

Гордон Чайлд

У ИСТОКОВ
ЕВРОПЕЙСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ

V. GORDON CHILDE

THE DAWN OF EUROPEAN CIVILIZATION

LONDON, 1950

ПРЕДИСЛОВИЕ

Буржуазная археология, как и вся буржуазная наука, все больше заходит в тупик идеализма. Самые реакционные «теории», служащие интересам империализма, идеи расизма, космополитизма, признание отдельных народов примитивными, «неисторическими» и потому обреченными на рабство находят себе поддержку у буржуазных археологов. Более того, последние берут на себя задачу обосновать эти «теории» историческими данными или вообще отказываются признать значение археологии как исторической дисциплины. Даже самый материальный исторический факт —* археологическая находка, которой оперирует археолог, — для со-

временных реакционных ученых представляет собой метафизическое воплощение идеи в материи. Они утверждают, что реконструкция исторических фактов по археологическим данным невозможна, что мы не можем проникнуть в мир идей людей прошлого. Поэтому невозможна подлинное проникновение в историю первобытного общества, в историю его культуры. Реакционная наука отрицает всякую закономерность исторического развития. История человеческого общества представляется как хаос разрозненных фактов, здесь торжествует слепая случайность. Историк может, в лучшем случае, описать все разрозненные факты, а археолог, в лучшем случае, может описать найденные вещи, постройки и т. д., но напрасно он будет пытаться по ним восстановить общественные отношения людей, создавших эти вещи. В условиях упадка буржуазной науки только немногие ученые в капиталистических странах имеют смелость идти самостоятельным путем, бороться за прогресс науки. Среди археологов капиталистических стран наи-

а

более видным прогрессивным ученым является Гордон Чайлд. Конечно, Чайлду свойственны многие заблуждения буржуазной науки. Но это ученый, ищущий истину и убежденный в том, что только материалистическое миропонимание может помочь ему в этих поисках. Он понимает, что научная правда — в лагере социализма, и не боится называть себя учеником советских археологов. Основная ценность книги Чайлда «У истоков европейской цивилизации» — в обилии точных, тщательно документированных фактов. Эта книга кратко и в большинстве случаев очень полно освещает археологию всех частей Европейского континента. Чайлд хорошо знает советскую археологическую литературу, и поэтому в общую картину европейских археологических культур включены и культуры, находящиеся на территории Восточной Европы.

Чайлд отрицательно относится к очень распространенному в буржуазной науке реакционному течению, признающему формальнотипологический метод универсальным методом археологического исследования. Правда, этот метод очень важен для классификации и датировки археологического материала. Если формальнотипологические сравнения связаны с историей развития общества, они становятся важным материалом исследования. Но реакционная школа формальной типологии рассматривает вещи вне рамок истории. Многие даты, установленные на основании формальнотипологических схем, как и основанные на них выводы, далеки от истины. Чайлд считает, что установленные на основании формальной типологии данные нуждаются в критической проверке с помощью других методов археологического исследования (стр. 352) и что типологические исследования должны носить строго локальный характер, а попытки распространить установленные системы за пределы тех районов, к которым эти системы относились и пользоваться такими системами как общей меркой вредны (стр. 248). В этом вопросе его позиция близка к позиции советских ученых.

Чайлд в своем труде показывает прогрессивное развитие древних культур и тем самым дает материал для дальнейших социологических и исторических обобщений. • Чайлд понимает различие между базисом и надстрой-

кой. Так, на стр. 279 он совершенно справедливо говорит: «Идеологическая надстройка, покоившаяся на этом единообразном способе производства, насколько о ней можно судить по следам, находимым в археологических летописях, едва ли отличалась большим разнообразием».

Чайлд признает возможность восстановить картину общественных отношений по археологическим данным. Он пишет о том, что «захоронение вместе с покойниками домашних животных указывает не столько на начало скотоводства, сколько на переход от коллективного владения скотом к индивидуальному» (стр. 219), и высказывает мнение, что дунайцы жили на первобытно-общинных началах, судя по раскопанному целиком поселению в Коломийщине. Он считает возможным согласиться с тем, что трипольское общество было построено на таких же, как дунайское, началах, он согласен с социологическим толкованием кубанских курганов и т. д. Но в то же время необходимо иметь в виду, что книга Чайлда содержит ряд важнейших принципиальных ошибок.

Дело в том, что книга «У истоков европейской цивилизации» впервые была издана в Англии в 1925 г. Настоящий перевод сделан с английского издания 1950 г. За годы, прошедшие между первым и пятым изданиями, в археологии Европы было сделано много открытий, и Чайлд подверг книгу значительной переработке, тем более, что в результате более близкого ознакомления с трудами советских ученых и сам он за эти годы проделал большую эволюцию. Изменение во взглядах Чайлда было отражено в книгах «Прогресс и археология» (1945 г.) и «Шотландия до шотландцев» (1946 г.). Но переработка книги «У истоков европейской цивилизации» выразилась

главным образом в пополнении книги новым материалом и в уточнении ряда данных; многие ошибочные положения автора остались без изменения. Это относится прежде всего к основному принципу, на котором построена книга,— идее диффузионизма (так называемой «теории распространения»).

Когда археолог имеет дело с тем или иным крупным открытием древности: изобретением металлургии, керамики и т. п., он должен решить вопрос о том, сделано ли это открытие тем обществом, которое он исследует, или принесено извне. Это подчас является решающим для определения экономического и социального развития общества, для изучения его истории. Большинство буржуазных ученых придерживается той точки зрения, что эти крупные открытия были сделаны лишь однажды на протяжении истории и что различные менее значительные явления — форма посуды, топора и т. п., — зародившись у одного племени или народа, только этим народом и распространяются. Отсюда буржуазные ученые делают вывод, что везде, где наблюдается то или иное явление культуры, можно проследить тот или иной народ — носитель этого явления; миграция народов — основа распространения культуры; одни народы являются носителями высших достижений культуры, а другие способны лишь пассивно воспринимать эти достижения. Подобная теория может привести к расизму.

Советские ученые, ученые-марксисты, считают, что единство законов развития общественного производства может позволить любому обществу на определенной ступени экономического и социального развития сделать то же открытие, одни и те же явления могут независимо возникнуть у различных народов. Тем самым заимствованиям и миграциям отводится подчиненная роль. Они не могут быть решающим фактором исторического, процесса. Основными являются не внешние факторы, а внутреннее развитие изучаемого общества.

Борясь против реакционных буржуазных теорий, советские ученые резко выступили против миграционизма и порождаемого им расизма. Одной из наиболее реакционных школ, опиравшихся на теорию распространения, была культурно-историческая школа в этнографии Анкермана—Гребнера—Шмидта и близко примыкавшая к ней в археологии школа *Siedlungsarchaologie* (археология расселения), главой которой был Г. Коссина. Теория культурных кругов, выдвинутая этими школами, оказала большое влияние на буржуазную науку эпохи империализма. Культурно-историческая школа рассматривает культуру как некое явление, возникающее в чистом виде где-либо в одном месте и оттуда распространяющееся по территории земного шара. Все развитие культуры сводится к миграции раз и навсегда данных культурных явлений. Они распространяются либо путем

расселения конкретных носителей этой культуры, либо путем диффузии — проникновения элементов одной культуры в другую, иногда сквозь чуждые окружающие культуры.

Чайлд во многих вопросах примыкает к теории культурных кругов, хотя и избегает тех крайностей и реакционных выводов, которые делают сторонники культурно-исторической школы¹.

Чайлд не отрицает самостоятельного развития культурных зон. Их прогресс — это не только процесс распространения восточной цивилизации. Однако внутреннему развитию Чайлд отводит второстепенную роль; решающую роль для него играют внешние влияния.

Приложенные в конце книги четыре карты наглядно демонстрируют эти, как Чайлд их называет, «культурные зоны» и процесс диффузии, постепенного проникновения одной культурной зоны в другую. Источником европейской цивилизации, по Чайлду, являются цивилизации Вавилонии, Египта и Хеттского царства. Культурные влияния идут с Востока, и чем ближе к метрополии этих цивилизаций находится та или иная европейская культурная зона, тем выше уровень ее развития.

На первой карте представлены культуры, расположенные по мере их удаления от городских центров Египта и Месопотамии,— от развитых городов бронзового века на Крите в Анатолии и полуостровной Греции до простых обитателей северо-европейской равнины и лесов севера.

Следующие карты отражают постепенное распространение этих культурных зон. Зоны остаются прежние, но их радиусы становятся короче.

Конечно, народы Древнего Востока по культуре и общественным отношениям далеко опередили современное им население Европы и оказали значительное влияние на культурное развитие Европы в эпоху неолита и бронзы. Но для восприятия влияний, для заимствования население Европы было подготовлено внутренне-

¹ Здесь и в дальнейшем, когда речь идет о взглядах Чайлда, это относится только к взглядам, развиваемым в данной книге, а не к сумме его воззрений. Как выше сказано, материалистические взгляды Чайлда постепенно развиваются от книги к книге, а взгляды, изложенные в книге «У истоков европейской цивилизации», зародились уже давно.

ним общественным развитием. Так, например, заимствованию культурных растений из Юго-Западной Азии и Северной Африки предшествовало самостоятельное возникновение земледелия в Европе. Поэтому нельзя все развитие европейской культуры сводить к диффузии культурных достижений Древнего Востока.

Слабость позиции Чайлда видна хотя бы из того, что принцип диффузии выводится им не из исследования фактов, а принят априорно. Он сам подчеркивает субъективность соображений, на основании которых установлена картина соотношения культурных зон (стр. 446). Если внутри этих зон последовательность наблюдаемых явлений хорошо известна, то соотношения между ними весьма спорны. Однако Чайлд заранее отвергает всякое решение, если оно противоречит принципу диффузии. Характерно для позиции Чайлда отношение к спору испанского археолога Бош-Гимперы с его противниками. Бош-Гимпера, стоя на позициях эволюционизма, довольно убедительно доказал, что мегалитическая цивилизация развилась в Северной Португалии без какого-либо внешнего влияния; он показал распространение мегалитов отсюда на весь Пиренейский полуостров. Он показал постепенную эволюцию идущих отсюда архитектурных форм (дольмены — гробницы с коридором — толосы), эволюцию хозяйства и типов металлических изделий. Реакционные археологи Европы и Америки обрушились на Бош-Гимперу с позиций миграционизма. Предполагая независимое возникновение культуры мегалитов на Пиренейском полуострове, Бош-Гимпера опровергал их антинаучные теории, в частности теорию о том, что строители мегалитов были праиндогерманцами. Чайлд отдает должное положительным сторонам схемы Бош-Гимперы и не поддерживает точку зрения его противников. Однако, придерживаясь принципов диффузии, Чайлд утверждает, что цивилизация медного века на Пиренейском полуострове представляет собой результат проникновения восточномедитеранейского влияния. Полуостров, по его мнению, колонизовали какие-то восточноевропейские или североафриканские пришельцы, под влиянием и руководством которых местное население получило доступ к источникам металла в Португалии. Что же касается построивших мегалитические гробницы жителей холмов, то у них элементы мегалитических обрядов вытесняются своеобразными формами восточных погребальных обычаев. Схема Чайлда диаметрально противоположна выводам Бош-Гимперы. Основанием для отрицательного отношения к схеме Бош-Гимперы служит отчасти то, что под нее не подведен стратиграфический базис, но главным образом то, «что она противоречит принципам диффузии» (стр. 374). Мы не можем отвергать фактов расселения племен или распространения культуры путем взаимодействия между ними. Часто эти факты хорошо прослеживаются, особенно когда удастся выявить не только однородность общих признаков, но и узко формальных элементов культуры (например, формы украшений, детали орнаментов на посуде и т. п.). Но Чайлд приходит к своим выводам не на основании конкретных фактов, а на основании лишь принципов диффузии, которые он рассматривает как универсальный закон развития европейской культуры. Чайлд в большинстве случаев не допускает возможности самостоятельного возникновения одинаковых «лихо сходных культурных явлений независимо друг от друга в разных местах, он признает такую возможность только тогда, когда она не нарушает принципа зонального распространения культур [так, например, он считает (стр. 166), что «Кричевский очень удачно показал, каким образом аналогии с северными культурами можно с полным основанием объяснить внутренним экономическим и социальным развитием общественных групп на Дунае»]. В то же время следует подчеркнуть, что Чайлд заявляет себя решительным противником миграционизма в интерпретации Коссины — Менгина с порождаемым ею расизмом и «нордическим мифом», с попытками выдать праиндогерманцев за самую высшую, самую культурную расу.

Он вообще отрицательно относится к попыткам связать культурные зоны с какими-либо расовыми или этническими группами, а тем более к попыткам приписать этим расам какие-то изначально данные культурно-творческие способности. Лишь в отдельных случаях, указывает он, вообще можно говорить о совпадении культуры и расовой группы; так, например, как правило, люди, погребения которых содержат колоколовидные кубки, — круглоголовы. Но говоря о разнообразных и резко отличных друг от друга северных культурах, Чайлд протестует против применения ко всем этим культурам без разбора вводящего в заблуждение расового термина «нордические» (стр. 246). Он пишет, что «нордический миф» родился «в густом тумане неправильных представлений и искажений истины» (стр. 248). И его книга бьет по фантастическим теориям немецких расистов благодаря обилию точно аргументированных фактов. Антирасистские взгляды Чайлда сказываются не только в общем

направлении книги, но и в решении ряда конкретных вопросов, например вопроса о том, какую принять хронологию—«большую» или «малую» (стр. 451). Он указывает, что «малая» хронология, согласно которой ученые считают, что между отдельными доисторическими периодами жизни Европы протекло значительно меньше времени, чем согласно «большой», гораздо лучше согласуется с подлинными археологическими фактами, чем «большая». И Чайлд указывает в то же время, что принятие им «малой» хронологии означает отрицание первенства германской «нордической» расы, которая, отмечает он, запоздала в своем развитии по сравнению с передовыми культурами Востока¹.

Отношение Чайлда к расизму ясно сказывалось и в вопросе об интерпретации культуры боевых топоров. Вопрос об этой культуре является одной из наиболее острых проблем европейской археологии. Культура боевых топоров или, как ее называют по другому признаку, культура шнуговой керамики, широко распространилась в Средней и Восточной Европе в бронзовом веке, очевидно, в связи с выделением скотоводческих племен из массы охотничье-рыболовецкого населения и в связи с переходом от матриархального рода к патриархальному. Очевидно, одинаковые социальные факторы породили у отдельных групп племен общие характерные черты.¹ В археологии все большую роль начинает играть методика исследований с помощью естественных и точных наук. Большое значение в деле установления точных дат может иметь способ датировки, основанный на измерении радиоактивности изотопа углерода C^{14} . Вероятно, в ближайшее время с помощью этого способа удастся окончательно решить спор между сторонниками «большой» и «малой» хронологии для европейского неолита и бронзового века.

10

культуры: появление боевых топоров, использование отпечатков шнура для орнаментации горшков, укрепление поселений и т. п. Эти группы племен не объединены никаким этническим единством. Да и по отдельным элементам культуры они резко отличаются, если только исследователь видит черты отличия, а не ищет только черты сходства. Чайлд отличает шесть местных групп: 1) степную причерноморскую культуру, 2) среднерусскую фатьяновеку культуру на Оке и Верхней Волге, 3) культуру одиночных погребений в Ютландии, 4) шведско-финскую культуру ладьевидных топоров, 5) культуры шнуговой керамики в Галиции и Восточной Пруссии, 6) саксо-тюрингскую, или «классическую», культуру шнуговой керамики. Немецкие фашистские археологи Г. Кос-сина, О. Менгин и др. пытались утверждать, что все эти различные культуры, очевидно, принадлежащие различным племенам, представляют собой территориальные варианты одной культуры, тождественной с культурой «арийцев», или «прагерманцев». Г. Коссина и Н. Обер указывали, что из Ютландии, где якобы возникла эта культура, она распространилась до Балканского полуострова, Трои и Кавказа. Финские ученые Тальгрэн и Эвропеус считают, что фатьяновская и некоторые из причерноморских культур появились в результате миграции воинственного народа боевых топоров из Центральной и Северной Европы. Все эти измышления служили для обоснования фашистских теорий о том, что колониальная экспансия германских племен, их движение на Восток с завоевательными целями были уже в глубокой древности одной из главных тенденций «северной германской расы». Эта лженаучная теория с совершенно неприкрытой политической тенденцией отвергается Чайлдом. Он пишет: «Возможно, что черты, общие для всех культур боевых топоров, слишком немногочисленны и слишком расплывчаты, чтобы служить достаточным основанием для предположения миграций в каком бы то ни было направлении. Во всяком случае, советские археологи поставили это предположение под сомнение и попытались объяснить наблюдаемое сходство, не прибегая к миграции» (стр. 243). И дальше: «В соображениях советских археологов, несомненно, гораздо меньше недоказуемых предположений, чем в

11

любом толковании миграционистов» (стр. 244). Однако, принимая точку зрения советских археологов о том, что культуры боевых топоров возникли в результате чисто внутреннего социального развития местных общин¹, Чайлд считает, что в большинстве областей распространения культур боевых топоров навыки производства пищи и пользования металлом были введены извне. Конечно, «такое введение навыков и понятий не обязательно должно свидетельствовать о миграции, оно может говорить всего лишь о распространении культуры» (стр. 244). Но все же, по мнению Чайлда, «вероятно, что прогресс фатьяновской культуры, культуры Вирринга и саксо-тюринг-ской культуры явился результатом появления правящего класса скотоводов, сформировавшегося из изгоев причерноморских или дунайских племен» (стр. 245). Советские археологи считают весьма вероятным, что индоевропейская общность языков возникла в начале эпохи бронзы и что образование первоначального ядра этой семьи языков имело место на тех же территориях, где распространились культуры шнуговой

керамики. Но немецкие археологи-расисты без всяких оснований объединяли все племена «шнуровой керамики» в один «арийский» народ. И Чайлд справедливо выступил против этих измышлений школы Коссины, хотя его утверждение о наличии в указанный период какого-то «правлящего класса» совершенно бездоказательно. Надо также сказать, что хотя Чайлд и признает возможность реконструкции социальной и экономической истории на археологическом материале, он уделяет мало внимания вопросам социальной истории. Изредка он говорит о «равенстве и демократии» в первобытно-коммунистическом обществе, о сословных различиях, о богатстве вождей, даже о классах купцов и ремесленников, якобы существующих еще в первобытном обществе, но ни разу нигде не говорит о рабах и рабовладельцах, об отношениях эксплуатируемых и эксплуататоров, о возникновении государств Древнего Востока. Вещественные памятники для

¹ Е. Ю. Кричевский считал, что культуры боевых топоров возникли в результате внутреннего развития из земледельческих культур Придунайских областей и Черноземной полосы. Большинство советских археологов считает, что эти культуры выделились на охотничье-рыболовецких племен в результате развития скотоводства. Этой же точки зрения придерживается и Чайлд.

12

Чайлда — это прежде всего источники для познания истории культуры.

Чайлд указывает, что рост ремесел и торговли является одной из причин появления городов, но он не указывает, что эти явления сами возникли в результате разложения родового общества, появления классов, развития рабовладения. Все городское население, независимо от классовой его принадлежности — ремесленников и купцов, жрецов и царей, чиновников и солдат, — Чайлд противопоставляет сельскому населению. Для него перил я великая классовая дифференциация человеческого общества — деление на рабов и рабовладельцев — не существует. Вместо нее он выдвигает на первый план деление общества на городских и сельских жителей.

Ни слова не говоря о классовом делении в действительно классовом обществе, Чайлд видит, как мы уже указывали, классы ремесленников и купцов в обществе, стоящем «а доклассовой ступени развития. Когда Чайлд говорит о неолитическом ремесле и торговле, ему отказывается служить обычно присущее ему чувство историзма, и он рассматривает и в неолите и в бронзовом веке торговлю как результат частной инициативы отдельных предприимчивых лиц. На самом деле первоначальной основой первобытной «торговли» была не частная инициатива, а начатки общественного разделения труда между племенами, родами и общинами, развивавшими у себя в зависимости от окружающих их природных условий какое-либо специальное производство. Если внутри общины и выделялись мастера — специалисты в производстве тех или иных изделий, то они первоначально отдавали свой продукт в распоряжение общины. В неолите обмен еще был коллективным — обменивались через своих представителей племена, роды и общины. Мы не знаем точно, как протекал обмен между племенами. Вероятно, они выделяли для этих целей своих представителей, которые могли выступать в этой роли неоднократно ввиду необходимости использовать их опыт. Но впад ли можно говорить, что еще в период неолита «отдельные лица уже взяли на себя, по крайней мере в виде приработка, труды по удовлетворению склонности людей к каким-то определенным материалам» (стр. 149) и превратились в специальных странствующих торговцев.

13

Точно так же ошибочно Чайлд принимает коллективные производственные сооружения — обнаруженные в некоторых поселках остатки мастерских — за признак отделения ремесла внутри общины. Лишь в бронзовом веке с развитием патриархально-родовых отношений собственность «а отдельные предметы производства в некоторых областях перестает быть общинной и переходит в руки отдельных семейств, невидимому, выступающих в роли торговцев. Но Чайлд уже для раннего бронзового века предполагает, что «распространение предметов производства находилось в руках целого класса странствующих купцов-ремесленников» (стр. 168) и что «деятельность этих купцов способствовала объединению всей Центральной Европы в единую экономическую систему» (стр. 169). Конечно, межплеменной обмен, а позже торговля сыграли большую роль в деле распространения различных культурных навыков среди первобытных племен, но никак нельзя говорить об объединении всей Центральной Европы в единую экономическую систему в это время. Экстенсивная форма хозяйства обуславливала разобщенность населения. Предметы торговли, по которым эта форма прослеживается, не относятся к областям, удовлетворяющим основные экономические запросы населения, — это янтарь, золото, бусы. Большое значение имели бронзовые изделия, распространявшиеся далеко за пределы районов их изготовления. Но и их

распространение не создавало единства экономики. Если же Чайлд имеет в виду, что люди, торговавшие этими предметами, в то же время способствовали распространению сведений о металлургическом новшестве — сплав меди с оловом, — то и в этом смысле будет большим преувеличением говорить о единстве Центральной Европы. Не только не было единства форм металлических изделий, но и ряд племенных групп («культур») Центральной Европы еще вообще не знает металла, в то время как другие племенные группы широко пользуются им. Неправильно объясняет Чайлд причины накопления богатств и производства продуктов сверх необходимого минимума. Так, он пишет: «Основным толчком к накоплению богатств служило суеверное стремление обеспечить себе соблюдение установленного погребального обряда» (стр. 106, ср. стр. 335, 373, 409, 419, 445).

14

Религиозные побуждения, по мнению Чайлда, не только не являются результатом материальных условий жизни общества, но сами определяют эти последние. Нельзя отрицать, что религиозные взгляды и учреждения, возникнув на определенном базисе, как и всякие надстроечные явления, могут, в свою очередь, влиять на базис. Но главную роль здесь играет экономика, а Чайлд считает, что определяющую роль играют религиозные воззрения людей.

Идеалистический подход к решению вопроса о соотношении экономики и порождаемых ею явлений мешает Чайлду правильно осветить проблему возникновения излишков производства и имущественного неравенства. И в одном случае Чайлд, как мы указали выше, высказывает мнение, что толчком к накоплению богатств служили религиозные стремления. В другом случае он говорит, что излишки средств появляются в результате повышения требований военачальников (стр. 392). На деле же для того, чтобы появилось имущественное неравенство, должно было развиваться общественное разделение труда, должна была повыситься производительность индивидуального труда, а вместе с этим и повыситься стремление отдельных семей вести самостоятельное хозяйство. Только в этих условиях человечество начинает производить больше того, что ему необходимо для удовлетворения собственных потребностей, только тогда появляется прибавочный продукт и возможность его присвоения.

Неверно также утверждение Чайлда, что постройка мегалитических сооружений свидетельствует о накоплении в руках отдельных лиц излишков богатств. Чайлд не указывает, что мегалитические памятники, сооружение которых требовало соединения труда массы людей, свидетельствуют о наличии у воздвигших их людей первобытно-общинного строя.

Так как Чайлд не уяснил себе основной закономерности исторического развития, то в итоге им дана пестрая картина разнообразных археологических культур или культурных зон, как он их называет. В заключительной главе Чайлд пишет: «В результате нашего обзора доисторической Европы мы обнаружили фрагменты мозаики варварских культур, или, вернее, фрагменты нескольких мозаик, нагроможденных одна на другую. Все данные

15-

являются настолько неполны, что отдельные кусочки мозаики можно комбинировать в виде различных узоров. Часто бывает трудно установить, к какой мозаике относится тот или иной фрагмент. В результате переключивания отдельных кусочков из одной мозаики в другую узоры совершенно изменяются и общая картина становится совсем иной» (стр. 446). Естественно, что отсутствие материалистического взгляда на историю приводит автора к субъективизму. Он пишет, что «принятый здесь узор был установлен, следует сказать откровенно, в той же степени на основании субъективных соображений, как и в результате переплетения его составных частей».

Чайлд почти совсем не интересуется вопросом о том, каким племенам принадлежали те или иные археологические культуры (за исключением -культур боевых топоров), хотя этническая интерпретация археологических культур является одной из важнейших задач археологии. На этом вопросе необходимо остановиться еще и потому, что фашистские фальсификаторы немало потрудились над извращением действительности; подтасовывая археологические факты, они пытались обосновать свои расистские притязания именно путем неправильного определения этнической принадлежности тех или иных культур. Вопрос этот труден для решения вследствие отсутствия у нас данных о языках неолита, но работа в этом направлении, при использовании всех данных, может принести важные результаты. Советские ученые добились больших успехов и в этой области: так, им удалось определить срубную культуру как киммерийскую.

Решение проблем европейской археологии эпохи неолита и бронзы чрезвычайно важно для древней истории, в том числе и для древней истории нашей страны. Археология дает возможность

конкретного исследования социально-экономического, историко-культурного и даже отчасти этнического развития родов, племен и народностей, населявших территорию СССР в древнейшие времена. Но подобное исследование возможно лишь в том случае, если оно ведется в связи с общеевропейской историей. Сталинская формула о развитии «от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам на-

16

ципиции. пым» дает возможность изучения непрерывной линии развития народа от глубокой древности, когда были наложены элементы современного языка, до наших /nign. Археологические материалы сами по себе не дают «циста па подобные вопросы. Здесь необходима совме-•i'i пая работа археологов и лингвистов. Возьмем, например, вопрос об индоевропейской языковой общности. l>1m помощи историков и археологов языковеды не смогут решить эту проблему, так же как и другие проблемы, шн.чанные с происхождением тех или иных языков. «Миг общества нет языка,— пишет товарищ Сталин.— По.тму язык и законы его развития можно понять лини, в том случае, если он изучается в неразрывной «чини с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка»¹. Если археологам вместе с. языковедами удастся раскрыть, какие племена и народы скрываются за теми или иными археологическими культурами, это окажет огромную услугу не только исторической, но и лингвистической науке.

Советские ученые много сделали для изучения археологии Европы. Как в изучении отдельных культур, вопросы о происхождении которых связаны с западноевропейской археологией (например, трипольской, фатьянов-ской), так и в решении ряда общих вопросов им удалось добиться значительных успехов. Разоблачение буржуазной фальсификации науки, борьба против фашистских извращений археологии — важные и успешно разрешающиеся задачи археологов нашей страны. Сейчас эти задачи особенно остро стоят перед советскими учеными. Крах гитлеризма должен был, казалось, стать концом реакционных теорий, служивших идеологической подготовке фашизма. На деле это не так. Империалисты, подготавливая третью мировую войну, стараются возродить в 'числе других теорий реакционную археоло- . гию в Европе. Реакционные идеи Коссины объявляются неким идеалом, к которому должна стремиться наука. Миграционизм в его худшем виде, националистические и расистские идеи особенно усердно культивируются в среде австрийских и западногерманских ученых. рассу-

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госпо-литиздат, 1950, стр. 22.

2 Г.: Чайлд

17

ждение о наследовании германцами расовых черт древнего нордического народа, поиски прародины германцев, утверждения о том, что склонные к переселениям северные люди еще в неолите заложили расовые основы ин-догерманизации Европы, и тому подобные высказывания, взятые из арсенала гитлеровской «науки», заполняют страницы «ученых» трудов, выходящих в Австрии и Западной Германии. Расистские и идеалистические принципы являются руководящими и в англо-американской археологии. Проблемы европейской археологии являются важными научными и в то же время острыми политическими проблемами. Только ученые, стоящие на позициях марксизма-ленинизма, могут дать наиболее объективные ответы на сложные и запутанные вопросы европейской археологии. Советские ученые плодотворно работают в этой области.

Книга Чайлда «У истоков европейской цивилизации», основанная на изучении большого количества фактов и освещающая в общем с прогрессивных позиций важный период доисторического прошлого Европы, несмотря на некоторые недостатки, представляет серьезный интерес для советских археологов и историков.

А. Монгайт.

Глава I ПЕРЕЖИТКИ СОБИРАТЕЛЬСТВА

Несмотря на поразительное совершенство орудий труда и высокое мастерство графического искусства, в Пвропе плейстоценовой эпохи не существовало признаков цивилизации в экономическом значении этого понятия. Во время последнего оледенения коллективная охо-та в открытых степях и тундрах Южной России, Мора-нии и Франции являлась постоянным и надежным источ- • пиком пополнения обильных запасов мяса мамонта, северного оленя, бизона и лошади. Поэтому первобытные охотники сравнительно подолгу могли задерживаться на своих стойбищах и у них оставалось время для занятия искусством. Тем не менее они попрежнему были простыми собирателями и зависели от того, что им предоставляла природа. С концом оледенения прежние стада исчезли, леса, распространившиеся на прежних открытых пространствах, сделали невозможными привычные приемы коллективной охоты, а в связи с этим заглохла и пришла в

упадок и основанная на таком способе добывания пищи культура. Ученые XIX в. думали даже, что Европа, покинутая охотниками на мамонтов и северных оленей, оставалась необитаемой пустыней до прихода новых племен неолитического периода, которые начали использовать ее для пастбищ и обработки земли.

Сорокалетние исследования совершенно опрокинули такое представление. Археологи обнаружили следы различных групп, населявших Европу непрерывно со времени окончания ледниковой эпохи, которые, однако, не носят еще никаких признаков неолитической культуры. - Следы эти относятся к культурам, известным под назва-

2.

19

нием мезолитических, потому что по времени — но только по времени — они занимают место между самыми поздними палеолитическими и самыми древними неолитическими культурами. Ботаники и геологи определили более точно те изменения в окружающей природе, к которым люди мезолита были вынуждены приспособлять свой быт. Современная растительность медленно занимала свое место в послеледниковом ландшафте; умеренный климат не сразу сменил арктический.

Фазы колонизации лесными деревьями ранее покрытых ледником равнин Северной Европы были с большой точностью определены путем пыльцевого анализа, то есть количественного исследования зерен пыльцы, сохранившихся преимущественно в торфяных болотах¹. Первыми появились береза и ива, затем сосна, несколько позднее орешник, за которыми вскоре последовали вяз, липа, дуб (смешанные дубовые леса) и, наконец, в Дании — бук. Конечно, большое воздействие на состав того или иного леса оказывали топографические, геологические, а также климатические условия. Таким образом, даже на территории Североевропейской равнины имеется много существенных вариаций местного характера. Преимущественно на основе тех же ботанических данных можно различить и стадии постепенного смягчения климата. В Северной Европе холодный климат продолжительной пребореальной фазы сменился континентальным климатом бореальной фазы, которая отличалась более длительным и теплым, чем в наши дни, летом, но в то же время и суровой снежной зимой. В свою очередь сравнительно резкое увеличение дождевых осадков и западные ветры оказали влияние на Северо-Западную Европу, хотя это и не понизило средней годовой температуры,² так что климат Дании стал по-настоящему атлантическим, а смешанные дубовые леса, вытесняя сосновые, достигли своего наибольшего распространения. Напротив, на Британских островах чрезмерные дожди и ветры вызвали обезлесение плохо защищенных пространств². Постепенно направление грозových

¹ Clark, 1936, 23—40; обратит внимание на замечания Берча: BRGK, XVII (1928), 1—65.

² Childe, Scotland, 9—12.

20

метров, дувших с Атлантического океана, снова переменялось. Это положило начало второму периоду интенсивного распространения лесов в Англии, вызвав, однако, некоторое сокращение леса на континенте. Эта фаза, характеризующаяся климатом, все еще более теплым, чем современный, носит название суббореаль-пой. Она приходит к концу с наступлением современного холодного и влажного (хотя раньше эти черты были более резко выражены) климата — так называемой субатлантической фазы. Конечно, термины «бореальный» и «атлантический» в строгом смысле слова не применимы к Швейцарии или Южной Германии¹ и теряют всякий смысл по отношению к средиземноморским странам. Они возникли в Дании и Швеции и дают точную характеристику климата только этих двух стран.

Наряду с этим происходили изменения и в распределении суши и моря. Таяние огромных масс льда вызвало общее, хотя и постепенное, повышение уровня моря, или морскую трансгрессию. Однако в противовес этому явлению на севере, где покров льда был самым массивным, имело место изостатическое поднятие земной коры, в свое время осевшей здесь под тяжестью льда. Последнее ледниковое море образовало в Шотландии берег, находящийся на высоте около 30 м над современным уровнем моря, а соответствующий по времени берег Скандинавии возвышается над уровнем моря приблизительно на 200 м. Балтийскую впадину занимало¹ холодное море, сообщавшееся с Ледовитым океаном, известное под названием Иолдиевого моря. Поднятие земной коры после исчезновения лежавшего на ней льда подняло отдельные участки шотландского побережья выше их современного относительного уровня и наряду с этим изолировало Балтийскую впадину. Теперь ее заполнило Анциловое озеро — лишь слегка-солончатое вследствие небольшого притока соленой воды через Среднюю Швецию. В конце бореальной фазы благодаря беспрестанному повышению уровня моря открылись оба Бельта, и соленая вода хлынула в Балтийскую впадину, образовав Литториновое море, которое было больше

принадлежало брахицефалам, антропологи считали, что это погребение указывает на переселение в Европу какой-то новой расы. Но теперь они признают, что европейцы верхнего палеолита по крайней

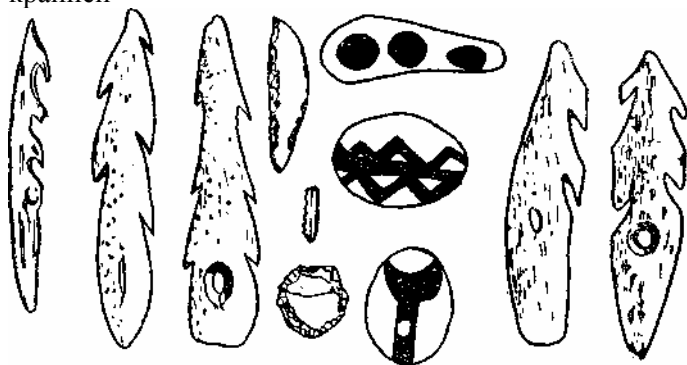

Рис. 2. Мадленский гарпун из Кантабрии и азийские гарпуны и расписные гальки из Арьежа ^(3/4).

мере были близки к короткоголовым ¹. Набор азийских орудий выглядит очень бедным. Типичной ископаемой формой является гарпун из рога благородного оленя (рис 2) — плоский и неуклюжий по сравнению с его мадленским предшественником, сделанным из рога северного оленя. Мы находим здесь все те же кремневые лезвия и резцы, но они проявляют заметную тенденцию к измельчанию. Нуклеусы (cores), возможно, применялись для обработки дерева, но они еще не специализированы и не превратились в настоящие топоры. Однако несколько тяжелых клиновидных орудий, найденных в Бизской пещере (департамент Од), может быть, были созданы с целью удовлетворения нужд примитивного плотничьего ремесла. В позднеазийских отложениях пещеры Фалькенштейн (Гогенцоллерн) ² была найдена втулка из оленьего рога того типа, который

¹ См. C. S. Coon, *Races of Europe*, 1939, 35—36, 67—68.

² *Germania*, 18 (1934), 81—88.

24

позднее применялся для прикрепления топоров и тесел. (В данном случае- идея могла быть заимствована у соседних лесных племен.) Единственным воспоминанием об искусстве, столь развитом в мадленский период, служат в высшей степени условные фигуры, нанесенные краской на гальках.

Культурные отложения в пещерах заставляют думать, что азийцы жили мелкими, по большей части обособленными друг от друга группами. Однако эта обособленность не была полной, если принять во внимание, что раковины *Columbella rusticana*, доставлявшиеся со Средиземного моря, смогли достигнуть пещеры Фалькенштейн ¹. Судя по тому, что азийцы нередко устраивали свои стоянки на небольших островах, в их распоряжении, должно быть, имелись какие-то лодки ². Стоянки азийской эпохи встречаются на склонах Кантабрийских и Пиренейских гор, Центрального массива Юры, Вогезов, Шварцвальда, у подножия Альп и, наконец, на юго-западном берегу Шотландии ³. В Южной Франции азийская культура почти непосредственно сменила ма'д-ленскую, по всей вероятности, в бореальные времена; шотландские стоянки расположены выше 7,5 м — линии берега атлантической фазы — и, очевидно, относятся к последней. Такая разница во времени указывает, по-видимому, на медленный процесс миграции, осуществлявшийся короткими переходами, должно быть, вдоль участков побережья, которые в настоящее время затоплены водой.

Потомки местного ориньякского человека в Крыму и Закавказье ⁴ в ранние времена послеледниковой эпохи создали весьма близкую к азийской культуру. Они тоже жили в пещерах и хоронили в них покойников в скорченном или вытянутом положении. Они приручили волка или шакала местной породы. Так у них появилась собака, которая помогала им в охоте. Гарпуны из кости, хотя и азийской формы, и наконечники с кремневыми вкладышами, свойственные лесным культурам, появ-

> *Germania*, 18 (1934), 81—88. » Childe, *Scotland*, 14—17. ³ Там же.

«Han с а г, *Kaukasiens*, 116—126, 148—150, 194—206; CA, I, 195—212; V, 160—175; 299.

25

ляются в Крыму поздно. Здесь изготовляли микролиты геометрических форм, сначала в виде треугольников и сегментов, а позднее также в виде трапеций, которые встречаются даже в слоях, содержащих керамику, и полированные клиновидные топоры ¹, то есть формально носящих уже неолитический характер ².

Тарденуазская культура представлена в археологических источниках почти исключительно в виде мелких кремневых орудий, или микролитов, которым путем тщательной обработки придавалась

правильная геометрическая форма треугольников, ромбов, трапеций

Р и с. 3. Микролиты геометрических форм (2—5) и мелкие резцы (/) из Франконии. По Гумперту (Vi)- и сегментов, или в виде мелких резцов (рис. 3); последние, очевидно, являлись побочным продуктом при производстве микролитов геометрических форм. Все они, вероятно, представляли собой части сложных деревянных или костяных орудий, но неизвестно, почему эти мелкие лезвия подвергались такой тщательной отделке. Изготавливавшие их люди жили исключительно в песчаных местностях, где изредка встречались леса³, чаще в пещерах, но иногда также в непрочных хижинах⁴, напо-

¹ У автора здесь употребляется термин «celt» (кельт), который в русской археологии употребляется в узком значении втульчатого бронзового топора или тесла. (Прим, ред.)

² СА, V, 97—100; КС, IV (1940), 29.

³ Clark, 1936, 190—194.

«Там же, 198; Antiquity, XI (1937), 477; Gumpert, Frank. Mesolithikum (Mannus Bibliothek, 40), 14—27.

26

ювину врытых в песчаную почву. На реке Тахо близ Муже¹ и на нынешнем острове Тевье², расположенном у побережья департамента Морбиан, тарденуазцы селились на открытом берегу, охотились, собирали моллюсков; от них оставались кучи так называемых кухонных отбросов. В этих кучах кухонных отбросов были найдены скорченные погребения; некоторые покойники были брахицефалами. В погребениях на острове Тевье на покойниках были головные уборы из рогов благородного оленя, покойники были обложены, для лучшей сохранности, поставленными на ребро плоскими камнями, а сверху прикрыты холмиком из валунов.

Тенденция к уменьшению размеров кремневых режущих орудий была свойственна производству многих культур верхнего палеолита, но только в Африке в этот период она закономерно привела к геометрическим формам. Для капсийцев Северной Африки характерно также погребение в кучах раковин и других кухонных отбросов. Это заставляет думать, что среди тарденуазцев были и пришельцы, которых гнал на север засушливый климат, установившийся в Сахаре с окончанием европейского оледенения. Но тарденуазцы распространились в Европе на огромной территории, включавшей большую часть Иберийского полуострова, Францию, Англию, Бельгию, Южную и Центральную Германию, Польшу и Россию. Такое широкое распространение объясняется, быть может, наличием нескольких волн переселения (через Испанию, Малую Азию и Кавказ). Во всяком случае, Англии, Бельгии и Южной Германии тарденуазцы достигли в бореальные времена

³. Но как в Англии⁴, так и по Франции⁵ и, вероятно, также в Юго-Западной Гер-

¹ Obermaier, цит. соч., 324; CJA, Paris, 1931, 362.

² Requart, Boule, Vallois, Inst. Pal. Hum., Mem., 18 (1937). В книге имеется важный раздел, посвященный расам всего мезолитического периода в целом.

³ Clark, 1936, 211—213.

* Там же, 217; 1932, 51.

⁵ Например, в Совтерре (департамент Ло-э-Таронн) с микролитами тарденуазского типа сочетаются ленточная керамика с пальцевым орнаментом и черешковые зазубренные наконечники стрел; Coulonges, Inst. Pal. Hum., Mem., 14 (1935), 26.

27

мании¹ и Португалии² тарденуазцы жили, еще долго сохраняя свое примитивное хозяйство и изготавливая все те же традиционные микролиты, о то время как соседние с ними группы усвоили уже новую неолитическую экономику и даже экономику бронзового века. Что же касается некоторых орудий тарденуазского типа, а именно трапецевидных и сегментовидных микролитов, бывших в употреблении у некоторых более поздних общин Иберийского полуострова, Франции и Южной России, они, возможно, свидетельствуют о поглощении охотничьих

на берегу в качестве тотемного столба втыкали шест с надетой на него головой северного оленя. Штельмор служил, невидимому, местом временных стоянок охотников, а их поселения, следует полагать, были расположены значительно южнее. Возможно, их предки явились создателями «восточного варианта» мадленской культуры. Действительно, долотообразные орудия из оленьего рога широко применялись мадленцами Петерсфельз.: (Вюртемберг) ¹, а топоры типа Лингби во времена плейстоцена употреблялись в Моравии, Венгрии и Молдавии ², где, несмотря на оледенение, сохранились леса.

В бореальные времена люди лесных культур распространились, начиная от Южной Англии и кончая Финляндией, по всей территории Северо-Европейской равнины, не утратившей еще своего однородного характера, и великолепно приспособились к природному окружению, состоявшему из сосновых лесов, однообразие которых нарушалось лишь реками да озерами. На территории Англии, Германии и Дании они, очевидно, слились с тар-денуазцами, во всяком случае, они научились изготовлять по образцу тарденуазцев микролиты геометрических форм. Если охотничьи походы способствовали тому, что разбросанные на обширном пространстве группы людей еще изредка вступали в соприкосновение, то рыболовство на берегах рек и озер содействовало образованию более долговечных поселений, так что орудия различных местностей в зависимости от различных природных условий стали все больше отличаться друг от друга. В пределах этой огромной непрерывной территории можно различить местные варианты или культуры в Англии ³, Дании и Северной Германии ⁴, в Восточной Прибалтике ⁵ (Кунда) и, возможно, на побережье Норвегии. Но поселение Маглемозе близ г. Муллс-

¹ Brock, Die altsteinzeitliche Kulturstatte von Petersfels, 43. ² Dacia, V—VI (1934—1985), 12, табл. III; Antiquity, XVI (1942), 259.

³ JRAI, LXIV (1934), 101—128; в поселениях не сохранилось никаких костяных изделий, но характерные гарпуны были найдены в окр. Холдернес, близ Кембриджа и в Темзе, а также выловлены в Северном море: Clark, 1932, 17, 115; Child, PCBI, 26—28

⁴ Полное описание у Кларка, 1936.

⁵ Indreko, Vorläufige Bemerkungen fiber die Kunda-Funde. Sitzungsbericht d. Gelehrten Estnischen Gesell, 1934 (1936).

30

руна и другие классические местонахождения в Зеландии дают достаточно материала, чтобы создать картину, применимую с некоторыми изменениями и к остальным культурам.

В этих летних стоянках, которые каждую зиму заплывало водой, люди останавливались на время охоты,

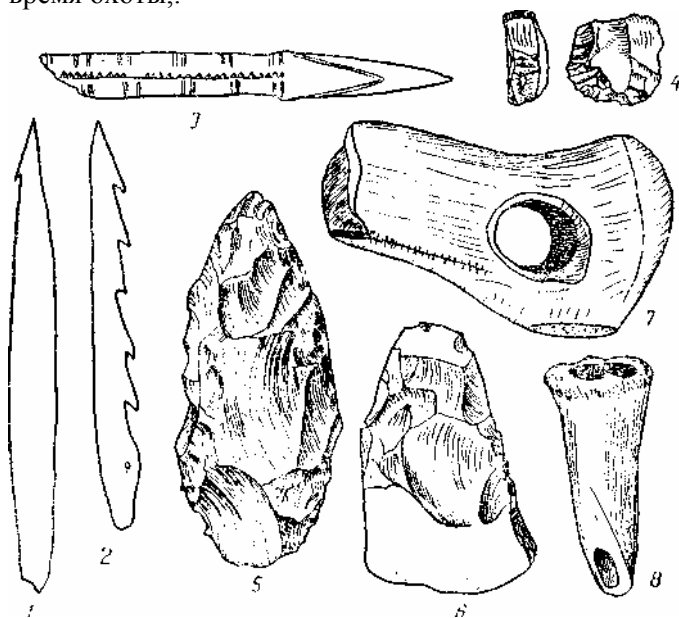

Рис. 6. Различные типы орудий Маглемозе из Зеландии 1—3, 7-8 (л/г); 4 (2/3); 5-6 (Vs).

рыбной ловли и сбора орехов. Для этих целей у них имелось множество различных приспособлений и резко разграниченных по своим функциям орудий: костяные наконечники с кремневыми вкладышами (рис. 6, 3), несколько видов гарпуна (рис. 6, 1, 2), костяные рыболовные крючки, сети из лыка с поплавками из сосновой коры, шаровидные «ли покрытые шипами каменные булавы с пробитыми отверстиями» и деревянные палицы.

¹ По крайней мере одна булава с шипами типа Фегтланд была найдена в бореальных отложениях; Clark, Northern Europe рис. 38; Mannus, XXV, 271 и ел.

К востоку от Балтийского моря можно встретить деревянные или костяные наконечники стрел конусообразной формы (см. рис. 99), употреблявшиеся при охоте на пушного зверя с целью минимальной порчи меха, и специальную кирку из оленьего рога для пробивания льда. Для плетения сетей применялись костяные иглы, для работы по кости—кремневые резцы, для обработки шкур — небольшие диско-видные скребки (рис. 6, 4); в качестве ножей часто служили расщепленные клыки диких кабанов. Для обработки дерева появились теперь долота из оленьего рога, втульчатые долота из мозговых костей крупных животных (рис. 6, 8), роговые тесла с отверстиями и кремневые топоры-мотыги, изготовлявшиеся из нуклеуса (рис. 6, 5). В редких случаях можно встретить и топор-резак, изготовленный из обработанной кремневой пластины (рис. 6, 6), вставлявшийся наподобие тесла во втулку из оленьего рога с отверстием для рукоятки (рис. 6, 7). К востоку от Балтийского моря, где «рем'ня было мало, тесла делали из голышей, заостренных, подобно орудиям из оленьего рога, с помощью шлифовки. В Англии топор-резак тогда еще не был известен.

Сообщение легче всего осуществлялось по воде с помощью лодок, изготовлявшихся, невидимому, из шкур, но они не сохранились, хотя до нашего времени дошли весла, которыми они управлялись. Возможно, что к востоку от Балтийского моря зимой для передвижения по снегу применялись сани с собачьей упряжкой¹. Собак, напоминавших по виду волков, приручали повсюду; может быть, это были предки современных пород ездовых собак.

Жители Дании уже собирали янтарь. Повидимому, они считали его электрические свойства признаком какой-то волшебной силы. Для удовлетворения эстетических потребностей они украшали костяные орудия геометрическими орнаментами с помощью набора заостренных инструментов, применяя при этом так называемую технику сверления.

Можно считать, что все без исключения лесные культуры бореальной фазы ведут свое происхождение от верх-

¹ В одном из торфяных болот Финляндии, относящемся ко времени бореальной фазы, был найден полоз от саней; SM, XXXVIII—XXXIX (1932), 60; XLI, 121; XLII, 22.

непалеолитических культур Восточной и Центральной Европы (промежуточной культурой является комплекс Лингби). Между их топоровидными орудиями и ручными топорами нижнего палеолита «е существует, очевидно, никакой связи. Только финмаркенская культура¹ в Норвегии, может быть, находится в отдаленном родстве с восточносибирским кругом культур, так как в обоих случаях мы находим орудия среднепалеолитического типа в сочетании с резцами.

Морская трансгрессия, послужившая началом атлантической фазы, нарушила единство лесных культур и предоставила некоторым группам населения новые возможности. Богатые устрицами отмели, охота на тюленей и ловля морской рыбы позволили им селиться в укрытых местах вдоль побережья Дании и Южной Швеции. Хорошим примером служит культура Эрте-5². Поселения этой культуры отмечены огромными кучами раковин (достигающими иногда почти 100 м в длину и более 25 м в ширину) —кухонных отходов оседлого населения, хозяйство которого еще носило черты собирательства. Обнажение новых залежей высококачественного материала — кремня — повлекло за собой все большее вытеснение кости кремнем в изготовлении грубых орудий. Предпочтение отдавалось теперь не топору-мотыге, а топору-резаку; иногда здесь можно встретить топоры из диорита с выпуклыми сторонами, изготовленные, подобно более ранним топорам из Восточной Прибалтики, путем шлифовки, но роговые топоры с отверстиями³ — уже не тесла, а настоящие топоры — и втулки для прикрепления топоров еще не вышли из употреб-

¹ В поселениях, расположенных на высоких берегах Северного моря и Ледовитого океана, были найдены топоры-резак и топоры-мотыги, черешковые наконечники, резцы и некоторые орудия мустьерских форм», хотя костяные изделия отсутствовали; Bej Kjellmark, Siretorp., Aamose, 136—144.

² Clark, Northern Europe, 138—156; cp. Acta Arch., VIII (1937), 278—294; Mathiassen, Bopladsen Dyrholmen, K. Dansk. Vidensk. Selskabs Ark-kunsthist. Skrifter, I, 1 (1942); Bagge, Kjellmark, Siretorp., Aamose, 136—144.

³ Эти топоры и более ранние тесла были мало пригодны для рубки, так как сохранившиеся до нас рукоятки сделаны из ореховых палок и хотя достигают 50 см в длину, в толщину не превышают 2 см; Mathiassen, Dyrholmen, 24.

ления. Единственной формой микролитов были наконечники стрел с поперечно срезанным лезвием. Рыбу не били гарпунами, а ловили с помощью привязанного к лесе крючка. Оседлый образ жизни способствовал появлению керамики — больших остродонных сосудов и плоских

мисок, которые, может быть, наполнялись ворванью и служили светильниками. Костяные гребни и браслеты говорят о любви к украшениям. Покойников

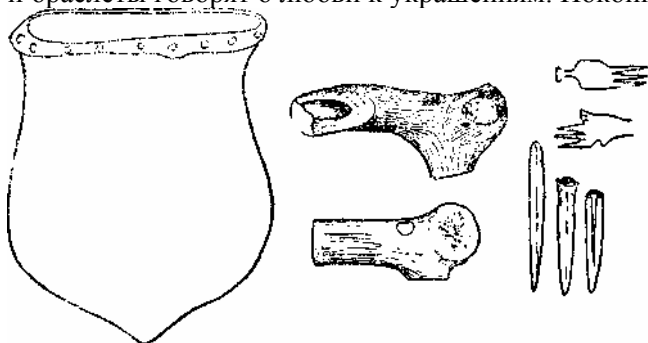

Рис. 7. Горшок культуры Эртебёлле, топоры из оленьего рога и костяные гребни (Дания) (1/е). хоронили в вытянутом положении в кучах кухонных отходов¹.

Если прибрежные племена сумели воспользоваться преимуществами новых природных условий, то племена, населявшие Норвегию, Среднюю Швецию, земли, расположенные к востоку от Балтийского моря, и даже внутреннюю часть Ютландии и Шлезвиг-Гольштейна, продолжали вести прежний образ жизни, который сложился во времена бореальной фазы, и на протяжении почти всей атлантической фазы продолжали пользоваться главным образом старым инвентарем, особенно гарпунами или • — как в культуре Гудено (Ютландия)² — микролитами геометрических форм. Можно было бы ожидать встретить такие же пережитки на юге и на за-

¹ Brøndsted, Danmarks, I, 115, 3/4 черепов принадлежит короткоголовым, 2/6 — длинноголовым; там же, 123.

² Mathiasen, Gudenaa-Kulturen, Aarbøger, 1937.

34

ладе, но единственным местом, где была найдена культура мезолитического характера, отнесенная на основании ботанического исследования к атлантической фазе, является Лоуэр Холстоу¹ в устье Темзы. Знаменитая стоянка на холме Кампиньи (департамент Нижней Сены) — некогда "типичная мезолитическая стоянка — превращается теперь в типичное поселение пришедшей западно-неолитической культуры. Таким же образом и в самой Дании, как это доказано, культура Эртебёлле с ее кремневыми топорами-мотыгами и топорами-резаками сохранилась во второй фазе местного неолита.

Многие историки первобытной культуры хотели объяснить нововведения, усматриваемые в культуре Эртебёлле, — а именно глиняную посуду и шлифованные каменные топоры — появлением каких-то пришельцев с юго-запада. Действительно, когда в Дании и Южной Швеции в начале суббореальной фазы появились неолитические земледельцы, принешие с собой более совершенную технику, они не повлияли на прибрежных собирателей, продолжавших изготавливать свои грубые горшки типа Эртебёлле. Однако до сих пор еще не было найдено следов каких-либо более ранних поселенцев, которые могли бы обучить этому искусству предков этих собирателей еще во времена атлантической фазы². Керамика Эртебёлле является, очевидно, местным изобретением. В то же время она не была исходным началом даже для датской неолитической керамики, как и для керамики земледельцев Передней Азии и Северной Африки — в этих областях керамика появилась раньше, чем в Эртебёлле. Северные лесные культуры создали также первую удобную для работы форму топора и, применив к камню технику, использовавшуюся ранее лишь для обработки кости, изобрели даже «полированный каменный клиновидный топор», который для тигюлогов служит критерием начала неолита. Люди этих культур населяли места, благоприятствовавшие собирательству, и были хорошо вооружены для использования создавшихся условий, но в окружающей природе не было ничего, что могло бы побудить их изменить свое хозяйство: ни годных для

¹ Clark, 1936, 158.

² Aamose, Nord. Fort., III, 3, 93—97.

35

3.

Климатическая фаза	Фаза в истории Балтийского бассейна	Культуры	
		охотники-рыболоны	земледельцы
Бореальная	Лпщное озеро	Муллеруп	г

		I'У Маглемо:)е	депо
Атлантическая	Первая транс- грессия Вторая транс- грессия	? Гу Эртебёлле (мало кера- мики)	депо
Суббореальная	Третья транс- грессия	Эртебёлле Гу (много кера- мики)	дено I неолитическая культура (Вирринг. Бро) II неолитическая культура Дюссер (Бар-кер) III неолитическая культура Гудено Гробницы с коридором А В\ Культуры С боевых Dj топоров
	Последняя трансгрессия	Эртебёлле	

<Ср. Fourth Annual Report, Institute of Archaeology, University of London, 1946—1947 (1948), стр. 46-60.)

возделывания злаков, ни овец, которых можно было бы приручить. Еще меньше способствовала эта природа установлению строгой дисциплины, ведущей к городскому образу жизни.

Все описанные мезолитические культуры в целом заполняют пробелы во времени и служат доказательством того, что отдельные части Европы были заселены с окончания славной поры охоты на мамонтов. Ни одна из этих культур ни в коей мере не говорит о переходе от старой системы хозяйства — собирательства — к новой — производству пищи. Разве не показательно, что мезолитические культуры богаче всего представлены в местах, наиболее удаленных от древнейших исторических центров цивилизации и естественной родины дикорастущих хлебных злаков и диких овец? Какую бы часть неолитического населения ни составляли люди мезолита, стада овец и хлебные зерна, послужившие основой новой системы хозяйства, были занесены сюда не ветром и не в результате межплеменного обмена, а явились следствием прихода самих 'Скотоводов и земледельцев.

Таблица на стр. 36, составленная на основании материалов глав I, IX, X и XI, поможет читателям ориентироваться в сложной зависимости между климатическими фазами, изменениями уровня моря и культурами в Западной Прибалтике.

Глава II

ВОСТОК И КРИТ

В тот период, когда одна часть Северной Европы была занята тундрой, а другая — ледяным покровом, Северная Африка и Передняя Азия, известные в наши дни своим засушливым климатом, представляли собой травянистые степи. Там-то и росли дикие травы, в результате продолжительного возделывания которых были получены наши сорта пшеницы и ячменя. Там же водились годные для приручения дикие овцы и крупный рогатый скот.

В такой среде люди могли с успехом начать завоевание окружающей природы и приступить к активной эксплуатации органического мира. Скотоводство и возделывание растений явились революционным шагом на пути освобождения человека от зависимости от внешней среды. Они дали человеку возможность самому регулировать пополнение своих пищевых запасов настолько, что численность населения теперь вышла из тех узких пределов, которыми она была ограничена, пока единственную пищу людей составляла естественная добыча в виде дикорастущих плодов и

мяса диких животных. Число первобытных полуоседлых земледельцев, осуществлявших этот переворот, стало быстро расти. В результате второго переворота они окончательно перешли к оседлости и начали производить не только необходимое, но и излишки пищи, потреблявшейся ремесленниками и купцами, жрецами и царями, чиновниками и солдатами, — иными словами, городским населением, вышедшим из среды тех же земледельцев.

Второй переворот завершился прежде всего в долинах Нила, Евфрата и Инда. Соображения, высказанные

38

выше, заставляют предполагать, что и первый, или неолитический, переворот начался там же — в Восточном Средиземноморье. На основании археологических и письменных исторических источников можно судить, что к началу третьего тысячелетия до нашей эры жители Месопотамии и Египта были уже объединены в большие города (такие города, подобно Эреху, достигали порой площади 5 кв. км), где излишнее сельское население находило применение своим силам в ремесле и торговле. Культурные наслоения доисторических поселков толщиной более 20 м, залегающие под древнейшими историческими зданиями Шумера и Ассирии, свидетельствуют, что оседлый образ жизни в долине Тигра и Евфрата восходит к глубокой древности. Сотни могил, предшествующих монументальным кладбищам первых египетских династий и относящихся к сменявшим друг друга доисторическим периодам, известным под названиями бадарийского, амратского, герцейского и семайнского, открывают не менее далекую перспективу, восходящую к тем временам, когда люди на берегах Нила перешли к производству пищи.

В своей книге «Древнейший Восток в новом освещении» я пытался осветить некоторые явления доисторического прошлого Востока. Я пытался также проследить пути распространения предшествовавшего этим явлениям первого переворота и показать, как все возраставший спрос городов, иовых центров сосредоточения населения и богатства, влек за собой развитие как ремесел и искусств, так и новой системы хозяйства, послуживших опорой для второго переворота. Самым простым способом обеспечить пищей новые поколения было возделывание еще не тронутых земель. Таким путем создавались деревни Анатолии или Сирии. Но для удовлетворения потребностей месопотамских и египетских городов эти деревни должны были вырабатывать сельскохозяйственные продукты в количестве, превышавшем их потребности. Излишки продуктов шли также на пропитание ремесленников и купцов в этих деревнях. Наличие ремесла и торговли в этих деревнях способствовало постепенному их превращению в города. Новые города в свою очередь становились центрами спроса на продукты и распространения культуры и проходили тот же

39

путь развития, порождая при этом третье поколение таких же центров, которым приходилось вновь повторять тот же процесс. Таким образом, мы можем предполагать наличие целой иерархии городских или полугородских общин, которые не только в пространстве и во времени, но и по своему культурному уровню располагались зонально вокруг столиц Египта, Месопотамии и Индии. Посмотрим, насколько это предположение справедливо по отношению к доисторической Европе.

Благодаря своему расположению и исключительно благоприятному направлению ветров и морских течений большой остров Крит легко достижим и с Нила, и из Сирии, и из Анатолии, и из континентальной Греции. Его плодородные долины обеспечивали существование земледельцев и садоводов. Запасы леса, меди и другого сырья вполне удовлетворяли потребности ремесла. Естественные гавани использовались не только рыбаками, «о и купцами, которые доставляли предметы, изготовленные на Крите, и в городские центры, а в обмен привозили товары, а заодно и передавали опыт более древних городов.

В Кроссе, в центральной части Крита, где была впервые обнаружена минойская цивилизация, остатки неолитических деревень под древнейшими минойскими слоями образцов высотой 6,5 м. Однако культура, обнаруженная в результате пробных раскопок, имеет мало черт, свойственных неолиту². Конечно, клиновидные топоры с выпуклыми сторонами (топоры и долота), изготовленные из различных камней путем шлифовки и полировки, формально являются признаком неолита. Но судя по тому, что обсидиан доставлялся с островов Мелоса и Яли, сельское хозяйство едва ли было замкнутым, автаркичным. Для более поздних слоев термин «неолит» неприменим даже к формальным признакам, так как на полу одного из домов вместе с каменными клиновидными топорами был найден плоский медный топор. Камень

служил для изготовления шарообразных или грушевидных булав с просверленным отверстием для наперший и даже ваз. Позднейшие дома

¹ Телль — археологический термин, означающий холм, оставшийся после жилого поселения. (Прим, ред.)

² Pen d I e b u r y, Archaeology of Crete, London, 1939, 35—41.

40

представляют собой постройки, состоявшие из многих небольших комнат с постоянными очагами; стены опираются на каменные основания.

Керамика, хотя и сделанная от руки, была хорошего качества, равномерной серовато-черной или красновато-коричневой окраски, в зависимости от того, какой процесс 'Сопутствовал обжигу: восстановительный или окислительный'¹. Часто сосуды подвергались лощению; иногда в декоративных целях им придавали волнистую поверхность. По формам керамику нельзя назвать примитивной: иногда вместо простых ушков сосуды бывают снабжены настоящими ручками (включая ручку в виде птичьей дужки) и даже короткими носиками. Еще до конца этого периода появляются кубки «а высоких наполовину полых поддонах и шаровидный кувшин со ско-бообразными ручками по бокам корпуса. Так же как в Нижнем Египте и в Западной Европе, распространены черпаки. Мастера украшали свои изделия углубленным орнаментом в виде заполненных точками треугольников и лент.

Для обрядов, связанных с культом плодородия, земледельцы лепили из глины или вырезали из мягкого камня в высшей степени условные фигурки «богини-матери» в сидячем положении или на корточках (рис. 8). В качестве амулетов они носили миниатюрные каменные топоры с отверстиями для подвешивания (топоры-амулеты). Покойников хоронили в пещерах, но пещеры использовались только для индивидуальных погребений, а не в качестве склепов².

Поскольку на острове не было обнаружено никаких следов собирателей времени палеолита, можно предположить, что древнейшие земледельцы Крита пришли из других мест и принесли с собой неолитический инвентарь. «Неолитический Крит,—пишет Эванс,— можно рассматривать как изолированное ответвление обширной Анатолийской области». В его таблице (рис. 8) мы находим много статуэток азиатского происхождения, родственных сидящим на корточках фигуркам. Равномерно окрашенные горшки с ручками и носиками напоминают по общему виду анатолийскую посуду; для красивых

¹ BSA, XXXVII, 31—33. ² Там же, XXXVIII, 15.

4!

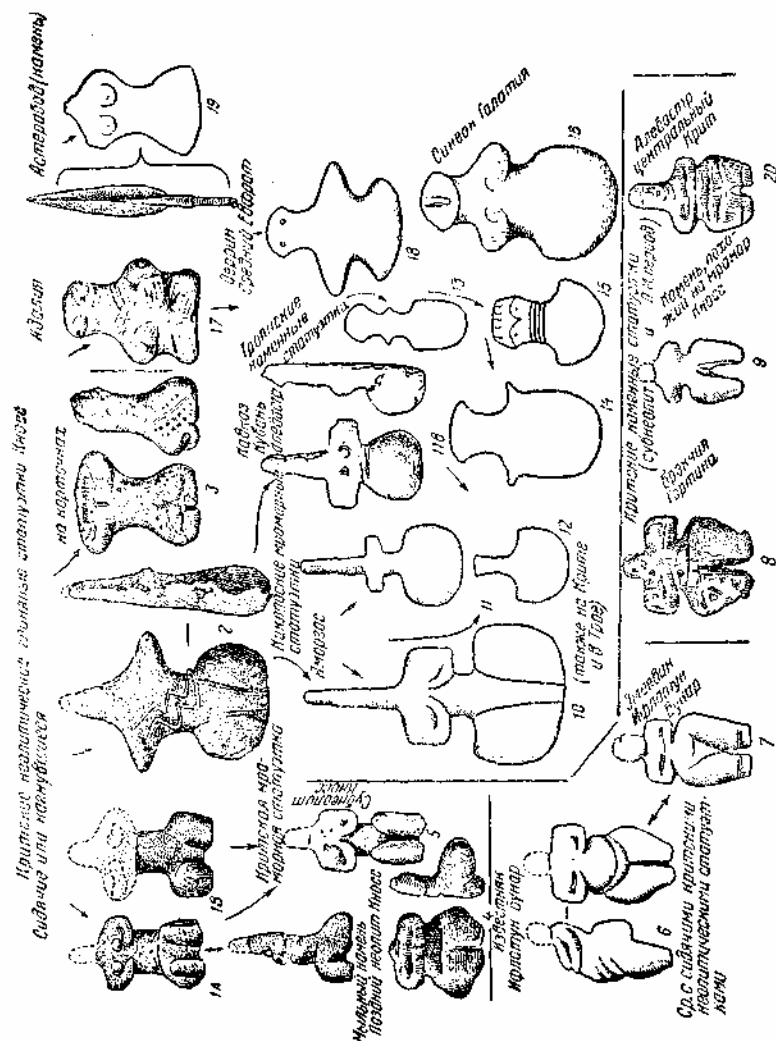

Рис. 8. Критские неолитические статуэтки и статуэтки родственных типов. По Эвансу.

серых сосудов можно найти параллель в «халколитических слоях» Мегидо¹ и в древнейших напластованиях многих азиатских теллей². Булавы также принадлежат к азиатской группе, но (как и топоры-амулеты) встречаются и в Нижнем Египте в неолитической деревне Меримде³, где были найдены также топоры с выпуклыми сторонами и глиняные черпаки. Но орнамент в виде узких покрытых точками лент и кубки на высоких поддонах находят также аналогии на Балканах (стр. 131), а ручки в виде птичьей дужки типичны для бронзового века в Македонии. Орнамент в виде налпных валиков и схематизированное изображение человеческого лица на краю сосуда, найденного в числе так называемой «переходной» керамики в пещере Трапеза, во внутренней гористой части острова, еще больше напоминает посуду с Балканского и Апеннинского полуостровов⁴.

Скорейшему окончанию «неолитической» фазы способствовало «египетское влияние», которое, проникнув в примитивную островную культуру, превратило ее в минойскую цивилизацию. Эванс предполагает, что это влияние явилось следствием иммиграции в додинастический период самих египтян, быть может, беженцев 'с Дельты, спасавшихся от завоеваний Менеса. По крайней мере в Сесаре, большой долине, расположенной в южной, обращенной к Африке, части Крита, культурные памятники, отражающие самые интимные стороны жизни, говорят о том, что возникновением мшюйской цивилизации Крит обязан Египту. О продолжении традиций додинастического Египта свидетельствуют не только формы каменных сосудов раннеминойского периода, превосходная техника и

художественный выбор в качестве материала разноцветных пород камня. Религиозные обычаи Египта, как, например, игра на сестре, ношение амулетов в виде ног, мумий или мартышек и статуэтки, несомненно ведущие свое происхождение от «кубических фигурок»

¹ Engberg, Shipton, The Chalcolithic pottery of Megiddo (QIC, Studies, 10), p. 61.

² AJA, XLI, 11 (Джудейде на Оронте); LAAAA, XXIV, 133 (Сакье-Гейзы); XXVI, 66—70 (Мерсин); Syria, XVI, 162—165 (Рас Шамра) и т. д.

³ Child e, NLMAE, p. 59—61. «BSA, XXXVI, 30.

43

гердейского периода¹, привычки, о которых говорят щипчики египетского образца, служившие для удалений волос, и плоские камни для растирания мазей, а позднее отдельные детали одежды, такие, как футляры для фаллоса, набедренные повязки и др., — «се это указывает на связи более глубокие, чем просто «летние торговые сношения.

В то же время, в нововведениях, которыми век металла отличается от неолитической культуры, пожалуй, еще отчетливее прослеживаются азиатские черты. Некоторые из них, может быть, действительно, проникли сюда через посредничество Египта. Сосуды для красок с двумя или несколькими отделениями, выдолбленные в каменных параллелепипедах, с проделанными по углам отверстиями, распространенные особенно широко в Ме-саре, в раннединастический период встречались как в Шумере, так и в Египте². Но металлургия минойской культуры основана целиком на азиатских традициях. Мастер отливал медные топоры с проушным отверстием, сделанным по месопотамскому образцу. Художники изображали розетки и другие подобные фигуры не в египетском, а в азиатском стиле³. Наиболее заметные формы минойских сосудов — пиксида с цилиндрической шейкой и крышкой с отверстиями для продевания шнура, кувшин с узким скошенным горлышком и кувшин с широким, отогнутым в сторону носиком — находят параллели не в Африке, а в Анатолии. Так называемый чайник — сосуд со своеобразным носиком (рис. 9) — встречается (без ручки) в таких отдаленных местах, как Тепе Хиссар близ Дамгана⁴ и даже Анау в Туркмении. Техника росписи глянцевитой краской — отличительная черта минойской керамики — применялась до этого гончарами Тель Халафа в Северной Сирии. Точно таким же образом в религии культ двой-

¹ Child e, NLMAE, рис. 29 (неправильно отнесено к амрат-скому периоду).

² Evans, P. of M., Ц, рис. 20; ср. Child e, NLMAE, 198. ³ Matz, Frühkretische Siegel, 88.

⁴ Schmidt, Excavations at Tepe Hissar, 1931 — 1933, и Mus. J., XXIII, табл. CXVI; ср. Frankfort, Archaeology and the Sumerian Problem (QIC, Studies, 4), 57—64. В Анатолии родственные формы были распространены в период Хеттского царства (1950—120 гг. до н. э.); MDOG, 75 (1937); 38.

44

ного топора предвосхищен в амулетах Тель Халафа¹. Употребление резных бусин и печатей-пуговиц, в противоположность резным амулетам, является очень древним

Рис. 9. Чайники и печать-пуговица Р. М. II. По Эвансу.

обычаем в Северной Сирии и Иране, перешедшим позднее в Египет и на Крит.

Вопрос о том, в какой степени новые анатолийские или сирийские колонисты, состоявшие из купцов и ремесленников, участвовали наряду с беженцами из Египта в образовании минойских городов, имеет для нас второстепенное значение. Минойская цивилизация не была принесена в готовом виде из Азии или из Африки, а представляла собой вполне самобытную культуру местного происхождения, в которой слились технические приемы и идеи Шумера и Египта, образовав одно новое и по своему характеру уже европейское целое. Элементы,

¹ Iraq, 11 рис. 51, 5.

поводимому, египетского или восточного происхождения, дополнившие, как мы видели, неолитическую культуру Крита, могут рассматриваться как конкретное выражение изменения в экономике острова, явившегося ответом на спрос больших потребительских центров, возникших около 3000 лет до н. э. на берегах Пила и Евфрата. Именно удовлетворение потребностей этих городов могло послужить причиной того, что многие из критских земледельцев могли прокормиться торговлей и ремеслом, а автаркичные поселки стали превращаться в торговые города.

На основе стратиграфической последовательности, сохранившейся лучше всего в Кноссе, Лртур Эванс разделил бронзовый век Крита на знаменитые «девять минойских периодов», продолжительность которых он определил в абсолютных датах, опираясь при этом на сношения Крита с центрами цивилизации, уже владевшими письменностью. Но теперь, по прошествии 45 лет, его схема (см. схему на стр. 47, столбцы I и II) требует некоторого пересмотра. Во-первых, за это время даты египетской и месопотамской хронологии были сокращены¹. Во-вторых, деление Эванса основывалось преимущественно на последовательности стилей одной лишь кносской керамики. Между тем по отношению к другим местам острова, как оказывается, это деление применимо только с очень серьезными изменениями. Стиль керамики, определяющий позднеминойский II период Эванса, является чисто «дворцовым стилем», он распространен только в одном Кноссе. Так же обстоит дело и с более ранними периодами. Раньше полагали, что в среднеминойском II периоде (восточная часть Крита не была заселена, так как там не было найдено определяющей эту фазу поли-хромной керамики, так называемых «скорлупок». В действительности же этот стиль был также присущ одним дворцам в Кноссе и Фесте в центральной части Крита². Даже в Месаре, и тем более в восточной части Крита, стиль керамики среднеминойского I периода еще не вышел из моды в 1790 г. до н. э.³. Кроме того, ранне-

¹ Например, у Sidney Smith, *Alalakh and Chronology*, London, 1940.

² Aberg, *Chron.*, IV, 201 и сл.; Pendlebury, *Crete*, XXXI, 300-302.

³ Smith, *AJA*, XLIX (1945), 23—24.

46

минойский период в Кноссе представлен слабо, по причине сравнения земли при постройках более поздних зданий; описание керамики этого времени, данное Эвансом, должно быть пополнено большим количеством нового материала из Восточного Крита и Месары. Но в раннеминойский период минойская культура, без сомнения, не была однородна, а если мы примем каждый местный стиль керамики за отдельный хронологический период, мы сильно рискуем непомерно увеличить число этих периодов. В-третьих, первым достоверным указанием на синхронизм, основанный на данных действительного и датированного обмена товаров, служат сосуды среднеминойского II периода, найденные в Египте и относящиеся, как это твердо установлено, к Среднему царству, около 1850 г. до н. э. Нам не известно о каких-либо предметах, вывезенных из Крита в раннеминойский период, найденных в датированных слоях Египта или Передней Азии; что касается Крита, то хотя мы и находим там египетские изделия, относящиеся ко времени Древнего царства и даже додинастического периода, все они встречены вне стратиграфического залегания¹. Что же касается более поздних периодов, приведенные в IV столбце схемы даты вполне оправдываются находками в Египте и в Сирии. Таким образом, мы имеем следующую схему:

Период	Кносс	Восточный Крит	Абсолютные даты до н. э.
Раннеминойский			
Среднеминойский	P. M. I P. M. II P. M. III C. M. I C. M. II C. M. III	P. M. III ? C. M. I	? 2000 . 18EO • 1700
Позднеминойский	P. M. I P. M. II P. M. III (A) П. Э. П. Э.	P. M. I P. M. III (A) III (B) III (C)	1E50 ШО 1400 1300 1200

¹ Pendlebury, *Aegyptiaca*, 20.

Нельзя даже пытаться воспроизвести здесь на нескольких страницах полную картину минойской цивилизации. Нам придется удовольствоваться беглым обзором хозяйственного развития и упомянуть о некоторых предметах производства, которые имеют большое значение для сравнений.

Как и во времена неолита, в основе экономики минойской культуры лежали рыболовство, разведение крупного рогатого скота, коз и свиней (остеологические свидетельства о появлении овцы относятся лишь к поздне-минойскому периоду)¹ и поздельпание не определенных хлебных злаков наряду с оливками и другими фруктами. Но теперь сельскому населению приходилось производить избытки продуктов для пропитания отделившихся ремесленников — ювелиров, кузнецов по меди, резчиков по камню. Отсюда следует, что, помимо небольших деревень, существовали, вероятно, и другие значительно большие населенные пункты, хотя до сих пор еще ни один такой город-поселок минойского периода не был раскопан целиком. Шурфы, сделанные в Василики², в восточной части Крита, и на территории кносского дворца, позволяют предположить, что там имелись группы прямоугольных кирпичных и деревянных домов на каменных фундаментах, напоминающие постройки относящихся к тому же периоду городов Анатолии и материковой Греции. Но даже в среднеминойском I периоде бывало еще, что сельское население жило обособленными поселками из нескольких домов, напоминавшими скорее хутора, чем деревни. Один жилой дом в Хамези³, относящийся к этому периоду, представлял собой овальное, обнесенное стеной помещение размером 20 X 12 м, разделенное радиальными внутренними стенами на 11 комнат — точно так, как это было принято в домах железного века, располагавшихся вокруг внутреннего двора, и в колосообразных в плане жилищах Западной Англии.

К подобным же выводам можно прийти и на основании изучения могил. Типичным способом захоронения для всех периодов минойской культуры является коллективное погребение в семейных или общинных склепах,

¹ Hazzidakis, Tylissos a l'epoque minoenne (1921), 77. ² Boyd Halves, Gournia. ³ Evans, P. of M., I, 147. 48

которыми пользовались на протяжении многих поколений. Этот способ, не известный в Египте, Шумере и на Анатолийском плоскогорье, был широко распространен по всему побережью Средиземного моря и применялся еще натуфийцами — пещерными жителями Палестины¹; он восходит, таким образом, ко временам «мезолита». Кости в минойских склепах лежат обычно в беспорядке. Такое нарушенное состояние костяков, которое наблюдается также в коллективных могилах на западе, было сочтено за признак вторичного погребения; первоначально останки помещали в какое-то временное погребальное помещение до полного разложения тела. Однако тщательное исследование погребений в Месаре, произведенное Ксанфудидисом², показало, что беспорядочное расположение костей зависело от другой причины. Люди, расчищая место для более поздних погребений, выказывали мало почтения к прежним покойникам и не стеснялись тревожить их останки. Обычно покойников клали на дно гробницы в скорченном положении. Встречающиеся иногда на костях следы огня указывают скорее не на трупосожжение, а на обычай раскладывать в склепах костры для совершения обряда очищения.

<

Сами склепы представляли собой естественные пещеры (от раннеминойского I до среднеминойского I периода), прямоугольные каменные камеры, похожие на двухкомнатные дома, или круглые огороженные помещения, называемые обычно голосами. В Месаре внутренний диаметр толосов колеблется от 4,1 до 13 м; вход представляет собой низкую дверь, образованную двумя вертикальными мегалитами, подпирающими массивную перекладину; перед дверью часто имеется небольшая, огороженная стеной передняя. Стены имеют толщину от 1,8 до 2,5 м, и внутренние ряды камней образуют друг над другом выступы, как если бы все сооружение, по принципу кикладских гробниц, заканчивалось наверху ступенчатым сводом (рис. 25, 1). Если трудно поверить, что пространство диаметром 9—12 м могло иметь перекрытие в виде ложного купола, менее крупные камеры, бесспорно, аaelужив!ают название толосов или «кутюль»

¹ Garrod, The Stone Age af Mt. Carmel, I, 14. ² Xanthudides, Droop, Vaulted Tombs of the Mesara.

ных гробниц». В одной ранней гробнице в Краси¹ (восточная часть Крита) диаметром 4,2 м покойников, как это было принято на Кикладах и в Аттике (стр.86 и 107), должно быть, опускали вниз через отверстие в крыше, так как дверь, имевшая всего лишь 0,5 м в высоту, была совершенно завалена костями и приношениями. Вообще часто существовало лишь символическое обозначение двери, как в египетских мастабах и в некоторых длинных курганах на Британских островах.

Эванс сравнивал критские толосы с более поздними закрытыми гробницами Ливии и Нубии, но Меллоуэн, которого поддерживает Пик, считает прототипом минойских толосов круглые кирпичные постройки неизвестного назначения, но явно не служившие для погребения, обнаруженные им в Ассирии близ Арпахии в халколитических слоях городища Тель Халаф, которые относятся по меньшей мере к четвертому тысячелетию до нашей эры². Конечно, в Передней Азии ступенчатый свод был к этому времени уже хорошо известен, но ничто не свидетельствует о применении ступенчатого свода в Египте раньше второй или третьей династии. Таким образом, возможно, что минойские толосы, подобно современным им прямоугольным склепам, были простым подражанием жилым домам, построенным из более долговечного материала; о наличии круглых домов свидетельствует модель из Феста. Основываясь на том, что толосы были также распространены на Кикладских островах, что в древнейших толосах Краси содержится большое количество керамики и украшений кикладского типа и что кикладские идолы встречаются даже в гробницах Ме-сары, Маринатос склонен, повидимому, думать, что такого рода погребальные сооружения могли быть введены семьями, переселившимися с мелких островов. В восточной части Крита (например, на Мохлосе) несколько гробниц, имитирующих жилые дома, образуют иногда небольшие могильники, которые, очевидно, должны были соответствовать поселкам-городам, где жило вместе несколько родов. Толосы чаще встречаются по одному, как бы соответствуя поселениям одиночных кланов или родов. В Месаре известны, однако, не-

¹ AA, 1929, 103.

² Iraq, II, 20, рис. 13 и 14.

50

большие могильники, состоящие, например, из трех толосов и одного прямоугольного склепа в Кумасе, из трех толосов в Платаносе и т. д. Такие могильники указывают на объединение нескольких родственных групп в одну деревню, хотя до сих пор еще в их окрестностях не было найдено поселений, предшествующих среднеминойскому периоду. И в Месаре и в Краси, когда толосы переполнялись, к ним сверху пристраивали дополнительные камеры для последующих погребений, преимущественно среднеминойского периода. Могильник в Мавро-спелио близ Кносса¹ свидетельствует о появлении в среднеминойский II период нового обычая выдалбливать в мягких горных породах гробницы, предназначавшиеся для одной небольшой семьи. Это были неправильной формы камеры со входом в виде короткого коридора или сеней. К тому же периоду относится, очевидно, и небольшой толос, построенный в углублении, вырытом в склоне холма. В позднеминойские времена типичной формой гробниц на Крите, как и во всей Греции микенского периода, становятся катакомбы. Но еще в конце раннеминойского периода наряду с обычаем хоронить покойников в склепах существуют уже и индивидуальные погребения в небольших каменных ящиках (цистах), в глиняных гробах (ларнаках) и в больших сосудах (пифосах), которые, в противовес склепам, группируются в могильники и приобретают в последующие периоды все большее и большее распространение. Мы находим ранние параллели глиняным гробам² и в Месопотамии и в Египте, тогда как погребение в сосудах типично для Анатолии и Сирии.

Разнообразие одновременно существовавших погребальных обычаев и традиций в производстве керамики заставляет думать, что население острова в раннеминойский период состояло из различных переселившихся сюда групп, которые еще не слились и не образовали единого народа с однородной культурой. Но, судя по отсутствию укреплений, они жили мирно; если принять во внимание однотипность металлических орудий, каменных сосудов, украшений и печатей, у них была одна хо-

¹ BSA, XXVIII (1926—1927), 263—296. 2 Man, XXIX, 1929, 18.

4*

51

зяйственная система. Эта система обеспечивала доставку и распределение иноземных материалов: золота, серебра, свинца, обсидиана, мрамора и, возможно, янтаря (если судить по находке в голосе в Порти), египетских и азиатских изделий, как, например, фаянсовых бус и каменных сосудов, копировавшихся местными мастерами, и, может быть, статуэток с

Кикладских островов. Отдельные ремесленники нуждались в собственных печатях (печати-пуговицы, печати-бусины и призматические печати) с изображением какой-нибудь сцены, символизирующей их ремесло, купцы с помощью печатей клеймили тюки с товарами, направлявшимися в Асипу и другие порты на материке. Однако потребности в создании какой-то постоянной общепризнанной системы письма для ведения корреспонденции или цифровой системы для счета еще не появилось. Хотя, судя по погребальному инвентарю некоторых склепов, отдельные лица и обладали значительным богатством, мы не находим здесь ни величественных индивидуальных гробниц, ни дворцов, ни храмов, ничего, что могло бы указывать на концентрацию средств в руках светских богачей или крупного духовенства. Религиозные обряды совершались в примитивных святилищах или в пещерах. Формы различных религиозных символов, обнаружившихся при раскопках, хотя и предвещают уже своеобразный инвентарь поздне-минойского периода, соответствуют пока еще домашнему культу, идет ли речь о каменных статуэтках, привозившихся с Кикладских островов или представлявших собой подражания «кубическим фигуркам» додинастиче-окого Египта, или о распространенных в Анатолии фаллах¹, об изображениях «посвятительных рогов»², подвесках в виде голубя³, встречающихся также на Кикладах и в Ассирии, или посвятительных двойных топорах⁴ из меди или свинца.

В среднеминойский период власть и богатство начали сосредоточиваться в руках династов, имевших свою резиденцию в центральной части Крита и сочетавших политическую власть с духовной. В Маллии, Кноссе и

¹ Кумаса, толос X.

² Мохлос, Раннеминойский I, P. of M., I, 57.

³ Мохлос, (там же, 102); ср. Irgaq, II, рис. 51, 7,

⁴ Мохлос, P. of M., I, 101.

52

других местах были воздвигнуты дворцы, служившие одновременно храмами, мастерскими и складами товаров. Специализация ремесла все больше сокращала область домашнего производства. В среднеминойский I период появляются первые указания на применение гончарного круга. Гончарный круг представлял собой большой глиняный диск, который странствующие гончары

Рис. 10. Оттиск печати, изображающей минойскую «богиню-мать» и (слева) «посвятительные рога». По Эвансу.

могли носить за собой, как это бывает и в наши дни¹. К тому же периоду относится и найденная в Палекастро модель четырехколесной повозки² — первое свидетельство о появлении на Крите колесного транспорта¹. Повозки вряд ли могли бы принести большую пользу, если бы не было дорог, находившихся в ведении властей, компетенция которых распространялась за пределы отдельных областей. Действительно, в среднеминойский период существовавшие до этого разрозненные местные традиции начали постепенно сливаться воедино, пока,

¹ Essays in Aegean Archeology, presented to Sir Arthur Evans (Oxford, 1927), 111—128.

² BSA, дополнительный том, Palaikastro, 1923, 17.

53

наконец, на Крите не образовалась одна общая культура. Но различия между провинцией и

метрополией становятся все заметнее. Провинциальные гончары из восточной части Крита не могли соперничать с искусными дворцовыми мастерами Кносса или Феста, изготавливавшими полихромные сосуды толщиной в яичную скорлупу.

Жрецы-цари завязали более оживленные торговые сношения с Египтом, Мелосом, континентальной Грецией и другими странами, где были обнаружены даже образцы керамических скорлупок (в одной египетской гробнице времен двенадцатой династии, замурованной немного позднее 1850 г. до н. э.). Эта торговля, невидимому, значительно увеличила их реальные богатства. Для ведения торговых дел требовалось, вероятно, создание специального служебного аппарата. Учрежденная таким образом постоянная корпорация нуждалась в какой-то санкционированной обществом системе ведения отчетности и счетов. Действительно, в среднеминойский I период была создана условная система письма идеографического типа, примененная для счетоводства. Самую мысль минойцы заимствовали, очевидно, у своих корреспондентов — египтян и сирийцев, которые были знакомы с письменностью уже в течение тысячи лет. Условные знаки были свои, хотя некоторые из них имеют аналогии среди египетских иероглифов, а числовые обозначения напоминают цифры раннего Шумера; материалом для письма, как в Азии, служили глиняные таблички.

Рост богатства обычно сопровождается ростом населения. Кносский дворец был окружен большим городом из двухэтажных домов, о котором мы можем судить не столько по самим раскопкам, сколько по мозаике, относящейся к среднеминойскому II b периоду. Местное население пополнялось приезжими ремесленниками, которых привлекало богатство минойских дворцов и городов. Таким образом, возможно, что профессиональные гончары из Азии ввели в употребление гончарный круг и научили своих местных подручных, как с ним обращаться. Другие специалисты, как, например, мастера фресковой живописи, стекались сюда, вероятно, чтобы обслуживать потребности придворной знати. Но если новые виды

Б4

искусства привозили с собой приезжие мастера, местные минойские школы, возникавшие на этой основе, отличались своеобразием и плодотворностью как в изобретении новых технических приемов, так и в создании нового натуралистического стиля, имевшего мало общего с восточными образцами. Эти замечательные сцены, украшавшие стены дворцов и домов среднеминойского II и III периодов, все эти игры и процессии, животные и рыбы, цветы и деревья напоминают уже Европу¹.

Развитие минойской цивилизации прерывалось катастрофами, из которых каждая, повидимому, соответствовала концу одной из трех фаз, известных под названием среднеминойского II, среднеминойского III и позднеминойского I периодов. Во всех этих случаях причиной бедствия, очевидно, было землетрясение, за которым следовало восстановление разрушенных дворцов. Но около 1400 г. до н. э. дворец Миноса был до основания разрушен неприятельскими войсками. Гегемония в Эгейском мире перешла на материк к Микенам (стр. 118). Но еще в течение двух столетий городская культура на Крите продолжала процветать. Примером может служить Гур-ния, в восточной части Крита, которая к тому времени занимала уже площадь 2,5 га и насчитывала около шестидесяти домов. Богатые позднеминойские могильники, состоявшие из гробниц со ступенчатыми сводами (частично подземных), высеченных в скалах погребальных камер, катакомб, шахтовых могил и погребений в глиняных гробах, продолжали иногда использоваться и в железном веке².

В дополнение к этому весьма скудному описанию следует вкратце упомянуть об отдельных критских изделиях, на которые мы будем ссылаться в последующих главах, посвященных областям Европы, ушедшим не так далеко вперед. Особенно большое значение в этом отношении имеют орудия и оружие. Для изготовления ножей, вкладышей для серпов и наконечников стрел (включая стрелу с поперечно срезанным лезвием) применялся обсидиан. Красивые наконечники стрел с выемчатым основанием встречаются даже в позднеминойских гробницах. Камень, по крайней мере в раннеминойский период,

¹ Spearing, Childhood of Art, 230, 353.

² Arch., LIX и LXV, 1-94; Pendlebury, Crete, 195, 242, 306.

применялся даже для топоров; следует отметить клиновидный топор из жадеита, найденный в толосе Кала-тианы, в Месаре. Но медь употреблялась для изготовления клиновидных топоров еще в конце неолитической фазы¹ и вскоре вытеснила камень. В восточной части Крита имеются залежи медной РУД² — которые, может быть, разрабатывались еще в раннеминойские времена.

Уже в среднеминойский I период появляются первые свидетельства о добавлении к меди олова в целях облегчения литья, хотя обычная норма для сплава 10% олова — установилась твердо только в среднеминойский III период. Шумерийцы знали бронзу больше чем за 2500 лет до н. э. От них, вероятно, через посредничество Анатолии, жители Эгейского мира и узнали о достоинствах этого сплава (стр. 69). Но в конечном счете люди мияойской культуры могли получать нужное им олово и из месторождений в Этрурии, Корнуэлле и Чехии, так как во всех этих областях мы ^{Н^Д^} неясные следы связи с Эгейским миром (стр. 1/3, 322 и 442). ^ Железо представлено одним кольцом из среднеминойской гробницы в могильнике Мавроопелио, но его применение для оружия и орудий производства начинается не раньше 1200 г. до н. э.

Что касается топоров, то развитие плоского клиновидного топора медного века не привело здесь, как в Цизальпинской Европе, к топору с закраинами и втулками; плоский клиновидный топор сменился здесь про-ушным топором (рис. 11, /), который с доисторических времен был распространен в Месопотамии. После среднеминойского III периода, однолезвийный топор был вытеснен на Крите двулезвийным, так называемым «двойным топором», который был также известен шумерийцам и еще в раннеминойский II период приобрел значение фетиша или символа божества. В начале позднеминойского II периода кносские ремесленники пользовались также и двойными теслами³. Наконец, мы встречаем здесь топор-тесло, который можно рассматривать как комбинацию двух шумерских типов топора. Он пред-

¹ P. of M. 11, 14

² Mosso, 'Dawn of Mediterranean Civilization' (1910), 290.

³ P. of M., II, 629, рис. 392.

56

ставлен золотой моделью, относящейся к раннеминойскому II периоду¹, несколькими настоящими топорами (рис. 11, 3), найденными при раскопках сельского дома в Хамези (среднеминойский I период), и обычной минойской формой (рис. 11, 4), установившейся со среднеминойского II периода. Свидетельства о тяжелых прямоугольных в поперечном сечении металлических молотках с отверстием относятся еще к среднеминойскому II периоду². Плотничья пила вошла в употребление

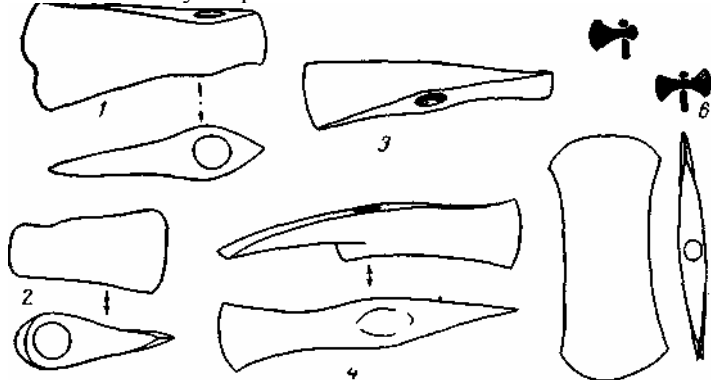

Рис. 11. Минойские топоры, топоры-тесла и двойной топор C/з; оттиски печатей (²1б). По Эвансу и М. А. тогда же, когда и повозки на колесах, то есть к началу среднеминойского I периода³.

В качестве долот служили удлиненные плоские клиновидные топоры. Первые дошедшие до нас серпы относятся только к позднеминойскому III периоду⁴.

Раннеминойские кинжалы имеют треугольную форму или бывают снабжены очень коротким широким черешком (рис. 12, /). Иногда с целью придания им продольной жесткости с обеих плоских сторон у них отливало по продольному ребру. Маленькими, иногда серебряны-

¹ P. of M., I, 193, прим. 3.

² Находки в Аяя Триаде и Пресосе.

³ P. of M., IV, 2, 797.

«BSA, Palaikastro, табл. XXV; IRAI, LXXIV, 17.

57

ми, заклепками они прикреплялись к костяным или деревянным рукояткам, на которые сверху надевались шаровидные или полушарные наконечники¹ из камня или слоновой кости с боковыми отверстиями для прикрепляющих их поперечных заклепок. В среднеминойский период кинжалы, все такие же плоские или снабженные для прочности продольным ребром, удлиняются и приобретают листовидную форму (рис. 13). Некоторые, подобно

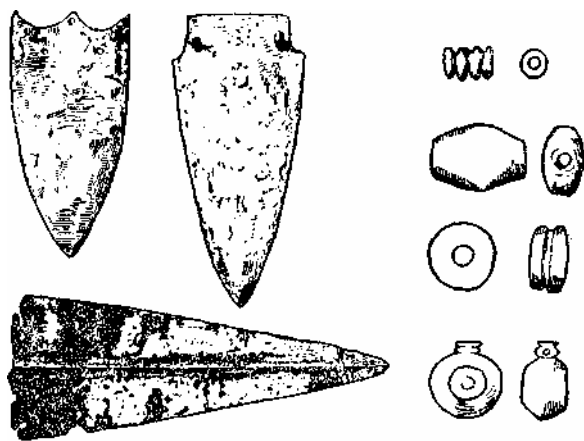

Рис. 12. 1 — раннеминойские кинжалы С/3; 2 — каменные бусы ($2/3$). По Эвансу.

азиатским кинжалам, имеют плоский черешок. Прикрепление к рукояткам производится с помощью больших заклепок. При раскопках дворца в Маллии был найден настоящий колющий меч, отнесенный к среднеминойско-му 1², который, судя по удлинённому накончелу и по способу прикрепления к рукояти, является развитием шумерских форм, представленных в царских гробницах Ура. Напротив, большие мечи из шахтовых могил в Микенах (рис. 14, 1—3), соответствующие по времени среднеминойскому III периоду, несомненно, представляют собой все те же, изображенные на рис. 13, кинжалы местных типов, только сильно вытянутые до такой зна-

² P. of M., II, 272; ср. Childe, NLMAE, табл. XVIIIa.

58

чительной длины, как 93 см. Накончелы являются усовершенствованием раннеминойской формы, близкой к образцу, изображенному на рис. 21, 3. У меча первого типа (1) на вставляющейся в рукоятку части сохранились следы лунообразного основания рукоятки — отличительной черты египетских мечей. В позднеминойский I b период из второго типа (2) развивается колющий меч с рогатым перекрестием (рис. 14, 4), а затем в позднеминойский III период — короткий рубящий меч с обхватывающими рукоятку закраинами¹. Но к концу того же

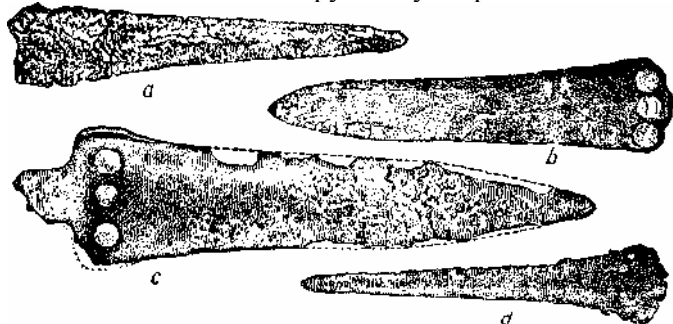

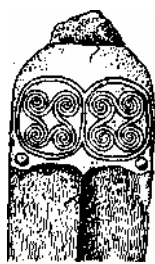
Рис. 13. Кинжалы С. М. I и II. По Эвансу.

периода появляется еще один тип меча, применявшийся и в качестве рубящего и в качестве колющего оружия; этот тип меча, возникший, очевидно, за Балканами, является, невидимому, предвестником падения эгейской цивилизации.

Некоторые раннеминойские клинки кинжалов, воз-, можно, служили наконечниками копий. Для этой цели, должно быть, предназначался найденный на Мох-лосе кинжал с двумя зубцеобразными выступами². Но классическая форма минойского наконечника копья, восходящая к среднеминойскому III периоду, имела втулку, образованную из согнутого в трубку широкого плоского черешка (рис. 15). Этот способ прикрепления наконечника к древку применялся шумерийцами с середины третьего тысячелетия до нашей эры.

¹ Arch., LIX, 105 и сл.

² P. of M., I, рис. 72.

J

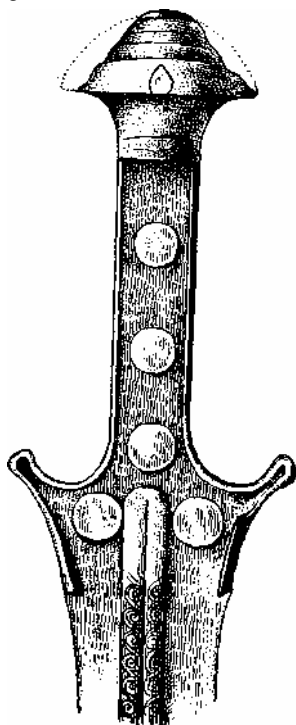

Рис. 14. Коллющие мечи С. М. III (Микены) и рукоять меча П. М. I (Крит). По Эвансу.

Часто в раннеминойских -голосах можно встретить плоские каменные пластины с отверстиями на обоих концах; одна пластина из Платаноса имеет отверстия по четырем углам. Они напоминают предохранители, надевавшиеся на запястья при стрельбе из лука, которые встречаются в Западной и Центральной Европе в могилах культуры колоколообразных кубков (стр. 484 и ел.). Но в действительности это были точильные камни.

Керамика минойской культуры слишком богата и многообразна, чтобы мы могли описать ее во всех подробностях. В раннеминойский период была распространена одноцветная лощеная посуда, напоминающая местную

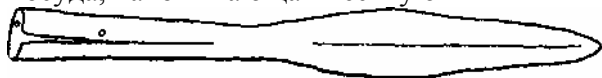

Рис. 15. Наконечник копья среднеминойского периода.

неолитическую керамику, раннюю керамику Анатолии и гончарные изделия Кикладских островов. Сосуды бывают украшены лощеными полосами¹ или каннелюрами, которые иногда составляют concentрические полуокружности². В раннеминойский II период гончары Василики в восточной части Крита покрывали свои изделия тонким слоем красноватой красочной облицовки с оттенком ржавчины, а потом, во избежание однотонности, наносили на нее темные пятна; это достигалось путем восстановительного действия раскаленных кусков древесного угля³. Уже с самого начала минойские гончары умели изготавливать светлую посуду красновато-коричневого цвета, обожженную, вероятно, в гончарной печи. Они покрывали сосуд особой глянцевитой краской, получая таким образом поверхность, напоминающую поверхность одноцветной лощеной керамики, а затем белой краской наносили на ней узоры. В других случаях краской наносились темные узоры на светлом фоне.

В среднеминойский период встречается сочетание красного

¹ P. of M., I, 59; Pernier, Palazzo di Phaistro, 72.

² Evans, P. of M., I, рис. 22.

и желтого цветов с белым, но все же преобладает светлая роспись по темному фону.

Напротив, в пездне-минойский период эта техника перестала применяться и была полностью заменена темной росписью по светлому фону. В раннеминойский III период впервые появляются спиральные узоры, которые, возможно, указывают на дунайское влияние, передавшееся через Кикладские острова, хотя известно, что шумерийцы украшали металлические изделия спиралями, филигранью, еще за 2500 лет до н. э. Некоторые основные формы раннеминойской керамики были уже упомянуты на стр. 42.

На протяжении всей минойской эпохи гончарным изделиям приходилось соперничать с каменными, металлическими и деревянными сосудами, которые оказывали влияние на их форму и орнаментацию. Действительно, с самого начала минойская культура отличалась от современных ей элладской и анатолийской культур богатым разнообразием своих каменных сосудов. Самыми выдающимися мастерами по изготовлению сосудов из твердого камня были египтяне, но с четвертого тысячелетия каменные сосуды известны также и в Месопотамии и в Сирии; изготовлялись они и на Кипре, еще до появления древнейших глиняных сосудов¹. Для сравнений особенно важны уже упомянутые прямоугольные сосуды, которые, возможно, служили образцом для очень похожих глиняных сосудов из долины Дуная, а также сосуды в форме птичьего гнезда, которые могли явиться прототипом некоторых альмерийских горшков. Оба типа относятся к раннеминойскому периоду.

Металлические сосуды применялись, может быть, даже в раннеминойские времена и, без сомнения, имели широкое распространение в последующие периоды. Но на Крите появление на столах богачей наряду с глиняной еще и металлической посуды не вызвало, в отличие от Месопотамии и Египта, ни малейшего упадка в гончарном мастерстве. Следует отметить два типа сосудов. Один из них — высокий кувшин с расширяющимся горлом или канфар с двумя ручками и краем, имеющим очертания четырехлистника (серебряный экземпляр с Мохлоса, отнесенный к среднеминойскому I пе-

¹ Swedish Cyprus Expedition, I (Stockholm, 1934), 1—12. 62

риоду)¹. Сосуды такого же типа, только из глины, известны в хеттскую эпоху в Анатолии и в среднем бронзовом веке в Венгрии; один экземпляр из алебаstra был найден в IV шахтовой могиле в Микенах. Второй формой являются сосуды типа так называемых «кубков» из Вафио, встречающиеся начиная со среднеминойского III периода и кончая позднеминойским II периодом (рис. 16)², своеобразные ручки которых, может быть, следовали деревянным образцам. Очень похожая ручка имеется у одной глиняной чашки, найденной недалеко от

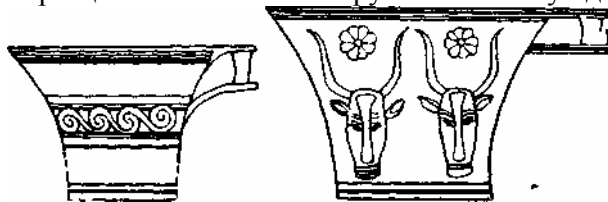

Рис. 16. Египетские сосуды типа кубков из Вафио.

Нинхагена в Саксонской Тюрингии в могильнике, относящемся, повидимому, к раннему бронзовому веку.

Минойскую одежду, как и египетскую, не закалывали булавками, поэтому, если не считать нескольких булавок для волос, эта принадлежность туалета, так часто встречающаяся в могилах Месопотамии, Анатолии и Центральной Европы, отсутствует среди находок бронзового века на Крите. С другой стороны, люди минойской культуры, подобно египтянам, шумерийцам и жителям долины Инда, изготовляли бусы, искусно просверливая для этого твердый камень и придавая ему надлежащую форму. С раннеминойских времен материалом для изготовления бус служили горный хрусталь и сердолик, а также слоновая кость и фаянс. В толосе Порти было найдено два бесформенных кусочка какого-то вещества, как установил анализ — янтаря, хотя Эванс и сомне-

¹ P. of M., I, рис. 139a; ср. van der Osten, The Alishar Huyuk, 1928—1929, Chicago OIO Publication, XIX, табл. XI. 2 P. of M., II, 175.

еа

•Бается в правильности этого определения'. Несомненно, •что в позднеминойский I период Крит

уже регулярно получал янтарь из Прибалтики; янтарный кружочек в золотой оправе, найденный при раскопках кносского могильника (позднеминойский II период)², имеет почти полное сходство с таким же кружочком, обнаруженным в одной из могил среднего бронзового века в графстве Уилтшир. В среднеминойский III период на Крите начали изготавливать ребристые фаянсовые бусы, по образцу каменных бус, которые восходят к раннеминойскому II периоду³ (рис. 12, 2 наверху). Подобные же, явно не местные, бусы попадаются в долине Дуная, в Испании, Польше и Англии, но туда они, по видимому, были привезены из Египта (см. стр. 447). Каменные молот-кообразные бусы встречаются даже в раннеминойских склепах Месары⁴.

¹Xanthudides, Droop, 69.

² Arch., LXV, 42.

³ U. of Perms., Anthropol. Publs., III, 3, 184. ⁴Xanthudides, Droop, табл. XXXII 548.

Глава III АНАТОЛИЯ - ЦАРСКАЯ ДОРОГА В ЭГЕЙСКИЙ МИР

В пятом веке Царская дорога, соединявшая Месопотамию с Эгейским миром, вела не только к Левантийскому побережью, она шла и дальше, через Анатолийское плато, этот огромный мыс Азии, выступающий в сторону Европы. По этой дороге шли персидские войска, стремившиеся навязать Греции свою восточную культуру, по этой же дороге ездили дипломаты, ученые, купцы, которые более мирным и более успешным путем насаждали в молодых ионических полисах идеи, распространенные в Вавилоне. Но еще за два тысячелетия до этого Анатолийское плато уже служило мостом, через который купеческие караваны доставляли в варварскую Европу продукты месопотамской цивилизации. Рудные богатства Тавра привлекали ассирийских купцов, которые образовывали в Каппадокии целые колонии и поддерживали постоянную связь с городами на Тигре и Евфрате. Но еще раньше местные поселки были вынуждены, сообразуясь со спросом в городах Двуречья, пожертвовать своей автаркией ради выгод промышленности и торговли и начали превращаться в небольшие поселки-города. К тому времени, которое стало нам известно благодаря недавним археологическим раскопкам в Турции, этот процесс достиг уже значительных результатов; в самых нижних из вскрытых слоев медь уже соперничает с камнем и костью.

Эта местная культура медного века, проникнутая чертами еще более восточных культур, захватывает территорию к западу от Тавра до побережья Геллеспонта. В результате тщательного исследования материала было обнаружено, что в рамках общей единой культуры, зани-

5 Г.- Чайлд

в5

мающей эту обширную территорию, имеется ряд местных вариантов. В Северо-Западной Анатолии эта культура носит уже почти европейский характер. Древнейшее поселение этой области представлено керамикой, найденной на уровне материка при раскопках Кум Тепе¹ в Троаде. Особенно интересны кубки на поддонах, похожие на кубки, найденные на плато в древнейших слоях Лилишара и на Балканах, а также посуда, украшенная лощеными лосками, встречающаяся на Самосе и нередко в Европе. Дальнейшее развитие этого местного варианта мы видим в Гиссарлы-ке (древняя Троя), который, занимая господствующее положение на побережье Геллеспонта, одновременно держал под своим контролем и судоходство на проливах и сухопутную дорогу в Европу. В прошлом столетии Генрих Шлиман установил наличие в этом месте семи налегающих один на другой доисторических городов. Но он оставил неразрешенными много серьезных вопросов, потребовавших проведения более научно поставленных раскопок; результаты раскопок, однако, все еще не были опубликованы даже в 1946 г. Для удобства дальнейшего изложения мы приведем здесь сводную таблицу последовательности культур, основанную на материалах последних предварительных сообщений².

Троя VII — „Гомеровский город“, отнесенный на основании микенского импорта к началу XII — концу XIII веков

до н. э.

до н. э.

Троя VI — разрушена землетрясением; относится, на том же основании, к времени от 1800 до 1300 г.

— 2. —

основании, к времени от н. э.

до

н. э.

Троя V — представлена культурным наслоением, достигающим в некоторых местах толщины 2,5 м; может быть разделена на 4 или 5 фаз. Троя IV — насчитывает от 2 до 7 фаз; культурный слой — 1,85 м.

Троя III — культурный слой 1,8^с м.

Троя II — культурный слой 1,6 м; трехкратная реконструкция городской стены отмечает три фазы — *a*, *b* и *c*, но над уровнем 11с можно различить еще два или три дополнительных наложения; последний из них — след страшного пожара.

Троя I — культурный слой 4,4 м; насчитывает четыре основные фазы, из которых каждая делится на подфазы. AJA, XXXIX, 33.

Там же, XLI (1937), 563—566, 5%.

Помимо чисто стратиграфических измерений, установлению даты наиболее древних слоев способствуют следующие соображения. В Трое VI древнейшие датированные черепки посуды, привезенной из Греции, принадлежат к позднеэлладскому I и позднеминойскому II, но в более глубоких слоях того же города — наряду с греческой керамикой среднеэлладского периода встречается и местная «минийская» посуда, которая появляется впервые только в *V d*. Начиная с *V a* и вплоть до *I d* распространена привозная раннеэлладская керамика, которая в большей части Греции вышла из употребления около 1850 г. до н. э.¹ С другой стороны, типичная для Трои V «чаша с красным крестом» (стр. 79) была найдена в древнейшем напластовании (времен Хеттского царства) многослойного теля близ Мерсина в Киликии; начало этого напластования относится приблизительно к 1450 г. до н. э.² В то же время серая, похожая на минийскую, посуда является самым распространенным видом керамики в соответствующих по времени слоях хеттской столицы Богазкёй. В Гёзлу Кале близ Тарса вариант типичного для Трои III сосуда, изображенного на рис. 19, 5, был найден в культурном слое, который на основании обнаруженных в нем отпечатков датированных «каппадокийских» печатей может быть отнесен ко времени между 1970 и 1870 гг. до н. э.³ В значительно более ранних слоях Алишара был найден кубок, относящийся к типу сосудов, не встречающихся позже Трои III⁴, что дает возможность датировать эту фазу временем до 2200 г. до н. э. (Эти кубки, подобно другим троянским сосудам, воспроизводят по форме золотые и серебряные сосуды, найденные в Аладжа Хейюк и других местах, которые в качестве предметов торговли обычно получали быстрое распространение.) Таким образом, едва ли возможно относить начало Трои II ко времени на много позже 2500 г., а Троя I вполне может быть отнесена к

¹ AJA, XLI (1937), 563—566, 595; BSA, XXXVII, 10—12.

² JAAA, XXVI, 132; дата слишком занижена.

³ MDAG, LXXV (1937), 38.

⁴ AJA, XLIV, 65.

⁵ B i l l e l, Prahistorische Forschungen in KJeinaslen (Istan-buler Forschungen, 1934), 18—20; van der Osten, QIC Publications, XXVIII—XXX, 1937.

5*

"2750 г. до н. э. Более высокие даты Бледжина¹ вызывают (всеобщее (возражение).

Троя I представляла собой уже небольшой поселок-город, окруженный массивной каменной стеной². Управление, вероятно, находилось в —руках — какого-то вождя; длинный прямоугольный зал 12,8X5,4 м со входом через портик, расположенный в западном конце, очевидно, был его дворцом³. Но до тех пор, пока не будут опубликованы данные всех новейших открытий, более полная и точная картина древнейшей цивилизации в Северо-Западной Анатолии может быть создана путем дополнения материалов, собранных в Трое, данными, добытыми при раскопках мобильника в Иортане, в Мизии и пяти налегающих один на другой городов Терми⁴ на Лесбосе, из которых I—IV соответствуют по времени Трое I.

Даже древнейшее поселение состояло из тесно лепившихся друг к другу двухкомнатных домов (часто в виде длинных прямоугольников), которые образуют хорошо различимые, но кривые и узкие улицы. Стены из сырцового кирпича покоились на основаниях из камней, положенных иногда (в Терми I и IV и в Трое I) не горизонтально, а наклонно, «в елку», — способ, часто применявшийся при кладке кирпичей в архитектуре раннединастического Шумера. Двери, как и в Месопотамии, вращались на оси, в углублениях пяточных камней. В некоторых домах в Терми имелись низкие глиняные печи со сводчатым верхом высотой только 90 см. В полях зданий (Особенно в Терми III) часто можно встретить ямы (бофры), тщательно обмазанные глиной⁵. В основе хозяйства Анатолии лежало возделывание пшеницы⁶, ячменя, проса, вероятно, овощей, а, возможно, также винограда и фруктовых деревьев, разведение крупного рогатого скота, овец, коз и свиней и, наконец,

¹ Milojevic, BSA, XLIV (1949), 258—306.

² AJA, XLI, 667.

³ Там же, 18, план типичен для азиатских построек; там же, XLVIII, 342 и сл.

⁴ Lamb, Excavations at Thermi in Lesbos.

⁵ О бофрах вообще см. JHS, IV (1935), 1—19.

⁶ Полуполба (*Triticum monosocum*), хотя и несколько позднее, засвидетельствована в Трое и Русуре (Arch., LXXXVI, 10), двузернянка или эммер (*Triticum dicocum*) — только в Терми, где имеются также следы виноградарства.

ловля рыбы на удочку и сетями. Топоры и изредка тесла изготовлялись путем шлифовки и полировки из различных камней и из оленьего рога, с которым делалось проушное отверстие; в качестве ножей и вкладышей для серпов употреблялись кремневые пластинки, обработанные просто отжимной техникой. В Терми I или II встречаются уже каменные боевые топоры с цилиндрическим обухом; их форма свидетельствует о местном происхождении богато украшенных топоров, подобных образцу на рис. 21, 1. (Каменные боевые топоры применялись в четвертом тысячелетии в Месопотамии, хотя они и известны только по глиняным моделям культуры аль-Убаид¹.) Заостренные с обоих концов костяные отщепы служили наконечниками — стрел. Имелось и другое оружие: камни для пращи и шаровидные каменные булавы. Между тем благодаря торговле появился уже металл даже на Лесбосе. В Терми I и Трое I имелись уже специальные мастера по металлу. В Терми на уровне материка был найден тигель; во всех слоях сравнительно часто попадаются металлические булавки и мелкие украшения. Большинство предметов изготовлялось из чистой меди, но одна булавка из Терми II содержит целых 13% олова; там же в IV городе был найден браслет, сделанный целиком из этого редкого металла. Ко времени Терми II и III металл стал настолько обычен, что люди теряли даже крупные орудия, которые теперь обнаруживают современные археологи. Среди этих орудий попадают долота с округлым обушком, встречающиеся в Египте и во времена Джемдет Насра в Шумере, плоские топоры, один топор с образованным путем отковки небольшими закраинами² и кинжалы с плоским черешком, но еще без ярко выраженного продольного ребра, типа образцов на рис. 20, 2—4. Хотя мы и не находим среди металлических изделий Западной Анатолии столь типичного для Месопотамии проушного топора³, достаточно

» JNES, II (1943), 150, табл. XVIII и ел., 5.

² Такой же топор был найден в Ахлатлибеле близ Анкары.

³ В Лувре имеются медный боевой топор из Иортана и два проушных топора из могильника бронзового века в Ахлатлибеле близ Анкары, напоминающих топор, изображенный на рис. 11, /; Turk Tarih Arkeologya ve Etnografya Dergisi, II (1934), 90; Archiv f. Orientforschung, XI (1936), 47, рис. 7.

69

кинжалов и булавок, чтобы убедиться, что местные металлурги были последователями скорее азиатской, чем египетской школы ремесла¹.

Однако торговля велась не только с одной Азией, и круг товаров не был ограничен рудой и металлическими изделиями. Киклады вывозили в Анатолию корундовые и мраморные сосуды. Медные булавки из Терми I с головками в виде птиц и полированные костяные трубочки (см. рис. 27, 1) из Терми III и IV свидетельствуют о дальнейшем развитии торговых сношений с островами Эгейского моря.

Несмотря на специализацию металлургического ремесла и широкие торговые связи Анатолии, гончарное ремесло* не было достаточно развито для употребления гончарного круга.

Одноцветные лощеные сосуды различного типа — от интенсивно черного до кирпично-красного, нередко подражающие сосудам из тыквы или из кожи, — представляют традицию, свойственную всей Анатолии. Характерной чертой, присущей также всей области в целом, является широкое распространение, наряду с простым ушком, настоящих ручек. Отличительными формами Западной Анатолии служат миски с ушками, прилепленными к загнутому внутрь краю (рис. 17, левый ряд, Л), кувшины со срезанной наискось шейкой (рис. 17, средние ряды), сосуды на трех ножках и пиксиды с низкой — прямой шейкой, на которую надевалась крышка с дырочками для продевания шнура, шнурок продевался также через боковые ушки (рис. 17, правый ряд, В)². На основе стратиграфии Терми можно проследить некоторые важные изменения в формах сосудов. У мисок края трубчатого ушка постепенно вытягиваются и ко времени Терми III образуют ушко с рогообразными отростками. Одновременно ножки трехногих сосудов приобретают форму человеческой ноги. Украшения состояли из шишечек выпуклого ребристого орнамента, лощеных желобков и нарезных линий, а позднее в Иортане — из прямо-

¹ Об итогах см. Childe, Bronze Age.

² Кубки на высоких полых поддонах в Трое, Иортане и Терми отсутствуют, но они были найдены в Кум Тепе — поселении, невидимому, более раннем, чем Терми, — в древнейших слоях Алишара; van der Osten, Ehe Alishar Hiyyuk, OIP, XXVIII, 67; AJA, XXXIX, 33 и ел.

70

линейного орнамента, нанесенного тонким слоем белой краски.

В число домашних отраслей производства входили также прядение и ткачество. Об их значении

можно судить по большому количеству пряслиц, часто орнаментированных. Снабженные отверстием глиняные дужки длиной до 9 см, встречающиеся в Терми III, может быть,

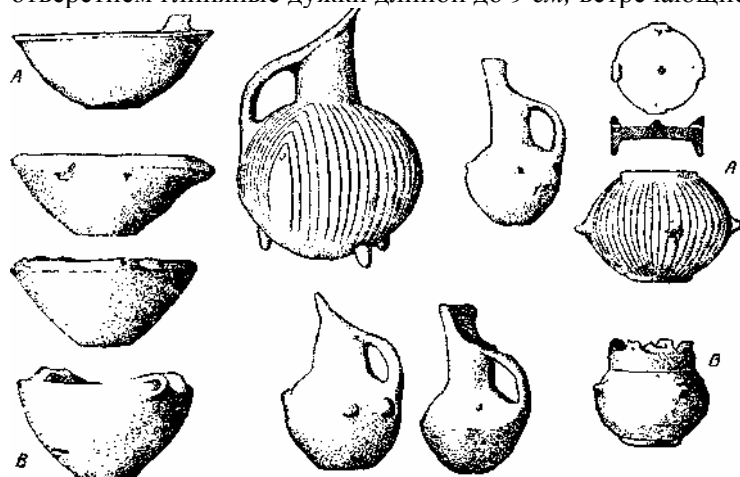

Рис.17. Керамика из Терми I—II (Л) и III—IV (В). По В. Лэмбу, BSA, XXX.

принадлежали ткачу и, возможно, были предвестниками более узких серпообразных грузиков для ткацкого станка, столь обычных в хеттских слоях Кусуры и Алишара¹. Многочисленные каменные и глиняные женские статуэтки указывают на распространение среди сельского населения домашнего культа плодородия. Каменные статуэтки выполнены всегда в высшей степени условно, в стиле образцов, изображенных на рис. 8, 13—16². Глиня-

¹ Arch., LXXXVI, 35, рис. 15; Alishar, рис. 30.

² Очень похожие, очевидно, привозные, фигурки встречаются изредка в Месопотамии и относятся приблизительно ко времени около 2750 г. до н. э. | S p e i s e r, Tere Gawra, табл. LUIb; Frankfort, Iraq Excavations, OIC, Communication, 19, рис. 24.

71

ные статуэтки в Терми появляются позднее; иногда ноги у них бывают отделены одна от другой. В самой Трое «богиня-мать» (если это была она) изображалась и в более монументальных формах: за самыми городскими воротами была найдена стоявшая вертикально каменная

1. J J

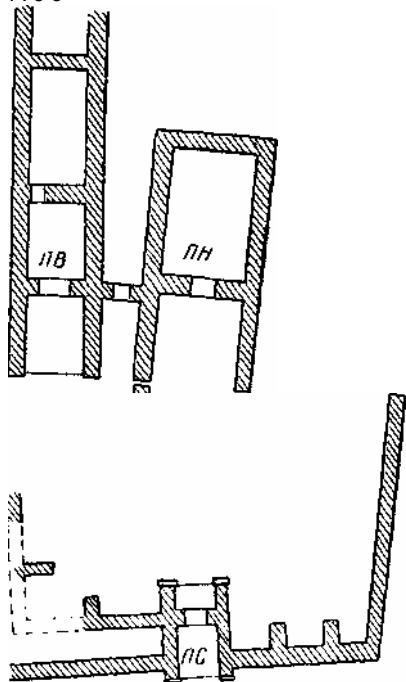

Рис. 18. Дворец типа «мегарона», Троя II.

плита высотой 1,27 м с вырезанным на ней барельефным изображением какого-то лица, похожего на сову¹. Но глиняные фаллы из Терми, а возможно, и рогатая глиняная подставка для вертела (алтарь?), напоминающая скорее критские посвятельные рога, относятся опять к домашнему культу. Взрослых покойников, судя по Иортану, хоронили, очевидно, в больших пифосах в постоянных могильниках за пределами города.

После продолжительного периода относительно мирного развития, представленного четырехметровым слоем Трои I и четырьмя следующими один за другим города-мояселками в Терми, начался период смут, приведший к концентрации власти и богатства. Несмотря на начавшееся уже сокращение населения, Терми V были обнесены массивной каменной стеной со сложными внешними укреплениями. Но и это не помогло, в скором времени город 'был покинут. В его культурном слое были найдены сосуды, привезенные из Трои *Ha*, но ни один из них нельзя отнести к более поздним троянским фазам. В Трое появились новые могущественные вожди, которые, полностью использовав ее выгодное стратегическое положение, сосредоточили в городе всю торговлю Западной Анатолии, нанеся жестокий удар своим соперникам. Троя II была окружена новой каменной стеной с парапетом из сырцового кирпича. Но хотя Троя II была и больше Трои I, она занимала площадь всего лишь 7850 кв. м, то есть меньше 1 га. Ее правитель построил себе дворец по 'плану «мегарона». Это был большой зал, длиной 20 м и шириной 10 м, с очагом в центре и расположенным отереди портиком 10XЮ м (рис. 18). Крепость несколько раз подвергалась перестройкам. Наконец, она была захвачена неприятелем и предана огню. Но еще до окончательной катастрофы ее защитники успели спрятать многие из своих ценностей. Наши сведения о металлических изделиях и драгоценных украшениях троянцев основаны преимущественно на кладах, не попавших в руки грабителей.

Троя II, до того как она 'была разрушена, если не по величине, то по характеру экономики превратилась в город. Благодаря ее монополии над всей торговлей Геллеспонта население Трои скопило столько богатств, что могло содержать ремесленников и оплачивать привозные товары. Троя получала олово в таком изобилии, что население широко пользовалось бронзой со стандартной пропорцией: 10% олова и 90% меди. Предметом ввоза служили также золото, серебро, свинец и обсидиан. В кладе, впрочем, датированном не с полной точностью, найдены ляпис-лазурь из Ирана и янтарь из Прибалтики. В этот богатый город стекались ювелиры, гончары и другие мастера, прошедшие школу азиатского ремесла. Ювелиры принесли с собой технику спайки, филиграни и секрет изготовления бус путем спаивания двух снабженных по «краю желобком золотых дисков. Все эти способы применялись в начале третьего тысячелетия шумерийцами.

Во времена Трои II b или II c был введен в употребление гончарный круг, но изделия новых мастеров по

Рис. 19. Керамика из Трои II (</3).

форме и отделке поверхности являются продолжением все тех же местных традиций. Из новых типов сосудов, появившихся впервые в Трое II, бросаются в глаза антропоморфные крышки и сосуды («лицевые урны», рис. 19, 2 и 6), кувшины с сильно вытянутым носиком (рис. 19, 4) и своеобразные -кубки с двумя ручками (рис. 19, 5). Эти сосуды появляются еще в фазу II a (они лепились тогда от руки). Их форма в сильно утрированном виде отражает черты, свойственные древней анатолийской традиции, имевшей более обобщенный характер. Нужно отметить, что изображение «богини-матери» на лицевых урнах очень напоминает лица

на руч-

74

ках погребальных сосудов раннего Шумера¹. Но свойственной им условностью отличается и другое, более раннее изображение на стеле из Трои I. Кувшин с отогнутым в сторону носиком, сосуды с несколькими отделениями, двугорлые кувшины, зооморфные сосуды — вся эта керамика по существу носит общегреческий характер, она встречается не только в Трое II. Усовершенствования в подготовке глины и в обжиге, введенные,

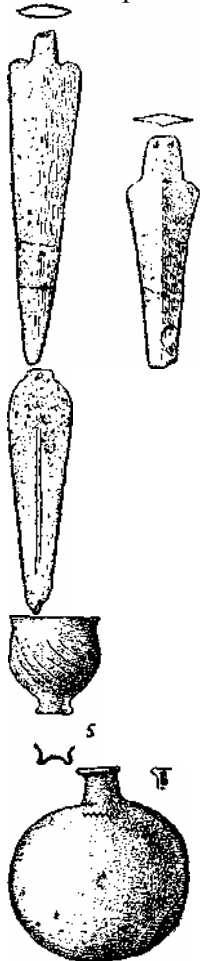

Рис. 20. Нож (а), кинжалы (а) и золотые сосуды C/4). Троя II. 2—б — из клада А.

вероятно, одновременно с применением гончарного круга, дали гончару возможность изготавливать более прочную, более светлую и менее пористую посуду. Но для сохранения прежней однотонной окраски их, как правило, покрывали сверху красновато-коричневой красочной облицовкой, которая после обжига давала красный цвет (красная керамика), — прием, распространенный в Али-шаре и в еще более восточных областях, даже на среднем Дунае.

Несмотря на обилие металла, камень (прежде всего кремь и обсидиан), кость и олений рог продолжают

¹ Childe, NLMAE, рис. 75.

все так же широко применяться; пожалуй, именно эти материалы преимущественно используются при изготовлении простых и боевых топоров, сельскохозяйственных орудий, ножей, шильев, булавок и гребней. Боевые топоры продолжают традиции Трои I, но среди них мы находим несколько великолепно отполированных топоров из полудрагоценных камней (рис. 21, 1) (клад L), очевидно представляющих собой парадное оружие.

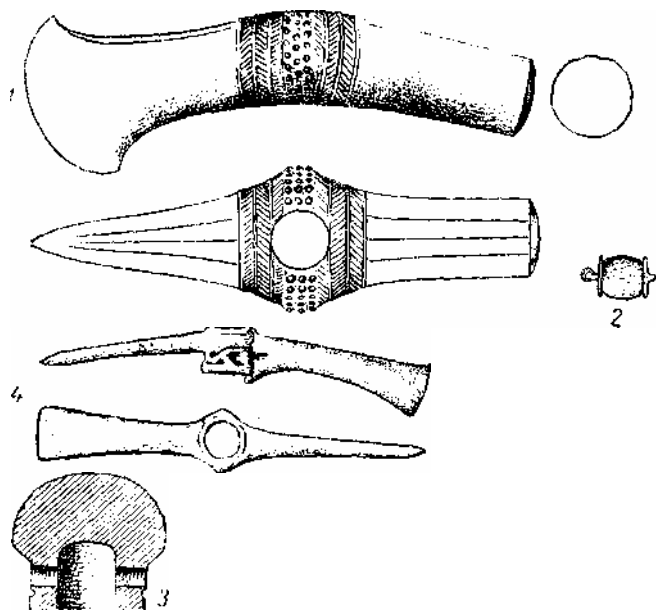

Рис. 21. Боевой топор C/4), бусина в золотой оправе и хрустальное навершие из клада L и найденный отдельно топор-тесло (Vn).

Найденные в кладах драгоценные украшения указывают не только на богатство Трои, но и на широкое распространение ее торговых связей. Многие из этих украшений отличаются специфическими восточными чертами. Серьги и височные кольца с уплощенными концами, опирали, выполненные филигранной техникой (рис. 22, 3), бусины из двух золотых дисков и некоторые другие предметы можно рассматривать как изделия Шумера, а тех-

дика изготовления булавок с узловидными головками была известна как в Шумере, так и в додинастическом Египте². Булавки с головками в виде двух спиралей,

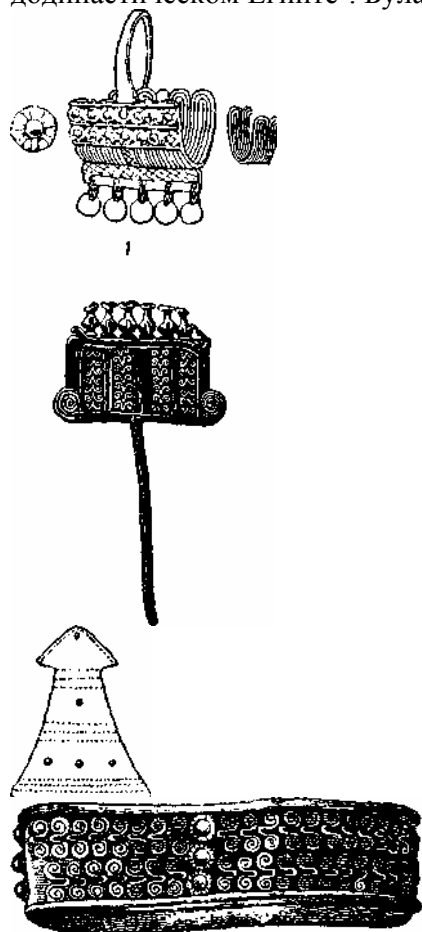

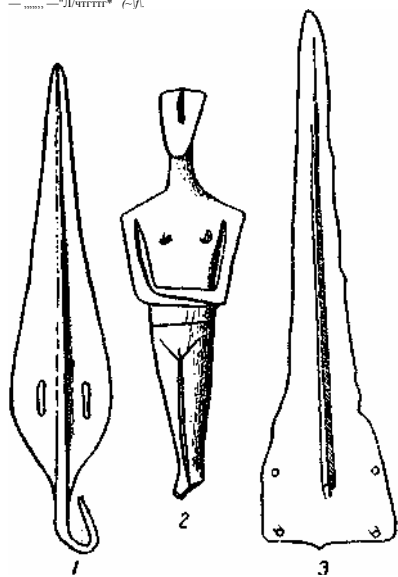
Рис. 22. Золотая серьга и подвеска из клада A, булавка из клада D, браслет из клада F и булавка с узловидными головками.

rchTTde, NLMAE, p. 193; Brunton, Badarian Civilization, табл. LIV, 9.² Там же, 77

наиболее роскошным образцом которых может служить булавка, изображенная на рис. 22, 3, встречаются на всей территории Анатолии и Ирана и даже в Индии и Анау¹. Тип, к которому принадлежит наконечник копья из клада А, совпадающий по форме с кикладским образцом, изображенным на рис. 23, /, представлен также в Центральной Анатолии, на Кипре и в Иране². Серьги

того же типа, как на рис. 22, /, носят танцовщицы-чужестранки, изображенные на стенной росписи одной из египетских гробниц восемнадцатой династии³. В то же время, как мы увидим ниже, много предметов, сходных по типу с находками из Трои, встречается в Юго-Восточной и Центральной Европе. Это наводит на мысль, что олово, которым пользовались троянцы, могло доставляться из Чехии, а медь — из Болгарии. С другой стороны, троянцы, возможно, использовали и западные месторождения, если судить по костяным бляхам, покрытым шишечками, по-

— — "Д/ЧТТТТ* (-)/L

Р и с. 23. Инвентарь одной гробниц. Аморгос.

хожим на сицилийские образцы (рис. 111), и по несколько менее значительному сходству серег и спиральных браслетов из клада А с украшениями с Британских островов. Костяные бляхи этого типа относятся уже скорее не к Трою II, а к Трою III или IV⁴. Каменные кольца-подвески очень похожи на зо-

"ТААА, XXIII, 119.

² Arik, Les Fouilles de Alaca Huyuk, 1935, табл. CCLXXV; Schaeffer, Missions en Chypre, 42 и ел.; Schmidt, Tepe Hissar.

³ Aberg, Chron., IV, 11.

⁴ Marburger Studien, I, 12; но золотые образцы из Аладжа Хёюк относятся, невидимому, к третьему тысячелетию.

78

лотые образцы из Валахии и Трансильвании. Возможно, эта аналогия указывает на то, что Троя могла получать золото из этих областей. Янтарные бусы клада L сходны с образцами из Восточной Пруссии и Швеции. Если в основе троянской торговли лежало удовлетворение спроса Востока на металл, то Троя II сама являлась центром, спрос которого оказывал влияние на Европейский континент. Однако троянские купцы и чиновники справлялись, очевидно, со своими делами, не пользуясь письмом. Во всяком случае, у них не употреблялись распространённые на Крите каменные печати. Вместо этого они пользовались глиняными печатями-клеймами, сделанными по азиатским образцам.

Продолжает существовать без каких-либо значительных изменений старый местный культ плодородия, но статуэтки, изготавливаемые теперь преимущественно из камня, выполнены в высшей степени условно (рис. 8, 15), и фаллы также изготавливаются из камня.

Роль Трои II для развития европейской культуры в Западной Анатолии в доисторический период была чрезвычайно значительна. Однако Троя II, конечно, еще не знаменует собой конец этого доисторического периода. После разгрома Трои II на ее месте несколько раз вырастали значительные новые поселения, известные под названием Трои III, IV и V. Все они существовали

подолгу и неоднократно перестраивались, все носили городской характер — имели специалистов-гончаров и металлургов и зависели от торговли, — и все, как свидетельствует керамика, являлись продолжением одной и той же культуры. И в III и в IV городе мы встречаем все те же лицевые урны и кубки с двумя ручками, все они, как и прежде, покрыты красной красочной облицовкой. Не выходит эта посуда из употребления и в V городе; правда, облицовка здесь иногда употребляется и для нанесения рисунка, но этот рисунок представляет собой только простой крест «а» внутренней поверхности неглубоких чаш. Не прекратился также ввоз так называемой ранне-элладской керамики и костяных трубочек кикладского типа (рис. 27, jf)-, которые встречаются даже в ранние фазы существования Трои V'. При раскопках V, а также АЛА, XXXVIII (1934), 229 и сл.; но ср. L11 (1948), 120.

79

IV города американской экспедицией были обнаружены остатки 'Сводчатых печей.

В нижних слоях Трои VI появляется новый тип гончарных изделий, явившийся результатом автохтонного развития или возникший под влиянием каких-то новых внешних стимулов. Эта красивая серая посуда изготовлялась из специальной глины, содержащей окись железа; свой цвет она приобретала благодаря реакции восстановления, протекавшей под наблюдением гончара при обжиге в гончарной печи. Такая посуда известна под названием минийской. Наряду с серым существовал и красный вариант такой посуды, обжиг которой сопровождался процессом окисления. Эта местная керамика была характерна не только для Трои VI, но также и для Трои VII.

Троя VI снова полностью заслуживает название города. Она была окружена новой каменной стеной, и площадь ее равнялась от 15 до 18 тыс. кв. м. Привозная крито-микенская керамика различных стилей, начиная от позднеминойского I и кончая позднеминойским ГПа, свидетельствует о торговых связях с Эгейским миром и помогает установить время этого поселения. К Трою VI относятся древнейшие во всей Троаде остеологические свидетельства о лошади¹; бронзовые серпы впервые указывают здесь на применение металла в сельском хозяйстве. Покойников теперь сжигали, пепел складывали в урны минийского типа и хоронили в могильнике за пределами стен города². Могильник Трои VI фактически представляет собой поле погребальных урн, подобное полям погребения, 'возникающим в среднем бронзовом веке в Центральной Европе.

Троя VI это не тот самый город, который, как считали раньше, был разрушен Агамемноном и пришедшими с ним ахейцами³. Она была разрушена землетрясением, но в скором времени заново отстроена, хотя и в меньших размерах, ее старыми обитателями. Черепки привозной микенской посуды говорят о том, что восстановленный город Vila процветал в течение всего XIII и

¹ АЛА, XLI, 595.

² Там же, XXXIX, 26.

³ Там же, XLI, 42.

80

значительной части XII вв. до н. э. Он был разрушен неприятелем, и время его падения, установленное на основе изучения керамики, удивительно точно совпадает с данными греческой традиции о Троянской войне. С этого времени трон Приама был захвачен европейскими варварами. Втульчатые топоры позднего бронзового века, отлитые по способам Центральной Европы, и украшенная каннелюрами и шишечками посуда, имеющая общие черты с изделиями дунайской лужицкой культуры, — все эти находки, сделанные в жалком городе-поселке Трою VIIc, не оставляют никаких сомнений в происхождении пришельцев. С другой стороны, не прекратилось и производство посуды местных форм с помощью гончарного круга и с применением старой минийской техники. Это показывает, что прежнее население Анатолии не исчезло, а продолжало существовать, заключив союз с пришельцами из Центральной Европы или занимая по отношению к ним подчиненное положение.

Дополнительные сведения о Трою можно почерпнуть в следующих работах: Dörpfeld, Troja und Ilion, Berlin, 1902, и H. Schmidt, Heinrich Schliemanns Sammlung Trojanischer Altertümer, K. Museen zu Berlin, 1902.

6 Г. Чайлд

Глава IV ОСТРОВНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ НА КИКЛАДАХ

Кикладские острова, разбросанные в Эгейском море, представляют собой остатки суши, соединявшей некогда Анатолию с материковой Грецией. Они образуют как бы мост, с

помощью которого осуществлялось культурное влияние Азии на Европу. Эти острова, большей частью неплодородные и небольшие, представляли мало привлекательного для простых собирателей или автаркичных земледельцев. Но они служили удобными стоянками для моряков на пути из Азии в Европу и давали приют пиратам, грабившим мирных путешественников. Кроме того, они были богаты сырьем, в котором нуждались различные городские культуры, — таким, как медь (Парос и Сифнос), обсидиан (Мелос), мрамор (Парос и др.) и корунд (Наксос). На Кикладах не было неолитических поселений; эти острова уже давно начали заселяться общинами, которые промышляли торговлей, а возможно, и морским разбоем. Эти общины жили, должно быть, недалеко от берега, следует полагать, уже в городах-поселках. Из всех кикладских поселений до конца было исследовано только одно, расположенное на Мелосе, недалеко от Филакопи¹. При раскопках удалось проследить последовательные напластования трех городов-поселков; им предшествовало еще одно более древнее поселение, от которого сохранились фрагменты керамики, найденные ниже уровня пола наиболее ранних домов. Часть города-поселка была поглощена морем, но

¹ О раскопках в Филакопи см. Excavations at Phylakopi in Melos (Society for Promotion of Helladic Studies, дополнительный т. IV, 1904).

82

можно предполагать, что он занимал площадь больше 1,5 га. Первый город-поселок, невидимому, не был укреплен; второй и третий были окружены прочными каменными стенами, из которых последняя имела толщину 6 м. Укрепленные поселения известны также на Спресе в Халандриани¹, на Паросе² и в других местах. Но эти укрепления относятся, невидимому, к сравнительно позднему времени. Вскоре после основания Филакопи II мы уже находим там привезенные с Крита полихромные сосуды среднеминойского Iб. Таким образом, город-поселок едва ли был основан раньше XII в. до н. э., и его правильнее всего было бы отнести к среднекикладскому периоду.

О величине и длительности существования более ранних поселений Филакопи и поселений, расположенных на других островах, мы можем судить лишь по могильникам. Немногие из них исследованы целиком, «о все они, несомненно, весьма обширны. Три на Деспоти-коне насчитывают каждый от 50 до 60 могил; на Си-росе один могильник близ Халандриани насчитывает около 500, а другой более 50 могил; на Паросе Цунтас отмечает девять могильников, содержащих от 10 до 60 могил каждый. Конечно, все эти погребения не одновременны. Раньше обычно считали, что большая часть этих могильников относится к раннекикладскому периоду (более 2000 лет до н. э.), но Оберг³ доказал, что некоторые могилы следует относить к средне- и даже поздне-кикладскому периоду. На основании значительного количества предметов, вывезенных с Киклад и найденных в Египте, на Крите, в Терми, Трое, в континентальной Греции, можно судить, что эта островная культура достигла своего наивысшего расцвета в III тысячелетии до н. э. Мраморные идола, подобные идолу из одной гробницы на Аморгосе, изображенному на рис. 23,2, вывозились на Крит преимущественно в раннеминойский III. Клинок из той же гробницы (рис. 23, 1) очень похож «а наконечник копья из клада А в Трое II. Ки-

¹ Относительно гробниц на Аморгосе и Паросе см. Цунтас, а в 'Е-о. 'А(у.. 1898; о Сиресе и Сифносе -там же, 1899.

² AM, XLIII (1917), 10 и ел. * Chronologic, IV, 71, 84.

кладские мраморные сосуды были в употреблении в Тер-ми I, III, а булавки с головками в виде птицы из Тер ми I встречаются на Спресе. Булавка с головкой в виде двух проволочных спиралей (рис. 27, 9) была найдена в одной раннеэлладской гробнице на Зигурисе. Так называемые «сковороды» со спиральным орнаментом (рис. 24) были

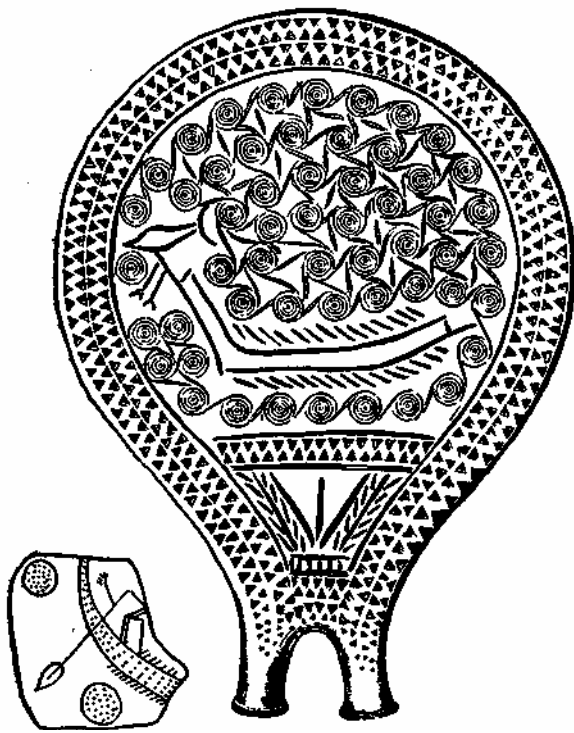

Рис. 24. Кикладская «сковородка» и черепок с изображением судна.

найжены в древнейшем раннеэлладском городке недалеко от Агиос Космаса в Аттике и в культурном слое ран-неэлладакого III периода в Асине. Уткообразные сосуды (рис. 28, 2) вывозились в Эгину в раннеэлладский период, хотя в Эвтресис, в Беотии, они попадают и в сред-неэлладский I период (стр. 106 и *ел.*). Наконец, в Египте

84

в одной могиле раннединастического периода был найден зооморфный сосуд, сделанный из паросского мрамора¹. Приведенные данные лишний раз подтверждают вывод, что торговля и производство товаров способствовали увеличению островного населения. Но этот -список далеко не дает исчерпывающего представления о вывозе с Ки-кладских островов. На Мелосе добывался обсидиан, который вывозился в виде нуклеусов и ножевидных пластинок в континентальную Грецию, на Крит и на другие острова. Инвентарь кикладских гробниц содержит изделия различных специалистов — кузнецов, ювелиров, резчиков по камню. Все эти предметы говорят об использовании меди, олова², свинца, серебра и других материалов, которые в некоторых случаях были привозными. О большой роли заморской торговли говорят и многочисленные изображения на вазах судов (рис. 24)³. Но, повидимому, островитяне вполне обходились в ведении дел без письменности и даже, в отличие от минойцев, лишь изредка пользовались печатями. Изобилие в могильном инвентаре оружия (особенно на Аморгосе) и укрепление поселений могут служить показателем, что бок о бок с законной торговлей существовал морской разбой. Как бы то ни было, благосостояние островитян, зависевшее от морской торговли, не могло не пошатнуться, когда монополия на эту торговлю сконцентрировалась в руках критских и троянских правителей. Этим-то и объясняется сокращение населения на Кикладах, наблюдаемое на протяжении среднеминойских II—III периодов и позднеминойских I—II периодов. Таким образом, большая часть освещаемого нами материала относится к раннекикладскому периоду.

Не следует думать, что эта раннекикладская культура носила однородный характер. По своим культурным признакам острова распадаются на две группы — южную и северную; только на острове Наксос встречаются памятники обеих групп⁴. К южной группе принад-

¹ Frankfort, Studies, 11, 103.

² На Аморгосе был найден кинжал из чистой меди, но одно кольцо содержит целых 13,5% олова.

«Об эгейских кораблях» см. Marinates, BCH, LVII <1;933>, 170 и *ел.*

⁴ A b e r g, Chronologic, IV, 59 и *ел.*

лежат Мелос, Аморгос, Деспотикон, Парос и Антипарос; ко второй, северной, — Сирое,

Сифнос, Андрос и Эвбея. Разница наблюдается как в погребальных обычаях, так и в могильном инвентаре. Ранние гробницы южной группы, как правило, представляют собой каменные ящики трапецевидной формы, хотя следует отметить, что близ Филакопи имеется большое количества

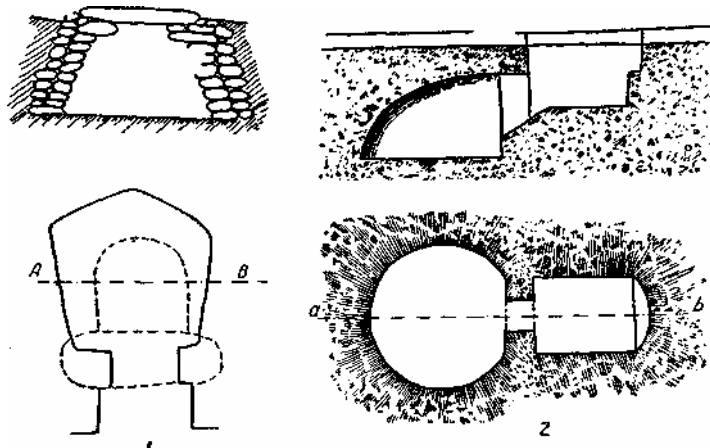

Рис. 25. Гробницы на Спресе в Эвбее.

шаговых и камерных гробниц неопределенного периода¹. В древнейших могильниках² (пелосская группа), несомненно, предшествующих Филакопи I, каменные ящики служили склепами; в каждой гробнице мы находим несколько костяков в сопровождении сосудов, типа изображенного на рис. 28, 1, и «скрипкообразных» идолов (рис. 8, 10—12). Более поздние гробницы служили для индивидуальных погребений; в них попадаются идолы (рис. 23, 2), мраморные сосуды и оружие. На Си-росе³ — в северной группе — прямоугольные или овальные гробницы со ступенчатым сводом сооружались в углублениях, вырытых в склонах холмов (рис. 25). Эти

¹ Phylakopi, 234—238.

² Пелос на Мелосе, BSA, III, 40; Антипарос, JHS., V, 48. 1899, op. выше, стр. 83

86

гробницы также служили для индивидуальных погребений; покойника опускали в них через отверстие в крыше. Дверь площадью только 0,5 кв. м являлась, как в Краен на Крите, простым символом. На Эвбее⁴ гробницы представляли собой вырытые в грунте катакомбы; в каждой из них было по одному покойнику (рис. 25). В числе гончарных изделий северных островов можно встретить керамику с темной поверхностью, которая часто бывает украшена рядами непрерывных спиралей и вдавленными треугольниками (рис. 24). По технике она соответствует раннеэлладскому I периоду на материке, хотя отдельные образцы такой посуды кикладского производства, найденные в Эвтресисе⁵, заставляют думать, что на островах она употреблялась и в среднеэлладский период. Излюбленными формами являются так называемые «сковороды» и шарообразные или цилиндрические пиксиды с крышками. В некоторых могилах на Спресе такого рода керамика встречается вместе с мраморными идолами (рис. 23, 2), которые распространены на островах обеих групп⁶. В других могилах на Спресе и Наксосе⁷ были найдены соусники, кувшины со срезанными наискось шейками и другие сосуды, расписанные блестящей краской в стиле раннеэлладского III (стр. 104). Наконец, на северных островах распространены также анатолийские формы сосудов, а инвентарь одной гробницы на Эвбее состоит исключительно из троянских сосудов (рис. 19, 3, 4) и кинжалов (рис. 20, 2).

На некоторых кикладских судах (северной группы) имеется изображение рыбы, служившей эмблемой одного из додинастических номов в дельте Нила, не сохранившегося в исторический период⁸. Это дает повод предполагать, что, когда Менее завоевал дельту Нила, население, имевшее эмблемой рыбу, бежало на Киклады. Египетское происхождение усматривается и в

¹ Папавасилиу, Πρὸς τὴν Εὐβοίαν ἀρτυρῶν τὰς, Афины, 1910.

² Gold man, Eutresis, 182.

³ Aberg, Chron., IV, 102, № 13, 15; в обеих могилах «сковороды» были украшены концентрическими окружностями, так что орнамент в виде непрерывных спиралей может относиться к более раннему времени.

⁴ Aberg, Chron., IV, 86; Congres Int. Arch. Athens, 1905, 221. s E v a n s, P. of M., II, 26.

некоторых других проявлениях кикладской культуры — таких, как щипчики для выдергивания волос (рис. 26,2), широкое употребление каменных амулетов, особенно типа, изображенного на рис. 27, 4, применение каменных плиток для растирания красок (хотя кикладские образцы имеют большее углубление, чем египетские и миной-ские¹) и, наконец, предпочтение, отдававшееся каменным сосудам.

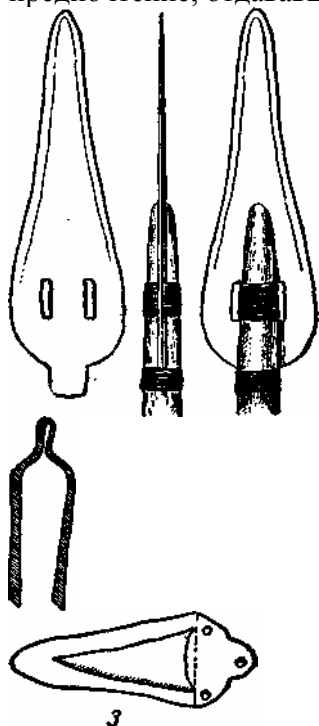

Рис. 26. Наконечник копья с отверстием (показан способ прикрепления наконечника к древку), алебарда и щипчики для выдергивания волос (Аморгос) (1/3).

Напротив, металлические изделия, керамика и одежда носят черты скорее азиатского, чем африканского влияния. Применялись широкие плоские клиновидные топоры. Проушная форма топора представлена только в виде топора-молота и топора-тесла в одном из кладов на Кифносе². Часто, преимущественно на Аморгосе, встречаются кинжалы с ярко выраженным продольным ребром и заклепками, иногда, так же как на Крите, сделанные из серебра.

Наконечники копий, как показано на

¹ Эти камни для растирания имеют по четырем углам отверстия и напоминают, но только на первый взгляд, предохранительные пластинки, употреблявшиеся при натягивании лука, в культурах колоколовидных 'Кубков, ср. BSA, III, 67.

² BM, Bronze, рис. 174.

88

рис. 26, прикреплялись к древку с помощью проделанных в них отверстий; о родстве наконечников с крючкообразным черешком (рис. 23, /) с азиатскими образцами уже упоминалось на стр. 78.

Жители островов, по крайней мере северных, закалывали одежду с помощью булавок, как это было принято в Анатолии, где мы уже встречали булавки с головками

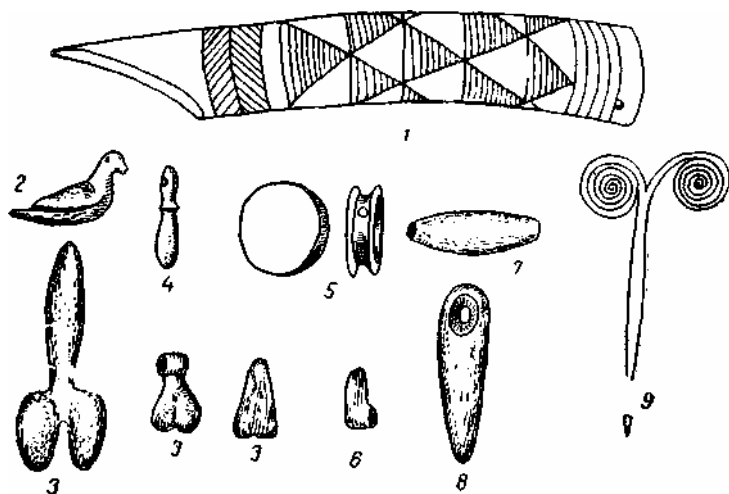

Рис. 27. Раннекикладские украшения: 2—8 — Парос, 1, 9 — Сирое (2/3). •

в виде двух спиралей, типичные и для Кикладских островов. Так же как в Азии, здесь было принято носить кольца, браслеты и медные или серебряные диадемы. Серебряные диадемы напоминают золотые диадемы из одной критской гробницы раннеминойского II на Мох-лосе и из царских гробниц в Уре¹. Некоторые бусины и амулеты, возможно, также имеют азиатское происхождение, особенно подвески в виде голубя, встречающиеся даже в ранних гробницах пелосской группы². Так называемые фаллические подвески (или подвески с крыльями) (рис. 27, 3) можно было бы сопоставить с

Evans, P. of M., I, 97; Wooley, Ur Excavations: The Royal Tombs, табл. 139.

* Aberg, Chron., IV, 62—63.

89

амулетами-мухами из Египта и Месопотамии¹, но, по всей вероятности, >их форма восходит к форме украшений, которые натуфийцы — мезолитические жители Палестины — вырезали из оленьих зубов². Северные острова специализировались на изготовлении орнаментированных костяных трубочек, содержащих краски (рис. 27, 1). Такие же трубочки были найдены в Трое IV и Va, в Биб-лосе, в Сирии³, и на острове Левкада у западного побережья Греции.

Одноцветная керамика из гробниц отражает в сущности все ту же анатолийскую традицию, что и ранняя керамика Крита. Такое же сходство улавливается и в форме некоторых сосудов, — например в пиксидах. Даже своеобразная форма сковороды, так широко распространенная в могилах северных островов, встречается в виде медных образцов в одной из царских гробниц Аладжа Хёюк в Центральной Анатолии⁴. (Вдавленный орнамент и форма ручек говорят о том, что эта странная утварь подражала деревянным образцам.) С другой стороны, орнамент из непрерывных спиралей, украшающий северо-кикладскую керамику, имеет общее сходство с одним из орнаментов дунайской культуры.

Как уже упоминалось, кикладская культура приходит в упадок с захватом заморской торговли минойскими властителями Крита и завоеванием городов Элады воинственными минийцами. На большинстве островов лишь немногие могилы могут быть отнесены на основании найденных в них длинных колющих мечей и привозной керамики минийского типа к средне- и позднеки-кладскому периоду. Именно из такой могилы, вероятно, происходит алебарда, изображенная на рис. 26, <3⁵. Только Мелосу его запасы обсидиана обеспечивали участие в минойской торговле, и еще Фера⁶ продолжала извлекать выгоды из своего соседства с богатым Критом, пока ее население не стало жертвой вулканического из-

¹ Ср. Child, NLMAE, рис. 36 (герзейский период).

² Gagg, Stone Age of Mt. Carmel, I, табл. XV, 2.

³ Aberg, Chron., IV, 13, 87; AJA, XXXVIII (1934), 229, 231. ⁴ Hamit Zubeyr Kosay, Ausgrabungen von Alaca ffiyitik (Ankara, 1944), табл. LXXXIII, 60. * MSAN, 1896, 30. ⁶ Относительно Феры см. Aberg, Chi on., IV, 127—137.

вержения. Филакопи II представлял собой обнесенный стеной город с правильными улицами. Многоцветная керамика среднеминойского I—II и привезенные из Греции сосуды минийского типа, относящиеся к одному времени

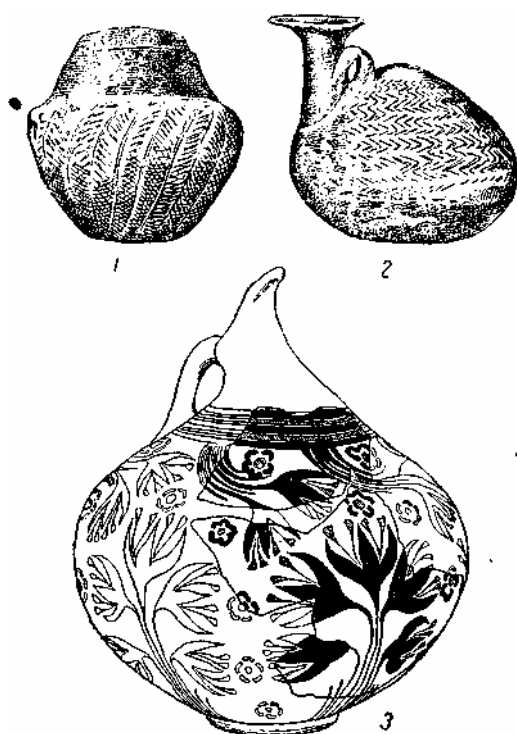

Рис. 28. Кикладская керамика: 1 — Пелос, 2 — Филадельфия I, 3 — Филадельфия II.

•и встречающиеся на уровне пола наиболее ранних домов, указывают на тесную связь острова и с Критом и с материком. С другой стороны, мелосская керамика с матовой росписью среднекикладского I периода имеет большое сходство с каппадокийской посудой раннего бронзового века из Алишара, в Центральной Анатолии; это создает впечатление, что остров имел связи и с Востоком. Большое здание в Филадельфии, относящееся к более позднему времени, с внутренними колоннами, напоминающи-

91

ми критские дворцы, и со стенной живописью, изображающей летающих рыб, выполненной в стиле средне-минойского III, может быть, служило резиденцией минойского наместника или представителя. Вошел в употребление гончарный круг; сделанные на нем сосуды в подражание минойскому стилю среднеминойского III — позднеминойского I покрывались красивой матовой росписью в виде различных натуралистических узоров (рис. 28, 3). Но несмотря на изменения в технике производства керамики и в художественном стиле, основная традиция остается прежней. Еще в самом начале существования Филадельфии II, а возможно, и раньше блестящая краска была заменена матовой, хотя в более раннее время узор наносился в виде геометрического орнамента, свойственного раннекикладскому периоду. В позднеминойском III (позднеминойский III) укрепления в Филадельфии были усилены: толщина стен достигала теперь 6 м, а возле ворот находилась лестница, которая вела на башню или на стену. На большинстве островов найдены следы поселений, относящихся к этому времени, но теперь их культура представляла просто вариант общегреческой, описанной на стр. 119.

Глава V

МАТЕРИКОВАЯ ГРЕЦИЯ (ПЕРЕХОД ОТ ПОСЕЛКА К ПОСЕЛКУ-ГОРОДУ)

Неолитический период А

До сих пор в континентальной Греции не было обнаружено никаких следов палеолитических собирателей. Первые археологические свидетельства о Греции относятся ко времени, когда она уже была населена неолитическими земледельцами культуры Сескло, которые, очевидно, явились сюда извне, уже располагая большим разнообразием орудий¹. Здесь, особенно в широких долинах Фессалии и Средней Греции, они нашли благоприятные условия и создали небольшие автаркичные селения, которые были постоянно заселены. Земледельцы Сескло жили в небольших круглых или прямоугольных домах из переплетенных и обмазанных глиной прутьев или из камней, а возможно, из сырцового кирпича, на каменном основании. Модель из Сескло изображает дом с двускатной крышей. Вследствие многократных перестроек этих жилищ поселения превратились в небольшие телли (тумбы или м. агулы). Таких холмов очень много, но они обычно невелики. Средняя площадь одного из фессалийских теллей равна 100 X 75 м, но холм в Айе Марине, в Фокиде, занимает площадь 300 X 200 м. На основании их стратиграфии можно раз-

личить две фазы неолитической культуры, А и В; за ними следует цивилизация бронзового века. Факт образования теллеч свидетельствует о том, что люди достигли довольно высокого уровня сельского хозяйства, когда они научились уже сами регулировать

¹ Милонас в своей книге 'Η νεολιθική εποχή στην Ελλάδα' Афины, 1928, дает хороший обзор каменного века в Греции. Ср. Weinberg, AJA, LI (1947), 167—185.

93

плодородие полей, а возможно, начали уже разводить сады, которые также требуют оседлого образа жизни. В фазу А сельское население жило возделыванием хлебных злаков, возможно, огородничеством и садоводством¹.

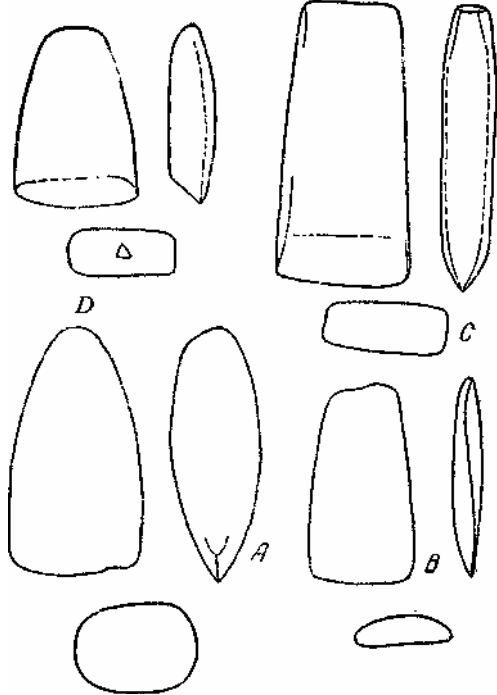

Рис. 29. Фессалийские каменные топоры и тесла. По Цунтасу.

а также разведением крупного рогатого скота, овец или коз и свиней. Для приготовления пищи применялись каменные ступки с пестами и ручные зернотерки. В распоряжении плотника имелось два типа тесла (рис. 29): каменный клин со скошенным лезвием (D) и каменный

¹ В период А имеются свидетельства о ячмене (в Цани), в период В — о пшенице, ячмене, фигах, грушах и горохе (в Сескло и Димини) и об обыкновенной пшенице *Triticum vulgare* (в Рахмани IV [D]).

94

клин с одной выпуклой стороной (B) совершенно дунайской формы. И тот и другой изготовлялись из камней-голышей или из напильных брусков. Пряслица, обычно плоские, и катушки свидетельствуют о текстильном производстве.

Домашние гончары искусно лепили от руки сосуды, подражая формам корзинок или, может быть, даже металлической посуды¹. Эта чрезвычайно тонкая лощеная

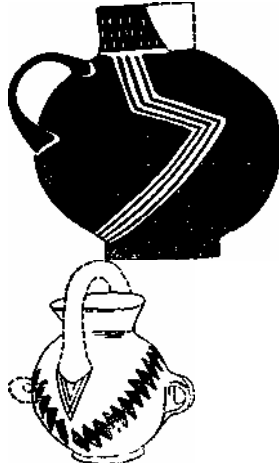

Рис. 30. Керамика стиля Сескло, расписанная белым по красному и красным по белому фону. По Уэйсу и Томпсону (*Д)-

керамика обычно бывает красного цвета, и только на Пелопоннесе иногда встречаются черные или

пятнистые сосуды². Горшки бывают украшены простым, нанесенным белой краской, узором в виде прямых линий, сплошных или состоящих из точек или маленьких треугольников. В Северной Греции поверхность сосуда чаще покрывали белым ангобом, на котором сверху красной краской наносился узор. В Средней Греции и на Пелопоннесе такие узоры часто наносились и без белого ангоба. Узоры, иногда очень сложные, совершенно очевидно подражают плетенью, но в каждом поселке был развит свой собственный, отличительный стиль росписи. В Сескло были найдены несколько каменных сосудов и костяная лопаточка, подобная изображенной на рис. 45.

¹ Forsdyke, British Museum. Catalogue of Greek and Etruscan-Vases, I, стр. XVI и 23.

² Окраска поверхности определяется обжигом: реакция окисления при обжиге дает красный цвет, реакция восстановления — черный. См. Blegen, Prosymna, 368—369; Hesperia, VI, 491—496.

95

Хотя неолитические селения и были автаркичны, они не были изолированы друг от друга; между ними существовал обмен глиняной посудой¹ и, без сомнения, также другими предметами потребления. Ничто не свидетельствует о ведении войны. Из вещей, которые можно определить как оружие, были найдены только камни для пращи, применявшейся, вероятно, при охоте. О мирной торговле за пределами своей области говорит широкое применение обсидиана. В Цани была найдена каменная печать-пуговица с крестообразным орнаментом; находки глиняных копий с печатей известны также в Сескло, Айе Марине и в Немее, «а Пелопоннесе. Эти печати носят несомненно азиатский характер. Такие печати встречаются обычно в слоях халколитического века, и вполне вероятно, что неолитическое население было уже знакомо с медью. Так, Сотериадис² утверждает, что в одном поселении культуры Сескло, Айе Марине, он нашел на уровне материка (то есть в слое, относящемся к самому началу жизни поселения) несколько медных кинжалов с заклепками. Создается впечатление, что некоторые горшки воспроизводят форму и даже заклепки металлических сосудов. И все же ничто еще не свидетельствует о серьезном стремлении наладить регулярное снабжение металлом.

Вместе с тем много внимания уделялось домашним культам плодородия. Для отправления этих культов люди лепили из глины статуэтки, изображающие, и нередко весьма похоже, женщину в стоячем или сидячем положении, в одном случае (из Херонеи) кормящую грудью ребенка («куротрофое») (рис. 31). Изготавливались также модели тронов или алтарей (рис. 32). В пещере близ аргосского Герее были найдены погребения в ямах с остатками трупосожжения³. В качестве украшений и амулетов земледельцы носили браслеты из камня или из раковин Spondylus (как на Дунае) и каменные украшения для носа, как в шумерской культуре аль-Убаид.

Подражание в керамике плетенью, статуэтки, применение вместо лука пращи и особенно печати-клейма за-

¹ Wace, Thompson, стр. 241.

² Muhlоpаs, цит. соч., рис. 64. 'Blegen, Prosymna, 24—27.

96

ставляют думать, что неолитическое население Греции ведет свое происхождение откуда-то из Азии, но скорее не из Анатолии, а из Северной Сирии. Халколитическая керамика Кипра¹ по технике изготовления очень напоминает описанную выше посуду с красной росписью по белому ангобу и, возможно, является связующим

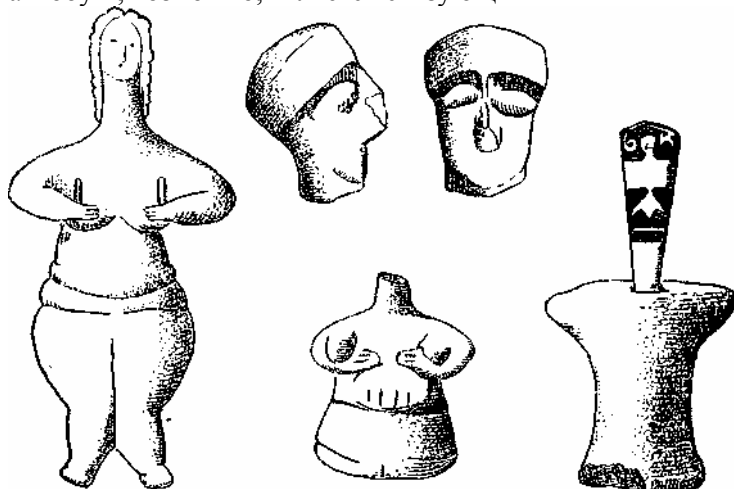

Рис. 31. Неолитические статуэтки, Фессалия. По Уэйсу и Томпсону

звеном между этой посудой и более восточным комплексом Тель Халафа. В то же время заметна уже и связь с культурами Нижнего и Среднего Дуная. Существенными элементами,

указывающими на эту связь, являются тесла с одной выпуклой стороной, треугольные алтари, браслеты из раковин и грубая посуда с искусственно неровной поверхностью из Фессалии и Левкады². Только что описанная культура Сескло распространяется на всю Фессалию и Среднюю Грецию и захватывает на севере долину Галиакмона, на западе — Лев-

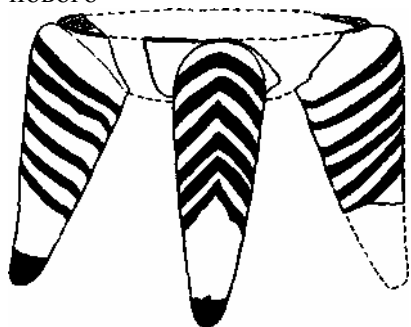
¹ Report, Dept. of Antiquities, Cyprus. 1936 (Nicosia, 1938), 28; Schaeffer, Missions en Chypre, 110. Еще лучше аналогии дают халколит и протохалколит Мерсины в Киликии; LAAA. XXVI, 158, 55—63.

² AM, LVII (1932), 104.

Г. Чайлд

97

каду и на юге — Пелопоннес. Фаза А длилась долго: в Цангли на ее долю приходится пять из десяти метров культурных наслоений, а в Зерелии — четыре из восьми культурных слоев. Время от времени преемственность традиций нарушалась. Изменения в технике производства керамики, в искусстве, в архитектуре и даже в экономике не всегда обозначают только начало нового

Р и с. 32. Миниатюрный алтарь или трон. По Уэйсу и Томпсону С/з)-

периода, иногда они могут также обозначить примесь новых народов. Но так как ни в одном случае традиции не были нарушены полностью, можно предполагать, что старое население либо поглощало новых переселенцев, либо подчинялось им. Культура пришельцев берет, очевидно, свое начало на Балканах, но в разных областях их приход имел разные результаты.

Неолитический период В

В Димини, близ залива Воло, было основано совершенно новое поселение, относящееся уже к фазе В. В противоположность более ранним неукрепленным селениям, оно было обнесено несколькими рядами каменных стен (рис. 33). Вероятно, и Сескло было укреплено в то же самое время. В обеих крепостях были выстроены дома по типу мегарона — с портиком и центральным очагом. В Димини и Сескло тесло со скошенным лезвием (рис. 29, С) вышло из употребления и впервые

98

начали применяться топоры. В Димини они прикреплялись к рукоятке с помощью просверленной втулки из оленьего рога. Начался ввоз меди и золота. Эти металлы

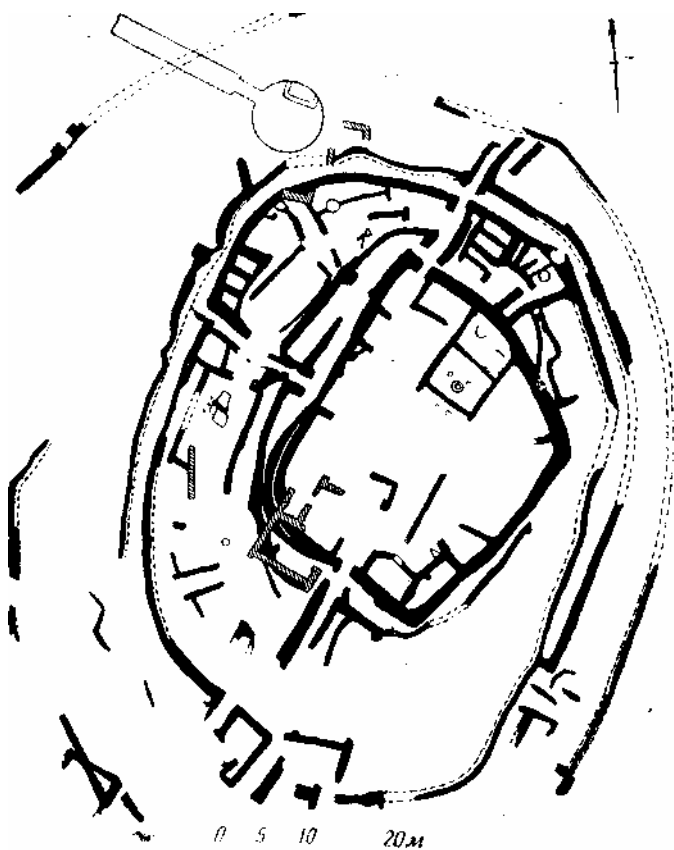

Рис. 33. План укрепленной деревни Димини. По Цунтасу. Черная краска — второй период. Штриховка — более поздний период.

представлены двумя плоскими медными клиновидными топорами и золотым кольцом-подвеской (рис. 34,2); все находки были сделаны в Димини. Сосуды в Восточ-

7*
99

ной Фессалии украшались теперь спиральным орнаментом, как правило, в сочетании с более древними узорами, подражавшими плетению. Орнамент был углубленным или наносился краской — белой или красновато-черной по светлому красновато-коричневому, красному или коричневому фону; иногда рисунок бывает обведен по контуру другой краской—черной или белой. Впервые появляется кубок на высоком поддоне или ваза для

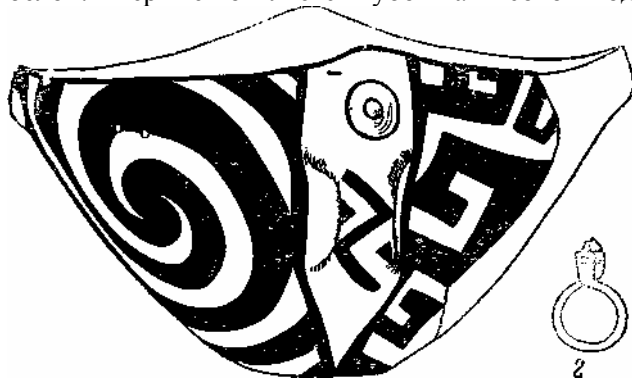

Рис. 34. Чаша типа Димини и золотое кольцо-подвеска. По Цунтасу.

фруктов. Укрепления, дома типа мегарона, втулки из оленьего рога, применение золота, спиральные мотивы, тьюлихромная роспись и кубки на поддонах — все это вместе взятое характерно для культуры Ариушда в Трансильвании. Двадцать лет назад полагали, что Димини было основано пришельцами из долины Олта, которые навязали свою культуру и жителям Сескло, Рах-мани и других восточнофессалийских деревень. Но теперь нам известны также находки полихромной посуды типа Димини на Пелопоннесе в Гонии, недалеко от Коринфа, и в Герее, в Аргосе, хотя в последнем месте спиральный орнамент отсутствует. При проведении исследований на пространстве между Ариушдом и Димини не было найдено никаких поселений, которые могли бы играть роль посредников между этими двумя пунктами.

Таким образом, переселение в Грецию самих носителей какой-либо северобалканской культуры кажется сейчас уже маловероятным¹. Возможно, что несомненное сходство между Димини и дунайскими поселениями нужно рассматривать как результат одновременных изменений внутри одного и того же непрерывного культурного комплекса, охватывающего и территории за Балканами. Например, если спиральные мотивы можно считать за дунайский элемент в Греции, то применение техники вазовой росписи, даже за Балканами, следует приписывать юго-восточному влиянию (см. ниже стр. 136 и ел.). В Западной Фессалии и Средней Греции переход не был столь резким. Но и здесь везде тесло со скошенным лезвием вышло из употребления, уступив место топорам с тупым обухом или плоским (типа *A и C*, рис. 29). Дунайское влияние видели² и в черной или серой (из углеродистой глины) посуде, украшенной лощеными полосами, ребрами или рифлением, нарезными линиями, валиками и росписью, нанесенной тонким слоем белой краски, со спиральным орнаментом. Среди этой посуды имеются кубки на поддоне. Все эти черты, исключая роспись белой краской, встречаются и к северу от Балкан, в бассейне среднего Дуная, и по общему признанию отражают наличие культурно непрерывной территории от Пелопоннеса до Венгрии. Но черная лощеная посуда, кубки на поддонах и топоры с тупым обухом могли быть занесены как из Дунайского бассейна (стр.42), так и с Крита или Леванта; даже лощеные полосы украшают также керамику в Малой Азии, Сирии и в раннеминойский период на Крите³. Как бы то ни было, местные традиции в росписи посуды, украшавшейся исключительно прямолинейными орнаментами, переходят из стадии А в стадию В, хотя мы и не встречаем больше керамики, расписанной красным по белому фону. В Беотии и на Пелопоннесе, в подражание черной поверхности посуды, которая достигалась при обжиге углеродистой глины, прежнюю красную посуду покрывали иногда слоем блестящей краски. Эта посуда, которую «принято

¹ Wace, *ESA*, IX, 123.

² Frankfort, *Studies*, II, 40—45.

³ *BSA*, XXXVII, 31—35.

101

называть «неолитической древней лаковой»¹, как и посуда с лощеными полосами, относится, по осей вероятности, к периоду не ранее раннеминойского I.

Раннеэлладский бронзовый век

Наплыв в период В новых поселенцев не повлек за собой немедленного преобразования экономической жизни Эллады. Несмотря на наличие медных топоров в Ди-мини, период В на таком же законном основании может быть назван неолитическим, как и период А. Следы цивилизации, относящейся по всем признакам к бронзовому веку, появляются в теллях Средней Греции только в последующую стратиграфическую фазу. Эта цивилизация получила название «раннеэлладского периода». Подобно раннеминойскому, он может быть разделен на три фазы: раннеэлладский I, раннеэлладокий II, раннеэлладский III.

Излишки неолитического населения, возросшего в фазу В за счет иммигрантов, возможно, искали себе применения в торговле и ремесле. Во многих случаях ранне-элладские города были выстроены на местах неолитических поселков; иногда в древнейших жилищах бронзового века встречаются специфически неолитические элементы, как, например, керамика типа Димини. Но в целом создается впечатление, что новое хозяйство было введено новыми завоевателями, пришедшими из Анатолии. Несколько раннеэлладских поселков-городов было основано заново в местах, при выборе которых люди руководствовались больше интересами торговли, чем сельского хозяйства. Архитектурные приемы, такие, как кладка камней в елку (Эвтресис, Айос Космас) и углубления в полах (бофры), и нововведения в производстве керамики — одноцветные пиксиды, кувшины с узкими скошенными шейками, чаши с трубчатыми и рогообразными ушками, прилепленными к загнутому внутрь краю, и асии — наводят на мысль о проникновении из-за Эгейского моря анатолийской культуры. Но если это и была колонизация, она, во всяком случае, представляла собой

¹ *Abh. Bayer. Akad. (phil. hist. Kl.)*, см. (1931), 31; *Dlegen, Prosymna*, 371; *Hesperia*, VI (1937), 498.

102

сложный процесс. Нововведения появляются не все одновременно. Один из наиболее ранних сосудов Асины напоминает скорее сосуд медного века из Алишара, чем какую-либо из западноанатолийских форм¹. Черты ки-кладской культуры на Пелопоннесе и в Аттике указывают на то, что путь колонистов шел через острова, где они, может быть, временно задерживались. Напротив, в Средней Греции особенно заметны черты троянского и маке-

донского влияния. Это дает возможность предположить, что миграция сюда шла в основном сухим путем. На западе обнаруживаются явно македонские черты (например, якоробразные украшения с Левкады); с другой стороны, Хертли² приводит данные, позволяющие предполагать, что на Итаку большая часть колонистов явилась из Коринфской области. Вообще начало раннеэллиадского периода, очевидно, совпадает по времени с концом неолитического.

Во всяком случае, образовавшаяся в конце концов раннеэллиадская цивилизация носит вполне очевидный городской характер. Правда, в основе экономики всех поселений еще лежит сельское хозяйство, часто сочетающееся с рыболовством. Виноградные косточки из Айос Космаса служат достоверным свидетельством наличия виноградарства. Однако повсюду избыток населения находил себе применение в торговле и ремесле. Повсюду добывали или ввозили, распространяли и обрабатывали медь, олово, свинец и серебро. Каменные топоры еще встречаются по крайней мере в поселках, но при изготовлении ремесленных орудий, должно быть, очень широко использовался металл. Из этих орудий до нас дошли лишь немногие, но среди них мы имеем топор-тесло и нож пламевидной формы из слоя раннеэллиадского II в Эвтрессисе, напоминающий троянский образец на рис. 20,/. Обсидиан продолжал употребляться для изготовления наконечников стрел (с выемчатым основанием), ножей и вкладышей для серпов.

Люди жили обычно в длинных двухкомнатных домах, прямоугольных или апсидообразных в плане (Орхомен) или в домах, представлявших собой скопления мелких

Frodin, Persson, Asine, 204. ² BSA, XXXV, 39.

103

помещений (Зигурис). Стены имели каменные основания, но верхняя часть стен, на которой покоилась крыша, часто бывала сложена из сырцового кирпича. К ранне-эллиадскому III входит в употребление черепица. Дома обычно были расположены близко друг к другу. Некоторые поселения (например, Эгина) были уже обнесены стенами, но площадь их неизвестна. В поселках-городах Средней Греции, таких, как Орхомен, дома были в плане овальными или апсидообразными и были расположены не так тесно друг к другу. В Тиринфе¹ и Орхомене были воздвигнуты монументальные круглые здания, предназначавшиеся, вероятно, не для жилья, а для каких-то ритуальных целей.

Гончарный круг еще не вошел в употребление; все раннеэллиадские вазы изготовлены от руки.

Сперва (начиная с раннеэллиадского I) появляются темные одноцветные сосуды, лощеные и украшенные нарезным и вдавленным орнаментом. В более позднюю фазу (ранне-эллиадский II) начинается употребление красновато-коричневой керамики, покрытой темной блестящей краской с подражание более древней лощеной посуде. Наличие этой керамики, известной под названием «древней лаковой», свидетельствует, вероятно, о критском влиянии², хотя подобная блестящая краска употреблялась для покрытия красной посуды и во времена позднего неолита. В раннеэллиадский III она употребляется в качестве средства для нанесения темных геометрических узоров по светлому фону (преимущественно на Пелопоннесе) или в качестве фона, на котором такие же узоры нарисованы белой краской (в Средней Греции). Прямолинейный орнамент, светлый по темному фону, напоминает критские узоры раннеминойского II—III, но он также предвосхищен на материке в росписи черных сосудов неолитического периода В.

Отличительными формами керамики раннеэллиадского II—III являются соусник (также из золота³), кувшин с расширяющимся горлом формы песочных часов, аск и шаровидный пифос для воды

¹ Круглые сооружения в Орхомене также относятся скорее к раннеэллиадскому периоду, чем к неолиту; Abh. Bayer. Akad., VIII, 1934, 8.

² Frodin, Persson, Asine, 433.

³ JHS, XLIV (1924), 163.

104

первоначально с кольцеобразными ручками', а позднее с плоскими, расположенными на боках, ушками с вертикальными отверстиями (рис. 35).

Рис. 35. Раннеэлладские формы керамики: соусник, аск, кружка и широкогорлый кувшин.

Размах и широкие связи раннеэлладской торговли¹ сказываются не только в использовании привозных материалов, но и в наличии готовых чужеземных изделий и копий с них, изготовленных местными мастерами. К этим изделиям относятся амулеты в виде ног, распространённые на Крите и в Египте (Айос Космас), ки-кладские костяные трубочки (Айос Космас и Левкада), сковороды (Айос Космас, Эвтресис, Асина), мраморные идолы, каменные плитки для растирания красок (Айос

¹ Эта форма напоминает амфоры культур шнуровой керамики, рис. 83 (ср. F и с h s, *Die griechische Fundgruppen der fruhen Bron-zezeit*, 1937), но наряду с этим и некоторые типичные формы анатолийских сосудов (Germania, XXIII, 62).

105

Космас) и булавка с головкой в виде двух спиралей (рис. 27, 9) (Зягурис). На связь с Азией указывают найденный в одной из могил на Левкаде цилиндрический спиральный браслет из серебряной проволоки (подобный золотому браслету из Трои II) и местная копия кубка с двумя ручками (рис. 19, 5), — найденная в Орхомене вместе с другими троянскими формами. В слое раннеэлладско-го III в Асине были найдены комочки глины с оттисками печатей раимвминойекого III—среднеминойекого ^служившие, вероятно, на Крите пломбами для тюков с товарами и кувшинов с маслом. Да и сами раннеэлладские купцы уже ощущали потребность в печатях. Печати, по всей вероятности, привозные, были найдены в Айос Космесе, Асине и других поселениях. Одна из них, из Асины, имеет почти полное сходство с египетской печатью времен шестой династии. В число предметов вывоза, может быть, входило олово из Кирры¹.

Оборонительные укрепления некоторых поселений и наличие наконечников стрел заставляют отказаться от мнения, что эти внешние связи всегда носили совершенно мирный характер. Анатолийские формы и изделия из Орхомена и в слоях раннеэлладского III Эвтресиса и на Эгине, ручки в виде птичьей дужки¹ от македонской посуды из Лианоклады (Орхомен), якоревидные украшения из Орхомена, с Левкады и Итаки и черепки шнуровой керамики из Аи Марины и из слоев раннеэлладского III Эвтресиса — все это могло явиться результатом наплыва новых поселенцев из Трои, Македонии и более северных областей.

Мраморные статуэтки кикладского типа, возможно, свидетельствуют о каком-то культе, вроде культа «богини-матери». Глиняные посвященные рога из Асины указывают на обряды, подобные обрядам минойской и анатолийской культур. Но основным толчком к накоплению богатств служило суеверное стремление обеспечить себе соблюдение установленного погребального обряда. На Пело-

¹ Между Дельфами и Крисой на берегу Коринфского залива О. Дэвис обнаружил места открытых разработок; запасы руды были полностью исчерпаны, но в одном месте были найдены черепок, относящийся, возможно, к раннеэлладскому периоду, немного шлака без всяких следов олова и тигель с приставшим к нему небольшим количеством окиси олова; JHS, XLIX (1929), 93—94.

106

поселениях и в Аттике покойников хоронили за пределами поселений в семейных склепах. В Зигурисе для этой цели служили катакомбы или высеченные в скале шахтовые гробницы, в одной из которых было найдено четырнадцать костяков. В Айос Космасе (в Аттике) более ранние склепы представляют собой каменные ящики с ложной дверью, обращенной в сторону поселения. Позднее каменные ящики заменяются более сложными сооружениями (как на рис. 25, /), которые все еще служат в качестве коллективных гробниц; во всех случаях покойников опускали через отверстие в крыше; хоронили их в скорченном положении. На Левкаде покойников хоронили в пифосах и каменных ящиках, или в скорченном положении, или в отдельных случаях, как полагают, после трупосожжения. Обычно эти индивидуальные погребения объединялись в круглом каменном сооружении диаметром от 5 до 9 ж, которые напоминают не покрытые землей каменные курганы (так же как одна из коллективных гробниц в Мальфи); дополнительной деталью таких погребений являются золистые слои, которые Дерпфельд называет «погребальными кострищами». Погребения в каменных ящиках и в пифосах соответствуют анатолийскому обычаю, но скопление в круглом сооружении ставит их в один ряд с семейными склепами Аттики и Коринфской области. Коллективные погребения практиковались на Крите и в Леванте, но они не были распространены в Анатолии. Таким образом, этот обычай не мог быть занесен пришельцами из Анатолии и мог развиться скорее из местных неолитических погребений в пещерах (рис. 61). Из шести черепов, найденных в Айос Космасе, три принадлежало длинноголовым и два — короткоголовым¹.

По данным стратиграфии, на смену раннеэлладской культуре приходит другая культура, появление которой считается началом нового, среднеэлладского периода. Этот период в свою очередь переходит в микенский, который для полной аналогии с минойской системой называют также позднеэлладоким. Из 6,5 м всего культурного слоя в Эвтресисе 4 м приходится на развалины, относящиеся к раннеэлладскому периоду, таким же образом, Races, 144.

107

Зам, в Кораку из 4,5 м 2 м принадлежат раннеэлладской культуре. Связи с Критом дают возможность установить абсолютные даты элладских периодов. Керамика, типичная для развитой культуры среднеэлладского периода, была найдена в Филакопи, на Мелосе, в сочетании с привозными критскими изделиями среднеминойского Ib, привозные предметы среднеминойского II встречаются в поселении среднеэлладского периода на Эгине. Печати и оттиски типа раннеминойского III попадают в слое раннеэлладского III в Асине, где была также найдена египетская печать шестой династии¹. Если мы будем исходить из этих данных, конец раннеэлладского периода в целом может быть отнесен самое позднее к 1800 г. до н. э., а начало раннеэлладского III восходит по меньшей мере к 2200 г. до н. э. Таким образом, по крайней мере для Пелопоннеса и Аттики, раннеэлладский I — то есть «бронзовый век» — можно, по вполне достоверным расчетам, отнести к 2750 г. до н. э. Но в периферийных областях раннеэлладекая культура, судя по керамике, просуществовала, невидимому, дольше, чем в центральных пунктах ее распространения. На Левкаде колющий меч длиной 45 см из погребального кострища раннеэлладского каменного кургана R7 и золотая оправа из кургана R17 приближаются по типу к аналогичным предметам из шахтовых гробниц, распространенных в Микенах около 1600 г. до н. э. Если раннеэлладская культура дожила на окраинах до такого позднего времени, она могла и начаться там с соответствующим запазданием. Таким образом, появление в фессалийских жилых холмах над культурными наслоениями неолита черепков раннеэлладской культуры не дает точного *terminus ante quem* для периодов A и B каменного века в этих областях. Действительно, известен случай, когда вместе с керамикой типа Димини был найден аск раннеэлладской формы², и другие случаи, когда неолитическая посуда попадала на Крит в раннеминойский период (стр. 101). Отсюда следует, что здесь неолитический период A должен быть отнесен к IV тысячелетию до н. э.

¹ Frodin, Persson, Asine, 234; cp. Reisner, Naga ed. Der, III (1932), 118.

² AM, LVII (1932), 115; cp. BSA, XLIV (1949), 258—306.

108

Среднеэлладский период

Среднеэлладский период начинается с того времени, когда Орхомен и другие поселения

были разрушены неприятелем. Во многих из них жизнь возродилась. Но резкие изменения в архитектуре, гончарном производстве, погребальных обрядах и в общем характере экономики указывают на господство новых воинственных

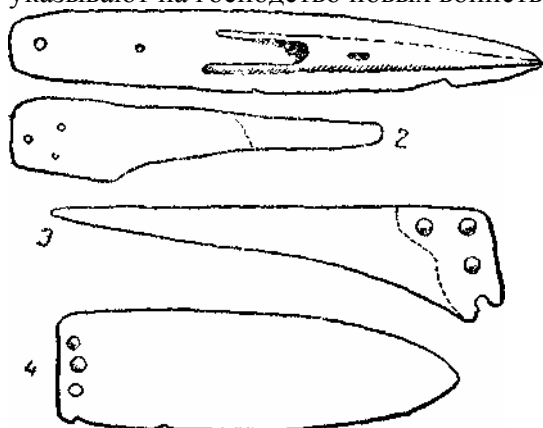

Рис. 36. Наконечник копья, ножи и кинжалы из среднеэлладских могил в Фессалии. По Цунтасу. поселенцев. Пришельцев легко отличить по их керамике— серой, подвергавшейся восстановительному обжигу посуде, описанной на стр. 80, которая так неудачно была названа археологами «мининской», — и по обычаю хоронить скорченных покойников в небольших каменных ящиках или в пифосах между домами. О воинственности пришельцев можно судить по обычаю класть в могилы металлическое оружие (рис. 36) —ножи, кинжалы стрельчатой формы и наконечники копий со втулкой с одной стороны пера, отлитой в виде туфли (Сескло, Левкада, Микены). Все еще были в ходу обсидиановые наконечники стрел с выемчатым основанием, но теперь лучники

109
пользовались также каменными желобчатыми выпрямителями древков стрел (рис. 109) (Асина, Левкада, Микены). Впервые появляются проушные каменные боевые топоры (Эвтресис, Асина) и топоры и втулки из оленьего рога (Асина). С другой стороны, в одной среднеэлладской могиле на Левкаде были впервые найдены такие специальные орудия, как пилы и долота. Минийские завоеватели не истребили прежних жителей и не разрушили систему их хозяйства, а смешались с ними и ускорили процесс накопления богатства. Население Малыфи достигло теперь своих максимальных пределов; в окруженном стенами городе площадью 1,5 га насчитывалось 305 помещений; крепость с помощью акведука снабжалась родниковой водой. Дома чаще представляют собой прямоугольные залы, а скопления помещений¹. Металлурги применяли теперь бронзу с приплавом из олова. Каменные формы для отливки наконечников копий (рис. 36, 1) и двойных топоров ми-нойского типа были найдены даже в Димини, в Фессалии.

Вскоре гончарное ремесло было усовершенствовано. Серые сосуды обжигались в закрытых печах и изготовлялись в формах или на гончарном круге. Группа ми-нойских гончаров, поселившаяся на Эгине, ввела там распространенный на Крите глиняный гончарный круг². Возможно, что повсюду появление гончарного круга явилось следствием прихода таких ремесленников-переселенцев с Крита, однако их продукция не имеет ничего общего с минойской керамикой. Излюбленными формами мининской керамики являются кубки и кольцообразных поддонах, чаши с высокими ручками (рис. 37), кратеры и амфоры. И по цвету и по форме эти минийские сосуды подражают серебряным образцам. Но наряду с ними существовала лощеная коричневая и черная керамика и керамика, покрытая блестящей красной краской, тех же форм, только вылепленных от руки. Несколько позднее появляются лепленные от руки широкогорлые кувшины, чаши и другие сосуды, относящиеся к новому

> AJA, XLVIII (1944), 348.

² Jahrbuch der d. archaolog. Instituts, LII, Arch. Anzeiger, 1937,

on

20—25 110

нпду красновато-коричневой или зеленоватой керамики,, украшенной нанесенными матовой краской геометрическими узорами (рис. 38). По форме и орнаменту они вполне сходны с современной им мелооской посудой среднекикладского периода, и в них есть признаки такого же родства с керамикой Центральной Анатолии

Рис. 37. Минийская керамика из Фессалии и имитации из Фермона (Этолия).

(стр. 90). Найденный в Асине узкогорлый кувшин с носиком, отнесенный к среднеминойскому III, повиди-мому, представляет собой на деле образец привозной раннехеттской продукции¹.

Торговля с Критом вначале была прервана, хотя доставка обсидиана с Мелоса не прекращалась. Но в среднеминойском II мы встречаем на Эпире образцы привозной минойской полихромной керамики, а в Эвтресисе — ее имитацию.

¹ F g o d i n, Persson, Asine 286; ср. van derOsten, The Alishar ffiiyuk, 1928—1929 (QIC Publ., XIX), табл. IV, стр. 1671.

III

Среднеэлладская культура, характеризующаяся минийской посудой и погребениями в каменных ящиках, встречается по всей Греции, включая Ионические острова, Левкаду, Фессалию и даже Халкидику. В 1914 г. Форс-дайк¹ высказал предположение о троянском происхождении пришлых элементов. Действительно, некоторые новые формы металлических изделий — височные кольца с уплощенными концами и длинные узкие долота, — так

же как погребальные обряды, носят анатолийский характер. Минийская посуда на самом деле была распространена в Трое. Но она появляется там впервые в городе I/c, едва ли раньше, чем в Греции. Погребение покойников в пределах поселения является, в противоположность Западной Анатолии, отличительной чертой Центральной Анатолии и Ирана. Серая посуда, близкая по технике производства к минийской, несомненно, типична для Северного Ирана². Таким образом, мы, может быть, должны искать источник новых элементов восточнее Трои. С другой стороны, Пересов³ настаивает на «северном» характере боевых топоров и другого нового оружия. Он считает, что основоположниками среднеэлладской культуры были владельцы этих видов оружия, явившиеся из-за Балкан, анатолийские элементы — погребения в сосудах и расписная матовая керамика — были введены позднее. Однако боевые топоры были, несомненно, уже давно обычным оружием в Анатолии, как и к северу от

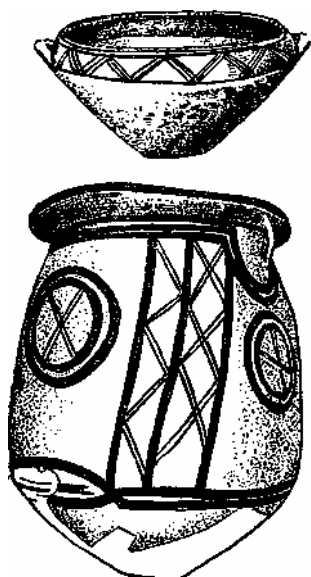

Рис. 38. Посуда с матовой росписью из Эн-гины.

¹ JHS, XXXIV, 126 и ел.

» См., например, Schmidt, Excavations at Tepe Hissar, Dam-ghan и Arne в Acta Arch., VI, 1935, 18 и ел. ³ F o d i n, Persson, Asine, 433.

112

Балкан (стр. 69, 78). Многие ученые считают, что миний-цы — это первые индоевропейцы, достигшие Греции. С точки зрения Перссона, начиная с Балкан, они разделились на два потока и одновременно ввели в Троаде и на Пелопоннесе минийскую керамику, лошадей и ионический диалект. Найденные черепа указывают на весьма смешанное население и принадлежат преимущественно долихоцефалам с некоторыми признаками более северных народностей¹.

Микенский период

Развитие воинственных черт среднеэлладской культуры привело в конечном счете к скоплению в материковой Греции значительных богатств, полной урбанизации ее экономики и распространению на полуострове всей совокупности выработанных на Крите технических средств. Такое заимствование стало возможным благодаря возвышению в городах-поселках князей-военачальников, которые сконцентрировали в своих руках прибавочные средства и тратили часть своих накоплений на содержание минойских мастеров и на поощрение торговли. Городской переворот завершился прежде всего в Микенах — крепости, господствовавшей над главной артерией коммуникаций между юго-востоком и северо-западом.

Старое поселение, основанное в раннеэлладский период, превратилось в столицу могущественной династии. Цари и члены их семей с подобающей их сану роскошью были погребены в шести шахтовых могилах в акрополе. В каждой глубокой шахте, кроме II, было обнаружено несколько покойников, похороненных в вытянутом положении, первоначально в деревянных гробах. Стелы с •вырезанными на них барельефом спиральными орнаментами и сценами сражений, которые впервые свидетельствуют о применении в Греции запряженных лошадьми боевых колесниц, стояли, вероятно, в свое время над отдельными погребениями. Привозная минойская керамика свидетельствует о том, что древнейшие могилы восходят по меньшей мере к среднеминойскому III, а последние — не моложе позднеминойского I (позднеэллад-

¹ Coon, Races, 144. 8 Г. Чайлд

ский I). Таким образом, эпоха шахтовых могил относится к XVI в. до н. э.

Все, чем окружали себя династы и что они приобретали на скопленные средства, носит чисто минойский характер. Их дворец был снабжен световым двориком, таким же, как дворики в Кноссе, и украшен фресками, выполненными с применением минойской техники. Большая часть оружия и украшений является, очевидно, изделиями минойских мастеров. Судя по изображениям человеческих фигур, мужчины, как и минойцы, носили передники, а женщины — по критской моде — юбки с оборками. В официальных делах применялись минойские печати и, вероятно, минойское письмо. В Микенах был распространен культ «богини-матери», ассоциировавшийся, как и на Крите, с символами голубя, двойного топора, священного столба и посвященных рогов; обряды культа были также минойскими. Как и на Крите, здесь была известна игра в шашки. Нет никакого сомнения в том, что большая часть перечисленного была делом рук мастеров, обученных в критских школах, хотя многое, должно быть, было

выполнено в самих Микенах по распоряжению местного царя.

С другой стороны, воинственные черты, свойственные раннемикенской цивилизации, проявившиеся в укреплении города, обилии оружия и популярности в искусстве боевых сцен, повидимому, совершенно чужды духу минойской культуры. Микенские цари носили бороды, минойцы обычно брились. Шаховые могилы составляют только часть целого элладского могильника, и могила II представляет собой самый настоящий каменный ящик минийского типа. В гробницах рядом с критскими изделиями встречаются элладские, минийские и матовые расписные сосуды. Выпрямитель древков стрел (могила VI) и наконечник копья материкового типа (рис. 36, /) (могила IV) встречаются бок о бок с минойскими втульча-тыми наконечниками копий и колющими мечами, изображенными на рис. 14, /, 2. Кинжал с округлым основанием и алебарда из могилы VI и, может быть, также шлемы, отделанные пластинками из клыков кабана, хотя и изготовлены местными мастерами, тем не менее представляют собой вооружение, типичное не для Эгейского мира, а для Западной и Центральной Европы. Янтарные

114

бусы из могилы IV были, несомненно, также привезены с севера. Другие украшения, возможно, происходят из Анатолии. Золотые трубочки, заканчивающиеся с каждой стороны двойной спиралью, встречаются в кладах Трои II, в одной из царских гробниц Аладжа Хёюк, в Браке¹ (между 2300 и 2100 гг. до н. э.) и в могиле XIV в. в Мари² (Северная Сирия).

Кто же были эти династы, сосредоточившие власть и богатство в Микенах? Были ли это минойские князья, которые сумели захватить царскую власть на материке? Или это были элладские вожди, которые путем торговли или набегов приобретали предметы минойского производства и склоняли или принуждали критских мастеров, писцов и жрецов селиться при их дворах? Первая точка зрения поддержана высоким авторитетом Эванса и принята также Пендлбери. Второго мнения придерживаются Бледжин, Каро, Перс-сон, Уэйс и большинство других ученых³. Бесспорны только факты появления на Пелопоннесе минойских мастеров и минойского техниче-кого инвентаря и приспособления к ним элладской экономики.

В период 1500—1400 гг. до н. э. тот же процесс культурной ассимиляции завершился и в других селениях, которые в раннемикенскую эпоху шаховых могил продолжали сохранять сельский характер. В свою очередь, и здесь эти изменения совпали с возвышением вождей, сосредоточивших в своих руках местные средства, которые шли на оплату ремесленных изделий и на торговлю. Свое возвышение они отметили сооружением величественных гробниц в форме пчелиного улья — то • лосов. Замечательно, что такие гробницы расположены на побережьях в глубине открывающихся к югу заливов и вдоль естественных морских и сухопутных торговых путей. На восточном побережье эти среднемикенские толосы встречаются к северу до залива Воло, а на, западном — до Каковатоса в Элиде. Изобилие в последних гробницах янтарных бус может служить объясне-

» Iraq, IX (1947), 171.

2 Syria, XVIII, 1937, 83.

³ Эта точка зрения хорошо и коротко изложена в книге Nilsson, Homer and Mycenae (London, 1933), 71—82; ср. также. Pendlebury, Crete, 225—230.

В-

US

нием распространению микенской культуры так далеко на запад и указывает, что янтарь в Грецию доставлялся теперь по хорошо прослеженному нами пути, через Центральную Европу к Адриатическому морю. Бусы и пронизи имеют форму, распространенную от Дании до Чехии.

Однако большая часть могильного инвентаря этих толосов состоит либо из минойских оригиналов (как, например, кубки из Вафио и некоторые сосуды, расписанные в стиле позднеминойского IB), либо из изделий местных ремесленников, прошедших школу минойского ремесла. Таким же образом новые дворцы, воздвигнутые в Тиринфе и Фивах (ни тот, ни другой — не мега-роны), украшены фресками, выполненными с применением минойской техники. Многие широкогорлые кувшины, особенно в Фивах, имеют надписи, состоящие из знаков минойской письменности.

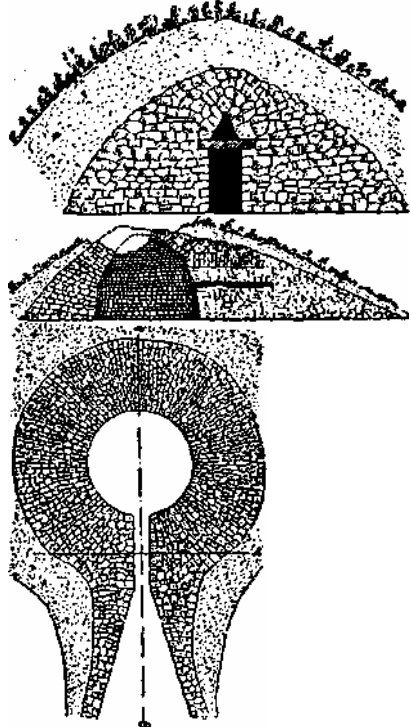
Хотя большая часть находок, сделанных в ореднеми-«енских городах, и имеет критское происхождение, все же эти города, так же как и сами Микены, носят ярко выраженный

континентальный характер. Правда, гробницы-толосы, может быть, появились впервые на Крите, но из всех критских толосов только один, раскопанный в 1939 г. и относящийся к среднеминойскому периоду, может считаться звеном, связывающим раннеминойские гробницы со склепами на материке. Толосы представляли собой камеры со ступенчатым сводом; наиболее роскошные из них облицованы тесаным камнем. Вход в гробницы вел через длинный проход, или дромос. Некоторые были выстроены в углублениях, вырытых в склонах естественных холмов, но многие воздвигались на ровном месте или, как в Ирландии, на вершине холма, и над ними насыпался искусственный холм из земли или камней¹ (рис. 39). Сходство этих гробниц с головами Западной Европы так велико, что оно не может быть случайным; особенно оно заметно в так называемой «сокровищнице Атрея» в Микенах благодаря наличию небольшого дополнительного помещения, сообщающего-

¹ В Бодии (Мессения), Каковатосе, Герее, Патрасе, Вафио, Мениди, Форики, Капокли; ср. Valin, *Corolla archaeologica Gustavo dedicate*, Lund, 1932, 217 и ел.

116

ся с ульеобразной камерой¹. В большинстве толосок (Капокли, Димини, Мениди, Форик, Вафио, мессенский Пилос, Каковатос, Халкида) была найдена керамика стиля поеднеминойского I—позднеминойского II, но остальные, по общему признанию, относятся к поздне-микенскому времени. Считают, что на примере девяти

Р и с. 39. Толос микенского периода на Эвбее. По Папавасилиу.

ограбленных в древности толосов в Микенах можно проследить развитие от более простых типов позднелладского II (среднемикенский период) до роскошной, украшенной резьбой «сокровищницы Атрея», относящейся к позднелладскому III. Эванс, напротив, усматривает в этом факте вырождение. Он утверждает, что «сокровищница Атрея» (резные украшения которой находят параллель в кносских капителях среднеминойского III) предназначалась первоначально для останков царя, похороненного в шахтовой могиле VI. Однако керамика из богатого неограбленного толоса в Дендре, близ Мидеи, относится ко времени не раньше позднелладского III,

¹ Как во многих мегалитических гробницах Северной и Западной Европы, Палестины и Кавказа, на камнях, из которых сложены некоторые гробницы, обнаружены чашечные углубления; *Acta Arch.*, XV (1944), 193.

117

хотя золотые и серебряные сосуды были, невидимому, изготовлены в позднеминойском I периоде.

В течение всей позднеминойской II фазы наряду с укрепленными городами продолжают существовать и города-села, домашнее производство конкурирует со специализированными ремеслами, в гончарном деле еще удерживаются традиции среднеэлладского периода, а среди

погребальных обычаев распространено погребение в цистах. Но к 1400 г. до н. э. жители материковой Греции полностью овладели минойской техникой и усвоили критскую систему производства. Местные ремесленники, поработав подручными при минойских мастерах, могли теперь сами выпускать в массовом количестве не очень высококачественные изделия, которые удовлетворяли не слишком утонченные вкусы жителей материка и постепенно вытесняли продукцию домашнего производства. Достигнув такого уровня культуры, материковая Греция отняла у Крита политическую и экономическую гегемонию на Эгейском море. Кносс был разграблен. Дворцы в Фесте и Филакопи, типичные для островов Эгейского моря, уступили место континентальным ме-гаронам. Микенские города превосходили критские как своим количеством, так, вероятно, и численностью населения. Один микенский акрополь, не говоря о неукрепленных предместьях, занимал площадь около 4,5 га, акрополь Асины — около 3,5 га, а город Гла в Нижней Копайде — не менее 9,5 га. Еще более ярким показателем, чем размеры городов, являются огромные могильники, расположенные неподалеку от каждого города, состоящие из высеченных в скалах гробниц — камер. Каждая гробница — неправильной формы камера со входом в виде узкого коридора, или дремоса, — представляла собой семейный склеп. В некоторых из них обнаружено до 27 покойников. После каждого погребения гробницы тщательно замуровывались и потом снова периодически вскрывались, служа, таким образом, нескольким поколениям. В одной и той же гробнице в Микенах были найдены сосуды, выполненные в стиле позднеэлладского II, позднеэлладского IIIa и позднеэлладского IПb.

¹ Persson, The Royal Tombs at Dendra near Midea (Skifter, K., Human Vetenskapssamfundet i Lund, 1931). 118

Это дает основание предполагать, что гробница служила для погребений в течение по меньшей мере двух столетий (1450—1250 гг. до н. э.). Между отдельными костяками из этой гробницы можно было даже обнаружить семейное сходство. Обычай коллективного погребения, так глубоко укоренившийся на островах Эгейского моря и распространенный на Крите даже в средне-минойский период, является резкой противоположностью минойскому способу захоронения и свидетельствует, невидимому, или о возвращении к раннеэлладским обычаям, или о всеобщем признании минойского ритуала.

Большие города старались найти сбыт своим товарам путем торговли и избавиться от чрезмерного избытка населения с помощью колонизации. Микенская керамика и другие изделия вывозились в большом количестве в Трою, Палестину, Сирию, Египет и Сицилию, а мечи — в Болгарию и, может быть, на Кавказ. Целые группы микенских купцов, гончаров и металлургов селились на островах Эгейского и Ионического морей и даже «а побережье Македонии, в результате эти места включались в микенскую экономическую систему. Микенские колонии, отмеченные толосами, насаждались даже на берегах Малой Азии и Сирии¹. В XIV и XIII вв. до н. э. во всем Эгейском мире установилось полное единообразие культуры, распространявшееся на все пестрые политические образования, отраженные в Илиаде.

Находки предметов, вывезенных из Микен, в Египте и Сирии и египетских изделий в Греции свидетельствуют о том, что позднемикенская цивилизация достигла своего наивысшего расцвета в XIV в. до н. э. После 1300 г. до н. э. торговля с Египтом идет на убыль, богатства уменьшаются, искусство приходит в упадок в связи с тем, что мирная торговля уступает место пиратству и постоянным войнам. В то же время появление в гробницах, особенно в Микенах², в Фивах и на Ке-фаллени³, все большего и большего числа фибул (подобных изображенной на рис. 118 или с уплощенной

¹ Syria, XIV (1933), 100 и сл.

² Примеры, собранные Монтелиусом в La Grece preclassique Stockholm, 1928.

³ Аг. ДзХт. 1917, 151 и сл.

листовидной дужкой) и рубяще-колющих мечей (в Микенах¹) указывает на усвоение костюма и вооружения, свойственных все еще варварскому населению более северных областей. Они являются предвестниками катастрофы, уничтожившей микенскую цивилизацию, то есть нашествия дорийцев, которое, по греческой традиции, относится к весьма правдоподобной дате около 1100 г. до н. э.

Описания раскопок основных поселений, на которые мы ссылались в этой главе без каких-

либо дополнительных подтверждений, могут быть найдены в приложении (стр. 465).

Протошорш. ^ 'Ар ^ aioXo-fta, 367 И 737.

Глава VI БАЛКАНСКИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Неолитическая Македония

Несмотря на то, что Македония расположена на берегу Эгейского моря, она была покрыта густыми лесами и отличалась чрезвычайно холодной зимой. В лесах укрывались стада благородных оленей, и, судя по находке рога в Вардарофце ¹, даже европейские лоси заходили сюда вниз по Вардару во времена раннего бронзового века. Развитие македонской культуры ² проходило скорее по типу развития Центральной Европы, чем по эгейскому типу. Македония отставала от Эгейских островов и от материковой Греции. Процесс урбанизации завершился здесь только в конце позднеэлладского периода в XIII в. до н. э. Тем не менее на протяжении всей доистории македонские поселения носили устойчивый характер, так что теперь их места отмечены жилыми холмами (тумбами). Потребность городского населения в металле вскоре нарушила обособленность неолитических поселений.

Древнейшее из известных в настоящее время поселений этой области представляет собой просто аванпост фессалийской культуры Сескло, расположенный в Сервии на Галиакмоне. Через некоторое время после своего возникновения этот поселок был разрушен неприятелем, и на его месте возник другой, выстроенный, очевидно, новыми поселенцами. Судя по керамике, пришельцы, смешавшись с разбросанными группами культуры Сескло,

¹ BSA, XXVII, 45; еще не вполне установлено, относится ли этот рог действительно к доисторическому времени.

² Подробное описание македонской культуры см. у W. A. Heurley, Prehistoric Macedonia, Cambridge, 1939 (в дальнейших ссылках обозначается сокращенно PM).

121

распространялись по всей Македонии, заняли часть Халкидики и поднялись вверх по Вардару. Вся Македония становится теперь одной из областей (характеризующихся вардарской культурой) непрерывной культурной территории, которая, простираясь на Балканы, захватывает бассейн Среднего Дуная.

Поздненеолитические земледельцы и скотоводы вардарской культуры жили в оседлых поселках, в плетеных хижинах, обмазанных глиной с примесью соломы, или (в Сервии) в жилищах из сырцового кирпича; в Олинфе, как и в Терми, жилища отапливались глиняными печками с невысоким сводом ¹. Разведение, кроме пшеницы и проса, фиговых деревьев привязывало людей к земле, но они также разводили крупный рогатый скот, овец или коз и свиней и, несомненно, подобно валашским скотоводам, угоняли скот на сезонные пастбища ². Далекие сезонные миграции скота могли бы помочь нам объяснить такое глубокое проникновение культуры в мельчайших ее проявлениях за Балканы и в Грецию. К тем же результатам приводили и дальние охотничьи экспедиции — дичь занимала в питании видное место. Представители вардарской культуры применяли, вероятно, не луки, а пращи. Плотники пользовались теслами со скошенным лезвием, теслами с одной выпуклой стороной и топорами без отверстий, которые иногда прикреплялись к рукоятке с помощью просверленной втулки из оленьего рога.

В Сервии красная и расписная посуда культуры Се-скло уступила место черной лощеной керамике, украшенной ребристым орнаментом, лощеными полосами, нарезными линиями или геометрическими орнаментами, включая спиральный, нанесенными белой краской. Новые изделия идентичны с одной стороны, с керамикой материковой Греции, изготовлявшейся в неолитический период В, а с другой стороны, с посудой культуры Винчи, распространенной к северу от Балкан.

Как и в дунайской группе Кёрёша, здесь можно встретить сосуды с искусственно неровной поверхностью. В других поселениях и, как полагает Хертли, несколько позднее гончары изго-

¹ M y l o n a s, Excavations at Olynthus, I (Johns Hopkins U. Studies in Arch., 6), 4 и ел.

² Wace, Thompson, Nomads of the Balkans.

122

товляли двуцветную керамику, родственную черной лощеной керамике, но покрытую красными и коричневыми пятнами, или подражали черной лощеной посуде, покрывая поверхность сосудов темной блестящей краской. С обеими этими разновидностями мы уже встречались на Пелопоннесе (стр. 95, 101). Сосуды бывали также украшены росписью, обычно по красному или темно-коричневому фону. Красные, украшенные черными спиралями сосуды из двух последних поздненеолитических слоев Олинфа, в Халкидике, имеют почти полное сходство с сосудами из Старчева на Среднем Дунае, а с другой стороны, стоят в близком родстве с посудой материковой Греции типа Димини. Уже в Сервии попадаются кубки на высоких поддонах и круглодонные и

острореберные чаши, иногда, как к северу от Балкан, они бывают снабжены ушками, которые, очевидно, должны изображать головы каких-то животных. На 'более поздних сосудах иногда можно встретить в зачаточной форме ручки в виде птичьей дужки. В Олифе изготавливались даже узкогорлые кувшины. Плоские с перехватом гальки, встречающиеся в Алишаре¹ и дальше на восток, которые появляются в Сервии уже в период А, применялись, вероятно, как и плоские пряслица, в текстильном производстве.

Из личных украшений были распространены браслеты из раковин, как на Дунае, и костяные гребни, как в Тордоше. Единственным свидетельством о дальних торговых связях является кусок обсидиана из Сервии. Хертли полагает, что, судя по его большой прозрачности, он происходит скорее не с Мелоса, а из Венгрии. В Олифе изготавливали каменные вазы, но из местного мрамора. Так же как в культуре Сескло, здесь были в ходу глиняные имитации азиатских печатей.

Чтобы умилостивить сверхъестественные силы, люди осуществляли домашние культы: для этой цели они изготавливали каменные и глиняные женские статуэтки, треугольные или квадратные столики или алтари, как в Сескло и Винче, а также глиняные фаллы, как в Анатолии. В Сервии был найден один скорченный покойник, похороненный в яме вместе с небогатыми приношениями. ~Gy and e r O s t e n, The Alishar ffiiyuk, 1928—1929, 67, рис. 80; Speiser, Tepe Qawra, 81.

123

Бронзовый век в Македонии

Неолитические земледельцы и скотоводы еще разносили элементы вардарской культуры, когда явились новые колонисты из Анатолии и принесли с собой экономику бронзового века, выразившуюся в так называемой раннемакедонской культуре. В Крицане (в Халкидике) позднелинитическая посуда встречается в одних слоях с пришлой керамикой азиатского происхождения;

Рис. 40. Типы раннемакедонской керамики. По Хертли (BSA, XXVIII).

некоторые виды позднелинитической посуды из Олифа носят также скорее азиатский, чем вардарский характер¹. О вторжении свидетельствуют новые архитектурные приемы: дома из сырцового кирпича с бифрами в полах, новые типы каменных орудий (проушные топоры), а также преобразования в гончарном деле и появление целого ряда новых форм — чаш с рогообразными трубчатыми ушками, прилепленными к загнутому внутрь краю, кувшинов с узкими, срезанными наискось шейками, асков, чаш с ручками и кувшинов (рис. 40). Все эти формы типичны для Анатолии, причем одна из них, несомненно, возникла впервые именно там. Уже у древнейших ранне-македонских чаш концы трубчатых ушков подняты кверху в виде рогов; на Лесбосе это рогообразное ушко появляется впервые в Терми III; оно развилось из более простого трубчатого ушка, распространенного в Терми I (рис. 17). На этот раз керамика явно показывает внутреннюю эволюцию.

Переселенцы из Анатолии принесли с собой свое знание металлургии. В Сараце был найден тигель, а в

¹ Этого мнения придерживается Хертли в РМ, 80, прим. 3; Милонас (Olynthus, 33) отстаивает ее местное происхождение.

124

Вардарофце — окалина от золота. Существует даже предположение, что толчком к колонизации было стремление овладеть золотыми, серебряными и медными рудами Македонии. Но азиатские пришельцы не ввели в Македонии своей городской экономики. Подобно их неолитическим предшественникам, они жили в маленьких селениях и вели простой, деревенский образ жизни.

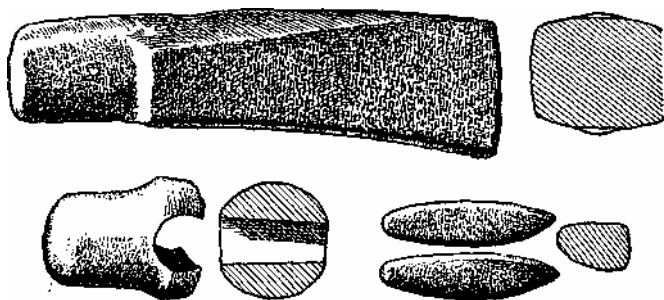

Рис. 41. Топор и боевые топоры из Айос Мамаса. По Хертли (BSA, XXIX) (2/s).

Они довольствовались каменными орудиями (топорами с отверстиями для рукоятки и без отверстий) и оружием (камни для пращи и наконечники стрел с выемчатым основанием). Металл был большой редкостью; сохранилось только несколько булавок. Даже обсидиан не поставлялся регулярно, хотя несколько осколков его было найдено в самых нижних слоях Крицаны. В Крицане, Айос Мамасе и Сараце были найдены черепки шнуровой керамики, а в Айос Мамасе — боевой топор с уступами у основания обуха явно южнорусского типа (рис. 41) и ожерелье из просверленных зубов и ребристых костяных бус. Эти предметы, а также появления костей лошади, указывают на определенное соприкосновение с племенами культур боевых топоров, жившими на территории Североевропейской равнины и причерноморских степей. Они дают предельные даты, относящиеся к распространению более северных культур, возможно, даже свидетельствуют о появлении индоевропейских языков. Они указывают скорее не на торговые сношения, а на проникновение вооруженных орд,

125

Упорная автаркия этих культур сильно затрудняет датировку раннего бронзового века в Македонии. Очевидно, *terminus post quem* для его начала могут служить Терми III. Глиняный крючок и найденный в Айос Мамасе обломок лицевой урны из Вардарофцы указывают на какую-то близость во времени с Троей II; черепок привозного сосуда раннеэлладского III, найденный в позднейшем раннемакедонском поселении в Крицане, позволяет устанавливать известный параллелизм в развитии с материковой Грецией. Во всяком случае, шнуровую керамику в Македонии следует относить по меньшей мере ко времени существования поселения раннеэлладского III в Эвтресисе.

Развитие раннемакедонской культуры вследствие ее относительной изоляции идет медленно, пока не начинается новый, среднемакедонский период, характеризующийся появлением минийской керамики. Не следует только полностью синхронизировать среднемакедонский период со среднеэлладским. К этому времени культура раннего бронзового века приобрела уже специфический македонский облик. В области керамики из македонских нововведений больше всего бросается в глаза ручка в форме птичьей дужки, подражавшая деревянным образцам и служившая отличительной чертой местной керамики и в последующие периоды. Следует также отметить ушки с зазубринами, распространенные в ранний бронзовый век в Палестине¹, и кувшины с расширяющимся горлом и с двумя ручками, являвшиеся промежуточной формой между аналогичными троянскими и ранне-элладскими кувшинами и кувшинами раннего бронзового века на Среднем Дунае, типа Перьямоша. Такие кувшины получили широкое распространение только к концу раннемакедонского периода. Пряслица, как в одновременных культурах Греции и Анатолии, имеют обычно коническую или биконическую форму. Статуэтки, так широко распространенные в Анатолии, в Македонии совершенно вышли из употребления. С другой стороны, там имелись своеобразные глиняные украшения якоревидной формы, которые могли иметь какое-то магическое значение.

¹ LAAA, XXII, табл. XXXV, 5; Engberg, Shipton, Chalko-lithic Pottery of Megiddo, тип G.

126

За неимением специализированного ремесла и организованной торговли, которые могли бы поглотить излишки сельского населения, люди раннемакедонской культуры были вынуждены расширять свою территорию. Вскоре они проникли в Фессалию; то, что раньше считали за III и IV периоды неолита в Фессалии, в основном представляло собой ту же македонскую культуру (кувшины с узкими скошенными шейками и другие формы раннемакедонской керамики, ручки в виде птичьей дужки, проушные топоры и якоревидные украшения¹). Но не обошлось и без влияния неолитического субстрата; продолжается изготовление статуэток, причем наряду с женскими фигурками появляются и мужские; в Восточной Фессалии практикуется нанесение

росписи в виде спиралей и других орнаментов на поверхность сосуда после обжига (crusted ware). Возможно, что упомянутые на стр. 106 предметы северных форм говорят о том, что во времена раннеэллиадского III македонцы достигли Средней Греции. В слое среднеэллиадского II в Асине была найдена небольшая группа сосудов² македонского производства.

Ко времени среднеэллиадского II македонцы обосновались в Лианокладе в долине Сперхея. Там они переняли от своих соседей, жителей Средней Греции, средне-эллиадскую технику росписи керамики матовой краской, применив ее к украшению амфор, кружек и чаш с ручками в виде птичьей дужки — этих классических ранне-македонских или раннеэллиадских форм — чисто македонскими орнаментами, включающими спираль с крючком (рис. 42). Близкую к этой посуду можно встретить в позднеэллиадский II (XV в. до н. э.) в Формане, в Это-лии, наряду с местными имитациями минийской посуды, и даже на Левкаде. Хертли высказал весьма правдоподобное предположение о наличии связи между создателями этого вида керамики и предками дорийцев. В самой Македонии началом среднемакедонского периода можно считать основание в Моливопирго, в Халкидике, сильно укрепленного поселения, где было широко распространено, хотя преимущественно и без

'BSA, XXVIII (1926—1927), 180—194. ² Frodin, Persson, Asine, 280.

12Г

гончарного круга, производство посуды минийского типа. Наличие укреплений и появление кубков на кольцеобразном поддоне и других форм, совпадающих с образцами среднеэллиадского периода, заставляют думать, что это поселение принадлежало новым пришельцам. Правда, серая, украшенная желобками керамика встречается

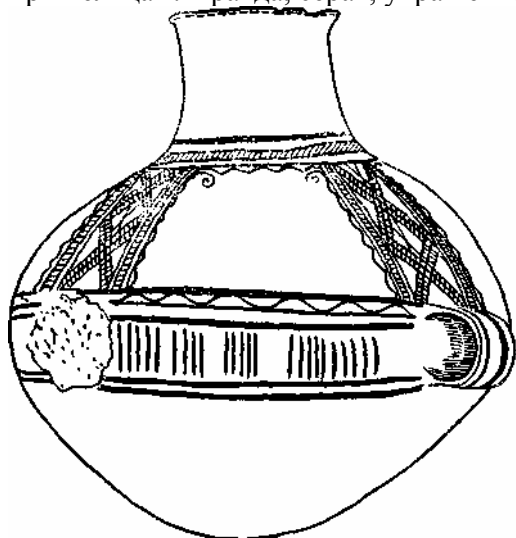

Рис. 42. Кувшин с матовой росписью, Лиано-клади III. По Уэйсу и Томпсону.

даже в раннемакедонских поселениях на всей территории распространения этой культуры. Таким образом, миний-ская культура могла появиться к югу от Балкан после появления пришельцев — носителей культуры боевых топоров или, судя по тому, что само население ранне-македонской культуры происходило из Анатолии, она могла быть занесена в Халкидику в более усовершенствованном виде из Азии волной новых иммигрантов. В развитии культуры внутренней части Македонии не заметно никаких перерывов. Местные гончары продолжали придерживаться старых традиций, хотя они и возродили спиральный орнамент, а несколько позднее вы-

128

учились, вероятно, от своих фессалийских собратьев, расписывать сосуды матовой краской.

Только в XIII в. до н. э. на побережье Македонии начали появляться колонии микенских купцов, а микенские гончары даже в поселках внутри страны «вели в употребление гончарный круг и керамику стиля поздне-эллиадского IIIb. Но через столетие эти микенские поселения, не успев превратиться в города, были разрушены воинственными варварами. Судя по керамике с темной ребристой поверхностью, эти пришельцы вели свое происхождение из бассейна Дуная и являлись, вероятно, одним из ответвлений лужицкой культуры, как и племена, разрушившие Трою VIIb.

Вардар-моравский культурный комплекс

За Балканским хребтом с его трудно Проходимыми перевалами вардарская неолитическая культура обнаружена в целом ряде поселений в долине Моравы, начиная с Паеловце¹, километрах в восьмидесяти к югу от Ниша, и кончая Винчен, расположенной уже на «краю дунайских лёссовых равнин, «а южном берегу Дуная, несколько ниже Белграда. Следы весьма схожей культуры встречаются даже на другой стороне Дуная — в Словении, Банате и даже в Трансильвании, особенно в Тор-доше, в долине Муреша². Здесь мы уже достигаем умеренной лесной полосы. Но поселения по виду носят тот же характер, что и в Македонии. Это были оседлые поселки, многократно подвергавшиеся реконструкциям, вследствие чего их развалины образуют целые телли. В Плочнике³, близ Ниша, толщина наслоений не превышает 3 м, но в Винче холм достигает внушительной высоты—10 м. Поселение в Тордоше дважды восстанавливалось после наводнений.

Следовало бы ожидать, что такие телли дадут ясную стратиграфическую картину культурного развития. Однако на деле даже те сведения, которые мы черпаем из подробных сообщений о раскопках Вассица в Винче,

¹ ASPRB, 12 (1936).

² Schmidt, Vucedol, 113-140; BRGK, XXII, 33—36.

³ Grbic, Plocnik, (Narodni Muzej u Beogradu priredio spomenitsi, 1), 1929.

9 Г. Чайлд

129

весьма скудны. Материалы, сохранившиеся в различных слоях поселений в Винче и Тардоше, дают возможность судить о ряде изменений в архитектуре, керамике и религиозных обычаях. Но все попытки¹ уловить между этими изменениями какую-то взаимную связь и составить на этом основании ясное представление о последовательности периодов были пока безрезультативны. Люди жили земледелием, разведением скота, охотой и рыболовством. Рыболовство имело особенно большое

Рис. 43. Костяные гребни, кольцо-подвеска (Тордош) и гарпун (Винча) (1/2).

значение на Дунае, где ловили осетров и другую рыбу и не только сетями (от которых уцелели глиняные грузила), но также на крючок или с помощью зазубренных с обеих сторон гарпунов (рис. 43) из оленьего рога. Судя по наличию ям, древнейшими жилищами в Винче и Старчеве, очевидно, были землянки, наполовину врытые в лёссовую почву, подобные описанным на стр. 146; на этом основании Вассиц называет иногда нижние слои «земляночными». Но некоторые ямы служили просто для ссыпки зерна; к тому же в других местах, а начиная с глубины 8 м и в названных поселениях, наряду с землянками встречаются также дома с прямолинейными сторонами (но не типа мегарона), имевшие вертикальные плетеные стены, опиравшиеся на столбы и обмазан-ные глиной с примесью соломы. В Винче² (на глубине

¹ Эти попытки Чайлда (Danube, 26) и Менгина (Weltgeschichte, 252) подверглись справедливой критике со стороны Фьюкса; Proc. Am. Phil. Soc., LXXV (1935), 657; ASPRB, 12, 22 и ел.

² Preistorijskaya Vinca, I, 14. (В дальнейшем, при ссылках на эту работу, четыре тома которой уже вышли в свет, мы будем обозначать ее сокращенно PV.)

130

9 м и выше) и в Плочнике сооружались низкие сводчатые печи.

Во всех слоях Винчи и во всех родственных поселениях встречается каменное тесло с одной выпуклой стороной, служившее в качестве плотничьего инструмента. Как правило, южнее Дуная проушные клиновидные топоры¹ не употреблялись, но иногда каменные тесла вставлялись во втулки из оленьего рога², и тот же олений рог с просверленным отверстием мог применяться в качестве топора или мотыги. Изредка попадаются пряслица и грузики для ткацких станков (рис. 45), указывающие на текстильное производство. В Тордоше, Старчеве, Винче, Бубани и Плочнике изготовлялись костяные лопаточки (как на рис. 45). Оружие встречается редко, но в Винче иногда попадаются наконечники стрел и булавы. Обсидиан, очевидно, венгерский, не встречается глубже

6,5 м.

Моравская керамика, наиболее богато представленная в Винче, удивительно разнообразна. В древнейших слоях Винчи³ и выше до глубины 7,4 м преобладает, как и по всему течению Моравы⁴, посуда с искусственно неровной поверхностью, типичная для группы Кёрё-ша (стр. 141). Эта посуда, возможно, отражает древнейшую стадию местной неолитической культуры. Но черная и красная лощеная керамика появляется также очень редко и встречается в дальнейшем во всех слоях телья. Она повторяет большинство приемов орнаментации и форм, перечисленных при описании вардарской посуды — кубки на высоких поддонах и острореберные чаши, украшенные ребристым и углубленным орнаментом с лощеными полосами, и ручки в виде голов животных. Керамика с углубленным орнаментом часто не подвергалась лощению; обычно она бывает украшена узорами из заполненных точками лент; в число этих узоров входят опирали и меандры, но они редко ветре-

¹ Они встречаются в Тордоше, Dolg., XII, рис. III, и в Липо-ваце на Мораве, ASPRB, 12, 49.

² В Плочнике.

³ PV, IV, стр. XV; ASPRB, 12, 27,

⁴ ASPRB, 12, 56.

131

...
чаются в древнейших слоях Винчи¹. Загадочную группу в керамике с углубленным орнаментом составляют антропоморфные крышки (рис. 44), напоминающие, хотя, конечно, лишь в общих чертах, крышки из Трои II. Такие крышки встречаются в Винче даже в «земляночных» 'Слоях, севернее — в Чоке и Тордоше и значительно южнее — в Плочнике.

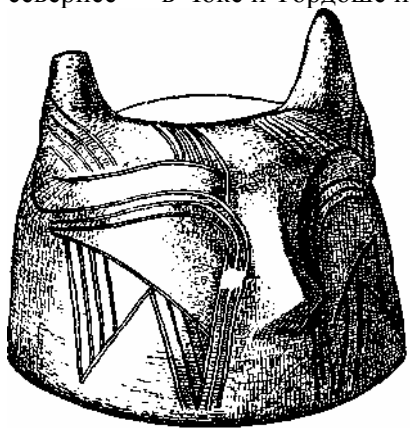

Рис. 44. Крышка от лицевой урны из Винчи. По Вассицу.

Широкое распространение имеет посуда, покрытая красным ангобом, часто черная внутри и по краю, родственная, с одной стороны, местной лощеной, а с другой стороны, македонской и анатолийской керамике. Время от времени во всех слоях Винчи² и в первом поселении Бубани и очень часто в Старчеве³, на другом

¹ Древнейший образец спирального орнамента в Винче был найден на глубине 9 м, ASPRB, 12, 28, прим. 115; спирали встречаются также в Тордоше, I, Dolg., XII, 49; ср. WPZ, 1939.

² PV, II, табл. CXXXIII, стр. 132.

³ Расписная керамика, как указывают, появляется позднее керамики с рельефным орнаментом, ASPRB, 9, 132

берегу Дуная, попадают фрагменты посуды, расписанной черными или белыми узорами по красному фону, которая напоминает керамику Олинфа. Расписная керамика употреблялась и в Тордоше¹. Здесь, а возможно, также и в Старчеве роспись появилась позднее, чем углубленный и рельефный орнамент.

Настоящие ручки не были распространены ни в Тордоше, ни в Винче (если не считать нескольких более поздних образцов, привезенных извне). С другой стороны, - в Винче² уже с глубины 8 м попадают короткие трубкообразные носики (как в Олинфе), которые встречаются также и в других поселениях. Ушки, встречающиеся в Винче, увеличиваются и приобретают все более сложную форму. Кроме этих местных типов моравской посуды, в Винче на глубине 7,4 и 4,2 -м было найдено³ несколько типичных сосудов культуры Тиссы, занесенных сюда с другой стороны Дуная. Имеются сообщения о находках в тех же слоях керамики с узорами, нанесенными после обжига, но наиболее характерные из приведенных в виде примеров образцов⁴ были найдены на глубине от 3,2 до 2,9 м. С другой стороны, как указывают, один черепок, найденный на большой глубине (8,4 м), принадлежит привозному сосуду с линейным орнаментом, типичному для I

дунайской культуры⁵. С ранних времен в Винче были в ходу также мраморные блюда. В число предметов туалета и туалетных принадлежностей входят костяные гребни из Тордоша⁶, подобные гребню из Сервии (рис. 43), многочисленные браслеты из раковин *Spondylus*, плоские с перемычкой предметы из белого известняка⁷ и кусочки киновари. Глиняные клейма, повидимому, представляют собой имитации азиатских печатей-клейм.

Во всех поселках в изобилии изготавливались различные ритуальные предметы для домашних культов. Все статуэтки из нижних слоев Винчи представляют собой

'Dolg., XII (1936), 48; BRGK XXII (1933), 53, рис. 12. * PV, IV, табл. VI, 26с. з Там же, II, 37, 187; IV, 53, 94. « Там же, II, 134.

⁵ Там же, IV, табл. XIV, 446; ср. H o l s t e, WPZ, 1939, 9. e BRGK, XXII, 36.

⁷ Вассиш считает их за «идолов», PV, II, 103; такие же предметы были найдены в Плочнике.

133

грубо вылепленные изображения нагих женщин. Начиная с глубины 7,7 м статуэтки выполнены уже более тщательно, хотя голова имеет условно уплощенную форму. Углубленные линии изображают одежду, (включавшую, вероятно¹, набедренную повязку, которую можно сравнивать с минойкой¹; некоторые женщины изображены в сидячем положении, другие — кормят грудью ребенка. Начиная с глубины 6,6 м появляются мужские фигурки. Примерно на этой же глубине встречаются сосуды в виде людей и животных². Во всех слоях всех поселений были найдены модели столиков и тронов, уже известные нам в Фессалии и Македонии. Коллективное погребение в вырытой в лёссе гробнице-камере приписывается одному из ранних слоев Винчи³, но погребение в такой же гробнице в Вучедоле принадлежит более поздней словенской культуре (стр. 395).

Природные условия Балкан оказались весьма благоприятными для развития хозяйства вардагрокой культуры, сочетавшей оседлое земледелие с разведением скота, охотой и рыболовством, вследствие чего эта экономика смогла удержаться до исторического времени, претерпев за свое существование удивительно мало изменений. К началу образования древнейших слоев теллей жители долины Моравы достигли уже той экономической устойчивости, которой люди, жившие в более умеренной полосе, в бассейне Среднего и Верхнего Дуная (глава VII), достигли лишь пройдя через три ярко выраженные стадии прогрессивного развития; кочевое земледелие дунайцев было вардарцам совершенно несвойственно. Поэтому изменения средств производства не происходили здесь путем резких сдвигов, что сильно затрудняет деление на «культуры». В течение очень долгого времени не выходят из употребления каменные тесла и другие каменные орудия, так что культура на протяжении всех слоев носит неолитический характер. Однако вся эта область богата металлами⁴, и мелкие

¹ C h i l d e, Danube, рис. 35.

² PV, I, 43, 89, 113.

³ Там же, II, 9—14; Schmidt, Vucedol, 41.

⁴ Gaul, AJA, XLVI, 400—409; автор дает карту с месторождениями руд и с нанесением мест на_ходок орудий.

134

предметы из меди попадают даже в нижних слоях Винчи. Существует мнение¹, что уже отмеченные элементы анатолийской культуры, если не сама экономика производства пищи, были занесены разведчиками, явившимися сюда в поисках золота, меди, киновари и другого сырья. В некоторых поселениях можно проследить нововведения в области керамики, наводящие на мысль, что часть «анатолийцев», положивших начало раннему бронзовому веку в Македонии, переправившись через Балканы, смешалась с более ранним местным населением. В расположенном на вершине холма поселении Бубань, недалеко от Ниша², первое поселение, в котором встречаются керамика типа Кёрёша и расписная керамика, уступает место другому — Бубани II, где были найдены кружки с двумя ручками, такие же, как в ранне-македонской культуре, и чаши с ручками, сильно возвышающимися над краем. В том же слое Па встречается керамика, расписанная графитной краской или белым по черному, а также сосуды с ребристым или кан-нелированным орнаментом, включающим спираль. Позднее в слое II появляются посуда с росписью, нанесенной после обжига, и полихромная керамика. Впервые появляются каменные ироушьяе топоры-молоты, булавы, кремневые топоры и кремневые наконечники стрел. Недалеко оттуда, в Плочнике, такие же кружки и узкогорлые кувшины с ручками не отделяются стратиграфически от так широко распространенных в Винче антропоморфных крышек, но в одном кладе было найдено 5 каменных тесел вместе с 13 плоскими медными теслами и медным топором-молотом того же типа, как на рис. 53.

В самой Винче, начиная с глубины 3,4 м, появляются остатки «баденской» культуры³. Эта

культура совершенно очевидно сменяет моравскую культуру в поселениях Шарвас и Вучедол в Словении, где она явно связана с литейными формами, горнами и другими мате-

¹ Например, Child, Danube, 34. I

² Mitt, prahist. Kommission Akad. Wissens. Wien, 1940, IV, кн. 1—2.

³ WPZ, XXVI (1939), 14; Miloicic, BAS, XLIV (1949), 258—306.

135

риальными памятниками, свидетельствующими о существовании местной металлургии. Она состоит в близком родстве с культурой Бубаш II и, возможно, также имеет анатолийское происхождение. Но люди этой культуры не завязывали регулярных торговых сношений ни с Эгейским миром, ни с бассейном Верхнего Дуная. Поэтому мы не находим в Югославии культуры, которую можно было бы признать соответствующей культуре раннего бронзового века, известной под названием «IV дунайской». Только в самых верхних слоях Винчи¹ и в Бубани III появляются кружки и чаши, типичные для среднего бронзового века — V периода — в Венгрии. Относительная обособленность этой области, которая, как хорошо установлено, ранее поддерживала связь и с Эгейским миром и с Анатолией, препятствует установлению сколько-либо убедительной хронологии. Конечно, Бубань II должна приблизительно соответствовать по времени развитой фазе раннемакедонской культуры и керамике III фессальского периода с росписью, нанесенной после обжига. Образование более раннего вардар-моравского комплекса произошло, должно быть, до начала бронзового века в Македонии. Если принять во внимание наличие кубков на поддонах и посуды, украшенной лощеными полосами, встречающихся в Кум Тепе (стр. 65), в Алишаре и в поселениях на Вардаре, можно предположить, что он существовал еще до основания Трои I и Терми I и был современен распространенной на Крите пришедшей из Малой Азии неолитической культуре (стр. 41). Возможно, что с установлением этого культурного комплекса спиральный орнамент и другие характерные черты дунайской культуры, в свою очередь, проникли в Грецию в результате, например, тех сезонных миграций, о которых говорилось на стр. 122, а техника росписи сосудов и понятие о печати-клейме (пинтадере) могли таким же образом быть занесены на Север из Фессалии. В таком случае вардарскую культуру следует датировать тем же, если не более ранним временем, как и неолитический период В в Греции.

136

i Vassits, PV, II, 135; IV, рис. 200—204.

С другой стороны, многие ученые, в том числе Франкфорт¹ и Томпа, объясняют характерные черты позднего неолита в Греции и Македонии распространением на юг дунайских земледельцев. Они думают, что так же можно объяснить особенности неолита Кум Тепе и халко-лита Алишара. Против такой точки зрения можно выдвинуть серьезное возражение: как в таком случае объяснить проникновение в Дунайский бассейн хлебных злаков и домашних животных? А если бы даже такое проникновение и произошло, то было ли там население, которое могло бы явиться создателем неолитической культуры? До сих пор в бассейне Среднего Дуная не было обнаружено никаких следов мезолитического населения, которое вело бы свое происхождение от охотников палеолита². Однако такие охотники, несомненно, жили в Венгрии и Трансильвании, так же как в Молдавии³ и Болгарии⁴. На этом основании Кричевский⁵ предполагает, что в то время как часть послеледникового населения стала вести хозяйство, основанное на рыболовстве и собирательстве — местный «мезолит», — другая часть, населявшая плодородные лёссовые области, обратилась вместо этого к мотыжному земледелию. На Балканах, по всей вероятности, произрастали годные для культивирования злаки, во всяком случае, полуполба, и водились дикие овцы, свиньи и быки, которых можно было приручить. С другой стороны, исследование весьма ограниченной коллекции дунайских черепов привело Куна⁶ к выводу, что они принадлежат к средиземноморской группе и лишены физического сходства с европейцами палеолита и мезолита. К какому бы времени ни относилась вардар-моравская культура и каков бы ни был ее состав, самое ее существование решительно говорит если и не о проникновении в бассейн Среднего Дуная культуры Эгейского мира, то, во всяком случае, об условиях, весьма благоприятных для такого проникновения. Кроме того, вар-

¹ Studies, II, 40.

² Fewkes, ASPRB, 12, 17 и 66.

³ Dacia, V—VI 7 и сл., 23 и сл., 50 и сл. < ASPRB, 1939, 46.

⁴ Мезолит и неолит Европы, KS, IV. 6 Races, 105—106.

1ST

дар-моравский комплекс служит великолепной иллюстрацией принципа зонального распространения культур. В долине Вардара хозяйство бронзового века стало

господствующим в третьем тысячелетии; во втором тысячелетии было налажено производство керамики с помощью гончарного круга. К северу от Балкан неолитическое автаркичное хозяйство продержалось значительно дольше, а гончарный круг был введен в употребление только к концу первого тысячелетия до нашей эры.

Глава VII ДУНАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

I период

Непосредственно к северу от Дуная (в Сербии) и от Савы начинаются покрытые лёссом равнины и склоны, которые, хотя и не без значительных перерывов, тянутся до самого края моренных отложений в Польше, Гер¹-йетнии и Бельгии. Эти лёссовые области Центральной Европы в ориньякскую и солютрейскую эпохи часто посещали охотники на мамонтов и северных оленей, но мезолитические преемники таких собирателей уцелели только в послеледниковых лесах, на северной и западной окраинах этих областей. Производители же пищи на этих хорошо орошаемых, не слишком лесистых и легких для обработки лёссовых землях могли применить наипростейший из всех возможных видов земледелия. Обладая неограниченными возможностями в области снабжения водой и, казалось, бесконечной территорией, земледельцы всякий раз, как их поля начинали проявлять признаки истощения, могли свободно перенести свои хижины на другое место и обработать новый кусок целины. Действительно, во всей Центральной Европе преобладала примитивная система кочевого земледелия, которую и следовало ожидать от древнейших производителей пищи, не связанных никакими природными ограничениями.

На всей территории распространения лёсса культуры¹, основанные на такой системе хозяйства, отличаются большим единообразием. Хотя временный характер поселений исключает образование теллей, а следовательно, и возможность определения хронологии по данным

¹ По недостаточно документированным здесь вопросам см. Child, Danube. 139

стратиграфии, последовательность культур установить нетрудно. До начала раннего бронзового века можно проследить по всей территории три основных периода; ранний бронзовый век совпадает с IV периодом. В I периоде можно различить три основные группы¹, культура Кёрёша в Юго-Восточной Венгрии и в Бана-те, культура Бюкка в Северо-Восточной Венгрии и Словакии и I дунайская культура, распространенная от Западной Венгрии до северных пределов лёссовых областей.

Культура Кёрёша

Культура Кёрёша¹ является, в сущности лишь одним из составных элементов культуры, обнаруженной в самых глубоких слоях Винчи; может быть, она представляет собой культуру Винчи, только без усовершенствований, внесенных оседлой жизнью. В основе ее лежали разведение крупного рогатого скота, коз, овец и чивней, кочевое земледелие, охота и рыболовство. Охотники ловили зверей в ямы и, возможно, убивали их с помощью стрел, оснащенных костяными наконечниками, заостренными с обоих концов; рыбаки пользовались преимущественно сетями. Поселения представляли собой небольшие группы хижин, перемежавшихся с ямами самого различного назначения; обычно они бывали расположены на берегах рек и водоемов. Простые хижины с двумя сторонами в форме трапеций, плетеные и обмз'-занные глиной с примесью соломы, имели каркас из двух пар поставленных с наклоном внутрь столбов, поддерживавших жердь, образующую конек крыши².

Наличие пряслиц и грузиков для ткацких станков (рис. 45) свидетельствует о ткачестве. Самым распространенным плотничьим орудием, как во всех дунайских культурах, а также в моравской культуре, является тесло с одной выпуклой стороной; вероятно, оно прикреплялось к рукоятке посредством втулки из оленьего рога. Однако имеются и каменные топоры с отверстием, сделанным с помощью полого сверла, и просверленные

¹ Kutsian, The Koros Culture, Dissertationes Pannonicae, серия II, N 23 (Budapest, 1944—1947).

² Dolg., IX—X, 75.

орудия из оленьего рога. Так же как в Винче и Стар-чеве, изготавливались костяные лопаточки. Гончары умели лепить сосуды различных форм, характерных для керамического производства, с плоским дном или даже с кольцеобразными поддонами, но без настоящих ручек. Некоторые сосуды имеют вместо кольцеобразного поддона четыре соскообразные ножки или четырехлепестковое основание. Характерными формами являются полу-тарные чаши, шаровидные узкогорлые

кувшины и

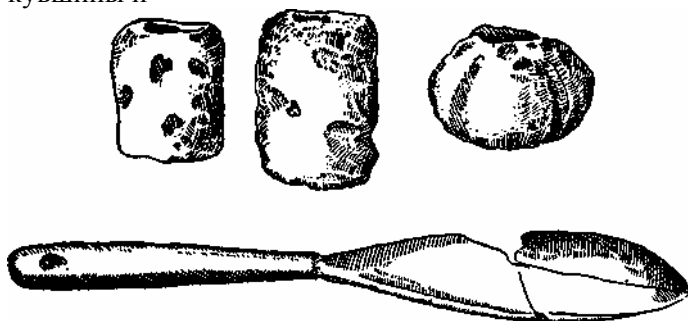

Рис. 45. Глиняные грузики от ткацких станков и костяная лопаточка культуры Кёрёша.

своеобразные бутылки, плоские с одной стороны и снабженные рядами уш'кообразных ручек — с другой; очевидно, ушки предназначались для того, чтобы носить бутылку за спиной. Обычным орнаментом, так же как в Винче и Старчеве, является искусственная неровность поверхности сосудов, но несколько ваз культуры Кёрёша украшены лепными барельефными изображениями людей и домашних быков или оленей¹. Этот выпуклый орнамент из фигур сохраняется во II период на сосудах местной культуры Тиссы и встречается в Винче и Тордоше. Сходство этих лепных фигур с фигурами, украшавшими сосуды раннего бронзового века на Кипре и хеттские сосуды из Алишара, поразительно. В то же время нельзя отрицать сходство керамики с искусственно неровной поверхностью, покрытой отпечатками ногтей и пальцев,

¹ Dolg., XIII (1937), 45—48.

141

некоторых узоров, выполненных вышеуказанным способом, и даже больших шаровидных кувшинов с древнейшей неолитической керамикой Южной Италии. Сосуды из некоторых поселений культуры Кёрёша близ Ходмезёвашархель, покрытые красным ангобом и иногда украшенные белой росписью, возможно, были привезены из области распространения вардарской культуры (например, из Старчева).

Торговля была развита настолько, что жители равнин получали камень для зернотерок и тесел из горных мест, обсидиан для ножей — из Северной Венгрии и даже браслеты из раковин *Tridacna* и *Spondylus* — со Средиземного моря. Они копировали из глины азиатские печати-клейма¹; одна печать из Ходмезевашархель — Котацлар-та, имеющая прямоугольную форму и украшенная изображением заполненного креста, особенно точно копирует излюбленную форму печати в Центральной Анатолии.

Сохраняется большая часть вардар-моравского ритуального инвентаря — глиняные женские фигурки, треугольные алтари и столики для возлияний (маленькие чаши на четырех ножках). Покойников хоронили с соблюдением несложного погребального ритуала в скорченном положении в ямах для отбросов между хижин; вещей в могилу клали мало или не клали совсем. Еще не вполне установлено, правильно ли относить группу Кёрёша к I периоду. Остатки хижин культуры Кёрёша были повреждены могилами III периода². Поселения культуры Кёрёша занимают пространство, которое в противном случае осталось бы белым пятном на карте I периода. Во II период это пространство оказывается занятым культурой Тиосы. В Винче привозная керамика Тиосы³ появляется стратиграфически позднее, чем посуда с искусственно неровной поверхностью, костяные лопаточки и столики для возлияний культуры Кёрёша⁴. С другой стороны, глиняные клейма в более северных областях относятся ко II периоду⁵. Неясно

² Dolg., XI, табл. XVII, 4—6.

³ Там же, IX—X, 76.

⁴ Marburger Studien, I (1938), 30.

⁵ Dolg., XI, 122; BRGK, XXIV—XXV, 51.

⁵ Но эти печати имеют более отдаленное сходство с анатолийскими образцами.

142

также, следует ли предположить, что люди культуры Кёрёша — выходцы из вардар-моравских групп, ушедшие на поюш более легкой, хотя и менее благоустроенной жизни на равнинах, или что это местные собиратели усвоившие некоторые элементы вардарской культуры¹. Область их распространения простирается на значительное расстояние к востоку от Ти-ссы и к северу от Дуная до Кёрёша. Но, как мы увидим, элементы культуры Кёрёша обнаруживаются и дальше к северо-западу, в I дунайской культуре. Таким образом, можно предполагать, что группа Кёрёша является посредником проникновения неолитической культуры в более западные лёссовые области.

Культура Бюкка

Хотя культура Бюкка¹ и занимает территорию, смежную с группой Кёрёша, нельзя считать, что она отражает переход от группы Кёрёша к классической I дунайской культуре. Вместе с этим ее сходство с описываемой ниже I дунайской культурой так велико, что достаточно остановиться только на существующих между ними различиях. Экономика культуры Бюкка базировалась на сельском хозяйстве в сочетании с охотой и ловлей рыбы (на удочку и сетями). В качестве жилищ широко использовались пещеры, но, по мнению Гиллебранд-та² преимущественно только для укрытия от зимних холодов. Летом обитатели этих пещер занимались охотой и рыболовством на прилегающих к Тиссе равнинах. Обычная дунайская форма тесла с одной выпуклой стороной сочетается здесь с просверленными полым сверлом каменными топорами и проушными топорами из оленьего рога. Гончары, как и в I дунайской культуре, подражали иногда сосудам из тыквы, но в остальных случаях следовали, как в Троаде, образцам посуды, сделанной из кожи. Некоторые сосуды снабжены трубко-образными носиками, имеются кубки на полых поддонах, совпадающие по форме с классическими сосудами II периода, или, как в Терми, кубки на ножках в виде человеческих ног. В основе орнамента лежит дунай-

¹ Arch. Hung., V-VI, 19-38; BRGK, XXIV-XXV, 32-39.

² AE, XLIV (1930), 301; ср. AE, 1943, 22

143;

екая система спиралей, очень сложных, нанесенных тонкими углубленными линиями. Иногда дунайские мотивы сочетаются с условными изображениями человеческого лица или даже целых фигур в стиле Западной Анатолии¹. Помимо серой -посуды, изготавливались также сосуды красновато-коричневого цвета с черной росписью в виде спиралей, нанесенной до обжига. Люди культуры Бюкка держали под своим контролем залежи обсидиана в Хедялье близ Токая и, павидимому, не только сами пользовались этим материалом, но и вывозили его. Определению места культуры Бюкка в хронологий

I периода способствуют погребение в Надьтетене (Пешт) с сосудами типа Бюкка I и I дунайской культуры и стратиграфия Тальи (Земплин), где ранняя керамика культуры Бюкка была обнаружена под слоем, содержащим черепки посуды культуры Тиссы, относящейся ко II периоду². На основе керамики можно сделать вывод, что культура Бюкка просуществовала до II периода³, а затем превратилась в неотъемлемую часть культуры Тиссы. Связь расписной керамики Бюкка с керамикой Старчева и Ариушда и кубков на поддонах с соответствующей формой в двух названных поселениях и во II дунайской культуре остается еще спорной.

Дунайская культура I периода

Лёссовые области к западу и к северу от Дуная бы¹-ли первоначально населены неолитическими общинами, культура которых сохраняла до мельчайших проявлений полное единообразие на всем пространстве от Венгрии до Северной Германии и от Галиции до Бельгии⁴. Эта наиболее изученная культура Центральной Европы является, пожалуй, самым классическим образцом неолита во всем древнем мире. Поэтому она может на за-

¹ Arch. Hung., V—VI, табл. XVIII, 5; XXIV, 13.

² AE, XLIX, 86, 70.

³ Dolg., XII, 49.

⁴ О распространении этой культуры в Венгрии см. BRGK, XXIV—XXV, 30—32; AE, XLIV, 30 и сл.; в Польше и Восточной Германии — Bl.f.d. Vorg., VII (1930), 18—52; в остальной части Германии — Bu l l e r, D o п а и; в Чехии — Stocky, Boh. Preh.; в Бельгии — Bui. Soc. r. Beige d'Anthrop. et de Prehistoire (Brussels, 1936), XII, 25—106.

144

конном основании именоваться дунайской культурой I периода в предпочтение неточным названиям «культура ленточной керамики» или «культура спирально-ме-андрового орнамента». В основе хозяйства дунайской культуры I периода лежало возделывание на маленьких участках, обраба¹-тывавш'ихся с помощью каменных мотыг, ячменя, полуполбы и, возможно, также пшеницы-двузернянки¹, бобов, гороха, чечевицы и льна. Скот держали только в небольшом количестве; в поселениях было найдено немного костей овцы, быка и свиньи, но нигде в обматке стен хижин не встречается примеси навоза, как это обычно бывает в местах, где скотоводство играло значительную роль. Охотой дунайцы не занимались. Все лёссовые области густо усеяны местами поселений I дунай-ской культуры, но ни в одном из этих поселений нет следов продолжительного пребывания людей. Это является следствием примитивности техники, применявшейся дунайцами в сельском хозяйстве, — техники мотыжного земледелия, которая до сих пор практикуется у некоторых африканских племен. Они возделывали участок до того времени, пока он не переставал родить, после чего брались за другой, и так до тех пор, пока не

использовали всей земли вокруг селения. После этого они переселялись со всем имуществом куда-нибудь на новое место, неподалеку от прежнего.

Подробности этого процесса, который, вероятно, повторялся без изменений на всей территории распространения дунайской культуры I периода, известны из раскопок в Кёльн-Линдентале². Первыми сооружениями, воздвигнутыми здесь, были амбары, построенные, очевидно, жителями какого-то селения, расположенного в нескольких километрах отсюда. Через некоторое время я сами земледельцы с домами и семьями перебрались поближе к своим новым полям. Они соорудили около двадцати пяти землянок, перенесли на новое место

¹ Указания на пшеницу-двузернянку имеются только в долине Рейна и в Бельгии, на обыкновенную пшеницу — только в Польше. Оба эти сорта, возможно, были заимствованы у населения, характеризовавшегося другими культурами. Ср. BRGK, XX (1930), 30.

² В и 111 е г, Н а Б е г у, Das bandkeramische Dorf Köln-Lindenthal (Romisch-Germanische Forschungen, II, Berlin, 1936). Ю. Г. Чайлд

некоторые житницы и в конце концов обнесли всю группу построек канавой и частоколом от диких зверей. Спустя некоторое время жители покинули поселок, и место оставалось необитаемым до тех пор, пока на нем не поселилась какая-то родственная группа с несколько отличающейся керамикой. По этому примеру можно судить о том, каким образом и почему люди I дунайской культуры расселились по такой обширной территории; они просто были вынуждены каждые десять-двадцать лет передвигаться на новую землю.

Этот простой способ добывания пищи, конечно, несовместим с каким-либо благоустройством или накоплением богатства. Поскольку дома все равно приходилось бросать, не было смысла особенно заботиться об их благоустройстве. Раньше даже полагали, что поселения дунайцев состояли из землянок — 'Неправильных овальных ям длиной от 3 до 10,5 м, вырытых в лёссе на глубину 0,45—0,75 м, с плетеной, обмазанной глиной с примесью соломы наземной частью, которая опиралась на окаймлявшие яму столбы. Теперь кажется более вероятным, что в действительности жилищами в I дунайской культуре служили прямоугольные строения, которые поддерживались пятью рядами толстых столбов и достигали иногда 27 м в длину и 6 л* в ширину'. Раньше эти строения определяли как «амбары».

Все остальное оборудование дунайцев тоже состояло из изделий домашнего производства.

Каменные клиновидные топоры с одной выпуклой стороной (рис. 46), прикрепленные к Г-образной рукоятке, служили мотыгами или теслами, а проушные — топорами или молотками.

Ножи, серпы и скребки изготовлялись из кремня. Ничто не свидетельствует о текстильном производстве — ни пряслица, ни грузики для ткацких станков; лен, зерна которого были найдены в Кёльн-Линдентале, выращивался, возможно, для изготовления масла. В Стате-нице в Чехии² был найден костяной инструмент, похожий на лопаточки культуры Кёрёша.

Сосуды изготовлялись двух видов (рис. 47): полу-тарные чаши и шарообразные бутылки с тремя, шестью

¹ Germanla, XXVI (1942), 84—103; ср. XXI (1937), 213, 217. "Stocky, Boh. Preh., 62.

или девятью ушками (иногда плоские с одной стороны для ношения на спине), которые, несомненно, ведут свое происхождение от сосудов из тыквы. Это еходст

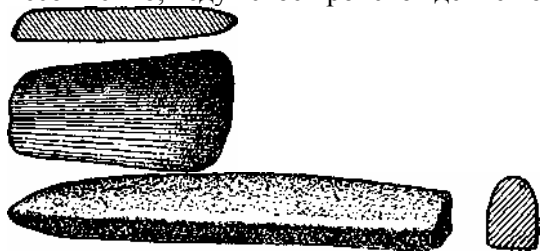

Рис. 46. Клиновидные топоры с одной выпуклой стороной. По Зегеру.

Рис. 47. Керамика I дунайской культуры.

нередко усиливается благодаря нарезным зигзагообраз; ным линиям, воспроизводящим ремни, употребляющиеся для ношения сосудов из тыквы. Но вместо этих скево-морфных¹ узоров земледельцы часто покрывали свои сосуды сплошным орнаментом из углубленных спиралей или меандров, которые считаются отличительной чертой

1 Скевоморфные узоры — узоры, подражающие естественным формам образца. (Прим, ред.)

”
147

10»

дунайской культуры. Некоторые, возможно, более поздние узоры должны, очевидно, изображать человеческие фигуры, двойные топоры и другие предметы. Отдельные грубые сосуды имеют, как в Кёрёше, искусственно неровную поверхность. Ушки, как на Вардаре и Мораве, напоминают иногда головы животных. Углубленный орнамент в виде двойных топоров мог возникнуть под влиянием Крита или Северной Сирии¹, но он, вероятно, относится уже ко II дунайской культуре. В принципе это хозяйство было автаркичным², но фактически материалы приходилось тщательно выбирать и часто переправлять на большие расстояния. Зеленый сланец, применявшийся в Кёльн-Линдентале для изготовления тесел, приходилось доставлять на расстояние 100—110 км с Гунсрука или Таунуса. В Бельгии для зернотерок применялась лава из Нидермендига близ Майен-нг³. Такое пристрастие к определенным материалам, не разрушая автаркии, способствовало установлению сношений между различными общинами. Действительно, несколько сосудов, сделанных из сортов глины, известных только в дрине Майна, оказались в Кёльн-Линдентале, на расстоянии 80 км. Более того, в Моравии, Чехии, Тюрингии и даже в долине Рейна носили украшения, сделанные, как в Фессалии и на Среднем Дунае, из средиземноморской раковины *Spondylus*, занесенной путем какого-то межплеменного обмена с Эгейского или Адриатического моря! Таким же образом слоновая кость попала из Африки в Фламборн, близ Бориса⁴. Этот товарообмен превратился в нечто вроде регулярной торговли. В разных местах, особенно на окраинах области распространения дунайской культуры — в Бранденбурге, Гольштейне и Западной Пруссии, — попадаются клады⁵, состоящие из тесел с одной выпуклой стороной. Подобно более позднимкладам бронзовых орудий, они, вероятно, представляют собой склады товаров специальных

¹ ИРЕК, XI (1936—1937), 16 и ел.; XL (1934—1935), 3.

² Словом «автаркичный» (самодовлеющий, удовлетворяющий свои потребности) переводится здесь и далее английский термин *Self — sufficing*. (Прим, ред.)

³ B uttler, *Donau*, 32.

⁴ Там же, 36; *Marburger Studien*, I, 27—29.

* JST, XXIII (1935), 73; *Bl. f. d. Vorg.*, VII, 51; B uttler, *Donau*, 21.

148

странствующих торговцев. Очевидно, что к этому jspe-мени отдельные лица уже взяли на себя, по крайней мере в виде приработка, труды по удовлетворению склонности людей дунайской культуры. I. периода к каким-то определенным материалам и расширили свою деятельность, обслуживая наряду с этим другие, все ещё мезолитические племена. Эти люди были предшественниками тех торговцев бронзовыми орудиями, о которых говорится на стр. 173. Обнаруженные в некоторых поселках остатки мастерских¹, возможно, указывают даж^ на выделение ремесла внутри общины.

Дунайцы вели мирный образ жизни. Единственными видами оружия, найденными в их поселениях, являются дисковидные булавы, такие же, как и в додинастическом Египте, да немногочисленные кремневые наконечники стрел. Они жили на демократических и, возможно, даже первобытно-коммунистических началах; ничто не свидетельствует о наличии вождей, которые сосредоточивали бы в своих руках все общинные ценности. Не выполня* ли этого назначения и какие-нибудь божества. До нас сохранилось только несколько глиняных женских ста-туэток — ничего похожего на то обилие ритуальных предметов, которое было отмечено в Винче и Македонии. Погребений найдено мало. Покойников обычно хоронили в скорченном положении, реже сжигали. Все исследованные черепа принадлежат долихоцефалам и относятся по общим признакам к средиземноморской расе. В одном из эльзасских могильников был найден трепанированный череп².

Первый ключ к разрешению вопроса о происхождении людей I дунайской культуры мы находим в их керамике. Они, невидимому, научились лепить глиняные сосуды и придавать им форму употреблявшихся до этого сосудов из тыквы в каком-то месте, где тыквы вызревают до надлежащей твердости. Это явление не наблюдается севернее Среднедунайской равнины,

которая, таким образом, может приблизительно служить северной границей возможной прародины дунайцев. Если принять такую границу, то теория о более или менее юж-

« Germania, XXII, 220.

* Там же, XXUG(.1942), 177—181.

149

нам происхождении дунайцев получает почти полное признание. Большинство немецких ученых считает центром их распространения Чехословакию. Но мы не имеем сведений ни о каком-либо мезолитическом населении в этой стране, ни о наличии там пригодных для возделывания хлебных злаков. Кроме того, традиционное предпочтение, которое дунайцы отдавали средиземноморским раковинам, указывает на их более южное происхождение. Можно было бы построить несколько теорий.

1. Люди дунайской культуры I периода пришли с берегов Средиземного моря или из Анатолии, но, пока они имели возможность пользоваться тыквами, они не изготавливали глиняных сосудов, и поэтому следы их существования появляются только с того времени, как они достигли Венгрии.

2. По мере того как чрезмерно разросшееся население моравских поселков продвигалось все дальше и дальше на север, люди отказывались от всего, что было для них излишней роскошью, так что их культура свелась к вышеописанному скудному минимуму.

3. Какие-то еще не известные нам мезолитические группы получили от людей моравской культуры или культуры Кёрёша хлебные злаки и прирученных овец и овладели гончарным мастерством и другими неолитическими навыками. Непреложным фактом является только то, что экономика дунайской культуры I периода стоит двумя ступенями ниже экономики вардар-моравской культуры, точно так же, как та в свою очередь отстает на две ступени от Эгейского мира.

II период Культура Тиссы

В Юго-Восточной Венгрии и прилежащих областях культура Кёрёша уступает место другой культуре, специально приспособленной к эксплуатации рыбных богатств Тиссы и ее притоков и охоте на многочисленную дичь в ее бассейне. Поселение близ деревни Кёкен-домб¹

¹ Dolg., VI (1930), 50—150, ср. PZ, XXI, 185 и сл.; AE, 1943, 22. 150

состояло из вытянувшихся в один ряд вдоль берега реки прямоугольных жилищ размерами до 7,2 X 3,4 м. Вход располагался с широкой стороны дома. Жилища были украшены вылепленными из глины расписными бычьими головами. Рыбаки пользовались гарпуном из оленьего рога (рис. 43) (как в Винче) и сетями, снабженными двойными или тройными костяными кольцами¹. Однако основные средства существования людям культуры Тиссы давали скотоводство и земледелие. Зерно хранили в больших глиняных кувшинах или в прямоугольных сосудах размерами 70 X 50 X 65 см, очень похожих на деревянные закрома, которыми местные жители пользуются в наши дни².

Экономика в целом сохраняла свой неолитический характер. Материалы для топоров переправлялись из Балата, Трансильвании и Северной Венгрии, но доставка обсидиана прекратилась. Все еще импортировались раковины с южных морей, типичные местные сосуды вывозились в Винчу и Силезию (стр. 133), но глиняные печати-клейма вышли из употребления. Керамические изделия, в число которых входят цилиндрические широкогорлые кувшины и большие овальные миски, удобные для приготовления рыбы, бывают иногда снабжены ушками и зубцами раннемакедонского типа и короткими трубкообразными носиками, как в группе Бжжжа. Украшением служат грубые борозды, проведенные в толстом слое ангоба, и роспись, нанесенная после обжига красной и желтой краской, в виде меандров, концентрических окружностей и условных изображений лилии, но не спиралей. Узоры группируются в вертикальные полосы. Изготовление глиняных фигурок прекратилось, но погремушки в виде животных, возможно, имели ритуальное назначение. Иногда в виде украшения люди носили на лбу бляхи из раковины или мрамора с петлеобразным ушком.

Покойников хоронили в слегка скорченном положении в небольших могильниках, иногда после предварительной ампутации ступней.

BRGK, XXIV-XXV, 43; Dolg., VI, табл. III, VI. AE, XLV (1931), 253.

Дунайские культуры II периода

¹ Ряд культур, современных культуре Тиссы, но с менее специализированным хозяйством, занимают пространство от Дравы¹ и верхнего течения Тиссы до Нижней Баварии, Центральной Германии, Силезии и Галиции². Хотя эти культуры и менее однородны, чем I дунайская культура,

их можно ввиду широкого распространения объединить под одним названием культур II дунайского периода. Термин «культура Тиссы», введенный в употребление Томпой³ вместо старого названия «культура Лендель⁴ — Иордансмяля» и усвоенный некоторыми немецкими археологами, следует сохранить, для обозначения только что описанной группы, которая стоит совершенно обособленно.

В хозяйстве дунайских культур II периода скотоводство и, вероятно, охота сочетались с земледелием. Правда, несомненных свидетельств о применении плуга нет. Поселения едва ли отличались большей долговечностью, чем поселения дунайской культуры I периода, и так же переносились от времени до времени на новые места. Люди строили прямоугольные дома со входом, расположенным с узкой стороны, украшенные, как дома культуры Тиссы, глиняными бычьими головами. Так же как в дунайской культуре I периода, ярким свидетельством торговли служит доставка с юга раковин *Spondylus* и *Tridacna*. Obsidian из Северной Венгрии встречается по всему бассейну Среднего Дуная и к северу, в Моравии, Западной Галиции, Силезии и Чехии. В более северных областях он попадает только в самых ранних поселениях; это наводит на мысль, что запасы обсидиана были занесены сюда первыми колонистами, но впоследствии уже больше не пополнялись путем торговли. Существует мнение, что глиняные кубики с отверстиями по четырем углам и одним или, в редких случаях, двумя углублениями⁵ (рис. 48) подражают раннеминойским

¹ Germania, XXII (1938), 215—218.

² But tier, Donau, 38—43; PZ, XXI (1930), 6, 10; WA, XIV (1936), 190.

³ BRGK, XXIV—XXV, 40 и ел.

⁴ Эта местность (венг. Lengyel) в археологической литературе часто неправильно называется Ленгиль; • нужно Лендель.

(П р и м. р е д.)

•SchranM, Bohmen, 50; ср. стр. 63 данной книги.

152

сосудам из прямоугольных каменных брусков. К более поздней фазе этого периода относятся найденные в Моравии глиняные имитации печатей-клейм. Приблизительно в то же время в Моравии и Силезии появляются мелкие украшения из меди (рис. 49, слева).

Кроме тесел с одной выпуклой стороной употреблялись треугольные топоры из диорита (рис. 49), топоры-молоты, просверленные полым сверлом, и топоры из

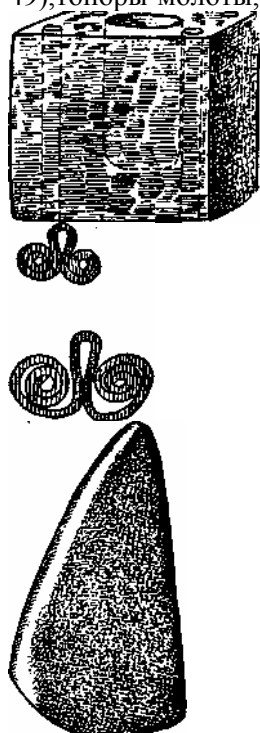

Рис. 48. Кубический глиняный сосуд. Стреличи I, Моравия.

Рис. 49. Медные украшения и топор треугольной формы Иордансмяль. По Зегеру.

оленьего рога. Несколько шаровидных булав и кремневых наконечников стрел, а в Чехии — каменные выпрямители древков стрел¹, возможно, указывают на воинственные наклонности представителей дунайских культур II периода. Пряслица и грузики для ткацких станков

свидетельствуют о наличии ткачества.

Характерными формами посуды являются кубки на полых поддонах (рис. 50,1), черпаки со втулкой для ручки (рис. 50,2), биконические сосуды (рис. 50,3,4) и разновидности прежних бутылей. Чаши бывают плоскодонные и часто острореберные, но загнутые внутрь края не встречаются до самого конца периода. Сосуды с ручками неизвестны. В Моравии ² древнейшие сосуды украшались- спиралями, меандрами и узором, подражавшим плетению; все эти украшения выполнены или нарезными линиями, или нанесенной после обжига белой, красной

• РА, XXXIX (1933), 50-53.

«Vi Id ot ee, Obzor Proehist, VIII, 1—43.

153

и желтой красками. Во вторую фазу, выделяемую в Мораши на основе стратиграфических данных, распространена только роспись белой краской по поверхности красной лощеной керамики, но иногда красные сосуды ^бывают покрыты белым ангобом и украшены узором, нанесенным красной краской до лощения и обжига, точно так, как в Фессалии в период А. В еще более

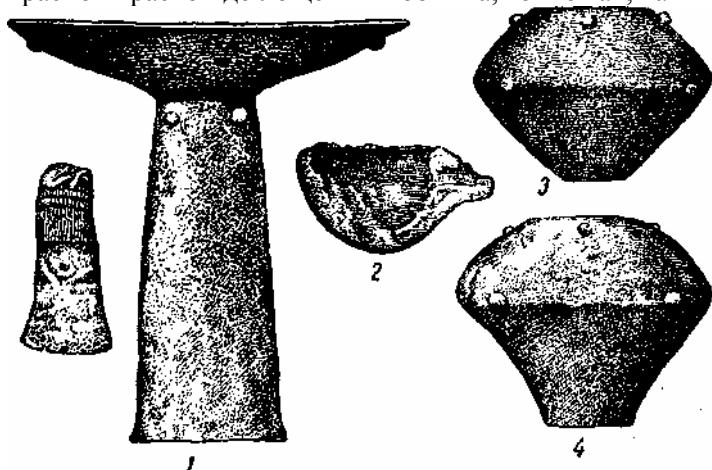

Рис. 50. Керамика дунайской культуры II периода. Лендель.

позднюю фазу, представленную только в Силезии, Чехии и Баварии, расписная посуда выходит из моды и поверхность сосудов украшается только невысокими бугорками.

Для нужд домашнего культа плодородия, такого же, как в Греции и вардар-моравском культурном комплексе, люди дунайских культур II периода изготавливали женские статуэтки, фигурки животных и голубей и зооморфные сосуды. Покойников хоронили в слегка скорченном положении в небольших могильниках. Один могильник близ Печа насчитывает 78 могил, объединенных в одиннадцать групп'. В более поздних могилах Чехии и Центральной Германии встречается трупосож-

Arch. Hung., XXIII (1939)

154

жение. В Силезии были найдены ритуальные погребения скота.

Сравнения с Эгейским миром и Аватолией не дают возможности точной датировки II периода.

Если учитывать сходство посуды, расписанной после обжига, с такой же посудой периода С в Фессалии, зубчатых ушков культуры Тиссы с аналогичными раннемакедонскими ушками и глиняных клейм и кубических сосудов с соответствующими раннеминойскими формами, то начало II периода можно было бы отнести приблизительно к 2500 г. до н. э. С другой стороны, кубки на поддонах из халколитических слоев Алишара и из Кум Тепе, очень близкие по форме к кубкам дунайских культур II периода, восходят к четвертому тысячелетию; черепки посуды из Моравии с красной росписью по белому фону напоминают столько же древнюю керамику Фессалии, а на одном македонском неолитическом горшке из Олин-фа мы находим нанесенный полосами узор, близкий по стилю к орнаментам культуры Тиссы. Эти данные делают для II периода дату 3300—3000 г. до н. э. не менее правдоподобной, чем дата 2500—2200 г. до н. э.

Пережитки дунайской культуры I периода на севере

Процесс распространения земледельцев дунайских культур II периода шел так же медленно, как и у их предшественников в I период. Он начался, когда племена дунайской культуры I периода продолжали еще продвигаться по долинам Одера, Эльбы и Рейна. Так как начало II дунайскому периоду кладет появление культур этого периода и культуры Тиссы в бассейне Среднего Дуная, можно сказать, что дунайские культуры I периода продолжали на севере свое существование и зо II периоде. В некоторых отдаленных местах они пережили даже и этот период. Кроме того,

процесс распространения дунайской культуры I периода протекал не в пустоте. В гористых областях между Дунаем и Рейном и в Тюрингии, в долинах рек Североевропейской равнины и на песчаных дюнах Силезии и Польши все еще продолжали жить разрозненные группы собирателей тарденуазской, маглемозской и свидерской культур.

155

Некоторые из них слились с дунайскими общинами или начали подражать их жизненному укладу. Таким образом возникло несколько различных культурных групп¹, которые в отношении хозяйства и материальной культуры представляли собой по существу все ту же дунайскую культуру, но в отдельных проявлениях отклонялись

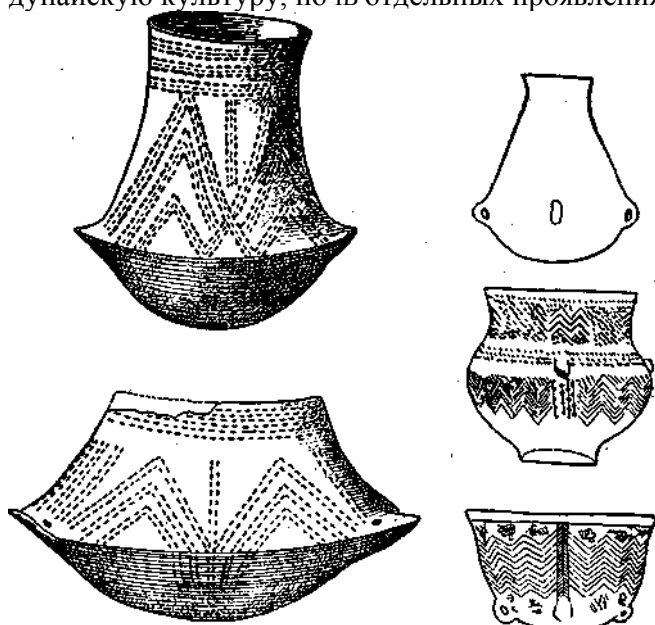

Рис. 51. Сосуды со штриховым орнаментом. Чехия (Ч/с, СЛ)-Сосуды рёссенского типа (Центральная Германия) (Vio).

от основной нормы, что особенно заметно в керамике. Поэтому они и определяются по их керамике. Большинство этих групп продолжает процветать и в III период. Керамика со штриховым ленточным орнаментом (Stichbandkeramik) (рис. 51) служит отличительной чертой группы, возникшей, вероятно, в Чехии, откуда по следам дунайской культуры I периода и под давлением тех же экономических причин она рас-

¹ Butler, Donau, 29, 45.

156

простраивалась на Моравию, Баварию и Центральную и Восточную Германию. С точки зрения хозяйства, она отличается от дунайской культуры I периода только тенденцией дополнить сельское хозяйство охотой, в которой применялись наконечники стрел с поперечным лезвием, ведущие свое происхождение от тарденуазских образцов. Древки стрел, таких же, как в культурах II дунайского периода и дальше, в более восточных областях¹, выпрямлялись с помощью желобчатых камней. Сосуды все еще имеют круглое дно, но украшены исключительно скавоморфными зигзаговыми узорами, которые состояли из лент, образованных не сплошными линиями, а рядами отдельных углублений. В Чехии, Баварии и Центральной Германии покойников сжигали. В Моравии и Польше керамика со штриховым орнаментом встречается в поздних поселениях культур II дунайского периода, а в Глейнице, в Силезии, вместе со штриховой керамикой был найден 'привозной сосуд культуры Тиссы'². В одном случае вместе с поздней штриховой керамикой была найдена шаровидная амфора III периода. Таким образом, культура, определяемая этой керамикой, начинается во II период и не прекращает своего существования на всем его протяжении.

Рёссенская группа возникла в Центральной Германии³, вероятно, в результате усвоения культуры только что описанной группы каким-то племенем лесных культур, и распространилась оттуда на долину Рейна. Эта группа восприняла целиком земледельческую систему хозяйства дунайских культур, но и охота в значительной мере сохранила то значение, которое она имела для прародительницы этой группы — лесной культуры. Борьба за землю, становившаяся все сильнее вследствие роста как этой, так и других, новых земледельческих

групп, вероятно, уже приводила к войнам. Люди рёссен-ской группы первые в долине Рейна начали укреплять свои поселения. Сравнительно часто попадаете оружие:

¹ РА, XXXIX (1933), 50—53.

² But tier, Donau, 60; Altschles., III (1931), 153.

³ Теория о происхождении этой группы от мегалитической культуры Северо-Западной Германии, долгое время преобладавшая в немецкой археологии, была отвернута Стойким (Boh. Préh., 161) и окончательно опровергнута Буттлером (Donau, 44).

157

наконечники стрел с поперечным лезвием и с выемчатым основанием, дисковидные булавы и прежние рёссен-ские топоры из оленьего рога, которыми пользовались люди лесных культур. Люди рёссенской группы жили в прямоугольных домах с вертикальными стенами и двускатной крышей, поддерживаемой тремя рядами врытых в землю столбов¹. Они строили также прямоугольные амбары. Но их поселения были не долговечнее, чем поселения предшествующих групп. Сосуды рёссенокого типа имеют полушаровидную или шаровидную форму и часто бывают снабжены кольцеобразными поддонами. Их орнамент состоит из прямолинейных, подражающих плетению узоров, выполненных с применением накольчатой техники² (рис. 51). В качестве украшений люди рёссенской группы носили мраморные браслеты, дисковидные бусы из раковин, просверленные клыки и оленьи зубы и такие же мраморные бляхи, как в Ленделе. Покойников хоронили в скорченном положении. В могилах Рёссена, в Центральной Германии, были найдены бляхи типа культуры II дунайского периода, которые служат доказательством, что даже в этом месте рёссенская группа относится уже ко II периоду, в то время как на Изаре (в Эльзасе) и в Веттерау при постройке рёссенских домов были потревожены остатки жилищ, покинутых земледельцами поздней эпохи дунайской культуры I периода. С другой стороны, рёссенский поселок на Гольдберге, в Вюртемберге, уступает место поселению западной михельсбергской культуры, которую обычно относят к III периоду. Отсюда вытекает, что расцвет рёссенской группы падает на II период³.

Сами земледельцы дунайской культуры I периода, продолжая переходить с места на место, просуществовали до II, а в бассейне Рейна даже до III периода, сохранив самобытность своей культуры, которая, однако, не могла не подвергнуться некоторому влиянию соседних и конкурирующих с нею культур. Да-

¹ Germania, XX (1936), 229—243; ср. рис. 134 в этой книге.

² Накольчатая (stab and drag) техника орнамента — нанесение орнамента непрерывными линиями, образующимися путем втыкания острого орудия в мягкую глину, затем оттягивания острого на малое расстояние и т. д.

³ В у л л е г, Donau, 62.

158

же в керамике сохраняются старые формы, и в основе ее орнаментации лежат все те же спирали и меандры, но теперь они уже обычно не покрывают сосуд сплошным узором и бывают дополнены точками, отпечатками гребенчатого штампа и тому подобными украшениями. Возможно, что неясные рельефные изображения человеческого лица на сосудах из Кёльн-Линденталя, напоминающие троянские лицевые урны, относятся к этой фазе¹. Даже в Центральной Германии более поздняя керамика дунайской культуры I периода встречается наряду со штриховой ленточной керамикой II периода, а в Голландии, на Маасе, — даже с керамикой культуры ко-лоловидных кубков², относящейся к III периоду. Группа таких представителей поздней фазы дунайской культуры I периода обосновалась на месте покинутого поселения в Кёльн-Линдентале. Новый поселок в сущности напоминал прежний, но он был больше и насчитывал 35 домов, из чего можно судить об увеличении населения. В поселке имелся пруд, где поили скот. Это наводит на мысль, что скотоводство приобрело теперь большее значение. Наконец, все поселение было укреплено оборонительным частоколом. Плотность населения все более увеличивалась. Помимо естественного роста населения и конкуренции групп, образовавшихся вследствие перехода собирателей к земледелию, с юго-востока и с запада двигались еще новые группы.

III период

К началу III периода вследствие естественного роста земледельческого населения, перехода собирательских общин к производству пищи и появления в пределах лёссовых областей новых племен увеличилась плотность населения, что повлекло за собой переустройство жизненного уклада. Помимо лёсса, начали обрабатывать и менее плодородные земли.

Большее хозяйственное значение приобрели охота и скотоводство, и в умеренном поясе они, вероятно, были продуктивнее мотыжного земледелия. Поселения теперь строились не только в долинах, но часто и на вершинах холмов и нередко

¹ В u l l e r, Donau, 31. " Germania, XXI, 5.

159

бывали укреплены¹. Борьба за землю приобрела характер войн; оружие, например боевой топор, было специально приспособлено для целей войны. Вследствие этого мужское население общин получает превосходство над женским, чем, вероятно, можно объяснить полное исчезновение женских статуэток. Часть новых излишков населения могла искать себе приложение в ремесле и торговле. Распространение таких привозных материалов, как прибалтийский янтарь и доставлявшиеся из Галиции кремль и медь, приобретает не такой случайный характер, как до этого. Воины могли скорее, чем земледельцы, оценить превосходство металла, и вожди, вероятно, уже начали накапливать в своих руках излишки средств для удовлетворения потребностей в металле. Тем не менее удовлетворение этих потребностей зависело, еще от необходимых технических навыков, которые могли быть получены с юго-востока, от пришельцев, явившихся сюда в поисках металлов, или от пленных.

Население лёссовых областей представляло собой в этот период целую сложную систему небольших враждующих, между собой групп. Некоторые из этих групп, несомненно, являются пришлыми, и их описание удобнее поместить в другом месте. С запада люди михельсберг-ской культуры (стр. 387) достигли Верхней Австрии, Чехии и Центральной Германии, а люди культуры коло-колО'Видных кубков (стр. 298) вышли на Дунай, недалеко от Будапешта, и, продвигаясь через Германию и Чехословакию, дошли до самой Вислы. Воинственные племена с Североевропейской равнины и из Причерноморских степей, пользовавшиеся боевыми топорами и керамикой со шнуровым орнаментом, достигли Баварии, Чехии и Моравии и проникли даже в бассейн Среднего Дуная. В других группах встречаются отдельные формы (бутылеобразные сосуды с узким горлышком, шаровидные амфоры и т.п.), которые, как мы увидим в главе X, имеют чисто северное происхождение. Но этих сосудов не настолько много, чтобы они могли свидетельствовать о большом «нордическом» нашествии на долину Дуная. Мы дадим здесь описание только тех культур,

¹ Например, Гомолка в Чехии; Pгoc. Am. Phil. Soc., LXXI (1932), 357—392.

160

которые сохраняют в основном дунайский характер, даже в тех случаях, когда мы обнаруживаем их в укрепленных поселениях на вершинах холмов или в пещерах.

Бодрогкерестурская культура является преемницей дунайской культуры II периода и культуры Тиссы на территории, простирающейся восточнее Среднего Дуная от Венгрии до Баната. Группы, владевшие этой культурой, знакомые нам преимущественно по их

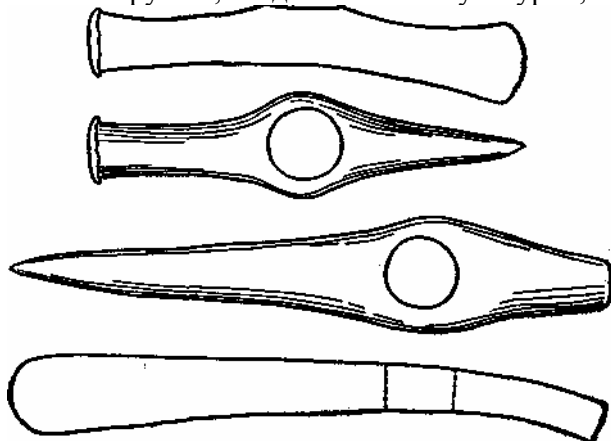

Рис. 52. Медные боевые топоры (Венгрия).

могильникам, были, повидимому, больше всех известных до того времени групп. Могильник, где была впервые обнаружена эта культура, насчитывал по меньшей мере 50 могил, могильник в Ясладане — 40, а в Пустаиштван-хазе — 32¹. Могила с двумя покойниками, из которых один был погребен с богатым инвентарем, а другой — совсем без вещей, заставляют предполагать деление общества на классы. Кремль из Галиции и несколько золотых и медных предметов свидетельствуют о торговле. Медь в могильниках представлена в виде двух-трех ромбовидных ножей-кинжалов без осевого ребра и отверстий для заклешж, нескольких четырехгранных шильев, плоских клиновидных топоров (тесла), топора-

тесла и боевого топора¹. Несколько найденных случайно таких же боевых топоров (рис. 52) говорят о том, что даже дунайская культура в III период носит уже воинственный характер. Это медное оружие является одновременно подражанием топорам из оленьего рога, унаследованных со времени мезолита, и прототипом каменных

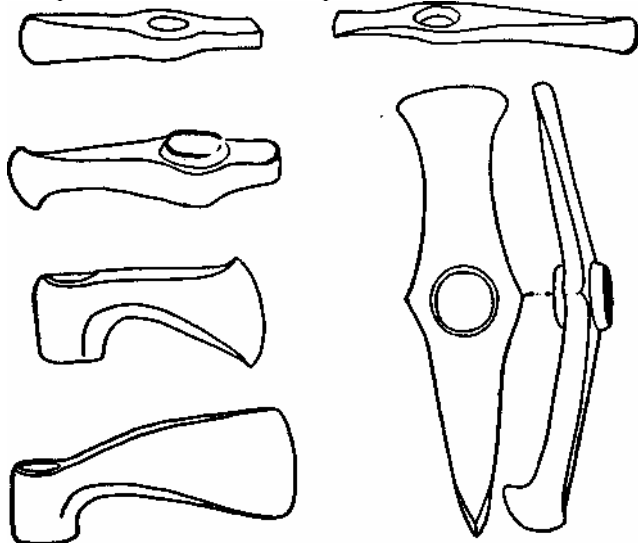

Рис. 53. Медные топоры-тесла и топоры (Венгрия) (>Л).

боевых топоров, применение которых в Венгрии в эту стадию не засвидетельствовано. Еще чаще в виде случайных находок попадают топоры-тесла (рис. 53) и плоские тесла. Обработка меди была, очевидно, широко распространена; добывалась медь, несомненно, в этой же области, и занятие возникшим на этой почве ремеслом поглощало часть разросшегося населения. Были ли рудокопы и металлурги пришельцами? А если так, то откуда они пришли, из Южной России или из Анатолии? Гилле-брандт² утверждает, что металлургия развилась здесь

¹ P2, XXII, III; AE, 1944—1945, 16.

² Arch. Hung., IV (1929), 49.

162

самостоятельно. Ни об одном металлическом изделии нельзя с точностью сказать, что оно было отлито на месте; орудия, подобные изображенным на рис. 53, сверху слева, можно рассматривать как копии дунайских каменных топоров-молотов; плоские тесла подражают клиновидным топорам с одной выпуклой стороной, а боевые топоры — топорам из оленьего рога. Однако в керамике

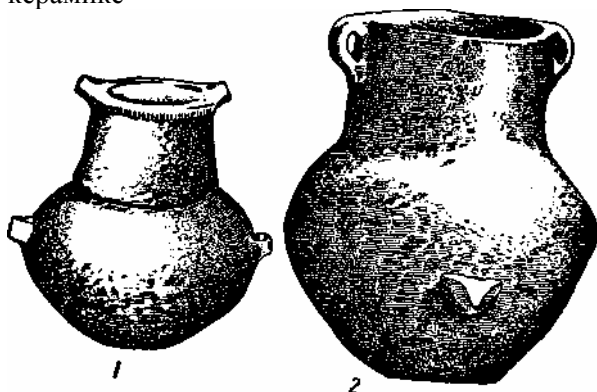

Рис. 64. Бодрогкерестурские формы сосудов: 1—пик-сида и 2—крынка для молока. По Томпа.

прослеживается новая волна влияния из Эгейского мира, точнее — расширение влияния, которое отражено особенно ярко в Бубани II, на Мораве.

В техническом отношении керамика бодрогкерестурской культуры продолжает традиции позднего этапа II дунайского периода, и распространенной формой остается кубок на высоком поддоне. Наиболее характерной новой формой является высокорлая крынка для молока (рис. 54, 2). Но Кувшины с расширяющимся горлом с двумя ручками и шаровидные пиксиды, закрывающиеся крышками с отверстиями для продевания шнура¹ (рис. 54, 1), следуют, очевидно, анатолийским или эгейским образцам. Сравнивая сосуды и боевые топоры с соответствующими формами в халколитических слоях Али-шара или в Трое I, мы можем отнести III период прибли-

¹ BRGK, XXIV—XXV, табл. XVIII, 8.

163,

зительно к 3000 г. до н. э. по большой хронологии, но, конечно, такое сравнение не устанавливает точного синхронизма.

Описание культур, распространенных в то же самое время к западу от Дуная, удобнее поместить в главе XVI. К северу мы встречаем баденскую культуру.

Баденская культура объединяет под одним общим названием целый ряд довольно разнородных культур, сменивших культуры II дунайского периода в бассейне Среднего ¹ и Верхнего ² Дуная, в Чехословакии ³ и в верхнем течении Вислы ⁴. Люди этих культур жили часто в укрепленных поселениях на вершинах холмов или в пещерах. Они возделывали полуполбу и обыкновенную пшеницу и занимались охотой, но наряду с этим держали большие стада овец и разводили крупный рогатый скот и свиней. Была уже приручена и лошадь ⁵, которой управляли с помощью удила, заканчивающихся с обеих сторон псалиями из оленьего рога ⁶. О большом значении скотоводства свидетельствуют и глиняные фигурки животных. Глиняные катушки, точно такие, как в Трое II, говорят о налаженном текстильном производстве. Треугольные кремневые наконечники стрел и каменные боевые топоры придают этим культурам воинственный облик. Дома имели почти квадратную форму, как IV период A в Фессалии ⁷. Покойников иногда сжигали, но чаще хоронили в скорченном положении.

Керамика включает чаши, разделенные на 2 половины (на Дунае) ⁸, и чашки и узкогорлые кувшины со скоб-

¹ BRGK, XXIV-OCXV, табл. XVIII, стр. 50; Dolg., XI (1935), 126; Patay, Korai bronzkori kulturak Magyarországon, Dissertatio-nes Pannonicae, S. II. N 13 (Budapest), 1938, 12—19, Schmidt, Vucedol, 140—144.

² Bayer, Die Ossarnen Kultur, Die Eiszeit (Vienna, 1928), V. «7 и ел.

«Stocky, BP, 115; Schranil Bohmens, 66; B 6 h m, Zur Frage der Endphase der Donauland, Kultur, Altbohmen u. Altmohren, I (1941), 37 и ел.

« WA, XII (1933), 140—167.

* B a y e r, Die Ossarnen Kultur, Die Eiszeit (Vienna, 1928), V, 87 и ел.

« Dolg., XV (1939), 166. ⁷ B 6 h m, Kronika, 198.

• AE, 1942, 75.

164

кообразными ручками, возвышающимися над краем сосуда, иногда снабженного гребнем, или с проделанными в стенке отверстиями для подвешивания¹. Украшение обычно состоит из каннелюр ², но в Венгрии каннелюры иногда сочетаются с углубленным орнаментом в виде заполненных точками лент, свойственным моравской культуре³. Многие формы и технические приемы можно считать чисто дунайскими, однако каннелирование было распространено еще раньше на Вардаре, а высокие ручки находят аналогии в Бубани II и за Балканами.

Все еще импортировались раковины *Spondylus* и *Tridacna*. Более того, хотя металл был настолько редок, что его не употребляли даже на изготовление оружия, в нескольких могилах в Нижней Австрии⁴ были найдены шейные обручи из крученой проволоки с отогнутыми концами. Эти обручи являются непосредственными предшественниками литых гривен IV периода, но по виду они больше напоминают гривны из Ахлатлибе-ла, близ Анкары.

Асимметричные двойные топоры из случайных находок в Моравии и Нижней Австрии, которые Хокс⁵ относит к этому же комплексу, могут также быть сопоставлены с одним топором из Ахлатлибе-ла, но наряду с этим и с более известным минойским типом. Таким образом, существенную роль в формировании нового культурного комплекса сыграло дальнейшее проникновение той струи анатолийского влияния, которую мы обнаруживаем в Бубани. Но керамика помогает проследить и другие источники влияния. Например, с отверстиями для подвешивания, проделанными в стенках сосудов, мы встретимся еще на Апеннинском полуострове. Более грубая посуда встречает аналогии на западе, в Михельсберге и Альтгейме (стр. 387, 393). Известны образцы шнурового орнамента. На местах поселений в Чехии и Моравии встречаются иногда формы посуды, свойственные северным культурам, как, например, буты-леообразные сосуды с узким горлышком. На основании

Childe, Danube, рис. 45, 71, 73, 74.

¹ На этом основании Стоцкий называет баденскую культуру культурой «каннелированной керамики». Dolg., IX—X, 44—52. WPZ, XXIV (1937), 16. BSA, XXXVII, 144—146.

165

последнего наблюдения и некоторого общего сходства Менгин и другие пришли к заключению, что придунай-ские области подверглись «нордическому» завоеванию. Однако Кричевский¹ очень удачно показал, каким образом аналогии с северными культурами можно с полным основанием объяснить внутренним экономическим и социальным развитием общественных групп на Дунае. Отмеченное выше расширение связей с другими культурами могло явиться результатом усиления скотоводства, носившего воинственный и полукочевой характер. . Во всяком случае, нельзя отрицать благотворного влияния юга, которое теперь уже шло, возможно, не только с побережья Эгейского, но и с побережья Адриатического моря.

Гривны (torques, шейные обручи) заставляют предполагать, что баденокая культура существовала незадолго до начала бронзового века, относящегося к IV периоду, и была ограничена отрезком времени от 2700 до 1700 гг. до н. э. С другой стороны, в Кишкереше, между Дунаем и Тиссо'й, одна могила бодрогкерестурской культуры оказалась врезанной в покинутое незадолго до этого жилище² баденской культуры, из чего следует, что возникновение баденской культуры на Среднем Дунае должно относиться к началу III периода.

Название «иордансмюльская культура» присвоено одному из северных вариантов III дунайской культуры по имени могильника в Силезии³, насчитывающего 57 могил. Наряду со слегка скорченными костями были найдены кубки на высоких поддонах, ведущие свое происхождение от культуры II дунайского периода, кувшины с расширяющимся горлом и с двумя ручками (рис. 88) и чаши с загнутыми внутрь краями, родственные бодрог-керестурским типам. О том, что большое поселение недалеко от могильника относится к позднему времени, говорит сравнительно большое число мелких металлических украшений, среди которых попадаются очкообраз-ные спирали (рис. 49) и цилиндрические браслеты из по-

¹ The Indo-German Problem solved archaeologically, ИГАИМК, 100 (1930).

² PZ, XXII, 111.

³ AFA, V, 136 и сл.; SV, VII, 1 и сл.; относительно синхронизма с бодрогкерестурской культурой см. В и 111 е г, Donau, 43.

166

лос меди. Точно такие же медные украшения вместе с браслетами из раковин Spondylus или из резной кости и дисковидными бусинами из раковин были найдены в Польше на Средней Висле в могильнике в Бжесце Куяв-ском, состоявшем из 38 могил. Однако характерные кубки на высоких поддонах отсутствуют. С другой стороны, в домах — некоторые из них относятся, невидимому, к тому же времени, что и могильник — были обнаружены фрагменты керамики, характерной для поздней стадии дунайской культуры I периода. Дома имели форму трапеций и достигали максимальной длины 39 м; вход помещался с широкого конца жилища, как правило, обращенного на юг. Боевые топоры из оленьего рога, встречающиеся в каждом мужском погребении, подчеркивают воинственный характер жителей поселения. Медные украшения и дисковидные бусы, встречающие полную аналогию в могилах бодрогкерестурской культуры в Венгрии, гарантируют правильность отнесения могильника к III периоду. Но здесь, на севере, торговля не была еще развита настолько, чтобы люди могли, как в Венгрии, повсюду заменять оружие из оленьего рога оружием из меди. Однако распространение предметов, аналогичных находкам из Бжесца Куявского, совпадает с проникновением из Польши древнейших медных орудий, попадающихся в виде случайных находок; таким образом, представители дунайской культуры, вероятно, раньше всех способствовали распространению навыков обработки меди на север, по направлению к побережью Балтийского моря. Вполне возможно, что очкообразные спирали из медной проволоки, найденные в Иордансмю-ле и Бжесце Куявском, были подражанием золотым, которые так распространены в Трое II (рис. 22), и могли бы быть использованы как еще одно подтверждение анатолийского происхождения металлургии культуры III ду-аайского периода и более поздней даты, на которую указывают шейные обручи баденской культуры. По большой хронологии они должны предшествовать троянским украшениям. Как бы то ни было, но даже по малой хронологии шнуrowая керамика, которая была распространена в III период в бассейне Дуная, но в Грецию попала в раннеэлладский III, должна указывать на 2000 г. до н. э. как на нижний предел начала III периода.

167

IV период Ранний бронзовый век

Рост населения в III период требовал перехода к новой системе хозяйства и освобождал достаточно рабочих рук для ремесла и торговли. Война вызывала потребность в металле. Вожди накапливали средства. Пришлые воинственные племена нуждались для удовлетворения своих запросов в торговых связях с Прибалтикой и Галицией. Люди культуры колоколовидных кубков

(стр. 298—307 и сл.) установили, регулярные сношения с западными и северными областями Европы и проложили торговый путь к Средиземному морю через Бреннерский перевал. В то же время металлурги — последователи анатолийских или кавказских традиций — начали разработку меди и золота на Балканах, в Трансильвании и Словакии. Все это создавало предпосылки для перехода к новой экономике, который произошел в IV период. Экономика раннего бронзового века в Центральной Европе, попрежнему основанная на сельском хозяйстве, охоте и рыболовстве, создает уже наряду с этим возможности для поддержки таких специалистов, как рудокопы и металлурги, и торговцев, распространявших их продукцию.

На основании прямых свидетельств ни одна шахта не может быть отнесена к IV периоду, но есть указания, что тирольско-зальцбургские месторождения меди, служившие, как установлено, источником металла в VI период, могли использоваться для открытых разработок еще в IV период (стр. 394). В результате произведенных недавно анализов¹ было установлено, что к IV периоду относятся также и древнейшие разработки залежей меди в Заальфельде и олова в Фегтланде. В нескольких поселениях были найдены литейные формы, но неизвестно еще, принадлежали ли они постоянным местным металлургам.

Распространение предметов производства находилось в руках целого класса странствующих купцов-ремесленников. Их пути были прослежены благодарякладам, состоявшим из готовых и наполовину законченных изделий. Клады представляют собой запасы товаров ка-

¹ MY. f. d. V., XIV (1938), 71 и сл. 168

ких-нибудь купцов, зарытые в минуту опасности и так и не откопанные вновь. По этимкладам можно судить, что купцы следовали древним дунайским традициям (стр. 148) и что торговали они янтарем, золотом, а по всей вероятности и такими веществами, как, например, соль, которые не оставляют никакого следа в археологических материалах. Особенно хорошо прослеживаются пути торговли янтарем: его доставляли из Ютландии и Восточной Пруссии в долину Заала, откуда везли дальше через Чехию и Бреннерский перевал в Верхнюю Италию и в Эгейский мир, а также частично через Моравию в пределы Венгерской равнины и на Муреш¹. Помимо вывоза, существовал и ввоз; указанием на это, несомненно, могут служить ребристые и крестообразные бусы из египетского или эгейского фаянса², которые так распространены в могильниках в окрестностях Сегеда, а иногда попадаются также в Нижней Австрии³ и Моравии⁴.

Деятельность этих купцов помогла объединению всей Центральной Европы в единую экономическую систему и установлению торговых связей с землями, расположенными на другом берегу Северного моря, с Прибалтикой и Эгейским миром. Создается впечатление, что металлические изделия, служившие предметом торговли с самого начала раннего бронзового века, и особенно украшения, сохраняют единообразие форм на всей территории распространения дунайской культуры. В то же время отдельные украшения дают возможность установить, откуда пришло новое понятие о сплаве меди с оловом — металлургическом приеме, который лег в основу всей новой экономики. Литые гривны (рис. 57, /), височные кольца с уплощенными концами и веслообразные булавки имеют, несомненно, шумерийские прототипы⁵. Булавки с узловидной головкой (рис. 55, слева) встречаются в додинастическом Египте⁶, а позднее в

¹ Найден только в могилах 2 и 211 в Сёреге и в могиле 14 в Деске.

² Которые Баннер ошибочно называет «бусами из раковины или из глины»; Dolgozatok VII (1931), 21, N 16—17; ср. AJA, XLIII, 16.

³ German's, XXI (1937), 89.

⁴ В Немчицах и Ириковицах (близ Брно). «Childe, NLMAE, 193; AJA, XLIII (1939), 17. * Brunton, Badarian Civilization, табл. LIV, 9.

Трое и на Кипре. Корзиновидные серьги, свернутые в виде корзиночек из золотой проволоки (рис. 55, 4), аналогичны отдельным деталям троянских украшений, показанных на рис. 22, /. Первые бронзолитейщики, обслуживавшие рынок Центральной Европы, были учениками азиатских школ ремесла и вместе с секретом изготовления бронзы ввели восточные вкусы и в личных украшениях. Во введенных тогда же в употребление новых металлических орудиях и оружии не заметно такого единообразия форм на всей территории распространения дунайской культуры, как и столь непосредственного влияния азиатских образцов. Плоский топор из Терми с откованными закраинами (стр. 69) преобразуется в Чехии в топор с закраинами, отлитый в форме из двух частей (рис. 57, I). В Венгрии предпочитали топор с трубчатым про-ухом, восходящий к шумерским предкам (рис. 53, внизу слева); вероятнее всего, топор такого рода проник сюда не через Анатолию или Грецию, где эта форма отсутствует, а через Кавказ¹. Универсальным оружием были ножи-кинжалы с круглым обушком (рис. 56). Их костяные или деревянные рукоятки имели выемчатое основание,

подобно бронзовым рукояткам кинжалов более позднего типа, показанного на рис. 58; эта старая египетская форма, не имевшая распространения ни в Азии, ни

Рис. 55. Булавки и серьги из погребений унетицкой культуры. По Шранилю С/з).

¹ Дул л о, PZ, XXVIII (1936), 150, ведет происхождение «тих топоров с Крита.

170

в Греции, прослеживается в Центральной и Западной Европе у кинжалов с плоским черешком, которыми пользовались в III период люди культуры колоколовидных

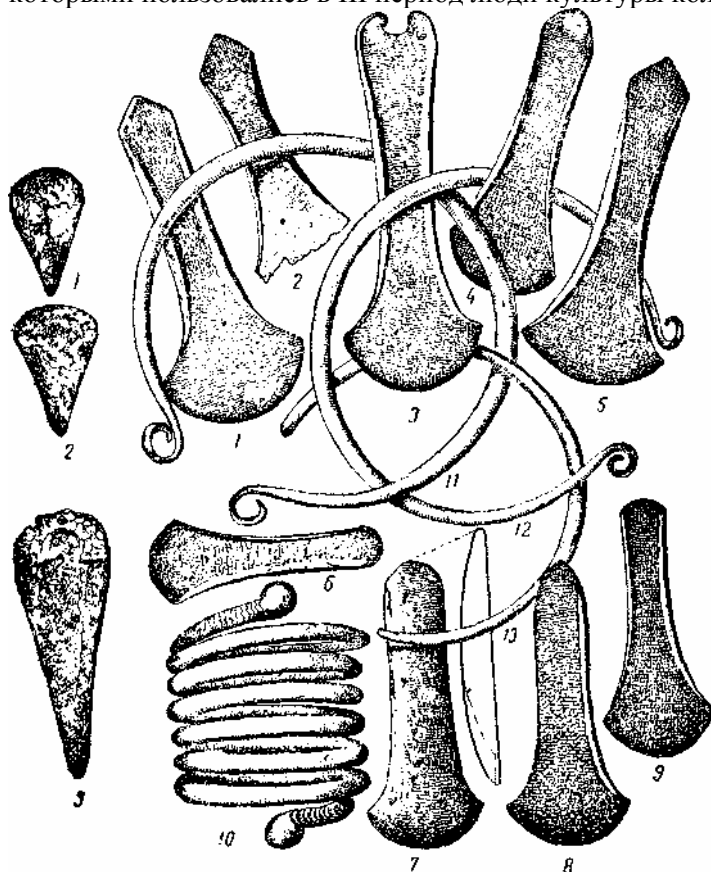

Рис. 56. Кинжалы из погребений унетицкой культуры. По Шранилю.

Рис. 57. Клад из Собохлаб. По Шранилю.

кубков. В Германии, Нижней Австрии, иногда даже в Венгрии, но не в Чехии, встречаются алебарды ¹. Этот

¹ PZ, XXV, 130—142; Arch., LXXXVI (1937), 222—225.

171

/

вид оружия, возникший впервые, по общему признанию, в Западной Европе, проник, вероятно, в область распространения дунайских культур из Ирландии или с Пиренейского полуострова. Единство, созданное развитием металлургии и торговли, не отразилось на политической структуре. Оно охватывало ряд отдельных общественных групп с культурами, различия которых заключались не только в своеобразии местных форм керамики и металлических украшений, но даже в отклонениях от общего экономического строя. Из этих культур наиболее хорошо известны культуры, получившие названия по поселениям в Перьямоше¹ на реке Муреш, в Тосеге² близ Солнока на Средней Тиссе, в Гате в Западной Венгрии, в Унетицах в Чехии и в Штраубинге <в Нижней Баварии.

Новые поселения в бассейне Среднего Дуная, возникшие в IV период, расположены в удобных, с точки зрения торговли, местах, где естественные пути скрещиваются у бродов или перевалов³.

Эти поселения представляли собой построенные поселки-города, которые за продолжительное время своего существования образовали целые Рис. 58. Кинжал телли. Не менее ярким свидетельством с бронзовой руко- оседлости являются могильники со яткой С/4). скорченными погребениями. Могильник в Сёреге, близ Сегеда, насчитывает 220 могил, из которых 180 отнесено к IV периоду, а остальные — к V периоду. Но даже эти группы стояли

ближе к автаркичным деревням, чем к ремесленным городам. Кость и камень все еще употреблялись для изготовления орудий и даже боевых топоров; встречаются

¹ Dolg., VII (1931), 1—53; BRGK, XXII, 84-о BRGK, XXIV-XXV. 65 и <л. ⁸ PZ, XXII (1931), 33, прим. 39.

172

костяные украшения, как, например, пряжки для пояса, подражающие металлическим образцам. Сосуды лепились от руки. Одноцветные или пятнистые лощеные сосуды, покрытые красным или черным ангобом, напоминают посуду, встречающуюся в Анатолии и на Пиренейском полуострове. Наиболее характерными формами сосудов культуры Перьямоша являются кружки и кувшины с расширяющимся горлышком, которые напоминают раннемакедонскую посуду, но, возможно, происходят и от местных типов бодрогкерестурской культуры. Особняком от них стоит один сосуд, подражающий, невидимому, по форме раннеэлладским соусникам. Местные металлурги наряду с уже перечисленными общими типами бронзовых изделий копировали хеттские подвески в форме полумесяца и эгейские—сердцевидной формы. Но, в противоположность более северным областям, они не создали ни топора с закраинами, ни разнообразных форм местных украшений. Вообще в венгерских украшениях того времени заметна тенденция к сохранению архаических форм, что делает опасным применение по отношению к бронзовому веку в Венгрии типологического метода.

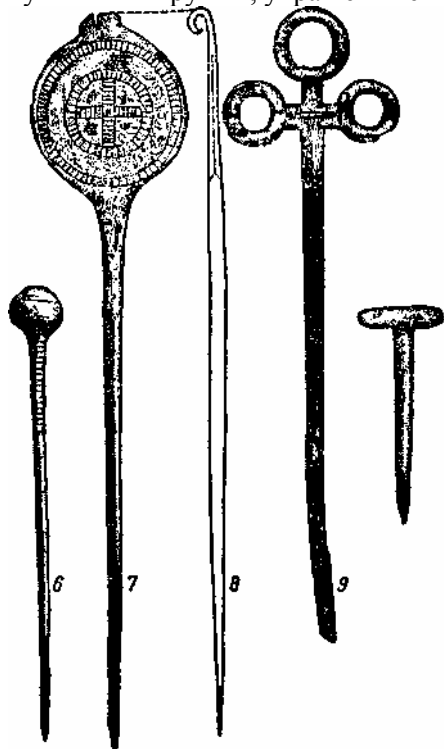
К северу от Баконя и Карпат мы не находим ни тел-лей, ни могильников, насчитывающих больше 100 могил, которые свидетельствовали бы о настоящей оседлости. Группы раннего бронзового века, хотя и значительно увеличившиеся по сравнению с III периодом, сохранили все тот же сельскохозяйственный характер. Однако и в этой области благодаря близости Рудных гор и торговым сношениям через Бреннерский перевал с Эгейским миром металлургия достигла исключительного развития. Широкое применение техники литья способствовало превращению клиновидного топора в топор с большими закраинами и замене булавки с узловидной головкой, характерной для Чехии, булавкой с проделанным в головке отверстием (рис. 55,2). Обычными предметами ввоза были янтарь, золото и средиземноморские раковины, но фаянсовые бусы встречаются редко, а ребристые бусины (рис. 151) не встречаются севернее Брна.

Сосуды вылеплены от руки; по фактуре они похожи

¹ BRGK, XXII, 87, рис. 17.

173

на керамику из Перьямоша, но наиболее характерными ранними формами были кулеобразные кувшины и кружки, украшенные иногда отпечатками шнура, а иногда

Р и с. 59. Булавки с шарообразной, дис-ковидной, трехлопастной и костью-видной головками из позднеунетицких погребений. По Шранилю.

нарезными линиями (рис. 60)¹. Позднее, в классическую фазу унетицкой культуры (IV в.), эти сосуды в результате постепенного вытягивания корпуса в ширину превращаются в остросереберные

кружки и кувшины. Ней-

¹ Раньше эти сосуды относили к особой маршвицкой культуре, К III периоду.

174

ман¹ делит унетицкую керамику на три составные части: элементы, ведущие свое происхождение от культур ко-локоловидных кубков, шнуровой керамики и с юга. Его деление определяет и состав всей культуры в целом. Люди культуры колоколовидных кубков установили необходимые торговые связи, носители культуры боевых топоров способствовали удовлетворению потребности

в

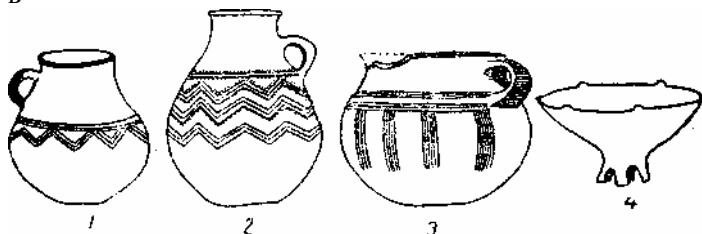

Рис. 60. Маршвицкая и раннеунетицкая керамика. (Силезия и Чехия). По Стоцкому.

металле, а пришедшие с юга металлурги создали техническую базу.

В IV период одновременно появляется большое количество предметов, представляющих собой точные копии восточных образцов, которые дают возможность датировать этот период по современному солнечному летосчислению и служат отправным пунктом для большинства хронологий доисторической Европы. Но, конечно, время, к которому относятся сами модели в Азии, может служить лишь как *terminus post quem* для европейских шпий. Недавние открытия неожиданно повысили эти пределы. К 2600 г. до н. э., когда бронза на Востоке была уже известна, все типы предметов, упомянутые на стр. 167, были уже в ходу и в Египте и в Месопотамии. Таким образом, IV период, возможно, начался около 2600 г. до н. э. Сосуды ваттинского типа², сменившие в V период керамику Перьямоша, удивительно похожи на канфары с четырехлепестковым краем и желобчатыми ручками, распространенные в средне-

'PZ, XX, 128.

* BRGK, XXIV—XXV, табл. 28, 1, 2; ср. PZ, XXV (1934), 140.

175

нойский период на Крите и встречающиеся в микенских шахтовых могилах. Колющие мечи — характерный тип оружия V периода — получают распространение в Эгейском мире начиная со среднеминойского II. Наконец, местная керамика с ребристым орнаментом, типичная для VI периода, имеет родственные черты с посудой, которую пришельцы, разрушившие поздние поселения микенской культуры, принесли в Македонию около 1100 г. до н. э. Все это дает основание отстаивать большую хронологию, по которой начало бронзового века в области распространения дунайской культуры относится приблизительно к 2600 г. до н. э.

С другой стороны, все восточные образцы, лежащие в основе датировки этого периода, существовали в продолжение долгого времени. В Сирии и на Кипре большинство литых гривен и булавок с узловидными головками может быть отнесено к периоду между 2000 и 1700 гг. до н. э.³; остальные формы на Кавказе удерживаются еще позднее. Развитие в Центральной Европе бронзоли-тейного ремесла можно связывать с проникновением торговли янтарем в Эгейский мир, а первые свидетельства о появлении в Греции янтаря, который мы находим в микенских шахтовых могилах, относятся приблизительно к 1600 г. до н. э. Это предположение подкрепляется и находкой в тех же гробницах алебарды и кинжала с округлым обушком². В пользу этого же предположения свидетельствуют до некоторой степени и фаянсовые бусы из унетицких могил и могил культуры Перьямоша. Имеются указания на сходство ребристых бус из Моравии и Венгрии с некоторыми образцами из одной египетской гробницы, датированной приблизительно 1400 г. до н. э.³ В унетицких могилах Чехии⁴ и Нижней Австрии были обнаружены смычкообразные фибулы, встречающиеся в Греции в XIII в. до н. э. Эти фибулы, во всяком случае, указывают на то, что унетицкая культура, ограничиваемая обычно IV периодом, на самом деле суще-

«Marburger Studien, I (1938), 13—19; Schaeffer, *Stratigraphie*, 24, 58, 546.

'Aberg, *Chron.*, III, H Reinecke, *Germania*, XVII (1933), 12.

»Arch., LXXXV, 224; AJA, XLIII (1939), 23. , «Schranil, *Böhm. en*, 101; CISPP, 1932, 242; в Тироле подобные же фибулы относятся к позднему бронзовому веку.

176

ствоваала дольше'. Вообще малая хронология производит впечатление более вероятной. Начало IV периода относится, должно быть, приблизительно к 1700 г. до н. э., для предыдущих периодов следует остановить выбор на более поздних из выдвинутых дат. Но с чем бы мы ни сравнивали культуры Перьямоша и Унетиц — с раннешумерской или раннеминойской цивилизацией, — мы должны помнить, что по своему уровню они стоят на несколько ступеней ниже этих культур. По своему хозяйственному развитию они далеко отстают от анатолийских городов, предшествовавших Трое II, или от среднеэлладских поселений в Халкидике. Центральная Европа в начале бронзового века не просто отставала от Передней Азии, а была отделена от нее несколькими последовательными этапами культурного развития.

¹ B 6 h m, 2akjady Hallstattske Perioody v Cechach, 1937—1940: PPS, XIV (1948), 177—179.

Глава VIII ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ ЧЕРНОЗЕМНОЙ ПОЛОСЫ

От Железных Ворот и к востоку от Карпат, от Балкан до Днепра, простираются лесистые равнины, которые пересекают нижнее течение Дуная и ряд других рек. Леса давали приют стадам оленей, кабанов и даже лосей, а в озерах и болотах водилась пернатая дичь. Плодородная почва этих равнин, знаменитый в наше время чернозем, благоприятствовала земледелию. Вследствие этого здесь возник ряд культур, богатых в материальном отношении, с развитым ритуалом и искусством; в основе этих культур лежали сельское хозяйство и охота. Их традиции во многом сходны с традициями более западного культурного комплекса на Мораве, Тиссе и Дунае: плотники предпочитали тесла топорам, художники любили изображать спирали и меандры, широкое распространение имели женские статуэтки. Все эти культуры, вероятно, унаследовали от мезолитического населения лесных культур не только свое охотничье снаряжение, но и топоры и втулки из оленьего рога. Единственным указанием на такую последовательность развития культур, какую мы наблюдали в главе VII, является то, что поселения в бассейне Нижнего Дуная были долговечны и образовали телли, тогда как в Молдавии и на Украине таких конкретных свидетельств о продолжительном пребывании жителей на одном и том же месте не существует.

Медный век во Фракии

В Валахии, Добрудже и Северо-Восточной Болгарии долины усеяны теллями, отмечающими места доисторических селений. Такие же телли распространены южнее,

178

в долинах Тунджи и верхней Маршш. Но на верхней Марине они сразу прекращаются. Это заставляет предполагать, что первые поселенцы пришли в Болгарию¹ из долины Дуная; свидетельство о прямой связи с побережьем Эгейского моря не имеется. Телли все невелики, и лишь иногда они достигают значительной высоты. Тан-гару, в Валахии, занимает площадь 90 X 50 м и имеет высоту 10 ат; Коджа-Дермен, близ Шуменэ, имеет 60 м в поперечнике и высоту от 6 до 7 м. Стратиграфия Тангару и Видры, близ Бухареста, устанавливает для Валахии последовательность культурных фаз², впрочем, невидимому, эта последовательность не применима к районам южнее Дуная.

Древнейшая культура, названная по поселению на одном из островов Дуная «культура Бояна А», была уже основана на сельском хозяйстве, сочетавшемся с охотой и рыболовством. В числе возделываемых злаков были пшеница и просо. Люди жили в прямоугольных домах значительных размеров. В одних домах стены были сделаны из расколотых стволов деревьев, в других они были плетеные, обмазанные глиной с примесью соломы. В каждом доме имелись центральный очаг и небольшой портик. Таким образом, эти дома приближаются по плану к мегарону³. В Тангару, по данным раскопок, этим домам предшествовали менее крупные хижины. Глиняные грузики и крестообразные пряслица, такие, как в культуре Кёрёша, свидетельствуют о наличии ткацкого дела. Плотники пользовались теслами с одной выпуклой стороной или, как в Фессалии в культуре Сескло, теслом со скошенным лезвием. Но, так же как в Маглемозе, эти тесла иногда прикреплялись к рукоятке с помощью просверленной втулки из оленьего рога.

<

Сосуды были домашнего производства и в отношении формы и орнамента находились, очевидно, под влиянием деревянных образцов. Типичными по формам являются цилиндрические вазы на цилиндрическом полном поддоне (рис. 61), большие биконические кувшины и урны,

¹ Миковъ, Предисторичеоки селища в България в Издания на Народни арх. музей, VII, София, 1933 (карта).

² Nestor, BRGK, XXII (1933), 54 и ел.; ср. PZ, XIX, ПО >1 ел * Bui. Muz. Jud. Vlasca T. Antonescu, И, 1937, рис. 3, 12*

черпаки с массивными ручками и миниатюрные остродонные сосуды, вставлявшиеся по два в кубические подставки. Очень редко попадаются кубки на поддонах, характерные для культур II дунайского периода, и кубки на ножках в форме человеческой ноги. Подражая техническим приемам резчиков по дереву, гончары украшали свои изделия вдавленным орнаментом, но наряду

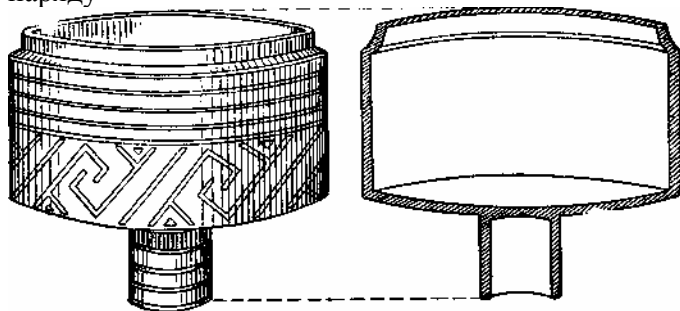

Рис. 61. Ваза на полом цилиндрическом поддоне (Денев).

с этим пользовались углубленным и ребристым орнаментом, придавали поверхности сосудов искусственную неровность, а в редких случаях покрывали ее негативной росписью графитной краской или наносили цветные узоры после обжига. В основе системы орнаментации лежали два мотива: спираль и меандр.

Земледельцы Бояна были знакомы с медью, но пользовались ею только для изготовления мелких украшений, не пытаясь наладить регулярную доставку этого металла и дать ему широкое техническое применение. Помимо этого, единственным указанием на наличие торговли в зачаточном виде являются браслеты из раковин *Spondylus*, так же широко распространенные на Нижнем Дунае и в Фессалии, как и в Центральной Европе. Так же как там, здесь изготавливали треугольные и четырехугольные алтари для отправления домашнего культа, но глиняных статуэток, встречающихся позднее в таком изобилии, нет. Возможно, что их заменяли деревянные идола, не сохранившиеся до нашего времени.

Находки в Деневе (Салманово) характерных ваз на полом цилиндрическом поддоне служат доказательством

180

распространения культуры Бояна на Северную Болгарию, а керамика со вдавленным орнаментом из Деве Баргана, возможно, говорит о проникновении этой культуры даже в долину Марицы. Скорченное погребение близ Сфынтул Георге, как утверждают, свидетельствует о продвижении культуры по Олту еще дальше на север, в Трансильванию. Кричевский¹, как и Хокс², справедливо утверждает, что культура Бояна связана с культурой ее непосредственных соседей на западе. Действительно, Голь проследил, что, по крайней мере в Западной Болгарии, ранний неолит представляет собой вариант моравской культуры с крашеной керамикой типа керамики из Старчева. Отчетливые свидетельства о прямом (влиянии Эгейского мира или Анатолии появляются только в следующую фазу.

Результатом дальнейшего развития культуры Бояна, хотя уже и с некоторой примесью анатолийских, эгейских и среднедунайских элементов, повидимому, является культура, именуемая румынскими археологами культурой Гумельницы. Поселения этой культуры в Валахии и Болгарии превышают число поселения культуры Бояна А, так как рост населения привел к образованию новых поселков. Культура Гумельницы существовала долго; стратиграфия Видры и Тангару дает возможность проследить по меньшей степени три фазы, но это деление, действительное для Валахии, неприменимо по отношению к Болгарии. Хозяйство в основе не изменилось; прибавилась только ловля рыбы с помощью гарпуна из оленьего рога, типа найденных в поселениях на Мораве и Тиссе. С самого начала, однако, проявляется заметная тенденция к отделению ремесла. В нескольких поселениях были обнаружены клады, состоявшие из кремневых лезвий и костяных орудий; все эти предметы

были совершенно новые и, повидимому, предназначались для обмена. Позднее, в III фазу, в некоторых селениях существовали уже, должно быть, специальные ремесленники, занимавшиеся обработкой металла.

¹ КС, VIII (1940), 56. ² Foundations, 97.

181

В какой-то мере была налажена и торговля. В I фазу в Видре материал для каменных орудий доставлялся из Болгарии и Добруджи, а позднее — из Трансильвании и ВаНаia Торговля служила проводником как товаров, так и новых идей, а иногда и новых технических процессов. В I фазу в Видре мы находим попавший сюда из Молдавии или из более северных областей биноклевидный сосуд типа Триполья А и сосуд с заполненным точками ленточным орнаментом, характерным для Тордо-ща и Винчи. В тех же слоях и в некоторых болгарских поселках были найдены глиняные клейма¹, подражающие азиатским печатям, хотя и орнаментированные одними спиралями. Во II фазу появляются костяные коль-ita-подвески, такие же, как в Трое, Димини и Тордоше, но местного производства, и костяные копии булавок с головкой в виде двух спиралей. Сами булавки, похожие на образец, изображенный на рис. 27, 9, только со спиралями, согнутыми не из круглой проволоки, а из пластинок, были найдены в III слое Видры и в болгарских поселениях, в Русе, Султане и Раборе. Наконец, в Видре III и в других валахских и румынских поселениях были найдены местные имитации македонско-элладских асков².

К этому времени в Болгарии и Валахии работали уже Постоянные металлурги, привлеченные сюда, вероятно, запасами меди в Восточной Болгарии³. Судя по булавкам с головками в виде двойных спиралей, эти мастера следовали анатолийским образцам, но, повидимому, не владя достаточно хорошо техникой литья, они пользовались преимущественно ковкой⁴. Не все их изделия являются прямыми копиями с азиатских моделей. В Габоре-ре были найдены вместе проушной топор и проушное тесло (рис. 62). Если бы они были отлиты как одно комбинированное орудие, получился бы топор-тесло; именно такой топор-тесло был найден в Видре. Возможно, что он указывает на начало III периода в Венгрии.

¹ Одна печать была найдена в Чунешти, в Молдавии; Dacia, V—VI, 1938, 117.

² BRGK, XXII, табл. 7,

³ О Дэвис дает описание доисторических шахт близ Бургаса; Man., XXXVI (1936), 119; ср. Gaul, AJA 1 XVI 400.

⁴ PZ, XIX (1928), 131.

182

Тем не менее экономика культуры Гумельницы так и не была преобразована настолько, чтобы металл смог заменить камень. На протяжении всего периода орудия, как правило, изготавливались из камня или кости. Кроме тесел типа Бонна, люди пользовались теперь кремневыми топорами; более поздние образцы имеют расширенное лезвие или лощеную поверхность, в подражание

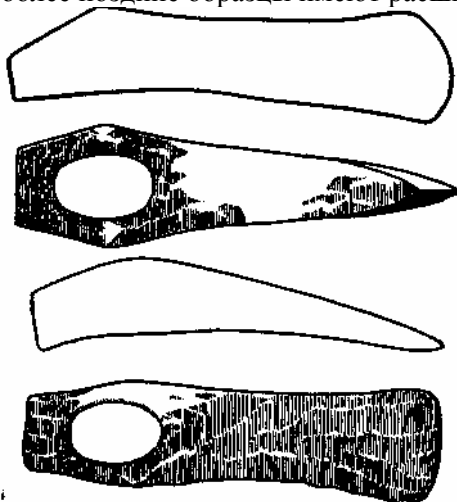

Рис. 62. Медный топор и медное тесло из Габорева.

немногочисленным медным топорам. Получили распространение топоры-молоты и даже простые боевые топоры, и те и другие просверленные, как на Среднем Дунае, с помощью полого сверла. Имеются топоры из оленьего рога с квадратным проушным отверстием. Стрелы были снабжены обоюдоострыми костяными наконечниками, реже — треугольными кремневыми наконечниками. В Видре III была даже найдена предохранительная пластинка, надевавшаяся на запястье при стрельбе из лука. Иногда попадаются шаровидные булавы, но вообще племена культуры Гумельницы, очевидно, не были воинственно-завоевательными.

Керамика продолжает старые традиции. Ваза на полом цилиндрическом поддоне вышла из моды и уступила место новой форме сосуда, у которого полый поддон, закрытый снизу и сообщающийся с основным вместилищем, представлял собой просто нижнюю часть и дно

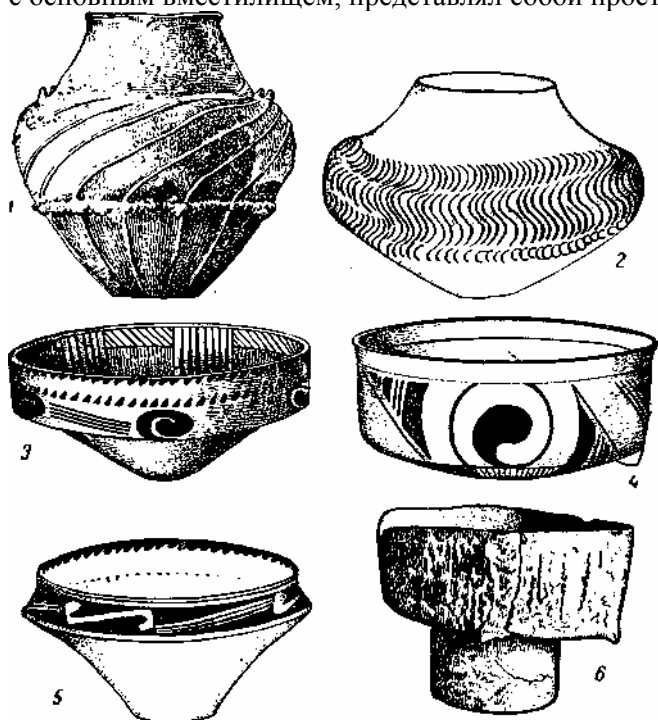

Рис. 63. Керамика культуры Гумельницы: 1 — Чернавода; 2 — Тель Мечкур; 3, 4 — Тель Рачев; 5, 6 — Коджа Дермен.

сосуда (рис. 63, 6). В I фазу в Видре появляется черпак с втулкой для ручки типа культуры II дунайского периода. Вдавленный орнамент становится менее популярным, но сосуды с искусственно неровной поверхностью распространены все так же широко. Преобладающим способом орнаментации становится теперь уже позитивная роспись краской из графита. Изредка в виде допол-

184

нительного украшения к такой росписи до обжига наносился узор из белой краски. К югу от Дуная был распространен так называемый скобочный орнамент (рис. 63, 2), состоявший из отпечатков расщепленного пополам тростника.

Относительному застою в развитии производства противостоит выработка чрезвычайно разнообразного

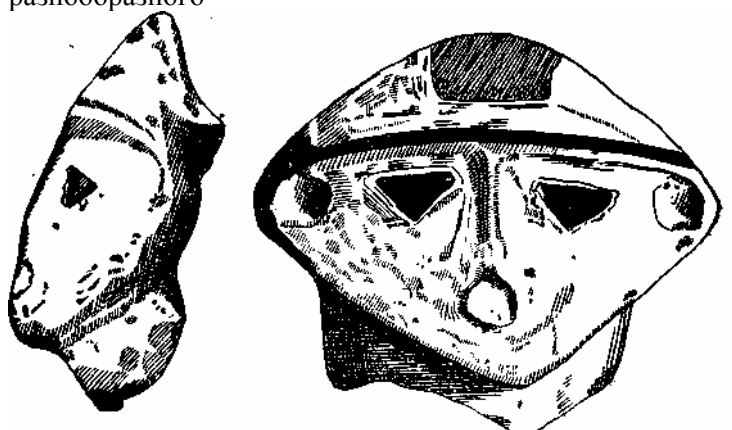

Рис. 64. Раскрашенная глиняная голова (Видра).

магико-религиозного инвентаря. Начиная с I фазы мы встречаем женские глиняные статуэтки (рис. 64), вылепленные с такой же тщательностью, как фигурки из средних слоев Винчи. У одной статуэтки из Видры в глаза, как у раннешумерских статуэток, были вставлены кусочки раковины. Один сосуд из Видры III представляет собой гротескное изображение женской фигуры высотой 42 см. Сосуд меньших размеров из Габорева изображает мужчину. Оба сосуда отражают тот же круг идей, что и антропоморфная ваза из Винчи. Встречаются также мужские и женские фигурки в сидячем положении (рис. 65, 1). В Валахии для всех фаз (особенно для II) характерны плоские

костяные фигурки (рис. 65, 3); фигурки такой же формы распространены и в Болгарии, где они изготовлялись также из листового золота¹. Еще более условны фигурки в виде простых костяных призм

¹ Изв. Българ. арх. инст., VIII (1934), 209.

185

(рис. 65, 2); в Балбунаре, в Болгарии, призматические фигурки были найдены в более глубоких слоях, чем плоские, а в Видре — наоборот. Местные болгарские сорта мрамора служили материалом для изготовления каменных идолов, имеющих некоторое сходство с кикладскими¹. Со II фазы (как в Фессалии в периоды C — D)

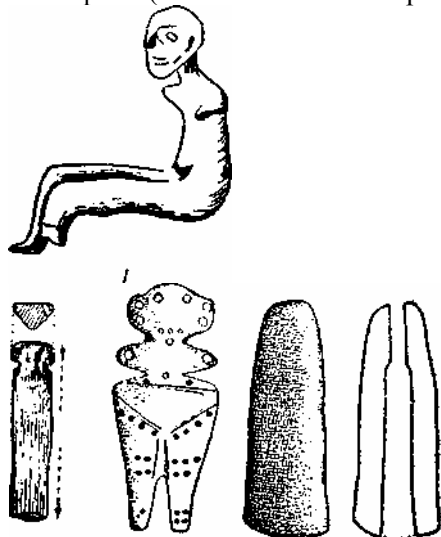

Рис. 65. Глиняные и костяные фигурки и глиняный фалл (Болгария).

наряду с женскими статуэтками появляются такие же вылепленные из глины фигурки мужчин; глиняные фаллы, как в Анатолии и минойском Крите, служили символами плодородия (рис. 65, 4). В число других ритуальных предметов входят посвятельные рога (II фаза), модели алтарей и тронов, а с III фазы модели домов (рис. 66), фигурки животных и голубей и каменные навершия от жезлов, вырезанные в виде животных².

Люди культуры Гумельницы не имели какого-либо выработанного погребального культа; к покойникам не проявляли даже особенной заботы. В основании телля в Балбунаре под полами домов было зарыто 22 костяка и 2 отдельных черепа; в двух или трех случаях при покой-ликах было найдено по кремневому теслу. В Русе было обнаружено 4 скорченных погребения с более богатым могильным инвентарем. В других местах известны находки непогребенных черепов и изрубленных ребер, которые, возможно, служат признаком каннибализма. Черепа, найденные в Румынии, принадлежали долихоцефа-

¹ Изв. Българ. арх. инст., (1925), 91—110. * BRGK, XXII, табл. 2.

186

лам, как полагают, средиземноморской расы, но два черепа из Русе¹ имеют круглую форму. Кроме уже упомянутых булавок и браслетов из раковин *Spondylus*, люди носили в качестве украшений или амулетов костяные или золотые кольца-подвески

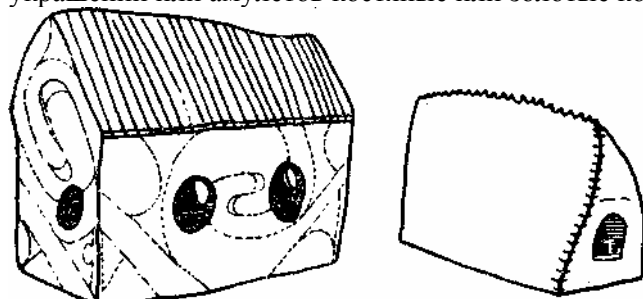

Рис. 66. Модели домов (Денев) (Vis).

(Видра II), условные изображения бычьей головы, сделанные из листового золота и украшенные углублениями в виде точек (Видра III).

Культурные наслоения Видры и других валашских теллей, расположенные над слоями культуры Гумельницы, содержат остатки новой культуры, Глины III, имеющей совершенно иной облик. В этой культуре охота приобретает такое же экономическое значение, как и сельское хозяйство.

Наличие многочисленных каменных боевых топоров и кремневых наконечников стрел указывает на ведение войн. Судя по находкам тиглей и форм для отливки плоских топоров, потребность воинов в металлическом оружии привела к появлению в некоторых поселениях, например в Глине, своих постоянных металлургов. Но эта потребность в металле так и не помогла наладить во Фракии регулярную доставку олова. Фракия не входила ни в эгейскую, ни в дунайскую систему торговли. Обычным материалом для изготовления орудий оставались камень и кость. Из новых типов орудий следует отметить ножи или серпы, вырезанные из песчаника. Керамика представлена грубой посудой, украшенной только налепными валиками с углублениями,

¹ Изв. Българ. арх. инст., II (1924), 187 и ел.

187

сделанными кончиком пальца. Так же как в III период на Дунае, усиление значения воинов совпадает с исчезновением женских статуэток и упадком соответствующего культа. Напротив, в Болгарии чаши с трубчатыми рогообразными ушками, кувшины с узкими скошенными шейками, кубок, похожий на образец, приведенный на рис. 19, 5, и даже якоревидные украшения, найденные вместе с первыми костями лошади в одном из теллей (укрепленной деревне) в Михаличе, близ Свилинграда, свидетельствуют о распространении в долине Марицы раннемакедонской культуры или ее анатолийской прародительницы. Но еще не доказано, когда произошло переселение — до или после времени существования культуры Гумельницы, и вполне возможно, что анатолийские черты последней могли происходить именно из этого источника. В Западной Болгарии и Малой Валахии распространена культура Салькуцы, родственная Бубани II, но среди ее керамики встречаются аоки, как в культуре Гумельницы, очевидно, синхронной с ней. В Светом Кирилове, в долине Марицы, и в Веселинове, на Тунд-же, в отложениях над культурным слоем Гумельницы была обнаружена новая группа «анатолийской» керамики, найденной также еще в нескольких теллях в Восточной Болгарии. Среди этих гладких лощеных сосудов имеются «чайники» с более короткими носиками, чем на рис. 9, и кружки, на ручках которых имеется выпуклость с углублением для большого пальца. Металлические орудия представлены одним проушным топором, кинжалами троянского типа и плоскими долотами. Часто встречаются кости лошади. Во Фракии насчитывается около 20 мест с культурными наслоениями глубиной до 4 м, в которых были обнаружены также памятники бронзового века, но кроме них, вплоть до VIII в., не имеется никаких остатков, воспроизводящих более или менее ясную картину. Почти такой же провал существует, повидимому, и в Валахии после культуры Глины III. Действительно ли эти области оставались долгое время необитаемы? Или описанные выше культуры «медного века» следует отнести к бронзовому веку?

Сношения с Эгейским миром и Анатолией носят слишком косвенный характер, чтобы они могли позво-

188

лить нам установить достоверную хронологию. Троянские, раннекикладские и раннеэлладские булавки с головкой в виде двух спиралей дают возможность установить весьма приблизительно *terminus post quem* для Гумельницы II—III около 2500 г. до н. э. Возможно, что аск из Гумельницы III указывает на синхронность с раннемакедонским бронзовым веком и современным яму периодом C в Фессалии; посвятельные рога и фаллы позволяют связать с этим горизонтом даже II фазу. С другой стороны, по кольцам-подвескам можно было бы синхронизировать Гумельницу II и Димини. Эти хронологические пределы медного века во Фракии, как бы они ни были приблизительно, в случае синхронности Гумельницы с II периодом дунайской культуры, совершенно несовместимы с предложенной на стр. 155 большой хронологией, так как 2500 г. до н. э. выходит за границы II периода. Даже если рассматривать Фракию как тихую заводь, где культуры чуть ли не на целый период отстают в своем развитии от дунайских, более правдоподобной является малая хронология, изложенная на стр. 448. И чем больше ее сократить, тем менее зияющим будет пробел, соответствующий бронзовому веку. Описания наиболее важных поселений, упомянутых на предшествующих страницах, имеются в следующих изданиях: Валахия.

Видра, R o s e l l i, Publicat. Muzeului Municip. Bucuresti, I, 1934. Тангару, Berciu, Bui. Muz. Jud. Vlasca T. Antonescu, I, 1937.

Боян, Christescu, Dacia, II, 1925, 249—380. Гумельница, Dumetrescu, Dacia, II, 29—103. Добруджа. Чернавода, Schuchhardt, PZ, XV, (1924), 9

и ел.; ср. PZ, XX, 2CO и ел. Малая Валахия. Салькуца, Vereiu, Arheologia preistorica a olteniei, Craiova, 1939.

Болгария. Gaul, ASPRB, XVI (1948) (о всех поселениях, кроме описанных у Михалича, в Раскопки и

Проучвания) (Народ, арх. муз., София (1948), 1, 8—20).
 Криводол, близ Врацы (культура Салькуцы), там же, 26—II. Свети Кирилове. Jhb. d. d. Arch. Inst., LVIII (1943), Arch. Anzeiger, 84—91.
 Веселиново. Изв. Бълг. арх. инст., XIII (1939), 195-227.
 189

Олтенская культура ¹

Опоясанная Карпатами лёссовая долина Верхнего Олта стала центром богатой олтенской культуры ², распространившейся по верхнему течению Муреша и на Молдавию. В самом бассейне Олта известно не менее 25 поселений этой культуры, но только одно из них — Ариушд (Эрёзд) — было тщательно исследовано. Этот поселок, помещавшийся на небольшом плоскогорье, был защищен рвом, двойным частоколом и валом; он имел площадь 5400 кв. м и насчитывал не больше 21 дома; дома были расположены в три ряда. Только один ряд расчищен целиком. Большой интерес представляют два слоя обожженной глины, сохранившей отпечатки прутьев. Повидимому, они образованы остатками двух последовательных групп домов, погибших от пожара. Дома, соответствующие нижнему слою глины, представляли собой прямоугольные сооружения с двускатной крышей, разделенные, по типу мегарона, на два помещения, но очаг или печь имелись как в основном помещении, так и в портике. Главная комната была отделана лепными украшениями из глины в виде сложных спиралей. Можно, пожалуй, предполагать наличие еще более раннего слоя с остатками жилищ, но о нем мы судим только на основании очагов, печек и вырытых в целине лёсса ям ³. В соответствии с архитектурными данными жизнь в поселении насчитывает три довольно длительных периода, на протяжении которых все традиции оставались неизменными.

Жители этого поселка возделывали злаки (какие именно сорта, еще не установлено), разводили крупный рогатый скот, коз, овец и свиней, охотились на оленей, серн, кабанов, медведей и рысей и ловили рыбу на удочку или с помощью гарпуна с одной зазубриной.

Ничто не указывает на выделение ремесла. Правда, медь здесь была известна, но она применялась только для

¹ Chi Id e, Danube, 98—104; по керамике: Dacia, I, 1—27.

² Олтенская культура — от названия области Олтения (Малая Валахия). (Прим, ред.)

³ Ср. Scholleg, Die Stein und Kupferzeit Siebenburgen; (небрежно написанная книга, испорченная бездоказательными теориями).

190

изготовления мелких и простых предметов—шильев» рыболовных крючков, браслетов и колец. Каменные клиновидные топоры, однако, встречаются редко; тесла, хотя и с одной выпуклой стороной, имеют прямоугольное поперечное сечение, как будто они подражали медным образцам. Ни одно из них не имело проушного отверстия; вероятно, они прикреплялись к рукоятке, так же ю

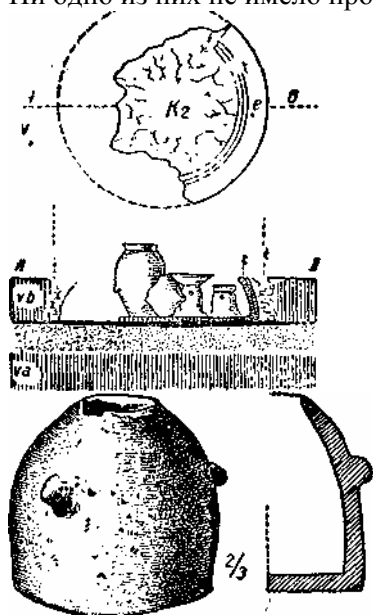

Рис. 67. Гончарная печь и модель такой печи. Ариушд (Эрёзд).

По Ласло.

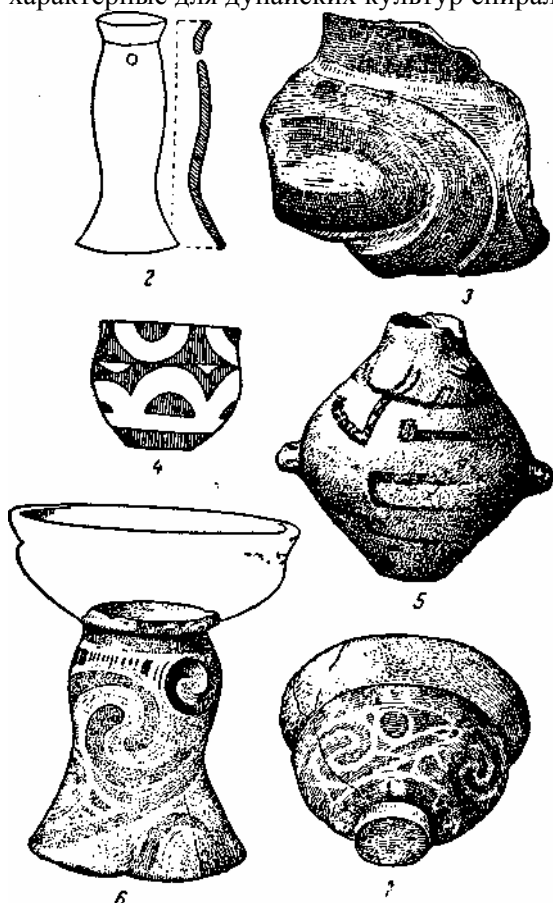
как в Маглемозе и Димини, с помощью втулок из оленьего рога; обычное явление представляют

проуш-ные топоры из оленьего рога.

Сосуды очень красивы, но все вылеплены от руки. Большое количество гончарных печей говорит о том, что они принадлежат скорее не одному специалисту-гончару, а отдельным семьям. На рис. 67 изображены план и основание настоящей гончарной печи, раскопанной в Ариушде, и глиняная модель такой печи. Керамика, обожженная в этих печах, имела обычно красноватый оттенок; иногда поверхность ее покрывалась черными пятнами, а иногда, как на Мораве, половина сосуда приобретала черную окраску. Из форм встречаются высокие полые подставки раннешумерского типа (рис. 68, 2), кубки на поддонах (рис. 68, 6), чаши без ручек, бикони-ческие кувшины, иногда с

191

ручками, похожими скорее на ушки (рис. 68, 5), и черпаки с очень длинными ручками. Узоры, в основе которых лежат характерные для дунайских культур спирали и меандры, бывают нанесены

Р и с. 68. Керамика олтенской культуры. По Ласло.

белым по красному фону или красным по светлому ангобу; часто, как в трехцветной керамике Димини, они бывают обведены по контуру черной краской. Иногда

192

роспись дополнялась или целиком заменялась ребристым орнаментом.

Встречаются костяные лопаточки, такие, как в моравской культуре и культуре Кёрёша.

Рис. 69. Глиняная печать. Ариушд (V²)-

В результате торговли жители поселков Малой Валахии получали медь и даже золото в количестве, достаточном для изготовления всяких мелких предметов, а также и пластины обсидиана.

Но все эти материалы имеются и в Трансильвании. Глиняные клейма (печати) были обнаружены только в нижнем слое Ариушда. Благодаря своему спиральному орнаменту они, подобно фракийским, стоят дальше от азиатских образцов, чем печати Фессалии и культуры Кёрёша (рис. 69). Из украшений были распространены браслеты, кольца и бусы из меди и золота и ожерелья из

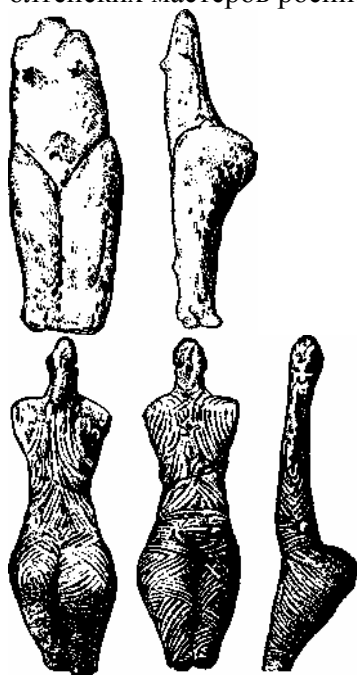
просверленных зубов диких животных и бус, сделанных из раковин и Известняка. Тонкие, просверленные с обоих концов пластинки из кабаньих клыков, возможно, как в культуре Тель Халафа, служили шейными украшениями или нашивались на одежду; возможно даже, что они, как и в Микенах, прикреплялись к шлемам.

Этот богатый набор бытовых принадлежностей дополнялся не менее разнообразным ритуальным инвентарем. Сюда входят женские фигурки, обычно стеатопигические, состоящие из двух частей, как в культурах II дунайского периода в Моравии (рис. 70, 1), иногда орнаментированные в стиле Кукутени А (как на рис. 70, 2) или в сидячем положении, несколько мужских статуэток, многочисленные фигурки животных и несколько зооморфных сосудов. Так же как для культуры Гумельни-цы в Валахии, для культуры Ариушда типичны вырезан-

13 Г. Чайлд

193

ные из камня условные изображения животных, предназначавшиеся в качестве наверший для жезлов'. Их определяют как гиппопотамов и приписывают египетскому влиянию. Могилы олтенских мастеров росписи по керамике не были обнаружены.

1

2

Рис. 70. Статуэтки. Ариушд и Кукутени А.

Отношение Ариушда к другим дунайским культурам вызвало немало споров. Костяные лопаточки и глиняные клейма могли бы навести на мысль о синхронности с культурой Кёрёша, относящейся к I периоду, но клейма с таким же успехом могут указывать и на культуры II дунайского, то есть следующего периода. В Марошва-шархеле расписная посуда в стиле Ариушда, несомненно, сочеталась с сосудами, украшенными нарезным орнаментом, в стиле, характерном для Бодрогкерестура. Таким образом, культура Ариушда, повидимому, продолжала свое существование и в III период. Из всего этого можно вывести заключение, что она существовала позднее, чем распространенная в той же области культура Бояна А, и, судя по каменным навершиям для жезлов, соответствовала одной из фаз культуры Гумельни-цы.

!

В некоторых местах, в том числе в Ариушде, над культурными слоями с расписной керамикой имеются незначительные следы поселений воинственных захватчи-
BRGK, XXII, 45; Istros (Bucureşti), II (1934), вып. II.

-194

ков, родственных племенам культуры Глины III. Культура этих поселений Малой Валахии носит название шне-кенбергской¹. Люди этой культуры пользовались серповидными каменными ножами, каменными боевыми топорами (включая многогранную форму с пестообразным обухом) и кремневыми наконечниками стрел с выемчатым основанием и употребляли довольно грубую посуду, украшенную нарезным орнаментом, наклепными ва-
ликами или отпечатками веревки. Хотя они и занимались больше скотоводством, чем

земледелием, они были достаточно богаты или достаточно хорошо организованы, чтобы иметь возможность пользоваться плоскими топорами, топорами-теслами и боевыми топорами из меди, но не могли еще обходиться совсем без орудий и оружия из камня и кости. Они сохранили некоторые традиции своих предшественников: лепили из глины фигурки, но не людей, а только животных, и использовали в орнаментации своей керамики спиральные узоры. Хотя шнекенбергская культура формально являлась халколитической, повидимому, она совпадала по времени, по крайней мере отчасти, с IV периодом, то есть с ранним бронзовым веком, который не представлен в этой области какой-либо другой культурой. Местное бронзо-ли-тейное ремесло развилось здесь только в V период и укоренилось настолько прочно, что продолжало процветать даже во времена Гальштата, когда в соседних областях пользовались уже орудиями и оружием из железа.

Трипольская культура

Ариушд отражает один из ранних местных вариантов культуры, широко распространенной в бассейнах Серета, Прута, Днестра, Буга и Днепра, в том месте, где эти реки пересекают покрытое лёссом лесистое плато, простирающееся к востоку от Карпат и вдающееся языком в территорию Восточноевропейской равнины. При всем единообразии в экономике, бытовом оборудовании и эстетических принципах, лежащем в основе этой культуры, имеются и различия в архитектуре жилищ, орнаментации посуды и в соотношении отдельных элементов

Child e, Danube, 129; Schroll e, цит, соч.

••

13*

195-

внутри общей хозяйственной системы, помогающие выделить отдельные местные группы и хронологические фазы. На основе типологического исследования орнаментации керамики Пассек¹ выделяет пять фаз — О, I, II, III и IV, из которых I, невидимому, совпадает с Ариушдом, в то время как О представлена поселениями в Восточной Галиции, между Бугом и Днестром, и, возможно, в Траяне, на Бистрице². Ее типология подтверждается стратиграфическими данными только в двух местах — в Кукутени³ и Незвишке⁴, где остатки поселений с керамикой I фазы погребены под культурным слоем с керамикой II фазы. Но на основании этой типологии можно сделать вывод о том, что жители прикарпатских селений, относящихся к О и I фазам, постепенно продвигались на северо-восток, до тех пор пока в IV фазу они не пересекли недалеко от Киева Днепр и не проникли в лесную зону; после этого, покинув лесостепную полосу, они повернули в степь и достигли близ Херсона побережья Черного моря.

Остатки жилищ с разрушенными печками образуют неправильные прямоугольники из кусков обожженной глины, объединяемые обычно под одним общим названием «площадок», которые на самом деле представляют собой несколько различных типов построек. Повсюду в I фазу, а в некоторых областях и позднее, обожженная глина, как и в Ариушде, представляет собой обвалившиеся плетеные обмазанные стены. Но во II и III фазы в бассейнах Буга и Днепра появились дома новой и более сложной архитектуры⁵. По имеющимся сведениям, глиняные полы в этих домах намеренно обжигали с помощью разложенных на них костров, вследствие чего печки, горшки и зернотерки находятся уже на поверхности слоя обожженной глины. В некоторых случаях пол

¹ La Ceramique tripolienne, ИГАИМК, вып. 22, М. — Л., 1935.* П.?Иа. IX—X (1941 — 1944), II и ел.

• Н. Schmidt, Cucuteni in der oberen Moldau, Rumänien, Berlin, 1932.

« LAAA, XVII (1930), 19—26; Kozłowski, Budowle kultury ceramiki malowanej ... w Koszylowcach, Niezviskach i Buczaczu, Lwow, 1932.

⁸ Тришльська культура, Кшв, 1941, 15—25; СА, VI, 20—45; КС, •XII (1946), 14—22.

196

состоит из нескольких слоев; иногда на нижней поверхности одного из таких слоев можно встретить отпечатки горизонтально настеленных расколотых плах, на которые накладывалась глина. Полагают, что такая много-слойность является следствием обновления полов, которое иногда сопровождалось расширением всей постройки. Поселение в Коломийщине¹ на Днепре состояло из 39 домов, расположенных радиально по двум concentрическим кругам диаметрами 60—70 и 180 м\ вход в домах был всегда обращен к центру. В небольших домах, размерами 7 X 4 м и меньше, имеются только одна печь и одна зернотерка и встречается от 10 до 15 сосудов. Но таких домов было мало. Более крупные дома часто достигают таких размеров, как 22 X 5 м или 17X8 м; они бывают разделены перегородками и насчитывают 4—

5 печей, столько же зернотерок, 30 и более сосудов. Кричевский считает, что такие дома образовались в результате пристройки к маленькому дому помещений, предназначавшихся для новых семей, возникавших внутри одного большого хозяйства. В некоторых поселениях, например во Владимировке (II), наряду с такими наземными сооружениями существовали и полуземлянки², состоявшие из сеней и длинного помещения с печкой и глиняными скамьями вдоль одной из стен. В IV фазу люди перестали строить большие дома, рассчитанные на много семей. Одно жилище в Бучаче³, относящееся к этой фазе, вкопанное на глубину 1 м в лёссовую почву, крыша которого покоилась на вертикальных столбах, имело площадь 4 кв. м, причем четверть этой площади занимала двойная печь, сложенная из камней. Глиняные модели⁴, найденные близ Умани в бассейне Буга, дают полное представление о внутреннем устройстве небольшого трипольского дома и вполне совпадают с данными, полученными в результате раскопок, произведенных за последнее время советскими археологами.

¹ Тритльська культура, Кшв, 1941, 15—25; СА, VI, КС, XII (1946), 14—22.

² Real, XIII, 35; ТКУ, 119—135.

³ Kozłowski, Młodsza, 142.

⁴ Там же, 141 и табл. XXX; Swaitowit, XIV, 151; XVI, 165; ТКУ, 53.

197

В раскопанных жилищах тоже имеются сени печь (которая в настоящих домах строилась на каркасе из ивовых прутьев), невысокое крестообразное возвышение

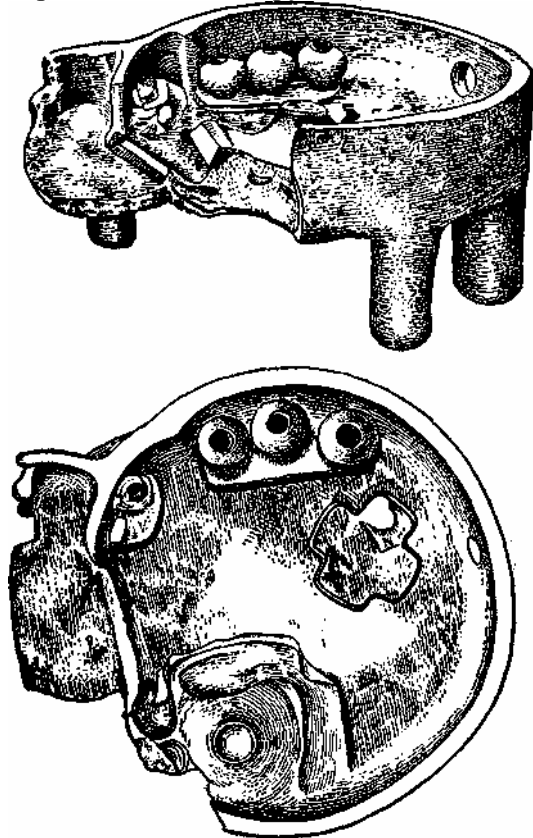

Рис. 71. Модель жилища из Полудни.

(с углублением на поверхности), сосуды для хранения зерна и зернотерка. В моделях же изображена и хозяйка растирающая зерно. Модель из Полудни, показанная на рис. II, имеет 42,5 см в длину и 36 см в ширину. Некоторые авторы предполагают, что, поскольку эта модель и модель из Сушковки имеют ножки, они обе изобра-

кают свайное жилище, но это предположение не подтверждается данными раскопок. Другая модель из Суш-¹ ковки изображает, повидимому, одну из землянок с центральной печкой, а модель из Коломийщины воспроизводит двускатную соломенную крышу, имеющую с одного конца дымовое отверстие.

Общества трипольской культуры возделывали пшеницу (*Triticum vulgare, compactum* и *monococcum*), ячмень, просо и рожь, а также некоторые другие растения, как, например, укроп, и разводили преимущественно крупный рогатый скот, но также свиней и овец или

коз'. В IV фазу под Одессой количество костей овцы увеличивается. Появляются также в изобилии кости лошади; кости лошади были также найдены и в нескольких более ранних поселениях. Установлено, что в Дарабани², в Бессарабии, они принадлежат диким, а в Усатове — домашним лошадям. Имеются сообщения о находках в двух поселениях костей верблюда, но сомнительно, что они относятся к древним временам. Большое значение как дополнение к продуктам сельского хозяйства имели мясо диких животных и птиц (лосей, благородных оленей, бобров и диких уток), рыба, моллюски (Unio) и жолуди. Но наконечники стрел и рыболовные крючки встречаются редко, гораздо чаще попадаются глиняные грузила для рыболовных сетей. Благоприятные в хозяйственном отношении районы густо усеяны поселениями. Южнее Киева на площади 307 кв. км имеется 26 поселков II и III фаз³. Но ни одно поселение не было заселено в продолжение более чем одной фазы развития культуры, так что остатки их никогда не образуют теллей. На этом основании можно предполагать, что трипольцы, подобно дунайским племенам, были вынуждены вследствие хищнической системы земледелия периодически переносить свои поселки на новое место⁴. Однако, повидимому, эти передвижения происходили не слишком часто, так как пристройка дополнительных помещений говорит о том, что дома служили жилищем по меньшей мере двум поколениям.

¹ ТКУ, 100 и ел.; ТК, 1941, 28, 432; Антрополопя, Ки1в, 1927, 2.

² Dacia, III—IV, 35.

³ Тритльська культура, 1941, 13 (карта).

⁴ Кричакский, КС, VIII, 53.

1'99

Обычно земледельцы довольствовались при изготовлении орудий местными материалами. На протяжении всех периодов они пользовались теслами или мотыгами из мягких пород камня и просверленными с помощью полого сверла топорами-молотами характерных дунайских форм¹ и наряду с этим проушными теслами или мотыгами из рога благородного оленя. Топоры появляются впервые к концу III стадии. В Кукутени каменные боевые топоры появились во II стадию; там же был найден боевой топор из оленьего рога, подражающий каменным образцам. Но повсюду топор получает широкое распространение только в IV (фазу). Вообще до этого времени военное оружие, невидимому, не было в ходу, если не считать булавы с выступами из Веремья (II)², на Среднем Днепре, которая имеет сходство с булавами из Мариуполя и из одной могилы III периода на Муреше.

В некоторых случаях, однако, трипольцы пользовались привозными материалами. Во II фазу в Петренах применялся обсидиан³. Медь встречается уже в 0 фазу. В Извоаре, в Молдавии⁴, она представлена булавкой к небольшой пластинкой, откованными холодным способом, в Кукутени I — плоским клиновидным топором, а в II фазу — топором типа, изображенного на рис. 53, направо вверх, плоским кинжалом треугольной, несколько вытянутой формы с осевым ребром и заклепками и браслетами из небогатой оловом бронзы. В поселениях той же фазы на Среднем Днепре найдены два тесла и проушной топор-мотыга вместе с литейными формами⁵. После этого сухопутная торговля металлом, очевидно, затухла. Но все же в IV фазе в Усатове, на побережье Черного моря, найдены один кинжал с осевым ребром и один топор, а в относящемся к тому же времени селении Горо-диштя, на Пруте⁶, было найдено плоское тесло.

Изделия трипольских гончаров давно пользуются заслуженной славой. Во всех поселениях они лепили из

¹ Kandyba, Obsor Praehist., IX (1930—1931), 32—56.

² Труды XI арх. съезда, 778; Антрополопя, 1927, 25.

³ ТКУ, 106.

«ESA, XI (1937), 135 и ел. ⁵ Антрополопя, 1927, 25. в Dacia, IX—X, 160.

200

хорошо отмученной железистой глины сосуды замысловатых форм и нередко очень больших размеров, которые после обжига приобретали ровную, преимущественно оранжевую или кирпично-красную окраску. Некоторый упадок техники гончарного производства наблюдается и III и IV фазы, когда, например, чтобы замаскировать дефекты поверхности, сосуды покрывали более густым слоем облицовки (ангоба). На протяжении всего периода существования трипольской культуры применялись три вида техники орнаментации, хотя в различном соотношении: монохромная роспись черной краской по оранжевой поверхности самого сосуда или по светлому фону облицовки, полихромная роспись черным в комбинации с красным по белой облицовке или в комбинации с белым по красной поверхности глины и

углубленный орнамент в виде линий, настолько широких, что они почти заслуживают названия каннелюр. В 0 и I фазы применялся, хотя и не очень широко, четвертый прием — ребристый орнамент, как в Ариуште. На Среднем Днепре и, хотя и в меньшей степени, на Буге во II и III фазы расписной орнамент преобладает над нарезным, но в Бессарабии и 'Молдавии, судя по опубликованным находкам, соотношение было обратным. Орнамент в 0 фазу представлял собой узор в виде повторяющихся спиралей, покрывавший всю поверхность сосуда, который уже в I фазу уступил место замкнутым S-образным спиральям. В ходе дальнейшего развития эти спирали превращаются в окружности, а старый способ орнаментации, при котором узо'р покрывал всю поверхность сосуда, уступает место конструктивной композиции, подчеркивающей членение сосуда. Во все фазы сосуды имели формы, характерные для глиняной посуды, включая кубки на поддонах и полые подставки I фазы, типа распространенных в Ариуште (рис. 68), но наряду с этим встречаются и двойные подставки, известные под названием биноклевидных сосудов. Последние более характерны для II и III фаз (рис. 72, 3-й ряд, третий слева, и 5-й ряд, крайний справа). Грушевидные сосуды с шлемовидными крышками (рис. 72, 5-й ряд, 3) восходят к 0 фазе и удерживаются до II фазы, когда начинают появляться сосуды с широкой шейкой (1-й ряд, слева). Кратеры, похожие на северные кубки с воронкообразной

201

шейкой (3-й ряд, справа), не встречаются ранее II фазы, а сосуды с ручками (4-й ряд, второй слева) свойственны исключительно III фазе. С II до IV фазы встречаются чаши с тремя и большим количеством ножек. Начиная со II фазы наряду с обычной красной керамикой попадают грубые сосуды относительно плохого обжига,

Рис. 72. Трипольская керамика.

вылепленные из пористой глины, иногда с примесью толченых раковин. Часто их поверхность бывает покрыта нанесенными гребнем бороздками; иногда на краях таких сосудов можно встретить лепные изображения голов животных. По технике эта посуда напоминает керамику лесных охотничье-рыболовных племен и встречается в особенно большом количестве на границе лесной полосы, на всем ее протяжении от Буковины до Среднего Днепра. Наконец, еще во II фазу в Кукутени и в Городиште, на

202

Пруте¹, употреблялась керамика со шнуровым орнаментом, а в таких поселениях, как Городск, на Тетере², и Усатово, шнуровая керамика значительно преобладает над 'керамикой подлинно трипольских образцов.

Судя по раскопанному целиком поселению в Коло-мийщине, трипольское общество было построено на основе такого же равенства и демократии, как и община дунайской культуры в Кёльн-Линдентале, так как размеры каждого дома были обусловлены числом населявших его совместно семей. Однако у Нестора³ упоминается о том, что в Фельделесени, поселении I фазы в Молдавии, один дом был богаче остальных, и в нем было найдено каменное навершие от жезла в

виде животного; этот жезл мог принадлежать вождю. Булава из Веремья, возможно, тоже была символом власти.

Предметы практического назначения сопровождаются не менее богатым набором предметов домашнего культа. Широкое распространение во все периоды имели глиняные, преимущественно женские, статуэтки, хотя в раннюю фазу они встречаются на Украине реже, чем в Молдавии. В фазу А все они обладают признаками стеатопигии и покрыты сплошь нарезными спиралями (рис. 70, 2). Для фазы В характерны более плоские фигурки с отверстиями для подвешивания, совершенно обнаженные, только с ожерельем на шее (рис. 73, b и e). Модели тронов, фигурки животных (преимущественно быков) и тав-роморфные сосуды, а также модели домов, возможно, имели такое же ритуальное назначение. В Ариушде в I фазу были в употреблении глиняные печати (пинта-деры)⁴. Не имеется никаких погребений, по которым можно было бы судить о существовании какого-либо культа мертвых (старая теория о том, что площадки представляют собой остатки «погребальных построек», полностью опровергнута). Имеются, однако, сведения о том, что в нескольких жилищах, особенно на Среднем Днепре, были найдены черепа и обломки обожженных человеческих костей⁵.

¹ Dacia, IX—X (1941—1944), 127—163.

² Трипшська культура, 340—450. * BRGK, XXII, 45, 51, прим. 80.

⁴ Dacia, III—IV, 65 (Руджиноаса, Баич).

⁵ Кричевский, в сборнике „Трипшська культура“, 577.

203

К началу IV фазы классическая система трипольского хозяйства пришла в упадок и основанная на ней культура, в результате ли внутренних изменений или под каким-то внешним воздействием, преобразовалась в новую, сохранив лишь отдельные прежние элементы, как,

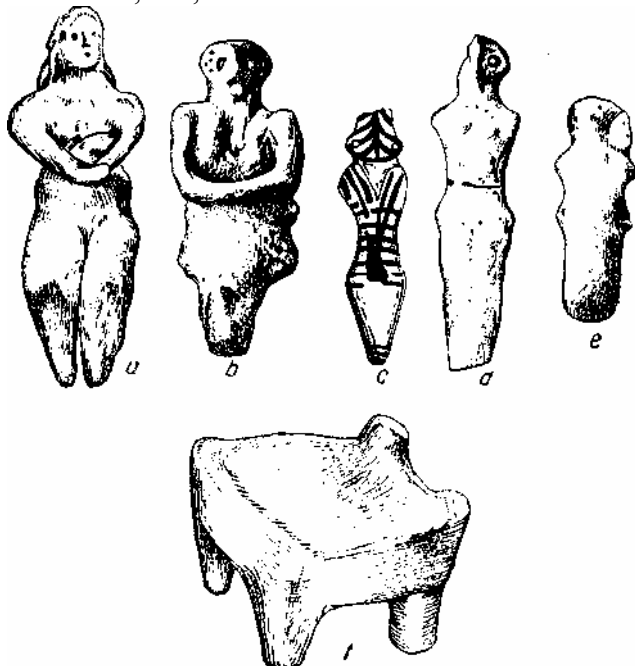

Рис. 73. Трипольские статуэтки и модель трона.

например, немногочисленную расписную керамику. В Уса-тове наиболее распространенной из мясных пород скота, употреблявшихся в пищу, становится не корова, а овца. В большом количестве попадают кости лошади¹. Большие дома с полами из обожженной глины исчезают. Заметное место занимает военное оружие, как, например, боевые топоры.

Выдвигаются вожди. Их хоронили в ка-

¹ ТКУ, 104; СА, V (1940), 258; ср. Тригальська культура, 379 (Городск).

г,

204

менных гробницах под курганной насыпью¹, которая покрывала также и бедные могилы, принадлежавшие, очевидно, рабам. Украшенные шнуровым орнаментом амфоры из курганов, из Усатсва и из других поселений, имеют сходство с поздними вариантами саксо-тюрингской керамики (стр. 235), а форма погребальных сооружений соответствует одному из вариантов причерноморских погребений, сменивших² погребения катакомбного типа (стр. 221). В то же

время в Западной Украине земледельческие поселки уступили место поселениям, жители которых занимались разведением свиней. Эти люди хоронили своих покойников в больших каменных ящиках и ставили в могилы шаровидные амфоры (стр. 263). Вопрос о том, в какой мере эти изменения являются следствием внутреннего развития обществ трипольской культуры, а в какой — результатом нашествия из степей и лесов скотоводческих племен, будет рассмотрен ниже. Еще позднее под Киевом³ люди срубной стадии насыпали на местах покинутых трипольских деревень свои, характерные для причерноморских культур, курганы, нанося при этом сильные повреждения обожженным глиняным полам разрушенных домов. В Монтеору — одном из поселений бронзового века в Валахии — крашенная керамика IV фазы встречается в слоях, предшествующих наслоениям V периода⁴.

Эти факты проливают свет на судьбу трипольской культуры и дают возможность установить *terminus ante quem* для всего ее развития, которое, повидимому, прекратилось приблизительно к 1400 г. до н. э. Кинжал с продольным ребром и бронзовый браслет из Кукуте-ни II, если они ведут свое происхождение из Центральной Европы, относятся, повидимому, ко времени более раннему, чем IV период, приблизительно к 1600 г. до н. э. На основании тех же предположений верхний предел I фазы с ее глиняными печатями (пинтадерами) должен

¹ CA, V, 240—255.

² Если принять толкование, данное Городцовым для последовательности погребений в Одесском кургане; Отчет Росс. истор. музея в Москве за 1915 г., 130—137.

³ ТКУ, 47, 95; Труды XI арх. съезда, 677, ср. ниже, стр. 157.

⁴ Nestor, BRGK, XXII, 49, 95, в качестве поправки к работе Schmidt, Cucuteni, 96.

205

быть ограничен II дунайским периодом. На Нижнем Дунае эта фаза, несомненно, совпадает по времени с распространением культуры Гумельницы. Более точный предел может быть установлен на основании находок фрагментов привезенной из Эгейского мира серой минийской посуды, обнаруженной, по сообщению Шмидта¹, в Кукутени «между слоями I и II фазы», и, по сообщению Нестора², — в Фельделесени, в «доме вождя». Если определение этой керамики верно, начало I стадии должно быть отнесено ко времени не раньше 1900 г. до н. э. С другой стороны, эта стадия не могла начаться и значительно позднее, если несколько черепков из Ариушда были правильно определены как раннеэлладская «древняя лаковая» керамика³. Во всяком случае, пять столетий — время вполне достаточное для изложенного здесь вкратце развития трипольской культуры, так как легко доказать, что ни одна фаза не охватывала более двух поколений.

Описанная нами культура является в своей основе дунайской. Образование ее, невидимому, было результатом распространения на восток дунайской культуры, испытавшей уже на себе во II период влияние Эгейского мира. Ускорению ее дальнейшего развития вполне могло способствовать возобновление непосредственной связи между Молдавией и Малой Валахией, с одной стороны, и Эгейским миром — с другой, на которую указывают черепки привозной, как предполагают, раннеэлладской и минийской, керамики и которая была вызвана развитием торговли золотом и медью из залежей — в Карпатских и Трансильванских горах. Возможно, что впоследствии эти связи оборвались в результате перенесения эгейской торговли из Центральной Европы на побережье Адриатического моря и, может быть, через Болгарию в черноморские гавани, южнее устья Дуная⁴.

¹ Jahr. d. d. Arch. Inst, Arch. Anzeiger, 1923—1924, 348. * BRGK, XXII, 51. прим. 80.

³ Marburger Studien, 1938, 31.

⁴ Этому мнению придерживается Кричевский, Кф, VIII (1940), 58.

Глава IX

ВЗАИМНЫЕ СВЯЗИ КУЛЬТУР НА ТЕРРИТОРИИ ВЕЛИКОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ

В прошлом столетии ученые считали, что Евразийская равнина была коридором, по которому азиатские орды, предшественники гуннов и татар, хлынули в Западную Европу, принеся с собой неолитическую культуру. Их предположение не подтверждается данными раскопок. Ничто не свидетельствует о том, что скотоводство на востоке возникло раньше, чем на западе. Напротив, в широкой холодной полосе хвойных лесов и даже южнее, в зоне смешанных лесов, на берегах болот, озер и заливов, широких спокойных рек и их бесчисленных притоков, долгое время удерживалась палеолитическая система хозяйства, основанная на собирательстве, охоте и рыболовстве, хотя в тех местах, где основную роль играло рыболовство, люди все больше переходили к оседлой жизни. Эта система хозяйства сохранялась долгое время даже в юго-восточной степной полосе, особенно в долинах рек и в невысоких местах на морских побережьях. Все так же, как и в бореальные времена (стр. 30), население равнины на всем ее

протяжении состояло из множества небольших обособленных групп, которые можно объединить в общий культурный комплекс. Каждая группа успела выработать ряд своих характерных черт, но наряду с этим между отдельными группами существовала и какая-то, правда, не регулярная и не частая, связь, на что указывает проникновение на далекое расстояние предметов из уральского порфира, олонекского сланца, янтаря из Восточной Пруссии и изделий из уральской сосны.

Неолитические культуры появляются здесь с запозданием по сравнению с западными лёссовыми областями,

207

и сведения о них основываются преимущественно на материале, добытом при раскопках могил. Все эти культуры имеют так много общих черт, что их удобнее всего рассматривать вместе, объединив под одним, хотя и несколько неточным, названием «культур боевых топоров». Говоря о носителях этих культур, мы иногда называем их «народом боевых топоров»; но на этом основании не следует предполагать наличия у них какого-то этнического единства, если не считать, что все они происходят от одного общего комплекса позднсмезолитических культур. Говоря конкретно, «культуры боевых топоров», подобно предшествующим им культурам, распадаются на ряд более или менее отчетливых местных групп. Для удобства мы будем различать: 1) степную причерноморскую культуру с отдельным вариантом в долинах Кубани и Терека, на Северном Кавказе; 2) среднерусскую фатья-новековую культуру на Оке и Верхней Волге; 3) культуру одиночных погребений в Ютландии с предшествующей ей культурой Вирринга; 4) шведско-финскую культуру ладьевидных топоров с предшествующими культурами; 5) культуры шнуровой керамики в Галиции и Восточной Пруссии; 6) саксо-тюрингскую, или «классическую», культуру шнуровой керамики.

Во всех случаях характерные погребения, над которыми обычно (за исключением 2 и 4 групп) насыпались курганы, образуют небольшие и довольно редкие могильники. Эти могильники, особенно в тех случаях, когда курган включает несколько последовательных погребений, повидимому, служат показателем относительной оседлости групп. Кости овцы и других домашних животных, найденные в могилах и поселениях всех групп, и отпечатки зерен на сосудах в большинстве групп оправдывают отнесение этих культур к неолиту.

В древнейших* могилах, как правило, находится один скорченный костяк (в отличие от вытянутых погребений охотничье-рыболовных племен). В Южной России покойников обычно посыпали красной охрой. Эта же краска встречается иногда в могилах в Средней России¹, Польше², Моравии и в Центральной и Северной Германии³.

¹ ТГИМ, XII, 1941. 135.

² Bl. f. d. V., 9—10 (1933), 35—48.

³ JST, XXIV (1936), 71.

208

В Южной и Средней России¹, в Финляндии², Дании³ и Центральной Германии⁴ могильные ямы иногда обкладывали или покрывали деревом. Во всех группах в состав могильного инвентаря обычно входят боевые топоры из оленьего рога, камня или меди, сосуд для питья, который можно называть кубком (рис. 77), украшенный иногда (во всех группах) отпечатками шнура, и ожерелья из просверленных зубов диких животных. Но форма этих предметов в разных группах имеет свои особенности.

Во всех группах с покойником иногда клали боевые топоры, но только на севере — в Средней России, Финляндии, Швеции и Дании — эти топоры неизменно сопутствуют каждому мужскому погребению. Этот вид оружия имеет большое количество местных вариантов. Только одна форма повторяется спорадически в большинстве групп⁵; топор этого типа имеет выпуклые стороны, расширяющееся лезвие и пестообразный обух (рис. 76, /). Выпуклые стороны и пестообразный обух, повидимому, ведут свое происхождение от мезолитических топоров из оленьего рога, но расширяющееся лезвие и продольная бороздка или ребро (воспроизводящие наплыв при литье) свидетельствуют о том, что на самом деле каменные топоры являются копиями металлических, которые, в свою очередь, подражали образцам из оленьего рога⁶. Кубки в Юго-Восточной России не имеют шейки и отличаются яйцевидной формой; на Днепре они имеют низкую шейку; в более западных районах распространены сосуды с относительно высокой шейкой и плоским дном, а в Средней России и Швеции предпочитали более приземистые шаровидные формы. Повсюду, за исключением Волги и Маныча, распространен шнуровой орнамент, но он всегда существует наряду с другими приемами орнаментации, и выполненные им узоры не отличаются единообразием.

¹ ТГИМ, XII, 122.

² SM, XXXVIII—XXXIX (1931—1932), 1—15.

³ Aarb^{ger}. 1944, 165. «PZ, I, 18.

⁵ ESA, VIII (1933), 5—20; Forssander, Bootaxtkultur, 56; Brtfindsted, Danmarks, I, 222. e Childe, ESA, 18, 158.
14 Г. Чайлд

209

Однако сходство археологического материала в общих чертах, несмотря на местные варианты, дает, во всяком случае, возможность предполагать, что все эти группы сформировались под воздействием какого-то общего импульса. Таким образом, можно было бы с полным основанием предположить, что скот и злаки — элементы, позволяющие отнести каждую из перечисленных групп к неолиту, — ведут свое происхождение из одного источника. Между тем на всем рассматриваемом пространстве есть только одно место, где водились и могли быть приручены дикие овцы¹ и где, возможно, также росли дикие травы, превратившиеся вследствие культивирования в полуполбу и просо. Этим местом являлись Причерноморские степи, которые были открыты для восточного влияния, осуществлявшегося через Кавказ и Черное море; в то же время кавказские руды, возможно, служили приманкой для месопотамских и анатолийских металлургов, искавших новых залежей металла.

Причерноморские культуры

Ярким свидетельством о наличии мезолитического населения в Причерноморье служат памятники азийско-гарденуазской эпохи, обнаруженные в крымских и кавказских пещерах (стр. 25), и микролиты из дюнных поселений. В верхних отложениях тарденуазской эпохи, по крайней мере в Крыму, микролиты сочетаются с остродонными горшками², подобными изображенному на рис. 7, слева, или 123, 3. О такой же экономике собирательства говорят, очевидно, и замечательные коллективные погребения в Мариуполе, на Азовском море, и в Нальчике, в центре Северного Кавказа, так как в обоих случаях не было обнаружено никаких прямых свидетельств наличия скотоводства или земледелия.

В Мариуполе³ было обнаружено 120 взрослых и 6 детских погребений, расположенных группами.

Покойники лежали в [вытянутом положении поперек одной

¹ Громова, Доклады Акад. наук УССР, А, 1935, IV, № 12, стр. 105—106.

² СА, У (1940), 97, 299.

³ Макаренко, Мариупольский могильник, Всеукраинская Акад. наук, РВБ, 1933.

длинной траншеи, наполненной красной землей. В Нальчике¹ низкий, неправильной формы холм покрывал 130 скорченных погребений, расположенных также группами и посыпанных красной краской. По имеющимся данным, ни в одном европейском могильнике, относящемся к эпохе собирательства, нет такого большого числа погребений, так что, может быть, неправильно будет не признавать здесь наличия неолитического хозяйственного уклада. Действительно, наряду с каменными бусами и браслетами и различными украшениями, вырезанными из зубов диких животных и из кабаньих клыков, в Мариуполе были найдены кремневые клиновидные топоры с полированным лезвием. При двух костях были обнаружены булавы с выпуклыми выступами, истолковывавшиеся как символ власти вождя. В Нальчике о одном погребении найдена женская каменная статуэтка, в других погребениях — керамика. Каким бы способом эти общины не добывали себе пропитание, они, во всяком случае, не были экономически изолированы. В Мариупольском могильнике была найдена подвеска из порфира, привезенного с Урала, в Нальчике — медное височное кольцо и бусы из стекловидной пасты и из сердолика. Эти последние украшения, несомненно, являются результатом связей с восточной цивилизацией; даже булавы из Мариуполя, возможно, имеют такое же происхождение, так как форма с выпуклыми выступами была распространена в Месопотамии с ранних династических времен.

Еще более очевидные свидетельства восточного влияния мы находим в девяти или десяти огромных курганах, составляющих раннекубанскую культуру Шмидта² и Нессена³. Эти замечательные погребальные сооружения иллюстрируют превращение автаркичных собирателей в производителей пищи под влиянием представителей восточной цивилизации, явившихся в эти богатые металлами районы в поисках меди, золота и серебра, в которых нуждались месопотамские города. Чрезвычайно богатый могильный инвентарь состоит преимущественно

¹ Напсаг, 222; Mi JAR, III (1940). Все издание погибло при фашистской бомбардировке.

² ESA, V, 9—19.

³ Из истории древней металлургии Кавказа¹, ИГ АИМКЧ 120 (1935).

- . . . ; •

211

•из предметов, вывезенных с востока (нигде в окрестностях не было найдено литейных форм, указывающих на то, что хотя бы медные орудия были изготовлены местными мастерами¹).

Роскошное убранство могил указывает, невидимому, на то, что богатство, добытое благодаря контролю над металлическими рудниками, сосредоточивалось в руках вождей, которые имели возможность таким образом приобретать различные металлические орудия, в то время как остальное население должно было довольствоваться камнем. В таком случае ранне-кубанские курганы, возможно, относятся к тому же времени, что и нальчикский и мариупольский могильники.

Однако положение этой группы, как первой из всего ряда причерноморских культур, определяется скорее на основе типологических, чем стратиграфических данных. Деген-Ковалевский сомневается в правильности такой хронологии². Он склонен относить всю группу к концу предскифского века металла, но преимущественно на основе соображений социологического характера. Действительно, столкновение более развитой цивилизации с варварскими племенами, конкретным примером которого являются кубанские курганы, нередко сопровождалось появлением вождей или жрецов-царей. Под таким углом зрения мы и можем рассматривать раннекубанскую группу, правда, нужно оговориться, что определение «ранняя» пока еще не оправдано данными стратиграфии.

По общему мнению, древнейшим из этих погребений является погребение в кургане близ Майкопа³. Сама гробница представляла собой деревянную камеру с тремя отделениями, выстроенную в глубокой яме, окруженной кольцом из валунов. В главном отделении камеры под балдахин, украшенный золотыми и серебряными фигурками львов и быков, покоились останки какого-то вождя. В двух других, менее богато убранных, отделениях лежали два костяка — мужской и женский. Все покойники были посыпаны красной охрой. Оружие вождя (рис. 74) включает один несомненный топор с поперечным лезвием и, повидимому, один топор с продольным

¹ Иессен, 90.

•* КС, II (1039), 14—17.

³ Напбг, 248.

212

лезвием, привезенные из Месопотамии вместе с топором-теслом, который выглядит как комбинация двух месопо-тамских форм¹, а также серповидные и ромбические кремневые наконечники стрел. Золотой бутылеобразный сосуд с серебряным кольцом вокруг шейки, приземистые серые обожженные в печи сосуды и несколько бусин из

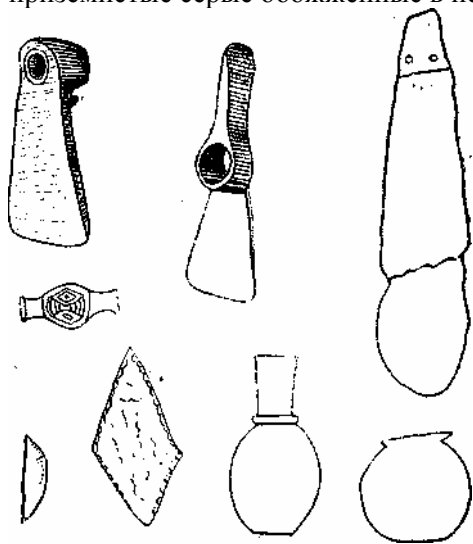

Рис. 74. Топор с поперечным лезвием, топор-тесло и золотой и серебряный сосуды, бусина из сердолика и кремневые наконечники стрел. Майкопский курган.

бирюзы и ляпис-лазури² наводят на мысль о связи с Ираном. Морская пенка³ была привезена из Анатолии. На двух серебряных вазах⁴ имеется чеканное изображение местного рельефа гор и вереницы животных, среди которых можно различить два вида быков, муфлона, домашнюю свинью, лошадь Пржевальского и пантеру. Возможно, что к несколько более позднему времени

> LAAA, XXIII (1936), 114—115.

² Иессен, цит. соч., 81.

³ Там же.

«Напбг, 296.

213

относятся два курганных погребения в станице Новосвободной (которую обычно неправильно

называют Царевокой)¹. Обе гробницы представляли собой мегалитические каменные ящики, разделенные на два помещения плитой с амбразурой (рис. 78, /). Величина гробницы II по внутреннему обмеру равна 1,8 -|-1,15X 1.6 м-|-1.2 м; вся гробница была окружена кольцом вертикально поставленных камней высотой свыше 1 м. Один из покойников был облечен в одежду из льняной ткани, окрашенной красной краской и пурпуром, и в плащ из верблюжьей шерсти, покрытый черной кожей; кроме этого, он был густо посыпан красной охрой. Среди могильного инвентаря при обоих покойниках были найдены медные проушные топоры, вилообразные двузубые крючки, наконечники копий, котлы, черпаки, жезлы и долота, а также кремневые наконечники стрел и шаровидные глиняные сосуды (рис. 75). Наконечник копья ведет свое происхождение непосредственно от одной из раннешумероких форм². Двузубый крючок и долото также имеют прототипы в раннем Шумере, но точные аналогии (как и черпаки и, пожалуй, также жезл) они находят в Гис-саре III³, в Северном Иране. Керамика, напротив, вне всякого сомнения, имеет сходство с посудой среднерусской фатьяновской культуры и с шаровидными амфорами Центральной Европы (стр. 225, 263). Влияние Востока на долину Кубани может быть также прослежено на примере и других гробниц, относящихся к тому же времени, что и погребения в Новосвободной. В одной, быть может, несколько более поздней гробнице, близ станицы Воздвиженской⁴ был найден медный боевой топор (рис. 76, /). Остальные северокавказские курганы, которые Ганчар относит к кубанско-терекской стадии, могут также быть включены в ряд причерноморских культур, составленный на основании последовательности погребений в курганах, насчитывающих несколько могил. Эта последовательность была установлена Городцовым на примере его

¹ Напбаг, 244.

² LAAA, XXIII (1936), 114—115

³ Mus. J., XXIII (1933), табл. CXIX, CXX.

⁴ Напбаг, 253.

214

классических раскопок >в Донецком бассейне¹ и подкреплена и дополнена советскими археологами в отношении

Ланыча² и нижней Волги

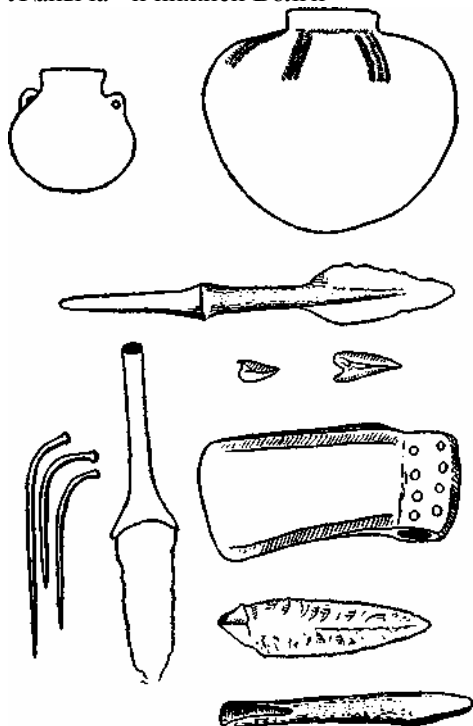

Рис. 75. Посуда, оружие и орудия и булавки из погребения в Новосвободной.

Древнейшие курганные погребения, получившие название «ямных», представляют собой ямы или шахты, которые были покрыты, а возможно, и облицованы

¹ Результаты археологических исследований в Изюмском уезде 1901 г., Труды XII V съезда, т. I, и Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде 1903 г., Труды XIII арх. съезда, т. I.

² СА, IV (1937), 93.

³ R a u, Hockergraber der Wolgasteppe, Marxstadt, 192».

деревом. В каждой могиле на подстилке лежал один скорченный ¹ костяк, посыпанный красной охрой; иногда для него строился из столбов погребальный дом с двускатной крышей ². Из могильного инвентаря характерны яйцевидные сосуды (рис. 77, 3, 4) и костяные или

Рис. 76. 1 — медный боевой топор; 2 — медные бусы (2/3), Воздвиженская О/з); 3 — медный наконечник; 4, 5, 6 — медные и костяные булавки (Vs)-

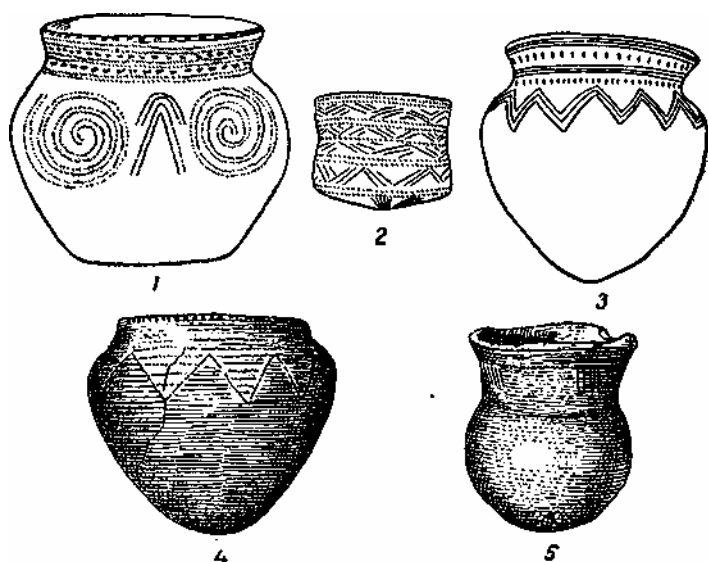
медные булавки жезловидной формы (рис. 76, 5, 6). Ничто среди находок в могилах не свидетельствует о наличии земледелия, и только в трех погребениях были найдены кости овцы, указывающие на скотоводство. С другой стороны, жолуди и зубы диких животных, так же как кремневые наконечники стрел с выемчатым основанием и костяные гарпуны, говорят о различных видах собирательства. На этом основании Круглов и Подгаецкий³ делают вывод, что ямная культура базировалась преимущественно на охоте и рыболовстве. Но, возможно, малое количество костей домашних животных объясняется тем, что стада, представлявшие собой основную ценность, принадлежали еще всей группе в целом, а не отдельным лицам. Люди ямной культуры изготавливали керамику —

¹ Изредка встречаются вытянутые погребения; Труды XIII арх. съезда, т. I, 216.

² ИГАИМК, 100 (1933), 105; Труды VIII арх. съезда, т. III, 8S.

³ Родовое общество степей Восточной Европы, ИГАИМК, 119.

яйцевидные сосуды высотой 15—18 см, — близкую к керамике охотничье-рыболовных лесных племен, и украшали ее в районах западнее Волги отпечатками шнура вокруг шейки, ямками, гребенчатым штампом и изредка червеобразными углублениями.

Р и с. 77. Сосуды: 1 — из катакомбного погребения, Донец (73); 2, 3 — из ямных погребений, Яцковицы, близ Киева (Ve); 4 — из погребения ямной стадии, Донецкий бассейн (У*), 5 — типа Вирринга, из Дании (ОД).

Небогатый инвентарь степных погребений все еще производит впечатление неолитического; однако на Северном Кавказе возникла уже местная школа металлургического ремесла, основанная на разработке местных запасов руды. В погребениях на Кубани и на Тереке встречаются теперь уже не привозные восточные изделия¹, а копии восточных образцов, отлитые местными мастерами: жезловидные булавки анатолийского типа, дисковидные подвески с искусной имитацией филигранного узора, выполненные путем литья с утратой формы, ИГАИМК, 120, 94.

217

узкие, плоские долота¹, проушной топор с ребристым обухом², так же как кинжалы с плоским черешком, и — в редких случаях — кинжалы с округлым основанием и заклепками³. Эти изделия редко проникали в степи; однако в степях встречаются костяные копии жезловидных булавок. О наличии торговли в зачаточных формах свидетельствуют только несколько височных колец и кинжалов с плоским черешком, найденных в бассейне Днепра, и, возможно, также два-три тонких и широких плоских топора с нижней Волги. Даже на Кубани мы находим каменные боевые топоры типа топора из Пятигорска⁴. Каменную статуэтку, найденную в одном ямном погребении в Ульском ауле на Кубани (рис. 8, // Б), можно было бы рассматривать как отражение эгейского влияния, если бы не наличие более близких аналогий в Месопотамии и Иране.

Второе по времени место среди курганных погребений занимают так называемые «катакомбы», исследованные Городцовым на Донце и Артамоновым на Маныче. Они ничем не отличаются от катакомб в Эгейском мире, но, как правило, заключают в себе только одного покойника и никогда не содержат больше шести или семи. Могилы этого рода встречаются также в верхнем течении Кубани, на нижнем Днепре и по всему побережью Черного моря до Одессы, но они представляют собой только единичные явления на нижней Волге и совершенно неизвестны в районе Киева, на среднем Днепре. Здесь все еще были распространены погребения в ямах, да и в других местах они продолжали существовать наряду с катакомбными. Таким образом, для определения второй стадии причерноморской культуры лучше опираться на керамику, а не на форму могил. Характерными катакомбными сосудами на Донце являются плоскодонные горшки с выпуклыми боками, украшенные отпечатками простого, перевитого и плетеного шнура, гребенчатого штампа или раковин, которые иногда образуют

¹ ESA, IV, 16.

² ИГАИМК, ПО, II, 224, рис. 128, 9; аналогии: Ашур, около 2000 лет до н. э., PZ, XXVII, 104, рис. 4; или около 1500 лет до н. э., Contenau, Ghirshman, Fouilles de Giyan, табл. 22.

³ ESA, IV, 35.

⁴ Там же, VIII, 129.

218

узоры в виде спирали (рис. 77, 1). Они, несомненно, состоят в родстве с плоскодонными сосудами из ямных погребений «полтавкинской стадии», выделяемой Рау¹, распространенными в это же время на нижней Волге. В катакомбных погребениях на Маныче встречаются² орнаментированные в таком же стиле «жаровни на крестообразной ножке» (сосуды типа соусников на четырех-

лепестковой ножке, разделенные изогнутой перегородкой на две неравные части). Такие же сосуды были найдены и в районе Кубани и Терека³; они напоминают некоторые сосуды культуры Кёрёша, баденской культуры и Вучедола; сходство с этими культурами наблюдается и в самой форме могилы (стр. 396).

Сельское хозяйство лежало теперь в основе жизни не только в бассейнах Кубани и Терека, но также и в долинах Дона, Донца и других рек, впадающих в Черное море. Люди возделывали просо, а возможно, и другие злаки; в катакомбах попадаются кремневые вкладыши для серпов, зернотерки, ступки и песты. Даже в степных погребениях встречаются в изобилии кости домашних животных — преимущественно овцы, но также крупного рогатого скота, свиньи и даже лошади⁴. Захоронение вместе с покойниками домашних животных указывает не столько на начало скотоводства, сколько на переход от коллективного владения скотом к индивидуальному. Металл имел теперь более широкое применение даже в степи и употреблялся для изготовления как оружия и украшений, так и орудий труда. На основании раскопок катакомбных погребений на Донце можно судить о применении плоских долот. Другой тип долота, с согнутой втулкой, представлен в кладе из станицы Привольной⁵, на Кубани, в котором был также обнаружен катакомбный кинжал. Крючкообразные металлические серпы из другого клада, найденные в станице Костромской, возможно, относятся уже к следующей фазе. Кинжалы (все еще сохраняют плоскую форму и прикрепляются

¹ Hockergaber, 18, 43—48. - CA, I, 118; IV, 104.

³ Напбг, 277—280 (перечень мест находок).

⁴ Там же, 269, 386 и сл., ИГАИМК, 92, 119 и сл. з ИГАИМК, 99, 120, 21?

к рукоятке без помощи заклепок, но черешок удлиняется, приближаясь концом к навершию¹. Проушной топор из привольнинского клада и аналогичные ему топоры из других мест имеют уже вислый обух и длинный узкий клинок — эти признаки характерны для восточноевропейских топоров до конца «медного века». Кроме этого, для вооружения воинов катакомбной фазы типичны каменные боевые топоры с уступами у основания обуха², выпрямители древков стрел³ (рис. 109, 5), грушевидные булавы и камни для пращи.

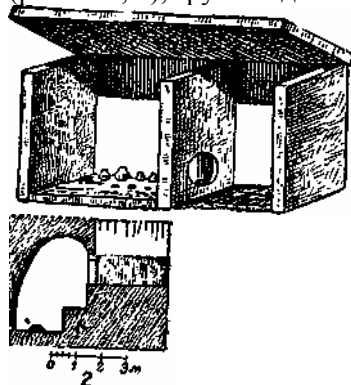

Рис. 78. 1 — мегалитический каменный ящик, Ново-...¹; 2 — катакомбное погребение, Донецкий бассейн.

Более широкое применение металла в степях, возможно, было результатом разработки местных залежей руды в районе Бахмута. В то же время находки кладов в долине Кубани свидетельствуют, может быть, об организации на Кавказе вывоза металлических изделий. В катакомбных погребениях на Донце об усилении торговли говорят привозные бусы из фаянса и халцедона и местные имитации подвесок с крыльями (рис. 76, 2). Признаки деформации, обнаруженные в черепках из катакомбных погребений на Маныче⁴, возможно, отражают влияние Эгейского мира, так как этот обычай восходит там по меньшей мере к XV в. до н. э.⁵

Еще более правдоподобно, что сама форма могил, характерная для этой фазы, была подсказана Эгейскими

¹ Например, Rau Hockergaber, табл. III, 3.

² ESA, VIII, 61.

³ Там же, II, 18; IV, 25.

⁴ CA, IV, 122; KC, VIII, 86.

⁵ D i n g w a l l, Artificial Cranial Deformation, 32, 226.

катакомбами. Можно было бы также предположить, что аольмены¹ — погребальные сооружения, распространенные в предгорьях Кавказа, обращенных в сторону Кубани и Черноморского побережья, заменяли катакомбы в тех местах, где каменистый подпочвенный слой препятствовал

выкапыванию могил. Дольмены представляют собой в сущности трапецевидные каменные ящики от 1,8 до 2,5 м в длину и от 1,6 до 2,3 м в ширину со входом через проделанную в одной из каменных плит амбразуру; в них помещалось от 4 до 20 покойников. Если принять такую гипотезу, сходство в строении этих камер и роскошных гробниц Новосвободной могло бы служить лишним доводом в пользу уменьшения относительной даты этих раннекубанских погребений, особенно если учесть, что металлические предметы из одного дольмена, в Эшери², соответствуют скорее срубной, чем ка-гакомбной фазе.

Следующая фаза причерноморских погребений была названа Городцовым срубной по сменившим катакомбы погребальным камерам (срубам) из тщательно пригнанных, с пазами, бревен или плах, характерным для многих курганных погребений на Донце. Но, как и в предыдущем случае, эту фазу лучше определять по керамике — остросереберным сосудам, украшенным меандроидными и другими прямолинейными узорами, выполненными гребенчатым штампом и простым углубленным орнаментом. В остальном, если не считать хвалынской группы на нижней Волге³, могильный инвентарь значительно беднее, чем прежде, — явление, обычное в поздний бронзовый век для всей Европы. Однако материалы погребений дополняются теперь находками на местах постоянных поселений сельскохозяйственных групп⁴ и кладами. Типы металлических предметов решительно указывают на то, что мы достигли позднего медного века; они все еще изготавливаются из чистой меди⁵ и поэтому часто выглядят несколько архаично, но в их числе мы находим втуль-

¹ ESA, IX, 2—19 (карта).

² Там же, VII, 98, 103.

³ СГАИМК, 1931, № 8, 31—33.

< TCA, IV, 132; ИГАИМК, 119, 120—124; КС, II, 17. 6 ИГАИМК, ПО; II, 242.

чатые кельты сейменского типа или с двумя ушками^f вислообушные топоры (в одной могиле близ Киевки, в Воронежской области, лежала глиняная литейная форма для такого топора²), кинжалы с осевым ребром, снабженные вместо отверстий для заклепок закраинами, наконечники копий с коваными или литыми втулками и боковой петлей и многочисленные серпы с крючком. В сущности говоря, курганы медного века в Южной России охватывают такой же продолжительный археологический период, как и курганы бронзового века в Англии.

Лишь немногие из опубликованных погребений в районе Кубани и Терека могут быть отнесены к срубной фазе. Это обстоятельство говорит в пользу предложения Дегена-Ковалевского — отнести раннекубанскую группу к концу всего периода; однако, возможно, тут сыграло роль и известное пренебрежение, с которым археологи дореволюционной России относились к могилам, инвентарь которых состоял из одной керамики, — явление обычное для погребений позднего медного века. Казалось бы, абсолютную хронологию причерноморских стадий нетрудно установить на основании находок, преимущественно в кубанских курганах, вещей восточного типа. На деле их помощь не так велика. Правда, все предметы раннекубанских форм находят параллели в царских гробницах Ура, на основании чего *terminus post quem* для этой фазы может быть отнесен приблизительно к 2500 г. до н. э. Но все эти формы были распространены в течение такого продолжительного промежутка времени, что дата 1500 лет до н. э., может быть, также вполне уместна. И действительно, в погребениях Гис- • сэра III, отнесенных их первым исследователем именно к этой дате, которая, однако, недавно была отодвинута до 2000 г. до н. э.³, мы находим чуть ли не еще более яркую параллель погребениям в Новосвободной, чем в более древних могилах Ура. Относительно ямной фазы следует сказать, что жезловидные металлические булавки встречаются в царских гробницах в Аладжа Хейюк и в могилах Ахлатлибела, в Центральной Анатолии, но

¹ ИГАИМК, 120, 137; TCA, II (1928), 56; ESA, II, рис. 96.

² ESA, II, 73.

³ Antiquity, XVII (1943), 181.

эти погребения можно лишь весьма неопределенно отнести ко времени «приблизительно до 1950 г. до н. э.». С другой стороны, *terminus ante quem* для катакомбной фазы, вероятно, можно было бы установить на основании находки в слоях раннемакедонской культуры в Айос Мамасе топора с уступами у основания обуха (стр. 125). Сели допустить, что этот топор был занесен в Македонию из Причерноморья, и взять при этом минимальную дату конца раннемакедонской культуры, начало ката-комбной фазы может быть отнесено ко времени до 1700 г. до н. э.

Фатьяновская культура

В лесной полосе Средней России первыми достоверными свидетельствами установления новой неолитической системы хозяйства являются кости домашних животных — коровы, овцы, козы и

лошади¹, — и по меньшей мере одна зернотерка², найденные в могилах фатьяновской группы³ в бассейне Оки и нижней Волги. Могилы, в которых, как правило, находится один скорченный костяк, изредка два — мужской и женский, а иногда — следы трупосожжения⁴, образуют могильники, насчитывающие приблизительно от 5 до 20 погребений. Они встречаются и в низменных долинах рек, которые долгое время были населены охотничье-рыболовными племенами, и в возвышенных местах вплоть до волго-окского водораздела, где собиратели никогда не селились. Такое широкое расселение само по себе указывает на новую экономику, так как возвышенные места более пригодны для земледелия и пастбищ, чем холодные долины⁵. Однако земледелие здесь было возможно только при широком применении полированных кремневых топоров, которые встречаются как в мужских, так и в женских погребениях⁶, так как новая территория была покрыта густым лесом. В то же время кости щуки и зубы медведя,

¹ Третьяков, ИГАИМК, 106, 126—128; СА, II, 32.

² Там же.

³ KS, XVI (1947), 22—32; SMYA, XXXII, N 2; FM (1924), 1 и сл.

⁴ ИГАИМК, 1934, № 11—12 (Виноградов).

⁵ СА, II, 33—35.

⁶ ТГИМ, XII (1941), 111.

223

волка, лисицы, рыси и северного оленя, а также раковины, применявшиеся для изготовления украшений, свидетельствуют, что прежняя экономика, распространенная в лесной полосе, тоже не прекратила своего существования.

Но теперь стремление захватить богатую добычу в виде скота вело к более серьезным войнам, чем столкновения между охотничье-рыболовными племенами. Как

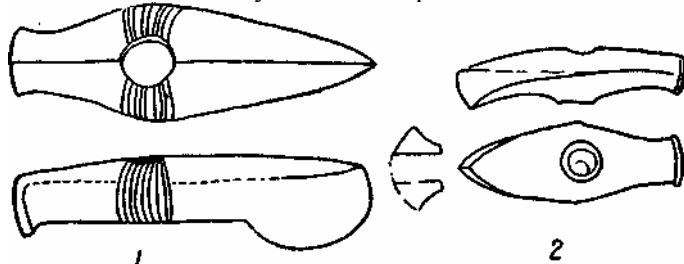

Рис. 79. 1 — боевой топор фатьяновской культуры и 2 — финский ладьевидный топор.

результат этого в могильном инвентаре появляется целый набор различного оружия, чуждого более древним лесным поселениям. Каждое мужское погребение сопровождается каменным боевым топором. Лучшие из них имеют такую же форму, как топор, изображенный на рис. 79, 1; большинство остальных можно было бы рассматривать как вырождение той же самой формы¹.

Один топор из могильника близ Урусова, в бассейне Оки, принадлежит к типу топоров с уступами у основания обуха², свойственному степной катакомбной фазе. В этом же могильнике, в другой могиле, было найдено два выпрямителя древков стрел, относящихся к той же причерноморской стадии.

В нескольких богатых погребениях на верхней Волге каменные топоры были заменены или даже сопровождалась проушными топорами из меди³. Иногда с покойни-

¹ Так их и рассматривает Эвропеус, ESA. VIII. 16—23.

* СА, IV, 302.

з ТГИМК, VIII (1938), 66; XII, 125.

224

ком клали кремневое огниво и трут¹. Глиняные кружки с отверстием, из которых некоторые имеют диаметр 5,5 см², удивительно похожи на модели колес, распространенные в Месопотамии начиная с 3000 г. до н. э.

Сосуды, которых очень много, имеют шаровидную форму, часто слегка уплощенное дно или отчетливо выраженную шейку, а иногда и то и другое вместе, но онч

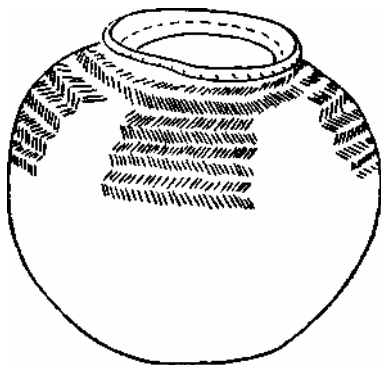

Рис. 80. Керамика фатьяновской культуры.

никогда не имеют ручек. Сосуды из ранних могильников Окского бассейна бывают иногда украшены вокруг шейки отпечатками веревки³; чаще (но, возможно, это делалось позднее) узоры наносились гребенчатым или каким-либо другим штампом и нередко располагались лопастями на плечиках сосуда (рис. 80).

Воинственные фатьяновцы поддерживали, хотя и нерегулярно, мирные торговые сношения с другими племенами. Результатом этой торговли и являются попадающиеся изредка янтарные бусы⁴, серебряные серьги и медные дискообразные подвески, кольца, браслеты и шейные обручи. Теперь уже очевидно, что фатьяновские могильники знаменуют собой не какое-то

кратковременное, эпизоди-

1 ТГИМ, XII, 132. г СА, VI, 79. з ТГИМ, VIII. 70. « ESA, X, 185.

15 Г. Чайлд

225

ческое, явление, а целую эпоху, и что их следует распределить по отдельным территориальным и хронологическим группам. Однако необходимая классификация еще до сих пор не выработана. Определению относительного места Фатьянова в общей последовательности культур способствуют находки в Трусове предметов катакомбно-го типа, которые, повидимому, позволяют датировать

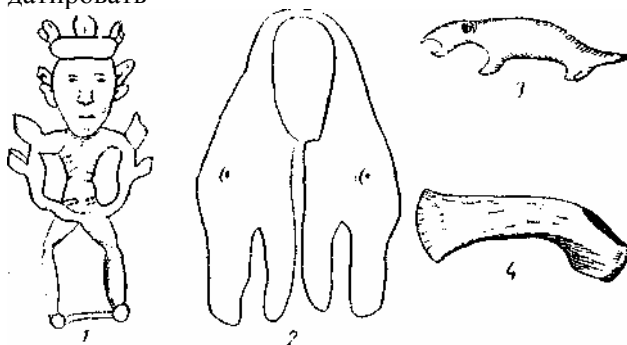

Рис. 81. Галичский клад (1/3).

этот могильник Б бассейне Оки почти тем же временем, что и катакомбную фазу причерноморской культуры. Могильники верхней Волги относятся, возможно, к несколько более позднему времени. Найденные в них медные топоры очень близки по форме к топорам из сей-минского и галичского кладов (рис. 81, 4 и 103, 4). Эти клады состоят, повидимому, из привозных товаров южного производства, полученных или захваченных фатьяновцами. Но оба клада¹ содержали предметы, характерные для позднего медного века, которые могут быть Отнесены самое раннее к срубно-хвалынской причерно-йюрской фазе, относящейся по ряду признаков к тому же времени, что и некоторые фатьяновские погребения. Отличие фатьяновской культуры от предшествующей ей культуры лесных племен и ее общее сходство с более западными культурами, типичными признаками которых служат шнуровой орнамент и шаровидные амфоры, по-

¹ ESA, II, 137 и сл.

226

вели многих археологов по пути объяснения ее возникновения миграцией воинственных народов из Скандинавии, Центральной Германии или Восточной Пруссии¹. Вне всякого сомнения, скотоводство и земледелие, составлявшие ее материальную основу, не могли возникнуть на почве местных ресурсов Средней России, а были занесены сюда извне². Но ближайшим таким источником были причерноморские степи, о связи с которыми свидетельствуют находки отдельных типов оружия. Если основы новой экономики были действительно почерпнуты из этого источника, можно считать, что фатьяновская культура вела происхождение от старой лесной культуры и

только приспособилась к использованию новых источников пищи³ и в соответствии с этим распространилась на новые, более удобные территории.

Культуры боевых топоров на побережье Северного моря и в Прибалтике

Исключительно богатые материалы археологических исследований в Дании живо отражают картину появления в начале суббореальной фазы кочевых земледельцев⁴, которые выжигали лес, чтобы расчистить пастбища и участки для обработки земли. Об этом свидетельствуют золистые слои в болотах, за которыми следуют слои торфа, содержащие пыльцу хлебных злаков. К тому же горизонту относится и несколько сосудов (кубков с воронкообразными шейками и амфор), найденных в торфяниках в числе других посвященных приношений; на них сохранились отпечатки зерен полуполбы, двузернянки и ячменя. Иногда кубки с воронкообразной шейкой бывают орнаментированы у края отпечатками веревки (рис. 77, 5). Один такой сосуд, найденный в ямном погребении в Вирринге (Ютландия)⁵, был настолько велик, что в нем помещался скорченный костяк. Кубки этой

¹ Ау-гараа, ESA, VIII, 101—110.

² Третьяков, ИГАИМК, 106, 160; Збруева, СА, III, 33..

³ Ба дер, СА, II, 30 и ел.; СГАИМК, 1931, № 3; ИГАИМК, 100, 106 и ел.

⁴ Iversen, Landqam i Danmarks Stenalder, pansk. Geol. Under-sog., - Ц. II, N 66, 1941.

⁵ ^

« Br^ndsted. Danmarks, I, 130, 338. ...

15*

227

формы были найдены в прибрежных охотничье-рыболов-ных стоянках культуры Эртебёлле и в одном земледельческом поселении близ Хавнелева е Зеландии¹. Это было типичное сельское поселение, в котором кости домашних животных — крупного рогатого скота, овец и свиней — значительно преобладают над костями диких животных. Мы имеем здесь в сущности дело с ранней стадией первой северной культуры, описываемой в главе X. Жители этого селения наряду со старыми топорами-мотыгами и топорами-резаками пользовались уже полированными топорами из кремня и многогранными боевыми топорами, хотя и были не так искусны в изготовлении пластин, как их современники — охотники и рыболовы.

Эти же племена начали заселять и Южную Швецию. В Сиреторпе, на побережье Блекинге², было найдено земледельческое поселение, возникшее вскоре после окончания последней атлантической трансгрессии; жители этого селения, в скором времени покинувшие его, пользовались зернотерками и изготовляли кубки со шнуровым орнаментом, на которых были обнаружены отпечатки зерен. Впоследствии группа охотников-рыболовов культуры Эртебёлле основала на месте заброшенного поселения свою стоянку. Позднее земледельцы снова вернулись; во втором их поселении, кроме шнуровой керамики, были найдены бутылеобразные сосуды с узким горлом и другие типы посуды и тонкообушные кремневые топоры, характерные для дольменов, а также многогранные боевые топоры и выпрямители древков стрел.

О распространении колонизации к северу, вплоть до Сёдерманланда, свидетельствуют находки, сделанные в остатках прямоугольных жилищ в Бро³ — кости быка, и низкорослой лошади, полированные каменные тесла и долота, многогранный боевой топор и черепки кубков с воронкообразной шейкой (иногда со шнуровым орнаментом) и узкогорлых бутылеобразных сосудов, на которых иногда обнаруживались отпечатки зерен обыкновенной пшеницы, двузернянки и ячменя и косточек дикого винограда.

¹ Aarb ^ger, 1940, 18 и ел.

² B a g g e, Kjellmark, Siretorp.

³ F l o r i n, Vr3 Kulturen, Kulturhlstoriska Studler Tillgnade N. Aber.gr, Stockholm, 1938.

228

Резкое различие между старой культурой Эртебёлле и культурой земледельцев в обработке кремня, технике производства керамики и формах сосудов, так же как новый характер хозяйства, свидетельствуют о приходе земледельцев в Данию и Швецию откуда-то извне. Вопрос о том, откуда они пришли, будет рассмотрен на стр. 254. Многогранные боевые топоры свидетельствуют о южном происхождении их владельцев, так как, по мнению Спрокхофа¹, их расширяющееся лезвие, повидимо-му, является подражанием металлическим образцам; медные топоры были действительно найдены в Швеции и Рутене. Но именно это расширяющееся лезвие многогранных боевых топоров отличает их от оружия, типичного для настоящих культур боевых топоров. Точно так же шнуровая керамика типа Вирринга и в техническом отношении и по форме отличается от всех остальных видов шнуровой керамики. На самом деле переселенцы,, о которых идет речь, совсем не принадлежали к народу боевых топоров. В Дании они явились родоначальниками

строителей мегалитических гробниц. Правда, типичные племена боевых топоров жили и в Дании и в Швеции, но это было позднее, приблизительно в середине II периода по Монтелиусу, и их керамика, как по технике производства, так и по форме, отличается от керамики Вирринга и Бро. В Ютландии охотники-рыболовы культуры Гудено уступили место носителям культуры одиночных погребений², которые заселили и внутреннюю часть полуострова, за исключением тех районов, где жили строители мегалитов. Но они не поддерживали прочных торговых связей, которые дают возможность определить место каждой фазы мегалитической культуры в общей схеме доисторической хронологии. Однако контакт между этими двумя группами был достаточно част, чтобы позволить применить к культурам боевых топоров хронологию каменного века в Скандинавии по Монтелиусу, изложенную на стр. 247. В свою очередь, достоверная хронологическая периодизация этих культур может быть основана, как и в причерноморских степях, на последовательности погребений в одном и том же кургане.

¹ Megalithkultur, 68.

² Brands ted, Danmarks, I, 215 и сл.; Aarb*ger, 1944.

220

Древнейшие могилы (грунтовые погребения, или Un-dergrave) представляют собой вырытые в материке, облицованные деревом ямы¹, рассчитанные на одно скорченное погребение.

Могильный инвентарь состоит из самых хороших боевых топоров (часто очень похожих по форме на металлические) и кубков S-образного профиля, украшенных вокруг шейки отпечатками веревки (рис.82). Далее следуют погребения на древней поверхности земли (погребения на горизонте, или Bundgrave) — могилы, достаточно большие, чтобы вместить одного вытянутого покойника; в топорах заметны признаки вырождения, кубки украшены нарезным елочным орнаментом. Наконец, погребения в насыпи кургана (Overgrave). Инвентарь этих погребений включает баночные горшки с штамповым (rouletted) зигзаговым орнаментом, деградирующие формы топоров и даже кремневые кинжалы типа кинжалов из поздних мегалитических гробниц. Эти погребения говорят о слиянии обеих культур, при котором преобладание получила культура боевых топоров.

Инвентарь погребений в насыпи говорит о том, что поздняя фаза культуры боевых топоров в Дании падает на IV период Монтелиуса. Весь предшествующий этап развития, представленный только двумя-тремя погребениями в каждом из тех же курганов, не мог быть особенно продолжительным; по всей вероятности, он охватывал только три поколения. Но начало его захватывает уже первую половину периода гробниц со входом — ШБ по Монтелиусу, — так как с одним грунтовым погребением в Северной Ютландии была найдена керамика, соответствующая этому периоду².

В Швеции³ одиночные погребения со скорченными костяками, но без курганный насыпи, резко отличаются от коллективных погребений земледельцев — строителей мегалитов—и от вытянутых погребений местных собирателей. На раннем этапе их инвентарь состоит из боевых топоров и долот, из кремня или диорита, граненых камней для полирования и неглубоких кубков, украшенных вокруг шейки отпечатками шнура. Боевые топоры

¹ Иногда окруженные кольцеобразной канавой, Aarb^ger, 1944, 170.

* Acta Arch., V (1934), 156.

³ F o r s s a n d e r, Die schwedische Bootaxtkultur, Lund, 1933.

230

(рис. 82), известные под названием ладьевидных топоров, всегда имеют трубчатый проух, который наводит на мысль о металлических прототипах. Действительно, на

Мания
Швеция

Нижние могилы

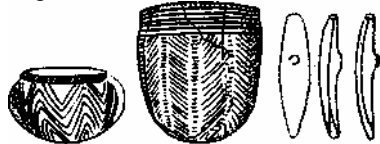
Период Сёстала.

Магам но поЗертности

Период

Верхние могилы

Г\

Л ери од Дугерум

Р и с. 82. Керамика и топоры из культуры одиночных погребений в Ютландии (слева) и в Швеции (справа). По Fv. 1922 С/ю)-

Востоке европейской части СССР был найден один медный ладьевидный топор, но такая форма могла быть подсказана и топорами из оленьего рога, у которых проух иногда бывает высверлен в обрубке от бокового отростка. Имеются случаи, когда керамика указанного

231
типа была найдена вместе с керамикой, распространенной приблизительно в середине «периода гробниц со входом» (Шс по Монтелиусу). В более поздних погребениях появляются сосуды с штамповым орнаментом (рис. 82, нижний ряд), уже определенно принадлежащие к IV периоду по Монтелиусу. Очень близкие погребения с такими же ладьевидными топорами встречаются в Финляндии, Эстонии и даже в Норвегии '.

Многочисленные курганы на травянистых равнинах Северной Германии и Голландии, насыпанные над одиночными погребениями и нередко окруженные кольцом вертикальных столбов или горизонтально положенными бревнами, свидетельствуют о распространении культур боевых топоров до Ламанша ². В более ранних погребениях среди могильного инвентаря встречаются боевые топоры, родственные ютландским типам, но менее тщательно отделанные, кубки S-образного профиля, украшенные шнуровым или елочным орнаментом, и в редких случаях амфоры саксо-тюрингской формы. Но племена боевых топоров вошли здесь в соприкосновение с местными строителями мегалитов (стр. 260), а на западе-с населением культур колоколовидных кубков, в результате чего возникли новые, образовавшиеся путем скрещения культуры. В более поздних мегалитических гробницах нередко встречаются кубки с S-образным профилем. Народности боевых топоров переняли у носителей культур колоколовидных кубков лук и стали также употреблять надевавшиеся на запястья предохранители. Усвоили они даже накатную технику, которую использовали при орнаментации своих кубков; при этом они располагали узоры зонально, по всей поверхности сосуда, в стиле, часто применявшемся в орнаментации колоколовидных кубков. Тем не менее при окончательном слиянии этих двух культур перевес остался на стороне культур боевых топоров.

Даже в таком значительно более западном районе, как Гельдерланд, кубок с S-образным профилем был найден в основном погребении кургана, во впускном по

• Acta Arch., XIII, 216.

¹ Van Giffen, Die Bauart der Einzelgraber, Stampfuss, Jung-heol. Kulturerr, NNU, II (1938), 20; Albrecht, Die Hagelgraber der jungeren Steinzeit in Westfalen, Westfalen, XIX (1934) 122 и .ел.

гребении которого был обнаружен колоколовидный кубок. Судя по этому, люди культур боевых

топоров проникли сюда еще в III период¹. Но, несмотря на их связь с более западными племенами, которые уже пользовались металлом, они на протяжении большей части IV периода сохраняли свое неолитическое хозяйство. Временами они импортировали датский янтарь и даже черный янтарь из Англии, но наладить регулярную доставку металла им не удалось. Однако недалеко от Гамбурга в одном погребении с остатками трупосожжения² вместе с кубком S-образного профиля был найден плоский металлический топор; в другом случае такой кубок был найден, как утверждают, вместе с палынтабом (V периода)³.

На Датские острова, где прочно обосновались строители мегалитов, культуры боевых топоров проникают поздно; представлены они здесь преимущественно впускными погребениями в поздних гробницах со входом и только изредка настоящими одиночными погребениями⁴. Боевые топоры приближаются к позднеюгандским и даже шведским типам. Погребальные сосуды представляют собой приземистые кубки S-образного профиля с завернутым краем, украшенные по всей поверхности штамповым зигзаговым орнаментом или волнистыми лентами, нанесенными с помощью гребенчатого штампа. Последний узор представляет собой явное подражание орнаментации колоколовидных кубков. Луки, предохранители для запястий и выпрямители древков стрел были, вероятно, также занесены на острова переправившимися туда племенами боевых топоров, которые заимствовали их у носителей культур колоколовидных кубков. Судя по одному поселению в Зеландии⁵, жилища островного народа боевых топоров представляли собой прямоуголь-

¹ Бурш (Oudh. Med., 1933, 98) утверждает, что оба сосуда не типичны, и ставит под сомнение вообще все случаи совместных находок кубков с S-образным профилем и колоколовидных кубков.

² Kiel-Festschrift, 1936, 79.

³ Stampfuss, Jungneol. Kulturen, 64; ср. также Oudh. Med., 1933.

⁴ Aarb*ger, 1936, 149 и ел.; относительно параллелей в Голынтеине см. Monnus, XXVII (1935), 60; ср. В г Undated, Danmarks, I, 269—275.
в Acta Arch., VII, 325.

ные дома размерами 5 X 4,3 м, со входом в широкой стене; население занималось разведением крупного рогатого скота, овец, свиней и лошадей, а также ловлей рыбы на удочку.

Саксо-тюрингская культура шнуровой керамики и родственные ей культуры

Травянистые пустоши и глинистые, покрытые галькой пространства в Центральной Германии, так же как более восточные песчаные районы, окаймляющие и прорезающие области распространения лёсса, были, несомненно, населены потомками собирателей эпохи мезолита. Но в этих местах люди боевых топоров не были первыми производителями пищи — в этом отношении их опередили дунайцы (стр. 145, 157). Народ боевых топоров — вовсе не единственный народ, сложившийся в результате культурной ассимиляции остатков собирателей, при этом он и не результат внутреннего развития самого дунайского общества. Наиболее важная из культур боевых топоров — саксо-тюрингская культура, керамика которой и получила первоначально название шнуровой, — происходит от групп, живших в Центральной Германии и Чехии, более (воинственных, чем любая из дунайских групп, и с более развитым скотоводством.

Характерные могильники этой культуры, курганные и грунтовые, сконцентрированы преимущественно в бассейне Заала, но они распространены и дальше к юго-востоку, до Центральной Чехии, и к западу, проникая в Рейнскую область и даже в Центральную Швейцарию. Саксо-тюрингские курганы встречаются нередко в лёссовых областях, но особенно часто — в травянистых пустошах и в гористых местностях. Это может вызвать предположение, что в основе хозяйства культуры лежали охота и скотоводство. Однако могильники слишком обширны, чтобы принадлежать кочевникам; к тому же в сосудах имеются отпечатки зерен¹, свидетельствующих о наличии какого-то вида земледелия. Характерная черта саксо-тюрингской культуры шнуровой керамики — сочетание обычных кубков, кото-

> JST, XIV, 30; XXIV, 115. 234

рыс имеют здесь яйцевидный корпус, резко отделяющийся от высокой прямой шейки (рис. 83, 4—7), с амфорами (рис. 83, 1—3). Первоначально сосуды обычно украшались отпечатками веревки, позднее этот вид украшения уступает место штампованному елочному орнаменту (рис. 83, 3). Не менее характерным признаком этой

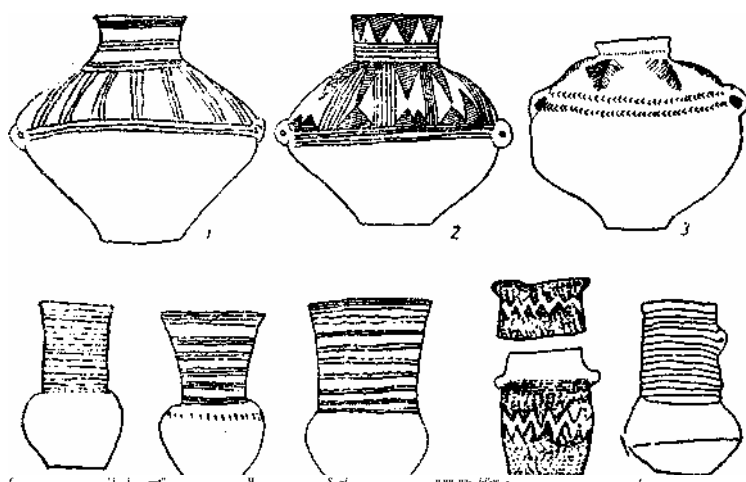

Рис. 83. Шнуровая керамика саксо-тюрингской культуры (Vio).

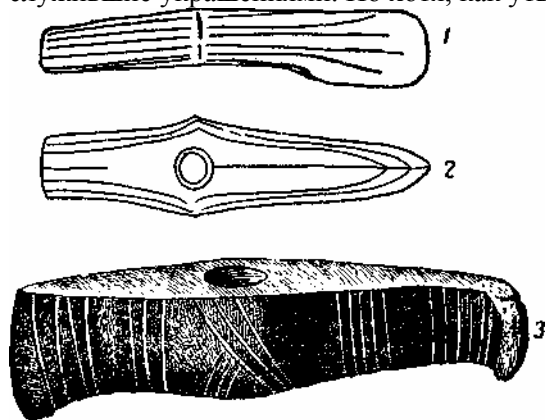
культуры служит боевой топор с фасетками (рис. 84, 1), хотя он редко встречается в погребениях и ни разу не был найден в сочетании с древнейшей керамикой¹. Своеобразная форма этого топора, возможно, говорит о частичном влиянии заостренных наконечников палицы² мезолитического происхождения (типа феттланда), но почти такую же форму имеют и медные боевые топоры из случайных находок³; возможно также влияние топоров из оленьего рога. В качестве оружия употреблялись также и сами топоры из оленьего рога, асимметричные каменные топоры, вроде дунайских «лемехов», миндалевидные топоры из кремня или диорита, прикреплявшиеся

¹ Forssander, Bootaxtkultur, 146. = Mannus, XXV (1933), 271—282. ³ Например, Danube, рис. 92.

235

к рукоятке как тесло (один из них в момент находки был прикреплен таким образом к рукоятке из оленьего рога), и встречающиеся изредка шаровидные булавы.

Иногда попадаются небольшие медные кольца и даже спирали из бедной оловом бронзы, служившие украшениями. Но хотя, как утверждают, эти украшения и

Р и с. 84. 1 и 2 — боевой топор с фасетками из Тюрингии; 3 — маршвицкий боевой топор.

были изготовлены из местных руд¹, саксо-тюрингцы продолжали довольствоваться своими неолитическими орудиями и оружием. Наилучшим свидетельством наличия торговли служат янтарные бусы, украшенные резьбой в стиле, распространенном в Восточной Пруссии, и другие бусы из янтаря. В высшей степени характерным дополнением к обычным ожерельям из просверленных зубов являются кружочки из местных раковин, но с украшением в виде креста².

ц Саксо-тюрингцы, как правило, хоронили своих покойников в простых ямах, в редких случаях облицованных деревом, и отнюдь не всегда насыпали над моги-

¹ Nbl. f. d. V., X (1934), 146; XVI, 73; Witter, Die älteste Erzgewinnung in nord.-german. Lebenskreis. Для меня достаточно одного заглавия этой книга!

² PA, XL (1934—1935), 21.

236

лами курганы. Севернее Унштрута покойников часто хоронили в небольших мегалитических цистах размерами до 3,5 X 2,25 м, служивших коллективными гробницами¹. Этот обычай, очевидно, был заимствован у соседних племен — северных или горгенских строителей мегалитов (стр. 412); но возможно, что он пришел с Кубани², так как некоторые гробницы перегорожены плитой с амбразурой, как на рис. 78, 1. В Центральной Германии и в Чехии в могилах встречаются

трепанированные черепа. В некоторых гробницах, преимущественно поздних и больше в Западной, чем в Центральной Германии, встречается трупосожжение.

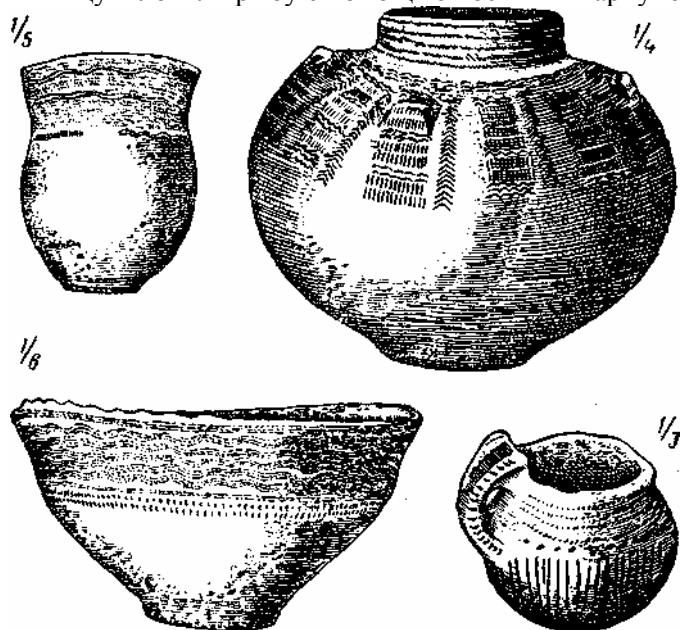
Более поздние фазы саксо-тюрингской культуры, несомненно, захватывают IV период; судя по инвентарю нескольких групп могил³, они совпадают также по времени с культурой шаровидных амфор и Вальтерниенбург-гом 2, которые относятся к III периоду. На основании находок на местах дунайских поселений черепков шнуровой керамики и сочетания вкладах граненых боевых топоров и клиновидных топоров с одной выпуклой стороной можно было бы предполагать, что возникновение всей культуры относится ко II периоду, но такой вывод трудно доказать.

К западу несомненные саксо-тюрингские курганы встречаются вплоть до Рейна и за Рейном, в Эльзасе и Швейцарии. На востоке граница распространения саксо-тюрингской культуры прослеживается менее отчетливо. В самой долине Одера подлинные саксо-тюрингские формы в сущности неизвестны⁴. Вместо них мы находим здесь отдельную одерскую группу. Но еще восточнее характерные типы саксо-тюрингской керамики снова появляются все вместе, как бы отражая проникновение по меньшей мере культурного влияния из Центральной Европы, хотя во всех случаях они бывают смешаны с другими чуждыми типами. Например, в Восточной Пруссии в поселениях и в могилах были найдены амфоры и кубки, но вместе с ними встречаются

¹ Mannus, XXVIII (1936), 363; Nbl. f. d. V., IX (1933), 93. ² Forssander, Bootstutkultur, 164; Arsberattelse, 1937—1938, 38.

³ Altschles., V (1934), 37; Mannus, XXVIII, 376. « Cp. Altschles., VI, 60—61.

237 другие памятники материальной культуры, которые, возможно, ведут свое происхождение от культуры Восточной Прибалтики, родственной культуре Вирринга. Некоторые группы, знавшие тот или иной вид земледелия и разводившие овец, коров и свиней, вместе с тем охотились на зверя и птицу и ловили рыбу с помощью костяных гарпунов¹.

Р и с. 85. Керамика из Злоты. По Козловскому.

В лёссовых областях Польши, занимающих большую излучину Вислы и уже в начале II периода в значительной мере заселенных дунайцами, вместе с саксо-тюрингскими кубками и амфорами встречаются баночные горшки одерского типа, чаши с ручками, кубки с воронкообразной шейкой и шаровидные амфоры, образующие в других местах отдельные группы внутри культуры Злоты (рис. 85)². Обширные, обычно грунтовые могиль-

¹ Altschles., V, 62; Bl. f. d. V., 1933, 41-44. ² Childf, Danube, 252; K o z ! o \v s k i, Mlocsa, 66; \VA, VIII, Y8; IX, 34.

пики со скорченными костяками, иногда в катакомбах, говорят об оседлости. Ритуальное захоронение коров, свиней и лошадей свидетельствует о большом хозяйственном значении этих домашних животных. Боевые топоры в могильном инвентаре встречаются редко.

В Восточной Моравии¹, близ Неметиц, в »мном погребении под насыпью одного кургана были найдены амфора и кубок, а в другом кургане — боевой топор с фасетками. Но тут же, в других могилах, так же как в Древохостицах и Прусиновицах, были обнаружены гопоры маршвицкого типа (рис. 84, 3) и острореберные кружки с цилиндрической шейкой и скобообразной ручкой, ведущие свое происхождение от группы Иорданс-мюля. Встречаются опять и колоколовидные

кубки.

В Во-сточной Галиции² в некоторых курганах, окопанных рвами и насыпанных уже после образования чернозема, обнаружены сосуды саксо-тюрингских форм, мелкие украшения из меди и даже ребристые фаянсовые бусы³. Таким образом, эпоха этих курганов длилась, повидимому, приблизительно до 1400 г. до н. э. и охватывала весь IV период. Однако здесь известны и более ранние курганы с могилами, вырытыми еще до образования чернозема, которые по своему инвентарю соответствуют погребениям ямной стадии в Причерноморье. Даже на самом черноморском побережье в двух «курганах вождей» в Усатове, близ Одессы, были найдены характерные саксо-тюрингские амфоры, хотя и позднего типа⁴. Но эти погребения совпадают по времени с позднейшей стадией трипольской культуры IV; они относятся к периоду не ранее катакомбной фазы степной причерноморской культуры (стр. 218).

С другой стороны, между этими предполагаемыми колониями саксо-тюрингской культуры и центральным районом ее распространения в бассейнах Заала и Эльбы находятся другие группы, отличающиеся шнуровой керамикой и боевыми топорами совершенно иных форм. Для о бере кой культуры в Бранденбурге типична

¹ Pravek, V (1909), 56—130; Real., под словом Drevohostice. z'KsicRa Pamietkowa, 141—149; Swiatowit, XVI (1934—1935); 117—144; Suliminski, Die schnurkeramischen Kulturen, 3—5.

³ Kostrzewski, Prehistoria, 183.

⁴ СА (1940), 242 и ел.

239

та же форма кубка, что и для саксо-тюрингской культуры, но она отличается от последней отсутствием амфор и употреблением цилиндрических баночных горшков, иногда с небольшими ручками'. Такие горшки встречаются в ямных погребениях, иногда под курганами, и по крайней мере в одном случае с красной охрой, однако они встречаются и в каменных ящиках средне-германского типа. В число найденных в могилах предметов входят небольшие боевые топоры, кремневые тесла с двояковыпуклым линзовидным поперечным сечением и, так же как в саксо-тюрингской культуре, дунайские «лемехи». Судя по находкам нескольких бронзовых украшений и скандинавских кремневых кинжалов² вместе с шаровидными амфорами и керамикой типа Вальтерниенбурга 3—5 (стр. 262), одерская культура захватывала значительную часть IV периода. Еще сильнее эта устойчивость проявляется в марш-вицкой культуре Силезии и Моравии. Здесь в погребениях встречаются баночные горшки одерского типа, но наряду с ними и «кулеобразные» кувшины, украшенные отпечатками шнура, но совпадающие по формам с ран-неунетицкой керамикой (рис. 60, /). Их сопровождают полукруглые в поперечном сечении боевые топоры (рис. 84, 3), напоминающие по форме фатьяновские, а с другой стороны, предохранители при стрельбе из лука, имеющие прототип в культуре колоколовидных кубков, и даже бронзовые украшения. Вся эта группа относится, вероятно, к IV периоду и занимает как географически, так и экономически промежуточное положение между культурой бронзового века в Чехии и все еще неолитической культурой на нижнем течении Одера.

Происхождение и значение культур боевых топоров

Вполне вероятно, что от только что описанных культур непосредственно происходили культуры нескольких народов уже исторического времени, говоривших на

² Sprockhoff, Mark-Brandenburg, 60 и ел., 160; Mannus, XXVIII, 374.

³ Fofssander, Ostskandinav., 60; B b h m, Bronzezeit Mark-Brandenburg, 30.

240

индоевропейских языках. Перечень этих последних культур может быть увеличен, если рассматривать черепки шнуровой керамики, найденные в Македонии и в Центральной Греции (стр. 106, 125), как свидетельство распространения на Балканском полуострове отдельной культуры боевых топоров. Таким образом, если все разобранные в этой главе культуры представляют собой территориальные варианты одной культуры, можно было бы предположить, что эта последняя тождественна с культурой гипотетических «арийцев» или виров, говоривших на гипотетическом «праязыке», от которого, как полагают, произошли санскритский и валлийский, персидский и готский, греческий и русский, латинский и литовский языки.

Большинство историков первобытного времени действительно пыталось вывести происхождение отдельных культур боевых топоров от одной такой общей культуры и объяснить возникновение отдельных местных групп, отраженных в археологических материалах, миграциями носителей этой культуры. Коссина¹ в 1910 г. заявил, что культура, породившая культуру боевых топоров, возникла в Ютландии в результате культурной ассимиляции автохтонного населения эпохи Маглемозе с пришлыми строителями мегалитов и носителями культуры Эрте-иелле. Из Ютландии

носители образовавшейся в результате неолитической культуры вместе со своими боевыми топорами дошли, по его мнению, до Балканского полуострова, Трои и Кавказа. Вслед за ним разработал это положение Оберг²; вскоре, как бы в подтверждение их предположений была открыта культура Вирринга.

Датские археологи, напротив, всегда утверждали, что культура одиночных погребений в Ютландии была пришлой, а Брёндстед придерживается такой точки зрения и по отношению к более ранней культуре Вирринга. Рюдбек³ и Форссандер * считают такой же пришлой культуру ладьевидных топоров в Швеции. Даже в Германии со времени отделения от нее по «версальско-

¹ Ursprung und Vorbereitung der Urfinnen und Urindogermanen, Mannus, I—II.

² Das nordische Kulturgebiet (1918); Kulturmitsattningar (1937).

³ Arsberätt., Lund, 1937—1938.

⁴ Bootaxtkultur.

t. 6 г. Чайлд

му диктату» Шлезвига¹ явилась тенденция перенести колыбель датско-скандинавских культур в более германскую Саксо-Тюрингию. В Финляндии Тальгрэн и Эвро-пеус имели склонность производить от тех же корней фатьяновскую культуру, а от нее, в свою очередь, по крайней мере некоторые из причерноморских культур. По этой теории культура, определяемая саксо-тюрингской шнуровой керамикой, образовавшаяся, по Бикеру², в результате культурной ассимиляции мезолитического населения Центральной Германии, а по Агде³ — «вследствие скрещивания позднедунайских племен со строителями мегалитов, была прародительницей как датских и скандинавских культур, так и восточных групп.

С другой стороны, Мирес 25 лет назад высказал предположение, что саксо-тюрингская культура и культура одиночных погребений ведут свое происхождение от причерноморской и что они распространялись в направлении, противоположном миграциям, о которых говорил Коссина. Борковский⁴ указал, что яйцевидные кубки из ранних причерноморских погребений могли свободно служить прототипами для сосудов Центральной и Северной Европы. К его выводам присоединяется Су-лимирский⁵, но для объяснения находок керамики саксо-тюрингского типа в поздних курганах Украины он выставляет постулат, что позднее поток переселенцев повернул в обратном направлении. Форссандер⁶, повиди-мому, склонен думать, что люди, изготовлявшие шаровидные амфоры, пришли с Кавказа и принесли с собой обычай хоронить покойников в каменных ящиках, перегородженных плитой с дверным отверстием, и в катакомбах; тем не менее он считает, что культура боевых топоров Центральной и Северной Европы ведет свое происхождение из Саксо-Тюрингии, и убежден, что она по-

¹ Schwantes, Geschichte Schleswig-Holsteins, I; To dp. Mannus, XXVII, 45; Sprockhoff, Hirt-Festschrift.

² Mannus, XXV (1933), 249; XXVIII, 415.

³ Там же, XXVIII, 369; Altschles., V, 41.

⁴ Snurova keramika na Ukrajine, Obzor, IX (1930); Pam. Arch. (1933).

⁶ Die Schnurkeramischen Kulturen, La Pologne au VII-e Congrès internet, des Sciences historiques. Warsaw, 1933. ⁶ Bootaxtkultur, 174, 213.

глотила все причерноморские элементы. Жезловидная булавка¹, найденная в Зеландии, в слое Шс по Монн-лиусу, в одной гробнице со входом, напоминающая местную причерноморскую копию одной привозной булавки, могла бы служить доказательством проникновения влияния причерноморской культуры даже в Данию; но позднее несколько похожих булавок было найдено в Центральной Германии и Восточной Пруссии в погребениях культуры IV дунайского периода². Возможно, что черты, общие для всех культур боевых топоров, слишком немногочисленны и слишком расплывчаты, чтобы служить достаточным основанием для предположения миграций в каком бы то ни было направлении. Во всяком случае, советские археологи поставили это предположение под сомнение и попытались объяснить наблюдаемое сходство, не прибегая к миграциям. Они говорят, что вследствие естественного экономического развития в умеренной полосе вместо мотыжного земледелия и даже охоты и рыболовства должно было усиливаться скотоводство в сочетании с охотой. Результатами этой экономики, при которой наблюдается тенденция к переходу собственности на скот в руки отдельных мужчин, что вело и к общественному перевесу мужчин над женщинами, должны были явиться войны, увеличение количества оружия, мелкие патриархальные хозяйства и индивидуальные погребения, более подвижный образ жизни и усиление обмена. Общий ритуал и общие характерные черты в искусстве, согласно этому мнению, представляют всего лишь части идеологической надстройки. Даже первоначальные индоевропейские диалекты, возможно, были результатом приспособления языка к потребностям общения, возникшим при новом общественном порядке. Кричевский в своей выдающейся статье³ показал, как много характерных черт культур

боевых топоров — использование отпечатков шнура для-; орнаментации горшков, укрепление поселений, посыпание покойников охрой — появляется уже в культурах II дунайского периода.

» Aarb*ger, 1929, 204,

² Mannus, XXX (1938), 323—326,

³ Индо-гёрманский вопрос, археологически разрешенный, ИГАИМК, 100 (1933), 158;--'

16*

24Ж

В соображениях советских археологов, несомненно, Гораздо меньше недоказуемых предположений, чем в любом толковании миграционистов. Но в версии Кричев-ского, что культуры боевых топоров возникли в результате чисто внутреннего социального развития из земледельческих культур придунайских областей и черноземной полосы, имеются трудно объяснимые моменты. Первичные центры распространения культур боевых топоров в лучшем случае захватывают окраины земледельческих областей, а в основном совпадают с территориями, которые со времени мезолита были засолены разбросанными группами собирателей. Боевой топор, именем которого называются эти культуры, произошел (стр. 209) в конечном счете от топоров из оленьего рога, которыми со времен бореальной фазы пользовались охотничье-рыболовные племена. Можно также показать, что кубки с шнуровым орнаментом восходят к яйцевидным горшкам тех же племен или их докерамическим образцам. Распространен был среди них и обычай посыпать покойников охрой. Таким образом, культуры боевых топоров можно рассматривать как результат социального развития охотничье-рыболовных общин, составляющих одно непрерывное целое на территории Евразийской равнины.

Но едва ли это развитие может быть понято без признания участия каких-то внешних стимулов. Охотники-рыболовы не могли самостоятельно начать разводить овец и возделывать злаки в Дании, Швеции или Средней России, где не водились дикие овцы и не произрастали дикие злаки. Каменные боевые топоры вели происхождение от топоров из оленьего рога не столько непосредственно, сколько через подражания металлическим копиям этих последних. В большинстве областей распространения культур боевых топоров навыки производства пищи и пользование металлом были также введены извне. Но такое введение навыков и понятий не обязательно должно свидетельствовать о миграции; оно может говорить всего лишь о распространении культуры. Одним словом, культура боевых топоров, невидимому, возникла в результате усвоения какими-либо собирателями экономики производства пищи и некоторых видов металла чуждого оружия. Происхождение перечисленных общих черт станет понятным, если мы вспомним, что

244

ли, о которых идет речь, составляли один непрерывный культурный комплекс, служивший проводником для передачи материальных ценностей и идей, особенно если новые элементы, проникшие в каждую местную группу, исходили из одного общего источника. Такой источник следует искать либо в области распространения дунайской культуры с ее продолжением на Украине, либо за Кавказским хребтом и за Черным морем, на Древнем Востоке. Что касается фатьяновской культуры в Средней России, то она получила решающий толчок из причерноморских степей; об этой же области как источнике говорят и катакомбные погребения культуры Злоты в Польше. Но культура боевых топоров могла вести свое происхождение и от дунайского населения к западу от Днестра, как и из Азии. В наши дни имеется ряд данных, свидетельствующих о том, что передача отдельных элементов культуры на территории Европейской равнины шла в северном направлении. Но мы не можем пока судить ни о точных путях, ни о средствах осуществления этой передачи. Можно допустить, что общества фатьяновской культуры, культуры Вирринга и саксо-тюрингской культуры в основе своей состояли из потомков представителей культуры Маглемозе, стоявших на ступени дикости, но нельзя исключать возможность, что их переход к варварству явился результатом появления правящего класса скотоводов, сформировавшегося из изгоев причерноморских или дунайских племен.

Если мы захотим согласовать археологические факты с филологическими теориями, мы можем рассматривать индоевропейские языки как результат превращения ряда диалектов диких племен в средство общения между новыми скотоводческими, воинственными; патриархальными обществами — носителями новых материальных и социальных интересов.

ГЛАВА X СЕВЕРНЫЕ КУЛЬТУРЫ

Когда дунайские земледельческие племена продвинулись до побережья Балтийского моря, — в

чем не может быть сомнения, — эта область уже была заселена рыбаками и охотниками лесной культуры (стр. 30). В эту же область явились одновременно по суше и по морю племя строителей мегалитов и племя колоколообразных кубков и другие западные племена, о которых будет идти речь ниже. Приобщение племен, находившихся по своему развитию на уровне мезолита, к более высокой культуре, явившееся результатом соприкосновения с пришельцами, объясняет появление в Германии, Дании и Южной Швеции поразительно разнообразных и резко отличных друг от друга неолитических культур; ко всем этим культурам без разбора применяют вводящий в заблуждение расовый термин «нордические», вместо которого мы здесь будем употреблять менее колоритный, но более точный термин «северные». Группы лесных племен с различным хозяйством, получившие домашний скот и зерно от тех или других пришельцев или соседей, совершенствовали заимствованные у них орудия и изобрели новые; так возникли разнообразные неолитические культуры, часть которых описана в последней главе.

Процесс этого развития наиболее нагляден и потому лучше всего изучен в Дании, Шлезвиг-Гольштейне и Южной Швеции. Здесь на свежих еще моренах земледельцы находили более плодородные почвы, чем на старых моренах в других областях Северной Германии и Голландии¹. Здесь же принесенное из-за моря западное

¹ Sprockhoff, Hirt-Festschrift, 265. 246

влияние носило наиболее непосредственный и плодотворный характер. К тому же датские и шведские памятники и культурные остатки были изучены блестящей школой археологов, создавшей в прошлом веке схему последовательности культур. Монтелиус разделил северный каменный век на четыре периода, основываясь главным образом на типологии топоров и гробниц. Его система, сделавшаяся стандартной, такова:

Неолит по Монтелиусу	Кремневые клиновидные топоры и пр.	Погребения
I	Острообушные	
II	Тонкообушные	Дольмены (дюссы)
III	Толстообушные	Гробницы с коридором
IV	Кинжалы 1	Длинные каменные цисты или гробницы с галереей

Эта система сохраняет свое значение в наши дни только с существенными изменениями.

Кремневый острообушный топор (рис. 86, /), несомненно, заканчивает серию мезолитических неполированных топоров, но он не может быть предком тонкообушного топора, так как он в лучшем случае относится к той же, а может быть, даже к более поздней эпохе¹. Период I определяется по его керамике и по пыли растений. Период III можно подразделить, на основании изучений последовательных захоронений IV одной и той же могиле, на четыре подпериода, обозначаемые буквами a, b, c, d². Но тонкообушные клиновидные топоры продолжали употребляться еще в подпериодах IIIa и IIIb³, а самые ранние погребения,

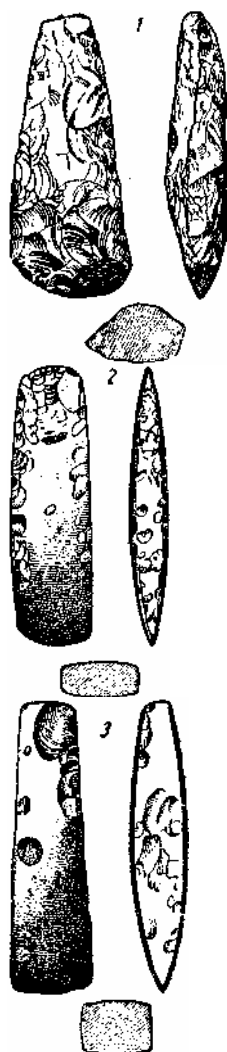
¹ Nordmann, Megalithic Culture, 4; Sprockhoff, Megalithkultur, 66. Но ср. Brøndsted, Danmarks Oldtid, I (1938), 130 и сл., критические замечания Rydbeck's Arsberätt., Lund, 1937 — 8, 136 и сл.; Fergusson, Acta Arch., VIII (1937), 294.

² Ср. Eckholm, Nordischer Kreise, Real., IX, 42; Mathiasen, Acta Arch., XV, 89—97.

³ Sprockhoff, Megalithkultur, 4. 247

1938,

формально дольмены, должны быть на основании их инвентаря отнесены к III или даже IV периоду. В Швеции ни в одном дольмене не было обнаружено культурных остатков, характерных для II периода по Монтелиусу! Точка зрения, согласно которой дольмены,-могилы с коридором и длинные цисты представляют различные стадии самостоятельной типологической эволюции, теперь совершенно отвергнута.

Р и с. 86. Северные кремневые топоры, расположенные в порядке, соответствующем типологической классификации Монтелиуса.

Ученики и подражатели Монтелиуса в своем неуклюжем усердии распространили его систему за пределы тех районов, к которым она относилась, пользовались ею как общей меркой, стремясь подогнать к ней явления культуры Центральной Европы, Южной России и даже Туркестана. В густом тумане неправильных представлений и искажений истины родился «нордический миф» «Нордические» культуры, оформившиеся во II периоде по Монтелиусу, в периодах III и IV якобы распространились и достигли Балкан, Анатолии и Кавказа¹. Эти фантастические теории вовсе не были приняты в Дании, а не-

¹ Например, А. Бегг, *Das nordische Kuiturgebiet*, Reinert Chronologie der jungeren Steinzeit. См. острые критические замечания 248

давно их полностью опровергли в Швеции и даже в Германии. Поэтому совершенно излишне заниматься здесь подробным опровержением этих теорий.

Неолитический II период по Монтелиусу

В Дании I период представлен в настоящее время керамикой и другими культурными остатками из Хавне-лева, Вирринга и посвященных приношений, описываемых на стр. 228. В период II, судя по типологии керамики, местный вариант той же самой I северной культуры может быть иллюстрирован материалом из поселений и погребений. Поселение Баркер в Ютландии¹ состояло из 54 однокомнатных прямоугольных зданий, расположенных с двух сторон открытой площади двумя сплошными рядами, каждый длиной 85 м.

Земледельцы еще продолжали употреблять топоры с тонким обухом из полированного кремня с прямоугольным поперечным сечением (рис. 82, слева, в середине), но появляются и другие топоры — из мелкозернистой горной породы со скошенным лезвием, как бы в подражание металлическим образцам². Стрелы с поперечно срезанными наконечниками и многогранные боевые топоры употреблялись в качестве оружия наряду с наконечниками палиц в форме языка (рис. 89, слева).

Носили янтарные бусы, встречавшиеся уже в посвященных приношениях I периода; их ценили за таинственные электрические свойства. Но на костяке в погребении с земляной насыпью в Сальтене (Ютландия)³ был, гадет также медный диск с шишечками, совершенно подобный дискам, найденным в могилах в Бжесце Куяв-ском (стр. 167). Этот ввозной предмет свидетельствует, таким образом, о том, что II северный период совпадает во времени с ранним III дунайским.

Керамика II периода представляет собой дальнейшее развитие керамики, описанной на стр. 228, но на ней остались только сложные веревочные отпечатки. Она представлена тремя формами, которые очень легко различить. Это — бутылкообразные сосуды с обручиком вокруг

¹ Fra National museums Arbejdsmark, 1949.

² Иллюстрировано в Nordmann, Megalithic, рис. 63.

³ Aarb^{ger}, 1947, 250—255.

240-

горлышка, кубки с воронкообразной шейкой и амфоры • (рис. 87). Сосуды часто без орнамента, иногда с орнаментом ямочным, орнаментом со стрелками, с насечкой или с отпечатками перевитого шнура; при этом узор всегда расположен вертикально. В качестве амулетов и

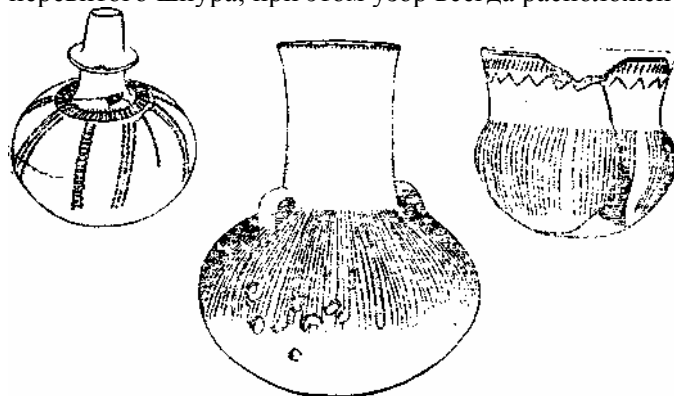

Рис. 87. Керамика из датского дюсса (%).

украшений носили янтарные бусы, иногда орнаментированные с применением техники сверления, унаследованной от культуры Маглемозе; из бус делали ожерелья в несколько ниток, разделенных пронизями.

Классическим способом погребения, который дал свое имя целому периоду неолита в Дании, было погребение в мегалитических дольменах или дгоссах. В своей древнейшей форме дюсс — это маленькая, размером не больше 1,8X0,6 м¹, камера, образованная четырьмя вертикально поставленными камнями, поддерживающими один большой верхний камень. Невидимому, эти небольшие камеры предназначались для одиночных захоронений, и хотя в них находили сразу по шесть костяков², их нельзя рассматривать как коллективные могильники. В более позднее время один из угловых камней обычно был ниже остальных стоячих камней, так что оставалось от-

¹ Aarb0ger, 1941, 6; 1947, 266.

² Nordmann, Megalithic Culture, 26.

иерстие, через которое могли совершаться последующие 'ахоронения уже после того, как постройка могилы была завершена. Редким и архаичным на вид вариантом дольмена является ограда из поставленных с наклоном внутрь плит, сближающихся друг с другом или даже вплотную сходящихся наверху¹, без верхнего камня. Маленькие многоугольные камеры с зачаточной формой коридора и прямоугольные камеры с несколькими боковыми камнями также содержали культурные остатки описанного выше типа, и потому датские ученые классифицировали эти камеры как дюссы. Дольмены всех типов, как правило, частично покрыты могильными холмами, иногда круглыми, но часто длинными и прямоугольными, с оградой из крупных валунов.

Распространение дольменов вдоль датского побережья показывает, что строители дольменов были мореходами. Действительно, основные элементы нового хозяйства, как и металлические орудия, воспроизводившиеся затем в камне, могли попасть в Данию морем. Но ни этот, ни какой-либо другой путь не мог обеспечить регулярного поступления металла. Хозяйство строителей дольменов типично неолитическое, хотя строители жили в эпоху, когда население Центральной Европы и Британии уже вступило в медный век.

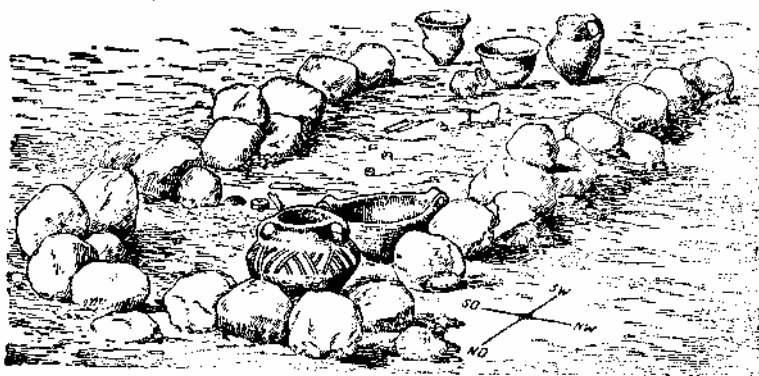
Но даже в Дании и в Шлезвиг-Гольштейне покойников хоронили в немегалитических, выкопанных в земле могилах в сопровождении типичного для дольмена инвентаря, состоявшего из топоров, бутылкообразных сосудов с обручиком вокруг горлышка и пр.². При таких захоронениях — одного, редко двоих — покойников клали на землю в вытянутом положении и окружали

их оградой из валунов (как показано на рис. 88), а иногда прикрывали продолговатым могильным холмом (в противоположность захоронениям культуры боевых топоров, где тела лежали в скорченном положении в ямах под круглыми курганами).

Подобные же немегалитические могилы, содержащие бутылкообразные сосуды с обручиком вокруг горлышка, кубки с воронкообразной шейкой, амфоры, многогранные

' Aarb^ger, 1936, 1--8.

2 Forssander, 1935—1936, 2 и ел.; NNU. X (1936), 22 <и ел.; Aarb'ger, 1936. 15; Brands ted, Danmarks, I, 162, 344, 251

Р и с. 88. Могильник 28 близ Иордансмюля. По Зегеру.

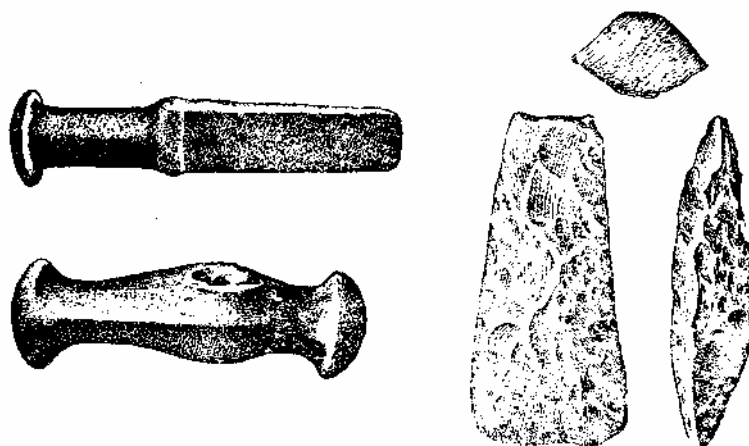

Рис. 89. Палицы с набалдашником в форме языка (Дания} Многогранные боевые топоры, Иордансмюль («/»), ^емневые топоры восточного типа (1/2).

ппУГ^п^Ры (иРИГ^о- 89) И янтарные бусы, распространено Восточной Германии и Польше, вплоть до Верхней Вислы¹.

252

Таким образом, I северную культуру, памятником которой являются датские дольмены, можно рассматривать как специфическую форму более широкого непрерывного культурного комплекса. В восточных областях распространения этой культуры нет мегалитических коллективных могильников, и лишь в одном случае

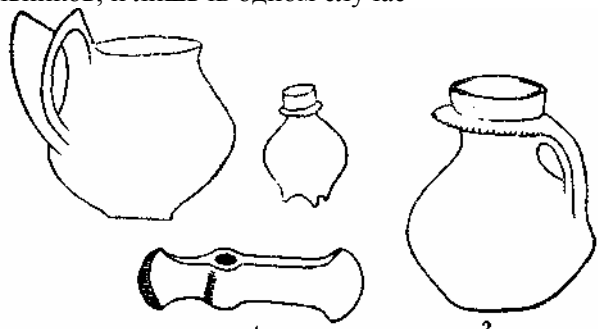

Рис. 90. 1 — инвентарь могилы в Застове (>/?);

2 — фляга с обручком вокруг горлышка из Наленчова (ЧЗ).

(см. рис. 95) в Польше в Куявской могиле были найдены подобные памятники, но и в этом случае они находились вне мегалитической камеры, окруженной оградой в форме трапеции, сложенной из валунов. Кроме того, наблюдается тенденция к изготовлению топоров из мелкозернистого камня; кремневые топоры сохраняют грубую форму, представленную на рис. '89, в то время как сосуды (рис. 90) существенно отклоняются от датских форм.

Возможно, что I северная культура держалась здесь дольше, так как она не была затронута влияниями, связанными с могилами с коридором в Дании. Но нет никаких доказательств, что она появилась на востоке позже, чем на западе. С другой стороны, в Северо-Западной Германии и Голландии¹ в мегалитических могилах находили бутылеобразные сосуды с обручком вокруг горлышка, кубки с воронкообразной шейкой и

¹ Sprockhoff, Megalithkultur; van Gifféri, De Hunne-bedden in den Nederlanden.

253

даже тонкообушнные топоры¹, но орнамент на вазах — плетеный, характерный для датского периода могил с коридором, связанный обычно с культурными остатками, относящимися к III периоду по Монтелиусу. Повидимому, и этой области северная культура появилась позже, чем к востоку от Одера или в Дании.

Если эта картина соответствует действительности, то II период по Монтелиусу моложе II дунайского; точные данные, установленные по предметам, ввезенным в Данию, указывают на то, что этот период соответствует по времени III дунайскому. В могиле в Иордансмюле (рис. 88) бутылеобразные сосуды с обручком вокруг горлышка и кубки с воронкообразной шейкой I северной культуры встречаются вместе с дунайской керамикой этого периода (стр. 167). Таким образом, недавно описанная I северная культура в области между Эльбой и Вислой современна с дюссами Дании, но не происходит оттуда. Наоборот, именно в этом районе известны кубки и амфоры, аналогичные датским сосудам I периода по Монтелиусу и, во всяком случае, не менее древние.

Именно между Эльбой и Вислой земледельческие племена I дунайского периода распространились больше всего на территории, занятой с бореальных времен лесными племенами. Здесь они продвинулись фактически до Балтийского побережья. От пришельцев лесные племена могли позаимствовать зерновые культуры, домашний скот и начатки сельского хозяйства. С другой стороны, многие черты I северной культуры (захоронение в вытянутом положении, помещение посвященных приношений в болотах, предпочтительное употребление в качестве материала для выделки топоров кремня, наконечники стрел с поперечно срезанным лезвием и даже многогранные боевые топоры, ведущие свое происхождение — через подражания из меди — от оружия из оленьего рога) органически связаны с традициями древней лесной культуры. Таким образом, генетически северную культуру можно представить как усвоение лесными дикарями начал более высокой культуры под влиянием пришельцев из дунайских областей. Затем, повидимому, новые земледельческие племена, прокладывая

¹ NNU, IV (1930), 36; это — отклонение от датских форм и не соответствует типологической схеме Монтелиуса.

254

себе путь огнем и мечом, распространились дальше, пройдя в Швецию и Данию (см. стр. 228), где они создали дюссы и культуру II периода по Монтелиусу.

Датские могилы с коридором

В III периоде по Монтелиусу, около времени последней морской трансгрессии, в архитектуре мегалитических могил и в их инвентаре проявляются новые влияния. Отдельные роды пользовались обширными могильниками с коридором как коллективными усыпальницами для нескольких поколений; об этом свидетельствует тот факт, что в некоторых могильниках находят до сотни костяков¹ и керамику разных стилей, смена которых служит основанием для подразделения периода. Но, видимо, вследствие нужды в целине, поскольку старые участки истощались, места поселений менялись чаще, чем прежде, и, как правило, могильники содержат гончарные изделия лишь одной стилистической фазы². Поселение первой стадии в Трольдебьерге в Лангеланде³ состояло из нескольких хижин со ступенчатым сводом в :>, 9—5,4 м длины и из сплошного ряда прямоугольных-строений общей протяженностью 71 м. Из этих строений два были, несомненно, жилыми домами, каждый длиной до 28 м, и, невидимому, были внутри перегорожены так, что в одной половине жили люди, а в другой помещался скот. Двускатная крыша высотой около 3,3 м опускалась одной стороной до самой земли, а другой опиралась на стену на высоте 1,8 м над землей. Очевидно, что эти дома не имеют никакого сходства с эгей-

скими и балканскими домами типа мегарона. Они могли служить жильем больше чем для одной «большой семьи», то есть рода, умершие члены которого, невидимому, покоились в обширном могильнике с коридором.

Охота в этой фазе утрачивает свое значение. Вероятно, уже разводили обычную пшеницу, в добавление к иолуполбе и двузернянке, и лен. О специализации в области производства свидетельствует наличие групп, занимавшихся исключительно добычей кремня, а также

¹ Nordmann, *Megalithic Culture*, 28.

² Mathiassen, *Acta Arch.*, XV, 88.

³ Winther, *Troldebjerg* (Rudk*bing), 1935; Tillaeg, 1938.

255

наличие специальных орудий, например долот для плотников. Торговые сношения были достаточно развиты, чтобы обеспечить строителям могильников с коридорами получение известного количества металлических орудий и украшений. В кладе, найденном в Бюгхольме, в Ютландии¹, относящемся к самому началу периода, находились четыре плоских топора, кинжал с продольным ребром на одной стороне, подобный изображенному на рис. 128 внизу, и 2 браслета цилиндрической формы. Кинжал, повидимому, завезен с Пиренейского полуострова и относится к медному веку Алькалы и Лос Мильярес (стр. 364). Карта распределения медных топоров в Дании и Шлезвиг-Гольштейне указывает на то, что их ввозили морем, хотя некоторые экземпляры, возможно, были привезены и из Венгрии². Так же, как топоры, рас пределялись и алебарды; они, очевидно, ввозились морем из Ирландии³. Янтарь, повидимому, являлся главным предметом вывоза в обмен на металл; по всей вероятности, его обрабатывали на местах для изготовления ожерелий. Бусы достигли Бретани, Центральной Франции и Пиренейского полуострова в эпоху унетиц-кой культуры и, как мы видели, были распространены по всей Европе. В обмен датчане получали в стадии Шс булавки причерноморского типа с жезловидными головками⁴, а в стадии Нid — золотые кольца с закрепляющимися концами и бронзовые булавки унетицкой формы⁵. Но количества металла, которое получали в результате обмена, было совершенно недостаточно, чтобы металл мог в какой бы то ни было мере соперничать с камнем и костью. Даже орнамент на ввозных изделиях в большинстве случаев повторяет орнамент имитаций из кости местной выработки.

Появление в этот период народа боевых топоров (стр. 229), как и усиление борьбы за землю вследствие увеличения народонаселения, способствовало росту во-

¹ Nordmann, *Megalithic Culture*, 131, рис. 60.

* Forssander, *Ostskandinavische*, 10, 51 etc.; Kersten, *Zut Slteren nordischen Bronzozzeit*, 72, 98.

s Arch., LXXXVI (1936), 277.

«Aarb*»er. 1929, 204.

⁶ Nordmann, *Megalithic Culture*, 118; Hansen, *Gotlands Bronslder*, 14; Forssander, *Ostskandinavische*, 101—10b.

256

инственности. Важнейшим видом оружия были каменные двойные топоры (рис. 91, 4)—копия эгейских металлических образцов, завезенных через посредничество племен дунайской области (стр. 165), кремневые кинжалы, дискообразные набалдашники для булав дунайского

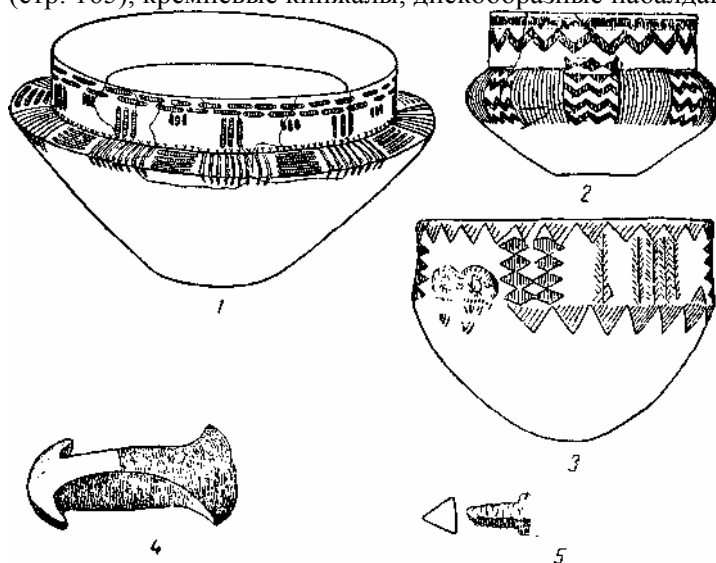

Рис. 91. Керамика (1/г, Ve), двойные топоры (1/О и наконечники стрел из датских могил с коридором.

(происхождения и кремневые наконечники стрел двух типов — или с поперечным лезвием, или происходящие от мезолитических черешковых наконечников Гарнеса, в позднейших вариантах треугольные в сечении, как бы в подражание костяным образцам (рис. 91, 5).

Ранние гончарные изделия, в том числе кубки с воронкообразной шейкой, украшены орнаментом, наносившимся простой или перевитой веревкой в виде горизонтальных или вертикальных полос; последние формы восходят к традициям II периода по Монтелиусу¹. Однако

¹ Я придерживаюсь деления, установленного Матиассеном на основе поселений, описанных им (Acta Arch., XV (1944), 89—97), предпочитая его делению Экхольма (Real., IX, 42).

17 Г. Чайлд

в поселении Трольдебьерг уже появляются несомненные новшества: глубоко вырезанная или клейменная насечка — «высокий стиль», по выражению Софуса Мюллера, и даже сердцевидный орнамент (стр. 356), а также новые дунайские формы — кубки с поддоном и ковши со втулкой¹. В более поздних поселениях, например в Блан-дебьерге², в П1Б фазе всецело господствует углубленная техника и входит в употребление под влиянием корзин (рис. 91, /) плетеный орнамент на угловатых сосудах, ведущий свое происхождение из Северо-Западной Германии или ранней вальтерниенбургской группы Центральной Германии. Позже, в П1с фазе, профиль сосудов приобретает округлые формы (рис. 91, 2), а штамповые линии, происходящие, видимо, от колоколообразных кубков, вытесняют в штриховке технику сердцевидного орнамента (стр. 300). В П1 фазе по Монтелиусу формы еще больше упрощаются, орнамент несложен, простая углубленная или накольчатая техника встречается чаще, чем штамповые линии. Встречаются, однако, «глазковые» мотивы (рис. 91, 3), напоминающие медный век Альмерии.

В Трольдебьерге 50% домашней гончарной утвари в П1а фазе имеет орнамент; в Линде в Нid фазе — всего лишь 4%. Однако во все времена при отделке этих сосудов пользовались ямочным орнаментом, следуя местной эртебёлльской традиции, что свидетельствует о том, какая значительная часть старого населения была поглощена новыми земледельческими группами³. Наряду с этим, разумеется, все еще сохранялись не слившиеся с пришельцами группы собирателей.

В качестве общих усыпальниц место простых дюссов занимают могильники с коридором. Нельзя рассматривать последние в виде дальнейшего развития первых, как утверждают ученики Монтелиуса. Эти могильники, явно имитирующие толс[ы] Атлантического побережья (стр. 287), отражают свежее влияние Запада. Наиболее

¹Forssander, Arsberattelse, 1935—1936, 34—57; J a z d r-zewski, Kultura Puharow, 333.

² W i n t h e r, Blandebjerg, Rudkftbing, 1940.

³ Forssander, Gropornerad Megalithkeramik, Arsberattelse, 1930—1931, 10—30.

ранние могилы с коридором, ближе всего стоящие к западным образцам, представляют собой многоугольные камеры, иногда в соединении с другой, значительно меньшей камерой, куда ведет длинный коридор; над могилами насыпаны круглые холмы. В позднейших вариантах удлиненная камера расположена под прямым углом к коридору. Такие могилы служили, несомненно, семейными склепами¹. Некоторые из них вмещали до 100 костяков. Но в других случаях ранее захороненные трупы выкапывались со всем их инвентарем и вновь погребались за пределами склепа, чтобы освободить место для последующих захоронений.

На основании ввозных изделий и их местных копий, находимых иногда в горизонтальных пластах могил, можно установить хронологическое соответствие III периода по Монтелиусу с археологическим материалом других мест. Предметы унетиц-кого типа, соответствующие Нid фазе по Монтелиусу, показывают, что период могил с коридором захватывает IV дунайский период. Колоколообразные кубки, ввозившиеся, видимо, из Чехии², позволяют установить 'Синхронность между П1с фазой по Монтелиусу и последней фазой III дунайского периода. Формы II дунайского периода, усвоенные керамикой периода могил с коридором, указывают на

то, что этот период представляет собой верхний предел III периода по Монтелиусу, но инвентарь этих могил в целом относится к III и частично IV дунайским периодам. В то же время булавки с жезловидной головкой, которые относят к IIIc фазе по Монтелиусу, свидетельствуют, что эта фаза частично совпадает со среднекубанской фазой Южной России. Наконец, медные кинжалы из Бюгхольма в сочетании с архитектурой гробниц указывают, что неолитический III период по Монтелиусу на севере не более древен, чем стадия Лос Мильярес медного века на Пиренейском полуострове (стр. 364).

Рис. 92. Янтарные бусины из могил с коридором СА).

¹ Nordmann, Megalithic, 28 и ел.

² Там же, 122.

17*

259

III период по Монтелиусу в Северо-Западной и Центральной Германии

В эпоху могил с коридором массовой иммиграции в Данию не происходило, если не предположить вторжения народов боевых топоров (стр. 229); но изменения в архитектуре гробниц и в керамике говорят о значительном влиянии как запада, так и юго-запада. Вазы с плетеным орнаментом IIIb фазы в Германии и Швеции, как и рёссенская керамика Южной Германии, изготавливались, возможно, людьми мезолита, которые пользовались корзинами до того, как научились делать гончарную посуду. В Северо-Западной Германии и Голландии вазы с плетеным орнаментом (включая сосуды с поддоном и ковши со втулкой, происходящие от керамики II дунайского периода) встречались преимущественно в мегалитических могилах, носящих название «гуннских лож» и представляющих так называемую эльбо-везерскую культуру. Усыпальницы — иногда маленькие мегалитические цисты, а позднее очень длинные галереи со входом через короткий коридор в центральной части длинной стороны — обычно покрыты длинным холмом, опирающимся на ограду из огромных валунов, и напоминают длинные датские дольмены. Предпочтение, оказываемое полированным кремневым топорам, и употребление буты-леобразных сосудов с обручиком вокруг горлышка и кубков с воронкообразной шейкой (иногда с орнаментом в виде крученой веревки) указывают на то, что приобщению этого района к более высокой культуре способствовала, вместе с дунайской, I северная культура. Кроме того, в Вестфалии и Тюрингии переселенцы из области Сены—Уазы—Марны из Парижского бассейна (стр. 412) ввели могилы с галереей и со входом через амбразуру¹. Хотя в длинном каменном цисте в Фрицла-ре, близ Цюшена, плиты стен украшены таинственными узорами, параллели которым имеются на западе, инвентарь могил включает главным образом предметы северных типов, вроде бутылеобразных сосудов с обручиком вокруг горлышка.

Эльбо-везерскую культуру нельзя подразделить на периоды с такой точностью, как датскую культуру, но,

¹ Sprockhoff, Megalithkultur, 59 и ел. 260

повидимому, она захватывает начало IV дунайского периода. Золотой браслет из выкопанной в земле могилы в Химмельспорте, близ Штаде¹, относится, повидимому, к этому периоду. Но колоколообразные кубки и кубки с веревочным орнаментом свидетельствуют, как

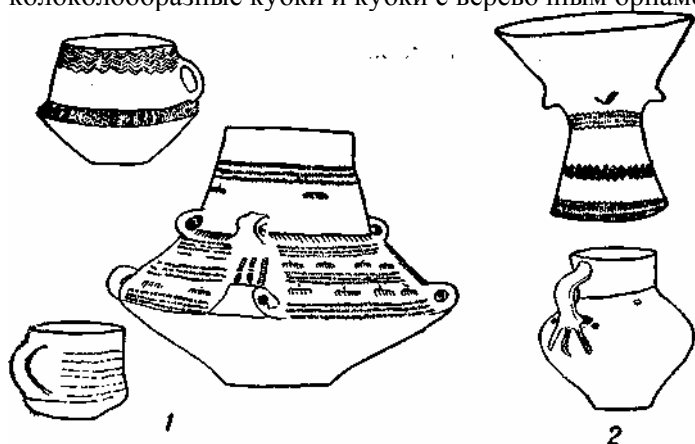

Рис. 93. / — вальтерниенбургские сосуды; 2 — бочонок и кувшин из Латдорфа.

и более поздние захоронения в гуннских ложах, о возрастающем преобладании племен колоколообразных кубков и боевых топоров над племенами строителей мегалитов и людей, изготавливавших корзины.

Вальтерниенбург-бернбургская культура² на Нижнем Заале и в Хавеланде также, повидимому,

принадлежит населению эпохи мезолита, перешедшему к земледелию. Угловатые сосуды, относимые к I периоду вальтерниен-бургской культуры, несомненно, являются копиями сосудов с плетеным орнаментом (рис. 93), но в позднейших стилях ничто не напоминает об их происхождении от плетеных изделий. Керамику этого рода находят в простых ямных погребениях, группы которых составляли небольшие кладбища, в мегалитических каменных ящиках

' NNU, VII (1933), 60; X (1936), 22.

«Sprockhoff, Megalithkultur, 106—116; Childe, Danube, 133—139.

261

или галереях, в гуннских ложах с боковым коридором и в каменных ящиках из тонких плит. Топоры выделялись преимущественно из сланца, добывавшегося в Виде, в Южном Гарце. Остальные предметы вальтер-ниенбургской культуры, невидимому, могут быть без ошибки отнесены к разным северным и иноземным культурам. Это двойные топоры типа тех, которые находят в могилах с коридором, янтарные бусы, булавки с раздвоенной головкой, происходящие, может быть, от пон-тийских булавок с жезловидной головкой, и металлические украшения унетицкого типа или их копии из кости. Поэтому, хотя начало этой культуры восходит к III северному периоду, она захватывает в значительной степени и IV дунайский период.

Вальтерниенбург-бернбургской группе родственна культура, названная позже по ее наиболее характерному предмету культурой шаровидных амфор¹. Характерный сосуд этой культуры, как и другие сосуды, находимые обычно вместе с ним, представляет собой, очевидно, копию кожаных изделий и всегда имеет весьма своеобразный орнамент вокруг шейки, с полосками, опускающимися на плечики сосуда (рис. 94). Эти типичные сосуды всегда встречались в сопровождении трапецевидных топоров и зубил из кремня (часто из особой породы полосатого кремня, добывавшегося в Галиции), наконеч-ников стрел двух видов — с поперечным лезвием и черешковых, просверленных зубов и кабаньих клыков, янтарных бус и, к востоку от Одера, орнаментированных пряжек для пояса.

Встречаются топоры из оленьего рога, каменные двойные топоры, кремневые ножи и другие предметы, заимствованные у различных групп, живших в тот же период. Так как среди находок этой культуры мы встречаем костяные подвески в форме колец и другие украшения, типичные для скандинавских длинных каменных ящиков, бронзовые кольца и спирали, мы можем заключить, что эта культура существовала на всем протяжении IV периода.

Люди, изготовлявшие эти сосуды, предавали своих покойников земле в вытянутом положении, в простых

¹ Sprockhoff, Megalithkultur, 120—130; Mark-Brandenburg, 108; JST, XXVIII (1938).

262

канавообразных погребениях, группы которых образуют кладбища в 12, не больше, могил; иногда покойников сжигали или хоронили (обычно в сидячем положении) в общих могилах, в которых, как правило, помещалось не более семи захоронений, обычно даже меньше. Эти

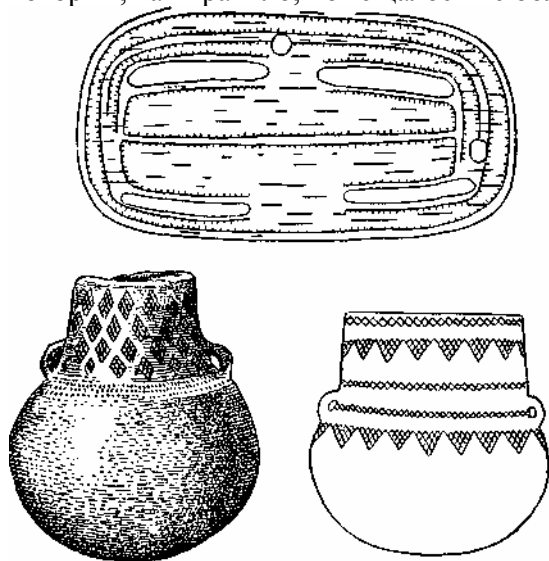

Рис. 94. Костяная пряжка для пояса (Подолія)
(²/₃) шаровидные амфоры (Саксо-Тюрингия и
Подолія) (Уз)-

коллективные могилы иногда представляли собой мегалитические каменные ящики, которые в Польше часто прикрывались большим курганом, окруженным оградой в форме трапеции из крупных валунов — так называемые куявские могилы (рис. 95); иногда эти общие могилы представляют собой большие ящики из тонких плит. Последние часто разгорожены на два отделения; иногда в качестве перегородки употреблялась плита с амбразурой.

Находки шаровидных амфор сосредоточены преимущественно в бассейне рек Заале—Эльба и (& районе

263

Хавеланда (Бранденбург), но они встречаются и к северу от этой области вплоть до Рюгена, к югу до Чехии

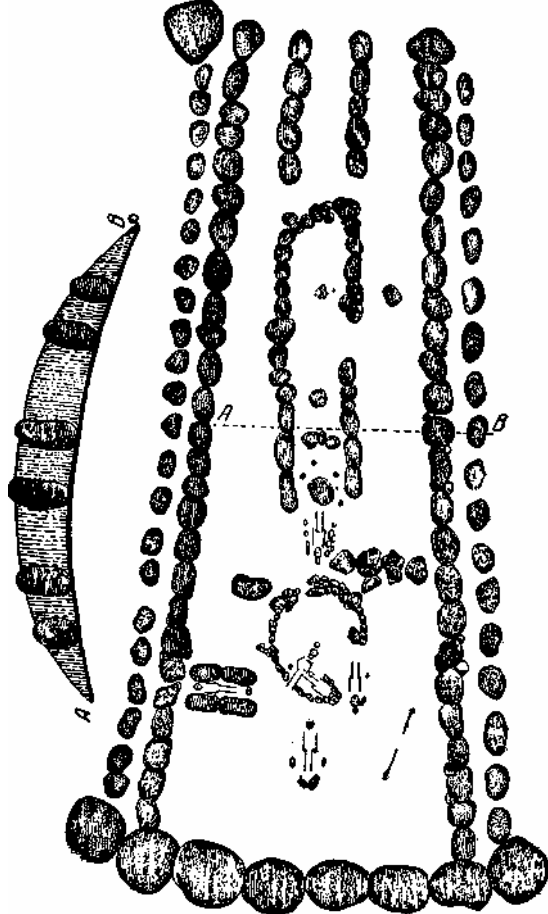

Рис. 95. Куявский могильник (Сверчин). По Козловскому.

включительно, а к востоку через Галицию до Волыни и Подолии включительно. В Чехии ' шаровидные амфо-

1 $\frac{S}{T} \frac{C}{S} Sx^{k \wedge on^a}$ Boheme Prehist., 128; Proc. Amer. Philos. Soc., 380.

264

ры иногда встречаются на холмах в укрепленных поселениях, но даже на Волыни и в Подолии их обычно находят лишь в характерных (сложенных из плит) каменных ящиках с перегородками внутри, вмещавших до 6 костяков'. Даже в станице Новосвободная, в долине Кубани (стр. 214), керамика из каменных ящиков, разделенных (внутри) плитами с амбразурой, напоминает по виду шаровидные амфоры.

Очевидно, эти сосуды изготовлялись свиноводами, которые бродили маленькими группами и занимались, повидимому, главным образом, охотой и свиноводством, но, несомненно, при случае не брезгали и грабежом и торговлей. Таким образом, эти группы способствовали распространению янтаря, галицийского кремня и даже металлических украшений, но мы не можем установить у них наличия какого-либо собственного производства. Эти кочевники, без сомнения, появились тогда, когда некоторые группы мезолитического населения Европейской равнины вошли в соприкосновение с неолитическим населением, однако нельзя точно установить место их происхождения, высказывались предположения; что это были Германия, Галиция и даже причерноморские степи.

В могиле в Малом Ритце в Бранденбургской марке Были найдены шаровидная амфора и сосуд со штриховым орнаментом, принадлежащий к дунайским изделиям, и, судя по типу, сосуд этот не древнее иордансгюль-ской фазы III дунайского периода. Этот последний период оказывается, таким образом, верхней границей времени распространения шаровидных амфор. В самом деле, культура, характерным признаком которой они являются, сменяет в Восточной Германии и Польше ² I северную культуру. С другой стороны, унетицкие металлические изделия и предметы, типичные для культуры каменных ящиков, встречающиеся вместе с шаровидными амфорами в других могилах, свидетельствуют о том, что данная культура захватывает и IV период.

Таким образом, очевидно, в эту эпоху по Североевропейской равнине бродили небольшие отдельные

¹ Записки Всеукр. арх. комитета, КиТв, 1931, I; Антрополопя, КиТв, 1928, II; Swiatowit, XVII, 1936—1937, 388. «S w i a t o w i t», XVII, 378, 420.

26f

группы, отличающиеся особенностями керамики, а иногда также погребальных обрядов и инвентаря. Группы Центральной Германии, относящиеся соответственно к вальтерниенбургской культуре, культуре шаровидных амфор и боевых топоров, были, очевидно, не только од- новременны, но и тесно связаны территориально. И они, несомненно, также вошли в соприкосновение с дунайскими земледельческими племенами, изготовлявшими керамику со штриховым орнаментом, и с другими группами, изготовлявшими керамику иордансгюльского ти- па, не говоря уже о группах, оставивших бутылкообраз-ные сосуды с обручиком вокруг горлышка, и о различных группах строителей мегалитов. Нет ничего удивительного, что между такими группами обычно происходил обмен идеями, — может быть, между ними имелись и брачные связи; удивительно, однако, что они так долго сохраняли свои индивидуальные традиции в керамике. Обилие индивидуальных типов гончарных изделий может создать совершенно преувеличенное представление о плотности населения и продолжительности III периода по Монтелиусу. На самом деле отдельные виды сосудов вырабатывались, очевидно, относительно не- большими бродячими группами, из этих групп некоторые жили совсем рядом друг с другом. III период по Монте- лиусу представляется чрезмерно продолжительным лишь тогда, когда делаются попытки расположить все группы в известной последовательности, которая может быть правильной лишь в каком-нибудь одном, отдельно взятом месте. Но тот факт, что этот период частично совпадает с IV дунайским, лишний раз подтверждается нахождением металлических украшений вместе с шаровидными амфорами и вальтерниенбургскими сосудами ¹.

IV период по Монтелиусу. Период северных каменных ящиков

В течение IV периода северного каменного века в Дании и Южной Швеции начинает стираться резкий контраст между племенами строителей мегалитов и народом боевых топоров. Хотя обе группы сохранили свои

¹ B e h m, Die ältere Bronzezeit in der Mark-Brandenburg, 32, 266

традиционные погребальные обычаи, различия между инвентарем длинных каменных ящиков, коллективных усыпальниц, продолжающих мегалитические традиции, и инвентарем одиночных могил народа боевых топоров постепенно исчезают. Ведущая роль принадлежит этой последней культуре.

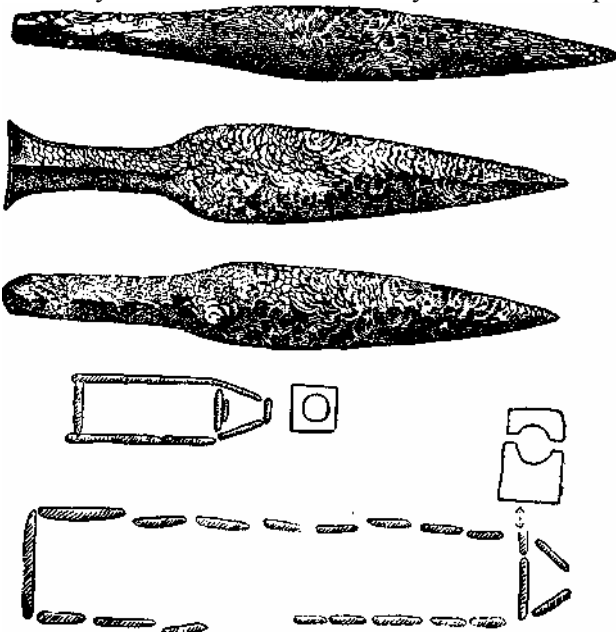
Площадь расселения обеих групп остается прежней, но численность населения, возможно, увеличилась; в Вестергётланде обнаружено 4266 культурных остатков, относящихся к IV периоду по Монтелиусу, а культурных остатков III периода в том же районе найдено лишь 3106 ¹. Эти цифры показывают далее, что период каменных ящиков едва ли был менее продолжительным, чем период могил с коридором. Но основы экономики не изменились. О значении сельского хозяйства можно судить по количеству кремневых серпов, согнутых в подражание металлическим образцам. Но первое место средина-ходок попрежнему принадлежит оружию. Теперь кремневые топоры, как правило, изготавливаются, в подражание металлическим топорам, со сплюснутым лезвием, но поверхность их полируется редко; иногда поверхность полированных кремневых топоров, сделанных в III периоде по Монтелиусу, специально покрывается зазубринами; такие топоры употребляются в IV периоде. Боевыми топорами еще пользуются, но они менее тщательно отделаны и реже бывают металлическими. Классическим оружием являлись кинжалы, которые сначала имели копьевидную форму, а к концу периода приобретают знаменитую форму рыбьего хвоста (рис. 96). Наконечники стрел чаще полые у основания, как в медном веке на Пиренеях. Кремневые кинжалы в форме рыбьего хвоста, несомненно, представляют собой копию

«итальянских» кинжалов с бронзовой рукояткой, которые находят в Центральной Европе. Действительно, время от времени ввозились образцы как этого, так и иного оружия. От этого периода сохранилось известное количество бронзовых предметов из Италии, Центральной Европы и Британии, встречающихся в виде единичных находок или кладов. К концу периода металлурги Шлезвиг-Гольштейна и

¹ Forssander, *Ostskandinavische*, 162.

26?

даже Южной Швеции¹, вероятно, уже работали на местный рынок. Северяне могли получить металл для замены кремневого оружия металлическим лишь в обмен на экспортируемый ими янтарь. Каждый кусок этой драгоценной смолы сохранялся для внешней торговли, так что на местах уже больше не делали амулетов из янтаря.

Р и с. 96. Кремневые кинжалы (Дания) (>3) и каменные ящики с входным отверстием (Швеция) типа IV периода по Монтелиусу.

В могилах вместо янтарных бус появляются длинные подвески из сланца, подвески в форме колец из камня или кости и в небольшом количестве металлические украшения унетицкого типа². Но, несмотря на все эти предметы, инвентарь и экономика северян в течение IV периода остаются в основном неолитическими.

¹ Цит. соч., 118, рис. 23; В г * n d s t e d, *Danmarks*, I, рис. 251.

² Nordmann, *Megalithic Culture*, 44.

268

Наряду с захоронениями в отдельных могилах внутри целого кургана сохраняются и коллективные захоронения. Но могильники с коридором уступают место длинным каменным ящикам или могилам-галереям, вырытым по большей части под землей. Это вовсе не результат вырождения могильников с коридором, как думал Монтелиус¹. Одна группа могильников представляет собой, возможно, дальнейшее развитие дольмена, но если это и так, то данная форма развилась под влиянием новых идей, проникших на север из других стран. Группа шведских каменных ящиков, сложенных из тонких плит и часто перегороденных внутри плитой с амбразурой, ведет свое происхождение, вероятно, из Парижского бассейна, через Вестфальскую группу, упоминавшуюся на стр. 260. В Швеции и Дании встречается даже вариант сосудов с расширяющимся поддоном, характерных для французской горгенской культуры (стр. 412). Все эти новые идеи, очевидно, были занесены иммигрировавшими семьями, вступившими в уже сложившиеся группы. Но керамика, типичная для этого периода, представлена сосудами в форме баночного горшка, имитирующими деревянные образцы, с орнаментом из полос, зигзагообразно просеченных • штамповой линией (рис. 85, внизу слева); эта форма, быть может, ведет свое происхождение от одерской культуры боевых топоров.

Находки имитаций унетицких булавок и золотых украшений вместе с кремневыми кинжалами свидетельствуют о том, что IV период северного каменного века начался уже после того, как в Центральной Европе и Британии окончательно установился ранний бронзовый век. Хотя металлурги и торговцы передвигались в северном направлении, северный каменный век продол-

жается дольше, чем IV дунайский период. В Дании и Скандинавии начало собственно бронзового века совпадает с серединой бронзового века в Венгрии и Британии². До этого времени металл для производства бронзового оружия был настолько редок, что это оружие

Forssander, Ostskandinavische, 114, 140, 156; Brøndsted, Danmarks, 290.

^a Там же, 176, 196; Kersten, Nordischen Bronzezeit, 100.

269

не клали в могилу даже самых богатых вождей. Среди инвентаря одной из наиболее ранних могил, содержащих продукты местной северной бронзовой индустрии (в Лизбюттеле, Шлезвиг-Гольштейн), был найден ввозной наконечник копья типа, характерного для позднего бронзового века в Британии¹. Если бусы из фаянса, ввозившиеся в течение ранней стадии среднего бронзового века (стр. 439), действительно египетского происхождения и если правильна малая хронология унетиц-кой культуры, то северный каменный век захватывает и время после 1400 г. до н. э.

Бронзовый век в Центральной Германии

Между тем вокруг соляных залежей и рудных жил в бассейне Заале—Эльбы возникло самостоятельное производство бронзы в период, совпадающий с началом IV периода северного каменного века. В III период по Монтелиусу туда уже было принесено народом колоколообразных кубков металлическое оружие. Возможно, что этот народ начал разработку рудников в Фогтланде и экспортировал добытую руду в виде слитков, имеющих форму священных двойных топоров². Дело в том, что двойные топоры со втулкой, слишком маленькой, чтобы в нее могла входить настоящая рукоять, в этом районе очень многочисленны, а отдельные их экземпляры встречаются в Швейцарии и Центральной Франции. Впоследствии унетицкие земледельцы спустились по Эльбе и Заале к Грацу³. В их бедных погребениях мало унетиц-ких украшений (не считая древнейших видов вроде булавок с головкой узловатой формы), хотя их гончарные изделия сохраняют, с провинциальным консерватизмом, кулеобразную форму, которая исчезает в Чехословакии уже после первой фазы IV дунайского периода. В основе центральногерманекого металлического производства лежат унетицкие традиции. Но на него оказал влияние ввоз с запада⁴

¹ American Anthropologist, XXXIX (1937), 13.

² BSA, XXXVII, 144, 150—151.

³ PZ, XX (1929), 128 и сл.

⁴ Ср. топоры из Лейбингена и Диокау, Arch., LXXXVI, 303. 270

Торговые сношения с севером и востоком уже были установлены племенем, изготовлявшим шаровидные амфоры. Таким образом были созданы условия для развития производства, соединившего западные и южные традиции и способного освоить также и северный рынок.

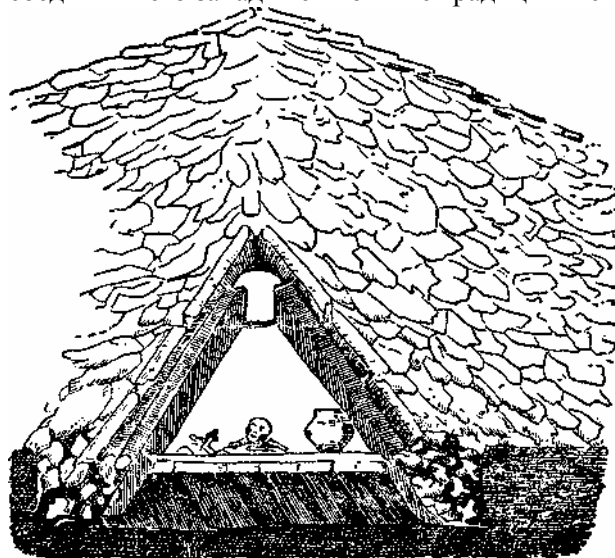

Рис. 97. Лейбингенский курган в разрезе.

Средства для развития ремесла предоставляли, возможно, богатые вожди саксо-тюрингского народа боевых топоров (стр. 235). Эти вожди, несомненно, были главными покупателями ремесленных изделий. Их богатые погребения под курганами представляют резкий контраст с бедными плоскими могилами местных унетицких земледельцев и напоминают царские могильники Кубани. В Лейбингене, например, в камере из наклонных дубовых брусьев, окруженной круглым рвом диаметром 30 м, погребены старик и молодая девушка;

JST, V, 1—59; Arch., LXXXVI, 1936, 205; ср. также JST, VI (Helmsdorf), I (Baalberg) и, быть может, Kuttlau, Silesia

в могиле находились бронзовые кинжалы с округлым основанием, золотые булавки и кольца с закрепляющими концами унетицкого типа, алебарда, ведущая свое происхождение от ирландского образца, массивный золотой браслет и просверленный топор (или лемех) из камня. Такие захоронения свидетельствуют о накоплении богатств у военачальников, прочно осевших среди унетицкого и скандинавского земледельческого населения и получавших доходы за провоз янтаря, соли и руды через их владения. Однако ряд принадлежавших торговцам кладов бронзы и янтарных бус показывает, что вожди не сумели обеспечить безопасность путешественников и ремесленников.

Эти клады и инвентарь могил показывают, как местные металлурги, работавшие на своих воинственных хозяев, сумели, соединяя различные чужеземные традиции, создать разнообразные оригинальные изделия¹ — алебарды, имитирующие позднейшие ирландские образцы, но с орнаментом в виде желобков и треугольников и укрепленные в бронзовой рукояти (рис. 98, 1), своеобразные узкие двойные топоры, кинжалы, выкованные из цельного куска металла с бронзовой рукоятью и клинком или овальным, в подражание итальянским кинжалам (см. рис. 58), или плоским, как у отделанного золотом англо-бретонского оружия². Изделия местных кузнецов вывозились в Северную Германию и — через Польшу — в Восточную Пруссию³. Оттуда и из Дании получали в обмен янтарные бусы, которые в свою очередь служили для обмена с Чехией, Венгрией и Италией.

Хотя формально они принадлежат к раннему бронзовому веку, могилы и клады, содержащие эти изделия, все же относятся к сравнительно позднему времени. Английские топоры из кургана в Лейбингене и из клада в Дискау, близ Галле, повидимому, принадлежат по крайней мере к переходной фазе между ранним и средним бронзовым веком. Ирландские алебарды, подражанием которым являются местные изделия, сильно отли-

¹ Child e, Danube, 242—244.

² Gotze-Fest, 93; PZ, XVI, 205; ср. стр. 310.

³ См. для алебард карту O ' R i o g d a i n, Arch., LXXXVI, 277, и для узких двойных топоров Sturm, Die Bronzezeit im Ostbaltikum, Berlin, 1936, 32.

272

чаются от древнейших ирландских образцов. Одна центральногерманская алебарда была найдена вместе с топором, снабженным втулкой¹. В районе Заале — Эльбы фактически нет могил и кладов, принадлежащих по

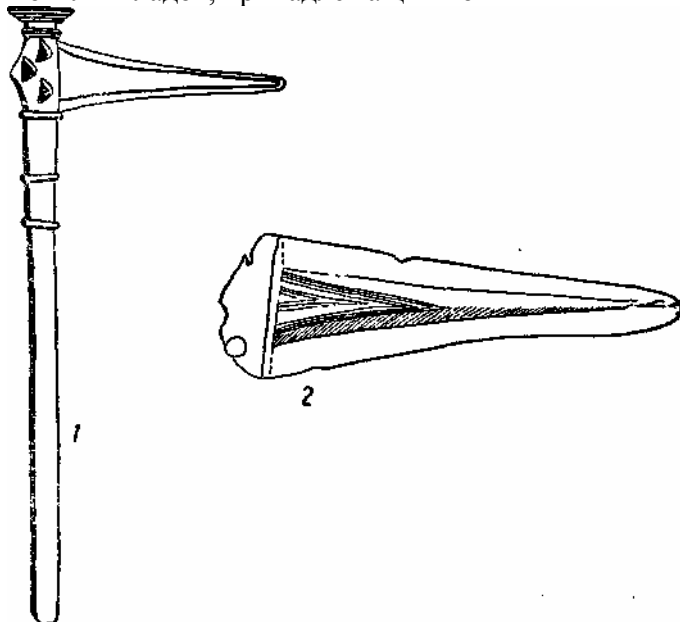

Рис. 98. 1 — алебарда с бронзовой рукоятью (1/6); 2 — клинок алебарды из кургана в Лейбингене (1/3).

типу к среднему бронзовому веку². Следовательно, бронзовый век в Центральной Германии совпадает со второй половиной IV дунайского периода и продолжается в V периоде. Этого факта достаточно для опровержения высказанного фашистскими «учеными» мнения, будто родиной бронзовых изделий была Центральная Германия, откуда они распространились вплоть до Анатолии и Месопотамии. Около 1400 г. до н. э. Центральная Германия только что

достигла того уровня развития, который на Верхней Эльбе был достигнут столетием раньше. ' Mannus, XIII (1923), 42-55. 2 Childe, Danube, 313.

18 Г. Чайлд

Глава XI КОНЕЦ ЛЕСНЫХ КУЛЬТУР

В течение долгого времени после того, как на лёссовых почвах Центральной Европы и на побережье Атлантического океана упрочилось земледелие, на обширной лесистой равнине Северной Евразии племена, занимавшиеся собирательством, сохранили хозяйство мезолитического периода, столь хорошо приспособленное к окружающей среде. И даже когда большая часть групп по всему побережью Северного и Балтийского морей и даже в Средней России уже освоила хозяйство нового, неолитического периода, группы, занимавшиеся охотой и рыбной ловлей, продолжали вести образ жизни, кою-рый так подходил к окружавшей их обстановке, и сохранили многие из орудий, созданных еще в бореальной фазе. В самом деле, с того времени рыболовство достигло у них такого развития, что эти племена смогли перейти к оседлому образу жизни на удобных для рыболовства берегах морей, рек или озер и заняться производством керамики. Мало того, главным образом ил-гончарные изделия, находимые в почвах, неблагоприятных для сохранения кости, как, например, в Восточной Англии и на нижнем Рейне¹, дают современным археологам возможность опознать этих последних собирателей среди их неолитических соседей.

Везде эта примитивная посуда отражает в повторяющихся общих чертах единообразие в основном хозяйства и традиции, несмотря на определенные, вполне естественные местные отклонения. Все сосуды изготовлены из грубой глины путем наращивания глины кольцами — Germania, XXII, 1938, 7—79. 274

ми одно на другое и плохо обожжены². Форму всех сосудов можно назвать яйцевидной. Основу орнамента неизменно составляет один и тот же узор — ямки, расположенные горизонтальными полосами. Почти везде они комбинируются с отпечатками разнообразных штампов крученого шнура, острия раковины, зазубренной гальки³ или костяного гребня, сочленения двух костей птичьей лапки или клинышков, расположенных опять-таки, как правило, горизонтально.

Орудия производства у всех племен совершенно единообразны, поскольку они ведут свое происхождение от орудий периода культуры Маглемозе. Менее всего изменялись орудия там, где меньше оказывались изменения климата с бореальных времен, а именно в восточной части Балтийского побережья. Так, на всем пространстве между Норвегией и Средней Россией и Украиной еще продолжали употребляться для работ по дереву долота из оленьего рога (А, К, L, N)⁴, просверленные тесла (А, М) и даже роговые долота со втулкой (F). Но в Скандинавии, Финляндии и на территории западных советских республик начинают все чаще вырабатывать деревообделочные орудия из полированного камня. На песчаных почвах, где располагались поселения в Средней России, это усовершенствование орудий появляется после того, как земледельческое население Фатьянова начало испытывать нужду в расчистке под сады и пастбища земель с густым лесом. Точно так же ножи из кабаньего клыка^{*} продолжали существовать в Норвегии, Швеции и Средней России (N), но на севере клык часто заменялся сланцем (образцы ножей из сланца см. на рис. 100, 1—3). Поскольку население периода Маглемозе уже создало хорошие орудия охоты и рыболовства, они сохранились повсеместно и в дальнейшем с незначительными изменениями или добавлениями. Костяные наконечники

¹ Результаты превосходного исследования Воеводского о технике керамики в Центральной России (стр. 51—78) могут быть отнесены ко всем группам.

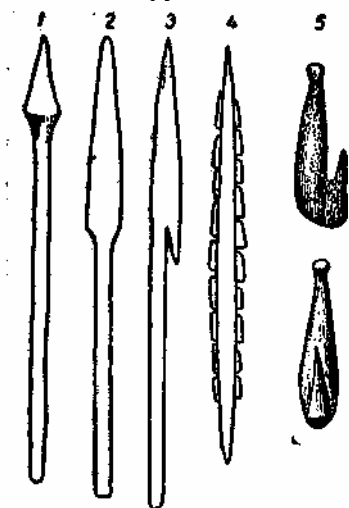
² Некоторые из этих предметов были найдены на стоянках в России.

³ Буквы относятся к стоянкам и показывают размещение типичных образцов; список стоянок приведен в конце главы.

⁴ Fv, 1924, 298; N, под Москвой.

с желобами и гарпуны или зубчатые остроги распространены почти на всем пространстве от Атлантического океана до Урала и отдаленных районов Сибири. Так же широко распространены к востоку от Балтийского моря¹ наконечники, изображенные на рис. 99, 3 (H, K, Q), Н конические наконечники стрел (K, L, P, Q, R)². Своеобразные рыболовные крючки (рис. 99, 5) образца, типичного для Пернау бореально-го периода, продолжали³ гю-требляться и в суббореаль-ный период на

севере России и на Украине (К, М). Но сложные рыболовные крючки с зазубренным грузилом из камня или кости и отдельно расположенным зубцом из дерева или кости³ появились позже на всем пространстве от Норвегии до Сибири. С другой стороны, большое количество грузил, находимых на местах посе-Рис. 99. Образцы восточного лений, и отпечатки сетей на "Маглемозе С/з); '—4 — Эсто- керамике⁴ свидетельствуют «ня, по Кларку; 5-Украина. о росте по сравнению с бф. реальными временами значения рыбной ловли с помощью сетей. На территории от Норвегии до Урала и на Нижней Волге⁵ пользовались для охоты палицами с ромбовидным просверленным набалдашником (рис. 100, 4), ведущими свое происхождение, невидимому, от клинообразного каменного оружия

¹ Eestl Rahvi Museumi Aastaraamat, Tartu, VII (1931), 64.

* I n d r e k o, Sitzbrcht. Gelehrter Estnis. Geseli.. 1934, ИГАИМК, 106 (1935), 185.

³ СА, III, 101; V, 44. ^ * ИГАИМК, 106, 118, 137.

⁶ Real. IX, табл. 46; A i l i o, Wohnplatzfunde, 29, 33; сборник ГАИМК, 1931, № 6. Найдены в склепе, выкрашенном охрой, вместе с костяком в скорченном положении.

276

периода Маглемозе. Охотились везде с собаками, которых в Средней России, возможно, кормили рыбой'. • Каждая небольшая группа охотников-рыболовов могла быть автаркичной, но эта экономическая независимость не исключала межплеменного обмена изделиями

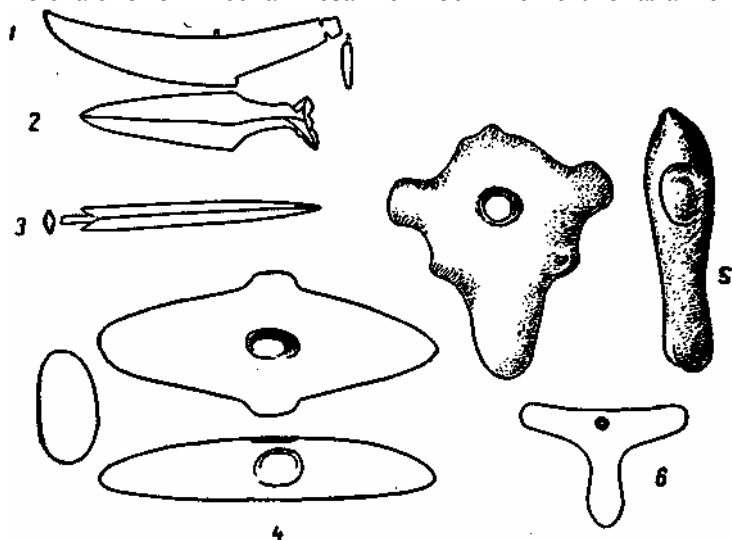

Рис. 100. 1—3—ножи из сланца и наконечник для дротика (Швеция); 4—5—каменные наконечники для булав (Финляндия); 6 — подвеска из сланца.

и материалами. Сезонные охотничьи рейды, являвшиеся необходимостью в условиях хищнического ведения хозяйства, подготовили лесные племена и к роли торговцев к тому времени, когда, как, например, в Британии (стр. 436), рост общественного накопления сделал возможным появление экономики бронзового века. Даже в бедных скандинавских областях, где темпы накопления были значительно медленнее, возникали хотя и G6O^ радические, но широко распространенные меновые операции. Сначала в Финляндию ввозили русский

кремней, но позже его вытеснил камень из Скандинавии². Долота,
' ИГАИМК, 106, 125. » Acta Arch., I, 210.

277/

подобные изображенному на рис. 101, 3, представляют собой собственно финское и северорусское орудие но их продавали и в Швецию¹. В финском торфянике был выкопан полоз от саней, сделанный из *Pinus cembra* которая не растет западнее Урала*. Лесные племена

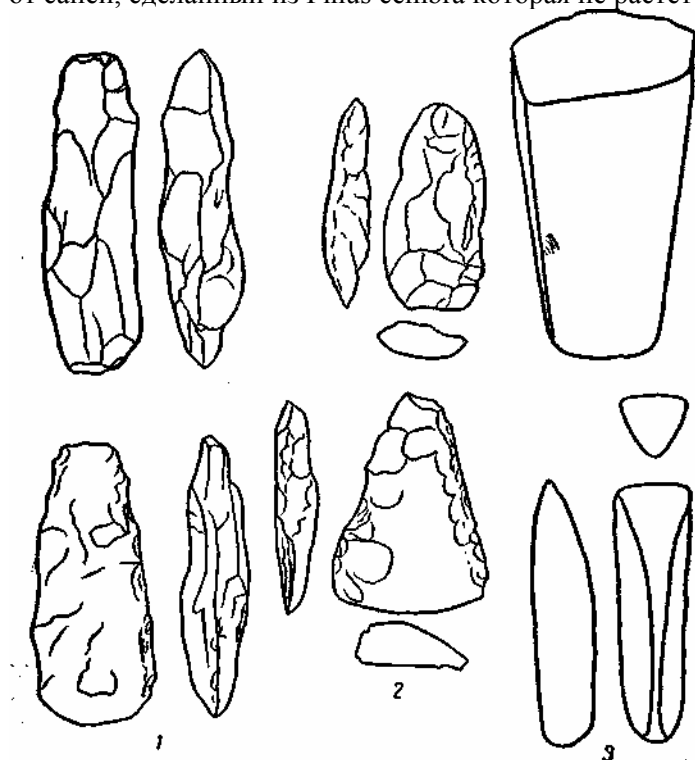

Рис. 101. Клиновидные

ТоПоры: из Нустета и — полированные долото и тесло (1/а).

открыли залежи янтаря в Восточной Пруссии и вывозили изделия из янтаря, сделанные в своеобразной натуралистической манере, в Норвегию, Центральную Герма-

¹ Real., VI, 222.

² Festschrift P.W. Schmidt, Wien, 1928, 949.

278

лию, Финляндию и Среднюю Россию¹. Еще в бореальном периоде пользовались для ускорения передвижения по северным снегам санями, а в суббореальный период были изобретены и лыжи². Идеологическая надстройка, покоившаяся на этом единообразном способе производства, насколько о ней можно судить по следам, находимым в археологических летописях, едва ли отличалась большим разнообразием. Так, покойников хоронили в вытянутом положении или на территории самого поселения, как во времена Эртс-бёлле, или на кладбищах, как в Скандинавии, так и на противоположном побережье Балтийского моря; часто вместе с покойником находят крупные куски красной охры, иногда даже и костяк окрашен этой краской (Е, Н, К, L). Значительные размеры кладбищ — несомненный признак совместной жизни значительных групп или же продолжительного пользования одним и тем же поселением. Одно кладбище в Готланде³ состояло из 49 могил, кладбище на Оленьем острове на Онежском озере⁴ — не менее чем из 150; здесь пять покойников были преданы погребению в глубоких ямах в стоячем положении. Судя по необычному обилию орнаментированных охотничьих принадлежностей и украшений, это были «вожди» — неожиданное свидетельство наличия сословных различий в группах, которые обычно считали первобытно-коммунистическими! Имеются сообщения о том, что некоторые из черепов, найденных в Средней России, уже являются «лапоноидными»⁵.

В Норвегии⁶ вырезали на скалах изображения лося и северного оленя в той же натуралистической манере, как и в мадленскую эпоху. В Швеции и в Северной России⁷ такие же и другие

¹ В г Ф г г е г, Den arktiske Stenaldet, 185; Real., I, 436; SMYA, XXXII, 20; ИГАИМК, 106, 132.

² SM, XXXVIII—XXXIX (1931—1932), 61; FM, XLI, 1 и ел.

³ Acta Arch., X (1939), 61 и ел. « CA, VI (1940), 46—62.

⁸ Там же, III, 217—220.

* В Ф е, Felsenzeichnungen in Westlichen Norwegen, Bergen, 1932.

⁷ Равдоникас, Наскальные рисунки на берегах Онежского озера и Белого моря, Академия наук СССР, Труды института этнографии, 1936, 1938.

279

и Северной России (L) иногда встречаются глиняные женские статуэтки, фигурки же животных вырезались в натуралистической манере из дерева, янтаря, камня или кремня¹. Кстати, финские² охотники и рыбаки уже жевали смолу!

При наличии общего единообразия культуры автаркия отдельных групп порождает известные различия между ними в области культуры, особенно заметные в

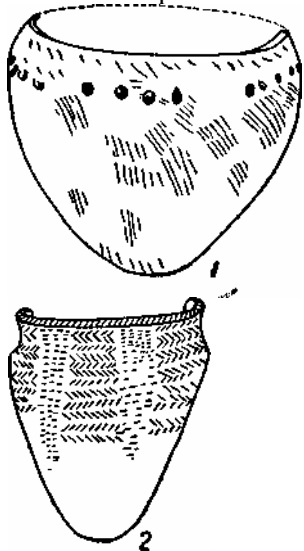

Рис. 102. Изделия с ямочным орнаментом из Средней России и сосуды в восточношведском стиле с Аландских островов С/б).

керамике. В Англии наиболее распространены сравнительно неглубокие чаши, имеющие, однако, вогнутую шейку. В Скандинавии эта же особенность встречается у более глубоких сосудов яйцевидной формы. На восточном побережье Балтийского моря закругленная линия профиля сосуда обычно не прерывается так резко, но в Средней России встречаются сосуды с загнутыми краями, как и в Англии. Изменения в стиле орнамента в каждой обширной группе керамики служат лучшими хронологическими показателями, чем типология изделий из камня и кости. В Финляндии такие изменения могут быть связаны с постепенной регрессией Литторинового моря от линии его максимального распространения, так называемой границы Клипеуса. Старейшие сосуды — стиль I — лежат между береговыми линиями, соответствующи-

¹ Вокруг Белого моря, Сов. арх., IV, 180. » FM, XXXVIII—XXXIX, 64.

280

щими от 87 до 76% максимального распространения моря; сосуды щедро украшены, в добавление к неизбежным ямкам, отпечатками крученой веревки, расположенными не только горизонтально, но частично и вертикально. На сосудах II стиля, представленного на стоянках, расположенных там, где море отступило на 25—32% от линии Клипеуса, орнамент состоит из гребенчатых отпечатков, расположенных горизонтальными рядами, чередующимися с рядами ямок. На сосудах III стиля, находимых там, где море отступило до 36% от линии Клипеуса, гребенчатые отпечатки образуют прямоугольный орнамент вместо простых рядов.

К сожалению, на остальную часть территории нелегко распространить последовательность стилей, которая так хорошо установлена в отношении Финляндии. Несмотря на общее сходство между среднерусской и финской керамикой, все же лишь некоторые черепки из Языкова действительно представляют параллель I стилю, да еще находки из Льялова под Москвой могут быть сопоставлены с изделиями II стиля. Более широко распространены изделия, представляющие аналогию III стилю, но они смешаны с местными вариантами; таковы, например, сосуды с орнаментом в виде ячеек, вся поверхность которых покрыта рядами ямок без гребенчатых отпечатков. С другой стороны, на юге Украины издавна пользовались широкой известностью личинки и другие мотивы орнамента, выпотнявшиеся при помощи крученого шнура.

Таков был фон, на котором последовательно появились первые земледельческие группы, упоминавшиеся в главах IX и X. В Дании они появились уже в раннюю суббореальную фазу, тем не менее в Эртебёлле племена, занимавшиеся собирательством, сохраняли свою старую культуру

вплоть до IПБ фазы по Монтелиусу; считавшийся древнейшим холм из раковин в Брабранд Шё (Ютландия) оказывается современником домов земледельцев в Трольдебьерге (стр. 258)¹; в Восточном Ско-не поселения земледельцев, употреблявших сосуды с веревочным орнаментом, чередуются с поселениями племен,

» Dansk. Geolog. Undersogelse, IV; Raekke, Bd.2, N 16 (1937), Nord. Fortidsminder, III, 37, прим. 5.

занимавшихся собирательством и сохранивших традиции Эртебёлле¹. Принадлежащие последним из пришельцев яйцевидные сосуды с ямочным орнаментом обнаруживают влияние традиций эпохи мегалитов, и хотя экономика пришельцев покоилась еще на собирательстве, наличие небольшого количества костей свиньи говорит о попытках освоения животноводства.

Усвоение экономики неолита еще более заметно в Альвастре IV Эстерйётланде², где сеяли ячмень и разводили скот.

В Финляндии могилы первых земледельцев с ладьевидными топорами, очевидно, соответствуют жилищам, расположенным там, где море отступило на 40—50% от линии Клипеуса. Здесь сосуды зачастую имеют примесь асбеста и орнаментированы оттисками шнура или тка-Ни, а также традиционными рядами ямок; бронзовые кельты со втулкой типа кельтов из шведского Малара и восточнорусского Ананьина³ указывают последнюю точную дату поселений в этом районе. Равным образом, животноводство и земледелие фатьяновского воинственного племени не вполне вытеснили хозяйство периода собирательства, в особенности к северу от Волги. Стоянки с керамикой с текстильным орнаментом говорят о существовании здесь охотничьих и рыболовецких групп каменного века в то время, когда сюда проникли с юго-востока топоры со втулкой и другие изделия из металла, содержащиеся в сейминском кладе (рис. 103), и даже в то время, когда торговля маларскими и ананьинскими кельтами шла через Среднюю Россию на всем пространстве между Норвегией и Уралом.

Ручка одного медного ножа из клада на Сейме, изображающая голову лося, выполненную в реалистической манере (рис. 103, 3), отражает натуралистический стиль, свойственный охотничьим племенам, и действительно в точности воспроизводит форму некоторых каменных боевых топоров, встречающихся на территории между Норвегией и Уралом, и костяную ручку кинжала с Олень-

¹ Bagge, Kjellmark, 244, Stenaldersboplatserna vld Sire-torp, 244.

² Mannus, II, 120 и ел.

«Tallgren, ESA, XI, 16—30; Childe, Man., 1943, N 2, 8; KC, IX, 39—42.

282

его острова¹. Изучение таких запоздалых пережитков каменного века не входит в задачи этой книги. Бедный север просто еще не был способен производить излишки, которые могли бы послужить основой экономики бронзового века. С другой стороны, следует принимать во внимание при изучении первобытной истории Швеции,

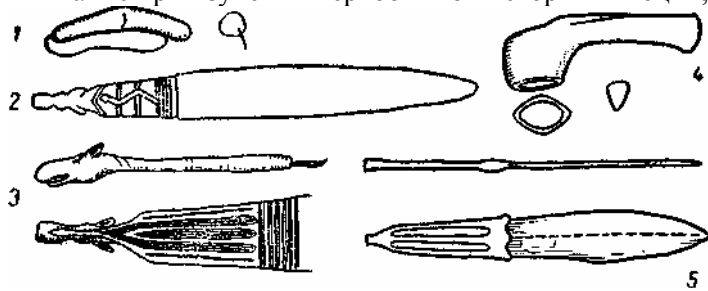

Рис. 103. Ножи и топоры из клада на Сейме: 1—(1/2); 2—(1/6); 3—(деталь 2-го, 1/3); 4, 5—(1/6).

Дании, Рейнской области и Англии сохранение племен, занимавшихся собирательством, наряду с земледельческими племенами неолита и даже раннего бронзового века этих областей.

Список стоянок

A. Норвегия, Vistefindet. Stavanger museums, Arsheft, 1907.

B. „ Vig, Cjessing, Regalands Stenalders, 93.

C. „ Ruskenesset, около Бергена.

E Готланд, Nihlen, Gotlands Stenaldersboplatser (K. Vit. Hist. a Antikv. akad. Handlingar, 36, Stocholm, 1937).

F. Восточная Пруссия, Real., IX, табл. 2C6; XIV, ЕЮ и ел.

G Латвия, Balodis, Det aldsta Lettland, Uppsala, 1940.

H Эстония, Tallgren, Zur Archaologie Eestis, Acta et comment. Univ. Dorpat., B, 111, 1922; Moore, Die Vorzeit Estlands, Tartu, 1932.

I. Финляндия, Ailio, Steinzeitliche Wohnplatzfunde in F; Helsinki, 1909, ср. PZ, V, 517.

K Северная Россия, Веретье на Нижней Лече; Труды Гос. ист. музея, XII (1941), 21-70.

L. Северная Россия, Кубенино на р. Онеге, Сов. арх., V, 1940, 36-25.

36—43.

Clark, Northern Europe, 186, рис. 58; SM, XXXV, 1928, 283

М. Украина, Погорелово на Десне; Антрополопя (Київ), 1940 175 N. Львівсько-Поліський; Русский антропологический журнал, Р. Волосово, Верхняя Волга. Онежское озеро, Сов. арх., 5 Средне-Донская Россия; Языково под Калинином, Сов. арх., III, 1937,

Глава XII

СТРОИТЕЛИ МЕГАЛИТОВ И ПЛЕМЯ КОЛОКОЛООБРАЗНЫХ КУБКОВ

Мегалитические гробницы

Распространение восточной культуры в Западной Европе происходило, вероятно, отчасти

посредством морских сношений. Возможно, что признаком существования этих сношений является архитектура групп гробниц, разбросанных — также весьма важный признак — по Средиземноморскому и Атлантическому побережьям и по сухопутным дорогам, соединяющим эти побережья. Судя по их инвентарю, данные гробницы не относятся к какой-то одной культуре, их воздвигло и ими пользовалось не одно только определенное племя. Но архитектурные детали повторяются с такой правильностью во многих местах, находящихся на значительном расстоянии друг от друга, что уместно дать общий обзор основных типов на данной стадии; это избавит нас от повторений в дальнейшем.

Наиболее загадочные из гробниц этой группы, которые поэтому в первую очередь привлекли к себе внимание археологов, сложены из непомерно больших камней. По этому признаку их называли мегалитическими. Но так как по тому же плану построены и гробницы, сложенные из небольших камней на сухом растворе, и другие, выкопанные в грунте (гробницы, высеченные в скалах), то применение термина «мегалитические» ко всему ряду вводит в заблуждение. В Португалии, например, на склонах холмов, где мягкая известковая почва облегчает копанье, выкапывались камеры в форме ульев со входом через узкий длинный коридор. Там, где слой почвы неглубок и горная порода тверда,

V. Correia, El Neolítico di Pavia, Mem CIPP, XXVII (1921), 63 и ел.; ср. Forde, Am. Anthr., XXXII (1930), 41. 285

тот же самый план постройки воспроизводился на поверхности почвы способом сухой каменной кладки; если местный песчаник или сланец легко раскалывался на удобные плиты, то над зданием возводился ступенчатый свод. Там же, где горная порода была тверже, например гранит, камеры и коридоры сложены из огромных, поставленных на ребро камней — ортостатов, поддерживающих большой верхний камень или перемычки для дверей. Во всех трех видах гробниц часто встречается одинаковый инвентарь.

Многие ученые¹ утверждают поэтому, что в таких областях способ строительства определяется лишь местными геологическими условиями. В дальнейшем мы будем придерживаться этого положения с учетом, что оно не имеет всеобщего значения. В меловых скалах английского Дауна можно было легко сделать «гробницы, высеченные в скалах», но в действительности камеры для захоронения здесь всегда строили на поверхности земли. В Антекере и на других кладбищах Южной Испании (стр. 363) стоят рядом гробницы — ортостатические и со ступенчатым сводом, построенные по различному плану. В таких случаях способ строительства обусловлен, очевидно, исключительно традиционными предрассудками строителей гробниц. Однако для первоначального обзора главное значение имеет общность плана.

Среди поразительного разнообразия местных отклонений можно выделить два основных типа: могилы с коридором, представляющие собой камеры с особым входом, более низким и узким, чем собственно камера, и длинные каменные ящики (могилы с галереей), где камера длинна и узка, а вход в нее открывается непосредственно через портал, без промежуточного коридора. Но, если строго придерживаться этого условного различия, можно прийти к совершенно произвольной классификации. Такая гробница, как изображенная на рис. 149, по плану совершенно подобна изображенной на рис. 105 могиле с галереей, но по своему инвентарю и способу строительства она относится

¹ Эта интерпретация была впервые предложена Эллиотом Смитом в статье «The evolution of the rock-cut tomb and dolmen» (Essays and studies presented to Sir William Ridgeway, Cambridge, 1913).

к той же группе, как и погребение, изображенное на рис. 148. Длинные каменные ящики, как и

могилы с галереей, возможно, прикрывались продолговатым или круглым курганом. Ни одному из этих типов не присущ какой-либо определенный, специфический комплекс культурных остатков, если не считать инвентаря культуры района Сены—Уазы—Марны (стр. 410), связанного, как правило, с длинными каменными ящиками парижского образца. Следовательно, даже в Западной Европе факты не дают нам основания говорить о распространении двух различных вариантов «мегалитической идеи»¹.

Гробницы с коридором — наиболее широко распространенный тип могил во всей восточносредиземноморской области, в Сицилии, Сардинии, Южной Испании, Португалии, Бретани, Центральной Ирландии, Северной Шотландии, Дании, Южной Швеции и Голландии. В гробницах, высеченных в скале, в Восточном Средиземноморье, в Сардинии и на Балеарских островах и в некоторых гробницах со ступенчатым сводом в Южной Испании, Португалии, Ирландии и Шотландии, в немногих ортостатических гробницах Бретани и Дании из узеньких пристроек открывается вход в главную камеру. Грубо высеченные круглые камеры характерны для гробниц со ступенчатым сводом Крита и Кикладских островов, для ранних, высеченных в скале гробниц Сицилии, для многих южноиспанских, португальских, бретонских, ирландских и шотландских усыпальниц и для древнейших датских гробниц. Гробницу круглую в плане со ступенчатым сводом и коридором часто называют голосом (рис. 39 и 104).

В гробницах, высеченных в скале, коридор часто представляет собой скат. Там, где поверхность почвы почти ровная, коридор бывает иногда ступенчатым, так что образуется шахтовая пещера (рис. 25, 2), которую мы уже встречали в Греции и на юге России и которую мы снова встретим в Сицилии. Если камера высечена на фасаде отвесной скалы, коридор бывает уменьшен до размера простого дверного проема (рис. 104), как это часто имеет место в Сицилии. Особый вид могильников с коридором, сложенный из больших ортостатов, получил

» Cp. Daniel, PPS, VII, 1941, 1—49.

287

название недифференцированного могильника с коридором в связи с тем, что коридор постепенно расширяется по направлению к камере, которая обычно имеет форму бутыли. Интересно, что на Балеарских островах вырубленные в скале камеры длинны и узки и не имеют коридора, хотя иногда в камеру открывается вход из

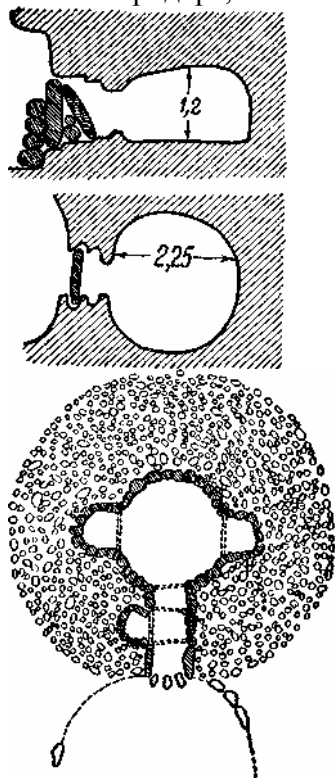
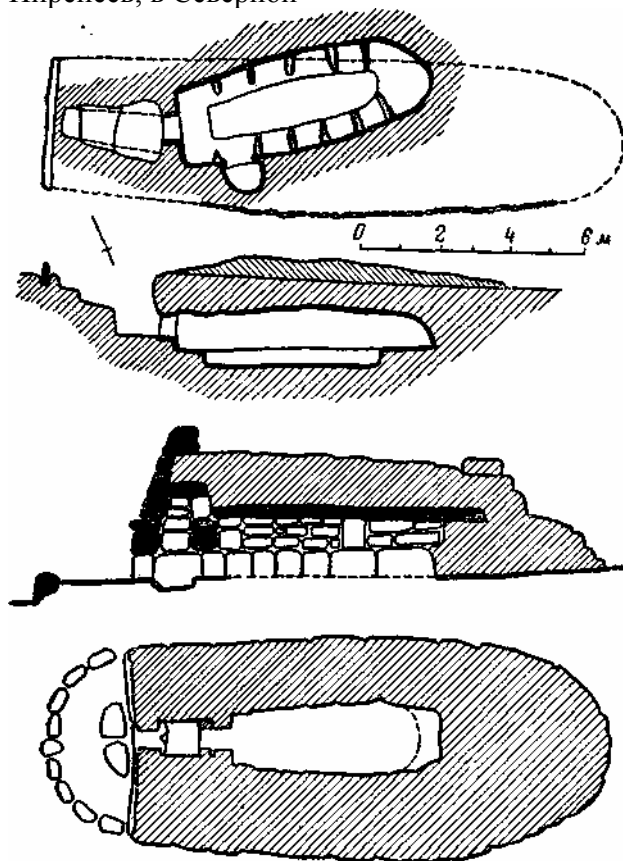

Рис. 104. Высеченная в скале гробница в Силукане 1, Кастеллуччо, и гробница со ступенчатым сводом, Лос Мильярес.

маленьких пристроек (рис. 105). На Менорке гробницы точно такого же типа сооружали на поверхности земли из камня в сухой кладке; это так называемые наветас. Длинные каменные ящики или гробницы с галереей воспроизводят план этих построек балеарского типа в форме ортостатической каменной кладки. В Сардинии ортостаты поддерживают стены сухой кладки со ступенчатым бочкообразным сводом. Но в классической форме, представленной в Парижском районе, Бретани и на Джерси, в Бельгии, в Западной и Центральной Германии и в Швеции, столбы поддерживают дверные переемы, а длинная узкая прямоугольная камера имеет низкий вход одинаковой с камерой ширины. Большинство каменных ящиков парижского типа построено под землей в специально выкопанном рве. Варианты длинных ящиков встречаются в Южной Ита-

288

лии, Сардинии, Северной Испании, Франции, Британии, Дании и Голландии. На склонах Пиренеев, в Северной

8 10м

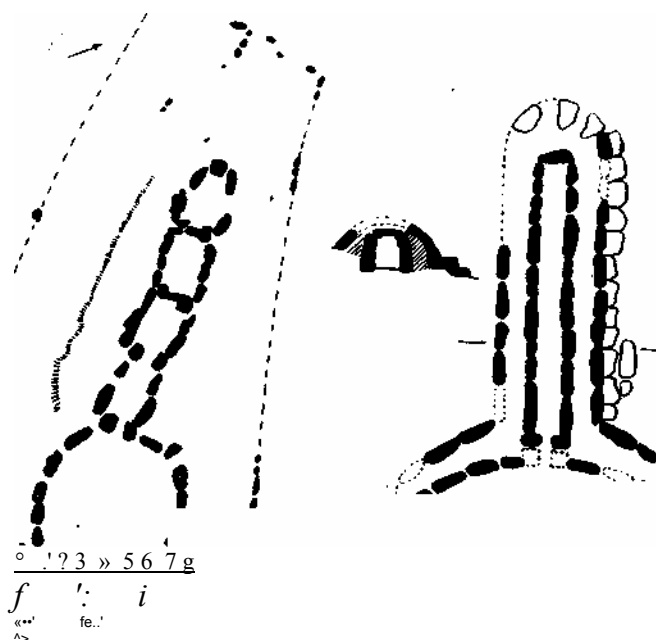
Рис. 105. Гробница, высеченная в скале, Майорка, и гробница типа «наветас-», Менорка.

Ирландии и Юго-Западной Шотландии могилы с галереей разделены на ряд сообщающихся между собой отделений низкими поперечными плитами, носящими

19 Г. Чайлд

289

название септальных (перегородочных) камер. Иногда в соединении с колоннадой у входа такие гробницы известны под названием сегментированных каменных ящиков (рис. 106,

Q_t e z t 5m

Ъ

Северная Ирландия) и «гробница гигантов» (Сардиния).

Дольмен — термин, применяемый иногда к любой мегалитической гробнице, но обычно лишь к небольшим четырехугольным или многоугольным камерам сложенным из трех-четырех мегалитических столбов без проходного коридора. Но даже если относить этот термин только к указанной группе, он затушевывает генетическое и функциональное разнообразие памятников к ко-Г ?именяРт- Некоторые дольмены, например ' и в Котсуолдз \ являются, невидимому,

¹ Antiquity, XIII, 376.

1937

of the Cotswolds, 21; Daniell>

590

наиболее устойчивыми остатками более сложных памятников, разрушенных земледельцами или строителями дорог. Одни дольмены представляют собой отдельные камеры, а не коллективные гробницы. Другие явно пред.-ставляют собой лишь укороченные могилы-галереи '. Во избежание недоразумений мы пользуемся датским термином дюсс для обозначения дольменов, которые представляют собой особый тип как по своему инвентарю, так и по своей структуре. Но даже и классический дюсс, охарактеризованный на стр. 250, можно рассматривать как сегментированный ящик, сохранивший только одно отделение. Вход в гробницу обрабатывался очень тщательно. Особо надо отметить одну форму, так называемую плиту с амбразурой: в плите, закрывающей вход в камеру или в коридор (рис. 78 и 96), или в смежных краях двух рядом стоящих плит прорезывалась насквозь круглая или приблизительно четырехугольная амбразура площадью 45 X 80 см. Плиты с амбразурой были обычным признаком кавказских дольменов и встречаются даже в индийских дольменах. Они образуют вход в сицилийские мегалитические каменные ящики I сицилийского периода, в могилы галереи Сардинии, в могилы со ступенчатым сводом и другие могилы с коридором в Южной Испании², в длинные ящики парижского типа, не только в долине Сены, но также и в Бретани, на о. Джерси, в Центральной Германии и в Швеции; они встречаются даже в мегалитических храмах на Мальте³. Плита с амбразурой часто увеличивает сходство между дверным проемом гробницы и входом в естественную или искусственную пещеру. В самом деле, высказывалось предположение, что появление камня с амбразурой⁴ объясняется стремлением подчеркнуть это сходство. Однако плита с амбразурой использована в одном

случае для постройки входа в гробницу I сицилийского периода, высеченную в хрупкой горной породе Монте Салиа, и

¹ Например, «могила Адама» близ Дюнуна представляет собой именно сегментированный каменный ящик, число сегментов кота-рого сокращено до одного.

² Marburger Studien, I, 1938, 147—155.

³ Arch., LXVIII, 266.

⁴ Kendrick, Axe, a'ge, 48.

19*

29}

вообще эта плита не всегда реалистически передает форму устья пищеры.

Погребальные сооружения с камерой, если их не строили в искусственном углублении, всегда, повидимому, искусственно покрывались курганом или пирамидой из камней. Эти пирамиды всегда строились с особой тщательностью; часто, если не всегда, они укреплены стеной сухой кладки с облицовкой или оградой из больших столбов. Облицовка сухой кладки хорошо представлена в наветас на Балеарских островах, в некоторых круглых пирамидах из камней в Альмерии и в длинных пирамидах из камней в Котсуолдзе и Северной Шотландии. Но едва ли в Англии тщательно построенные стены должны были оставаться на виду, так как наружная сторона их была умышленно замаскирована дополнительной облицовкой из плит, положенных наклонно.

Коридор или портал могильной камеры часто выходит на передний дворик, тщательная планировка которого свидетельствует о том, что он играл важную роль в погребальном ритуале. Полукруглые передние дворики, высеченные в скале, имеются перед некоторыми сицилийскими гробницами; они отгорожены от гробницы в сардинских могилах-галереях и северошотландских могилах с коридором искусственными стенами, а в толо-сах Лос Мильяреса, в Альмерии, в Барро, в Португалии, и в сегментированных ящиках Северной Ирландии и Юго-Западной Шотландии² — ортостатами (рис. 104 и 106).

В Англии эти передние дворики чаще всего имеют в плане остроконечную форму, подобно тем дворикам, которые имеются перед одной-двумя могилами с коридором в Микенах, Дании, Швеции и Бретани³. Более тщательное обследование окрестностей гробниц с камерой или покрывающих их курганов должно, несомненно, обнаружить существование таких двориков и в других

¹ BP, XLIII, 17, рис. 6.

² BP, XVIII, 75; Ausonia, I, 7; Not. Sc., 1920, 304; Correia, Pavia, 72; Child e, Prehistory of Scotland, 26, 33; следы таких передних двориков можно видеть в наветас на Балеарских островах (СИМО, 26) и с деревянной обшивкой — в английских курганах без камеры (стр. 430).

³ Nordmann, Megalithic, рис. 36—39.

292

областях. В Великобритании эти дворики, хотя и построенные очень тщательно, как правило, завалены землей и галькой. Возможно, что это делалось умышленно. Во всяком случае, вход в гробницу обычно намеренно загражден и замаскирован. Нет надобности предполагать, как это делает Хемгс, будто многочисленные костяки, находимые в таких гробницах, были похоронены все одновременно, после чего склеп был окончательно замурован. Лица, посвященные в тайну, всегда могли снова найти вход и сдвинуть каменную глыбу, как это бывало в Микенах (стр. 119). Неопровержимые доказательства использования одной и той же гробницы для последовательных в них захоронений дают несколько гробниц в Шотландии, Бретани и Дании², а также в Микенах.

Распространение гробниц с камерой, по-видимому, обусловлено распространением некоторых религиозных идей, нашедших свое выражение в погребальном ритуале. За исключением Египта, гробницы везде, кажется, служили коллективными усыпальницами или семейными склепами. О семейном сходстве костяков, захороненных в одной и той же гробнице, сообщалось в отчетах из Англии, Дании³, Микен, а характерные особенности, отмеченные на Крите (стр. 49: зажигание огня в камере, смешение костей), встречаются почти повсеместно. Коллективные захоронения сами по себе едва ли могут быть выражением единства, поскольку такие захоронения в естественных пещерах практиковались прежде всего в Сицилии и Юго-Западной Европе, может быть, даже в домегалитические времена. Высказывалось даже предположение, что эти гробницы были копиями пещер-оссуариев⁴. Уилер⁵ определяет сооружение мегалитических могил как «устройство в широком масштабе искусственных пещер» населением, привыкшим к коллективным захоронениям в

естественных пещерах. Но в Шотландии и в некоторых других местах

¹ Arch. Camb., 1927, 13, 17.

² Child, Scotland, 43; Nordmann, Megalithic, 28.

³ PPS, IV, 147; Aarboger, 1915, 319; Nordmann, Megalithic, 30.

«Hemp, PPS, I, 1935, 110.

⁸ Eyre, European Civilization, II, 182.

293

пренебрегали превосходными естественными пещерами. Коллективные погребения получают распространение одновременно с архитектурой мегалитических усыпальниц. Но последними не всегда пользовались в качестве общинных оссуариев. Наилучшие толосы — микенские — предназначались для погребения одного лишь вождя и, может быть, его жены. Наиболее тщательно отделанные, высеченные в скалах могилы на Марне содержат лишь по нескольку костяков, остальные — около сотни. Кроме того, ритуал погребения был далеко не единообразным. Хотя предание земле преимущественно в скорченном положении было везде общеупотребительным обычаем, имелись случаи кремации, судя по материалам многих южноиспанских, южнофранцузских, бретонских и британских гробниц и, наконец, гробниц Северной Ирландии¹. В действительности лишь детальное согласованно произвольных на первый взгляд особенностей плана, иррегулярных плит с амбразурой и передних дворики, может обосновать мнение, что мегалитические гробницы свидетельствуют о распространении одних и тех же идей. Инвентарь гробниц дает лишь слабое подтверждение такой интерпретации. Находки в гробницах характеризуются прежде всего чисто локальными характерными чертами и указывают, повидимому, на типологические различия между разными периодами. В Египте, на Кипре и на островах Эгейского моря даже в древнейших гробницах было найдено относительно большое количество металлических предметов; эти предметы встречаются даже в ранних склепах Сицилии и Сардинии. Кроме того, во всех этих областях строили гробницы с камерой и пользовались ими даже в железном веке. На Пиренейском полуострове (за исключением самых его отдаленных уголков), а также в Южной Франции, несмотря на большое количество каменных орудий, инвентарь гробниц явно относится к медному веку, но в эпоху бронзового века перестают применяться коллективные погребения в гробницах с камерой. В Бретани металл встречается в этих гробницах лишь в виде исключения. В Великобритании и в остальных областях Северо-Западной Европы такие могилы содержат исклю-

¹ Стр. 415, 428 ниже/

294

Четко неолитический инвентарь и, как правило, сходят со сцены, как только входит в употребление бронза. Это несоответствие было использовано для защиты положения о том, что мегалитические гробницы были изобретены на крайнем севере или в отдаленном углу Португалии в легендарную эпоху палеолита, затем распространились отсюда, достигнув Южной Испании в медный век, а Эгейских островов в еще более поздний период — бронзовый век. В действительности количество металлических предметов в гробницах находится в обратной пропорции к расстоянию этих гробниц от естественных центров обработки металла и от путей, по которым происходило распространение металла. Нами окончательно доказано, что в Северной Европе могилы с коридорами и длинные каменные ящики, по крайней мере позднего каменного века, оставались в употреблении в течение всего бронзового века или IV дунайского периода в Центральной Европе и что ни один из дюссов не следует относить к более раннему периоду, чем III. Согласно хронологии, приведенной на стр. 178, мегалитические сооружения в Дании должны были впервые появиться около 2500 лет до н. э. или несколькими столетиями позже, чем раннеминойские и кикладские гробницы, не говоря уже о египетских.

Крайняя скудость металла и других импортных предметов в мегалитических гробницах Северной и Северо-Западной Европы является, повидимому, почти решающим возражением против той точки зрения, что идея сооружения таких гробниц была «распространена разведчиками» или «детьми солнца», вышедшими из Египта или какого-нибудь другого восточносредиземно-морского центра и осевшими в тех областях, где имелись месторождения руд или драгоценных камней, которые за свои таинственные качества считались животворными. Имеется общее, но далеко не точное соотношение между распределением таких

ценностей (например, меди на Пиренейском полуострове, в Пиренейских горах, в Сардинии, Ирландии, в Галловее (Шотландии) и в округе Кринан; олова в Галиции и Корнуэлле; золота в Бретани, Ирландии и в горной долине Килдонана;

'Per ry, The Growth of Civilization.

295

жемчуга в Оркнее; янтаря в Ютландии и пр.) и очагами мегалитической архитектуры. Инвентарь гробниц дает, как это ни странно, чрезвычайно мало свидетельств об эксплуатации этих ресурсов (в одном шотландском мегалите не найдено ни шотландской меди, ни золота, ни жемчуга), и там нет ни одного из предметов египетского или Эгейского ввоза, полученных в обмен на вывоз этих ценностей. А между тем можно было ожидать, что такие предметы будут найдены в могилах крупнейших торговцев, пользовавшихся таким престижем, что они склонили местных дикарей старательно, хотя и довольно варварски, скопировать для них погребения, соответствующие их рангу на родине, и внушили им также желание обеспечить и свое бессмертие с помощью жемчужных ожерелий и золотых бус.

Незначительное количество или даже полное отсутствие ввозных предметов в мегалитических гробницах, кроме того, серьезным образом мешает включить их в какой-то определенный независимый ряд последовательно сменявших друг друга культур, что сделало бы возможной их относительную, или абсолютную датировку. Один раз в Сицилии, очень часто в Сардинии, на Пиренейском полуострове, в Южной Франции и Бретани, Дании, эпизодически в Шотландии и даже в мегалитических гробницах почти всех видов встречались колоколо-лоообразные кубки или их позднейшие варианты. Окончательно доказано материалами одиночных погребений в Бретани, Испании, Шотландии и Дании ¹, что эти кубки связаны лишь с позднейшими захоронениями в упомянутых гробницах. Следовательно, племя колоколообразных кубков не могло служить проводником первоначального распространения идеи «мегалитических сооружений», и распространение этого племени, достигшего Дунайского бассейна в конце III периода, не может также дать никаких указаний для относительной датировки ранних гробниц с камерой.

Могила с галереей в Центральной Франции, Бретани, на Джерси и даже на Балеарских островах и в Южной Швеции, как правило, содержат материальные остатки

¹ L'Anthr., XLIII, 1933, 248; Childe, Scotland, 43; Norciria n, Megalithic, 122; Leisner, Megalithgraber, 554.

296

горгенской культуры (стр. 412). В самом деле, можно сказать, что народ Горгена перенес парижский тип длинного каменного ящика в Бретань и через Германию в Швецию. В Центральной Европе горгенская культура также относится, повидимому, к поздней фазе III периода и захватывает IV период. Но мегалитические гробницы не связаны с наиболее точно датируемыми поселениями горгенской культуры, и длинные ящики, возможно, являются у них позднейшим наносным явлением. При отсутствии более точной хронологии очень соблазнительно прибегнуть к типологии. Для Скандинавии ряд: дюс (дольмен)—могила с коридором — длинный каменный ящик,— повидимому, выдерживает критику, хотя этот ряд не рассматривают больше, как это делал Монтелиус, как процесс самодовлеющей эволюции и вырождения. Подобные же ряды Лидс, Обермайер, Бош-Гимпера ¹ строили для Пиренейского полуострова, а Маккензи — для Сардинии ². Бош-Гимпера, приклеив к некоторым разрушенным гробницам Северной Португалии ярлык «дольмены», рисует затем процесс их постепенного развития и перехода через ортостатические могилы с коридором и гробницы, высеченные в скале, — в толосы. Но его дольмены, представляющие собой всего-навсего развалины, отличаются скорее крайней бедностью, чем древностью своего инвентаря. Поэтому мы предпочитаем в данном случае более обоснованное мнение Форда ³ о том, что «небольшие дольмены с коридором имеют более бедный, но не более древний инвентарь и представляют собой провинциальное вырождение основной формы, типичное для периферийного района». Нигде за пределами Дании ни распределение, ни инвентарь типологически более простых гробниц не свидетельствуют об их большей древности. Даже в Дании из сотен дюссов только 57, судя по их содержимому, относятся ко II периоду по Монтелиусу; значительное число их было, повидимому, построено, как и могилы с коридором, в течение III периода по Монтелиусу.

¹ Arch., LXX, 215 и ел.; El Dolmen de Matarubilla (CIPP, 26); Real., X, 358; Rev. Anthr., XL, 1930, 244 и ел.; Prehistoire, II, 1933, 189 и ел.

² BSA, V, 1910, 87—137; VI, 127—170.

³ Am. Anthr., XXXII, 16.

297

Нет -надобности пытаться создать здесь «сжую типологию. Отмеченное нами сходство

архитектурных форм показывает, что сфера распространения мегалитов представляет собой сплошную культурную область. Внутри этой области культура в западном и северном направлениях от Восточного Средиземноморья к Шотландии и Дании становится более бедной во всех отношениях. Мы наблюдаем тот же самый тип деления на культурные зоны, который был обнаружен в Дунайском коридоре и на Евразийской равнине.

Торговцы колоколообразными кубками

Народ колоколообразных кубков был главным проводником при установлении торговых и иных отношений и в распространении приемов обработки металла. Мы уже упоминали о его деятельности в Центральной Европе, и нам придется так часто встречаться с ним на Западе, что представляется уместным кратко его здесь охарактеризовать.

Этот народ отличается не только своей хозяйственной деятельностью, но и своим характерным вооружением, типами орнамента и более всего своей керамикой, которую всегда находят в его погребениях. Действительно, неизбежные колоколообразные кубки, давшие свое имя всему народу, интересны не только как весьма характерный отличительный признак его; эти кубки указывают на то, что одним из источников влияния племени было изготовление пива, подобно тому, как бутылка водки или джина была орудием господства европейцев в Сибири и Африке. В одном кубке из Португалии¹ были найдены зерна проса.

Этот народ изучили главным* образом по его погребениям, которые никогда не объединялись в обширные кладбища. Керамика и другие памятники этого народа, находимые на местах его поселений, обычно, за исключением, быть может, Центральной Испании, перемешаны с памятниками других народов. Таким образом, народ колоколообразных кубков представлял собой, повиди-мому, группы вооруженных купцов, торговавших медью, золотом, янтарем, яшмой и другими подобными редкими

^CIAA71930 (Portugal), 356. 298

вещами, которые часто встречаются в могилах его представителей. В эти группы входили металлурги — литейная форма для отливки кинжала западноевропейского типа была найдена в одной моравской могиле этого народа¹ — и женщины, занимавшиеся лепкой характерных колоколообразных сосудов; при выполнении этой работы проявлялось величайшее внимание к традиционным деталям формы и орнамента. Эти племена бродили по территории от Южной Испании и Сицилии до побережья Северного моря и от Португалии и Бретани до Тиссы и Вислы². Местами они переходили к оседлому образу жизни — преимущественно в районах, богатых полезными ископаемыми, или в районах пересечения важных путей сообщения. Иногда они подчиняли своему экономическому и политическому господству уже существующие группы, входившие в народы различных культур, образовывали, сливаясь с ними, смешанные племенные группы и даже увлекали их за собой в дальнейшие странствия; имеются определенные признаки того, что вторгшиеся в Британию группы народа колоколообразных кубков были смешанного происхождения.

Детальное изучение керамики этого народа не дает оснований для вывода о единичности и необратимости экспансии. Это изучение показывает, что уже на ранних стадиях посуда народа колоколообразных кубков отличалась таким замечательным единообразием, которое едва ли можно объяснить просто консерватизмом этого народа и быстротой миграции, сопровождавшейся возникновением отдельных местных групп — здесь необходимо предположить сохранение связи по крайней мере между некоторыми из них. Классический кубок (рис. 107, 3, 4), сделанный из сравнительно высококачественной глины с примесью песчаника, с лощеным ангобом, который легко облупливается, имеет на фоне

¹ Casopis Vlastenického spolku museijního v. Olomouci, XLI (1929), т. II; For sander, Ostskand. Norden, 70.

⁵ Общий обзор дан до 1927 г. в книге A. de Castillo, La cultura del Vaso campaniforme, Barcelona, 1928; дополнительно для Польши — Zur o wski, Wial. Arch., XI, 1932, 116—156; для Германии — Neumann, PZ, XX, 1929, 35; для Северной Германии — NNV, II, 1928, 25; X, 20; для Голландии — B u r s ch, Oudh. Med., XIV, 1933, 39—122.

различных оттенков—от кирпично-красного до черного— орнамент в виде полос с штамповой штриховкой, чередующихся с полосами, лишенными орнамента. Такой орнамент выполняется гребнем с очень короткими зубцами, отделенными друг от друга чрезвычайно узкими

Рис. 107. Керамика племени колоколообразных кубков: 1, 2 — Пальмелла (Португалия); 3 — Ла Алльяд (Южная Франция); 4 — Виллафрати (Сицилия).

промежутками и имеющими, невидимому, закругленный край. Практически получается сплошная цепь из круглых или, чаще, четырехугольных точек, разделенных узенькими перегородками. У основания сосудов горизонтальные полосы иногда сочетаются с радиальным орнаментом.

300

Этот простой классический стиль представлен почти во всех областях¹ распространения этого народа, хотя он становится менее характерным и своеобразным по мере продвижения в восточном направлении от линии Рейн—Бреннер. Но везде, где группы, принадлежавшие к этому народу, оседали, возникали локальные стили. По-видимому, это были поздние и специализированные

Рис. 108. Кубок, предохранитель.-.при стрельбе из лука и найденные вместе с ними сосуды, Войшвиц (Силезия) ('/4). По Зегеру.

•варианты первоначальной общей темы. С другой стороны, иберийский стиль с его углубленным орнаментом и линейными оттисками (хорошо представленными в Сьем-посуелосе и Пальмелле,

рис. 107, 1, 2), вероятно, древнее, чем классический стиль². Как бы то ни было, некоторые местные стили или их позднейшие варианты

¹Ср. Castillo, табл. VII, 4 (Андалусия); L, 2 (Португалия); LXI (Кастельон); LXXVI, 1 (Каталония); LXXXIV (Галисия); XCIV (Верхние Пиренеи); CIII (Бретань); CXIX, 2 (Сицилия); LXXIII (долина По); CL, 7 (Чехия); CLIII, 8 (Моравия); CLXXXII, 2 (Средний Рейн).

²Nordmann, Megalithic, 100; Actas y Mem., XIV (1935); Noticiario, 5; Bosch-Gimp era, Man., XL (1940), 2. Но стратиграфия Сомеан, на которой основывается последний автор, не дает никакого ключа для установления соотношения между моим «классическим» и «высоким» стилями.

301

имели настолько широкое распространение, что, невидимому, указывает на наличие вторичных связей, если приписать распространение штампового орнамента первоначальной экспансии. Например, кубки с орнаментом в виде отпечатка шнура, спирально обернутого вокруг сосуда, встречаются в Северной Голландии, Шотландии, Бретани и Южной Франции¹. На Пиренейском полуострове, в Южной Франции и Центральной Европе эти кубки часто встречаются в погребениях вместе с мелкими полусферическими чашами с орнаментом, выполненным в той же самой технике, но чаще с узором, расходящимся радиально от основания (рис. 107, 2).

Характерным оружием, встречающимся везде вместе с изделиями этого народа, является западноевропейский кинжал с плоским черенком (рис. 109, 2). Иногда черенок имеет загнутые края; рукоять, полая у основания на египетский манер (см. стр. 70), никогда не бывает приклепана к лезвию. Эти кинжалы часто заменялись, по крайней мере в погребениях, имитациями из кремня. Наконечники стрел в Западной Европе обычно кремневые с черенком и зазубринами. В Голландии, Центральной Европе и Верхней Италии наконечники стрел полые у основания. В Центральной Европе, Италии, Польше, Голландии и Великобритании, изредка также в Бретани и лишь в одном достоверном случае в Испании² лучники народа колоколообразных кубков носили на руке каменные вогнутые пластинки, с отверстиями во юсах четырех углах, в качестве предохранителей запястья для защиты при отдаче тетивы. В Южной Франции, Бретани и Чехии³, невидимому, с той же целью, употреблялись тонкие золотые пластинки с такими же отверстиями (рис. 109, 5), прикреплявшиеся к кожаным браслетам. В стоянках этого племени в Португалии и Испании были обнаружены толстые глиняные таблички такого же типа, но плоские, с такими же отверстиями по углам; возможно, что они также служили предохранителями для

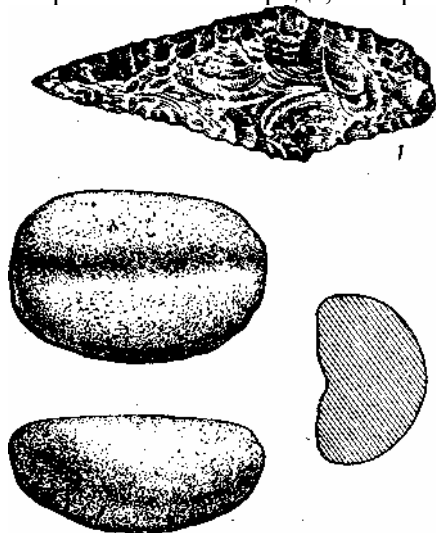
¹ Childe, Scotland, 83; PCBI, 93.

² Corona d'Estudis dedicada a sus Martires, Madrid, 1041, 128.

³ Mat., 1881, 552; Cazalis deFondouce, Les allees couvertes de Provence; L'Anthr., XLIV, 507; Childe, Danube, 191, 193.

302

запястий. Каменные выпрямители для стрел¹, которыми народ колоколообразных кубков пользовался в Чехии и Польше, а также в Сардинии, не являются, по видимому, оригинальной деталью их снаряжения, поскольку такие выпрямители появились в Центральной Европе до вторжения этого народа, а в Британии лишь в самом начале

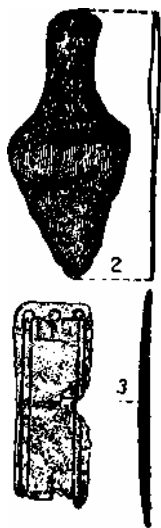

Рис. 109. Западноевропейский кинжал (Чехия) и копия его из кремня (Силезия); выпрямители стрел (Уилтшир); золотой лист от предохранителя для запястья и медное шило (Чехия) (1/а).

среднего бронзового века, много спустя после того, как прекратились вторжения этого племени.

Характерным элементом в одежде этого народа были пуговицы из камня, кости, янтаря или гагата с отверстиями в форме V.

В Северной Сицилии, Сардинии, на Пиренейском полуострове, в Южной Франции и Бретани, а также на островах Ламавша, колоколообразные кубки вместе с обычно сопутствующим им вооружением встречались

РА, XXXIX, 1933, 50—53; ср. стр. 102, 106.

303

наряду с памятниками других культур в коллективных усыпальницах — естественных пещерах¹, гробницах, высеченных в скале², толосах, ортостатических могилах с коридором³, могилах-галереях⁴ и в сегментированных каменных ящиках⁵. Однако не установлено ни одного случая, когда бы эти предметы определенно сопровождали первичные захоронения; выяснено, что в некоторых усыпальницах они относились к вторичному погребению (стр. 297). Семьи или роды народа колоколобразных кубков иногда получали право на погребение в таких усыпальницах, но это случалось уже после того, как гробницы были воздвигнуты. В Северной Италии и во всей Центральной Европе захоронения народа колоколообразных кубков — индивидуальные, в простых ямах, в сильно скорченном положении.

Группы этих погребений образуют кладбища, насчитывающие в Моравии до 30 могил⁶, но обычно количество могил значительно меньше; это, повидимому, свидетельствует о том, что общины, селившиеся в одном месте, были маленькие. Но народ колоколообразных кубков, очевидно, осел и распространился в Центральной Европе, поскольку общее количество захоронений в Чехии около 300, в Саксо-Тюрингии — ЮЗ⁷, в маленькой провинции Велюве (Голландия) — 150⁸. Осев в Центральной Европе, этот народ создал, вступая в контакт с другими племенными группами, ряд гибридных культур. В Моравии некоторые подобные руины заимствовали кремацию и захоронения под курганами, быть может, от племени боевых топоров. От этого же племени в Рейнской области, Голландии и Северной Германии народ колоколообразных кубков заимствовал захоронения под

¹ Например, Вяллафрати, Сицилия, обычно в пещерах Монжа, близ Нарбоны, в Центральной и Северной Испании и в Португалии.

² Например, Ангелу Рую, Сардиния, Пальмелла и Алапрая, Португалия.

³ Например, в Лос Мильяреде и других стоянках Альмерии и в Варе.

⁴ Например, в Бретани.

⁵ Пуиг Родо, Каталония, и Ла Алльяд, Верхние Пиренеи.

в Childe, Danube, 192; ср. Mannus, XXXI, 1939, 467 и сл., для кладбища из 24 могил в Швабии. • PZ, XX, 45. в Oudh. Med, 1933, 120.

304

курганом, боевые топоры и даже некоторые элементы орнамента IV керамике, в том числе, повидимому, веревочный орнамент. В результате общения между племенами появилось смешанное население со смешанной культурой и искусством. По крайней мере группы А—С из

групп народа колоколообразных кубков, вторгшихся в Британию, являются боковыми ветвями такого гибридного народа.

В Сьемпуселосе, близ Мадрида¹, и, почти как правило, в Центральной Европе и Британии люди, погребения которых содержат колоколообразные кубки, круглоголовы; почти в каждой коллективной гробнице, даже в таких районах полного господства средиземноморской культуры, как Сардиния и Сицилия, находят брахице-фальные черепа. Таким образом, в этом случае, повидимому, можно говорить о совпадении культуры и расовой группы², и мы можем на законном основании говорить о расовой группе изготовителей колоколообразных кубков. Даже в Центральной Европе черепа этого племени трепанированы.

И по форме и по орнаменту колоколообразные кубки классического стиля и связанные с ними чаши походят на копии сосудов из дрока, подобных тем, которые изготавливаются в наши дни в Судане³. Кубкообразные сосуды имеют орнамент в виде углубленных полос, возможно, представляющих собой воспроизведение в глине такого же плетеного орнамента на сосудах, который встречается в Египте в раннетазианокой фазе развития культуры⁴.

Черепки сосудов, найденные в поселении (дата которого до настоящего времени не установлена) в западном углу Нильской долины в Арманте и в окружении неолитических предметов в Сахаре и Малой Африке⁵,

¹ Bol. R. Acad. Madrid, LXXI, 22 и ел.

² MAGW, LI, 263; в этом сообщении о центральноевропейских черепах этого племени все они отнесены к альпийской расе; расовая связь с Испанией или Сицилией отрицается. Ср., однако, Сооп, Races of Europe, стр. 156—157.

³ Schuchhardt. PZ, I (1909), 43.

«Childe, NLMAE, 53, рис. 13.

⁵ Mond, Myres, Cemeteries of Armant, 268 и ел.; A rice II, Early Khartoum, табл. 89; Vaufray, Inst. Pal. Hum. Mem., 20 (1939), 72 и ел.

20 Г. Чайлд

имеют штамповый орнамент, но более грубый, чем орнамент на классических колоколообразных кубках. Рукоятка с полым основанием, подобная той, которую всегда имеют кинжалы западноевропейского образца, прикреплялась к кремневым и медным клинкам на Ниле в додинастическую эпоху¹. Наконечники стрел с полым основанием типичны для неолита Фаюма и для раннего додинастического Египта. Следовательно, имеются некоторые признаки наличия африканских элементов в культуре племени колоколообразных кубков. Однако большинство ученых полагает, что эта культура в той форме, которая нам известна, возникла в Центральной Испании и распространилась оттуда².

Экспансия народа колоколообразных кубков, из какого бы района она ни началась, шла, невидимому, быстро. Таким образом, она дает хорошую основу для датировки некоторых культурных областей, между которыми нет никакой иной связи. Но количество кубков и разнообразие орнамента в каждой области указывают на то, что такие сосуды находились в употреблении у нескольких поколений. Следовательно, было бы трубой-ошибкой отнести все колоколообразные кубки к одной эпохе³. Более правильно будет считать, что такие сосуды характеризуют важный период времени, не везде имевший одинаковую продолжительность. В Центральной Европе кубки восходят к III периоду; в Голландии они встречаются даже вместе с керамикой очень позднего стиля дунайской культуры I периода. С другой стороны, в Моравии, Чехии и даже на Рейне кубки⁴ встречаются в могилах вместе с круглореберными клепаными кинжалами, характерными для периода IV, а в Австрии⁵ — вместе с предметами зрелой унетицкой культуры. Один кубок, совершенно подобный образцам из Чехии и Сардинии, был найден в Дании, в слое неолитической IIIc стадии после морской трансгрессии, до которой древнейшие колоколообразные кубки достигли

¹ Childe, NZMAE, 98, рис. 39.

² Castillo, цит. соч.; Bosch-Gimpera, Real., X, 356.

³ Forssander, Ostscand. Norden, 37; Childe, Am. Anthr., XXXIX (1937), 10.

⁴ Childe, Danube, 190; Forssander, Ostscand. Norden, 72; Mannus, XXI, 478, рис. 17.

⁵ PZ, XXV, 137.

306

Британии (стр. 258, 444). Бронзовые изделия IV периода также часто имеют орнамент из типичных мотивов, встречающихся на колоколообразных кубках. Другими словами, колоколообразные кубки продолжали употребляться в IV периоде в Центральной Европе, так что унетицкая культура и культура народа колоколообразных кубков частично совпадают. Колоколообразные кубки не связаны с какой-то определенной датой. Однако во всех местах распространения культуры народа колоколообразных кубков она отражает одинаковый уровень развития экономики. Судя по форме

и орнаменту, большинство британских и центральноевропейских кубков — более поздние, чем кубки классического типа; кубки из периферийных областей распространения этого племени — из Шотландии и Польши — являются, невидимому, самыми поздними.

Глава XIII ЦИВИЛИЗАЦИЯ СИЦИЛИИ И ИТАЛИИ

В западном направлении влияние восточной культуры непосредственно после того, как оно проникло в Грецию, распространилось, невидимому, на Апеннинский полуостров. Но уже самая география этого полуострова не позволяет нам рассматривать его как единое целое и заставляет предполагать и здесь такое же деление на зоны, какое действительно было обнаружено в Греции и в рассмотренных нами до сих пор более обширных областях. Однако современное состояние первобытной археологии не позволяет надеяться на то, что этот вопрос будет полностью выяснен. В прошлом веке Орси и Пигорини с его школой умело наметили смелую схему основных этапов доисторического развития Италии; в 1909 г. результаты их исследований блестяще резюмировал Пит¹. Вплоть до 1946 г. эта схема не была пополнена ни дальнейшими археологическими раскопками, ни систематическими литературными трудами, которые дали бы ясное освещение этого вопроса. Предлагаемый здесь обзор в большей степени, чем все остальные, носит характер предварительного исследования, не дающего окончательных выводов. Только для Юго-Восточной Сицилии можно установить более или менее законченную схему смены доисторических культур, что позволяет довести обзор до порога исторического периода, который начался здесь рано в связи с греческой колонизацией. Подобная схема частично применима к Южной Италии, в особенности к Апулии. Археология Север-

¹ По вопросам, которые здесь не освещены специально, см. P e e t, The Stone and Bronze Ages in Italy and Sicily, Oxford, 1909. 308

ной Италии начинает выясняться лишь с эпохи установления связей с Дунайской областью на заре века металла.

Неолит в Сицилии и в Южной Италии

Неолитические группы наиболее ясно представлены в Юго-Восточной Сицилии¹ и в Апулии; население того времени жило небольшими поселками², обнесенными для защиты высеченными в скалах рвами с плоским дном шириной от 2,2 до 3 м и глубиной от 2 до 3 м\ кроме того, с внутренней стороны рва эти поселения обнесены каменной стеной. В Апулии часто встречается по два заградительных пояса³: внутренний охватывает площадь около 0,8 га; общая площадь внешнего пояса, в тех случаях, когда он имеется, достигает 2—2,5 га. Во время последней войны аэрофотосъемкой⁴ в Южной Италии было обнаружено огромное количество таких поселков, или «крепостей». Две деревушки на горном кряже Тирлеккия, близ Матеры, находились всего на расстоянии каких-нибудь 350 м одна от другой⁵. Самые жилища неизвестны. В большинстве крепостей за рвом обнаружено много круглых ям — по общераспространенному объяснению, жилищ, но, вероятнее всего, это были ямы, где хранился корм для скота. Многие естественные пещеры также были обитаемы; в некоторых случаях ими пользовались для погребений. Жители поселков возделывали злаки (какие именно — установить не удалось), которые они размалывали на зернотерках, и разводили крупный рогатый скот, кое, овец, свиней, быть может, буйволов⁶, собирали ракушки и занимались охотой. Подобно населению Азии и Греции, они пользовались пращей⁷, лук, возможно, был им неизвестен. Для плотничных работ изготовлялись в небольшом количестве топоры из полированных валунов; значительно более распространены были колуны

¹ Позднейшее резюме Кафичи в Real., XII, 188—207.

² В Сицилии Мегара Гиблеа, MA, XXVII, 121; S t e n t i o e По, BP, XLI, 160 и сл. aRidola, BP, XLIV, 1924, 107—121.

« Antiquity, XX, 191.

⁵Ridola, BP, XLIV, 1924, 107--121.

⁶ BP, XLV, 92.

•> Там же, XLVI, 152.

грубой отделки и кирки из базальта и кварцита. Для изготовления иголок пользовались, кроме «ремня, также обсидианом, который ввозили, очевидно, с Липарских островов. В самом деле, на этих островах¹, а также на островах Тремити и Капри были найдены неолитические культурные остатки точно такого же типа. Таким образом, земледельцы эпохи неолита были, очевидно, и опытными мореплавателями.

В поселениях и пещерах было найдено много сосудов нескольких характерных видов, причем все они относятся к одной фазе. Стивенсон² склонен выделить три основные группы, которые, возможно, представляют и три последовательные фазы развития керамики. Наиболее широко

распространенная и, невидимому, наиболее древняя керамика сделана из грубой глины, но вместе с тем сосуды весьма сложны, с плоским основанием или даже с подставкой в форме кольца и вертикально проколотыми ручками в виде ушек; сосуды имеют орнамент, штампованный или зашпиленный пальцами, как на изделиях в Кёрёше; другой, еще более характерный узор износится краем раковины (изделия с сердцевидным орнаментом). Но в окрестностях Сиракуз, в районе распространения стиля Стентинелло, употреблялись другие приемы штамповки, посредством которых достигались результаты, обнаруживающие любопытное сходство с «высоким» стилем в Дании (стр. 258)³.

В группу II входят черные и красные лощеные сосуды, иногда имеющие орнамент в виде покрытых перекрестной штриховкой полос и треугольников и других простых узоров, выцарапанных на глине после обжига. В Восточной Сицилии эта группа представлена в Тре Фонтане (Катания)⁴ лучше, чем в окрестностях Сиракуз. Однако изделия красновато-коричневой глины, окрашенные в красный цвет, иногда с черным узором⁵, встречаются в последней трети слоя неолитических отложений в

³ BP, XLVIII, 90 и ел.

⁴ Устное сообщение.

» Ср. МА, XXIII, табл. III, 2; IV, 9 и V, 10 с Soph us Millie r, Stenalders Cunst., рис. 121—136.

* МА, XXIII, 1915, 485 и ел.

⁵ О разрисованных изделиях см. R e l l i n i, La piu antica Ce--rarnica dipinta in Italia, Roma. 1935.

310

Мегара, Гиблеа, но в Апулии, повидимому, относятся ко

II группе.

Для III группы характерны апулийские «хорошо раскрашенные сосуды», как их называет Пит. Эти сосуды встречаются в Сицилии не только в Тре Фонтане (Катания), но также в Монте Пелсгрино (Палермо) ' па

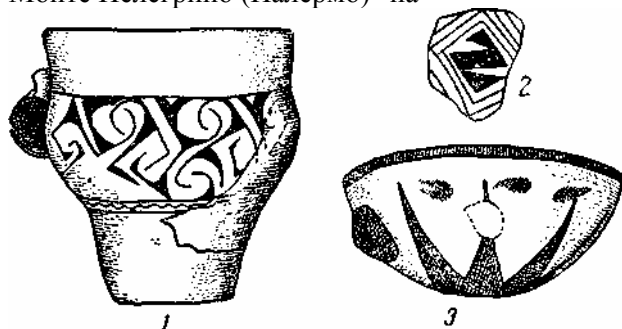

Рис. 110. Неолитическая раскрашенная керамика: 1 — черный орнамент на красновато-коричневом фоне, Мольфетта ОЛ; 2 — Матера; 3 — красный и черный орнамент на красновато-коричневом фоне, Мегара Гиблеа (И).

северо-западе. Орнамент черного цвета теплого оттенка состоит из коротких спиралей (рис. ПО) и меандров, узоров в виде ступенек, треугольников и лестницы. Типичны горизонтально поставленные цилиндрические ручки, напоминающие «рогатые ручки» III периода Тер-ми и ручки герзейских каменных сосудов из Египта. Некоторые ручки заканчиваются головой быка или барана, выделанной иногда с большим искусством². Но разрисованные чаши из Риполи в долине Вибрата имели ручки, напоминающие по форме спинку носа, как на рис. 117. Один сосуд из Серра д'Альто (Матера) имеет ножки в форме человеческих ног³, другие сосуды имеют носы, а некоторые также и глаза⁴, вылепленные как раз под ободком, как на изделиях Трапезы на Крите.

¹ R e l l i n i, Ceramica, 107.

г BP, XLV, 113; Rellini, Ceramica, рис. 29, 54—58.

³ Not. Sc., 1925, 257 и ел.; Laviosa-Zambotti, Culture agricole, 27.

⁴ Rellini, Ceramica, 56, 62.

311

Раскрашенные сосуды III группы находят вместе с костяками, лежащими в согнутом положении, в могильных ямах в Риполи на Вибрате¹, в Канне² и Моль-фетте³ в Апулии. В Мольфетте - несколько могил было выкопано в обвалившейся стене 'первоначального поселения (которую Моссо принял за «мошеную улицу»). Таким образом, «хорошо разрисованные сосуды» относятся к поздней стадии южноитальянского неолита.

Неолитическая культура в Сицилии и Италии так высоко развита, что представляется маловероятным, чтобы она была автохтонной. Но установить ее происхождение нелегко. Общее сходство ее с культурой неолитического Крита неоспоримо. Сердцевидный орнамент керамики

I группы совершенно подобен орнаменту неолитических изделий из Сирии⁴, а также и из западной части Северной Африки, именно с мыса Спартея (Марокко), и, как мы увидим (стр. 356), с Пиренейского полуострова. Но отсутствие среди предметов итальянской неолитической культуры луков и стрел говорит против ее африканского происхождения. Едва ли она ведет свое происхождение и от балканской кёрёшской культуры, хотя, быть может, эти две культуры родственны⁵. Раскрашивание сосудов и многие другие элементы этой культуры, вероятнее всего, ведут свое происхождение из Греции, в частности, цветные узоры на черепках из Хирсупилии на Левкаде стоят ближе всего к апулийской III группе; имеются и более древние изделия с углубленным орнаментом, которые могут быть сопоставлены с группой I. Но, как это ни странно, в Италии нет пластических изделий из глины, характерных для Балканского полуострова.

Указания для относительной и абсолютной датировки стентинелльской фазы сицилийской культуры⁶ дает содержимое рва в Мегара Гиблеа. Над культурными остатками неолита лежит нейтральный слой в 30—55 см толщиной, затем идет тонкий пласт с остатками грече-

¹ Rellini, *Ceramica*, 18—22.

² Там же, 67.

³ MA, XX, 255—258; Mayer, *Matera und Molfetta*, Leipzig, 1924, 20—30.

⁴ Cp. AJA, XLI, 1937, 10 (Judeideh on Orontes).

⁵ Cp. L a v i o s a - Z a m b o l l i, *Culture agricole*, 303—310.

⁶ MA, XXVII, 138.

312

ской керамики V века, и, наконец, слой нейтральной земли в 50—60 см отложился в течение 2450 лет, протекавших до наших дней. На этом основании Орси приходит к выводу, что неолитический поселок был покинут ее населением в 2500 г. до н. э., но чисто математические выкладки дают цифру на пять столетий меньшую.

Цивилизация Сицилии

В Восточной Сицилии неолитические поселки были покинуты населением; их место занимают маленькие города-поселки, более близкие к восточноередиземиюмор-окому типу. Сельское хозяйство заняло теперь место наравне с животноводством; впервые встречаются кости лошади. Города-поселки были расположены на вершинах хорошо защищенных природой холмов, но, как и неолитические поселки, они укреплялись дополнительно. Огороженная площадь была невелика — в двух случаях она определена в 1 га, но обширные кладбища с общими могильниками свидетельствуют о многочисленном оседлом населении; в Кастеллуччо был обследован 31 могильник, в Сиракузах — 20, в Монте Салии — 11; каждый содержал от 50 до 200 костяков¹. Возраставшее население находило себе применение, вероятно, в ремесле и торговле.

Кремень систематически добывался на Монте Табу-то опытными горняками, которые, возможно, были профессионалами. Металл ввозили и, невидимому, на местах из него изготовляли простые плоские топоры (известные нам лишь по двум миниатюрным экземплярам, сделанным специально для погребального ритуала), треугольные кинжалы с заклепками и украшения вроде спиралей, напоминающие по форме очки, и трубочек из свернутой спирально проволоки. Однако металл был еще такой редкостью, что попрежнему продолжали выделяться полированные каменные топоры и грубо оббитые кирки; ими пользовались даже для высечки гробниц. Впервые появляются бусы из камня.

О внешней торговле ясно свидетельствуют костяные пластинки (рис. 111) с украшениями в виде шишек.

'Von D u h n, *Italische Graberkunde*.

913

найденные в нескольких гробницах I сицилийского периода, в развалинах II и IV периодов троянской культуры и в неолитическом храме Галь Тарксиен на Мальте¹. О существовании торговли говорят также костяная головка эфеса сабли² такого же типа, как и головка из Трои, изображенная на рис. 21, 3, и многочисленные топоры-амулеты; но упоминаемые исследователями «янтарные» бусы сделаны из местной смолы.

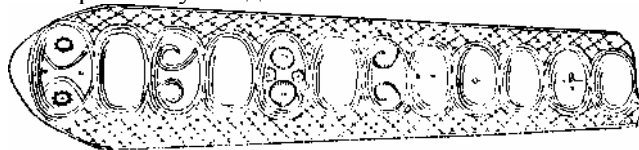

Рис. 111. Костяная пластинка с украшениями в виде шишечек. Кастеллуччо. По Эвансу (1/2).

Гончарное дело остается домашним производством, но формы сосудов ручной выработки — кувшины с расширяющимся горлом формы «песочных часов», кружки с высокими ручками (рис.

112, 4,5) и сосуды на поддонах с ручками, соединяющими основание и верх сосуда, совершенно чужды традиции Стентинелло. Эти сосуды или не имеют орнамента, или орнаментированы черным по красноватому грунту; орнамент по своему характеру геометрический. На некоторых позднейших сосудах из В'аллелунги черная краска обведена белой, что несколько напоминает изделия из Димини.

Покойников теперь хоронят в высеченных в скале гробницах восточносредиземноморского стиля (рис. 104). Камеры обычно имеют в плане -более или менее круглую форму; иногда перед камерой имеется помещение меньших размеров —«передняя». Если могила прорублена в фасаде отвесной скалы, вход обычно представляет маленькую амбразуру наподобие окна с уступом, чтобы только можно было вставить каменную плиту, закрывающую вход в могилу. В одной могиле в Мойте Салиа³ окно, высеченное в скале, заменено плитой с

¹ BP, XLVI, 1926, 13.

² Там же, XLIII, табл. II, 6.

³ Там же, 17.

314

амбразурой. В могиле в Кастеллуччо камень, закрывающий вход, покрыт резным барельефом в виде спиралей; на том же кладбище в другой могиле вход во 'внутреннюю камеру был закрыт двумя плитами, покрытыми резьбой. Комбинация этих плит (рис. 113) напоминает

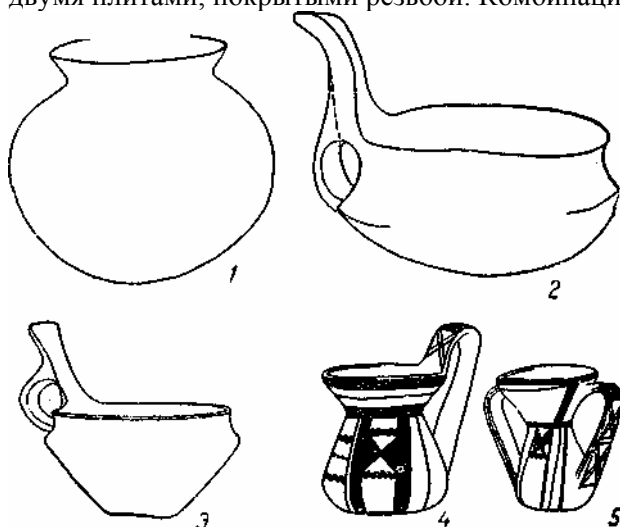

Рис. 112. Керамика медного века: 1, 2 — из пещеры в Отранто; 3 — из дольмена в Бишелье; 4, 5 — сицилийский период (%).

фигуру богини погребений, вырезанную на многих мегалитических гробницах во Франции и на стеле Трои I, упоминавшейся выше, на стр. 72. Перед гробницей часто имеется высеченный в скале полукруглый портик или передний дворик, в стенах которого, по крайней мере в одном случае, врезаны пилястры¹. В некоторых позднейших могилах в Монтерачелло овод возведен над грунтом в прямоугольном каменном ящике (2,05X1,2ле²), окруженном четырьмя крупными плитами; в одной из них

¹ Von D u h n, табл. 4, 18; 6, 22 и 7, 23; BP, XVIII, 75; Not. Sc., 1920, 304; Ausonia, I, 7.

315

было прорезано квадратное окно, служившее входом. Зброшенными галереями кремневых разработок также пользовались для захоронений. Все эти гробницы служили семейными склепами; в каждом таком склепе находят большое количество костяков; иногда они сидят, словно на пиру. В городах были найдены отдельные рога

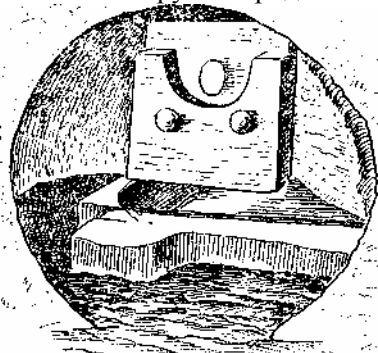

Рис. 113. Внутренний вид гробницы I сицилийской культуры, Кастеллуччо.

из глины, которые были истолкованы как принадлежность ритуала¹.

В общих чертах культура, хозяйство и погребальные обряды сицилийской «культуры» представляют собой, по-видимому, результат дальнейшего действия тех же причин, которые ранее вызвали к жизни элладскую культуру Греции. Но, по мнению Бернабо Бреа, керамику Сицилии скорее можно сравнивать со среднеэлладскими изделиями, покрытыми тусклой краской. Костяные пластинки из Трои с орнаментом в виде шишечек могли бы послужить надежной вехой для датировки I сицилийской культуры, но их стратиграфическое положение сомнительно².

31в

Наличие указанных пластинок не противоречит датировке возникновения этой культуры 2000 годом до н. э. С другой стороны, можно было бы допустить, чтобы не вступать в противоречие с выводами Орси, что они были изготовлены в Мегара Гиблеа, если бы мы не имели надежной датировки для последующего II периода сицилийской культуры; целый ряд гробниц и кладбищ промежуточного типа, характерных для перехода от I периода сицилийской культуры к II, указывает, что последний был завершён в XIV веке до н. э.

Ещё до 1300 г. до н. э. в результате включения Сицилии в микенскую торговую систему хозяйство острова приобретает характерные черты хозяйства бронзового века. С Эгейских островов ввозились сосуды конца III элладского периода, золотые кольца, бронзовые зеркала, колющие мечи и бусы из стекловидной массы. Metallурги, жившие в городах-поселках II периода сицилийской культуры, изготавливали местные варианты колющих мечей² по образцу минойского I, троянских ножей (рис. 114, 1) и эгейских топоров с полую рукояткой. Местный вождь, сосредоточивший свое богатство в Панта-лике, выстроил себе небольшой дворец, в котором Моесо находит черты варварской имитации архитектуры Кносса; в святилищах этого дворца имелись посвященные рога из глины. В самом деле, минойское влияние было настолько велико, что Эванс высказал предположение, что Сицилия была критской колонией, находившейся под управлением какого-либо минойского владетеля³.

Но в основном сицилийская культура II периода связана с более древними традициями. Гончарные изделия изготавливались только ручным способом. Сосуды ручной работы, несмотря на то, что они не окрашены или имеют орнамент в новом стиле, сохраняют многие формы сицилийской культуры I периода. Литейщики отнюдь не находятся всецело в зависимости от эгейских образцов. Обоюдоострые бритвы с отверстием у основания лезвия (рис. 114, 2) ближе к континентальным типам V и VI периодов, чем к микенским формам. Часто пользо-

¹ Bittel, Marburger Studien, I, 1938, 10—13.

² Arch., LIX, 1906, 108 и сл.

³ P. of M, I, 3.

317

вались фибулами, но их формы, представляющие дальнейшую эволюцию простейшего типа в форме скрипичного смычка, отличны от форм, распространенных в Греции; Рейнке приписывает изобретение фибул сицилийцам¹. Несмотря на изменения в архитектуре гробниц и в ритуале погребений, общие могильники с камерой

Рис. 114. Нож и бритва II сицилийской культуры. Пантеллария.

II периода сицилийской культуры ведут свое происхождение непосредственно от могильников I периода. Большое количество могил — от 1000 до 3000 — на одном кладбище свидетельствует о росте населения на новой стадии экономического развития, а также и значительной продолжительности периода. Поскольку в основе форм местных колющих мечей лежат модели позднеминойского I периода, это свидетельствует, что начальной датой периода следует считать время около 1500 г. до н. э.; -ввозная керамика из Греции относится, по-видимому, к XIV в. до н. э., но наличие пряжек лучшей выделки, чем микенские, указывает на то, что этот период продолжался и после 1200 г. Столетием позже совершился переход к III периоду сицилийской культуры, продолжавшемуся вплоть до начала греческой колонизации в VIII столетии до н. э.

Северо-Западная Сицилия

Преграду проникновению заморских влияний, способствовавших прогрессу Восточной Сицилии и Апулии, представляли, по-видимому, Мессинский пролив и горы Центральной Сицилии. К западу от Чефалу не представлены ни неолитическая культура Стентинелло, ни сицилийская цивилизация I—II периодов². Но фаза неолита,

¹ Cp. von Merhart, Bonner Jahrbücher, 147, 71 и сл.

² Близ Монте Пелегрино (Палермо) был найден сосуд, расписанный в стиле Мольфетты.

318

характеризуемая хорошо раскрашенными сосудами (III группа), представлена даже в округе

Палермо. С другой стороны, в пещере в Виллафратти, близ Палермо¹, Адриан нашел человеческие останки (брахице-фальные) вместе с полированными каменными топорами, классическим колоколообразным кубком (рис. 107, 4), сосудами, покрытыми орнаментом в виде чередующихся полос насечки и штриховки, и неокрашенными сосудами. Шмидт² отнес находку в Виллафратти к неолиту и датировал ее эпохой Стентинелло; отсюда он ныне фантастически раздутую хронологию для всей Европы.

Но между Чефалу и Эричи-Трапани было открыто много небольших кладбищ, состоящих из шахтовых могил,— типичной является группа Боккадифалько, близ Палермо³. Обычно в таких могилах находят амфоры с овальным верхним краем, кружки или острореберные чаши и двойные сосуды с красной облицовкой по черному фону. Как правило, сосуды не имеют орнамента; только на отдельные экземпляры нанесен орнамент в виде бугорков, криволинейный углубленный орнамент, пунктир или полосы тонкой белой краски. Повидимому, эти кладбища принадлежат культуре, которая занимала в Северо-Западной Сицилии⁴ место сицилийской культуры, там не обнаруженной. Вместе с тем форма могил — сицилийская, и в одной могиле в Боккадифалько был найден медный лом, а также каменные бусы и клинки из обсидиана. В Гротта делла Кьюзилла, близ Иснелло, был даже найден вместе с керамикой, относящейся по типу к предшествующей эпохе, медный плоский кинжал с заклепками, имеющий в длину свыше 12 см⁵. Неокрашенная керамика из Виллафратти тождественна с только что описанной. Кроме того, в одной шахтовой могиле в Карини был действительно найден колоколообразный кубок⁶; имеется сообщение о том, что в другой могиле, в Виллагратица, близ Палермо⁷, был найден сосуд с

¹ Real., XII, табл. 30—32.

² PZ, I, 133 и ел.

³ Not. Sc., 1935, 391—405; ср. там же, 1928, 490; 1931, 395.

⁴ 6th Annual report Institute of archeology, University of London, в BP, 1938, 46—50.

⁶ Annales de geologie et de paleontologie, Palermo, 28 (1920), табл. I.

⁷ Annales de geologie, Palermo, 46 (1927), табл. I и IV.

319

углубленным орнаментом в стиле Виллафратти вместе с литой гривной, хотя в последнем случае возможно, что упомянутые предметы оказались рядом случайно. Следовательно, хотя черепки колоколообразного кубка были обнаружены в Джерачи (Термини Имерезе)¹ и Тре Фонтане (Катания)², где также встречались неолитические изделия, все же у нас нет твердых оснований для того, чтобы относить находимые в Сицилии кубки к более древнему времени, чем I период сицилийской культуры. Идея гробниц с камерой и некоторые зачатки познаний в металлургии могли проникнуть в Северо-Западную Сицилию через горы или Мессипский пролив из вторичного центра распространения культуры, расположенного где-нибудь на юго-восточном побережье острова. Однако влияние этого центра не было достаточно сильно¹, чтобы создать третичный центр городской культуры.

Ранний бронзовый век в Южной Италии

Неолитические общины Апеннинского полуострова развивались не в сторону полугородской культуры средиземноморского типа, но в сторону форм, свойственных более северным областям, хотя и не без известного влияния со стороны Восточного Средиземноморья. Влияние последнего сказалось если не в повсеместном распространении коллективных погребений, как в раннем эгейском бронзовом веке, — потому что эта практика восходит, быть может, к неолитической стадии, — то по крайней мере в высекании в скале шахтовых могил во-восточносредиземноморского типа³. В этих могилах обнаружены древнейшие маленькие металлические вещицы; несколько таких предметов было выкопано из занесенных илом ям в заброшенных неолитических деревнях⁴.

Глиняная печать (pintadera) из Мольфетты⁵ относится, вероятно, к тому же периоду или к неолиту.

¹ BP, XLII, приложение.

² Ma, XXIII, 488 и ел. табл. IV, 10.

³ LAAA, II, 80; Gervasio, I Dolmen (Bari, 1913), 88 и ел.; MA, XXVI, 494; BP, 1938, 42.

⁴ BP, XLIV, 116.

⁵ Mayer, Matera, 67, табл. IX, 19.

Вместо высеченных в скале могил или естественных пещер строились мегалитические пещеры, над которыми воздвигались каменные пирамиды, укрепленные искусственной облицовкой.

Дольмены в действительности представляют собой или могилы с коридором, где камера не шире коридора, или длинные каменные ящики; один из этих ящиков имеет внутренние перегородки¹.

Один цист-дольмен снабжен каменной плитой с амбразурой², поставленной, однако, сбоку, а не в конце дольмена.

Керамика всегда полировалась, подобно изделиям раннего балканского бронзового века;

ранние изделия, как правило, лишены орнамента. Среди предполагаемых ранних форм находится группа сосудов с ручками, имеющая поразительные параллели в III фессалийском периоде³. Некоторые сосуды снабжены прорезными ушками, наподобие раннемакедонских. Но в дольменах, как и в гробницах других типов, появляются кубки, острореберные чаши, кружки, отличающиеся высокими своеобразно выделанными ручками (рис. 112). Эта выделка, возможно, представляет собой дальнейшее развитие неолитического стиля, характерного для «хорошо расписанных» сосудов Матеры (стр. 311) и отмеченного также в Македонии. Но ручки, совершенно такие же, как у сосуда, изображенного на рис. 112, 3, мы встретим снова в пещерах Лигурии, Южной Франции и Каталонии. Кроме того, вместе с ними в дольменах Бишелье были найдены бусы из янтаря, который появился в Южной Франции именно в период распространения этих оригинальных ручек. Распространение этих ручек и планировка гробниц по типу длинных ящиков укрепляют впечатление о существовании в этот период связей между Апулией и Лионским заливом. Но во французской и лигурийской хронологии этот период был сравнительно поздним, а в Италии типы ручек, представленные на рис. 112, 1, 2, остаются характерным признаком культуры, обозначенной Реллини как «апеннинская», захватившей и железный век.

¹ Gervasio, I Dolmen, 63, рис. 24.

² Там же, 68.

³ Quagliati, La Puglia preistorica (Irani 1936). 154—178.

Высеченные в скале гробницы типа южноитальянских шахтовых могил распространяются в северном направлении к Лациуму; даже в Тоскане пользовались для коллективных захоронений естественными пещерами. Своеобразную культуру Центральной Италии, характеризующую инвентарем этих могил, можно назвать «культурой Ринальдони»¹ по местонахождению гробницы с наиболее типичным инвентарем. Возможно, что она представляет собой результат распространения в северном направлении эгейской торговли. В Тоскане имеются оловянные рудники, а в погребении в пещере на Монте Брадони были найдены две оловянные пуговицы с дырочками в виде V, кинжал с продольным ребром, подобный изображенному на рис. 116, а, сходный с раннеминойским кинжалом, и брахицефальные костяки. Подобные же кинжалы и плоские медные топоры были обнаружены в других гробницах Ринальдони. Но в то время, как самая могила по форме сходна с могилами Южной Италии, инвентарь ее одинаков с инвентарем культуры Ремеделло в долине По и состоит из каменных боевых топоров², кремневых кинжалов хорошей работы и наконечников стрел. Наиболее характерная форма керамики — бутылеобразный сосуд, обожженный, но лишенный орнамента и имеющий только проделанные в стенке отверстия, подобные отверстиям на баденской керамике III дунайского периода.

Слияние южных и северных элементов, иллюстрацией которого являются эти погребения, отражает, быть может, начало установления связи между эгейской и центрально-европейской торговыми системами, преобразовавшей в конечном счете хозяйство полуострова в хозяйство «континентального» бронзового века». Но на полуострове большую часть археологического материала дают пещеры, которыми пользовались для жилья и для погребений лишь наиболее отсталые группы населения. Такие группы, даже если они получали янтарные бусы и пальштабы, листовидные кинжалы стрелчатой формы и брон-

¹ Пит и более ранние писатели смешивают культуру Ринальдони с культурой Ремеделло. Установлением различия между этими культурами мы обязаны Лавиоза-Цамботти, Studi Etruschi, XIII, 1939, 58.

² Viterbe (Peet), add. BP, XL, 53; XLIII, 97.

зовые мечи, продолжали пользоваться для изготовления топоров камнем. Их керамика покрыта большим количеством налепных или накольчатых линий, образующих спиральные и меандровые узоры, которые, возможно, отчасти отражают дунайское влияние. Эти группы продолжают выделять ручки сосудов в местном стиле. Сосуды этого апеннинского типа продолжали готовить не

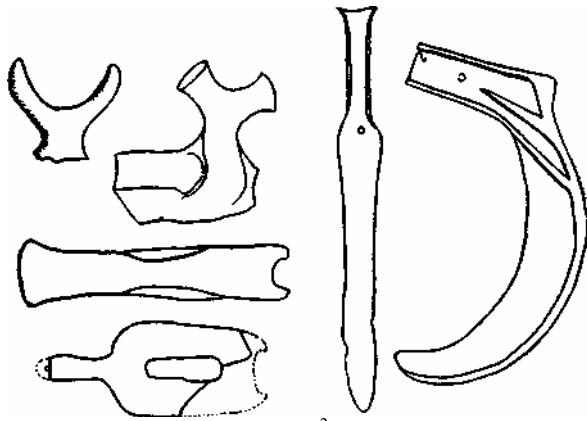

Рис. 115. Ручки сосудов (2/3) и бронзовые изделия из террамары в Таранто.

только в течение позднего среднего бронзового века, для которого типичны пальштыбы и мечи¹, но даже и тогда, когда уже ввозилась греческая керамика VI столетия до н. э.²

Археологический материал пещер очень слабо отражает влияние на полуостров торговли янтарем, которая велась через Адриатическое море между Центральной Европой и микенской Грецией. Но в конечном счете под влиянием этой торговли, сказавшимся даже в Южной Италии, возникает культура бронзового века центрально-ноевропейского типа. Здесь было найдено небольшое количество изделий из бронзы, характерных для IV дунайского периода, — в одном еще не описанном захоронении в каменном ящике были найдены топор с

ОТОГНУТЫМ

¹ В Беллеверде, Четона, Not. Sc., 1933, 50—96.

² В Grottone Manacore, Gargano, BP, LIV, 1934, 20 и сл.

21*

323

концом, бронзовый кинжал с рукоятью и, может быть, алебарда¹. В поселениях находим также и вещи, типичные для V периода: в Пунто дель Тонно (Таранто)² неолитическое поселение развилось в деревню бронзового века, которая была заселена в течение длительного времени и, таким образом, представляла собой тель, подобный террамарам долины По. Здесь были обнаружены предметы местной выработки или ввозные — палынтабы, серпы с закраинами североитальянского типа, вариант позднемикенского кинжала (рис. 115) и фибулы (рис. 118). Сосуды этого периода имели ручки в форме полумесяца или рога, подобные ручкам, находимым в террамарах, но другие сосуды имели орнамент в виде спиралей и меандров, типичный для всех апеннинских изделий. Бронзовые изделия дают свидетельство об эгейской и центральноевропейской торговле, но в целом полуостров теперь включается в центрально-европейскую торговую систему.

В Центральной Европе изделия из металла типа изделий из Пунто дель Тонно относятся к V периоду — середине бронзового века. Имеется, однако, сообщение о том, что в последующем слое поселения в Пунто дель Тонно были найдены черепки керамики позднеминойско-го IIIb периода и статуэтка. Если стратиграфия надежна, — раскопки велись не безупречно, — средний бронзовый век начался здесь несколько позже 1400 г. до н. э.

Неолитические культуры Верхней Италии

В третьей естественной зоне полуострова схему смены культур, основанную на стратиграфических наблюдениях, можно дать лишь для Лигурии, с 1939 г., благодаря новым раскопкам Бернабо Бреа в пещерах Арене Кандиде³. Эта схема, возможно, неприменима ко всей Верхней Италии, потому что Лигурия всегда была .отсталой, провинциальной областью.

Действительно, в последнем из пяти послемезолитических слоев пещеры

¹ ' BP, XXVI, 1900, табл. I (Parco di Monad); возможно, что этот предмет не имеет отношения к остальным, BP, 1938, 64.

² S a f I u p d, Dragma Martino P. Nilsson (Skrifter Svensk. Insti-tut, Rome, 1939), 458 и сл.

³ L. BernaboBrea, Gli Scavi nella Caverna delle Arene Can-dide, Bordighera, 1946.

.324

были еще весьма многочисленны каменные топоры, хотя керамика относится к V или IV в. до н. э.

Пещера была долгое время обитаема в мезолитическую эпоху (еовтерокая культура). Затем ее посещали скотоводы, разводившие коз, свиней и крупный рогатый скот. Они пользовались

полированными каменными топорами и привозными клинками из обсидиана и делали причудливые плоскодонные сосуды с кольцеобразными ручками, обильно орнаментированными углубленным орнаментом и отпечатками ногтей или раковин. Как показывает керамика, древнейшая неолитическая культура Тирренского побережья Верхней Италии относится к тому же циклу, который мы уже встретили в Южной Италии и встретим вновь в Сардинии и Испании.

Во втором слое старая традиция соединилась с элементами II дунайского периода, такими, как ковши со втулкой, глиняные печати¹ и статуэтки. Орнамент теперь обычно выщарапывается после обжига, как в южноитальянской II группе; наиболее характерная форма (рис. 117, 2) — сосуд с квадратным горлышком. Покойников хоронили в скорченном положении в небольших отдельных каменных ящиках внутри пещер. На основании многочисленных случайных находок можно допустить существование к востоку от Апеннин параллельной дунайской культуры; но единственный связанный комплекс таких памятников обнаружен на кладбище с погребениями в скорченном положении в Кьюцце (Скандиано) в долине По². Вероятно, сюда же относятся погребения в ящиках типа Шам-бланда, встречающиеся на пространстве от Верхней Италии до Альп включительно (стр. 390). Раковины *Spondylus* из пещер Истрии и Лигурии помогают объяснить отмеченные нами связи с дунайской культурой (ср. стр. 91). Третий слой в Арене Кандиде характеризуется керамикой западного типа без орнамента, типичной, как мы увидим, для древнейших неолитических культур Южной Франции и культуры Кортайо швейцарских озер. Но

¹ Североитальянские печати (пиндатеры) уже дунайских и фессалийских, но похожи по форме на некоторые пластинки III тысячелетия до н. э., найденные в Гёзлу Кале (Киликия), *AJA*, XLII, 1938, 39, рис. 26.

² *Laviosa-Zambotti, Culture agricole*, 75—89.

32S

ведь племена, создавшие культуру Кортайо, уже обосновались у Лагоццы и на других стоянках на берегах озер Западной Ломбардии¹, пройдя из Швейцарии, вероятно, через альпийские проходы. Если третья оккупация Арены Кандиде явилась результатом продолжения их движения, то нет ничего удивительного в том, что последовательность культур в Лигурии отчасти повторяет в обратном порядке фазы той культуры, памятники которой найдены на противоположном берегу Лионского залива (стр. 397). В лигурийской пещере остатки западной культуры еще сохраняются в IV слое, но характерной чертой ее являются ручки, вылепленные из глиняных полосок, согнутых коленом, и другие формы, подобные тем, которые находили в южноитальянских дольменах (рис. 112, 3) и в III халколитическом периоде в Южной Франции; но в то же время они уже напоминают формы, которые мы встречаем в террамах.

Бронзовый век в Верхней Италии

В бассейне р. По, за исключением свайных построек группы Лагоццы и, возможно, Кьюццы, неолитический период не представлен каким-либо единым скоплением культурных остатков. Археологическая летопись становится связной лишь в энеолитический период по итальянской терминологии; она открывается культурой Ремеделло, полностью развившейся в долине р. По. Обширные кладбища² с костяками в скорченном или согнутом положении, — 117 в Ремеделло (Брешиа), 41 в Кумароле, 36 в Фонтанелле — иногда расположенными правильными рядами, знакомят нас с довольно крупными группами, занимавшими одну и ту же территорию в течение нескольких поколений. Земледелие, охота и рыбная ловля дополняются теперь обработкой металла и начатками торговли. Металлурги-медники делали плоские топоры, иногда с желобчатым обухом или небольшими чеканными закраинами (как в Терми), кинжалы двух типов (рис. 116) и изредка алебарды. Один тип кинжала с черешком, к которому рукоятка приделана заклепками с

¹ *Studi Etruschi*, XIII, 50; *BP*, 1939, 65.

² Ср. недавно составленные описки у *A B e r g, Chronologic*, III; *von D u h n, Real., Italien*.

326

коническими головками, ясно ведет свое происхождение от группы раннеминойского периода. Другой, змеевидной формы, имеет, по египетскому образцу, рукоятку с полым основанием, укрепленную несколькими маленькими заклепками (ср. стр. 170). Несмотря на то, что уже тогда, как свидетельствуют кинжалы со втулкой из

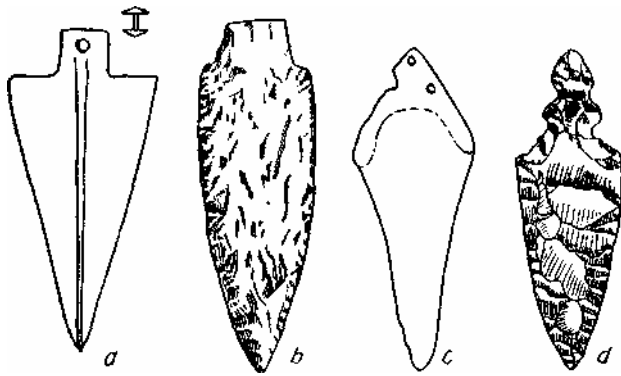

Рис. 116. Медные кинжалы и их кремневые копии. Ремеделло С/з).

Монте Брадони (стр. 322), эксплуатировались оловянные копи в Тоскане, торговля не имела настолько регулярного характера, чтобы она могла снабжать литейщиков в Ремеделло материалом для выплавки бронзы, и даже меди было сравнительно мало. Поэтому еще были в употреблении полированные каменные топоры, а из кремня изготовлялись местные копии западноевропейских кинжалов различных типов с черенком формы «воздушного змея», с заклепками и без заклепок (рис. 116). Рукояти топоров продевались в квадратные отверстия во втулке из оленьего рога. Местные жители получали серебро, может быть, из Сардинии. Но формы изделий из серебра говорят о сношениях с более отдаленными странами. Булавка с жезловидной головкой из самого Ремеделло напоминает, хотя довольно отдаленно, причерноморские образцы ямной культуры. Ожерелье из гробницы в Вил-лафранке близ Вероны¹, напоминает ирландские ожерелья

¹ BP, LII, 9 и ел., Forssander, Ostskandinavische, рис. 10.

327

в форме полумесяца, но его можно сравнить и с медным ожерельем из гробницы, датируемой III—IV периодами в Вельваре, в Чехии. Наконец, каменные боевые топоры, иногда с набалдашником «а обухе», возможно, отражают сношения с рудокопами-медниками Верхней Австрии. И здесь, в свайных постройках Мондзее и Ат-терзее, были найдены ромбовидные кинжалы типа Ре-меделло и каменные топоры с желобчатым обухом, которые Питтиони² ошибочно принял за прототипы медных образцов, но которые в действительности являются только их копиями.

Тем не менее основная масса культурных остатков бронзового века — предметы местного производства. Поперечно срезанные наконечники стрел, вероятно, представляют собой остатки мезолита, но более распространенные наконечники стрел с черешками, великолепно отделанные с обеих сторон, не имеют ничего общего ни с более ранними изделиями, ни даже с изделиями из Южной Италии или с изделиями из долины Дуная. Среди изделий из глины встречаются сосуды с зачаточными ручками в форме согнутого большого пальца или спинки носа — традиция, общая всем горным странам, расположенным к северу от Средиземного моря, от Македонии до Испании (рис. 117). Костяки Ремеделло — средиземноморского долихоцефального типа; имеется небольшое количество и круглоголовых.

Каков бы ни был ее фон, характер культуры Ремеделло обусловлен отчасти расширением связей в северном направлении — с Эгейскими островами. Об этом процессе, стимулировавшемся наличием оловянных рудников в Тоскане, свидетельствуют здесь, как, например, в долине р. По, кинжалы раннеминойского типа. В то же время нужно допустить и наличие влияния народа колоколообразных кубков. Эти кубки были обнаружены в трех могилах провинции Брешиа, в одном случае вместе с типичным западноевропейским кинжалом, и имеются сообщения о случайных находках черепков этих изделий в самом Ремеделло³. Народ кубков, вероятно, принес

¹ BP, XLI, 1915, табл. I.

² MAQW, LXI, 1931, 74—80; стр. 290 и ниже.

³ Связь с кладбищем не установлена точно; Castillo, Cam-paniforme, 133.

328

с запада алебарды и, [возможно, ожерелья и участвовал в установлении связей с долиной Дуная. Боевые топоры также, возможно, были принесены из Центральной Европы, может быть даже из лежащих далее к востоку областей, но едва ли наличие таких топоров является достаточным доказательством вторжения народа, их делавшего. Кинжалы раннеминойского типа дают приблизительно верхнюю границу — около 2300 г. до н. э. —

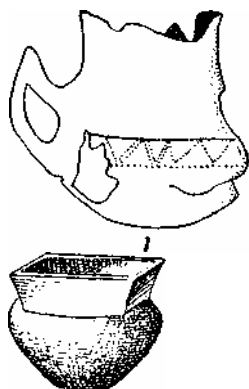

Рис. 117. / — сосуд из свайной постройки в Поладе (1); 2—неолитический горшок с квадратным горлышком из Арене Кандиде (2/б).

для начала культуры Ремеделло. Однако, поскольку в могилах отсутствуют янтарные и фаянсовые бусы, кладбищами, вероятно, перестали пользоваться до начала регулярных торговых связей между Микенами и Чехией, относящегося приблизительно к 1600 г. до н. э. Могила-племена колоколообразных кубков позволяют установить связь с III периодом дунайской культуры, но неизвестно, относятся ли они к началу или к концу длительной фазы, представленной кладбищем в Ремеделло.

Бронзовый век начинается здесь со включения Верхней Италии в дунайскую торговую систему. Распространены типичные образцы IV периода—топоры с закраинами, как на рис. 57, <?, кинжалы с круглым обушком и с 'бронзовой рукоятью и литые гривны. Многие из них,, по всей вероятности, местной выработки; кинжал с бронзовой рукоятью часто рассматривают как итальянское изделие. Но эти образцы в могилах не обнаружены. Большая часть их найдена в кладах (наличие которых говорит о еще беспокойном родовом обществе), несколько-

329-
•ко экземпляров — из свайных построек на альпийских озерах и из террамар.

Упомянутые нами свайные оостройки, лучше всего представленные в Поладе на озере Гарда и сосредоточенные на восточных озерах, примыкающих к проходу Бреннер, связывающему Италию с Центральной Европой, несомненно, относятся к более позднему времени, чем западнеолитические стоянки в Лагоцце (стр. 326). Группа Полады ' характеризуется ее чашами и другими -сосудами с ручками в виде спинки носа (рис. 1.17), которые повторяются в Ремеделло и на расписных изделиях из Вибраты (стр. 311). Камень все еще продолжает употребляться для изготовления топоров, боевых топоров, наконечников стрел с черешком или с полым основанием, кинжалов и режущих частей для деревянных •серпов в форме челюсти²; кость и олений рог употребляются для мотыг и многих других орудий. Большое количество выпрямителей древков стрел, несколько предохранителей для запястий и пуговиц с отверстиями в форме V свидетельствуют, как и орнамент керамики, о влиянии народа колоколообразных кубков, который, невидимому, способствовал открытию торговли через проход Бреннер. Наличие топоров с закраинами, кинжалов с круглым обушком из -бронзы и янтарных бус показывает, что население свайных построек в Поладе вело эту торговлю и жило на озерах в IV период по нашей периодизации. Однако во многих поселениях, например в Пескьере, были найдены бронзовые изделия, характерные для V периода.

К югу от По (знаменитые террамары представляют собой настоящие телли, подлинный характер которых было затруднительно установить вследствие мифологической интерпретации плохих наблюдений. Так как раскопками на месте двух-трех стоянок был обнаружен целый лес свай, уцелевших на занятой поселениями территории, террамары характеризовались как «свайные постройки на суше». В фантастических планах, покоящихся на крайне смелых догадках, дополняющих небольшое коли-

¹ Laviosa-Zambotti, Studi Etruschi, XIII, 50 и ел.; BP, 1940, 120 и ел.

² Полностью сохранившиеся в Сольферино; BP, 1940, 69—73.

330

чество измерений, но доверчиво повторяемых историками первобытной культуры вне Италии, эти поселения изображены, как что-то вроде императорских римских лагерей. Наконец, предметы, собранные с полным пренебрежением к стратиграфии, были без разбора смешаны в одно целое, и к этому были добавлены ранее выдуманные фантастические черты; так была создана культура террамар. К счастью, на основании данных, полученных Коппи при раскопках в Гордзапо,

Сефлунд¹ нашел ключ, с помощью которого можно предшари-тельно установить по меньшей мере два периода этой культуры.

Террамары представляют собой поселения, часто занимающие значительную площадь — от 1,5 до 7 га, — которые были заселены на протяжении среднего и позднего бронзового века, нередко даже в раннем железном веке. Таким образом, они отражают те же успехи в развитии сельского хозяйства, экономики, как и неолитические телли Греции и Балкан и относящиеся к бронзовому веку телли Венгрии. Неслучайно примерно от того же времени до нас дошло первое прямое указание на существование в Верхней Италии плуга. На высоких скалах Итальянских Альп² изображения полей и сцен пахоты вырезаны рядом с изображениями алебард и кинжалов, характерных для IV периода.

Со времени основания террамар их жители получали выгоды от расширения торговых связей Дунайской области в сторону островов Эгейского моря. Янтарные бусы были найдены даже в самых нижних слоях теллей вместе с топорами с закраинами, как на рис. 57, 3, и трехлопастными булавками, как на рис. 59, 8. Последние характерны для IV дунайского периода; кинжалы из тех же слоев в Центральной Европе должны были бы принадлежать к V периоду, но у нас нет оснований обязательно вести их происхождение из этой страны; более вероятно, что они происходят с Эгейских островов. Оттуда же, повидимому, были ввезены двойные спиральные булавки, столь распространенные в этом слое, — запоздалые местные копии раннего элладо-кикладского типа

¹ Le Terremare, Svenska Institut, Roma, 1939.

² Antiquity, III, 1929, 157.

331

(рис. 27, 9). В теллях не обнаружено форм для этих изделий. Но позднее, во II периоде культуры террамар по-периодизации Сефлунда, в поселениях уже были накоплены известные общественные излишки, достаточные для содержания постоянного литейщика; на это указывает частое появление форм для изготовления типичных образцов, соответствующих этим слоям. К этому времени металл стал достаточно дешев, чтобы им можно было пользоваться даже для изготовления предметов сельскохозяйственного инвентаря (серпов с закраинами, подобных изображенному на рис. 115, которые являются металлическими вариантами серпов в форме челюсти из Сольферино), обоюдоострых бритв, пальштабов и даже мечей. Клады купцов с изделиями этих типов¹ отсутствуют, что указывает на известное единообразие и успокоение в политической жизни, содействовавшие развитию производства и торговли.

Полированные сосуды, характерные еще для I периода культуры террамар, имеют уже каннелированный орнамент и орнамент в виде крупных бугорков, но наиболее характерной чертой их являются тщательно отделанные выступы, иногда роговидные, соединенные с ручкой (ср. рис. 115, сверху слева). Все это в конце концов лишь своеобразные видоизменения черт, которые уже встречались раньше на всем протяжении восточного побережья полуострова и первоначальные варианты которых были распространены на противоположном побережье Адриатического моря. Их нельзя рассматривать как характерную особенность одних лишь террамар, поскольку они встречаются и в хижинах обычных поселений, принадлежавших, возможно, к числу более отсталых или находившихся в менее благоприятных условиях общин, не освоивших сельскохозяйственную технику, которая делала бы возможным переход к оседлому поселению; такое предположение избавляет нас от необходимости обращаться к гипотезе о существовании особого племени, жившего вне террамар, *extraterramaricoli*, как это делает Реллини.

Таким образом, у нас нет надобности объяснять происхождение культуры террамар иммиграцией; за преде-

¹ A b e r g, Chronologic, III, 97. 332

ламы Италии не было обнаружено никаких следов «про-тотеррамарской культуры», которая могла бы породить все специфические черты террамар. Достаточным объяснением являются изменения в области сельского хозяйства, которые, весьма вероятно, были принесены с юго-востока, развитие производства и питавшей его торговли и расширение торговли янтарем до Микен и Кносса. Теми же причинами можно объяснить развитие культуры Таранто. Образцы металлических изделий, найденные

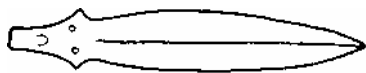

Рис. 118. Кинжал из террамары и фибула из Пескьеры.

здесь ниже слоя, содержащего черепки минойских сосудов и минойские статуэтки, принадлежат к II периоду культуры террамар в долине По. Поэтому основание североитальянских поселений следует отнести к 1500 г. до н. э. или даже к эпохе шахтовых могил. С другой стороны, знаменитый железный меч с эмблемой фараона Сети II (умершего в 1198 г. до н. э.) в большей степени напоминает итальянское оружие II периода культуры террамар¹, чем центральноевропейские мечи с рукоятью с закраинами позднего бронзового века — VI периода. Таким образом подтверждается датировка II периода культуры террамар средним бронзовым веком, и меч Сети II не дает оснований для датировки позднего бронзового века, для которого характерны мечи с рукоятью с закраинами, эпохой до 1200 г.²

¹ Saflund, цит. соч., 157, прим. 1.

² Кремацию принято считать признаком культуры террамар, но Сефлунд отметил недоказанность утверждения, будто поля с урнами, обнаруженные около некоторых поселений, действительно содержат пепел людей, занимавших эти поселения в средний бронзовый век. Эти некрополи относятся, вероятнее всего, к позднему бронзовому веку. Шведский ученый выделил для них особую стадию — «террамара II В», которая характеризуется типологически, но еще не стратиграфически, своей керамикой.

Глава XIV

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ОСТРОВОВ ЗАПАДНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Из Эгейского моря можно проплыть на корабле в Италию и Сицилию вдоль берегов, не теряя из виду земли. Тот, кто отправлялся далее на запад, пускался в неизведанный океан, не имея на небе никаких ориентиров, вроде Полярной звезды, по которым он мог бы направлять свой путь'. Сицилия, очевидно, представляла собой предел в регулярных сношениях между Эгейским морем и Западным миром, поскольку такие сношения зависели от плавания вдоль северных берегов Средиземного моря. Без сомнения, можно было пользоваться также сухопутными дорогами через Северную Африку и даже каботажными путями вдоль негостеприимных южных берегов Средиземного моря, как бы эти пути ни были трудны. Но территории, через которые пролегали эти пути, столь слабо исследованы археологами, что трудно составить хотя бы приблизительное представление о том, какие результаты имели эти связи. Поэтому мы не можем надеяться, что археологический материал островов Западного Средиземноморья послужит для нас промежуточной ступенью, позволяющей составить ясное представление о передаче культурных комплексов с Востока на Запад, и мы не можем точно установить, какую роль играли эти острова в перенесении культурных влияний из Африки на север.

Мегалитическая цивилизация Мальты

Маленькие бесплодные острова Мальта и Гоцо являются последними остатками суши, соединявшей Африку

¹ L. Hogben, Science for the Citizen, 106. 334

с Европой. Эти острова предоставляли удобные природные гавани морякам, которых туда забрасывало бурей или которые сознательно искали путей из Восточного Средиземноморья «а запад. Природные условия этих островов были неблагоприятны для охотников древнего каменного века, и, если не считать спорных остатков неандертальца, они были в эту эпоху необитаемы. Однако в период голоцена они имели, как это ни странно, густое земледельческое население, которое выработало в условиях относительной изоляции интенсивную островную культуру¹¹.

Наиболее прочными и своеобразными памятниками этой культуры являются мегалитические «храмы», построенные из поистине гигантских камней, и погребальные склепы-лабиринты, которые жители умело высекали в известняковых скалах при помощи каменных орудий. И в наши дни наиболее бесспорно местным памятником культуры Мальты XX в. н. э. является сельская церковь деревни Мусты, близ Валетты, крыша которой представляет собой купол, превосходящий по размерам купол собора Св. Павла. Неолитические храмы и гробницы точно так же красноречиво свидетельствуют о том, что земледельческое население этого острова было полно забот о загробной жизни. Эти заботы и побуждали его производить продукты сверх необходимого минимума. Мы видим, таким образом, как эти непроизводительные работы (которые, именно потому, что они были непроизводительными, могли повторяться вновь и вновь) обуславливали «оборот» избыточного богатства.

Несмотря на неоднократные перестройки, храмы * неизменно сохраняют единство плана, наиболее характерной чертой которого, повторяющейся во всех строениях, является святилище с

апсидой. Общность традиции между этой храмовой архитектурой и погребальной архитектурой западноевропейских коллективных могильников³

¹ Лучшее собрание иллюстраций и планов памятников Мальты дает книга L. M. U g o l i n i, *Malta: Origini della Civiltà Mediterranea*, Rome, 1934; однако взгляды, выраженные в этой книге, едва ли могут быть нами приняты. Последняя сводная работа de M a n n e-ville, CIPMO, 36—41.

² T. Z a m m i t, *Prehistoric Malta, The Tarscien Temples*, Oxford, 1930, содержит отчет о раскопках в Галь Тарксиене.

³ Leeds, LAAA, IX (1922), 35; Hawkes, *Foundations*, 153.

335

обнаруживается в целом ряде деталей плана и конструкции, как-то: полукруглые дворики перед святилищами; умышленное использование огромных каменных глыб; употребление в качестве дверей каменных глыб с амбразурой; апсиды, заканчивающиеся ступенчатой аркой';

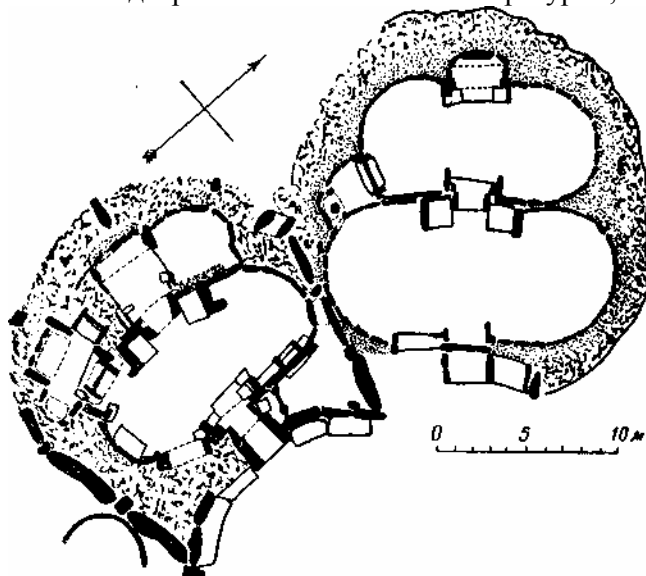

Рис. 119. План «храмов» в Мнайдре (Мальта).

кладка стен, при которой одни каменные глыбы, «оставленные стоймя в ряд, обращены широкой стороной наружу, а другие расположены под прямым углом к ним²; пометки в форме чашечек на многих камнях. Камни, по крайней мере в более поздних святилищах, обычно изящно обработаны каменными молотками или же покрыты точечным орнаментом. На некоторых вырезаны барельефы в виде спиралей или даже процессий людей и животных. Среди предметов культа встречаются женские ста-

¹ T. Z a m m i t, *The Neolithic Temples of Ha jar Kim and Mnajdra*, Valetta, 1927, 9, 28.

² Там же, 13. Достижимый эффект такой же, как эффект ступенчатой кладки Шумера и Египта.

336

туэтки из известняка¹, имеющие в высоту 30 см или более; эти тучные фигурки, стоящие, сидящие или лежащие на ложе, иногда носят юбку, напоминающую минойские и даже шумерийские образцы. Встречаются также и символы, изображающие колокольчики, алтари и другие предметы.

Кости покойников хранились в простых, высеченных в скалах гробницах или в мегалитических камерах. Однако в Галь Сафлиени, близ Валетты, был сооружен п скале обширный и сложный подземный склеп, воспроизводящий многие черты храмовой архитектуры; потолок его был украшен спиральным орнаментом.

Более мелкие виды производства на островах обнаруживают не менее высокую специализацию, чем архитектор тура. В Галь Сафлиени² было установлено 26 вариантов керамики. Наиболее часто встречающиеся изделия — красивые полированные серые сосуды — очень напоминают по технике неолитическую керамику Сирии, Палестины и Крита (стр. 41). Такие формы, как ладьеобразные кубки, чаши и бутылки, также отражают влияние этих стран, а некоторые изящные образцы углубленного орнамента вполне могли бы встретиться в неолитических слоях Кносса. Однако орнамент в виде прилепленных маленьких глиняных дисков («сосуды с шляпками гвоздиков») не имеют явных восточносредиземноморских аналогий; встречающийся на некоторых сосудах углубленный спиральный орнамент, возможно, является дунайским или среднеминойским, но не имеет ничего общего с орнаментом ранних восточносредиземноморских изделий. Редко встречаются появившиеся, вероятно, в сравнительно поздний период сосуды из красновато-коричневой глины с

геометрическим орнаментом, нанесенным матовой красной краской³, имеющие лишь весьма отдаленное сходство с сосудами Восточного Средиземноморья.

Для всех неолитических сосудов можно установить два типа ручек. Полая ручка представляет собой глиняную трубку, горизонтально прикрепленную к внутренней

¹ JRAI, LIV, 67 и сл.; IPEK, 1927, 131. Один идол из Таркеиена имел в высоту 1,3 м.

² LAAA III (1910), 1—22.

³ Там же, IV (1911), 121—126; Bulletin of Museum, Valetta, I (1929), 25.

22 Г. Чайлд

стенке сосуда, имеющего снаружи два отверстия, соответствующих концам трубки. Такие ручки встречаются также в Сардинии, возможно, в слоях, предшествующих слою колоколообразных кубков; врезанные в стенки ручки сосудов итальянского медного века и баденский комплекс III дунайского периода представляют довольно отдаленные аналогии этим изделиям, так как там трубки ^же и обычно расположены вертикально. Треугольная ручка в форме спинки «оса» образована двумя полосками глины, прилепленными к стенке сосуда и расположенными одна горизонтально, а другая наклонно, так что они соединяются под острым углом. Хотя ручка в виде согнутого большого пальца представляет исключение, такие ручки отражают ту же традицию, которую мы уже встречали к северу от Средиземного моря, в Македонии и в Верхней Италии (стр. 126).

Изготавливались также каменные сосуды очень хорошей работы, имевшие ручки обоих распространенных в керамике типов. Гигантская чаша из Гаяр Кима имеет 6 футов в диаметре и снабжена покрытой резным узором ручкой в форме спинки «оса».

Эта своеобразная культура была формально неолитической. Правда, проушные каменные орудия отсутствуют, полированные каменные топоры редки, но грубые каменные клиновидные топоры, молоты, мотыги, чешуйки и скребки из кремня или сланца встречаются в очень большом количестве; попадаются также желобчатые каменные молоты, подобные тем, которые находят во многих древних рудниках и которые были в употреблении у металлургов по бронзе в Моравии в IV периоде. Не было обнаружено никаких следов металла; добыча, обработка и резьба камня явно производились каменными орудиями. Жители островов, не имевшие ни залежей руды, ни природных богатств, которые можно было бы легко обменивать на руду, ограничивались для производственных целей местными материалами. Но они ввозили обсидиан, сицилийскую лаву для ручных мельниц и мелкозернистый голыш для изделий культового характера. Из этого материала они делали топоры-амулеты и встречающиеся иногда подвески в виде голубков или другой формы; все это входило в число амулетов Западной Азии начиная с IV тысячелетия до нашей эры. Единственный предмет на

338

Мальте определенно ввозного происхождения — это покрытая шишечками костяная пластинка типа троянской и I сицилийской культуры, подобная пластинке из Галь Тарксиена, изображенной на рис. 111.

Такая изоляция от торговых связей делает почти невозможной датировку неолитической культуры Мальты. В самом деле, покрытая шишечками костяная пластинка свидетельствует о том, что эта культура процветала в течение медного века I сицилийской культуры и в период Трои II, III или IV. К тому же периоду можно было бы отнести и якорный орнамент элладско-македонского типа; однако найденные на Мальте¹ образцы этого орнамента относятся, невидимому, скорее к слоям бронзового века, чем к неолитическим слоям. К аналогичному заключению приводит 'проведенное Эвансом² тщательное сопоставление спиралей на «неолитических» сосудах, (крышах гробниц и стенах храмов с образцами II среднеминойского периода. Пуговица с отверстием в форме V из Галь Сафлиени также относится к типу, впервые появляющемуся в III дунайском периоде. По крайней мере согласно краткой хронологии, неолитический период островов частично падает на II тысячелетие до нашей эры. Но это не дает никаких непосредственных указаний для датировки начала этой -культуры. Восточные прототипы многих образцов с Мальты можно проследить вплоть до IV тысячелетия. Не лучше определен и конец эпохи неолита. Возможно, он совпадает с нашествием какого-то народа или с религиозным переворотом. В результате этого события комплекс храмов в Галь Тарксиене перестал использоваться для тех целей, для которых он использовался первоначально, и часть его была превращена в кладбище для кремационных погребений. В этих погребениях находят маленькие архаические треугольные кинжалы и пло-

ские или даже имеющие закраины, наподобие молоты, топоры из бронзы или меди³, любопытные статуэтки⁴ и керамику совершенно нового стиля.

¹ Murray, Excavations in Malta, II (1925), 29.

² P. of M., II, 182—189.

³ Murray, Corpus of Bronze Age Pottery of Malta, London, 1934, Табл. VI.

⁴ Там же, табл. XI; ближайшие аналогии происходят из поселений среднего бронзового века в Дунайской долине; Hoernes-Menghin, Urgeschichte der bildenden Kunst, 411. 22»

'339

В рамках эгейской торговой системы такие бронзовые изделия едва ли могли появиться значительно позднее <2000 г. до н. э., в Дунайской области — едва ли позднее 1500 г. Однако их можно сопоставить с находками в кла-дах Сардинии, относящихся к I тысячелетию до нашей эры. Среди глиняных изделий встречаются сосуды с ор-шаментом в виде глазков, кружки с ручками и аски, которые в Восточном Средиземноморье были распространены лишь в III тысячелетии до нашей эры. Однако на Сардинии и даже в Италии такие же архаические формы, имитирующие формы Эгейского мира, вновь встреча-ются в период упадка культуры после 1200 г. до н. э.². Имеется также большое количество биконических урн³, напоминающих образцы итальянского железного века и современные сардинские вазы⁴, хотя их формы пред-восхищаются даже в изделиях неолита. Таким образом, наступление на Мальте бронзового века следует соответственно отнести к периоду между 1800 и 800 гг. до н. э. •У нас нет достаточных оснований для того, чтобы пред-сказать ту или другую из этих дат. Более честно будет признать, что датировка различных культур Мальты, а следовательно, и роль Мальты в доисторической Европе не могут быть точно установлены на основании имеющихся данных.

”;

Сардиния

[-; Хотя в эпоху палеолита Сардиния, повидимому, бы-ла необитаема, этот остров, несмотря на свой гористый рельеф, достаточно обширен для того, чтобы на нем могло жить многочисленное население, образующее изолированные сельскохозяйственные группы в долинах и на равнинах. Кроме того, он обладает природными богатствами — обсидианом, медью и серебром, которые должны были привлекать колонистов-ремесленников. В период, от которого до нас дошли первые определенные археологические данные, эти природные богатства уже эксплуатировались. Об этом свидетельствуют глав-

... • Murray, Corpus, табл. XII, 1; XXVIII, 7.

¹ 2 Например MA, XXV, табл. VIII, 74; Not. Sc., 1888, табл. XV, 2; Studi Etruschi, III (1929), 21 и сл. • Murray, Corpus, XXVIII, 3; XXXI, 12; XXXIII, 3. « BP, XXIV (1898), 253 и сл.

340

ным образом естественные пещеры и высеченные в ска-лах гробницы, служившие для коллективных погребений многим поколениям, в связи с чем остатки различных; периодов обычно перемешаны.

Стратиграфическая датировка возможна лишь для¹ находок в пещере Сан Бартоломео¹, близ Кальяри, в южной части острова. Здесь в верхнем слое был найден погребальный инвентарь, включающий колоколообразные кубки, чаши на трех ножках/орнаментированные в стиле культуры колоколообразных кубков, западноевропейские; кинжалы и плоский медный топор, а также призматическая костяная пластинка с отверстием в форме V—фактически типичное собрание предметов медного века. Ниже, в слое, отделенном от погребений медного века слоем камней, находилось более древнее погребение, содержавшее наряду с костяками простые орудия из обсидиана, полукруглые и ладьеобразные чаши, одна из которых украшена звездами, образованными покрытыми штриховкой углубленными полосками. В техническом отношении последний сосуд напоминает некоторые сосуды из Виллафратти на Сицилии, из Галь Сафлиени на Мальте и из предшествующих культуре колоколообразных кубков слоев в Южной Франции. Среди керамики из погребения в пещере Сан Микеле (Озиери)² встречаются сосуды того же типа, но также и другие, с ручками-трубками, совершенно подобными тем, которые мы уже видели на Мальте, орнаментированные полукругами, на-несенными раковиной или выполненными в накольчатой технике, представленной в Сан Бартоломео лишь в верх-нем слое.

Культура Сардинии периода колоколообразных кубков и последующего периода лучше всего

представлена высеченными в скале гробницами, носящими местное название *domus di gianas* (дома ведьм). Некоторые из этих семейных склепов были, возможно, высечены даже в эпоху, предшествующую культуре колоколообраз*ных кубков, поскольку здесь встречаются черепки с углубленным орнаментом, представленные в нижнем слов Сан Бартоломео; однако часть склепов была сооружена

' ВР, XXIV (1898) 253 и сл. » Там же, XLI, 102 и сл.

341

Инвентарь гробниц в Ангелу Рую дает наиболее яркую картину культуры Сардинии до эпохи «нураге»; впрочем, гробницы в древности часто опустошались грабителями, так что эта картина отнюдь не может претендовать на полноту. В тот период уже употребляли металл, но, повидимому, лишь в небольшом количестве; от разграбления уцелели всего лишь два или три западноевропейских кинжала, один плоский топор, один наконечник стрелы, несколько

1

2

Рис. 121. Чаша на трех ножках, Сан Бартоломео (1/е) и ручка сосуда типа спинки носа, Ангелу Рую (1/2)-несколько бусин, браслетов и медных булавок неопределенного типа, бусины в форме оливок и серебряное кольцо. О том, что древние жители Сардинии вели войны, свидетельствует многочисленное оружие — медные кинжалы, шаровидные каменные булавы, кремневые наконечники стрел (треугольные, черешковые, черешковые с зазубренными и даже зубчатыми) вместе с предохранителями для запястий (впрочем, последние предметы, имеющие в большинстве случаев только два отверстия, представляют собой, возможно, точильные камни, как на Крите) и выпрямитель для стрел из пемзы. В керамике мы можем различить: 1) ладьеобразные сосуды и цилиндрические пиксиды, отдаленно напоминающие по форме эгейские; 2) сосуды, украшенные полукругами, а также штрихованными полосами, выполненными тонким углублением, или полосами, выполненными в накольчатой технике; 3) колоколообразные кубки и чаши на трех ножках, подобные изображенным на рис. 121, 1; 4) ладьеобразные чаши и другие сосуды с ручками в форме спинки носа (рис. 121, 2), встречающиеся вплоть до эпохи «нураге».

В качестве украшения и амулетов носили каменные браслеты и кольца, амулеты в форме топоров, бусы в

344

форме дисков из раковин, бусы, напоминающие по форме половину катушки (рис. 122, а, с, /), и конические пуговицы с отверстиями в форме V. Наконец, в трех могилах были обнаружены мраморные идола, которые, несмотря на то, что они сделаны из местной породы мрамора, представляют собой, возможно, подражание ранне-кикладским образцам.

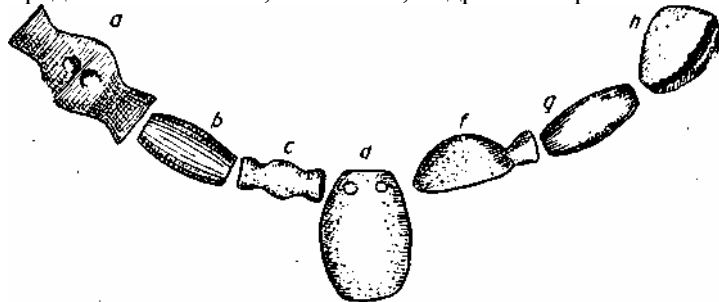

Рис. 122. Ожерелье из Ангелу Рую (3Д).

Совершенно очевидно, что формированию культуры медного века в Ангелу Рую способствовали различные влияния. Влияние Крита на эту культуру превосходно выражено Патрони в следующих словах¹: «Не только форма гробниц, но также форма и орнамент некоторых сосудов, содержащихся в этих гробницах, встречаются на Крите. Скульптурные изображения на стенах и

мраморные статуэтки свидетельствуют о связях более возвышенного характера, чем какие бы то ни было внешние торговые сношения; они указывают на глубокое родство мысли и культуры». Джуффриди-Руджьери добавляет к этому аргументацию антропологического характера, отмечая, что 53 черепа из Ангелу Рую — длинноголовые, а 10 — круглогловые и что аналогичное смешение наблюдается на Крите; он заключает, что в конце III тысячелетия до нашей эры Сардиния подверглась нашествию смешанной расы критян. Слившись с немногочисленным

¹ Цитировано Джуффриди-Руджьери в Archive per Antrop. ed Etnogr., XLVI. 18.

прежним населением (также средиземноморской группы), пришельцы создали культуру медного и бронзового века • Сардинии.

Если Джуффриди-Руджьери прав, то сосуды с тонким углубленным орнаментом нашей второй группы могут рассматриваться как изделия древнейшего местного населения. Эти изделия, несомненно, родственны изделиям Мальты, Северной Африки и Сицилии, с одной стороны, и Южной Франции — с другой. Но определить на основании этого их происхождение нельзя. Об эффективном вкладе в формирование этой культуры народа культуры колоколообразных кубков свидетельствуют ее керамика, оружие и виды орнамента. Некоторые кубки из Ангелу Рую весьма напоминают кубки из Альмерии, а один из них почти идентичен образцам из Чехии и Дании¹. Выпрямитель стрел, хотя он и местного изготовления, также представляет собой элемент центрально-европейской культуры в Западном Средиземноморье. Однако один колоколообразный кубок из высеченной в скале гробницы в Кугутту² имеет зачаточную ручку в форме согнутого большого пальца.

Эти ручки, а также близкие к ним ручки в форме спинки носа и многие другие элементы, в частности бусины в виде половины катушки с отверстием в форме V и призматические пуговицы, свидетельствуют об особо тесных сношениях с Каталонией и Южной Францией. В Южной Франции такие ручки встречаются определенно в более позднем слое, чем сосуды, аналогичные нашей второй группе, и в общем относятся к периоду после культуры колоколообразных кубков (стр. 407). В Сардинии они сохраняются вплоть до эпохи «нураге».

Несмотря на значительное развитие ремесла и широкие культурные связи, засвидетельствованные для Ангелу Рую, здесь не возникло городской цивилизации, и Сардиния не входила в какую-либо широкую систему внешней торговли, которая могла бы обогатить ее археологический материал датируемыми иностранными изделиями. Судя по архитектуре гробниц, культура острова незаметно переходит в ярко выраженную островную

¹ Nordmann, Megalithic, 122.

² Not. Sc., 1909, 103.

346

фазу «нураге». Этот процесс, очевидно, сопровождался восстановлением контакта с Восточным Средиземноморьем. На острове был обнаружен кипро-микенский медный слиток с отпечатанными на нем микенскими буквами. Около 1100 г. до н. э. в египетских записях появляются упоминания о мореплавателях, обозначаемых «Sh'rd'rf». Согласно описанию источников, они носили рогатые шлемы и круглые щиты и были вооружены мечами, совершенно такими же, как мечи бронзовых статуэток из сардинских «нураге». Независимо от того, происходили ли «шардана» из Малой Азии, подобно этрускам, и обосновались ли они в Западном Средиземноморье уже после нашествия на Египет или же они были действительно потомками сардинцев медного века², связь их с Сардинией эпохи «нураге» неоспорима, так же как нельзя оспаривать и то, что их опыт, приобретенный на Востоке, был стимулом для развития Западного Средиземноморья.

Но в результате этого на Сардинии не возникло города-государства, подобного тому, который был создан этрусками. Самой крупной социальной единицей острова была группа круглых хижин, построенных под защитой сложенной из камня без связующего раствора башни — «нураге», принадлежавшей племенному вождю. Как в архитектурном, так и в социологическом отношении эти комплексы обнаруживают замечательное сходство с современными деревнями Нигерии³.

Рудники и плавильные печи, так же как и многочисленные клады, принадлежащие в большинстве случаев основателям поселений, свидетельствуют об интенсивном металлургическом производстве. Разнообразие типов изделий, находимых в кладах, свидетельствует, невидимому, о торговле со странами Эгейского (двойные топоры, топоры-тесла) и Атлантического побережий (палыптабы с двойными ушками, мечи в форме «языков карпа») или о набегах на эти побережья.

Однако ремесло на острове отличалось крайним консерватизмом. Клады эпохи «нураге»

¹ Hall, Cambridge Ancient History, II, 282. " BP, XXXIX, 100; MA, XXV, 896; Archivio, XLVI (1916), 9; RM, XIII (1928), 74.

³ Bos ch-Gimp era, Etnologia, 194.

содержат нередко топоры *всех* типов¹ — от плоских или снабженных закраинами, относимых типологами к медному или раннему бронзовому веку, вплоть до форм со втулкой позднего бронзового века, а также колющее ору* жие от архаических кинжалов с округлым обушком² до мечей со снабженной закраинами рукоятью. На наше счастье, имеется несколько ввозных изделий, свидетельствующих о том, что ЭРИ архаические типы были еще в употреблении в VIII в. или даже в VII в. до н. э., когда в Италии уже достигла полного расцвета культура железного века этрусков³.

Однако бронзовые изделия эпохи «нураге» появляются среди археологического материала, непосредственно гледиюшего за формами медного века, так как керамика «нураге» встречается уже в высеченных в скалах гробницах самого Ангелу Рую. Мы невольно вышли за хронологические рамки нашей книги. Этот экскурс показывает, как опасно было бы применить к типологическим системам Западного Средиземноморья систему, которая может быть вполне пригодна в дунайской и британской торговых сферах, и как трудно заполнить промежуточными формами орудий, сосудов, оружия и гробниц любой более или менее обширный интервал между доисторическим медным веком или периодом колоколообразных кубков и раннеисторическим бронзовым веком VIII столетия до н. э. На основании археологических данных определение продолжительности этого интервала одним тысячелетием представляется мало приемлемым, двумя тысячелетиями — совершенно неправдоподобным.

Балеарские острова

Археологические данные о Балеарских островах начинаются с мегалитической культуры. На Майорке обычный фамильный склеп представлял собой высеченную в скале гробницу⁴. Камера (рис. 105) имеет форму длинной

¹ Например, в Монте Са Идда, МА, XXVII, 14 и ел.

² В Монте Са Идда и Ала дей Карди; Not. Sc., 1925, 466.

³ Not. Sc., 1922, 293; 1926, 274; ср. Bosch-Girripera, CIPMO, 30 и ел.; Studi Etruschi, III, 20.

«Arch, LXXVI, 121 и ел.; Ant. J., XIII (1933), 33 и ел.; CAS, 113.

узкой галереи, вдоль которой идет плоская скамья, разделенная на несколько «сидений» низкими каменными перегородками. Из камеры открывается вход в одно или два небольших помещения; перед ней имеется иногда «передняя». Входом служит низкая арка или высеченное в скале окно; перед входом имеется иногда открытый дворик, выкопанный на склоне холма. На Минорке форма подземной галереи воспроизведена на поверхности земли в виде мегалитических камер, окруженных строениями, напоминающими по форме лодки, сложенными из циклопических камней и носящими название «паетяс» («корабликов»). По направлению ко входу камера становится более плоской и иногда даже вогнутой в плане¹.

О наличии ранних связей между Балеарскими островами и Эгейским морем свидетельствует лишь покрытый матовой краской узкогорлый кувшин с изогнутым в виде клюва носиком среднекикладского типа, несомненно ввозной, найденный на Ивисе вне определенного окружения. С другой стороны, о древнейших связях с внешним миром говорят единственный черепок сосуда типа колоко-лообразных кубков² из высеченной в скале гробницы в Феланитксе и коническая пуговица с отверстием в форме V из гробницы в Сон Мулете. Обе находки указывают на наличие на Майорке влияния народа колоколообразных кубков. С другой стороны, типичные для горгеической культуры сосуды с расширяющимся поддоном из высеченной в скале гробницы в Са Вале³ свидетельствуют о связях с севером; на это же указывает сходство между планом гробниц Балеарских островов и гробниц долин Роны и Сены.

Однако основную массу погребальной керамики высеченных в скалах гробниц составляют неокрашенные сосуды, снабженные иногда вертикальными ушками, но никогда не имеющие настоящих ручек. В техническом отношении эти изделия напоминают сосуды из Аргары, характерные для бронзового века Восточной Испании; некоторые формы встречаются в одинаковом окружении. Однако простые круглодонные и ладьеобразные сосуды

¹ CIPMO, 26.

² Castillo, Campaniforme, 125; CIPMO, табл. II.

³ Хранившиеся в музее в Пальме неопубликованными.

сохраняют традиции древнейшей западноевропейской неолитической керамики.

Среди инвентаря гробниц встречается небольшое количество изделий из металла. В Са Вале и в некоторых других гробницах¹ были обнаружены кинжалы с круглым обушком типа раннего бронзового века, но в одной гробнице был найден кинжал такой же формы из железа!

Культурная история Балеарских островов параллельна культурной истории Сардинии. Между культурой медного века, представленной высеченными в скалах гробницами, и этой же культурой, представленной «та-лайотами», нет заметного разрыва. «Талайоты»² — это укрепленные деревушки, аналогичные поселениям «ну-раге» на Сардинии; подобно этим поселениям, «талайо-ты» были обитаемы и в железном веке. Археологический материал Балеарских островов, как и Сардинии, не обнаруживает достаточно ярко выраженного типологического развития, которое могло бы послужить основанием для поздней датировки местной мегалитической культуры. И если мы будем вслед за Темпом³ рассматривать высеченные в скалах гробницы Майорки как древнейшую форму французских гробниц с галереей, то придется признать, что на основании инвентаря гробниц острова или установленной по ним хронологии мы не можем выдвинуть веских возражений и против обратной взаимозависимости этих культур.

¹ Ant. J., XIII, 35, 39; СРМО, табл. III.

² Так, например, топоры талайотской культуры встречаются двух форм — плоские и с муфтой, СРМО, 21. ³ PPS, I (1935), ПО.

Глава XV ПИРЕНЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Пиренейский полуостров представляет наиболее естественный путь, по которому в Европу могло проникать влияние культур Востока, распространявшееся по суше через Северную Африку или морем вдоль южных берегов Средиземного моря, и потому это влияние должно было бы сказаться здесь в большей степени, чем на островах Западного Средиземноморья. С другой стороны, здесь сохранилось со времен древнего каменного века довольно многочисленное местное население, и можно было предположить, что оно соединило полученные из Африки традиции Восточного Средиземноморья со своими собственными традициями. Но культура самого этого населения была в значительной степени африканской. Наскальные рисунки Юго-Восточной Испании, сохранение которых в медном веке свидетельствует о живучести традиций палеолита, имеют, как известно, в Африке более близкие аналогии, чем в других странах Европы. На близость с Африкой указывают и кремневые орудия; солютрейская культура Альмерии и Валенсии в такой же степени родственна атерийской культуре Северной Африки, как и солютрейской культуре Франции и Центральной Европы². «Мезолитические микролиты» проис-

¹ Общие работы: Nils A b e r g, La civilization eneolithique dans la Peninsule iberique, Uppsala, 1921 (может быть использована в тех случаях, когда нет ссылок на другие книги); Cartailhac E., Les Ages prehistoriques de l'Espagne et du Portugal, Paris, 1886; B o s c h-G i m p e r a, Etnologia de la Peninsula iberica, Barcelona, 1932 (содержит хорошие иллюстрации, но испанский текст весьма запутан). Во всех случаях важны ссылки на оригинальные отчеты.

² Памятники солютрейской культуры (в том числе черешковые наконечники стрел с бороздками) были обнаружены в стратиграфических слоях между двумя слоями граветтианской культуры; P e r i c o t Garcia, La Cueva del Papallo, Madrid, 1942, особенно стр. 316.

35Г

ходят, невидимому, от африканских капсийских микролитов. В результате проникновения восточных идей и элементов экономики в среду этих еще сохранившихся групп собирателей возникли разнообразные и яркие местные культуры.

К сожалению, лишь немногие памятники их культуры были исследованы действительно научными методами. Своеобразные вещественные остатки находят в большинстве случаев в коллективных гробницах, использовавшихся несколькими поколениями, или в городах-поселках, которые были заселены в течение не менее продолжительного времени. Однако они никогда не расположены стратиграфическими слоями, как телли; их нельзя классифицировать на основе смены погребений или поселений. Последовательность культур приходится устанавливать «а основании типологического изучения, которое не может быть проверено ни стратиграфическими данными, ни изолированными находками, содержащими достоверно датированные предметы ввоза. Поэтому типологическая последовательность культур может быть определена лишь на основе априорных принципов. В соответствии с общими исходными положениями, принятыми в этой книге, мы положили в основу своей интерпретации принцип диффузии. В результате мы пришли к выводу, что многие разновидности находок иллюстрируют постепенный упадок культуры. Приняв чисто эволюционистскую точку зрения, Бош-Гимпера¹ детально разработал более или менее связную картину культурного развития, диаметрально противоположную той картине, которую мы предлагаем в настоящей книге. Однако в ряде случаев его заключения, повидимому, противоречат стратиграфическим данным, относящимся к родственным культурам, в частности к

культуре Южной Франции.

Неолитические культуры

Только для Альмерии установлена общепризнанная сравнительно полная схема смены культур, и только там мы встречаем чисто неолитическую фазу, свободную от каких бы то ни было позднейших примесей. Сам Бош-

¹ Итоги подведены в Real., SV, а в недавнее время в La Formacion de los Pueblos de Espana, Mexico, 1945. 351

Гимпера допускает, что производство пищи и связанные с ним формы производства были принесены в Альмерию колонистами из-за моря. В самом деле, именно на прибрежных равнинах раньше всего могло сказаться влияние проникновения восточной культуры.

Колонисты эпохи неолита селились в большинстве случаев на вершинах холмов, возвышающихся над плодородными долинами; таково типичное поселение этой эпохи Эль Гарсель¹; колонисты прибыли сюда и те времена, когда на склонах лишенного в настоящее время растительности холма еще росли сосны. В дополнение к разведению скота и выращиванию злаков пришельцы, возможно, уже ввели культуру оливкового дерева, па что указывают найденные здесь камни для выжимания оливкового масла; однако находимые здесь семена винограда принадлежат, как указывают исследователи, дикому винограду²; хлеб жали серпами, снабженными зазубренными кремневыми остриями, подобными серпам из додинастического Фаюма, складывали его в выкопанные в земле ямы и растирали на ручных зернотерках. Население, вынужденное в овязи с разведением фруктовых деревьев вести оседлый образ жизни, жило в круглых или овальных хижинах, частично выкопанных в земле, с крышами из обмазанных глиной плетенок. Охотники продолжали пользоваться наконечниками с поперечно срезанным лезвием; найденные в Эль Гарселе микрорезцы³ представляют собой, возможно, -побочные продукты, оставшиеся при их изготовлении.

Плотники пользовались каменными топорами, теслами и долотами. О существовании ткачества свидетельствуют бионические пряслица. Керамика лишена орнамента, и сосуды не имеют настоящих ручек, хотя были распространены ушки с проделанными в них одним или даже двумя отверстиями. Среди прочих форм встречаются остродонные широкогорлые кувшины (рис. 123, 3), напоминающие раннеегипетские (герцейские) и североаф-

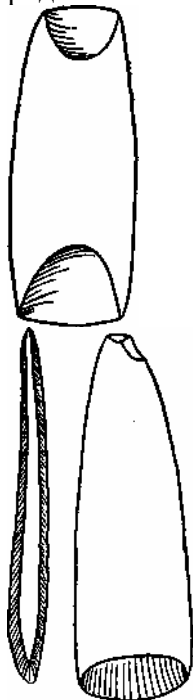
i-Sir-et, RQS, XXXIV (1893), 489 и ел.; Les premiers Ages du metal dans le sud-est de l'Espagne.

² Siret, Questions de chronologie et d'ethnographie iberiques, Paris., 1913.

³ Микрорезцы встречаются также в «неолитической культуре капгийской традиции» Северной Африки; V a u f r e y, BSPF, XXXIII (1936), 631.

353

риканские', странные бутылки, имеющие в плане оваль-; ную форму (подобные бутылки попадаются также в Северной Африке), и кулеобразные сосуды с кожевидной: поверхностью, родственные неолитической керамике Фаюма и Меримде² в Египте. Кулеобразные изделия С'

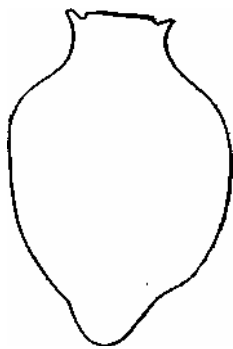

Рис. 123. / — долото, Эль Гарсель (1/a); 2 — тесло из шифера, Португалия (1/2); 3 — кувшин, Эль Гарсель (Че). кожевидной поверхностью остаются одной из излюбленных форм во всех позднейших фазах культуры Альмерии. Во второй неолитической фазе по датировке Сире, представленной в Трес Кабесосе³, они снабжены вертикальными ушками с отверстиями (рис. 126, /), чаши иногда имеют ладьеобразную форму; изготовлялись даже двойные сосуды, подобные сосудам из Меримде в Египте. Сосуды плели также из испанского дрока.

В качестве украшений носили бусы в форме дисков из раковин, изготовлявшиеся также людьми капсийской культуры в Африке, браслеты из раковин *Pectunculus*⁴

¹ BSPF, XXXIII, 633; Rev. Anthr., XLI (1931), 158, рис. 1, 4.

² Caton-Thompson, The Desert Fayum; Child, NLMAE, 58.

³ Siret, Ages du metal, табл. 3; сегментированные костяные пуговицы, глиняная пластинка с отверстиями на четырех концах и куча руды свидетельствуют о том, что это поселение следует отнести скорее к медному веку.

<Siret, Questions, 38; Archivo de Prehistoria Levantina, I, Valencia, 1928, 25.

354

и камня и бусы из бирюзы и позднее из стеатита. Покойников хоронили в общих погребениях — в естественных пещерах — осуариях или в ящиках со сложенными из камня стенами, обычно круглой формы¹. Грубая каменная фигурка в форме скрипки, подобная изображенной «а рис. 8, 14 из Эль Гарселя, изображает, как предполагают, «богиню-мать» Восточного Средиземноморья.

Рис. 124. Условные изображения оленей в стенной живописи Испании. По Обермайеру. А — Маймон; В — Фигурас; С — Ла Пилета.

Чисто неолитическая как в хронологическом, так и в морфологическом отношении культура обнаружена до настоящего времени только в Юго-Восточной Испании. Однако на всем протяжении полуострова пещеры, служившие жилищами или местами погребения, содержат неолитический материал. На стенах пещер и пристроенных к ним укрытий жители рисовали в условной манере диких животных и эпизоды охоты, а также домашний рогатый скот, овец, коз, свиней, животных, напоминающих лошадей, сцены из пастушеской жизни и даже земледельческое божество с серпом в руках; изображались также сани и, на севере, телеги с колесами². Такие рисунки на стенах скальных укрытий встречаются и за пределами полуострова вдоль северных берегов Средиземного моря даже к востоку от Роны³. Наименее условные рисунки, обнаруженные преимущественно в южной части полуострова, происходят, вероятно, от ярких

¹ Leisner, Arqueologia e História, I, Lisboa, 1945, 13—15.

² Breuil, Les Peintures rupestres schematiques de la Peninsule iberique, Paris, 1936, IV, 148—150.

» BSPF, XLI (1944), 168.

рисунков раннемезолитической группы Юго-Восточной Испании¹. Невидимому, художники были потомками древних охотников. Изображения альмерийских идолов и совиных голов, встречающиеся на сосудах медного века и «а стенах гробниц, раскрывают перед нами источник появления в пещерной культуре домашнего скота, серпа и других элементов неолита. В то же время эти признаки, а также изображения медных кинжалов и *п*-раллели между стенной живописью и керамикой Лос Мильяреса (рис. 126) свидетельствуют о том, что большинство поселений возникло в медном веке.

С другой стороны, обильно покрытая углубленным орнаментом керамика пещер отличается от мастеров из Альмерии. Поэтому Бош-Гимпера рассматривает керамику пещер как характерный признак особого культурного цикла, который всходит, по его мнению, к тому же древнеолитическому периоду, что и Эль Гарсель. Однако он вынужден признать², что «неолитический характер этой керамики можно установить лишь на основании типологии орнамента». В то же время в Каталонии, как и в Южной Франции, одноцветные «западные» сосуды (подобные изображенному на рис. 132³) были обнаружены ниже слоев с керамикой колоколообразных кубков; аналогичные западные сосуды встречаются также в Португалии в Касада Моура. Обычно орнаментированную пещерную керамику смешивают с керамикой колоколообразных кубков и с образцами медного века. Но существует по крайней мере один вариант этой керамики, встречающийся в более глубоких слоях, чем Керамика кубков и первые медные предметы Каталонии⁴, и, следовательно, относящийся к более раннему времени; это — «керамика с сердцевидным орнаментом», обильно орнаментированная отпечатками раковин. На Пиренейском полуострове она чаще всего встречается в пещерах Валенсии⁵ и Каталонии⁶, но попадает даже

¹ Раньше эту группу относили к верхнему палеолиту; ср. Per i-cot, Parpalló, 344—345.

² Real., X, 352.

³ Ampurias, VI, Barcelona, 1944, 43—58. «Anuari, VIII (1936), 19 и сл.

* APL, I, 87 и сл.

⁶ Colomines Rosca, Prehistoria de Montserrat, Barcelona, 1925.

356

в Португалии¹. Ее орнамент идентичен орнаменту на сосудах из пещеры Ахакар на мысе Спартель (Марокко)², которые находили вместе с сосудами раннеальмерийско-го типа. Мы уже встречали параллели этим сосудам в Лигурии и Южной Италии. Орнамент в виде каннелированных полукругов, как в Южной Франции и на Крите, или представляющих собой отпечатки края раковины, как в Сардинии, был обнаружен в пещерах (в том числе в пещере Каса да Моура)³ на всем протяжении полуострова. Мотивы и техника орнамента характерны для раннеминойского периода на Крите; на Пиренейском полуострове они также, вероятно, относятся к раннему периоду. С другой стороны, сосуды с ленточным орнаментом, также широко распространенные на полуострове, в Каталонии⁴ определенно относятся к периоду после колоколообразных кубков, а в Италии они принадлежат в основном к бронзовому веку. Таким образом, здесь, как и в Лигурии, пещеры содержат вещественные остатки бедных групп населения или осколков групп, основными источниками существования которых были охота, собирательство и разведение скота. В поисках новых пастбищ для скота и в погоне за дичью эти группы могли заходить довольно далеко; возможно, они поддерживали друг с другом эпизодические связи. Так в конце концов они могли образовать единый культурный комплекс на территории от Гибралтара до Лигурии. Несомненно, они имели возможность заимствовать элементы культуры у других групп, более прочно перешедших к оседлости и более развитых, и затем распространять эти заимствования далее. Может быть, именно они сыграли главную роль в передаче строителям мегалитов медного века традиций искусства, унаследованных со времен палеолита. Однако, помимо этого, материал Пиренейского полуострова не дает надежных данных для решения вопроса о происхождении пещерных жителей или о хронологических рамках их неолитической культуры. Возможно, однако, что африканское влияние на культуру населения пещер опрани-

«Actas y Memories, XVII (1942), 107.

» Rev. Antbr., XLI, 158.

» Arch. J., XCV, 132, 133, 134.

« Ampurias, VI, 43, 58.

чивалось в основном побережьем, культура которого может быть охарактеризована как испано-мавританская.

Медный век

Альмерия богата медью, серебром, свинцом и другими полезными ископаемыми. Эти природные богатства сделали возможным развитие новой экономики, при которой избыточное сельское население могло заняться производством и торговлей, как, например, в Восточном Средиземноморье. Действительно, типичная стоянка Лос Мильярес¹, расположенная несколькими километрами выше по течению Андорака, чем Альмерия, является настоящим городом-поселком, занимающим площадь в 5 га и защищенным стеной и рвом. За городской стеной расположено кладбище, состоящее приблизительно из 100 коллективных погребений, некоторые из них содержат до 100 костяков. Стоянки и кладбища, иллюстрирующие тот же тип хозяйства, были найдены в Альмиса раке², расположенном в одном километре от устья Аль-мансоры, в Бельмонте, Пургене, Табернасе³ и Белес Благако⁴, хотя последние четыре поселения имеют довольно развитую местную культуру.

Повсеместно к первоначальным занятиям — земледелию, охоте и рыбной ловле — присоединяется обработка металла. Следы шлака свидетельствуют о добыче меди и свинца. Сире считает, что толстые- глиняные дужки с отверстиями на обоих концах, имеющие в длину между двумя отверстиями до 22 см, представляют собой части отражательной печи для очистки драгоценных металлов от примесей⁵. Эти дужки, являющиеся, во всяком случае, характерной чертой данного периода, правильнее было бы истолковать, по аналогии с Анатолией, как

¹ RQS, 1893; Leisner, *Megalithgraber*, 19—64.

² Mem. R. Acad. Hist, XIV (1907); Leisner, *цит. соч.*, 10—13.

³ Leisner, *цит. соч.*, 59, 63, 73.

⁴ E. de Motos, *L'Edad neolitica en Velez Blanco*, CIPP, Mem., 19 (1918).

⁵ Siret, *Orientaux et Occidentaux en Espagne*, RQS, (1906 и 1907), табл. II, 21—Альмисарак; аналогичные дужки из Белее Бланке, CIPP, Mem., 19, рис. 31. О металлургии в Альмисараке см. *Investigation y Progreso*, IX, N 4, Madrid, 1935.

358

пряслища. Мастера изготавливали из меди узкие плоские тесла, желобчатые кинжалы с продольным ребром только на одной грани (подобные изображенному на рис. 128) и другие кинжалы западноевропейского типа (Бельмонте, Лос Мильярес), резцы, подобные кикладским, четырехугольные шилья и даже пилы.

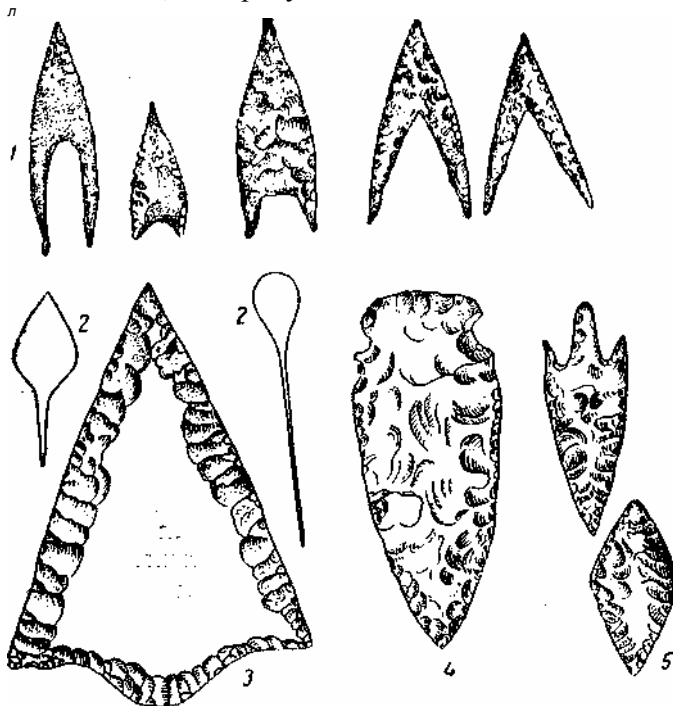

Рис. 125. Кремневые наконечники стрел: 1 — Алькала; 2 — Пальмелла; 5 — Лос Мильярес (Чз), лезвия алебард; 3 — Каса да Маура; 4 — Лос Мильярес (А).

В результате торговли в Лос Мильярес ввозились клыки гиппопотама и устричные раковины из Африки, бирюза, яшма, янтарь, место добычи которых не определено. Однако для изготовления топоров обычно употреблялся попрежнему камень, а не металл; кремнь в это время прекрасно обрабатывали отжимной техникой и изготовляли из него наконечники стрел, лезвия кинжалов или алебард (рис. 125,4), а также ножи и зубья для

359

серпов. Помимо наконечников с поперечно срезанным лезвием, которые все еще были в употреблении, 68% наконечников из Лос Мильяреса — с выемкой у основания, 17%—черешковые с бороздками, 7%—листообразные (рис. 125,5). Толстые глиняные пластинки с отверстиями по четырем углам служили, возможно, предохранителями при стрельбе из лука или грузами для ткацкого станка¹. Каменной пластинкой из Бельмонте с отверстиями на обоих концах пользовались в качестве точильного камня.

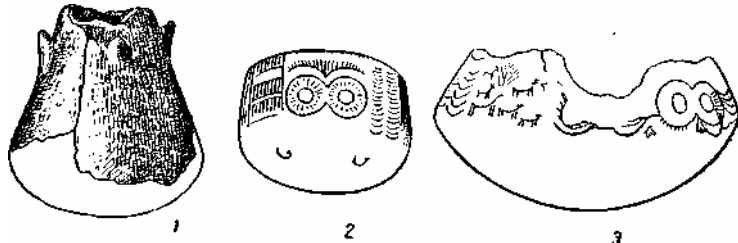

Рис. 126. Поздненеолитический сосуд из Трес Кабесоса и сосуды медного века из Лос Мильяреса.

Керамика в целом продолжает местную альмерий-скую традицию, но некоторые сосуды имеют углубленный орнамент; среди узоров встречаются мотив глазков (рис. 126,2) и условные изображения оленей (рис. 126,5); сосуды покрыты небольшими шишечками или даже разрисованы черной краской теплого оттенка по светлому грунту. Среди новых форм встречаются приземистые пик-сиды в форме птичьего гнезда, иногда с гипсовой шейкой, цилиндрические бокалы и маленькие круглые сосуды с коротким горлышком, а также небольшое количество сложных по форме сосудов. Ко-локолообразные кубки были обнаружены, повидимому, как случайный элемент, лишь в четырех толосах в Лос Мильяресе и по одному— в Бельмонте, Пургене и Альмисараке, а также в пяти каменных ящиках. Изготавливались и гипсовые сосуды, имитирующие по форме страусовые яйца; из слоновой кости или белого известняка вырезались баночки для мазей.

¹ Из Трес Кабесоса (неолит), Белее Бланко, Мае де Мененте (Аликанте, бронзовый век!).

360

В качестве предметов туалета и украшений в Лос Мильяресе носили гребни из кости или 'слоновой кости; одежду скрепляли каменными пуговицами с черешком; на нитке вокруг шеи носили простые дисковидные или бочонкообразные бусы из камня, раковин, талька и импортных материалов. В Альмисараке для скрепления одежды пользовались коническими и призматическими пуговицами с отверстиями в форме V и желобчатыми косточками из коленного сустава (типа, представленного в Трое и Алишаре); в голосе в Табернасе, а, вероятно, также в Льяно де Медиа Легуа на Альмапсоре были найдены костяные булавки с бороздчатыми цилиндрическими головками (подобные изображенным на рис. 128). Жители Альмерии были поглощены заботами о своей загробной участи. Коллективные могильники строились весьма тщательно; 65 таких могильников в Лос Мильяресе, так же как в Альмисараке, Бельмонте и Табернасе, представляют собой толосы со ступенчатой аркой (рис. 104), нередко с боковыми кельями, имеющими выход в камеру или в коридор. Входом служат плиты с амбразурой¹, покрытые круглыми каменными пирамидами; эти пирамиды опираются на искусственно возведенные стены, к которым иногда пристроены прямые или изогнутые стены, окружающие передний дворик. Предполагают, что крыша покоилась на деревянных колоннах. Несколько гробницы Лос Мильяресе представляют собой прямоугольные или трапецеобразные мегалитические каменные ящики от 2 до 5 м в длину; к каждой из этих гробниц ведет короткий коридор — вход. Однако в Белее Бланко покойников хоронили в одиночных погребениях, представляющих собой многоугольные ящики, над которыми был насыпан курган. В числе предметов культа встречаются женские фигурки с совиными глазами, представляющие собой раскрашенные фаланги пальцев быка (рис. 127, 1), или цилиндры из камня и слоновой кости, не раскрашенные пластинки из сланца (Лос Мильярес), плоские каменные фигурки без лиц, подобные фигурке, изображенной на рис. 8, 13, и, наконец, в Альмисараке вырезанная из кости

модель сандалий. В Лос Мильяресе и в других местах носили топоры-амулеты.

¹ Leisner, Marburger Studien, I, 148 и ел.; ср. Arqueologia e Historia, I (1945), 15—19.

361

Городской характер хозяйства альмерийской культуры :в Лос Мильяресе и Альмисараке, повидимому, отражает, хотя и косвенно, спрос на металл со стороны восточных

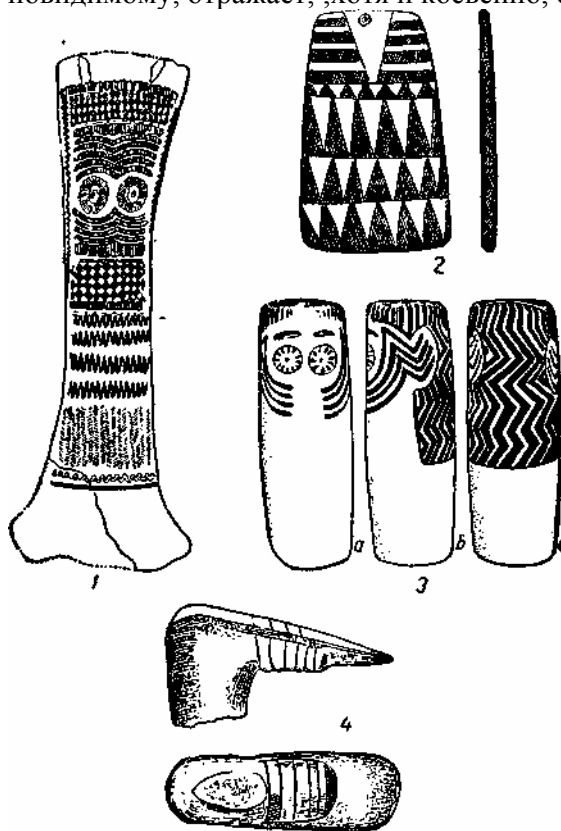

Рис. 127. Предметы культа: 1—Альмерия; 2, 4 — Португалия; 3 — Гранада (1/3).

городов. Однако возникавшие таким образом города •сами становились местными вторичными центрами спроса и распространяли свое влияние через весь полуостров. В западном направлении во всей Андалусии до берегов Португалии по обе стороны естественных путей, вдоль которых в настоящее время проходит железная дорога,

362

соединяющая Альмерию с Альгарве, возникают параллельные или колониальные поселения, расположенные главным образом в пунктах, где перекрещивалось несколько путей (ныне это узловые станции), или >ц богатых металлом округов.

На плато Гранады¹ вокруг Гвадикса, Гора и Горафе имеется несколько больших кладбищ коллективных погребений. Гробницы иногда представляют собой толосы но чаще это ящики альмерийской формы. Вход в них часто образован плитой с амбразурой. Гробницы содс-р-жат типично альмерийские предметы — сосуды с орнаментом в виде глазков, плоские каменные фигурки идолов и идолы из фаланг пальцев, ребристые булашки с цилиндрическими головками, а также несколько колоко-лообразных кубков. Однако другие гробницы той же формы на этих кладбищах содержат керамику и бронзовые изделия, характерные для последующего, аргар-ского, периода бронзового века. Далее на запад, в Анте-кере² и древней Бетике³, пути распространения этой культуры отмечают толосы великолепной постройки, а лощеные от руки сосуды из деревень близ Хереса и Кар-моны⁴ указывают на свежее, непосредственное влияние Восточного Средиземноморья. Но в Кампо Реале, близ Кармоны, Бонсор⁵ нашел мусорную яму, содержащую человеческие кости, полированные каменные топоры, одноцветную керамику и маленький раскрашенный сосуд, близкий к сосудам Альмерии и к характерным глиняным дужкам.

Далее, в Альгарве, богатой металлом области, скалы которой дают хороший материал для построек сухой кладки, имеется в Алькала⁶ кладбище из семи голосов, отмечающее место меньшего лос-милляресского поселения. В гробницах были обнаружены плоские тесла, желобчатые кинжалы с продольным ребром на одной или

¹ Leisner, Megalithgraber, 84—168.

² Там же, 174—185.

³ Там же, 194—213.

⁴ Acta Arqueol. Hispanica, III (1945), 37; B o n s o r, Les Colonies agricoles pre-romaines de la vallee du Batis, Rev. Arch., XXXV, 1899, 111.

⁵ Там же, 36—39, 105—110, рис. 41—42.

⁶ Estacio de Veiga, Antiguidades monumentaes doAlgarve, Lisbon, 1886—1891.

363

на обеих сторонах, шилья и пилы из меди (рис. 128), превосходной работы кремневые наконечники стрел с выемкой у основания (рис. 125, 1), лишенные орнамента сосуды альмерийского типа, мраморный раскрашенный горшок, глиняная дужка, пуговицы в виде молоточков,

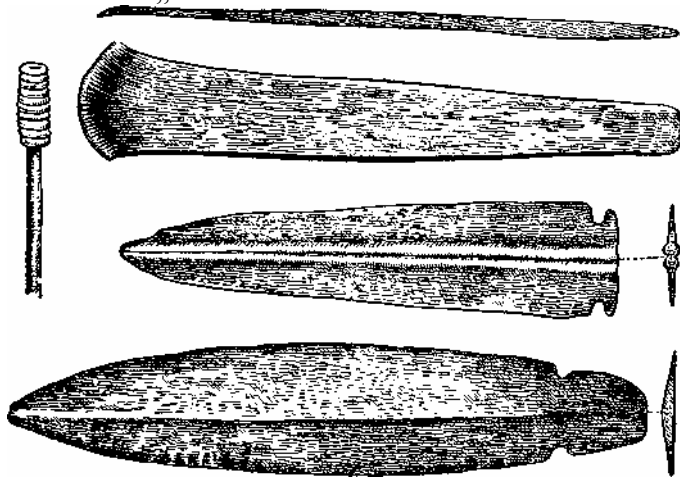

Рис. 128. Медные кинжалы и тесло (Алькала), костяная булавка (Кабесо да Министра) (1/а).

а также пуговицы из янтаря, бирюзы и гагата; однако не было обнаружено ни сосудов культуры колоколосб-разных кубков, ни западноевропейских кинжалов. Могилы со ступенчатым сводом тянутся вдоль берегов Португалии на север до Торрес Ведраса (в Пенье и Барро перед могилами имеются полукруглые дворики) ¹. Гробницы в Монже и Сан Мартиньо (Синтра) ², высеченные в скалах и имеющие крышу со ступенчатым сводом, представляют собой переходную форму от толосной постройки к высеченной в скале гробнице.

Гробницы последнего типа, такой же формы в плане, как и толосы, подобно голосам имеют иногда «переднюю» или изогнутый дворик; вход высечен в скале и напоминает по виду плиту с амбразурой. Эти гробницы

¹ V. Correia, CIPP, Mem., 27 (1931), 72.

² Cartailhac, цит. соч., GAP, II, 211.

364

представляют собой наиболее распространенную форму погребений на побережье Португалии. В Алапрае¹ близ устья Тахо, и в Пальмелле², далее к югу, такие гробницы образуют настоящие кладбища, прилегающие к укрепленным на вершинах холмом города м-поселкам^а, как в Лос Мильяресе. Кладбища расположены, подобно кладбищам Альмерии, Андалусии и Альгарве, в местах пересечения сухопутных и морских дорог.

В культуре Пальмеллы сохраняются основные черты хозяйства культуры Лос Мильяреса, хотя они выражены здесь менее полно, чем в Альгарве. Металлические орудия и оружие встречаются в высеченных в скалах гробницах редко и фактически сводятся к причудливым на-конечникам стрел⁴ (рис. 125, 2). В ремесле медные изделия сменяются каменными топорами и теслами, а также кремневыми изделиями прекрасной работы, среди которых встречаются лезвия алебард (подобные изображенному на рис. 125, 4), имеющие иногда полированную поверхность, как бы в подражание металлу. Среди наконечников стрел попрежнему встречаются тип наконечников с поперечно срезанным лезвием и производные от него формы; но в Пальмелле встречаются и наконечники с полым основанием, черешковые и листообразные, значительно более изящные, чем образцы из Алькалы, в пропорции 72 : 19 : 9. Путем торговли получали золото, бирюзу, янтарь и слоновую кость; в то же время о связях с Альмерией определенно свидетельствуют булавки с цилиндрическими головками из могильников и глиняные пластинки с отверстиями по углам из поселений того же времени. Однако бусы в форме половин катушек из Пальмеллы и Виллановы де Сан Педро, невидимому, родственны сардинско-провансальскому типу (рис. 122, а), а пара золотых серег в форме корзиночек из высеченной в скале гробницы в

Эрмажейре⁵ воспроизводит характерный ирландский тип (ср. рис. 154).

Afonso da Pago, *As grutas de Alapraia*, Broteria, XXI, Lisbon (1935); CISPP, Oslo, 1936; Anais, IV, Lisbon (1941).

² GAP, XII (1907), 210, 320; Cartailhac, цит. соч., 119.

³ Там же, XI, 40; XX, 115.

⁴ Один из таких наконечников был обнаружен вонзенным в череп в Вальденаби (Леон): *Corona d'Estudis dedica a sus Martires*, Madrid, 1941, 128.

⁶ *Ethnos*, II, Lisbon (1942), 449—458.

365

В керамике Пальмеллы наиболее характерным элементом являются украшенные штамповыми полосами ' сосуды типа кубков как «высокого» стиля (рис. 107,7,2), так и «классического» стиля; но одноцветные кругло-донные и острореберные сосуды, возможно, близки к сосудам из Альмерии и Андалусии.

Среди предметов ритуала гробниц Пальмеллы, помимо фаланг знакомого нам типа Лос Мильяреса (в Сан Мартино) и цилиндрических идолов и сандалий из сланца (Алапрайя), также встречается целый ряд специфических португальских форм: обильно украшенные узорами насечкой пластинки-идолы (рис. 127, 2), мраморные копии мотыги с ручкой и большие «воротники» из известняка в форме полумесяца ².

Кроме полугородского населения, жившего в укрепленных городах-поселках и хоронившего своих покойников в высеченных в скалах гробницах или головах, имелись жители более примитивных групп, расположенных в стороне от больших дорог, иногда на укрепленных вершинах холмов³; они продолжали хоронить своих покойников в естественных пещерах — оссуариях или строили мегалитические гробницы с коридором, значительная часть которых точно воспроизводит в ортостатической кладке планы высеченных в скалах гробниц и толосов (две гробницы имеют даже вход в виде плиты с амбразурой) ⁴. Мегалитические гробницы образуют иногда небольшие кладбища из четырех или пяти гробниц, тянущиеся вдоль суровых плоскогорий Португалии до соседних испанских провинций—Саламанки ⁵, Бадахоса и Касе-реса. Их инвентарь обычно довольно скуден. Он состоит из каменных топоров и неокрашенных круглодонных и острореберных горшков (рис. 129). Однако во всех группах черепки сосудов типа колоколообразных кубков, изредка западноевропейские кинжалы, булавки с цилиндрически-

¹ *Ethnos*, II, Lisbon (1942), 449—458.

² Афонсо да Пасо, *Anais*, IV, 122, сравнивает их с ирландскими золотыми лунками, однако отверстия, если они имеются, расположены здесь ближе к центру, а не к концам. Эти изделия можно.. сравнить также и с глиняными дужками.

³ Carreira, CIPP, Mem., 27, 1—24, Кастильо де Павиа * *Marburger Studien*, I, 150.

⁵ JSEA, Mem., 113, Madrid (1930).

366

ми головками, бусины из бирюзы, идолы из сланца являются достаточным доказательством' частичного синхронизма этих гробниц с более богатыми кладбищами культуры Пальмеллы, расположенными в более оживленных.

Рис. 129. Керамика из португальских гробниц с коридором. По Лидсу ('/«>

узловых пунктах². С другой стороны, плоскодонные сосуды с ручками, изображенные на рис. 129, относятся» очевидно, к более позднему времени и представляют параллель бронзовому веку Альмерии. Ортостаты гробниц иногда раскрашены или имеют резьбу в виде совиных лиц типа

богини из Лос Мильяреса или даже в виде

¹ Например, CIPP, Mem., 27, 75; Forde, Am. Anthr., XXXII (1930), 35—45.

² Булавки с цилиндрической головкой происходят из Анта Гранде да Ордем, Алемтехо (Оберг, 97) и Монте Абрао, глиняные дужки — из Кастильо де Павиа.

367

медных кинжалов¹. Местное население воспроизводило в варварских формах архитектуру более вычурных погребений городских жителей и эпизодически получало изделия городского производства и предметы торговли.

Точно так же на восточном побережье от Альмерии до Каталонии жители сельских общин продолжали хоронить покойников в естественных пещерах-оссуариях. Топоры они делали главным образом из камня, а кроме того, получали извне медные изделия, бусы из яшмы, учились обрабатывать металлы и копировали на местах такие альмерийские формы, как булавки с цилиндрическими головками и раскрашенные фаланги пальцев — идолы². Однако кремневые кинжалы и наконечники стрел с полым основанием португальского типа к северу от Альмерии не встречаются. Местная керамика сохраняет округлые альмерийские формы, однако обычно она перемешана с орнаментированными «изделиями из пещер» и колоколообразными кубками. В большей части этих пещер имеются черепа брахицефалов, хотя их и меньшинство.

В сообщениях о находках во многих гробницах и поселениях медного века, преимущественно в Португалии, но также и в Альмерии, упоминается о находках костей лошади или, что вполне вероятно, осла.

Сама культура колоколообразных кубков, если только она не является результатом вторжения африканских племен, возможно, объясняется таким влиянием вторжения культуры Лос Мильяреса на территорию некоторых групп более раннего населения пещер, жившего, вероятно, в долине Гвадалкивира (Бетика). Во всяком случае, наиболее чистое поселение людей³ культуры колоколообразных кубков, известное до настоящего времени, было найдено Бонсором³ близ Кармоны, в Лес Лапидесе (Асебушал). Сосуды украшены главным образом сильно углубленным орнаментом; этот орнамент встречается в Пальмелле в Португалии (вместе с другим штамповым

¹ Breuil, Les peintures rupestres schematiques, IV, 148.

² Бланкисес де Лабор (Мурсия); Ками Реаль и Барранк де Кастелле (Аликанте) (Arch. Preh. Levant., I, 31—72); Монте де Барселла (Аликанте); JSEA, Mem., 112 (1930); AP, V; II, 115—140.

³ Colonies agricoles, 88—90, 116—123, 132.

368

вариантом) и во многих поселениях Центральной Испании, главным образом в гробницах (не определенного типа) в Съмпосуэло¹, близ Мадрида, в одной из которых был также найден кинжал западноевропейского типа. С другой стороны, в керамике культуры кубков из Яос Лапидеса (Асебушал) встречаются необычные формы, в том числе бокал, похожий на орнаментированную версию сосуда, представленного на рис. 130 (слева, средний ряд), характерный для Альмерии в период культуры бронзового века Эль Аргара. Среди памятников встречаются точильные камни с отверстиями на обоих концах, также скорее относящиеся к культуре Эль Аргара, чем к медному веку, хотя один образец был найден в голосе в Бельмонте, содержавшем также колоколообразный кубок. Культура колоколообразных кубков распространилась, повидимому, как раз в этот период из первоначального центра ее возникновения; она представлена в последних захоронениях в некоторых толосах и мегалитических каменных ящиках культуры Лос Мильяреса в Альмерии и Гранаде и в толосах и недифференцированных гробницах с коридором в Севилье (например, в Каньяде де Караскаль в галерее, имеющей 9 ж в длину, были найдены западноевропейский кинжал, золотое кольцо, наконечники стрел с полым основанием и колоколообразные кубки)². В Португалии и Западной Испании культура колоколообразных кубков представлена в погребениях всех типов и в поселениях. Трудно определить, в какой период продолжительного медного века произошла эта экспансия. Колоколообразные кубки встречаются в некоторых португальских толосах (Баррос, Серра дас Мутелас), а также в толосах Севильи; однако обращает на себя внимание их отсутствие в толосах Алькалы. С другой стороны, черепки керамики культуры колоколообразных кубков были собраны в поселении бронзового века аргарской культуры в Ориуэле (Аликанте)³, а из

» Bol. R. Acad. Hist., XXXV, Madrid (1894), 436; LXXI, 22.

'Leisner, Megalithgraber, 214. Везде, где можно установить последовательность слоев, колоколообразные кубки встречаются в гробницах Бетики вместе с последними захоронениями; там же, 554.

» Bol. R. Acad. Hist., LIV, Madrid, 357; Castillo, Vaso cam-paniforme, 75.;

~ ••

24 Г. Чайлд

369

относящегося к железному веку Сендемского замка в Португалии ' происходит сосуд, являющийся по форме и

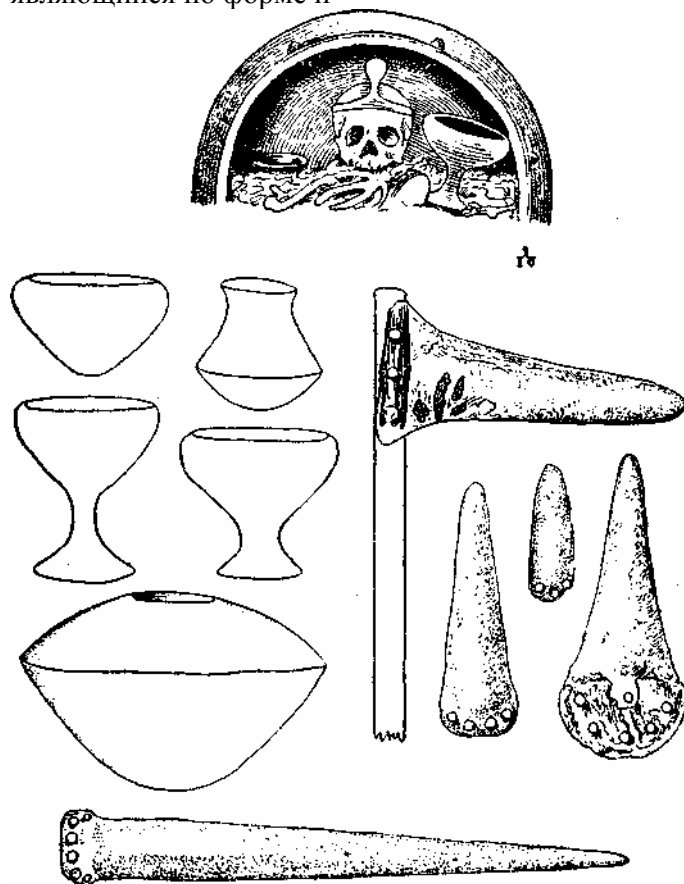

Рис. 130. Погребальный сосуд аргарской культуры с находящейся в нем диадемой; погребальные сосуды; алебарда и лезвия кинжалов; меч.

стилю орнамента колоколообразным кубком, но по технике родственный прочим сосудам железного века. Таким

Homaginem Martinez Carmento, Guimaraes (1933), 378.

370

образом, распространение комплекса культуры колоколо* образных кубков приходится, возможно, на сравнительно поздний период медного века. Но и в таком случае носителям этой культуры принадлежит, вероятно, важная роль в распространении сведений в области металлургии как на полуострове, так и в остальных областях Западной Европы.

Цивилизация медного века в Лос Мильяресе, как и аналогичная ей цивилизация медного века в Сицилии, представляет собой, невидимому, результат проникнове-ния на полуостров восточносредиземноморского влияния. Некоторые сосуды культуры Лос Мильяреса могут быть в общих чертах сопоставлены с образцами из раннеми-й нойских оссуариев Крита¹, а каменные статуэтки обнаруживают явное сходство со статуэтками Кикладских. островов и Малой Азии; совиные головы, выгравированные на пластинках и сосудах или нарисованные на фалангах пальцев и на стенах пещер, принадлежат той же самой богине, которую шумерийцы изображали на ручках погребальных кувшинов, а троянцы — на одной из стел и на урнах в виде человеческих лиц. Пластинки-идолы, подобные изображенной на рис. 127, 2, очень напоминают кубические статуэтки Египта (стр. 43) или ран-некипрских глиняных идолов². Глиняные дужки, как и найденный в Альмисараке глиняный «костыль»³, имеют точные параллели в Анатолии. Сегментированные каменные бусы из Пальмеллы обнаруживают полное сходство с бусиной, изображенной на рис. 12, 2, а сосуды из Бети-, ки (стр. 363) идентичны изделиям Восточного Средиземноморья. Идея искусственной

коллективной гробницы — восточносредиземноморская. В III тысячелетии до нашей эры она была воплощена в формах гробниц со ступенча-; той аркой на Крите и на Кикладских островах. Ввоз клыков гиппопотама и страусовых яиц свидетельствует о морских связях по крайней мере с африканским

¹ Hanthudides, Vaulted Tombs, табл. XI, 1850 (кмгенный сосуды в форме птичьих гнезд), XXXI, 687, глиняный кубок, XXXf 4982 (орнамент в виде шляпок гвоздиков; М. М., I).

* Actas y Mem. Soc. Espafi. Antrcoologia, XIX (1944), 135. --*Schliemann. IHos, pnc. 536; van der Osten«iThe Alishar Huyuk, 1928—1929, QIC, Pubs., XIX, pnc. 85; о дужках см. 39., прим. 2.

24-

371

(гежьем. По общему утверждению -всех исследователей, до сих пор ни в одной гробнице Лос Мильяреса не обнаружено несомненных предметов экспорта восточного происхождения, которые позволили бы точно датировать такую гробницу. В самом деле, неоднократно отмечались ' поразительные аналогии между более изящными толосами Пиренейского полуострова и голосами Микен и Орхомена. Но если на основании этого мы отнесем культуру Лос Мильяреса к периоду после 1500 г. до н. э., как это делает Сире, то придем к явным противоречиям, когда попытаемся согласовать западноевропейскую периодизацию с центральноевропейской даже на основе самой краткой дунайской хронологии.

Усвоение восточных идей, отраженное в культуре Лос Мильяреса, явно свидетельствует о колонизации, хотя мы не можем установить, из какого известного нам восточноевропейского центра могли явиться колонисты; возможно, что они прибыли из какого-нибудь второстепенного центра Северной Африки, как в I тысячелетии до нашей эры карфагеняне. Их привлекал, повидимому, металл, а также, возможно, вещества, которым приписывались магические свойства. Может быть, они получили эти богатства, ввозя для местного населения какие-нибудь безделушки и приобщая его к своим религиозным представлениям. Последние явились особенно эффективным стимулом к деятельности и наложили глубокий отпечаток на местную культуру. Под влиянием и руководством колонистов люди альмерийской культуры, повидимому, сами способствовали развитию этого процесса. ПО'ка они не получили, наконец, доступа к источникам металла в Португалии и не завоевали прочных позиций на берегах Атлантического океана, откуда они могли продолжать далее свои поиски драгоценных камней и руды. Однако возникавшие таким образом вторичные культуры еще более отличаются от типов Восточного Средиземноморья. Наконец, у строивших мегалитические гробницы диких жителей холмов как материал, так и технические элементы мегалита почти совершенно вытес-

¹ Siret, Questions, Orientaux et Occidentaux, табл. VII;

Gomez Moreno, Bol. R. Acad. Hist., XLVII, Madrid (1905). 81—113.

372

няются своеобразными формами равным образом восточных погребальных обычаев.

Такая картина развития этой культуры, повидимому, вполне последовательна. Однако она диаметрально противоположна выводам Бош-Гимперы. Развивая идеи, ранее выдвигавшиеся Обергом, Лидсом¹ и Обермайсом-', каталонский профессор приходит к выводу, что мегалитическая цивилизация развилась в Северной Португалии без какого-либо внешнего влияния. Он называет самые бедные и разрушенные мегалитические гробницы «дольменами» и приводит их в качестве иллюстрации начальной стадии этого развития. Когда дольмены стали крупнее, превратившись в гробницы с коридором, строители мегалитов якобы распространились из Северной Португалии до бассейна Тахо, а еще позднее, когда мегалитическая гробница с коридором была заменена постройкой — толосом, — до Альгарве и через Андалусию до Альмерии. Последнюю стадию этого развития представляет Алькала; эта стадия была достигнута уже после того, как вышли из употребления колоколообраз-ные кубки. Лос Мильярес отражает, по мнению Бош-Гимперы, экспансию на восток культуры Алькалы, распространявшейся по тем же путям, по которым рано* распространялась культура колоколообразных кубков³. На основе этой теории может быть создан на вид правдоподобный эволюционный ряд не только архитектурных форм, но и типов металлических изделий и хозяйства *. В то же время, если бы мы приняли эту схему, было бы легче хронологически сблизить толосы Пиренейского полуострова с микенскими, были бы более понятны связл с Британскими островами и Данией; подвески в виде молоточков из Алькалы, имеющие, как мы уже указывали, параллели в раннеминойской культуре, встречаются как в хорошо отделанных ирландских толосах, так и в ранних гробницах среднего бронзового века Уэссекса (стр.444) (во втором случае украшение сделано из янтаря). В Дании альмерийский мотив глазков и наконечники

¹ Arch., LXX (1920), 201 и ел. « CIPP, Mem., 26.

³ Prehistoire, II (1933), 200, 237, прим. 3.

• Это положение было подвергнуто уничтожающей критике Фордом: Am, Anthr., XXXII, 33 и сл.

373.

стрел с полым основанием появляются в III неолитическом периоде, после культуры колоколообразных кубков. Однако, помимо того, что под теорию Бош-Гимперы совершенно не подведен какой-либо стратиграфический базис и что она противоречит принципам диффузии, мы немедленно сталкиваемся с противоречиями, когда пытаемся заполнить на ее основании остальную часть доисторического периода данными, обладающими внутренним единством;

Бронзовый век

В Восточной Испании культура медного века в Лос Мильяресе сменяется столь же ярко выраженной полугородской культурой бронзового века, названной по типичной стоянке в Эль Аргаре¹ (возможно, что аргарская культура развилась из культуры Лос Мильяреса). Люди, создавшие эту культуру, продолжали жить в городах-поселках или крепостях на вершинах холмов, укрепленных более прочно, чем ранее. Стены иногда были даже снабжены галереями. Дома представляют собой скопления прямоугольных комнат с каменными фундаментами; однако площадь городищ в целом невелика — акрополь в Эль Офисио занимает 1 га. Покойников хоронили уже не в коллективных гробницах, а в каменных ящиках или кувшинах, которые закапывались между домами. 780 могил, обнаруженных в настоящее время в Эль Аргаре, указывают на многочисленность населения или на продолжительность существования культуры бронзового века в Эль Аргаре. Металл добывали и обрабатывали на местах в большем количестве, чем в медном веке; он был широко распространен во всей провинции. Однако торговля с отдаленными странами, напротив, была мало развита; от ее продуктов до нас дошло лишь несколько бус из бирюзы и сегментированных бус из египетского фаянса, напоминающих изделия из гробниц Перьямоша. Олова было мало, и мастерам обычно приходилось довольствоваться медью или плохой бронзой. Однако они умели изготавливать плоские топоры со скошенными лезвиями или даже с закраинами, сделанными при помощи молотка, шила, пилы, кинжалы с круглым

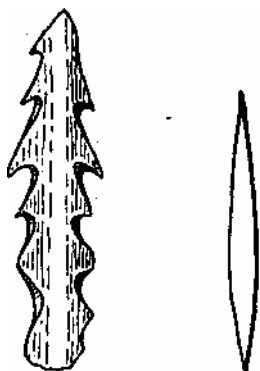
¹ Основной источник — S i g e t, Les premiers dges.

374

обушком, удлиненную форму которых представляют мечи, имеющие до 70 см в длину (рис. 130), а также особые пики, представлявшие собой, повидимому, местные имитации кремневых форм медного века¹. Серебро иногда использовалось для заклепок. Широко употреблялись точильные камни с отверстиями на обоих концах. Однако во всех поселениях культуры Эль Аргара еще весьма многочисленны полированные каменные топоры. Круглодонные и остросереберные сосуды восходят, возможно, к традициям медного века (рис. 130). Однако в техническом отношении красные, черные или испещренные точками изделия напоминают, как это ни странно, керамику бронзового века Малой Азии и ее аналогии в IV дунайском периоде. Такие же остросереберные сосуды вполне могли бы встретиться среди инвентаря унетицкой культуры, от которого они, правда, отличаются отсутствием ручек; хотя одна кружка из типичного могильника близ Ориуэлы имеет и ручку².

Среди украшений встречаются рис. 130, оленьего рога (2/5) и ко-наверху), кольца и простые брас- серебряные диадемы (рис. 130, оленьего рога (2/5) и ко-наверху), кольца и простые брас- стяной наконечник стрелы из золота, серебра или меди, лы С/з) (Швейцария), кабаньи клыки с отверстиями, в

которые продеты маленькие колечки из медной проволоки, раковины, рыбы позвончики и разнообразные бусины (среди которых нет ни одной из янтаря). За исключением «алтаря» в Кампосе, с лежащими на нем посвященными рогами, принадлежностей ритуала обнаружено не было. Среди населения брахицефалы смешаны с представителями средиземноморской расы, составляющими большинство³. Эту культуру можно

» Arch., LXXXVI (1936), 288, 298.

⁸ Institut d'Estudis Valencians: Servei d'Investigació Prehistòrica, N 5 (1928); Col·lecció de Treballs del P. J. Fergus, IV, 1, 2.

³ Кун (Races, 151) настаивает на наличии контраста между этим населением и населением медного века.

!

375

рассматривать как преемницу цивилизации Лос Милья-реса, отрезанную от источников богатства, которое давала внешняя торговля; следовательно, производство существовало лишь для узкого местного рынка, и потому люди пытались возмещать путем военных набегов те блага, которые ранее доставляла мирная торговля и спрос на которые поддерживался благодаря распространенным среди населения суевериям. Можно, однако, предположить, что эта культура не была полностью отрезана от восточного влияния; на это указывают анатолийские аналогии в керамике, распространенный в Анатолии обычай погребения в кувшинах¹, эгейские посвященные рога и — наиболее достоверное свидетельство — импортные фаянсовые бусы из Фуэнте Аламо. Последние доказывают, что культура бронзового века в Эль Аргаре процветала около 1400 г. до н. э. Насколько ранее этой даты она возникла, нам неизвестно, неизвестно и до какого времени она существовала. Вплоть до железного века, то есть до периода после 1000 г. до н. э., комплексы памятников вне аргарских крепостей и могил отсутствуют, так что Альмерия находится совершенно в таком же положении, как и Сардиния. За пределами этой провинции положение еще хуже.

Типичные могильники аргарской культуры с большим количеством металлических орудий, встречающиеся вплоть до Аликанте и Валенсии² на севере, свидетельствуют о широком распространении экономической системы Альмерии. Однако в самой провинции Аликанте, в округе Алькой, в крепостях «а вершинах холмов Мола Альта де Серельес³ и Мае де Мененте⁴ отливались топоры аргарского типа, и население пользовалось аргарскими кинжалами с заклепками; впрочем, круглодонные чаши и шаровидные кувшины сохраняют традиции медного века, отличающиеся от аргарской керамики более четким профилем; попрежнему находились в постоянном употреблении полированные каменные топоры.

¹ Крепости культуры Эль Аргара поразительно сходны с городами Центральной Анатолии, например с Ахлатлибелом.

» Bbl. R. Acad. Hist., LIV, 375; ср. прим. 2, стр. 375; APL, II, 151 — 163.

,

* JSEA, Mem., 94 (1927).

« APL, I, 101—112.

376

Далее на запад, в Гранде, в некоторых мегалитических гробницах на кладбищах Гора, Горафе и Лос Зриа-леса были найдены аргарские бронзовые изделия, украшения и горшки. Так, в Алькаиде, близ Антекеры¹, высеченные в скалах гробницы, точно воспроизводящие план построек — толосов, содержат вещественные остатки аргарского типа. Помимо этого, в Южной Испании нет более никаких памятников вплоть до железного века. В Португалии могильники из гробниц с каменными ящиками, содержащими остросереберные сосуды, быть может, аргарского типа, редки; они сосредоточены главным образом в Альгарве — как раз там, где Бош-Гим-пера хочет поместить особую фазу культуры Алькалы, чтобы заполнить пробел в начале бронзового века. Иногда верхние камни коротких ящиков покрыты резьбой, изображающей хорошо развитые формы металлических топоров². Лакуну в летописи погребений в период между медным и поздним бронзовым веком заполняют, кроме гробниц из ящиков, только мегалитические гробницы с коридором и погребения в естественных пещерах. Остросереберные или даже снабженные ручками сосуды из этих

погребений вполне могут быть отнесены к бронзовому веку (рис. 129). В крепости Вилла-нова де Сан Педро³ встречаются образцы как пальмелль-ской, так и аргарской культуры. Однако бронзовые изделия аргарского типа в Португалии все же очень редки. С другой стороны, бронзовые изделия в высшей степени своеобразного типа, главным образом пальштабы с двумя ушками *, показывают, что в позднем бронзовом веке в Северной Португалии и Галисии возник важный центр металлургического производства, изделия которого экспортировались в Британию; как показывают золотые серьги из Португалии и лунки ирландской формы⁵ из v Галисии, это оживило старые торговые связи.

«Восточные» мастера металлических изделий и тор-

'Gimenez Reyna, Mem. Arqueol. de Mabaga. Informes y Mems., 12 (Comisario gen, de Excavaciones, Madrid, 1946), 49 и ел.

« GAP, XI (1906), 108; ср. Act. y Mem., XXII (1947), 158.

«Jalhay, Pac6, Act. y Mem., XX (1945).

⁴ Анхель дель Кастильо Лопес дает карту их распределения; Public, de Facultad de Filosofia y Letras, Universidad de Santiago, III, 1927.

« Prehistoire, II, 237.

377

товцы, обосновавшиеся на Пиренейском полуострове в начале медного века, вызвали там настоящую революцию как в области экономики, так и в области религиозных представлений. Но в конце концов они были, по-видимому, отрезаны от своих баз и рынков, что было вызвано отчасти жадностью служивших в этой торговле посредниками жителей островов, отчасти выдвижением в IV дунайский период на передний план путей •сообщения, связывающих область Дуная с Бреннером. В Альмерии влияние связей с Востоком еще оставалось в течение некоторого времени движущей силой материального прогресса; на западном побережье только духовное влияние было настолько сильным, что следы его сохранялись в течение долгого времени; но культура здесь приняла варварские формы, и до нас дошло от нее больше огромных гробниц, чем городов-поселков с многочисленным населением. Но даже если мы 'Предположим, что такие города-поселки были, попытка Бош-Гим-перы удлинить период существования португальской мегалитической культуры за счет культуры Альмерии не может быть принята. Область Альмерии покрыта внушительным рядом крупных крепостей и кладбищ, относящихся к периоду после медного века. В Португалии вовсе не окажется памятников, которые могли •сравниться с этими постройками, если только мы не примем предложенную здесь последовательность смены культур и не перенесем то, что Бош-Гимпера называет - «дольменами и ранними гробницами с коридором», из периода до медного века в период после медного века.

Глава XVI ЗАПАДНАЯ КУЛЬТУРА В АЛЬПИЙСКОЙ ЗОНЕ

В отличающейся большим разнообразием области к северу от Пиренеев и к западу от Рейна и альпийских вершин, представлявшей собой в ледниковый период степную равнину, в последующий, лесной период жили азильские потомки рыболовов и охотников на оленей мадленского периода, а также переселенцев из Африки тарденуааокого периода и распространившихся на юг лесных племен. Под влиянием какой-то пришлой культуры неолита эти туземные племена, жившие собирательством, постепенно перешли к экономике, основанной на земледелии, и, разрастаясь в новых, более благоприятных условиях существования, способствовали быстрому распространению этой культуры. О западной неолитической культуре, вызвавшей этот переход, можно судить преимущественно на основании пережитков, относящихся к более позднему времени¹. Ее распространение было обусловлено, вероятно, иммиграцией земледельцев, выращивавших злаки и разводивших стада; эти племена, невидимому, везде с готовностью заимствовали инвентарь у туземного населения. В дальнейшем эта культура погибла в связи с распространением культуры мегалитов, а затем — культуры племени колоколе-образных кубков. Только в самых нижних слоях некоторых пещер в Оде (стр. 397) на плоскогорье, образующем восточную границу провинции, и по другую сторону Ламанша, в Южной Англии (стр. 423), можно обнаружить первоначальные формы западной культуры в более или менее чистом виде.

' Child e, Arch. J., LXXXVIII, 38-46; J. Hawkes, Antiquity, VIII, 26—40.

379

Как свидетельствуют вещественные остатки, сохра-нившиеся в этих изолированных областях, западная экономика первоначально базировалась на разведении рогатого скота, а также свиней,

овец и коз; скотоводство дополнялось выращиванием злаков (включая двузернянку) и охотой. Землепашцы, невидимому, пользовались чем-то вроде плуга. Охотники употребляли заостренные с двух концов наконечники стрел, изготовленные из кости, или кремневые наконечники, обработанные с обеих сторон. Группы населения были невелики, но хорошо организованы; поселения обычно представляют собой укрепленные «лагери» на вершинах холмов или свайные постройки; и те и другие могли быть возведены лишь группами, обладающими навыками дисциплинированного совместного труда. Среди иммигрантов, возможно, были семьи, имевшие известный опыт в горном деле. С точки зрения археологии, комплекс западных культур легче всего определить по его керамике. Круглодонные, кулеобразные и острореберные сосуды с темной поверхностью, лишенные орнамента, представляют собой, невидимому, имитацию сосудов из эластичной кожи, подобных тем, которыми пользуются скотоводы. Как известно, эти сосуды находят вместе с глиняными ковшами. Кроме того, лесорубы пользовались топорами из кремня или какого-либо другого полированного камня, которые они предпочитали теслам.

Керамика и другие элементы указывают, что культура западноевропейского неолита ведет свое происхождение от североафриканского культурного круга, лучше всего представленного в Меримде¹, близ западных рукавов Нильской дельты. Промежуточные стадии распространения этого культурного комплекса установить пока невозможно, однако вероятнее всего, что он распространялся по суше через Северную Африку, вдоль Пиренейского полуострова и даже за Пиренейские горы. Действительно, в пещерах Португалии² и Северной Испании³ были обнаружены характерные западные лощеные сосуды, однако они редко отделены стратигра-

i C h i l d e, NLMAE, 58-62.
« Каса-да Моура (сосуды с ушками и др., найденные в ^Лисса-
о^нс» 'Cova fonda de Salamo, B o s c h-G i m p e r a, Etnologia, рис., 141: 380

фически от орнаментированных изделий медного века (стр. 356). В самом деле, значительная часть керамики Альмерии и Португалии последнего периода выражает, хотя и в более замысловатых формах, все те же традиции западноевропейских изделий с кожеподобной поверхностью.

Уместно описать «в первую очередь проявления западной культуры в областях, не затронутых влиянием культурных комплексов мегалитов и колоколообразных кубков. Швейцарские озера, сохранившие единственные в своем роде остатки неолитического инвентаря, дают нам также и наиболее полную картину чистой западной культуры. Швейцарские свайные постройки, являвшиеся для археологов со времени их открытия в 1853 г. типичными для неолита, теперь дали наиболее определенные сведения о культурном развитии Западной Европы, главным образом благодаря стратиграфическим исследованиям на Невшатальском озере, производившимся Ву*гой с 1919 г. На некоторых стоянках Вуга установил ту же самую последовательность четырех заселений, причем первые два заселения разделены чистым слоем,

Культура Кортайо западноальпийских свайных построек

Древнейшие свайные постройки Западной Швейцарии¹ были возведены земледельцами, которые принесли с собой полный неолитический инвентарь (составляющий культуру Кортайо). Они выращивали пшеницу двузернянку-эммер, возможно, также (*Triticum compa-ctum*) и ячмень, а также горох, бобы и чечевицу². Они, во всяком случае, собирали сливы и яблоки; известно, что жители овайных построек разводили яблони, хотя, быть может, и не на стадии культуры Кортайо; из яблок готовили нечто вроде сидра. Разводили рогатый

¹ V. V o u g a, Le neolithique lacustre ancien, Universite de Neu-chatel Recueil de Travaux, Faculte de Lettres, 1934; Antiquity, II (1928), 388—392.

² Растения из Невшателя еще не определены; см. вместо того Reck, Rytz, Steklen, Tschumi, Der neol. Pfahlbau Thun, Mitt naturforschenden Gesellschaft, Bern, 1930.

381

скот (*Bos brachyceros*), а также меньшие стада свиней и еще меньшие стада овец и коз¹. Крупный рогатый скот держали в стойлах, а навоз собирали. Сохранилось неолитическое (может быть, относящееся к культуре Кортайо) ярмо². Вуга считает, что некоторые ка-манные орудия служили лемехами. Охота играла значительно меньшую роль в снабжении населения продовольствием, чем скотоводство. Охотники пользовались костяными наконечниками стрел, заостренными с двух концов (рис. 131), или, реже, кремневыми наконечниками — треугольными или с поперечно срезанным лезвием. Рыбу ловили силками и сетями, которые спускали с плотов из березовой коры, причем в качестве грузил употреблялись желобчатые камни; возможно, для рыболовства

пользовались также гарпунами из оленьего рога.

Земледельческое население жило в прямоугольных домах ³, разбросанных небольшими группами вдоль побережья или построенных на сваях над водой. Таким образом, годная для обработки земля не была занята строениями и население могло использовать деревья, которые оно получало в результате расчистки леса под поле. Дерево обрабатывали каменными топорами и теслами, изготовлявшимися из подходящего по форме булыжника или выпиленных кусков мелкозернистой горной породы. Эти орудия вставлялись в конические втулки из оленьего рога, укреплявшиеся в прямых деревянных рукоятках. Употреблялись также топоры из оленьего рога и кирки с квадратным отверстием для ручки.

Жители выращивали местную разновидность льна, ценившегося за его семена и волокно, из которого ткали полотна; однако при прядении не пользовались пряслицами. Без сомнения, в качестве одежды широко упо-

¹ Соотношение между различными породами скота таково: коровы составляли 39%; свиньи — 21%, овцы и козы — по 18,5%; дичь составляет только 30% всех найденных костей животных; Vouga, цит. соч. Имеется сообщение о находке в Порте костей дикой лошади; T s c h u m i, Die ur- und fruhgeschichtliche Fundstelle von Port, im Amt Nidau, Biel, 1940, 73.

Mscher, Pfahlbauten des Bielersees, Biel (1928), 43, табл. VII.

³ Точно не установлено, действительно ли они были прямоугольными; Vogt, Germania, 43.

382

треблялись звериные шкуры; связки костяных игл, напоминающих зубцы в гребнях из оленьего рога, находимых в Михельсберге и в Виндмиллхилле, употреблялись, возможно, при изготовлении одежды из кож. Сосуды имеют простые формы западных изделий с кожевидной поверхностью; они лишены ручек, если не считать небольших ушков, имеющих иногда по несколько вертикальных отверстий (рис. 132). Население также плело корзины, проявляя при этом большое искусство.

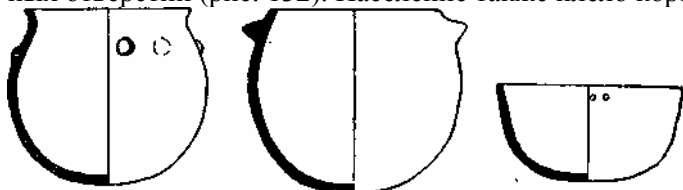

Рис. 132. Керамика культуры Кортайо. Из «Antiquity» ('Д)-

Все кремневые орудия изготовлялись из чужеземной породы кремня, не встречающейся в Невшатальском бассейне; происхождение ее неизвестно. Помимо этого, поселения культуры Кортайо не дают прямых указаний на существование торговли или ремесленной специализации. Изготавливались деревянные гребни. В качестве амулетов и украшений носили бусы из стеатита, дерева и просверленных зубов, черепа-амулеты (как и в Южной Франции), желобчатые шилья, кости с отверстием, миниатюрные деревянные булавы и кабаньи клыки, просверленные с обоих концов. Погребений обнаружено не было, однако несколько человеческих костей, найденных в поселениях, разбито, точно с целью извлечь мозг. Таким образом, возможно, что люди культуры Кортайо были каннибалами. Было найдено два поддающихся обмеру черепа, оба долихоцефальные. Древнейшая неолитическая цивилизация альпийской зоны имеет столь же мало отношения к фантастическим круглоголовым пришельцам, как и дунайская.

Мнение о том, что швейцарская культура Кортайо ведет свое происхождение с юго-запада, подкрепляется

383

аналогиями между керамикой с Шалонского озера и из Монморей в Юрских горах, из стоянки Шассе в Центральной Франции и пещеры Виз близ Норбонны. Черты, отсутствующие в африканском культурном комплексе, являющемся отдаленным предком этой культуры, могли быть заимствованы у групп эпохи мезолита — гарпуны и втулки из оленьего рога от азильской культуры, проушные топоры из оленьего рога, возможно, от лесных племен. В самой Швейцарии культуру Кортайо можно проследить до Рейна и Цюрихского и Тунского* озер. Как мы видели выше (стр. 326), она проникла также в Северо-Западную Италию.

Михельсбергская культура

К северу от провинции Кортайо — в свайных поселениях на Констанцском озере, в торфяных поселках к северу от Рейна, в стоянках на вершинах холмов в Юго-Западной Германии и в кремневых рудниках Спиенна в Бельгии — культуру Кортайо сменяет иная, хотя частично современная ей форма западной культуры, получившая название от стоянки на вершине холма в Михельсберге³, в Бадене.

Торфяные поселки состоят из домов числом до 24, расположенных вдоль правильных улиц⁴,

образованных настилами из бревен. В отдельных поселениях были обнаружены остатки домов числом до 75; однако, поскольку хижины, возможно, сносили сразу после смерти владельца, нельзя датировать все эти строения одним и тем же временем. Дома были опять-таки прямоугольные; размеры их колеблются от 6Х3,6 м до 5,3Х3,2 м или менее. Обычно они состоят из двух комнат; во внутренней находится очаг, в наружной — печь (как на рис. 134). Стоянки на суше в Германии обычно окружены плоскодонными рвами и частоколами; во многих стоянках рвы пересекаются многочисленными плотинами, как в Англии.

¹ Antiquity, VIII (1934), 27.

² Germania, XVIII (1934), 91.

³ Childe, Danube, 178—184; Буллиер, Donaulandische, 79—91.

⁴ But tier, Donaulandische, 74—78; R. R. Schmidt, Jungsteinzeitliche Siedlungen in Federseemoor, 1930 и ел.

384

В отношении развития экономики культуры Михельс-берга и Кортайо стоят на одном уровне. Однако в числе источников пропитания людей михельсбергской культуры охота занимает гораздо более видное место, а среди их кухонных остатков встречаются кости лошади, повидимому, дикой. Более того, поселение в Спиенне представляло собой общину рудокопов, специализировавшихся на добыче кремня, выкапывавших глубокие шахты и соорудивших подземные галереи. Михельс-бергское население образовало ремесленную общину с определенной специализацией, пополнявшую средства существования благодаря экспорту кремня из рудников и изделий из мастерских; и поселение в Спиенне — не изолированное явление внутри западного культурного комплекса. Оно свидетельствует также о переходе охотничьих экспедиций и кочевья к начаткам регулярной торговли. Клады западных топоров в Южной Германии принадлежат, возможно, торговцам михельсбергской культуры. В результате такой торговли некоторые группы, например Вейер близ Тайнгена, стали получать медные топоры и пуговицы из янтаря.

Но в целом инвентарь михельсбергской культуры — типично неолитический, в общем совпадающий с инвентарем культуры Кортайо, если не считать того, что в бельгийских стоянках² более широко распространены листообразные наконечники стрел и иногда попадаются проушные топоры дунайского типа. Сосуды все еще лощеные, однако некоторые из них плоскодонны, кувшины имеют иногда уже настоящие ручки. Характерны так называемые кубки-тюльпаны (рис. 133, 12 и 14) и плоские круглые пластинки, употреблявшиеся, возможно, для печения лепешек. Для обработки кож в Спиенне употреблялись, как и в Англии³, гребни из оленьего рога, похожие на щетки.

Покойников обычно хоронили в скорченном или вытянутом положении в самом поселении, иногда в развалинах хижин. Однако были найдены также небольшие

¹ Loe, La Belgique ancienne, I, 190 и ел.; Antiquity, VII (1933), 166—183.

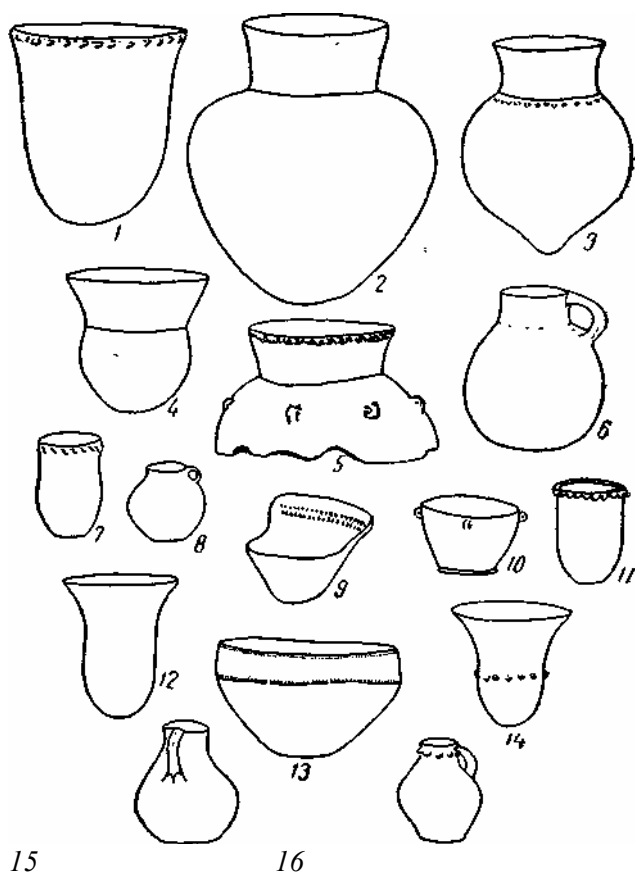
² BSA, Brux., XXXIX (2), 150 и ел.; Arch. J., LXXXVIII, 43.

³ Лоэ, La Belgique ancienne, I, 190 и ел.

25 Г. Чайлд

386

могильники, имеющие до семи могил¹. Черепки принадлежат долихо- и мезоцефалам, опять-таки никак не брахицефалам!

15
Рис. 133. Михельсбергская керамика.

Михельсбергская культура процветала, повидимому, в течение долгого времени; например, Вейер был затоплен наводнением и затем вновь отстроен. Древнейшее поселение относится к атлантической фазе, то есть к
B u l l e r, Donaulandische 79—80.
386

периоду до того, как в горных долинах появился отлогий берег¹. Фогт² приходит к выводу о частичном синхронизме культур Кортайо и Михельсберга; в самом деле, черепки культуры Кортайо были обнаружены в поселениях михельсбергской культуры на Констанцском озере. Жители древнейших михельсбергских поселений распространились из Альп и Рейнской области через Юго-Западную Германию в Верхнюю Австрию и на восток до Саксо-Тюрингии, Силезии³ и Чехии. В результате этой экспансии люди западной культуры проникли на территорию, которая некогда была занята людьми дунайской культуры, появившихся, в свою очередь, в области западной культуры. Благодаря контрасту между западной экономикой, преимущественно скотоводческой, и дунайской, преимущественно земледельческой, установление контакта произошло, возможно, с запозданием и резких столкновений не было; однако в конечном счете именно их контакт дает ключ к определению хронологических соответствий между этапами западной и дунайской культур.

Наличие связей на территории Рейнской области между поздней михельсбергской культурой и культурой боевых топоров свидетельствует, невидимому, о том, что Михельсбергская культура существовала до позднейших стадий III дунайского периода⁴. В Гольдберге (Вюртем-берг) люди михельсбергской культуры сменили оседлых представителей рёссен-дунайской культуры (стр. 156), которые построили на холме первое укрепление. Однако черепки рёссенской керамики из самого Михельсберга, из михельсбергских свайных построек на Кйнстанцском озере и из Швейцарии свидетельствуют о значительном совпадении во времени этих двух культур^{1,5}, так что михельсбергская культура отодвигается ко II дунайскому периоду. На О'зере Федер, к югу от Дуная (Вюртем-берг), в древнейшей торфяной деревне в Айхбюле * обнаружен инвентарь, явно ведущий свое происхождение*
» BRGK, XVIII (1928), 38

1, 1". 2 Germania, XVIII, 92.

• Aarbtfer, 1947, 262.

" :4 Child, Danube, 176.

• Buttler, Donaulandische, 62—63; Nbl. f. d. V., XI (1336); № «Childe, Danube, 166—168; B^t tier, DoriauJHadtsehje, 42>

of инвентаря II дунайского периода—дома из двух комнат с печью во внешнем помещении (рис.134), клиновидные топоры в форме сапожной колодки, проушные топоры-молоты и сосуды на поддонах. Эти предметы встречаются вновь в поселениях Вейера и «классического» Митсельсберга в Рейнской области (но не в Бельгии) >в

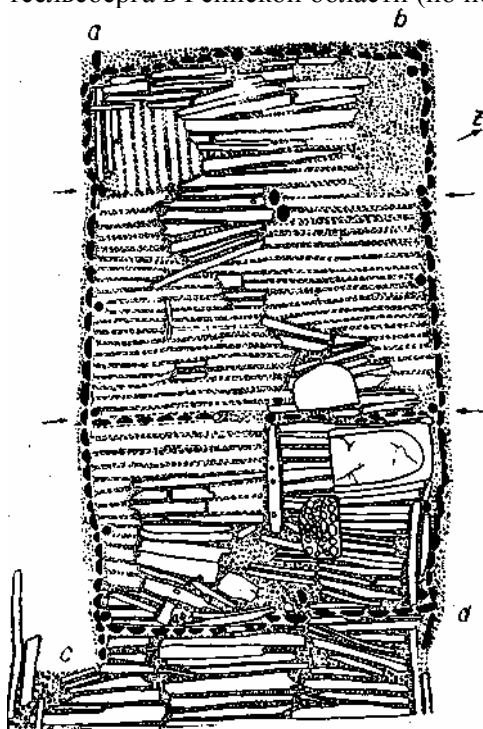

Рис. 134. План дома в Айхбюле.

faKOM большом количестве, что создается впечатление, что II дунайский период является верхней границей собственно михельсбергской культуры. Однако в целом экономика Айхбюля и некоторые детали производства указывают на то, что среди жителей этого поселения уже имелись представители западной культуры. Кроме того, хотя Айхбюль I был затоплен наводнением, это наводне-

388

ние, повидимому, совпадает с наводнением на Невшатальском озере после среднего неолита, а не после раннего. Культура Кортайо соответственно отодвигается к I периоду.

Средненеолитическая горгенская культура

После наводнения, затопившего ранне-неолитические стоянки на Невшатальском озере, появляются люди совершенно другой культуры — горгенской, занявшие мно^гие прежние поселения и основавшие новые. Следы горгенской культуры обнаружены также несколько выше михельсбергского поселения — на озере Грейфен, на многих озерах, а возможно, и в стоянках на суше^а. В экономическом отношении средний неолит характеризуется регрессом культуры. На Невшатальском озере сельскохозяйственный инвентарь беднее (отсутствуют лемехи); возрастает роль охоты за счет скотоводства, процент костей дичи по сравнению с костями домашних животных увеличивается с 30 до 45; местный кремль заменяет импортные материалы. Однако треугольные проушные топоры достигают теперь долины Роны, медные двойные топоры воспроизводятся в камне, а непросверленные западные клиновидные топоры вставляются во втулки из оленьего рога, снабженные сквозным отвер-ствием или обухом, а также, как тесла, во втулки с отверстием (рис. 135, B). Продолжающаяся специализация отдельных групп населения иллюстрируется производством топоров^с в Мумпфе (Ааргау). Керамика грубая, с плохим обжигом, орнаментированная только рельефными полосами (которые обычно считаются ранними из-за грубой работы); однако сосуды имеют плоское или даже расширяющееся основание (ср. рис. 142). Уже входят в употребление пряслица.

Даже архитектура приходит в упадок. В то время как некоторые дома горгенской культуры в поселении на КонстанЦском озере были длинные и четырехугольные, как в Айхбюле, жители других поселений, например Дулленрида, довольствовались маленькими прямоуголь-

¹ Childe, Danube, 171—173; Vouga, AsA, XXXI (1929), 167—170; Antiquity, II, 393—398. ² Germania,

ными домиками с остроконечной крышей, скорее напоминающими: жилища кочевников-скотоводов, чем оседлых-земледельцев¹.

Это ухудшение, возможно, объясняется какими-то бедствиями, постигшими западных земледельцев. Однако более вероятно, что оно вызвано приходом новых поселенцев, обладавших более чистыми мезолитическими традициями. Горгенская культура, если судить по ее керамике, представляет собой лишь определенную немегалитическую форму культуры, которую мы встретим в коллективных погребениях бассейна Сены—Уазы—Марны.²

Приблизительно в среднем неолите, невидимому, была также установлена связь через Альпы между долиной. Роны и северным побережьем Адриатического моря. В одном средненеолитическом свайном поселении на Невшатальском озере был найден обломок коралла; От окрестностей Базеля в долине Аара до верхней Роны: и оттуда через большой Сенбернарский проход вдоль долины Аосты вплоть до Верхней Италии тянутся небольшие могильники из погребений с каменными ящиками³. Эти погребения содержат скорченные костяки в сопровождении инвентаря, характерного для среднего и верхнего неолита: неполированных кремневых топоров западноевропейского типа, кремневых-наконечников стрел с выемкой у основания, треугольного проушного топора, кораллов, и средиземноморских раковин, просверленных с двух сторон, кабаньих клыков, одной пуговицы с отверстием в форме V и одного черепа-амулета. Эти Шам-бландские могильники, как их называют, обозначают; возможно, места стоянок охотничьих экспедиций или пастушеских групп; однако они не содержат данных, позволяющих судить о месте жительства людей, которым они принадлежат. • •

Верхненеолитический и халколитический периоды

Верхненеолитические слои на Невшатальском озере⁴ отражают в основном дальнейшее развитие горгенской

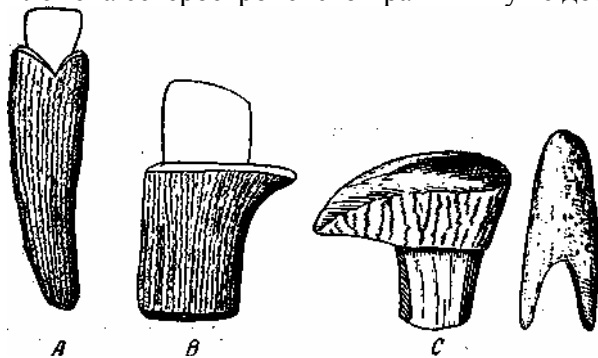
и Gerfljrtia, XXI, 155—158; Butter, Donaulndiscne, 76.

s Antiquity, VII (1934), 38.

,/'?' : T sjefrti mi, 'Die steinzellicke HoKkfergrSber 'der.-Sbhweiz, ASA, XXII—XXIII, 1920—1921 (с картой); Altschles., V, 96.

« Antiquity, II, 398; AsA, XXXI, 1.71.- : 2, : ... , 390

культуры, хотя они и отделены от среднего неолита «слоем наводнения»; появляются новые типы втулок из оленьего рога (рис. 135, D) и наконечников стрел с черешком и зазубриной или с выемкой у основания. Однако боевые топоры свидетельствуют о том, что воинственные племена североевропейской равнины уже достигли

а

Рис. 135. Типы муфт из оленьего рога Для топоров: A, B — нижний неолит; C — начало среднего неолита; D — начало верхнего неолита. Невшатальское озеро

западных озер. На Цюрихском озере типичные сосуды с веревочным орнаментом из поселения, непосредственно предшествовавшего деревне горгенской культуры, уже отражают влияние воинственных племен боевых топоров. В халколитический период на Невшатальском озере² это влияние распространилось далее на запад; в халко-литических деревнях были найдены черепки с веревочным орнаментом и прекрасные боевые топоры. Во внутренних областях пришельцы насыпали над погребениями курганы. Однако в западных свайных поселениях, повидимому, сохранялась местная традиция, иллюстрируемая грубыми сосудами, украшенными рельефным орнаментом в виде проведенных пальцами полос. Этот

орнамент напоминает также орнамент пещерной керамики Северной Испании, Южной Франции и Лигурии. На Женев-

« Germania, XVIII, 94.

* Antiquity, If, 401; VIII, 38; Child, Danube, 175—176.

391

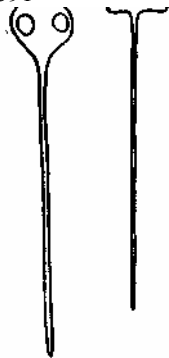

Рис. 136. Костяные копья унетических булав (1/2).

оком озере о связях с юго-западом более определенно свидетельствуют чаши на нескольких ножках¹, вроде пиренейского сосуда, изображенного на рис. 139. Появляются излишки средств, быть может, в результате повышения требований военачальников племени боевых топоров, так что возникает возможность покупать ввозные материалы; в свайных постройках встречаются предметы из металла, в том числе плоские топоры и кинжалы с заклепками, кремль из Гран-Прес-синьи в Центральной Франции и на Женевском озере бусы с «крылышками» (подобные изображенным на рис. 140 у, л) из Южной Франции². Однако мастера-бронзолитейщики, получавшие сырье благодаря регулярной торговле, обосновались в свайных поселениях лишь в позднем бронзовом веке. В самом деле, отдельные топоры и треугольные и ромбовидные кинжалы, относящиеся к IV и даже V периоду, вместе с костяными копьями унетических булавок (рис. 136) были обнаружены во многих неолитических (по Вуга — халколитических) свайных поселениях³. Однако экономика сохраняла неолитический облик. С другой стороны, плоские могилы, образующие могильники в долинах Роны и Аара⁴, обильно снабжены бронзовым оружием и украшениями. Типы этих украшений — гривны, булавки с кольцевидными, трехлопастными, трилистниковыми, ракетовидными и пузыревидными, даже с узловидными головками или подобные встречающимся в Чехии булавками с головками, снабженными глазками, происходят, очевидно, главным образом из Центральной Европы IV периода. Они достаточно ясно говорят о проникновении на запад дунайской техники

¹ Greng, Merges, Altschles., V (1934), 102.

² Altschles., V, табл. XVIII, 5 (Morges).

³ AsAg, IV, 2 и ел.; Viollier, Opuscula archaeologies O. Mon. telio dicata, 126 и ел.; MAGZ, XXIX, 200; Sarasin-Festschrift, 1919, 260 и ел.

⁴ Altschks., V, 103—107; Kraft, AsA, XXIX (1927), 5 и ел.

392

металлургии и дунайской торговой системы. Однако на западе местные мастера изготавливают образцы оригинальной формы; длинные топоры с закраинами и стрелчатые кинжалы свидетельствуют о том, что большинство гробниц в Балле относится скорее к V, чем к IV периоду. Хотя на Верхней Роне возникла весьма яркая культура бронзового века, она носит менее городской характер, чем культура Венгрии.

Из этого следует, что западный халколитический период представляет собой культурный пережиток, занимающий часть IV периода и продолжающийся, возможно, в V. Потому боевые топоры едва ли достигли западных озер в верхнем неолите ранее, чем по крайней мере в самом конце III периода, так что средне-неолитическая горгенская культура началась там, очевидно, не ранее III периода. Это подтверждается стратиграфией поселения в Гольдберге¹, расположенном далее на восток, где элементы горгенской культуры были обнаружены в слое третьего (Альтгеймекого) поселения, сменившего поселение михельбергской культуры.

Восточные Альпы

Альтгейм² близ Ландсгута (Бавария), Мондзее³ в Верхней Австрии, Вучедол⁴ на Нижней Драве в Славонии и Люблинский Блат⁵ в Словении являются различными стоянками целого ряда родственных культур, занимавших территорию на восточных склонах Альп от Гольдберга в Вюртемберге до Дебело Брдо в Боснии близ Сараева. Все это — свайные постройки или укрепленные «лагери» на вершинах холмов; в Альтгейме три concentрических кольца рвов и частокола окружают площадь, имеющую в диаметре 40 м. Жители этих посе-

¹ Germania, XXI, 149.

² Bayerische Urgeschichtsfreund, IV (Munich, 1924), 13 и ел.; Childe, Danube, 125—128.

³ Franz, Die Funde aus den prahistorischen Pfahlbauten im Mondsee (Materialien zur Urgeschichte Osterreichs, III), Vienna, 1927; Willvonseder, Oberosterreich in der Vorzeit, Vienna, 1933, 20—28 (Attersee); WPZ, XXVI (1939), 135.

«Childe, Danube, 210—212; Schmidt, Vudedol; Pat ay., Korai Bronzkori, 24—28 (культура «зок»).⁶ Childe, Danube, цит. место.

393

лений занимались выращиванием злаков, которые они жали серпами в форме полумесяца, сделанными из цельного куска кремня; на берегах австрийских озер население выращивало также яблоки и бобы, разводило рогатый скот, овец, коз и лошадей, занималось охотой и рыбной ловлей; в Верхней Австрии употреблялись для рыбной ловли костяные двузубые гарпуны. Из камня продолжали делать топоры, которые вставлялись во втулки из оленьего рога и иногда имели желобчатый обух¹, а также оружие — многогранные боевые топоры с наконечниками, шаровидные булавы, кинжалы, наконечники стрел с выемкой у основания и метательные снаряды для пращи. Однако медь также повсеместно использовалась для изготовления как плоских топоров и ромбовидных кинжалов, подобных изображенному на рис. 116, с, так и украшений. На австрийских озерах, в Люблянском Блате и в Вучедоле она обрабатывалась и на месте; на это указывают формы, найденные на местах поселений (одна такая форма из Люблянского Блата предназначена для отливки топоров), а также желобчатые каменные молоты. В самом деле, жители австрийских свайных построек, расположенных у истоков навигационного пути по Трауну², в дополнение к земледелию эксплуатировали местные залежи меди и отправляли добытую руду вниз по притокам Дуная. Люблянский Блат точно так же лежит у истоков навигационного пути по Саве; возможно, он являлся предшественником римской стоянки Навпорт в торговле между среднедунайским бассейном и Адриатикой. Дальнейшим примером разделения труда между группами населения служат «мастерские топоров» на Эннсе³ и в других местах. Повсюду многие сосуды отличаются грубой выделкой и украшены только рельефными полосами, хотя они плоскодонны и среди них встречаются чашки и кувшины с ручками. Впрочем, на Атерзее и Мондзее и на стоянках на суше в Зальцбурге сосуды украшали concentрическими кругами, выполненными углубленным накольчатым орнаментом и заполненными белой пастой.

¹ MAQW, LXI, 74—80.

² Franz, Mondsee, 11—12.

³ WPZ, V, 19.

394

В Юго-Западной Венгрии, Славонии, Боснии и Словении и даже в пещерах Адриатического побережья Истрии¹ был распространен такой же и еще более тщательно разработанный орнамент, наносившийся также

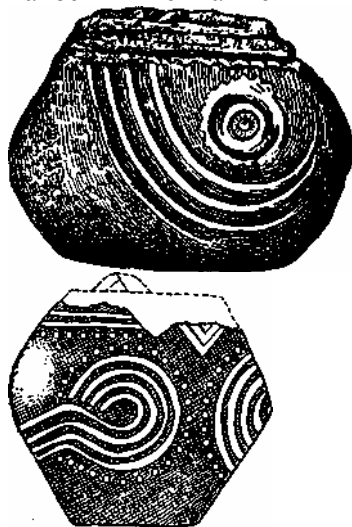

Рис. 137. Керамика культуры Мондзее С/з).

путем вдавливания в подражание орнаменту деревянных сосудов, наносившемуся путем вырезывания. В этих областях сосуды имеют иногда горизонтальные ручки-трубочки, как в Сардинии и Мальте, или стоят на крестовидной подставке, как в ранний период культуры Кё-рёша² и в причерноморских катакомбах.

Глиняные фигурки животных изготавливались даже на австрийских озерах, фигурки одетых людей, глиняные модели хижин и столов — также в Словении. Покойников здесь хоронили в шахтовых пещерах³, подобных причерноморским катакомбам.

¹ MAGW, XLII, 100.

² Doigozatok, XV (1939), 91.

³ Schmidt, Vucedol, 41.

395

В Гольдберге альтгеймское поселение возникло на месте поселения людей михельсбергской культуры, а в Вучедоле «баденская керамика» предшествовала местным словенским изделиям. Таким образом, местная альт-геймская культура возникла, очевидно, в III периоде, до возникновения торговых путей через проход Бреннер. С другой стороны, установлено влияние на керамику Словении культуры колоколообразных кубков; среди изделий из металла с австрийских озер встречаются не только булавы унетицкого типа, характерные для IV периода, но и формы V периода. Так, керамика с резным орнаментом из Словении является непосредственной предшественницей сосудов Паннонии, относящихся к среднему бронзовому веку Венгрии. Таким образом, восточноальпийские культуры занимают, невидимому, весь IV период.

Мотивы орнамента керамики Мондзее и Словении, а также некоторые формы сосудов поразительно напоминают орнамент и формы, распространенные в раннем бронзовом веке Кипра, где встречаются и параллели кинжалам Мондзее. Таким образом, возможно, именно металлурги Кипра начали эксплуатировать медные залежи в Восточных Альпах. Поскольку сосуды на четырех ножках встречаются в Истрии, а вдавленный орнамент — даже в Кьонце (стр. 326) и в других областях Верхней Италии, мастера, обрабатывавшие металл, продвинулись, возможно, к северу от Адриатического моря и пересекли Юлийские Альпы. Однако основой этой культуры является, несомненно, Дунайская область или Кё-рёш. Наличие многогранных боевых топоров подчеркивает параллелизм между этой культурой и I северной. Статуэтки из Люблянского Блата (Брюндорф), форма погребений и сосуды на крестовидных ножках имеют поразительные параллели в причерноморских степях катакомбной фазы (стр. 219). Наконец, в свайных постройках в Нотранье Горице (Люблинский Блат) был найден, колоколообразный кубок с веревочным орнамен-

«тча»

том

Глава XVII

СТРОИТЕЛИ МЕГАЛИТОВ НА АТЛАНТИЧЕСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ ЕВРОПЫ

Узкие долины Гаронны и Роны могут служить путями сообщения между Средиземным морем и западноевропейским побережьем Атлантического океана. По этим долинам или вдоль их границ идея постройки мегалитов распространилась на юг из колоний, расположенных вокруг Лионского залива. Однако еще до того культура западного неолита, следы которой находят в слоях культуры Кортайо на Невшатальском озере, уже распространилась, невидимому, через Центральную Францию до Ламанша; даже в период культуры мегалитов она могла сохраняться в довольно чистом виде в изолированных районах Франции и Швейцарии.

В самой Южной Франции первые несомненные следы неолитической культуры были обнаружены в пещерах, которые использовались в качестве жилищ или погребений также в эпоху палеолита и мезолита (азиль-ская культура) и продолжали использоваться в дальнейшем вплоть до позднего бронзового века. Стратиграфические исследования Элена¹ из

Нарбонны, главным образом в гроте Виз, дают лучшие данные для определения домегалитической фазы культуры неолита. В самых нижних неолитических слоях были найдены топоры и тесла из мелкозернистой каменной породы, кремневые наконечники стрел, с поперечно срезанным лезвием и листообразные, и неорнаментированная керамика западного типа; все эти предметы отделены от памятников

¹ P. Helena, *Les Origines de Narbonne*, Toulouse and Paris, 1937. (Единственный источник по вопросам, связанным с Южной Францией.)

39Г

азильской- культуры чистым ⁴слоем I. Находимая в других местах керамика с узором, нацарапанным после обжига, как во II стадии в Апулии и Лигурии, относится к столь же ранним слоям. Во время позднейшего заселения грота (Виз II) ввозились бусы из бирюзы и других материалов; топоры вставлялись во втулки из оленьего рога; употреблялись черешковые наконечники стрел с зубринами, а также листообразные и с поперечно срезанным лезвием; изготовлялись дощечки для растирания красок; сосуды обильно покрывались орнаментом. Среди мотивов орнамента появляются теперь наряду с узорами, нацарапанными после обжига, шишечки (как, в Лос Милья-ресе), полукруги и другие мотивы, расположенные полосами и выполненные техникой каннелирования, накольчатой техникой или выдавленные краями раковины. Сосуды с таким орнаментом появляются, как предполагают, еще до первых колоколообразных кубков, но, во всяком случае, продолжают употребляться одновременно с ко-локолообразными кубками. Такие сосуды, часто встречающиеся также в мегалитических гробницах, характерны для первого периода халколита . по периодизации Элена.

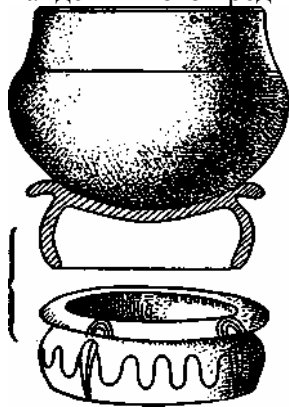
Сосуды с углубленным орнаментом обнаруживают черты близости с балканско-дунайскими изделиями Апулии и Лигурии (стр. 311, 328), а также с мегалитическим комплексом Мальты и Сардинии, где они встречаются до колоколообразных кубков (стр. 341). Таким образом, эти сосуды, возможно, достигли Южной Франции из Лигурии еще до появления там культа, связанного с мегалитами, или вместе с ним из Сардинии.

Каннелированный орнамент и полукруги, имеющие параллели в раннеми-нойской культуре (стр. 52), встречаются обычно вместе с коллективными погребениями. Однако во Франции находки этих орнаментированных сосудов, в частности с углубленным орнаментом, не совпадают с мегалитическими гробницами. -Поэтому сейчас уместно оставить Южную Францию и сначала остановиться на немегалитических формах западной культуры более северных районов.

¹ J. Hawkes, *Antiquity*, VIII (1934), 30. 398

Шассе и Фор Арруар

Знаменитая, но скверно раскопанная стоянка в Шассе ' (Сона и Луара) в Центральном массиве, несомненно, позволяет нам познакомиться с одним из путей распространения культуры западного неолита. Это—укрепленное городище на вершине холма; здесь было найден» много предметов, характерных для культуры КортайО —

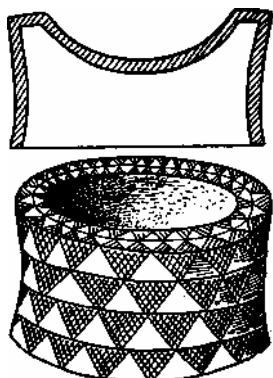

Рис. 138. Подставки для сосудов типа Шассе: 1 — Ле-мустуар (Карнак); 2 — Мот де ла Гард (Шаранта).

конусообразные втулки из оленьего рога для топоров, неорнаментированные лощеные сосуды и выемчатые подвески в виде зубцов. Но когда эти находки были собраны, они не были отделены от образцов, характерных для среднего или верхнего неолита альпийской зоны и первого периода халколита Южной Франции, — втулок, подобных изображенной на рис. 135, В, проушных каменных топоров, шаровидных булав, с одной стороны, черешковых наконечников стрел, дощечек для керамики с орнаментом в виде тонких углубленных узоров — с другой. Сосуды последнего типа на месте этого поселения так многочисленны, что их обычно называют керамикой Шассе. Характерна подставка для сосудов (рис. 138) ².

¹ D è c h e l l e, Manuel, I, 559; L'Anthr, XXXVII (1927), 459. ² BSPF, XXVII (1930), 268—272. ; 399-

Черепки с орнаментом в этом стиле были найдены в Мк хельсберге; однако он относится к более поздней стадии западной культуры, чем стадия Кортайо, и, возможна отражает свежее влияние Средиземноморского побережья.

Перейдя Центральный массив, неолитические племена достигли богатых кремнем и, невидимому, уже заселенных охотниками лесной культуры долин Северно-Восточной Франции. Судя по древнейшим неолитическим поселениям, обнаруженным здесь до настоящего времени, западные племена, невидимому, приняли значительную часть инвентаря собирателей, а именно топоры-мотыги и топоры-резак, подобные изделиям из Эртебёлле, и наконечники стрел с поперечно срезанным лезвием. Наиболее яркую картину дает Фор Арруар ² (Эра и Луар) — городище в форме мыса, занимающее площадь около 7 га, где Филипп различил два неолитических слоя.

Население занималось выращиванием злаков (какую именно — определить не удалось) и разведением скота главным образом рогатого; разводили также свиней и коз и в очень небольшом количестве овец; охота и рыбная ловля играли весьма скромную роль ³. Люди жили в овальных хижинах неправильной формы, частично врытых в землю ⁴, и одевались в ткани, используя для прядения пряслица и глиняные грузики для ткацких станков. Плотники пользовались полированными топорами иногда из импортных пород камня, но главным образом мезолитическими кремневыми топориками и «кирками» а также реже встречающимися топорами из оленьего рога ⁵. Наряду с наконечниками стрел с поперечно срезанным лезвием лучники пользовались иногда треугольными наконечниками. В конце этого периода начал вво

¹ Таково истинное положение вещей, лежащее в основе утверждения Бош-Гимперы о существовании в Северной Франции «культуры кремня»; иными словами, в этой области, богатой кремнем но бедной мелкозернистыми породами камня, кремнь был обычным материалом даже для топоров, ср. Rev. Anthr., XXXVI (1926)

ozU.

² Philippe, Cinq années de fouilles au Fort Harrouard (Société normande d'études préhistoriques, XXV bis), Rouen, 1927.

³ Соотношение таково: рогатый скот составлял 68%, свиньи — 18, овцы — 10, козы — 1,5, дичь — 2,5%; L'Anthr., XLVII (1937), 292

⁴ f'Anthr YfVT 07L 071

L'Anthr., XLVI, 270—271. ⁵ Там же, 559.

зяться кремнь из Гран Прессиньи, а также янтарные бусы и подвески в форме дужек из сланца

Сосуды, обжигавшиеся в самом поселении в небольших печах, — типично западные, но, кроме того, встречаются простые формы с кожшидной пипорхнистой, про-тйвни, как в михельсбергском комплексе, сосуды с несколькими ушками в виде трубочек с порти к.ип>-ными отверстиями и горизонтальные трубочки, расширяющиеся к краю напоподобие рогатых ушко» Троп I, а также

подставки для сосудов и другие сосуды, орнаментированные в стиле Шассе. Несмотря на то, что и долине имеется мегалитическая гробница, которую видно из городища, жителей поселения хоронили (в вытянутом и, в одном случае, в скорченном положении) в самом поселении². Были распространены глиняные женские статуэтки. Эта форма культа стояла совершенно особняком в западном цикле.

Судя по керамике, другие поселения Северной Франции, в том числе знаменитая укрепленная стоянка в Ле Кампиньи (Нижняя Сена), которую принято считать типичной стоянкой культуры мезолита, и Катенуа (Уаза), были заселены в период Фор Арруар I. На этой стоянке второй неолитический слой дает указания на развитие более древней культуры. Господствующую роль играло скотоводство. Крупную породу (*Bos brachyceros*) разводили одновременно с более древней мелкой породой рогатого скота. Козы вымерли, но кости дичи составляют до 8% общего количества костей. С побережья ввозились устрицы и другие моллюски. В результате обмена получали и готовые орудия, как, например, кинжалы и наконечники копий из кремня, добываемого в Гран Прессиньи. Но сохранились и прежние типы орудий, в том числе мезолитические топоры-мотыги и топоры-резак. Стиль сосудов представляет собой дальнейшее развитие стиля Шассе с более крупными углублениями; встречаются сосуды и с искусственно неровной поверхностью.

То обстоятельство, что поздний стиль Шассе оказал влияние на орнамент «чаш для благовоний» в начале среднего бронзового века в Южной Англии, указывает,

¹ L'Anthr., XLVI, 604.

² Там же, 541 и ел.

26 Г. Чайлд
401

что Фор Арруар II совпадает - по крайней мере с периодом распространения культуры колоколообразных кубков на Западе; возможно, что он продолжался и дольше, поскольку, как на швейцарских озерах, последующие слои содержат лишь археологический материал, относящийся к поселению позднего бронзового века Фор Арруар III'. Мы можем лишь сказать, что пастушеские общины Северной Франции сохранили свою неолитическую экономику и свой инвентарь, не испытав в бронзовом веке влияния культуры мегалитов, колоколообразных кубков и последующего развития дунайской и британско-ирландской торговых систем.

Неолитические скотоводы в домегалитическую эпоху достигали, возможно, даже Бретани, объединившись с жителями побережья — потомками носителей культуры Тевье. В самом деле, огороженные каменными стенами городища Кро Колле и Лизо содержат керамику с распространенным в мегалитических гробницах полуострова каннелигообразным орнаментом и орнаментом в позднем стиле Шассе. Встречаются, однако, и группы небольших погребений в каменных ящиках; в ряде этих погребений были найдены неорнаментированные западные сосуды, обнаруживающие замечательное сходство с керамикой культуры Кортайо², другие сосуды типа Шассе и сосуды с ушками в виде рожек. Иногда, например в Манио, эти каменные ящики покрыты продолговатым холмом из земли и камня, план которого представляет ближайшую аналогию на континенте длинным холмам Британии³.

Мегалитическая культура Южной Франции

Строители мегалитов., расселившиеся вокруг Лионского залива, распространили свои погребальные обычаи и архитектуру в западном и северном направлении. Кладбище превосходно построенных гробниц с галереей на островах Роны, близ Арле, принадлежит, повидимому, колонии торговцев, представлявшей собой французскую аналогию колонии в Лос Мильяресе.

¹ Однако, кроме булавок бронзового века, встречаются формы с раздвоенной головкой, как в свайных постройках медного века; Philippe, Cinque Annees, табл. XI, 11; XVIII, 19.

² L'Anthr., XLIV (1934), 486—489.

³ Antiquity, XI (1937), 441—452.

В Каталании¹ было построено небольшое количество гробниц с коридором; имеется группа гробниц со ступенчатой аркой и коридором и каменных ящиков с коротким коридором-входом в Провансе. Мегалиты Прованса² содержат иногда до 45 «остяшв, листообразные наконечники стрел, пуговицы с отверстиями в форме V, бусы из камня (жадеита) и колоколообразные кубки; некоторые камеры покрыты длинными каменными пирамидами. Повидимому, эти постройки отражают влияние культуры Альмерии.

Значительное большинство коллективных погребений к западу от Роны, в Южной Франции, и — на Пиренейском полуострове — в Каталонии и Баскских провинциях относится к группе гробниц с галереей. В прибрежных скалах высечены монументальные галереи вроде Ка-стелле и Бунья, близ Арля³; они покрыты каменными плитами, и над ними насыпаны круглые курганы. Сегментированные ящики встречаются в Каталонии (Пуиг Родо), в Баскских провинциях⁴ и в Ла Альяде⁵, близ Тарба; ящик в Ла Альяде имеет в длину 14,2 м и перегороден семью плитами на семь отделений; к одному из его концов пристроено заднее помещение. Ящик был покрыт каменной пирамидой. Другие ящики, например, найденный в Сент Эжени, близ Каркассона, перегородены внутренними порталами⁶. Все эти гробницы воспроизводят в несколько варваризованных формах планы «гробниц гигантов» Сардинии, «наветас» и высеченных в скалах гробниц Балеарских островов и представляют в типологическом отношении связующее звено между этими постройками и сегментированными ящиками Северной Ирландии и Клайда. По аналогии с последними

¹ Pericot, *Civilization megalitica*, 25.

² Afas., 1906, 665—674; Goby, *Dolmen de la Verrerie vielle*, Mem. de l'Institut de Fouilles de Province, 1929; *Les Dolmens de Provence*, Rodania, *Congres de Connes-Grasse*, 1929; Hemp, *Ant. J.*, XIV, 277—280; CPF, 1896.

³ Arch., LXXVI, 150; Cazalis de Fondouce, *Les Alleees couvertes de la Provence*, 1873—1878.

⁴ Pericot, *Civilization megalitica*, 27, 101, 117, 131—132.

⁵ Mat., 1881, 522.

⁶ PSPF, XXVII (1930), 536—539; в гробнице находилось 300 костяков, по крайней мере 7 кубков, 12 дощечек для растирания красок, золотые бусины, черешковые наконечники стрел.

можно заключить, что эти каменные ящики восходят к временам до культуры колоколообразных кубков и современным погребениям в пещерах первого периода халколита. Архитектура и погребальные обычаи культуры мегалитов были, возможно, занесены военачальниками с островов Западного Средиземноморья в среду смешанного населения (брахицефалы и долихоцефалы встречаются во всех могилах), у которого уже укоренился обычай коллективных погребений в естественных пещерах. Однако эти вожди усвоили местные суеверия, связанные с трепанацией черепов, и, наконец, даже сожжение. Их архитектура начала приходить в упадок. Гробницы на склонах Севенн¹ и Пиренеев, относящиеся к периоду после культуры колоколообразных кубков, представляют собой уменьшенные варианты ранних галерей.

Если эти последние были построены вождями носителей мегалитической культуры в первый период халколита, их основателей вскоре сменили носители культуры колоколообразных кубков; следы этой культуры находят во всех крупных гробницах в пещерах, описанных Элена, над слоями, содержащими первые сосуды с крупной неглубокой насечкой². Таким образом, народ колоколообразных кубков, повидимому, представлял второй слой аристократии. Возможно, эти люди явились сюда в поисках руды³. Несомненно, они употребляли медь и золото и разработали способы распределения этих металлов. Ранние погребения периода культуры колоколообразных кубков (халколит II по периодизации Элена) содержат западноевропейские кинжалы⁴, кремневые черешковые наконечники для стрел с бороздками, предохранители для стрельбы из лука, покрытые полосками из листов золота, подобные изображенным на рис. 109, справа сверху⁵, пластинки из сланца для растирания

¹ Шантр (*Etudes paleoethnologiques dans le Bassin du Rhone*, II, «Age du Bronze») перечисляет инвентарь этих гробниц.

² Helena, *Origines*, 102, прим. 1. Образцы из дольменов, не представленные в пещерах, дополнительно описаны в тексте настоящей книги.

³ В самом деле, в доисторические времена в Эро добывали медь; *L'Anthr.*, XXII (1911), 413.

⁴ Castelet, Puig Rodo. 5 Castelet, La Halliade.

красок, бусы из золота¹ и бирюзы и кубки с классическим или спиральным веревочным орнаментом². Возможно, к этому или к следующему периоду относятся чаши на нескольких ножках с желобком «округ плечиков»³, сходные с шотландскими и ирландскими сосудами для хранения продуктов (рис. 139).

Однако преобладание колоколообразных кубков сохранялось на протяжении нескольких поколений, и в Южной Франции и Каталонии возникли своеобразные местные стили, которые Элена относит к халколиту III. К этой же фазе он относит зубчатые наконечники стрел на длинном черешке (рис. 140, о) и наконечники копий, отполированные и затем покрытые зазубринами, как в додинастическом Египте. Импортировались бусы из янтаря и гагата и украшения из бедной

оловом бронзы. Находимые в пещерах бусы в форме полукатушек⁴, подобные изображенным на рис. 122, *a, c*, свидетельствуют о связях с Сардинией (стр. 253). Бусы с бороздками или «крылышками» (рис. 140, *k, j, n*) из пещер⁵ и севенских ящиков⁶, повидимому, отражают влияние Восточного Средиземноморья; кроме того, с их помощью устанавливается синхронизм с халколитическими свайными постройками. В погребальной петвдре Рюиссо (Монж) была

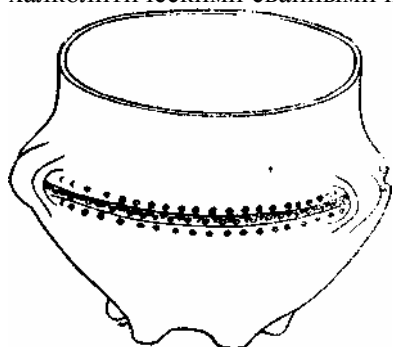

Рис. 139. Сосуд с несколькими ножками. Ла Аллиад (%)

¹ St. Eugenie.

² La Halliade.

³ St. Eugenie.

⁴ Helena, Les Grottes, sepulchrales de Monges, Toulouse, 1925, табл. VI, 2 (Ruisseau).

⁵ Там же.

⁶ Chantre.

405

обнаружена вместе с образцами предшествующего периода ввезенная из Египта сегментированная фаянсовая

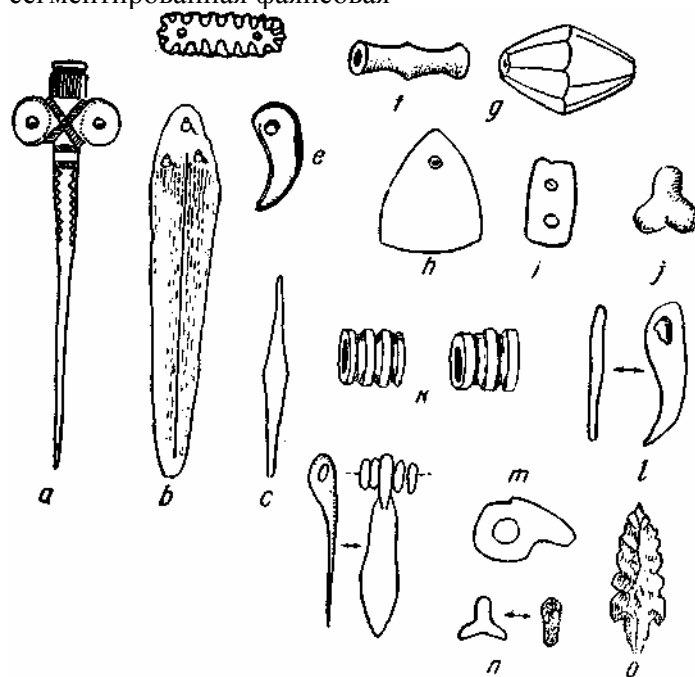

Рис. 140. Образцы позднего мѣднокаменного века из севенских каменных ящиков, *a — e* — Ликис; *f — i* — грот Кис (Гард); *u — o* — дольмены Авейрона (²/3).

бусина¹ — обстоятельство, указывающее на то, что III период халколита продолжался до 1400 г. до н. э. Коло-колообразные кубки, являющиеся отличительной чертой этого периода, обнаружены даже в больших галереях², однако в пещерах и в некоторых каталонских ящиках

¹ Helena, Les Grottes, табл. V, 49 — бусина ошибочно названа кймѣнной.

² Например, Eugenie. 406

встречаются и полированные сосуды, в том числе ладьеобразные чаши с ручками в форме согнутого большого пальца¹, обнаруживающие полное сходство с южноитальянскими образцами, представленными на рис. 112, 3. Таким образом, III период халколита в Южной Франции уже совпадает с бронзовым веком в Альмерии, Центральной Европе и Бретани. Однако, несмотря на наличие местной руды и близость к Сардинии, слои в пещерах IV

периода халколита, следовавшего за периодом колоколообразных кубков, и небольшие мегалитические ящики Каталонии и Севенн отличаются все еще в основном неолитической экономикой. Если не считать ввезенных из Британии предметов в Вандее и некоторых кладов дунайских бронзовых изделий к востоку от Роны, металлические изделия раннего и среднего бронзового века были в Южной Франции фактически неизвестны. Находимые в общих оссуариях орудия и оружие, как и в предшествующей фазе, в основном сделаны из камня. Лишь несколько ввозных бронзовых кинжалов², булавок с головками в форме пузыря³, трилистника² или ракетки⁴, проникших сюда через Швейцарию из унетикского инвентаря, фаянсовые и даже железные⁵ бусы свидетельствуют о том, что этот се-веннский «медный век» фактически современен развитому бронзовому веку — V периода в других странах. Именно в этот период керамика с орнаментом в виде налпнных ребер того типа, который Бош-Гимпера считает древнейшим во Франции, приобретает более характерный облик, хотя она восходит ко II периоду халколита. Однако эта культура медного века сохранялась без изменений до позднего бронзового века — эпохи Гальштатта, когда пришельцы из Центральной Европы принесли с собой новую экономику.

¹ Например, Ruisseau and Falaise, Helena, Les Grottes; Buf-fens (M. Carcassonne); Cueva de la Foie Bor, Catalonia (Anuari, 1916—1920, 492); каменный ящик в Puig ses Forques, Pericot, Civilization, 41.

² Liquisse, Gard-Rev. Et. Anc., XIII, 435.

³ Helena, Origines, рис. 64.

« St. George de Levezac, Lozere, Mat., 1869, 328. ⁵ CIA, London, 1868, 354 (впоследствии изъяты).

407

Здесь перед нами классический пример торговли, служившей главным образом целям ритуала — приобретению магических веществ и амулетов, — и культуры, носители которой сосредоточили свое внимание преимущественно на духовных, а не материальных благах. Стремление к приобретению этих благ вызвало ряд замечательных достижений, помимо постройки мегалитических гробниц. Большое количество черепов из се-венн-ских мегалитов и из пещер¹ было трепанировано — некоторые в то время, когда люди были еще живы! Поскольку амулеты из костей черепа, получаемые в результате этой операции, были обнаружены в поселениях культуры Кортайо в Швейцарии, указанный обычай, по-видимому, восходит к домегалитическим временам в Южной Франции, хотя он сохранился, как и многие черты, и в более позднее время. В Авейроне, Гаре, Эро и Тарне на цельных кусках камня вырезали изображения женского божества, вооруженного топором². Одна такая статуэтка-менгир служила дверной перемычкой в мегалитической гробнице со ступенчатой аркой в Коллор-ге, Гар (рис. 141)³. Совершенно очевидно, что это не «портретная статуя», а изображение того самого божества, которое жители Трои I изображали также на стеле-монолите. Мы снова встретим это божество в долине Марны. Возможно, статуи-менгиры обозначают продвижение этого культа к северу, но у нас нет иных данных для их датировки. В Южной Франции, материальная культура которой находилась в состоянии застоя на протяжении, быть может, 1000 лет, скульптура и хирургия развивались вне сферы городской жизни и не преследовали никаких практических целей в нашем понимании

ЧТЛГП nm-ma

этого слова.

Культура Сены—Уазы—Марны («СУМ»)

Усвоение религиозных представлений строителей мегалитов лесными жителями известковых равнин Шам-

¹ В Лозере 52 образца происходят из дольменов, 105 — из пещер: Dechelette, Man., I, 474 и ел.

² Rev. Antbr., XLI (1931), 300 и ел.

³ Afas., 1890, 629; Rev. Anthr., XLI, 362 (обычно даваемые планы неверны).

408

пани и окрестностей Парижского бассейна вызвало к жизни замечательную культуру, известную почти исключительно по ее коллективным гробницам и получившую название культуры Сены—Уазы—Марпы (сокращенно «СУМ»). Погребения представляли собой естественные

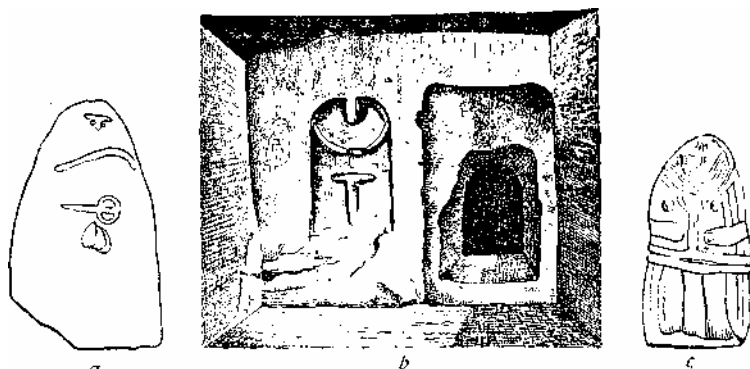

Рис. 141. Статуи-менгиры из Гарда и гробница со скульптурой, Пти Морен (Марна).

пещеры¹, искусственные пещеры, высеченные в известковых скалах², или своеобразные гробницы с галереями. В долине Марны³ высеченные в скалах гробницы образуют настоящие кладбища; в одной лишь долине Пти Морен насчитывается до 50 таких гробниц. Все это прямоугольные камеры, вход в которые представлял собой скат, напоминающий дромос микенской гробницы. Несколько гробниц построено более тщательно, чем остальные; эти гробницы имеют переднее помещение, на стенах которого иногда высечены или нарисованы углем изображения все той же вооруженной топором⁴ богини погребений, которую изображают статуи-менгиры Южной

¹ Например, Vaucelles, Narmur, L o ë, La Belgique ancienne, I, 144.

² На Марне, а также на Уазе; Mem. Soc. academique d'Arched, du Dep. de l'Oise, IV (Beaufaix, 1860), 465.

³ J. de Baye, L'Archeologie prehistorique, Paris, ср. также BSPF, VIII (1911), 669; Gallia, I (1943), 20—25.

⁴ Rev. Anthr., XLI, 371—373.

1884;.

409-

Франции (рис. 141). В то время как гробницы меньших размеров содержат от 40 и более костяков (включая некоторое количество обожженных костей), в этих более тщательно отделанных камерах было обнаружено всего лишь 8 костяков, а погребальный инвентарь здесь гораздо богаче.

Очевидно, эти гробницы принадлежали «вождям», в то время как более бедный люд хоронил своих покойников в тесных фамильных оссуариях. Гробницы с галереей в долинах Эны, Сены, Уазы и Эры¹ построены обычно из плит, образующих длинную траншею со специальным отделением на одном конце, отгороженным от остальной части гробницы плитой с амбразурой, служившей входом (ср. рис. 96). У входа мы вновь встречаем изображение богини погребений², обычно более условное, чем на Марне, так что можно различить только очертания ее груди.

Погребальный инвентарь свидетельствует о том, что эти гробницы принадлежали воинственному населению, занимавшемуся скотоводством, охотой, но также, почти несомненно, и земледелием.

Неизвестно, какую роль играло это население в добыче кремня; однако оно уже пользовалось кремнем из Гран Прессиньи, а вожди на Марне получали даже бусы из янтаря, бирюзы и горного хрусталя и небольшие медные украшения; в гробницах с галереей культуры «СУМ»³ были обнаружены даже бронзовые топоры с закраинами. Однако обычный инвентарь гробниц состоял из полированных кремневых топоров, обычно вставленных в проушины втулки из оленьего рога, топоров из оленьего рога с квадратными отверстиями для ручки, весьма многочисленных наконечников стрел с поперечно срезанным лезвием вместе с очень небольшим количеством листообразных кинжалов из кремня, добывавшегося в Гран Прессиньи, и характерных сосудов на расширяющейся ножке из довольно грубой глины (рис. 142). Среди украшений встречаются раковины, браслеты, кольца и подвески из камня в форме дужек (рис. 143), амулет из оленьего рога в форме но-

¹ Dechelette, Man., I, 397 и сл.; Rev. Arch., XXVII (1928), 1—13; Forde, Am. Anthr., XXXII, 63—66; AsA, XL (1938), 1—14.

² Rev. Anthr., XLI, 371—373.

³ Breuil, Afas., 1899, 590.

410

ги¹, топоры-амулеты и амулеты из костей черепа. Приблизительно треть населения составляли брахицефалы и менее четверти — настоящие долихоцефалы. Довольно большое количество черепов было трепанировано, как на юге.

Планы гробниц, статуи и трепанированные черепа свидетельствуют о том, что мегалитический культурный

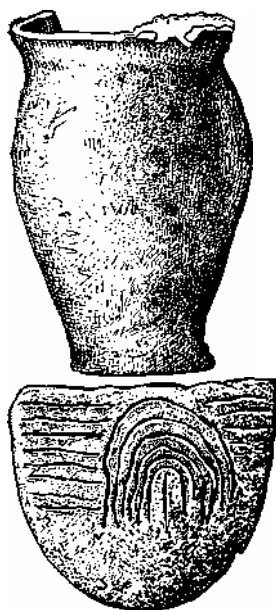

Рис. 142. Горшок горгенской культуры из парижского каменного ящика (Мюро) (Vs) и соотд с каннелированным орнаментом из Конгеля (Мор-биган) (i/з).

комплекс проник в область Сены — Марны с Нижней Роны. Местная имитация египетского и раннеэгейского амулета в форме ноги служит достаточным доказательством наличия восточносредиземноморского влияния; брахицефальные черепа и изделия из кремня указывают на то, что основную массу населения составляли мезолитические племена. Однако керамика, обнаруживающая большое сходство с горгенской керамикой Швейцарии, позволяет высказать предположение о существовании домегалитической культуры неолитического типа, заимствовавшей выращивание злаков и разведение домашнего скота, быть может, у жителей Дунайской области или западных областей: некоторые сосуда, обна-

» Gal Pa, I (1943), 24.

411

руженные на Марне¹, Сомме² и в Вилльжюифе³, близ Парижа, а также браслеты из раковин *Spondylus*, найденные во Фриньюре⁴ (Марна), указывают на проникновение земледельцев Дунайской области даже в Парижский бассейн.

Мегалитическая культура «СУМ» занимает продолжительный период времени. Бронзовые топоры из некоторых гробниц с галереей свидетельствуют о том, что эта

Рис. 143. Подвеска-дужка из культуры сохранилась и в камня (/з). среднем бронзовом веке,

а инвентарь гробниц показывает, что сами коллективные могильники являются единственными памятниками среднего и предшествующего раннего бронзового века. Однако еще раньше разраставшиеся пастушеские племена были вынуждены обращаться к колониальной экспансии, чтобы избавиться от избыточного населения. На юге два дольмена⁵ с амбразурой в Севеннах, и один в области Вьенны принадлежат, возможно, колонистам «СУМ»; впрочем, самая идея мегалитов была принесена с юга. На западе весь комплекс этой культуры с его специфическими гробницами с галереей, плитами с амбразурой и характерными сосудами с расширяющимся поддоном проник к Бретань и даже на остров Джерси, но не достиг острова Гернси, где все еще были распространены кубки. К северо-востоку гробницы с галереей парижского типа встречаются в Бельгии и даже в Вестфалии. Наконец, длинные ящики IV периода по Монтелиусу в Южной Швеции не только воспроизводят план парижских гробниц, но и содержат сосуды на расширяющейся ножке вырождающегося типа «СУМ».

На основании этой экспансии можно установить хронологические рамки мегалитической фазы культуры

¹ В Анте, близ Клаона; С h e p e t, Bui. de la Soc. d'Arch. cham-penoise, 1926, 4.

² Rev. Arch., XXV (1894), 264.

³ L'Anthr., VII (1897), 388.

⁴ Rev. EC. Anthr., Paris, 1901, 291.

⁵ Dechelette, Man., I, 403; Rev. EC. Anthr., 1906, 283. 412

«СУМ». Она проникла в Бретань в совершенно законченном виде в то время, когда здесь еще были распространены колоколообразные кубки¹. Шведские колонии этой культуры относятся, самое раннее, ко времени IV дунайского периода, но инвентарь (бутили с «воротником») из гробницы с галереей в Цюпшпо (Гессеп) свидетельствует о том, что сосуды культуры Сены достигли Германии в III дунайский период, а подвески-дужки устанавливают частичный синхронизм с Фор Лр-руар I. Таким образом, мегалитическая (раз не могла начаться в Парижском бассейне и в Шампани значительно позднее, чем в других областях Северной и Западной Европы. С другой стороны, она, очевидно, сохранялась на местах и тогда, когда бронза была повсеместно распространена как в Центральной Европе, так и в Британии. Вожжи живших на Марне племен, несмотря на то, что они получали амулеты и драгоценные камни для погребального ритуала, обходились без металлического оружия и не использовали избыточных средств для поощрения торговли, которая могла бы обеспечить регулярное получение металла.

Мегалитическая культура Бретани

В эпоху мегалитов полуостров Бретань и его 'продолжение—острова Ламанша, подверглись различным пи-шествиям, так что поверх первоначальной западной неолитической культуры, описанной на стр. 403, наложилась своеобразная смесь культур. Бретань представляет первую преграду в путешествии к северу от Пиренейского полуострова к оловянным рудникам Корнуэльса и золотым россыпям Ирландии и является конечным пунктом путешествий по суше в поисках «блаженных островов, расположенных на закате солнца». Ее древние скалы содержат золото, а также, быть может, олово и бирюзу². Наиболее многочисленные и разнообразные коллективные гробницы встречаются в Европе вокруг

¹ Небольшой черепок кубка был найден в галерее гробницы «СУМ» в Беннемоне (Сена и Уаза); Man., XXIX (1929), 18.

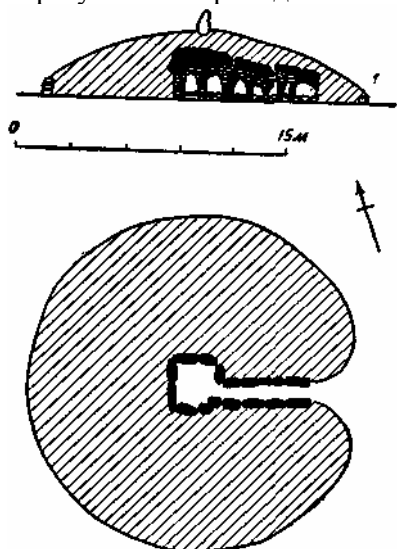
² F o r d e, цит. соч., 85.

413

Морбиганского залива¹. Однако из этого центра гробницы тянутся вдоль побережья к устью Луары, к острову Джерси (который, вероятно, в эпоху мегалитов был еще соединен с континентом), и к острову Гернси.

j Различные планы гробниц и разнообразный инвентарь каждого погребения указывают на то, что бретонская культура сформировалась в результате сложного переплетения различных традиций.

Гробницы с коридором и ступенчатой аркой сконцентрированы на побережье и островах; их архитектура отражает влияние строений Пиренейского полуострова, в частности Португалии. В результате перехода толосов в гробницы с ортоста-тами, представляющие

Р и с. 144. Гробница с коридором (Керкадо, Морбиган).

более подходящий к этой скалистой местности тип архитектуры, возникает мегалитическая гробница с коридором, часто имеющим в плане форму буквы Р (рис. 144), изредка с боковой камерой (стандартный тип Морбигана); недифференцированные гробницы с коридором, напоминающие гробницы Южной Испании, чаще встречаются на

островах Ламанша. С другой стороны, гробницы с галереей² более распространены во внутренних районах и уже не встречаются на Гернси. В самом деле идея такой гробницы была принесена сюда из Парижского

¹ Общий очерк типов этих гробниц дан Ле Рузиком L'Anthr. XLIII (1933), 233-248; для Гернси-Т. Д. Кевдпт S, Archaeology of the Channel Islands, I (1928), для Джерси — ДжХок-ом, Archaeology of the Channel Islands II (1939)

² Forde, Man., XXIX, 80; Am. Anthr., XXXII, 74.

414

бассейна семьями переселенцев-скотоводов. Различные варианты принесенных извне образцов приобретали местные различия. Недифференцированные гробницы с коридором с одной или двумя парами задних камер* расположенных наподобие трансептов¹, >по обе стороны главной галереи, ведут свое происхождение, возможно, от толосов с боковыми камерами, как в Лос Мильяресе; эти строения распространены на 'полуострове'² и островах (Ла Уж Би, на Джерси³, и Дею, на Гернси⁴). Особенностью Бретани являются гробницы с изогнутым коридором и гробницы с галереей также изогнутой формы.

Большая часть гробниц покрыта тщательно построенными каменными пирамидами или курганами, обычно круглой формы; иногда две или даже три могилы покрыты одним холмом, который в таком случае может иметь продолговатую форму. Тщательно нанесенная резьба, изображающая, между прочим, человеческие ноги и половины топоров, является характерной чертой мегалитов Морбигана⁵. А в Бретани гробницы часто содержат остатки обожженных 'скелетов, что указывает на обряд, усвоенный, несомненно, под каким-то вторичным чужеродным влиянием.

Большая часть гробниц была разграблена в римские времена и подвергалась дальнейшим разрушениям в XIX в., так -что гробничный инвентарь не помогает в такой степени, как можно было бы ожидать, различить компоненты мегалитического комплекса и установить последовательность событий. Большая часть гробниц различных типов содержит предметы культуры колоколо-образных кубков — доказательство того, что парижские гробницы с галереей появились здесь в фазе культуры кубков, когда возникли и местные варианты этой культуры. Однако многочисленность и разнообразие кубков свидетельствуют о том, что это был продолжительный

¹ Трансепты — боковые помещения крестообразных церквей. (Прим, ред.)

² L'Anthr., XLIII, 242; Antiquity, XI, 455.

³ Societe Jersiaise, Bulletin, St. Helier, 1925.

⁴ V.C.C Collum. Re-excavation of Dehus, Trans. Soc. Guer-nesiaise, 1933.

⁵ Pecquart et leRoutic, Corpusdessignes graves. Paris, 1927; Prehistoire, VI (1938), 1—48.

415

период. Ле Рузик¹ и Жакетта Хокс² относят гробницы Морбигана и Джерсея с коридором и ступенчатой аркой к стадии, предшествующей культуре колоколообраз-ных кубков; эти гробницы определенно не содержат предметов культуры колоколообразных _кубков, но в одной гробнице в Парк Герене была найдена сегментированная фаянсовая бусина³, которая, если только она относится к первичному захоронению, свидетельствует о непрерывном использовании могильника до XV в. до н. э., то есть о наличии периода после культуры колоколообразных кубков, эквивалентного культуре Эль Арга-ра в Испании и унетицкой культуре в Центральной Европе. На то, что некоторые мегалиты действительно относятся к периоду до культуры колоколообразных кубков, указывают последовательные захоронения в гробнице с коридором (одна из стен которой была образована естественной скалой) в Конгеле⁴ (Киберон). В этой гробнице лишь последние захоронения содержат колоколообразные кубки; в более ранних обнаружены сосуды с каннелированнымГМ орнаментом в виде полукругов, как в I периоде халколита в Южной Франции (рис. 142, справа). Этот тип сосудов встречается и в других гробницах, а также в городище Кро Колле⁵. Он свидетельствует о связях с Пиренеями или Португалией.

Керамика Шассе, преимущественно в форме подставок для сосудов, представлена во многих гробницах континента и на Джерси (рис. 138). На этом острове она была обнаружена под слоем культуры колоколообразных кубков в стратиграфированном поселении в Ле Пиннакль⁶.

Невидимому, она была ввезена сушей из Центральной Франции; в это же время, вероятно, были установлены первые связи с Гран Прессиньи. Ни сосуды типа Шассе, ни кремь из Гран Прессиньи не достигают Гернси.

¹ L'Anthr., XLIII, 233—235; XLIV, 490—492, также Breuil, Prehistoire, VI, 47.

² CISPP, Oslo, 1936; Archaeologie Channel Islands, II, 90, 248.

³ L'Anthr., XLIV, 508; Arch., LXXXV, 221.

⁴ BSA, Paris, 1892, 41.

⁵ L'Anthr., XLIV (1934), 496, рис. 9, 8 и 12—16 ⁶ CISPP, London, 1932, 140; Hawkes, Channel Islands, 7, 162. 416

Племя колоколообразных кубков явилось сюда, пови-димому, морским путем; оно достигло даже Гернси, но на континенте оно оставило только одну гробницу — на территории между Гаронной и Луарой, неподалеку от побережья¹. Наряду с классическим стилем штампового орнамента на бретонских кубках часто встречается веревочный орнамент; специфические южнофранцузские варианты отсутствуют. Предохранители для запястий² представлены золотой полоской из Мане Люд, напоминающей изделия из Южной Франции, и несколькими спорными каменными образцами, которые, возможно, на самом деле представляют собой точильные камни. Кинжалы западноевропейского типа были обнаружены только в Финиттере³ и на Гернси⁴.

Из Парижского бассейна заимствованы гробницы с галереей типа «СУМ», плита с амбразурой, резные изображения богини погребений, характерные сосуды на расширяющейся ножке⁵ и подвески-дужки⁶. Наконец, с севера происходят янтарная бусина и ладьевидный топор⁷, но бутылки с «воротником»⁸ представляют собой настоящие местные изделия типа «СУМ», совершенно несходные с северными сосудами.

Культура, в которой соединились все эти чуждые элементы, сохраняет в Морбигане строго неолитический характер. Топоры с заостренным обухом изготавливались из фибролита и диорита. Поразительно широко распространены большие узкие, прекрасно отполированные образцы, имевшие, очевидно, церемониальное назначение и относя-

¹ Эта гробница в небольшом дольмене близ Тризе (Нижняя Шаранта) содержала кинжал западноевропейского типа, черешковые наконечники стрел с зазубринами и золотую ленту; XXXVIII (1941), 45.

² L'Anthr., XLIV, рис. 19, 11; Rev. Arch., 1883, табл. XIV.

³ P. du Chate l i e r, Les Epoques prehistoriques et gauloises dans le Finistere, Rennes, 1907, 28; Ant. J., VII, 17.

⁴ V.C.C. C o l l u m, Re-excavation of Dehus, Trans. Soc. Guernesiaise, 1933.

⁵ Kendrick, Axe Age, 34.

⁶ Jersey, Kendrick, Channel Islands, 94. i L'Anthr., XLIV, 504, рис. 14, 5 и 15.

⁸ Из гробницы с изогнутым коридором в Ланн Блене (Морби-ган) и и^ галпри типа «CVM» в Тре Гастеле (Северное побережье); BSPF, XLIII (1946), 306.

37 Г. Чайлд

щиеся, вероятно, к позднему времени¹. Эти топоры экспортировались в Португалию и Англию. Отдельные клиновидные топоры с наворачиями на обухе, находимые в Морбигане, являются, невидимому, копией египетских тесел², а каменные двойные топоры³ имитируют миной-, ские формы изделий из металла или «топоры-слитки» из Феттланда⁴. Наконечники стрел употреблялись преиму-. вственно с поперечно срезанным лезвием или черешко-, вые с зазубринами; как исключение встречаются листообразные наконечники⁵. В дополнение к ввозной керамике распространены ладьеобразные чаши, украшенные парами вертикальных ребер, являющихся характерным бретонским вариантом западноевропейской традиции; в Джерси вместо них встречаются аналогичные формы, украшенные горизонтальными полосами и пунктиром. В качестве амулетов -носили обычно простые бусы из талька, бирюзы, горного хрусталя или золота, топоры -амулеты и браслеты из кованого золота. Яшма и золото добывались, возможно, на местах, однако кремнь, несомненно, импортировался из Гран Прессиньи. Если португальская и южнофранцузская бирюза не происходит из Бретани, то экспорт полуострова составили исключи-тельно предметы культа. Каковы бы они ни были, они употреблялись более для магических, чем для практических целей. Все общество было настолько поглощено заботами о погребальном культе, что материальным прогрессом пренебрегали.

Поэтому хронологические критерии, применимые к более «материалистическим» обществам, непригодны для датировки мегалитической культуры Бретани⁶. Несмотря

¹ Некоторые имеют расширенное лезвие в подражание медным топорам, Am. Anthr., XXXII, 87.

² Petrie, Tools and Weapons, Z., табл. XVII.

³ L'Anthr., XLIV, рис. 14, 11 и 16, 1; Ant. J., VII, 17.

⁴ Медные двойные топоры со слишком узким отверстием, чтобы -в него могла войти ручка, встречаются в Центральной Франции, Швейцарии и Южной Германии; ZFE, XXVII, 525; Childe, Danube, 177, 193; BSA, XXXVII, 152—156.

⁵ L'Anthr., XLIV, 500.

⁶ Неолитический облик бретонской культуры мегалитов, пови-димому, относящейся все же к бронзовому веку, объясняется вовсе не тем, что носители этой культуры, увлеченные заботами о погребальном культе, забыли о материальном прогрессе, а тем, что ре-

на ее неолитический облик, она могла продолжаться и в' бронзовом веке. В самом деле, на Гернси

некоторые мегалитические гробницы содержат чаши для благовоний и урны с прахом, тип которых характерен для развитого бронзового века Англии. В Морбигане замкнутые мегалитические камеры под гигантскими холмами в Тум-иаке, Сен Мишеле и Мане эр Реке отнесены Ле Рузиком по соображениям типологического характера к бронзовому веку¹. Однако они содержат церемониальные топоры из нефрита, браслеты из той же породы камня и бусы из бирюзы и горного хрусталя, имеющие параллели в более обычных мегалитических гробницах.

Бронзовый век Бретани

Во всей области распространения мегалитов на Атлантическом побережье стремление получить хорошую гробницу стимулировало производство излишков богатства;² постройка гигантских гробниц и импорт магических веществ способствовали обороту накопленного богатства. Однако оно не употреблялось ни на содержание профессионалов-литейщиков, ни на покупку руды. Во Франции гробницы с бронзовыми орудиями и оружием и клады изделий из -бронзы появляются в общем лишь в среднем бронзовом веке, когда строители курганов распространились из Центральной Европы по Центральному массиву. Только в Бретани имеется группа гробниц², содержащих в изобилии оружие, типичное для раннего бронзового века.

Указанные гробницы представляют собой замкнутые камеры, построенные из камня без скрепляющего

конструкция экономики в данном случае (как это вообще часто бывает) ведется по погребениям. Погребальный же комплекс далеко не всегда отражает основной тип хозяйства, так как в культовой практике долго удерживаются пережиточные явления экономики. Религиозное сознание консервативно, и поэтому погребальные комплексы бронзового века могут носить неолитический характер. ' (Прим, ред.)

¹

¹ L'Anthr., XLIII, 251—253; Форд (Am. Anthr., XXXII, 76—79) указывает, что колонны этих гробниц лепные, наподобие колонн обычных коллективных гробниц.

² L'Anthr., XI, 159; XLIV, 511; Bui. Soc. Arch. Eimistere., XXXIV (1907), 125; Ant. J., VII, 18; Les Tresors archeologiques de l'Armorique occidentale.

419¹

раствора, иногда имеющие крышу в виде ступенчатой арки и всегда покрытые пирамидой.

Покойников обычно, но не всегда, сжигали; их хоронили на деревянных досках (возможно, это остатки гробов) вместе с оружием и украшениями. Оружие состояло обычно из одного или двух плоских или снабженных закраинами, наподобие молота, топоров, нескольких кинжалов и превосходных наконечников стрел с квадратными зубринами и черешками. Кинжалы были или круг-лообушные, укрепленные посредством продольного ребра, или треугольные, с идущими параллельно

Рис. 145. Бретонский краю желобками и иногда с руди-сосуд бронзового века, мент-арным черешком. В восьми случаях деревянные рукоятки (или ножны) были украшены маленькими золотыми гвоздиками, образующими пунктирный узор. Среди украшений встречаются булавка с головкой в форме кольца¹, несколько спиральных колец из серебра и янтарные бусы. Керамика представлена биконическими урнами с двумя или четырьмя ручками, соединяющими край и плечико сосуда (рис. 145).

Очевидно, эти погребения принадлежат богатым воинственным вождям. Они сосредоточены² на севере и во внутренних частях полуострова; как правило, они не встречаются в главных центрах культуры мегалитов, где, повидимому, еще пользовались старинными семейными склепами.

Таким образом, военачальники бронзового века едва ли были потомками прежних мегалитических вождей или людей культуры кубков, у которых они ничего не позаимствовали из своего инвентаря. Серебро они получали, повидимому, из Альмерии или Сардинии. Булавка с головкой в форме кольца относится к цен-тральноевропейскому типу, кинжалы с желобками, повидимому, близки к североитальянским образцам, а также к кинжалами из долины Роны в Швейцарии (стр. 394). Однако основным источником металла и центром влия-

¹ Bui. Soc. Arch. Fin., XXXIV.

² См. карту в PPS, IV (1938), 65.

ния в отношении обработки металла являлись, очевидно, Британские острова, где, например, также встречаются окованные золотом ручки кинжалов. В самом деле, связи с Британией были настолько тесными, что в течение некоторого времени Бретань и Уэссекс составляли одну культурную провинцию.

Пиггот¹ объясняет это единство вторжением жителей Бретани в Южную Англию. Убедительность его аргументации ослабляется трудностями, возникающими при попытке удовлетворительно доказать континентальное происхождение культуры бронзового века Бретани. Хокс² склонен производить ее от центральноевропейской культуры сосудов с веревочным орнаментом и культуры курганов; однако в подтверждение своих взглядов он может указать лишь на два изолированных кургана (в Алье и Дордони) между Бретанью и Рейнской областью³. Во всяком случае, связи с Уэссексом указывают на частичный синхронизм между этой культурой и «ранним средним бронзовым веком Британии», совпадающим с нижней границей IV дунайского периода, то есть приблизительно с 1400 г. до н. э. (стр. 444). Эта датировка в свою очередь подтверждается границами, на которые указывают швейцарские и итальянские прототипы кинжалов с желобками из Арморики. Однако таинственная культура бронзового века, внезапно выросшая в темной ночи мегалитического периода, перестала развиваться. Лишь в самом конце бронзового века появляются огромные клады, свидетельствующие о включении Бретани и остальных областей Франции в торговую систему, которая обеспечивала регулярное распределение металла.

¹ PPS, IV, 64 и сл.

² Foundations, 312—314.

³ Помимо этих погребений (Dechelette, Man., II, 142, 147), к бронзовому веку относятся, возможно, немегалитические ящики со скудным инвентарем, найденные в Шаранте, Лозере и Вьенне (de Mori ill et, Origine du culte des morts, Paris, 1921, 79 и сл.), но лишь в одном из них имелись изделия из бронзы. К востоку от Соны находятся гробницы раннего бронзового века, сходные с гробницами Швейцарии и Центральной Европы, однако часто содержащие полированные топоры из кремня или диорита; Rev. Prehist., 1908, 141; Dechelette, Man., II, 136 и сл.; L'Anthr., XXVIII, 64.

421

Глава XVIII БРИТАНСКИЕ ОСТРОВА

Все рассмотренные до настоящего времени пути сообщения с юга сходятся в Британии, которая представляет собой северную границу мегалитического морского пути вдоль Атлантического побережья из Португалии; путь сушей через Францию продолжается по ту сторону Ла-манша, в низменности Южной Англии; дунайский путь сообщения и широкий коридор, образуемый Североевропейской равниной, сходятся на побережье Северного моря и продолжают затем в Кенте и в Восточной Англии. Британские острова с их безлесными низменностями и болотами, богатыми залежами кремня, меди, золота и, наконец, олова, представлялись путешественникам, переселенцам и искателям руды весьма заманчивыми для поселения. Однако уже в эпоху неолита они были островами. Садясь на свои утлые суденышки, колонисты должны были оставлять на берегу излишнее снаряжение и ослаблять строгие племенные обычаи¹. В силу самого положения со средствами сообщения культура, перенесенная в Британию, должна была приобретать островной характер. Формированию культуры Британии способствовали многие течения; однако 'Слияние компонентов, уже получивших островной характер, неизбежно привело к совершенно своеобразным результатам.

Сама Британия также отнюдь не представляет собой единого целого. Гористая область и древние скалы на западе и севере представляют контраст с «низменной зоной» более позднего происхождения на юго-востоке²,

¹ A. Toynbee, A Study of History.

² Fox, The Personality of Britain, Cardiff, 1938.

422

а за горной областью лежит Ирландия. Именно горная область и Ирландия дают олово, медь и золото. Но лишь путём, которым распространялась культура мегалитов, непосредственно ведет в эти районы. Культурам и народам, искавшим «короткого пути через море», приходилось оседать на низменности; торной зоны они достигали только пройдя эту низменность и «питав уже получившие островной характер культуры. Культуры, проникшие с континента, нередко сохраняют в низменной зоне заметные следы своего происхождения; в горах они уже приобретают чисто островной облик.

Великобритания и Ирландия имели в эпоху мезолита довольно многочисленное население охотников и рыболовов. Однако неолитическая культура определенно западного типа была принесена сюда впервые земледельцами, проникшими в Южную Англию из Северной Франции и Бельгии и не смешавшимися с ранее занимавшими эту территорию собирателями. В Суссексе

последние занимали низменности, а неолитические земледельцы освоили равнины с известковой почвой¹. Неолитические земледельцы едва ли заимствовали хоть что-либо из своего инвентаря у своих мезолитических предшественников и соперников.

Уиндмиллхиллская культура

Древнейшая неолитическая культура лучше всего изучена на материале целого ряда городищ² на верши-пах холмов, тянущихся вдоль равнин и плоскогорий Южной Англии из Восточного Суссекса, по крайней мере до Девона, а возможно, и до Корнуэлла. Классическое поселение, где впервые была определена эта культура (в 1925 г.)—Уиндмилл Хилл близ Эйвбери (Уилтс),— может служить ее типичной стоянкой. Вершины холмов окружены системой из трех или четырех рядов плоскодонных рвов с многочисленными плотинами, как в ми-хельбергских стоянках, и дополнительно укреплены частоколами. Огороженное таким образом пространство

¹ Clark, *Mesolithic Britain*, 9Q.

² *Antiquity*, IV (1930), 22—40; *Ant. J.*, XIV (1934), 100—133; XVII, 261; *SAC*, LXXVII (1936), 60—92; *PDAES*, I (1931—1933), 180; II, 161.

423"

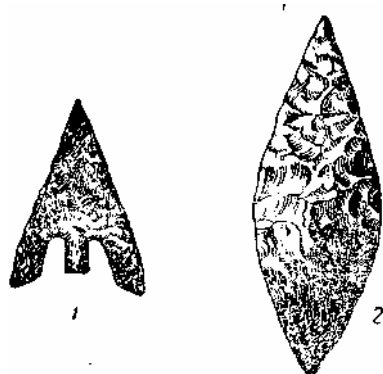

Рис. 146. Наконечники стрел
бронзового и каменного века из
Британии (1/2).

часто невелико: диаметр внутреннего кольца колеблется от 75 ж в Уиндмилл Хилле до 120 м в Трендле, хотя за оградой еще имеется место для поселения; стоянка Мейдн Касл занимала площадь в 5 га. Еще не ясно, можно ли рассматривать эти «лагери» как постоянные поселения, а не как центры, в которых периодически собирались семьи, кочевавшие отдельно друг от друга. Владельцы этих лагерей занимались главным образом разведением рогатого скота¹ крупной породы, представлявшей собой, возможно, помесь между ввезенным корот-корогим скотом и местными быками породы *Bos primigenius*. Однако, кроме того, разводили в небольшом количестве овец, «оз, свиней и выращивали пшеницу и ячмень². Наконец, жители, конечно, охотились на оленей и собирали орехи и моллюсков. Охотники пользовались листообразными наконечниками стрел (рис. 146,2) (мезолитические наконечники с поперечно срезанным лезвием встречаются в Уиндмилл Хилле в виде исключения). Топоры делали из кремня там, где этот материал имеется в изобилии; среди топоров попадают архаические «мотыги» и полированные образцы. Повсеместно, напри мер в Девоне, наряду с кремневыми топорами встречаются полированные клиновидные топоры из мелкозернистой породы камня. В Южной Англии, в Норфольке, кремень систематически добывали³ группы специалистов — весьма опытных рудокопов, для которых экспорт добываемого ими материала являлся, возможно, источником существования. Однако, начавшись в эпоху Уиндмилл Хилла, добыча кремня достигла расцвета в последующий период

¹ *AntTT*, XIV, 128—129; *CISPP*, London, 1932, 151.

² *Det kong. danske Videns. Selskab, Biol. Skrifter*, III, 2.

³ *Antiquity*, VII (1933), 166—183.

424

колоколообразных кубков. И в Норфольке и даже в Уилтшире люди культуры Питерборо (см. ниже, стр. 434) были знакомы с добычей кремня. Определенных доказательств существования текстильного ремесла нет, но многочисленные кремневые скребки и характерные гребни из оленьего рога, напоминающие по форме щетку, убедительно свидетельствуют о том большом значении, которое имела обработка кожи.

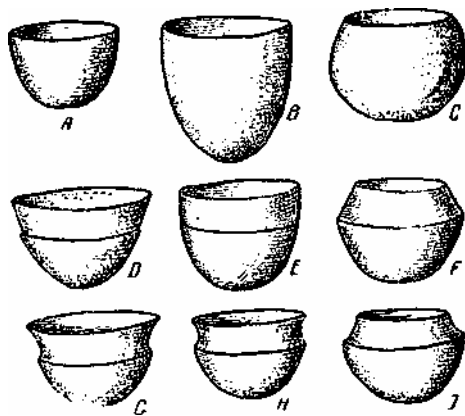

Рис. 147. Формы уингшиллхиллских сосудов. По Пигготу.

Древнейшие сосуды уиндмиллхиллской культуры¹ (рис. 147) представляют собой полированные круглодонные горшки с простым краем и снабженные вертикальными отверстиями — ушками вместо ручек. Позднее появляется своеобразная форма сосудов с утолщенным краем; это утолщение достигалось путем вдавливания или «алепливания мокрой глины. Возникают островные стили орнамента, в частности ребристый орнамент, наносившийся кончиками пальцев. В Девоне и Дорсете, как и в Бретани и в Фор Арруаре, встречаются сосуды с ушками в виде рожек. Ковши включают в инвентарь Уиндмилл Хилла лишь по техническим соображениям. ' Pig got t, Arch. J., LXXXVIII (1931), 83—100; PSEA, УЦ (1934), 373—382; PPS, III (1937), 189—199. 425

соединена с передним двориком¹. Однако нередко этот дворик оканчивается ложным входом. В одну или несколько небольших камер, в двух случаях имевших вход,

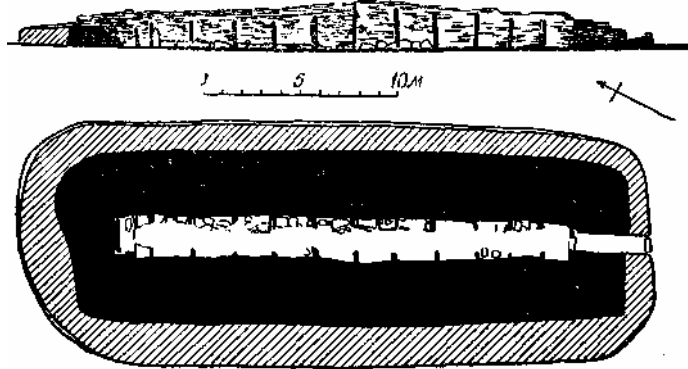

Рис. 149. Длинные каменные пирамиды с перегородками (Мидгоу, Роусей).

в виде плит с амбразурой, проникали через вход на боковой стороне холма. Наконец, как в Южной, так и в Восточной Англии и в Йоркшире имеются «бескамерные» длинные холмы, под которыми не имеется каменных камер. Однако в кургане Уор (Дорсет)² были обнаружены следы деревянной камеры; под некоторыми длинными курганами в Йоркшире³ имеются «шахтовые помещения» — 'быть может, попытки воспроизвести высеченные в скале камеры, а в Окендлби (Линкольн)⁴ и • Мейдн Касле (Дорсет)⁵ был воспроизведен передний дворик длинной пирамиды в виде деревянной облицовки на восточной стороне.

Наблюдающаяся в Шотландии и Ирландии почти рабская приверженность к деталям иберийской и пиренейской архитектуры погребальных сооружений овиде⁶ тельствует о юго-западном происхождении строителей

¹ Crawford, Long Barrows of the Cotswolds (Gloucester, 1925); Arch., LXXXVI, 119 и ел.; PPS, IV, 188 и ел.

² PPS, I, 119, рис. 3.

• ³ Там же, 124, рис. 7.

⁴ Arch., LXXXV (1936), 46—49, 86.

⁵ Wheeler, Maiden Castle, 21.

этих гробниц. Взаимопроникновение различных типов и-местные отклонения от стандартных планов свидетельствуют о сложных связях и продолжительном развитии островной мегалитической культуры. Инвентарь гробниц подтверждает это заключение.

В гробнице всех групп, за исключением ирландских-толосов, в слоях первичных погребений были найдены своеобразные поздние варианты уиндмиллхиллской керамики и листообразных наконечников стрел. Некоторые шотландские¹ и североирландские² сегментированные каменные

ящики содержат также сосуды, украшенные полукругами и другими узорами, расположенными в виде полос и выполненными или техникой каинелирования, как в Южной Франции и Бретани, или техникой отпечатков скрученной веревки, как в Дании (сосуды Бигарра; рис. 142, справа). В Оркни, а также по крайней мере в одной гробнице группы Война³ встречается своеобразный местный стиль, носящий название унстан-ской керамики — широкие чаши, орнаментированные треугольниками, покрытыми попеременно штриховкой резко углубленного орнамента и полосами накольчатого орнамента.

В некоторых гробницах всех типов были обнаружены также предметы культуры колоколообразных кубков или -полированные и оббитые ножи, характерные для тех же слоев. Однако в Скай, на Гебридских островах, и в Энгл-си⁴ колоколообразные кубки явно связаны с вторичными захоронениями, относящимися к более позднему времени, чем захоронения, в которых находят уиндмиллхилл-ские или бичаррские изделия. В Эссексе курган Уор и курган в Мейдн Касле также были возведены явно до прихода людей культуры колоколообразных кубков, хотя курган в Мейдн Касле переброшен поперек заброшенных укреплений более древнего неолитического города-поселка с плотинами и, во всяком случае, представляет собой совершенно своеобразное явление. Однако курган в Скендлби (Линкольн) был построен не ранее,¹ чем в это графство -проникла культура колоколообразных

¹ Child e, Prehistory of Scotland, 65—67.

² PSEA, VII (1932), 62; UJA, 1938, 70.

³ JRSAL, LXX (1935), 320—324.

« Arch. Camb., LXXXVIII (1933), 223.

431?

кубков типа В, хотя он древнее, чем кубки типа А'. Таким образом, на Атлантическом побережье и даже в Уэссексе коллективные погребения относятся к периоду до культуры колоколообразных кубков; однако некоторыми из них продолжали пользоваться и в период этой культуры, а на восточном побережье в течение этого периода их еще строили. Найденные в ирландских толосах сосуды для хранения пищи и каменные бусы в форме молоточков², характерные для периода после культуры колоколообразных кубков в Британии, указывают на то, что коллективными погребениями пользовались еще долее. В общем последовательность культур в Британии — чистая западнеолитическая, культура мегалитов, культура колоколообразных кубков — представляет удовлетворительную параллель последовательности культур, уже отмеченной для Альмерии, Южной Франции и Бретани.

Однако, судя по инвентарю гробниц, мегалитическая культура Британии оставалась неолитической. Большое количество костей коровы, овцы и диких животных (в том числе лошади)³ указывает на то, что хозяйство этой культуры базировалось преимущественно на скотоводстве и охоте; к этому же заключению приходят антропологи на основании хорошей сохранности зубов в черепах из длинных курганов. Обычно погребения расположены изолированно, как если бы они принадлежали жителям -отдельных дворов или небольшим местным кланам. Только кладбища гробниц с коридором в Центральной Ирландии (Лоу Кру, гора Керроукил) принадлежат, возможно, даже более крупным поселениям. В Керроукиле действительно была найдена группа круглых хижин.

Тем не менее строители мегалитов, невидимому, косвенно способствовали развитию торговли и привели с собой опытных металлургов. В Ирландии наконечники стрел с выемкой у основания португальского типа и даже лезвия пик с полированной поверхностью (подобные изображенному на рис. 125, 3) распространены довольно широко, как и золотые серьги, имеющие аналогию в пальмелльской культуре Португалии (стр. 365). Однако в Британии эти украшения носили люди культуры коло-

¹ Arch., LXXXV (1936), ЯЗ.

² Childe, PCBI, рис. 16.

³ Crawford, Long Barrows of the Cotswolds, 26.

колообразных кубков. Нет никаких признаков появления в Англии ирландских топоров до культуры колоколообразных кубков¹. Ирландские алебарды² проникли сюда лишь в следующий период. Если первые рудокопы, добывавшие ирландскую медь и золото, явились сюда вслед за строителями мегалитов, у нас нет никаких доказательств того, что добыча этих металлов началась в период до культуры колоколообразных кубков. Лишь в период колоколообразных кубков появляются определенные признаки торговли со странами Атлантического побережья. Во всяком случае, первыми покупателями ирландских изделий в Британии были пришельцы — люди культуры колоколообразных кубков.

Круглоголовые пришельцы

В то время как с запада еще продолжала распространяться культура мегалитов, Британская низменность оказалась под влиянием культуры колоколообразных кубков. Это нашествие, впервые научно доказанное Эберкромби в 1902 г.³, представляло собой, как мы теперь убеждаемся, очень сложный процесс. В самом деле, все пришельцы были брахицефалы, у них были распространены индивидуальные погребения, обычно под круглыми холмами, и в их могилах находят кубки. Однако на основании особенностей оружия и керамики можно выделить две основные группы⁴, причем первая, характеризуемая так называемыми колоколообразными кубками типа В, может быть опять-таки подразделена. Первые пришельцы принесли с собой кубки типа В, украшенные полосами простого штампового или шнурового орнамента и сохраняющие профиль континентальных колоколообразных кубков, а вместе с ними кинжалы западноевропейского типа, черешковые наконечники стрел с зубринами (рис. 146, 1) и каменные предохрани-

¹ Fox, Personality of Britain, табл. II (карты распределения этих топоров).

² Arch., LXXXVI, 298—305.

³ JRAI, XXXII, 391; работа того же автора, Bronze Age Pottery of Great Britain and Ireland, Oxford, 1912, остается основным источником по культурам колоколообразных кубков и сосудов для хранения пищи.

*. Clark, Antiquity, V (1931), 415; Piggo 11, PPS, IV, 56.

тели для стрельбы из лука. В Южную Англию часть этих пришельцев проникла, вероятно, из Бретани через Ламанш, другие, как полагают, прибыли из Рейнской области. В Шотландии и Западном Йоркшире кубки типа В, украшенные спиральным орнаментом в виде отпечатков веревок, более тесно связаны с колоколообразными кубками Северной Голландии и Пиренеев. Племя, изготовлявшее кубки типа В, носило в качестве украшений золотые серьги в форме корзиночек. Оно прибыло в Бретань до того, как в результате морской трансгрессии была затоплена Лионесская область на побережье Эссекса.

Более поздняя, но и более крупная группа пришельцев явилась из Рейнской области через Голландию. Эти люди употребляли кубки типа А, более грубо обработанные, чем кубки типа В, часто украшенные фронтальным орнаментом и напоминающие по профилю кубки с веревочным орнаментом. Оружие состояло из кинжалов с заклепками и округлым основанием, вероятно, ирландского изготовления, или кремневых имитаций этих кинжалов, стрел с кремневыми наконечниками с черешком и зубринами и каменных боевых топоров. Оружие, керамика, погребальные обычаи и высокий рост людей культуры кубков типа А указывают на то, что это был смешанный народ со смешанной культурой, представлявшей собой слияние традиций культуры колоколообразных кубков и культуры боевых топоров. Третья волна иммигрантов из Голландии, употреблявших предохранители для стрельбы из лука, подобные встречающимся в группе В, представлена кубками типа С, находимыми главным образом в Шотландии и Северо-Восточной Англии; ранее эти кубки считались вырождающейся формой кубков типа А.

В то время как происходили эти вторжения, в Восточной Британии появились другие группы. Культура Пи-терборо¹ представляет собой британский вариант неолитической лесной культуры Евразийской равнины; в первую очередь и лучше всего она представлена, вполне естественно, на восточном побережье, вдоль речных долин и вокруг области болот. Хозяйство этой культуры,

⁴ Clark, Antiquity, V (1931), 415; Piggott, PPS, IV, 56. 434

невидимому, еще типично мезолитическое. При охоте употреблялись кривые наконечники стрел, происходящие от наконечников с поперечно срезанным лезвием¹, но в это время уже жали какие-то злаки изогнутыми кремневыми серпами, изготовленными из цельного куска

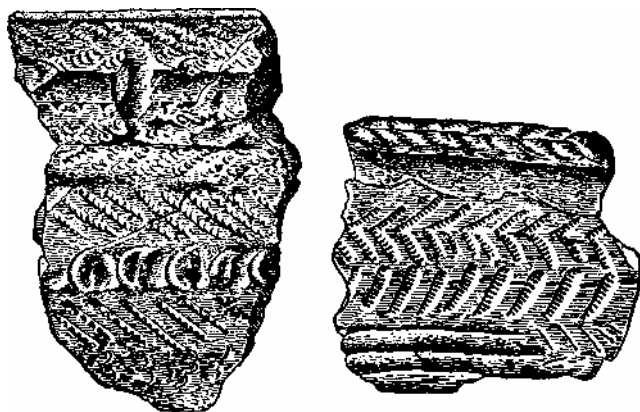

Рис. 150. Чаша культуры Питерборо из Темзы (%) и черепки из длинного кургана в Западном Кеннете. кремня². Древнейшие сосуды имеют простой край, подобно восточношведским³, и украшены только ямочным орнаментом. У типичных сосудов Питерборо края утолщены; мелкие чаши обильно украшены «личинками» и отпечатками птичьей дужки или гребня (рис. 150).

¹ Arch. J., XCI (1934), 32—55.

² Hawkes, Foundations, 214.

³ Из искусственного канала Эббсфилдстрима; Ant. J., XIX, 405—420.

И этот стиль развился еще до морской трансгрессии, затопившей Лионесскую область. В течение периода колоколообразных кубков народы культуры Питерборо распространились к западу до Гал-лоуэя и Энглси¹. Предметы культуры Питерборо и колоколообразных кубков часто находят рядом; сосуды Питерборо встречаются даже в мегалитических гробницах Уэосекса и Энглси. Некоторые группы народа культуры Питерборо, повидимому, перешли от собирательства к производству пищи и соединяли охотничьи экспедиции с торговлей. Их керамика была обнаружена в кремневых рудниках в Граймз Грейвз (Норфолк); повидимому, именно они принесли топоры из камня, добывавшегося в Грег Луиде, из места их изготовления в Северном Уэльсе в Уэссекс² и Энглси.

Культура Скара Бре была создана пастушескими группами, разводившими наряду с крупным рогатым скотом и овец; подобно культуре Питерборо, она появилась в Восточной Англии до Лионесской трансгрессии³. Однако в течение периода колоколообразных кубков эти группы населения распространились на запад до Уэссекса и на север до Оркни. На незащищенных от ветров островах они нашли идеальные пастбища для своих стад; но теперь им пришлось делать из камня предметы и жилища, для которых прежде они употребляли дерево. Их хижины⁴, группировавшиеся в деревушки, состоящие из семи или восьми строений, неоднократно перестраивавшихся на прежнем месте, имеют площадь около 20 кв. м. По обе стороны центрального очага расположены неподвижные лежанки, окруженные по краям каменными плитами и покрывавшиеся балдахином из шкур. У задней стены стоял стол с полками, над лежанками также имелись полки, а в пол были вделаны водоемы. Одеждой служили шкуры, для обработки которых изготовлялись многочисленные скребки из кремня, а также шилья и другие орудия из кости. Топоры из полированного камня вставлялись в проушины втулки из оленьего рога. Сосуды, хотя скверно обожженные, были плоско-

¹ Arch.; LXXXV, 285.

² Arch. Camb., XC (1935), 209.

³ PPS, II (1936), 191—201.

⁴ Chi Id e, Skara Brae, London, 1931.

донны и украшены желобчатыми или наlepными ребрц-ми и бугорочками, образующими ромбы, волнистые линии и даже спирали.

Вероятно, значительная часть инвентаря Скара Бре заимствована из лесной культуры. Овцы, возможно, были заимствованы у народа колоколообразных кубков» однако, как и втулки из оленьего рога, могли появиться и в результате проникновения в Британию из Северной Франции народа культуры «СУМ». В Оркни эта культура сохраняла свой индивидуальный характер до тех пор, пока народ колоколообразных кубков (с ухудшен-; ными кубками типа С) не достиг', наконец, отдаленных островов. В других областях культура Скара Бре также повсеместно являлась важной составной частью культур позднего бронзового века.

На всем протяжении Великобритании народ колоколообразных кубков сделался главным

элементом 'очень разнородного населения. Он попал даже в число групп, пользующихся привилегией погребения в мегалитических гробницах; однако в Британии этот народ в конце концов прекратил практику коллективных погребений; в Ирландии обычай коллективных погребений сохранился, так как незначительные группы представителей культуры колоколообразных кубков, явившиеся сюда из Британии², слились с местным населением. Пришельцы выращивали злаки и употребляли их в пищу в большем количестве, чем строители мегалитов; однако они были еще скотоводами и, возможно, ввели более экстенсивное овцеводство. Они покупали бронзовое оружие и кремь из рудников, а также украшения из золота, янтаря и гагата. Тем самым они способствовали развитию торговли, однако нет никаких доказательств того, что они принимали участие в добыче этих материалов. В Корнуэлле и Ирландии было найдено очень мало колоколообразных кубков, и мастера металлических изделий, невидимому, не входили в группы, пользующиеся правом погребения под холмом или в круглой гробнице.

. Аристократия народа колоколообразных кубков в Британии употребляла избытки своего богатства и энергии на постройку погребальных и религиозных памятников, " Ant. J., XVIII, 402; PSAS, LXXIII (1938—1939), 26 * UJA, 1938, 178-188; Childe, PSBI, 96.

продолжавших традицию строителей мегалитов. Кольцевые рвы или круглые ограды из столбов или камней были составной частью погребальных построек народа боевых топоров даже в Южной России. В Британии этот элемент нашел свое наиболее полное выражение в кольцевых оградах из огромных камней или деревянных колонн, как, например, в Эвбери и Стоунхендже. Не во всех случаях -погребальный характер этих памятников Британии является доказанным; возможно, что они служили и для полезной светской цели, а именно для регулирования календаря¹. Огромные размеры колонн можно объяснить влиянием примера строителей мегалитов; вероятно, именно эти последние приписывали определенным камням такие священные свойства, что считалось необходимым привозить монолитные глыбы из Прессели в Юго-Западном Уэльсе в Уилтшир, чтобы вновь воздвигнуть их в Стоунхендже.

Заря среднего бронзового века

Период распространения культуры кубков в Британии в значительной степени совпадает с ранним бронзовым веком. К концу этого периода на всем острове была установлена тью существованию единообразная культура. Однако с возникновением в Уэссексе новой культуры² это единообразие было нарушено, и в Британии начался средний бронзовый век. Новая культура характеризуется появлением класса богатых вождей или аристократов, повсеместным распространением кремации, появлением новых видов оружия — желобчатых кинжалов и новых видов керамики — небольших сосудов, орнаментированных полосами изящного углубления и пунктира или шишечками, — так называемых виноградных чаш. Эти сосуды явно происходят от позднейшей французской керамики типа Шассе; кинжалы с желобками напоминают бретонские, описанные на стр. 420. В курганах Уэссекса встречаются также обитые золотыми гвоздиками ручки, наконечники стрел с квадратными черешками и зазубринами, оправы для скипетров и другие бретонские формы.

¹ H o g b e n, Science for the Citizen, 69.

² P i g g o l l, PPS, IV, 60—90.

43ft

Культуры бронзового века Уэссекса и Бретани тесно связаны между собой, и Пиггот высказал мнение, что богатые уэссекские вожди были завоевателями, прибывшими из Бретани. Как бы то ни было, традиции культуры колоколообразных кубков, Скара Бре и Питерборо сохранились и продолжали существовать в культуре урн с прахом, среди памятников -которой часто встречаются небольшие сосуды — потомки керамики Шассе.

Рис. 151. Сегментированные фаянсовые бусы (Уитс).

Несмотря на обилие курганов, поселения Уэссекса и других культур того времени неизвестны; города-поселки с дамбами «а вершинах холмов, еще посещавшиеся в период колоколообразных кубков, теперь были окончательно покинуты. Создается впечатление, что охота и скотоводство начинают играть большую роль, в то время как роль земледелия уменьшается. Однако вожди Уэссекса создали благоприятные для развития торговли и промышленности политические условия. Торговля давала медь, олово, золото и янтарь, скандинавские топоры с утолщенным обухом и кремневые кинжалы, отдельные булавы унетицкого типа и бусы из египетского фаянса (рис. 151). Местные металлурги изготовляли клиновидные топоры с литыми закраинами, являющиеся формой, переходной к пальштабу, и черешковые наконечники копий, которые они превратили в характерную британскую форму наконечника копья со втулкой:

За пределами Уэссекской области культура колоколо* образных кубков еще держалась в отдельных областях, — например в Дерби и Эбердине, в то время как в целом в горной зоне вновь упрочиваются элементы мегалитической культуры и культуры Питерборо. Последняя культура представлена погребениями — захоронениями или сожжением, — вместе с которыми находят сосуды для хранения пищи. Над этими погребениями обычно имеются¹.

439.

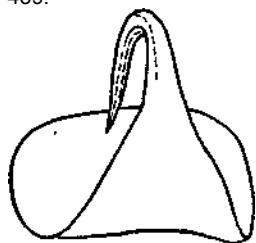

Рис. 154. Золотая серьга (2/3).

обрабатывать металл в слитках. Серьги в форме корзиночек (рис. 154), вывозившиеся также в Бельгию и Польшу², встречаются в Британии вместе с колоколо-образными кубками, и только их бронзовые копии — вместе с сосудами для хранения пищи. Золотые лунки (рис. 155), вывозившиеся в Северную Германию, Бретань и, возможно, в Португалию, в конечном счете ведут свое происхождение, быть может, от воротников, которые носила египетская знать. Однако они могли представлять собой и воспроизведение в листовом золоте формы гагатовых ожерелий в виде полумесяца, которые так часто встречаются вместе с сосудами для хранения пищи в Шотландии³ — (подобно тому как в Уэссексе эти ожерелья воспроизводились в янтаре).

Широкое распространение британско-ирландских изделий из металла и разнообразие предметов вывоза, достигавших британских островов в результате меновой торговли, не только свидетельствуют о руководящей роли островов на заре бронзового века европейского континента и о различных влияниях, из соединения которых родилась островная культура, но и дают единственную в своем роде возможность сопоставления нескольких хронологических рядов. Ввозные сегментированные бусы, находимые в гробницах Уэссекса (рис. 151), определяют рассматриваемые погребения периодом около 1400 г. до н. э. Украшенная золотыми пластинками янтарная бусина из одной гробницы этой культуры дает нам возможность еще точнее датировать этот период, ибо она идентична янтарной бусине из ПМ 1 гробницы в Кноссе³. Таким образом, уэссекская фаза началась, очевидно, уже в 1500 г. до н. э. Эта датировка может

¹ Mat., 1885, 318; Przegl. A., II (1923), 168.

² PSAS, LXIII, 164; 12 были найдены вместе с сосудами для хранения пищи; 2 — с кубками.

³ Arch., LXV (1913—1914), 42; sp. PPS, IV, 70, N 23; Am. Anthr., XXXIX (1937), 20, N 10. 442

быть использована для уточнения дунайской и североевропейской хронологии.

Булавки из гробниц Уэссекса унетицкого типа¹ с пучкообразными, трехлопастными и костыльобразными головками, подобные изображенным на рис. 59, б, 8 и 9,

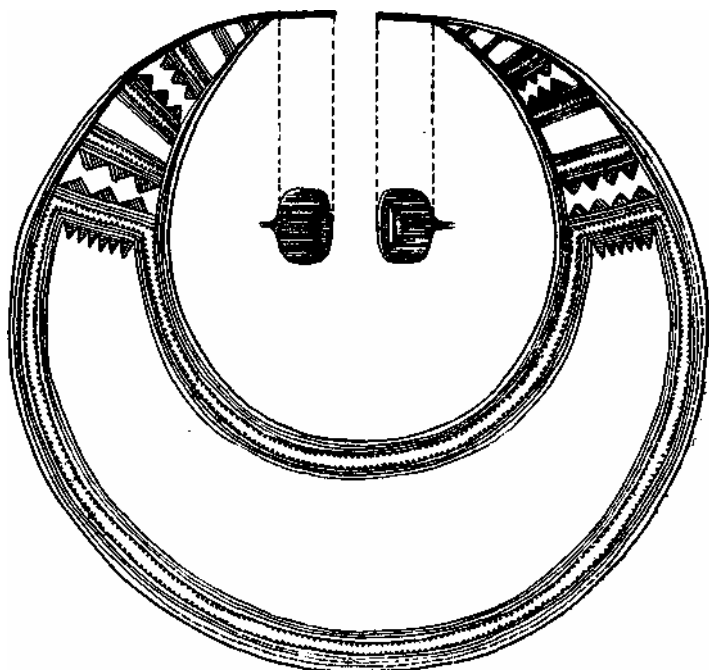

Рис. 155. Золотая лунка, Эйре.

найденное в унетицких гробницах и кладах ирландское золото, украшение в виде слитка металла² и пики, похожие по форме на ирландские, устанавливают частичный синхронизм между IV дунайским периодом и «ранним: средним бронзовым веком» в Британии. Аналогичным образом найденная в уэссекской гробнице в Нормантоне бусина из сланца в форме двойного топора, имитирующая-

" PPS, IV, 85; Am. Anthr., XXXIX, 10. 2 Germania, XXII (1938), 7—11.
-443:.

формы из датских гробниц с коридором, и топоры, похожие на топоры из гробниц с коридором, обнаруженные в относящихся к тому же времени курганах Восточной Англии¹, указывают, что эта развитая фаза бронзового века Британии совпадает, по крайней мере частично, с периодом гробниц с коридором на севере — то есть третьим неолитическим периодом по Монтелиусу. Однако если Лионеоскую трансгрессию действительно следует отождествить с последней трансгрессией на берегах Балтийского моря (стр. 255), то наиболее ранние кубки типа В появились, очевидно, в начале этого периода, то есть в самом начале III дунайского периода. Таким образом, предшествующая мегалитическая стадия в Британии должна в основном совпадать со II дунайским периодом. Перейдем теперь к сопоставлениям с данными о Пиренейском полуострове. Сегментированные фаянсовые бусы устанавливают частичный синхронизм между культурой бронзового века Лргара и уэссекской культурой, а следовательно, и IVb дунайской. Предшествующие дунайские периоды — IVa и IПБ — могли быть заполнены, как в Британии, продолжительной фазой культуры колоколообразных кубков. Но в таком случае нам негде поместить фазу Алькалы, которая следовала за периодом «олоколообразных кубков. Однако бусы в форме молоточка, как в Алькале, встречаются в гробницах Уэссекса, где они сделаны из янтаря. В Голузе² была найдена вместе с сосудом для хранения пищи булавка с цилиндрической головкой; относящиеся к тому же времени известковые «барабаны» из Фолктона (Йорке) воспроизводят очертания иберийских идолов из фаланг пальцев, создавая впечатление, что медный век Пиренейского полуострова продолжался так долго, что оказал влияние «а Британские острова в раннем периоде среднего бронзового века. ,

Британия представляет исключение из тех принципов деления на зоны, которые мы наблюдали до сих пор. Хотя она наиболее удалена от восточноередиземномор-ских очагов цивилизации, она опередила в отношении металлургии и торговли такие промежуточные области,

• Ant. J., XV (1935), 62. 2 C hi Id e, PCBI, 125.

•444

как Южная Франция, Швейцария и Южная Германия, не говоря уже о Северной Европе. Это превосходство можно объяснить разнообразием культурных влияний, сосредоточившихся на островах в связи с их географическим положением и богатыми залежами металла. То обстоятельство, что в Британии не последовало дальнейшего культурного развития и перехода к городской цивилизации, может быть объяснено тем, что низменные районы Англии подвергались

нашествиям более отсталых народов континента, а также тем, что в горной зоне так много внимания уделяли суевериям — это излишнее внимание везде было связано с культом мегалитов.

Глава XIX **ОБЩИЙ ОБЗОР**

В результате нашего обзора доисторической Европы мы обнаружили фрагменты мозаики варварских культур, или, вернее, фрагменты нескольких мозаик, нагроможденных одна «а» другую. Все данные настолько неполны, что отдельные кусочки мозаики можно комбинировать в виде различных узоров. Часто бывает трудно установить, к какой мозаике относится тот или иной фрагмент. В результате перекладывания отдельных кусочков из одной мозаики в другую узоры совершенно изменяются и общая картина становится совсем иной. Четыре нижеследующие карты иллюстрируют те выводы, которые можно получить, если взять за основу одну систему группировки фрагментов; другие системы были рассмотрены в тексте. Если мы перенесем северную и западную культуры, представленные здесь только на III и IV картах, на I и II карты, то получим совершенно иную картину, которая повлечет за собой новую интерпретацию взаимоотношений между Востоком и Западом. Принятый здесь узор был установлен, следует сказать откровенно, в той же степени на основании субъективных соображений, как и в результате переплетения его составных частей.

Мы проследили определенные связи между Передней Азией и Эгейским бассейном, с одной стороны, и Западной и Северной Европой — с другой; эти связи поддерживались по Дунайскому пути, по путям через Централь-ноевропейскую равнину и вдоль западных берегов Европы. Нет никаких сомнений в прочности этих связей; однако они могут быть истолкованы двояким образом. Связи Месопотамии, Анатолии и Крита с бесписьменными Скандинавией, Британией и Испанией были прочными и постоянными. Однако отдельные звенья этих цепочек 446

настолько неопределенны, что длина цепочек может изменяться произвольно, и вопрос о том, как далеко уходят они в глубокий-мрак предистории от тех звеньев, которые нашли свое твердое место в истории Востока, остается неразрешенным.

В некоторых рассмотренных нами коридорах и областях мы могли установить наличие отдельных периодов; число этих периодов обычно сводят к четырем. В каждой области эти периоды тесно смыкаются друг с другом, но при сравнении различных областей остается широкое поле для произвольных догадок. В приведенных ниже синхронистических таблицах отдельные столбцы нередко можно передвигать вверх и вниз совершенно свободно и - независимо один от другого.

Лишь с IV периода египетские изделия и рабское подражание азиатским украшениям дают бесспорное доказательство проникновения восточных влияний в Дунайскую долину, в Испанию и Британию. Без сомнения, сегментированные фаянсовые бусы из гробниц Венгрии и Англии этого периода — египетского происхождения. Однако их датировка приблизительно 1400 г. до н. э. основана на изучении лишь одной группы гробниц и потому не может считаться окончательной. Украшения, копировавшиеся в Центральной Европе, были распространены в Азии приблизительно на протяжении двух тысячелетий начиная с 3000 г. до н. э. Таким образом, они не дают точного *terminus post quem* для раннего бронзового века в Европе.

Мы приняли здесь одну точно определенную на основании археологического материала дату для бус и соответствующие низкие даты для бронзовых украшений. Такая хронология не только дает связную, цельную картину, она не только хорошо согласуется с априорными предположениями; основанный на ней обзор раскрывает перед нами деление на культурные зоны, совершенно Подобное тому делению, которое дает письменная история со второй половины I тысячелетия до н. э. до паде-ния Рима, деление, которое может быть выведено из самого принципа диффузии. Проводя линию от цивилизаций метрополий Египта, Вавилонии и Хеттского царства, мы получаем такую картину, представленную на четвертой карте.

447

1. Городские жители полуостровной и островной Греции с развитой письменностью.
2. Бесписьменные жители городов-поселков Македонии и Сицилии.
3. Оседлые жители поселков, имевшие по меньшей мере развитое бронзовое ремесло и регулярные торговые связи, поддерживавшие это ремесло в Среднедунайском бассейне, в Юго-Восточной Испании и, быть может, на Кубани.

4. Менее прочные группы населения с меньшей дифференциацией в бассейне верхнего Дуная, в Южной и Центральной Германии, в Швейцарии, Англии и Южной России.
5. Автаркичные неолитические группы Южной Скандинавии, Северной Германии и Оркни.
6. Только что вышедшие из стадии дикости группы в лесах отдаленного севера.

Даже если мы примем «большую хронологию», то есть если возьмем максимальные даты для восточных украшений, копировавшихся в IV периоде, эта картина не претерпит значительных изменений. Египет и Месопотамия (но не Анатолия) сохранят свое преобладающее положение. Эгейский мир, а с ним Сицилия сместятся на одну ступеньку ниже. Центральная Европа, Юго-Восточная Испания и Британия все еще будут принадлежать к бронзовому веку, Скандинавия и Оркни останутся неолитическими. Однако Южная Россия спускается на одну ступень.

Но в датировке более ранних периодов принятие «большой хронологии» приводит к очень обескураживающим результатам. Вардар-моравский комплекс приходится рассматривать как результат распространения дунайской культуры к югу; оказывается, что культуры боевых топоров появились самостоятельно в Центральной Европе или Дании и оттуда распространились на Кавказ, в Анатолию и Грецию. Приходится предположить, что распространение мегалитических гробниц происходило в обратном порядке, так что минойские толосы и даже египетские маетабы оказываются окончательной разработкой архитектурных форм, созданных на варварском Западе или Севере. В I периоде остаются только западная и дунайская неолитические культуры, стоящие,

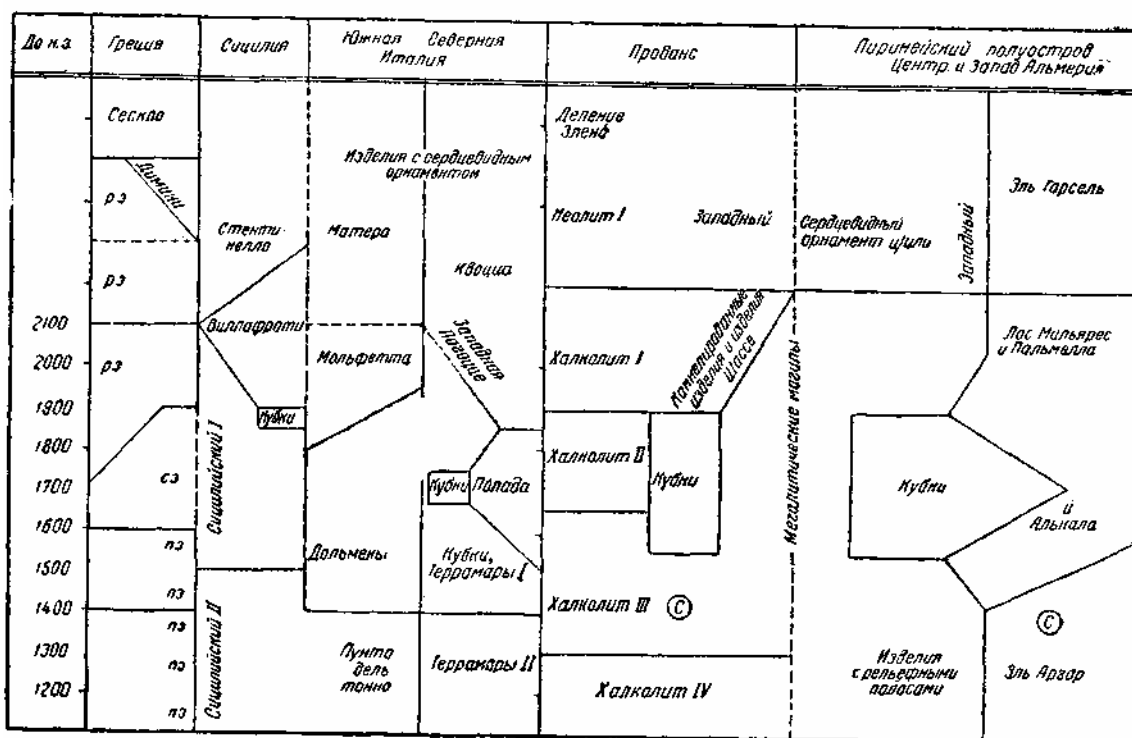
448

ТАБЛИЦА I

До н.э.	Греция	Греция	Малая Азия	Балканы	Восточный Дунай	Средний Дунай	Черноморский пояс	Примерно-средние ступени
2100	Кум. I, II, III	Р3	Р3	Будань I	Дунайский I	Кереш	Триполье	Майнап
2000	Греч. I	Р3	Р3	Будань II	Лендаль	Тисса	Аришд. пунтены I	Янгия стадия
1900	II	Р3	Р3	Будань III	Боден	Волгарь	Аришд. пунтены II	Патанковичская стадия
1800	III	Р3	Р3	Будань IV	Углич	Пиреней	Углич	Срубная стадия
1700	IV	Р3	Р3	Будань V	Углич	Пиреней	Углич	Срубная стадия
1600	V	Р3	Р3	Будань VI	Углич	Пиреней	Углич	Срубная стадия
1500	VI	Р3	Р3	Будань VII	Углич	Пиреней	Углич	Срубная стадия
1400	VII	Р3	Р3	Будань VIII	Углич	Пиреней	Углич	Срубная стадия
1300	VIII	Р3	Р3	Будань IX	Углич	Пиреней	Углич	Срубная стадия
1200	IX	Р3	Р3	Будань X	Углич	Пиреней	Углич	Срубная стадия

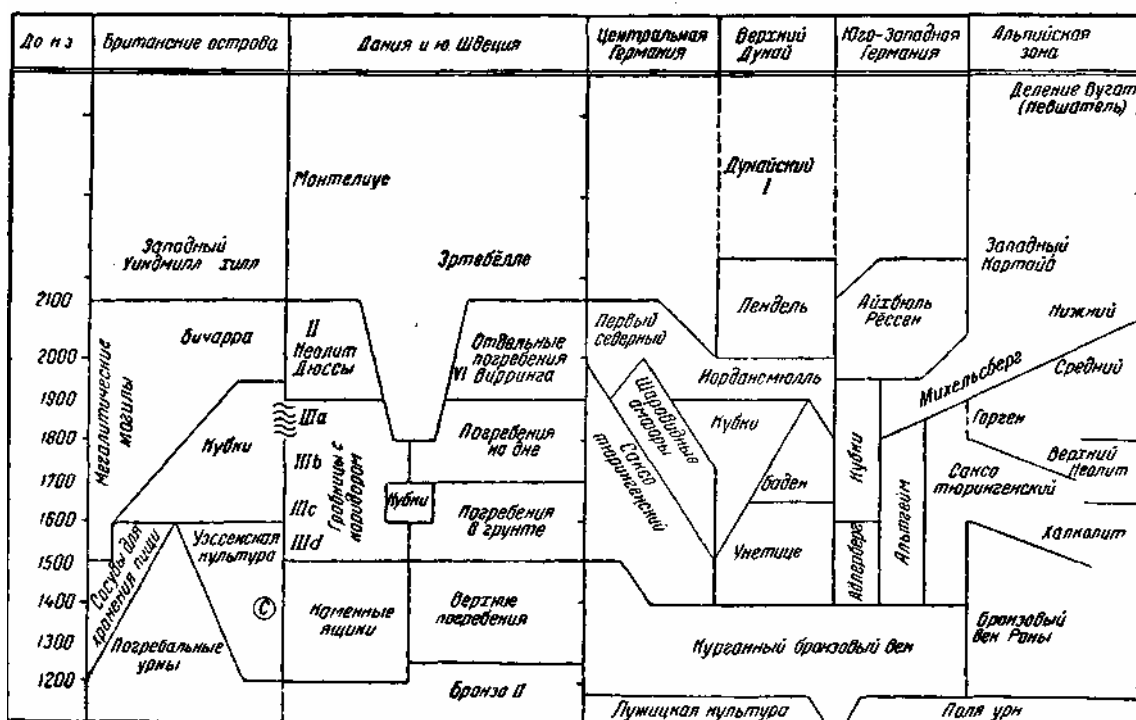
Ⓢ Сегментированные фазисные бусы

ТАБЛИЦА II

Ⓢ Сегментированные фаянсовые бусы

ТАБЛИЦА III

Ⓢ Сегментированные фаянсовые бусы ≈ Морская торговля

несомненно, одной или двумя ступенями ниже современных им алафской культуры в Ближней Азии и бадарской в Египте; но между ними и этими культурами отсутствуют какие бы то ни было промежуточные ступени.

«Большая хронология», возможно, приятна для патриотизма жителей Северной Европы. На основании предположения, что народ культуры боевых топоров — индоевропейцы, авторы этой хронологии переносят колыбель ариев на Балтийское побережье или в Центральную Германию.

Именно по этой причине эта сомнительная в научном отношении хронология начинает превращаться в Германии в узаконенную догму. Однако «большая хронология» и вытекающие из нее 'следствия не могут быть опровергнуты на основании каких-то отдельных конкретных фактов. Мы отвергаем ее здесь в основном по соображениям общего характера — как малоправдоподобную.

Наша малая хронология сохраняет для неолита тот же характер, какой предистория (основанная на любой хронологии) дает для бронзового века, а история — для времени, начинающегося со II периода железного века. Наша картина I периода в такой же мере отличается от картины IV периода, в какой последняя отличается от культуры наиболее раннего исторического периода, появляющейся десятью или двенадцатью столетиями позже. Зоны остаются прежние, но их радиусы становятся короче. На первой карте представлены следующие культуры, расположенные по мере их удаления от городских центров Египта и Месопотамии с развитой письменностью:

1. Города бронзового века на Крите, в Анатолии и полуостровной Греции.
2. Оседлые неолитические поселения в Фессалии, на Балканах, в Юго-Восточной Сицилии и Юго-Восточной Испании.
3. Полукочевые автаркичные земледельческие племена, жившие в лёссовых районах Дунайской области и в Западной Европе, включая, быть может, Южную Англию.
4. Простые собиратели Северо-европейской равнины и лесов Севера.

Наконец, II и III карты отражают постепенное распространение этих зон до того момента, когда была

452

достигнута картина, существовавшая предположительно в IV периоде.

Действительно ли эта последняя картина так нелестна для наших предков? Если культура бронзового века «возникла у них до 2500 г. до н. э., то их прогресс на протяжении последующих тысячелетий продет и илнется •совершенно ничтожным то сравнению с достижениями •египтян и вавилонян. В таком случае их пришлось бы •считать отсталыми, тупоумными варварами. Но если мы примем малую хронологию, то создание, хотя и не 6с³ содействия внешних влияний, экономики бронзового века в течение полутора тысячелетий и возникновение блестящей кельтской культуры Латена в следующем тысячелетии представляются значительными достижениями.

Наконец, малая хронология не обязывает нас считать колыбелью ариев Азию. Если какая-либо группа, существование которой может быть установлено средствами археологии, и может претендовать на то, что от нее происходят непосредственно культуры кельтов, тевтонов, италийцев, иллирийцев и славян, то это так называемая культура боевых топоров '. Ее следы можно было обнаружить даже в Греции и в Македонии незадолго до первого появления культур, хотя бы отчасти имеющих право •называться эллинскими. Однако культуры боевых топо-•ров могут вести свое происхождение и из Ютландии, Центральной Европы или Южной России, одним словом, из любого пункта европейской равнины, где лесные племена вступали в соприкосновение с культурами продвигавшихся земледельцев. Однако сами по себе боевые, топоры, невидимому, являются' более древними в Анатолии, чем в какой бы то ни было области Запада!

Ср. Glob, Aarbtfger, 1944, 214 и ел.

ЕВРОПА В ПЕРИОД I

I. Минейская цивилизация. II. Западноанатолийская культура.

III. Ранняя кикладская культура.

IV. Ранняя элладская культура.

V. Вардар-моравская культура.

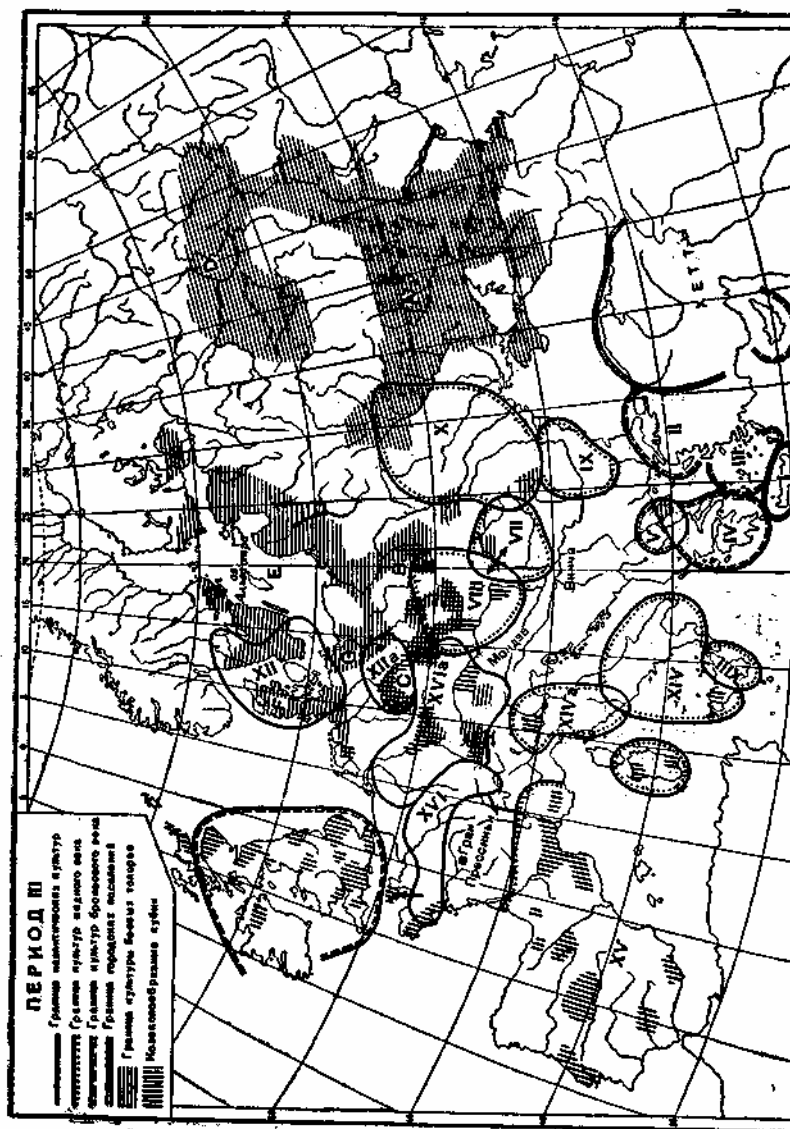
VI. Культура Керёша.

VII. Культура Бюкка.

VIII. Культура I дунайского периода.

IX. Культура Боя. XIII. Культуры Стентинелло-Мольфетта. XV. Альмерийская культура (Эль Гарсель). XVIII.

Уиндмилхиллская культура.

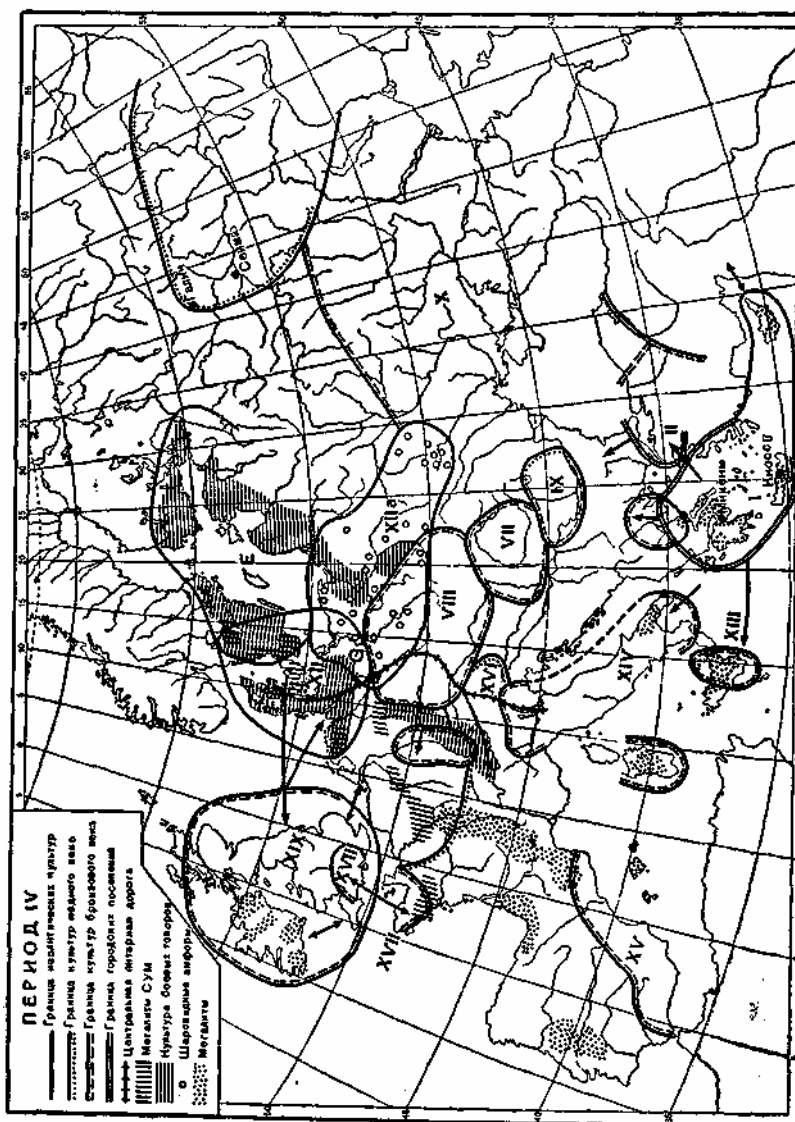

ЕВРОПА В ПЕРИОД III

- I. Минойская цивилизация.
- II. Западноанатолийская культура.
- III. Кикладская культура.
- IV. Среднеэлладская культура. V. Среднемакедонская культура.
- VII. Бодрогкерестурская культура. VIII. Баденская культура.
- IX. Культура Гумельшцы.
- X. Трипольская культура.
- XII. Северная мегалитическая культура. XHa. Вальтер'Ниенбургская культура.
- XIII. Культура I сицилийского периода.
- XIV. Медный век в Южной Италии. XIVa. Культура Ремеделло.
- XV. Лос Мильярес—Пальмелла—Сьемпосуэло. XVI. Горгенская культура. XVIa. Михельсбергская культура.

КУЛЬТУРА БОЕВЫХ ТОПОРОВ

- L. Причерноморье — Кубань.
- B. Злота.
- C. СаiКсо-тюрингская 'культура.
- D. Фатьяново.
- E. Ладьевидные топоры.
- F. Изолированные погребения. Q. Одер.

ЕВРОПА В ПЕРИОД IV, ОКОЛО 1400 г. ДО Н. Э.

I. Минейско-микенская цивилизация.

II. Цивилизация Трои VI. VII. Культура Перьямош. VIII. -Унетицкая культура.

IX. Культура Глина III.

X. Медный век в Причерноморье. XII. Северная культура. XIIa. Шарообразные амфоры.

XIII. Культура II сицилийского периода.

XIV. Террамары и связанные с ними культуры. XV. Культура Эль Аргар.

XVI. Культура Мондзее — Альтгейм. XVII. Бронзовый век в Бретани. XVIII. Уэссекская культура. XIX. Культура сосудов для хранения пищи.

КУЛЬТУРА БОЕВЫХ ТОПОРОВ

E. Ладьевидные топоры.

F. Изолированные погребения.

G. Одер.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Aamosen "Stenalderboplader i Aamosen", by T. Mathiasen,

J. Troels-Smith, and M. DegerbH Nordiske, For-tidsminder. III, 3, Copenhagen, 1943.

Aarbtferger Aarb^ger for Nordisk Oldkyndighed og Historic, Copenhagen.

Acta Arch. Acta Archaeologica, Copenhagen.

Act. y. Mem. Actas y Memorias de la Sociedad Espanola de Antropologia, Etnografia y Preistoria, Madrid.

AD Ap^aioXoffxov DeX-ci'ov, Athens.

AE Archaeologiai Erstesito, Budapest (A Magyar Tudomanyos Akademia).

AfO. Archiv fur Orientforschung, Vienna.

•AfA. Archiv fur Anthropologie, Brunswick.

Afas. Association fran9aise pour l'avancement des Sciences (Reports of congresses).

AJA American Journal of Archaeology, Bryn Mowr
(Archaeological Institute of America).

Altschles. Altschlesien, Breslau (Schlesische Altertumsverein).

Am. Anthr. American Anthropologist (New Haven).

AM Mitteilungen des archaologischen Institute des
deutschen Reiches, athenische Abteilung.

Antiquity Antiquity, Gloucester.

Ant. J. Antiquaries' Journal, London (Society of Anti-
quaries).

Anuari Anuari de l'Institut d'Estudis Catalans, Barcelona.

Arch. Archaeologia, London (Society of Antiquaries).

Arch. Camb. Archaeologia Cambrensis, Cardiff.

Arch. Ert. See A.E.

Arch. Hung. Archaeologia Hungarica, Budapest.

Arch. J. Archaeological Journal, London (R. Archaeological
Institute).

462 i

Arsberattelse. K- Humanistiska Vetenskapssamfundets i Lund,

APL Archive de Prehistoria Levantfna, Valencia.

AsA. Anzeiger für schweizerische Altertumskunde, Zurich.

AsAg. Archives suisses d'Anthropologie generale, Geneva.

ASPRB American School of Prehistoric Research, Bulletin,
Newhaven, Conn.

BCH Bulletin de correspondance hellenique.

Bl. f. d. V. Blätter für deutsche Vorgeschichte, Königsberg.

Bol. R. Acad. Hist. Boletín de R. Academia de la Historia, Madrid. BP *Bullettino di paleontologia italiana*,
Parma, Roma.

BRGK Bericht der romisch-germanischen Kommission des
arch. Institute des deutschen Reiches, Frankfurt. BSA *Annual of the British School at Athens*.

BSR Papers of the British School at Rome.

BSA Brux. Bulletin et Memoires de la Societe d'Anthropologie
de BruxeMes.

BSAPar. Bulletin de la Societe d'Anthropologie de Paris.

BSPF Bulletin de la Societe prehistorique française, Paris.

CIHA Institut international d'anthropologie, Congres.

CIPP Comision de investigaciones paleontologicas y pre-
historicas, Madrid (Junta para Ampliacion de estudios cientificas). CISPP *Congres international des
sciences prehistoriques et
protohistoriques*. Dacia *Dacia: Recherches et Decouvertes archeologiques
en Roumanie*, Bucuresti. Dolg. *Dolgozatok a m. kir. Ferencz Jozsef-tudomány-
egyetem archaeologiai intézetéből*, Szeged. Ecp.'Ap-)(. 'EcpT.[j.epiC 'Ap-^aioXofi%-i]. Athens.

ESA Eurasia septentrionalis antiqua, Helsinki.

FM Finskj Museum, Helsinki.

Fv. Fornvannen, Stockholm (K. Vitterhets, Historic
och Antikvitets Akademien).

Germania Romisch-germanische Kommission des archaolo-
gischen Institute des deutschen Reiches. IPEK *Jahrbuch für prahistorische und ethnographische
Kunst*, Köln. ИГАИМК *Известия Гос. академии истории материальной
культуры*, Ленинград—Москва.

Iraq Iraq, London (British School of Archaeology in
Iraq).

463

JHS *Journal of Hellenic Studies*, London (Society for
Promotion of Hellenic Studies).

JNES *Journal of Near Eastern Studies*, Oriental Institute,
Chicago.

JRAI *Journal of the Royal Anthropological Institute*,
London.

JRSAI *Journal of the Royal Society of Antiquaries of
Ireland*, Dublin.

JSEA Junta superior para excavaciones archeologicas,
Madrid.

JST *Jahresschrift für die Vorgeschichte der säch-
sischthüringischen Länder*, Halle.

KC Краткие сообщения о докладах и полевых иссле-
дованиях Института истории материальной культуры, Москва—Ленинград,

LAAA *Annals of Archaeology and Anthropology*, Liver-

- pool.
 MA Monument! Antichi, Rome (Accademia dei Lincei).
 MAGW Mitteilungen der anthropologischen Gesellschaft in
 Wien.
 VIAGZ Mitteilungen der antiquarischen Gesellschaft in
 Zurich.
 Man Man, London (Royal Anthropological Institute).
 Mannus Mannus, Berlin—Leipzig (Gesellschaft für deutsche
 Vorgeschichte).
 Mat. Matériaux pour l'histoire primitive et naturelle de
 l'homme, Paris.
 MDOG Mitteilungen der deutschen Orient-Gesellschaft,
 Berlin.
 MSAN Memoires de la Sociéte des Antiquaires du Nord,
 Copenhagen.
 Mus J. Museum Journal, Philadelphia (University of
 Pennsylvania Free Museum).
 Nbl. f. d. V. Nachrichtenblatt für deutsche Vorzeit, Leipzig.
 NNU Nachrichten aus Niedersachsens Urgeschichte,
 Hannover.
 Not, Sc. Notizie degli Scavi di Antichità Roma (Accademia
 dei Lincei).
 Obzor Obzor praehistorický, Praha.
 OAP O Archaeologo Portugues, Lisboa.
 QIC Oriental Institute, University of Chicago (Communi-
 cations, Publications, or Studies in Oriental Civilization).
464
 Oudh. Med. Oudheidkundige Mededeelingen uit's Rijksmuseum
 van Oudheden te Leiden.
 PA Památky archeologické a mistopisné, Praha.
 PDAES Proceedings of the Devon Archaeological Explora-
 tion Society, Exeter. ПГАИМК Проблемы истории материальной культуры,
 Ленинград.
 PPS Proceedings of the Prehistoric Society, Cambridge.
 Prehist. Prehistoire, Paris.
 PRIA Proceedings of the Royal Irish Academy, Dublin.
 Przeg. A. Przegląd Archeologiczny, Poznań.
 PSAS Proceedings of the Society of Antiquaries of
 Scotland, Edinburgh. PSEA Proceedings of the Prehistoric Society of East
 Anglia, Ipswich (затем PPS). PZ Praehistorische Zeitschrift, Berlin.
 IRAZ Русский археологический журнал, Москва.
 Rev. Anthr. Revue Anthropologique, Paris.
 Rev. Arch. Revue Archeologique, Paris.
 5Rev. EC. Anthr. Revue de l'Ecole d'Anthropologie de Paris (continued Rev. Anthr.).
 REG Revue des Etudes grecques, Paris.
 Real. Reallexikon der Vorgeschichte, edited by Max
 Ebert, Berlin.
 Rivista Rivista di Antropologia, Rome.
 RQS Revue des Questions scientifiques, Bruxelles.
 SAC Sussex Archaeological Collections, Lewes.
 СГАИМК Сообщения ГАИМК, Ленинград.
 SM Suomen Museo, Helsinki.
 SMYA Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja-
 Finska Fornminnesforeningens Tidskrift, Helsinki. СА Советская археология, Москва—Ленинград.
 Swiatowit Swiatowit, Warsaw.
 ТГИМ Труды Государственного исторического музея,
 Москва.
 TSA Труды секции археологии РАНИОН, Москва.
 UJA Ulster Journal of Archaeology (3rd ser.), Belfast.
 WA Wiadomości archeologiczne, Warsaw.
 WPZ Wiener Prähistorische Zeitschrift, Vienna.
 ZfE Zeitschrift für Ethnologic, Berlin.

30 г. Чайлд

465

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ к главе V

По неолитическому периоду

Димини и Сескло (Фессалия). Цунтас, At itopotopixol chipo7i6Xe!.

Aij.Tjv[ou y.ai SStmXoo (Афины, 1908). Рахмани, Цангли, Цани, Зерелия, Лианоклады. Wace, Thompson, Prehistoric Thessaly (Cambridge, 1912).

Херонея. 'Е<р. 'Ар^., 1908, 63 и ел. Айя Марина. R. E. Q., XXV, 276: Гония. Metropolitan Museum Studies (New York), 111, I, 1930. Эгина. G. W e l l e r, Arch. Anz., 1937, 19—26 (в Jahrbuch des deutsch. archaol. Instituts, LI). Коринф. Hesperia, VI (1937), 430—524. Герея в Апроце, B l e g e n, Prosymna, Cambridge, 1937. Асеея в Аркадии. Holmberg в Skrifter Svensk. Inst. 1 Rom., XI (1944).

Левкада (Хироспилия). ZFE, XLIV (1912), 845. Астак в Акарнании. BSA, XLII (1947), 1E6—183.

По элладскому периоду

Орхомен. Abh. Bayer. Akademie, Phil.-hist. KL, XXIV, 2, 1907 (архитектура): NF, V, 1931 (неолитический период); VIII, 1934 (раннеэлладский период).

Эвтресис. Goldman, Excavations at Eutresis in Boeotia. Cambridge, Mass., 1931.

Айя Космас, Аттика. AJA., XXXVIII (1934), 259 и ел.

Кораку. B l e g e n, Korakou, Boston, 1921.

Зигулис. Blegen, Zygouries, Cambridge, Mass., 1928.

Асина (Арголида). Frodin, Persson, Asine, Stockholm, 1938.

Эгина. Welter, Aigina, Berlin, 1938.

Мальфи (Мессения). V aim in, The Swedish Messenia Expedition (Skrifter K- Human. Vetenskaps. i Lund, XXVI), 1938.

466

Тириф. Karo, Fihrer durch die Ruinen von Tiryns, Athens, 1934

Rodenwald, Tiryns II, Athens, 1912. Левкада, Dorpfeld, Alt. Ithaka. Итака. BSA, XXXV, 5 — 40. Микены. BSA, XXV (1921-1923) (город, гробницы-толосы). Arch., LXXXII (1932) (камерные гробницы и черепа). R o d c n w a l d t

Der Fries des Megarons von Mykenai (Halle, 1921). Karo

Schachtgraber von Mykenai, Munchen, 1930. Каковатос. AM, XXXIV, 1909, 255 и ел. Мессен-скийТйлос, 'Есп. Арх-, 1914, 99 и ел. Вафио, Лакония, там же, 1889, 129 и ел. Форик, Аттика, там же, 1895, 221 и ел. Капокли, близ Воло, там же, 1906, 211 и ел. Халкида, Папаваснлиу Пері тшм EV Eoroia ар^aiciv тесршм, Афины, 1910.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
Глава I. Пережитки собирательства.....	19
Глава II. Восток и Крит.....	38
Глава III. Анатолия — Царская дорога в Эгейский мир . .	65
Глава IV. Островная цивилизация на Кикладах.....	82
Глава V. Материковая Греция (переход от поселка к поселку-городу)	93
Глава VI. Балканские цивилизации.....	121
Глава VII. Дунайская цивилизация	139
Глава VIII. Земледельцы черноземной полосы.....	178
Глава IX. Взаимные связи культур на территории Великой европейской равнины.....	207
Глава X. Северные культуры.....	246
Глава XI. Конец лесных культур.....	274
Глава XII. Строители мегалитов и племя колоколообразных кубков.....	285
Глава XIII. Цивилизация Сицилии и Италии.....	308
Глава XIV. Цивилизации островов Западного Средиземноморья	314
Глава XV. Пиренейский полуостров.....	315
Глава XVI. Западная культура в альпийской зоне.....	379
Глава XVII. Строители мегалитов на Атлантическом побережье Европы.....	397
Глава XVIII. Британские острова.....	422
Глава XIX. Общий обзор.....	446
Список сокращений.....	462
ОПЕЧАТКИ	

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать	По чьей вине
118	10 снизу	дремоса	дромоса	Типографии
223	4 снизу	KS	КС	Издательства
i! 2	2 сверху	пищеры	пещеры	Типографии
304	17 снизу	руины	группы	„
325	5 снизу	пиндаты	пинтадеры	Издательства
337	18 снизу	имеют	имеет	„
3Г7	7 сверху	представляющих	представляющий	„
381	12-11 снизу	(Triticum com-	Triticum com-	„

382	7 снизу	pactum) 30 w/o	pactum	
392	21 снизу	копиями	копиями	»
443	8 снизу	пики	алебарды	»